Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Панокин Александр Михайлович

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
Смирнова Ирина Георгиевна,
доктор юридических наук, доцент

Москва – 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ..... 6

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ..... 42

§ 1. Междисциплинарный подход к исследованию апелляционного производства по уголовным делам..... 42

§ 2. Сущность, понятие и система основных начал апелляционного производства по уголовным делам..... 61

§ 3. Основные начала апелляционного производства по уголовным делам как объект социального проектирования 80

§ 4. Методологический базис исследования апелляционного производства по уголовным делам с позиции междисциплинарного подхода 103

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАЧАЛА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: РЕТРОСПЕКТИВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 113

§ 1. Возникновение идеи проверки судебных решений по уголовным делам: опыты реализации 113

§ 2. Советская система проверки приговоров, постановлений и определений как основа социалистической модели пересмотра судебных решений по уголовным делам..... 149

§ 3. Трансформация проверки судебных решений, конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции в российском уголовном судопроизводстве в постсоветский период..... 184

ГЛАВА 3. ОБЪЕКТИВИРОВАННО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ НАЧАЛА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: МИРОВЫЕ МОДЕЛИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ..... 202

§ 1. Романо-германская модель пересмотра судебных решений по уголовным делам..... 202

§ 2. Английская модель пересмотра судебных решений по уголовным делам 228

§ 3. Факторы влияния на деятельность судей апелляционной инстанции в романо-германской и английской моделях пересмотра судебных решений по уголовным делам 240

§ 4. Факторы влияния на деятельность судей апелляционной инстанции России 248

ГЛАВА 4. БАЗИСНЫЕ НАЧАЛА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: МЕСТО АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНЫХ СТАДИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 299

§ 1. Ординарная проверка фактических обстоятельств и правовых вопросов в апелляционном производстве и их пересмотр в экстраординарном порядке при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств 299

§ 2. Сравнительная характеристика апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел 313

§ 3. Производство в суде апелляционной инстанции и судебный надзор по уголовным делам 330

ГЛАВА 5. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ НАЧАЛА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ 347

§ 1. Функционально-деятельностные начала апелляционного производства по уголовным делам 347

§ 2. Функционально-гносеологические начала апелляционного производства по уголовным делам 361

§ 3. Функционально-аналитические начала апелляционного производства по уголовным делам 390

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 430

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 436

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА 544

Приложение № 1. Результаты анкетирования практических работников 545

Приложение № 2. Соотношение количества уголовных дел, оконченных судами апелляционной инстанции, к числу дел, рассмотренных с использованием видеоконференц-связи, за 2017—2023 гг. 565

Приложение № 3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» 567

Приложение № 4. Соотношение результатов апелляционного рассмотрения уголовных дел к числу дел, рассмотренных апелляционными судами общей юрисдикции, апелляционным военным судом, по числу лиц за 2020—2023 гг. 575

Приложение № 5. Соотношение количества апелляционных жалоб, представлений, рассмотренных судами общей юрисдикции, по гражданским, административным и уголовным делам, за 2019—2023 гг..... 576

Приложение № 6. Доля решений о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции и о возвращении дела прокурору в общем количестве отмененных оправдательных и обвинительных приговоров по числу лиц за 2017—2023 гг. 578

Приложение № 7. Соотношение количества вынесенных постановлений о передаче кассационных жалоб, представлений по уголовным делам для рассмотрения и об отказе в их передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в 2017—2023 гг. 580

Приложение № 8. Соотношение количества уголовных дел, рассмотренных судами первой, апелляционной и кассационной инстанции и Президиумом Верховного Суда РФ в 2019—2023 гг..... 582

Приложение № 9. Соотношение количества вынесенных постановлений о передаче надзорных жалоб, представлений по уголовным делам для рассмотрения и об отказе в их передаче для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ в 2019—2023 гг..... 585

Приложение № 10. Доля решений о вынесении апелляционного приговора в общем количестве отмененных оправдательных и обвинительных приговоров по числу лиц за 2017—2023 гг. 586

Приложение № 11. Доля отдельных оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке по уголовным делам в их общем количестве по числу лиц за 2017—2023 гг. 588

ВВЕДЕНИЕ

Пересмотр и апелляция, — не нужно ничего более

И. Бентам[1]

Актуальность темы диссертационного исследования. Перемены, происходящие во всех сферах жизни российского общества в последние несколько десятилетий, свидетельствуют о стремлении создать эффективную систему защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Важность права на обжалование процессуальных действий и решений подчеркивается закреплением его в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства. В результате реформирования уголовного процесса, с одной стороны, отечественное уголовно-процессуальное законодательство приводится в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами, а с другой — сохраняется национальная специфика рассмотрения, разрешения и пересмотра уголовных дел, которая зависит от пространственно-временных, материально-технических, культурно-правовых и других особенностей государства.

Важнейшим этапом проводимой судебной реформы стало принятие Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», что повлекло преобразование системы контрольно-проверочных стадий уголовного судопроизводства. В результате модернизации апелляционное производство закреплено законодателем в качестве единственной формы пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений. Возможность обращения к фактическим обстоятельствам только в апелляционном производстве позволяет характеризовать его как основной

[1] Бентам И. О судоустройстве. СПб., 1860. С. 218.

способ проверки правосудности приговоров, определений или постановлений суда, обеспечивающий их окончательность. Одновременно кардинально изменилось содержание правовой регламентации кассационного и надзорного производства, предусматривающих проверку на данных стадиях исключительно законности судебных решений, вступивших в законную силу. При этом сохраняется традиционный для российского уголовного процесса институт возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, предполагающий, в том числе обращение к фактическим обстоятельствам в экстраординарном порядке при наличии специальных оснований пересмотра судебных актов, не совпадающих с основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.

В дальнейшем Федеральным конституционным законом от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» предусматривается значительное переустройство судебной системы путем образования и определения компетенции кассационных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционных судов общей юрисдикции и апелляционного военного суда, а также связанные с этим изменений судейско-статусной составляющей механизма судебной власти.

Реорганизация судоустройства потребовала приведения в соответствие с новой организацией судебной власти действующего уголовно-процессуального законодательства. Федеральным законом от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» предусматривается не просто приведение действующего порядка пересмотра судебных решений в соответствие с произошедшими трансформациями в судебной системе, а существенное реформирование контрольно-проверочных стадий уголовного процесса. Введение указанным нормативным правовым актом в определенных случаях возможности возбуждения кассационного пересмотра

субъектом обжалования по своей воле и своими собственными действиями, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра (сплошной кассации), а не только в разрешительном порядке (выборочной кассации), позволяет по-новому оценить значение системы пересмотра судебных решений и место в ней апелляционного производства.

В связи с этим значительно изменяются концептуальные подходы к апелляционному пересмотру, а указанные новеллы законодательства и сложившаяся судебная практика вызывают дискуссию среди ученых-процессуалистов и практических работников. Вместе с тем в современных научных исследованиях превалирует нормативное понимание права, недостатками методологии которого является концентрация на описании и анализе исключительно действующего позитивного права. Актуальным направлением поиска методологических концепций, позволяющих синтезировать знания, полученные в рамках отдельных научных дисциплин, представляется изучение апелляционного производства с позиции социологического правопонимания путем использования социально-проективных возможностей социологии. Такой подход позволяет рассматривать апелляционный пересмотр в качестве объекта социального проектирования с применением характерных для данного вида деятельности методов. Также нельзя не замечать объективные причины для унификации и гармонизации правового регулирования апелляционного производства в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве на методологической основе доктрины судебного права, что обуславливает необходимость заимствования успешно и эффективно применяемых положений законодательства из различных процессуальных отраслей права. Использование новых теоретико-методологических подходов дает возможность правильно понять и точно прогнозировать закономерности развития апелляционного пересмотра.

Исследование исторических, объективированно-мировоззренческих, базисных и функциональных основных начал апелляционного производства по уголовным делам как позволяет уяснить природу рассматриваемого института

уголовно-процессуального права, выявить пробелы действующего нормативного правового регулирования и недостатки судебной практики, так и выработать рекомендации практического характера.

Несмотря на то, что гл. 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции» УПК РФ полностью вступила в действие только с 1 января 2013 г., на сегодняшний день в нее были внесены изменения 18 федеральными законами, что свидетельствует о недостаточно продуманном правовом регулировании апелляционного производства. Одновременно в науке уголовно-процессуального права отсутствуют общие подходы к пониманию сущности апелляционного пересмотра и основных направлений его реформирования, что делает актуальным исследование не только действующего правового регулирования и правоприменительной практики апелляционного производства, но и теоретико-методологических вопросов проверки судебных решений вообще и апелляционной формы их проверки в частности.

Изменение порядка апелляционного пересмотра и совершенствование судоустройства путем создания апелляционных судов общей юрисдикции, апелляционного военного суда не уменьшают актуальности дальнейшей разработки концептуальных основ апелляционного производства в силу отсутствия единства научного понимания их природы, сущности и содержания, последовательности в правовом регулировании данного института уголовно-процессуального права, соединяющего в себе дореволюционный и советский опыт пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений с определенными элементами новации, и сложностей его применения на практике.

Комплекс перечисленных и других причин обуславливает актуальность настоящего диссертационного исследования путем применения метода социального проектирования, необходимость более глубокого исследования историко-правовых и сравнительно-правовых аспектов нормативного правового регулирования апелляционного производства, выявления проблем современной практики его применения, оценки эффективности и поиска путей совершенствования апелляционного пересмотра. Дальнейшее изменение

законодательства о судоустройстве и УПК РФ должно происходить с учетом новых научно обоснованных теоретико-методологических подходов в разработке концептуальных основ апелляционного производства.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Вопросы пересмотра судебных решений по уголовным делам, не вступивших в законную силу, в том числе производства в суде апелляционной инстанции, затрагиваются в многочисленных работах отечественных ученых.

В период, предшествующий судебной реформе 1864 г., проблемам проверки судебных решений по уголовным делам посвящены работы С.И. Баршева, Я.И. Баршева, З.А. Горюшкина, В.В. Лукина, А.А. Плавильщикова, Ф.Д. Правикова, Г.К. Репинского, К.Я. Яневича-Яневского и др.

Вопросы апелляционного пересмотра судебных решений по уголовным делам раскрываются в публикациях дореволюционных ученых и практиков, изданных в пореформенное время, — В.В. Азарьева, К.Д. Анциферова, С.И. Викторского, В.А. Волжина, Н.В. Давыдова, М.В. Духовского, П.И. Люблинского, А.А. Маркова, А.А. Мирлеса, Н.А. Неклюдова, И.А. Острикова, С.В. Познышева, К.З. Постовского, П.П. Пусторослева, Н.Н. Розина, В.К. Случевского, А.З. Соколовского, П.Х. Стаматова, Д.Г. Тальберга, Л.Я. Таубера, С.Г. Фельдштейна, И.Я. Фойницкого, А.К. Фон-Резона, П.П. Хохрякова, А.П. Чебышева-Дмитриева, А. Элленбогена и др.

С учетом принципиального отказа после Октябрьской революции 1917 г. от апелляции, советская наука уголовно-процессуального права характеризуется изучением кассационного пересмотра судебных решений по уголовным делам, не вступивших в законную силу, что нашло отражение в работах Р.О. Агаджаняна, Т.К. Айтмухамбетова, З.З. Азгура, И.Ф. Афанасьева, Л.А. Богословской, Я.А. Вилдерса, В.С. Глушкова, М.М. Гродзинского, А.А. Давлетова, Н.Я. Калашниковой, М.В. Кожевникова, Н.В. Крыленко, Э.Ф. Куцовой, Л.И. Лазаревой, Р.Н. Ласточкиной, С.С. Левина, Е.Г. Мартынчика, Я.О. Мотовиловкера, И.И. Мухина, М.М. Наникишвили, В.С. Николаева, И.Д. Перлова, В.А. Познанского, Н.Н. Полянского, Л.Г. Пономаренко,

И.И. Потеружи, В.А. Притузовой, А.Л. Ривлина, Г.П. Саркисянца, З.М. Соколовского, М.С. Строговича, Б.М. Тавровского, А.С. Тагера, О.П. Темушкина, А. Фазылова, В.М. Хотенца, А.Л. Цыпкина, М.А. Чельцова (Чельцова-Бебутова), Е.М. Чехарина, Э.Ф. Шейно, О.Г. Шило и др.

Современные проблемы апелляционного производства по уголовным делам рассматриваются в публикациях А.С. Александрова, Л.Б. Алексеевой, М.Т. Аширбековой, С.И. Афанасьевой, Г.Я. Борисевич, В.Л. Будникова, А.Т. Валеева, Л.А. Воскобитовой, Л.В. Головко, О.В. Добровляниной, О.А. Калякина, О.В. Качаловой, Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, А.В. Кудрявцевой, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, Т.Г. Морщаковой, С.А. Насонова, И.И. Никитченко, А.И. Паничевой, И.Л. Петрухина, М.Л. Позднякова, М.В. Скляренко, В.П. Смирнова, Н.А. Соловьевой, Ю.А. Цветкова, М.С. Шалумова, Р.В. Ярцева и др.

Ключевые вопросы проверки правосудности приговора как процессуального средства контроля судебной власти впервые были раскрыты в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства» (2004), подготовленной Л.А. Воскобитовой. Проблемам осуществления судебного контроля за законностью, обоснованностью и справедливостью приговоров, законностью и обоснованностью иных решений суда первой инстанции посвящены диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Н.Н. Ковтуна «Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы» (2002) и Н.Г. Муратовой «Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики» (2004), а также диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук В.Ю. Кирсанова «Производство по пересмотру судебных решений как форма судебного контроля» (2006).

С возрождением апелляции Федеральным законом от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» и принятием УПК РФ, апелляционный пересмотр судебных решений в

целом исследовался в диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.Н. Разинкиной (2003), В.Л. Головкова (2004), А.А. Динера (2004), О.Н. Палиевой (2005), Н.В. Сидоровой (2005), Н.И. Шелепанова (2005), В.Ю. Брянского (2006), С.И. Беззубова (2007) и Е.С. Шмелевой (2010). Кандидатская диссертация И.К. Севастьяник была посвящена актуальным проблемам участия прокурора в суде апелляционной инстанции (2004), а Н.С. Чувашовой (2002) и Т.А. Шмаревой (2006) — адвоката-защитника. В диссертациях В.В. Бородинова (2003) и Е.И. Лагодиной (2004) рассматривались основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам, в том числе не вступивших в законную силу. Особенности оценки доказательств в суде апелляционной инстанции были раскрыты в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Н.М. Перетятько «Оценка доказательств судом второй и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве» (2008), а проблемы принятия решений судами апелляционной инстанции — в исследовании А.Р. Ишмуратова «Решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики» (2009).

После реформирования контрольно-проверочных стадий уголовного процесса Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» были проведены комплексные исследования апелляционного производства в диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук К.А. Комогорцевой (2013), Б.А. Ринчинова (2013), Н.Н. Мазиной (2015), А.Ю. Титова (2015), Е.Р. Крайновой (2016) и А.А. Романовой (2017). Отдельным вопросам апелляционного пересмотра посвящены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук К.Р. Климиной «Процессуальные и тактические основы апелляционного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних» (2012), Н.Т. Тришиной «Юридико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве» (2012), Э.О. Безмельницыной «Прокурор в судах второй,

кассационной и надзорной инстанций» (2013), А.С. Червоткина «Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе» (2013), К.В. Ивасенко «Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах» (2014), С.А. Трухина «Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел» (2016), Л.И. Алтынниковой «Особенности реализации принципа состязательности сторон в современном российском апелляционном производстве по уголовным делам» (2017), Д.В. Шараповой «Участие защитника в суде апелляционной инстанции» (2017), Л.В. Гайворонской «Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции» (2018), С.А. Вдовина «Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу» (2020), Е.А. Перовой «Система оснований отмены и изменения приговоров» (2021), А.И. Григорьева «Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание к отмене или изменению приговора суда первой инстанции» (2022), И.В. Лебедева «Пересмотр приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в суде апелляционной инстанции» (2024).

Проблемы апелляционного обжалования судебных решений, в том числе вынесенных в ходе досудебного производства, подготовки и подачи апелляционных жалоб, представлений раскрываются в диссертациях на соискание ученой степени доктора юридических наук О.А. Максимова (2022) и кандидата юридических наук А.Ф. Закотянской (2012), К.Е. Везденева (2022), В.Г. Волколупова (2022), П.О. Герцен (2023) и А.М. Ибрагимовой (2024). Вопросы деятельности суда первой инстанции по принятию и направлению апелляционной жалобы, представления в суд апелляционной инстанции анализируются в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, подготовленной Л.М. Разяповой (2018).

Вопросам организации судов апелляционной инстанции посвящены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ю.А. Коршунова (2022) и В.Н. Шерстнева (2024), полномочиям суда

апелляционной инстанции при пересмотре приговоров — И.А. Шершиковой (2024).

Проблемы поворота к худшему в судах апелляционной инстанции, включая его запрет, рассмотрены в диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук И.В. Килиной (2019) и Н.В. Будылина (2023).

Необходимо выделить сравнительно-правовые диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, где исследуются особенности производства по уголовным делам в судах второй инстанции в Польше (А.Ю. Ключников, 2012), Германии (А.Г. Трофимик, 2022) и Чехии (А.Г. Тузов, 2022).

Значительный вклад в разработку исходных, фундаментальных и системообразующих правил пересмотра судебных решений, в том числе в апелляционном производстве, внес В.Д. Потапов в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России» (2013). Место апелляционного пересмотра в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса рассматривается в диссертациях на соискание ученой степени доктора юридических наук И.С. Дикарева «Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе» (2016) и Т.Г. Бородиновой «Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации» (2016). Актуальным проблемам устранения ошибок в уголовном процессе, в том числе в суде апелляционной инстанции, посвящена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук А.Д. Назарова «Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы» (2017). Особенности судебного следствия в апелляционном производстве раскрываются в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук А.О. Машовец «Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации» (2018).

Перечисленные авторы внесли весомый вклад в формирование теоретической базы института пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, до настоящего времени концептуальные основы апелляционного производства не исследовались в качестве самостоятельной научной проблемы уголовно-процессуального права. Доктрина традиционно фокусирует внимание только на отдельных вопросах апелляционного пересмотра судебных решений по уголовным делам (например, на основаниях отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке, особенностях доказывания в суде апелляционной инстанции, апелляционном пересмотре приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, и т.д.), при этом комплексные исследования концептуальных основ данного института не проводились.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие и развивающиеся в процессе пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, определений или постановлений суда.

Предметом исследования выступают теоретические положения уголовно-процессуального права, связанные с проблемами производства в суде апелляционной инстанции, общепризнанные принципы и нормы международного права, конституционные положения и уголовно-процессуальное законодательство, регулирующие апелляционное производство, судебная статистика и практика реализации судами апелляционной инстанции полномочий по пересмотру не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке целостной, научно и методологически обоснованной системы концептуальных основ апелляционного производства по уголовным делам с учетом исторических, объективированно-мировоззренческих, базисных и функциональных основных начал его становления, организации, осуществления и развития, которая путем построения социально-проективной модели апелляционного производства через призму матрицы его факторного анализа позволяет выработать эффективный, действенный алгоритм совершенствования механизма уголовно-процессуального

регулирования производства в суде апелляционной инстанции и практики его применения.

Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих **задач:**

– сформировать методологический базис исследования апелляционного производства по уголовным делам и обосновать его междисциплинарный характер;

– обосновать необходимость и эффективность изучения апелляционного производства по уголовным делам как объекта социального проектирования;

– определить сущность основных начал апелляционного производства по уголовным делам;

– сформулировать систему основных начал апелляционного производства по уголовным делам как имманентно присущую составляющую архитектоники концептуальных основ апелляционного производства по уголовным делам;

– на основе изучения исторических источников проследить возникновение и развитие пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве;

– выявить особенности функционирования советской системы проверки приговоров, постановлений и определений как основы социалистической модели пересмотра судебных решений по уголовным делам;

– рассмотреть трансформацию проверки судебных решений в российском уголовном судопроизводстве в постсоветский период;

– проанализировать зарубежный опыт правового регулирования в романо-германской и английской модели пересмотра судебных решений по уголовным делам;

– исследовать и сравнить факторы влияния на деятельность судей апелляционной инстанции в романо-германской, английской моделях пересмотра судебных решений по уголовным делам и России как объективированно-мировоззренческие основные начала апелляционного производства по уголовным делам;

– провести анализ и дать оценку базисным основным началам апелляционного производства по уголовным делам;

– раскрыть особенности экстраординарной проверки фактических и правовых вопросов при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в сравнении с апелляционным порядком рассмотрения уголовных дел;

– сравнить апелляционный, кассационный и надзорный порядки рассмотрения уголовных дел;

– определить эффективность современного апелляционного производства по уголовным делам;

– проанализировать существующие проблемы производства в суде апелляционной инстанции при пересмотре уголовных дел;

– разработать алгоритм совершенствования правового регулирования производства по уголовным делам в суде апелляционной инстанции с учетом разумных потребностей и ожиданий акторов в рамках социально-проективного анализа.

Изучение апелляционного пересмотра уголовных дел с позиции социологической теории понимания права предопределяет **методологическую основу диссертационного исследования** как использование оригинальной совокупности методов. Специфику методологической основы настоящего исследования составляет изучение апелляционного производства с позиции междисциплинарного подхода, соединяющего использование философских, общенаучных и специально-юридических методов (формально-юридического, технико-юридического, сравнительного правоведения) с применением методов, используемых для получения социологического знания.

Так, в основу методологии исследования апелляционного производства по уголовным делам положен всеобщий метод материалистической диалектики, позволяющий рассмотреть идею о пересмотре судебных решений, в том числе и апелляционном, в ее развитии, в единстве сложных и многообразных проявлений. Универсальный характер социологического понимания права предполагает

применение общенаучных (системного анализа, описания эмпирического материала, сравнения и обобщения, формальной логики) и специальных (социологического, обобщения правоприменительной практики и технико-юридического) методов познания, традиционно используемых в исследованиях, проводимых в области уголовно-процессуального права.

С помощью применения инструментального метода стало возможным рассмотреть правовые нормы, регулирующие апелляционный пересмотр судебных решений, в качестве средства социального контроля и инструмента социальных преобразований.

Использование функционального метода позволило проанализировать правовые нормы, регулирующие апелляционное производство по уголовным делам, с позиций их функциональности в пределах общественной системы и способности преобразовать социальную действительность путем изменений действующего уголовно-процессуального закона и рассмотреть апелляционный пересмотр судебных решений в качестве объекта социального проектирования.

Методологически выверенным стало применение историко-реалистического метода познания права для определения основных направлений развития апелляционного производства и оценки его эффективности в современных условиях с точки зрения практической пользы.

Аналогичным образом, метод сравнительного правоведения при исследовании нормативного содержания института апелляции в российском и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве позволил выявить сходства и различия при регулировании апелляционного пересмотра судебных решений.

Изучение апелляционного производства с позиции социологического правопонимания в диссертационном исследовании осуществляется путем объединения познавательных возможностей уголовно-процессуального права и социологии, что позволяет рассматривать апелляционный пересмотр судебных решений в качестве объекта социального проектирования с использованием характерных для данного вида деятельности методов. Базисом социологического

исследования апелляционного производства в контексте постановки проблем и выработки эффективной стратегии реализации проекта выбран системный подход: проект рассматривается как система, обладающая свойствами целостности, структурности, зависимости структуры и среды, учитывающая существующие проблемы и предлагающая пути их решения.

Основой исследования апелляционного производства в контексте постановки проблем и выработки эффективной стратегии реализации проекта выбран системный подход — направление методологии специального научного познания и социальной практики, объединяющее совокупность специально подобранных методов познания выбранного объекта.

При проведении социальной диагностики состояния апелляционного производства использовался метод построения когнитивных карт, который позволяет увидеть «колесо» проблем, связанных с недостаточной эффективностью использования возможностей апелляционного пересмотра.

В дизайне настоящего исследования при изучении факторов, влияющих на деятельность судей апелляционной инстанции, применялся метод факторного анализа.

Смоделировать наиболее рациональный и эффективный механизм апелляционного пересмотра судебных решений позволило использование метода синектики.

Нормативная основа диссертационного исследования — международные правовые акты, Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие апелляционное производство по уголовным делам. В процессе подготовки работы автором использовались проекты отдельных федеральных законов. Кроме того, исследование основано на постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ и постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Исследовались также некоторые правовые позиции Европейского Суда по правам человека, рассматривались положения дореволюционного законодательства, включая Устав уголовного судопроизводства 1864 г., и нормативных правовых актов РСФСР,

СССР и союзных республик, входящих в его состав. Отдельное внимание уделяется законодательству некоторых зарубежных стран, регулирующему апелляционный пересмотр судебных решений.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные работы в области общей теории права, истории права, международного права, конституционного права, теории судебной власти, уголовно-процессуального права, арбитражного процессуального права, гражданского процессуального права, административного процессуального права, социологии права, а также современные достижения философии, истории и социологии по вопросам, рассматриваемым в диссертации.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют:

– постановления Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности положений законодательства, регулирующего пересмотр судебных решений, и сложившейся практики его применения;

– определения Конституционного Суда РФ, в которых сформулированы правовые позиции, касающиеся законодательства, регулирующего пересмотр судебных решений, и сложившейся практики его применения;

– решения Европейского Суда по правам человека, предметом рассмотрения которых являлись нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. или протоколов к ней при пересмотре судебных решений;

– статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции за 2017—2023 гг. по пересмотру судебных решений, опубликованные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ;

– статистические сведения о деятельности Верховного Суда РФ за 2019—2023 гг. по пересмотру судебных решений, опубликованные на официальном сайте Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ;

– результаты анкетирования, проведенного в период с сентября 2023 г. по сентябрь 2024 г., в котором приняли участие 237 работников прокуратуры, 390 адвокатов и 123 судьи[2];

– эмпирические данные, полученные другими учеными в рамках проведенных ими исследований.

При написании диссертации использованы материалы судебной практики. В частности, было обобщено 981 решение судов апелляционной инстанции, расположенных в 41 субъекте РФ[3], и 6 окружных военных судов[4]. Кроме того, были изучены 5399 апелляционных приговоров, постановлений и определений Верховного Суда РФ и 29816 решений судов областного уровня 84 субъектов РФ, за исключением Костромского областного суда, вынесенные в 2013—2018 гг., а также 1584 апелляционных постановлений, определений и приговоров, вынесенных в 2019—2024 гг. и опубликованных в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс» или размещенных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в открытом доступе.

Автором также использован личный практический опыт работы в качестве адвоката Адвокатской палаты г. Москвы.

---

[2] Анкетирование проводилось на территории Амурской области, Забайкальского края, Иркутской области, Камчатского края, Красноярского края, Ленинградской области, г. Москвы, Московской области, Нижегородской области, Новосибирской области, Приморского края, г. Санкт-Петербурга, Республики Саха (Якутия), Хабаровского края, Читинской области, Чукотского автономного округа.

[3] Указанные решения были приняты судами апелляционной инстанции Алтайского края, Амурской, Астраханской, Белгородской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской областей, Забайкальского края, Ивановской, Калининградской, Калужской областей, Карачаево-Черкесской Республики, Кемеровской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской областей, Пермского края, Псковской области, Республики Адыгея, Республики Алтай, Республики Башкортостан, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания, Республики Татарстан, Самарской области, г. Санкт-Петербурга, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Томской, Тульской областей, Удмуртской Республики, Челябинской области и Чукотского автономного округа.

[4] Данные решения были приняты 3 окружным военным судом, Восточно-Сибирским окружным военным судом, Дальневосточным окружным военным судом, Западно-Сибирским окружным военным судом, Приволжским окружным военным судом и Уральским окружным военным судом.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке концептуальных основ апелляционного производства по уголовным делам, базирующихся на системе основных начал: исторических, объективированно-мировоззренческих, базисных и функциональных.

Концепция апелляционного пересмотра методологически основана на социологическом понимании права как имеющем социально-правовую детерминацию, проявляющемся в фактических отношениях людей, отражающем их социальные интересы, являющемся частью общества, выполняющем интегративную функцию через правоприменение. Проведено исследование фактического применения права судами апелляционной инстанции с выявлением закономерностей их функционирования и возникающих в связи с этим проблем. Также с использованием метода факторного анализа построена матрица факторной системы, установлены и проанализированы факторы, интенсивно влияющие на деятельность судов апелляционной инстанции, среди которых выделены: конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции, кадровый состав судей, апелляционные жалобы, представления, социально-психологический механизм принятия судебного решения, фактическая деятельность судей и судебный акт.

Выявление особенностей возникновения и развития апелляционного производства и его функционирования в национальных моделях пересмотра судебных решений, сравнение данного института уголовно-процессуального права с кассационным, надзорным пересмотром и исследование специфики экстраординарной проверки фактических и правовых вопросов при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, выявление современного состояния апелляционного производства позволило определить теоретико-методологические, нормативные правовые и практические проблемы соотношения различных контрольно-проверочных стадий уголовного процесса и выработать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и сложившейся судебной практики.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Концептуальные основы апелляционного производства по уголовным делам представляют собой теоретическую модель построения процесса обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, базирующуюся на системе фундаментальных исторически, онтологически, гносеологически, аксиологически, социально обусловленных основных начал такого производства, учитывающую цели, задачи и условия деятельности, включая средства достижения целей по пересмотру не вступивших в законную силу судебных решений, сформированную в рамках междисциплинарного исследования путем применения метода социального проектирования через призму матрицы факторного анализа.

2. Система основных начал отражает весь спектр смыслообразующих форм понимания апелляционного производства по уголовным делам и его онтологические, исторические, гносеологические, аксиологические и функциональные аспекты.

Систему основных начал апелляционного производства по уголовным делам образуют следующие:

– исторические, обусловленные историческим опытом формирования и развития апелляционного производства по уголовным делам, раскрывающиеся через ретроспективный анализ возникновения и развития проверки судебных решений в уголовном судопроизводстве;

– объективированно-мировоззренческие, отражающие внешнее влияние и правовые ожидания акторов на конкретном историческом этапе;

– базисные, формирующие место апелляционного производства в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса;

– функциональные, отражающие процессуальную форму производства в суде апелляционной инстанции на современном этапе правового регулирования и включающие в себя:

- функционально-деятельностные начала, включающие широкую свободу обжалования, недопустимость поворота к худшему, инстанционность,

ревизионное начало и обязательность указаний суда вышестоящей инстанции при возвращении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд нижестоящей инстанции;

- функционально-гносеологические начала, включающие доказывание и принятие решений в апелляционном порядке;
- функционально-аналитические начала, включающие одновременную проверку законности (юридической формы) и фактической обоснованности (существа) судебных решений, а также основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.

3. Уголовно-процессуальное право в целом, а также уголовно-процессуальные нормы, регулирующие апелляционное производство по уголовным делам, обладают мощным проективным потенциалом (с одной стороны, является одним из видов социально-преобразующей деятельности, с другой — выступает целью, средством и результатом социального проектирования в системе социального управления), который может быть реализован при реформировании апелляционного пересмотра путем социального проектирования, т.е. научно обоснованного определения алгоритма развития и целенаправленного изменения с учетом разумных ожиданий акторов и конкретно-исторических условий с соблюдением правил исторической преемственности и реалистичности.

4. Исследование исторических основных начал показало, что пересмотр судебных актов имманентно присущ судебной власти и уголовному судопроизводству. Возникнув в древние времена в различных формах, институт пересмотра подтвердил свою необходимость, являясь предтечей современных апелляционного, кассационного и надзорного производства, а также возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Пересмотр судебных решений создается в результате сознательной деятельности людей и отличается многообразием, обусловленным пространственно-временными, материально-техническими, культурно-правовыми и другими особенностями государства, которые и сегодня наполняются различным содержанием в рамках национальной системы пересмотра судебных решений.

Апелляционное производство необходимо рассматривать в качестве института, сформированного в процессе длительной эволюции, в ходе которой были апробированы и выбракованы многие варианты пересмотра судебных решений. Анализ возникновения и развития пересмотра судебных актов в уголовном судопроизводстве позволяет выявить важнейшие признаки этапов его развития:

– возникновение идеи проверки судебных решений — «суд с судьей». Правом обжалования наделены не только стороны судебного разбирательства, но и любые другие граждане. Апелляция изначально возникает в качестве средства политической борьбы, а не правового института проверки судебных решений. Народное собрание во многих случаях является высшей судебной инстанцией, наделенной полномочиями по апелляционному пересмотру. Впоследствии апелляционные функции от народного собрания переходят к совету знати и другим органам государственной власти. Параллельно возникают и на начальном этапе не отграничиваются друг от друга жалоба на должностное преступление и жалоба на судебную ошибку.

– «ревизионный» порядок контроля судебных решений. Пересмотр осуществляется по решению судов первой или вышестоящей инстанции и по инициативе сторон. Право обжалования судебного решения связывается с сословной принадлежностью осужденного, составом совершенного им преступления и видом назначенного приговором наказания. Пересмотр происходит в отсутствие лица, подавшего жалобу. Сохраняется положение, при котором должностные лица, осуществляющие судебные функции, наделены также другими государственно-властными полномочиями. Предпринимаются безуспешные попытки исключить одновременное выполнение органами государственной власти судебных и административных функций. Позднее уголовные и гражданские суды отделяются друг от друга, формируется самостоятельное уголовное и гражданское судопроизводство. Многочисленность судебных инстанций, проверяющих решения в ревизионном порядке, делает производство по уголовному делу необоснованно длительным.

– рассмотрение жалоб на судебные решения как продолжение спора сторон и формирование способов и процедур пересмотра уголовных дел в зависимости от предмета обжалования. Апелляционное производство становится состязательным, непосредственным, устным и гласным. Суд апелляционной инстанции уполномочивается исследовать доказательства, включая новые, и постановить собственный приговор. В некоторых случаях право на обжалование судебного акта ограничивается необходимостью получения разрешения соответствующего суда. Пересмотр может осуществляться в пределах жалобы или в отношении лиц, не подававших жалобу, как правило, с запретом поворота к худшему. Полномочий по пересмотру судебных актов лишаются органы государственной власти, выполняющие иные государственные функции, за исключением непосредственно судебных. Сокращается количество судебных инстанций, уполномоченных пересматривать судебные решения, и формируется простая и понятная трех- или четырехзвенная судебная система.

5. Проведенное сравнительно-правовое исследование показывает, что пересмотр судебных решений обеспечивается в большинстве правовых систем зарубежных стран. Способы обжалования могут иметь различное наименование и совокупность характеризующих их признаков, но неизменно обеспечивается возможность пересмотра фактических обстоятельств, что составляет одну из основных гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве. Выявление закономерностей развития обжалования позволяет выделить несколько национальных моделей пересмотра судебных решений, прототип которых после заимствования модифицируется отдельными государствами.

5.1. В романо-германской модели пересмотра судебных решений критерием разграничения различных способов обжалования является возможность отдельного пересмотра по фактическим и правовым либо только по правовым вопросам. Апелляция является основным способом обжалования судебного акта, характеризующимся наличием процедуры доказывания, а также полномочиями суда апелляционной инстанции по вынесению решения по существу дела, полностью заменяющего решение суда первой инстанции. Придание решению суда

окончательного характера после апелляционного пересмотра приводит в действие принципы правовой стабильности и правовой определенности. Суд кассационной инстанции рассматривает исключительно правовые вопросы, а также выполняет функцию толкования права и обеспечения единообразного применения закона. Отдельным основанием для возобновления производства является постановление Европейского Суда по правам человека, в котором установлено, что решение национального суда основано на нарушении Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. или протоколов к ней.

5.2. В английской модели пересмотра судебных решений ввиду отсутствия института вступления судебных актов в законную силу под апелляцией понимается любой способ обжалования, дифференцируемый по различным основаниям, в том числе по вопросам факта и права, а само обжалование носит многовариантный и нелинейный характер. Особая роль суда с участием присяжных заседателей и высоких стандартов доказывания обуславливает меньший объем полномочий суда апелляционной инстанции, чем суда первой инстанции, а также осуществление пересмотра судебных решений преимущественно на основе исследования фиксации хода судебного разбирательства (протокола, записи). Право на апелляционное обжалование судебных актов носит, как правило, разрешительный характер и находится в непосредственной зависимости от усмотрения соответствующего суда, а единообразное применение закона обеспечивается через судебные прецеденты.

5.3. В связи с рассмотрением уголовного дела в первой инстанции народным судом для социалистической модели пересмотра судебных решений характерен, как правило, отказ от апелляции. Однако сформированная доктрина советской кассации содержала в себе ряд неустранимых институциональных противоречий, т.к. допускала пересмотр приговоров народного суда без участия народных заседателей, а также исследование фактических обстоятельств, что придавало ей апелляционные черты. Одновременно не обеспечивалась такая существенная гарантия прав личности, как непосредственное исследование доказательств в суде второй инстанции, а отсутствие обязательных требований к

жалобам обуславливало широкие ревизионные полномочия вышестоящих судов с запретом поворота к худшему. Одинаковые основания отмены или изменения судебных решений в кассационном и надзорном порядке не позволяли отграничить одну контрольно-проверочную стадию от другой, допуская неоднократный пересмотр фактических обстоятельств, а вступление в законную силу судебного акта не было связано с окончательным разрешением вопросов факта.

5.4. Для отечественной постсоциалистической модели пересмотра судебных решений характерно столкновение правового регулирования и судебной практики, присущих советской кассации (традиция), с возрожденным апелляционным производством (инновация), которое действовало наравне с кассационным пересмотром. Одновременно сохраняются такие существенные недостатки ранее действовавшей системы пересмотра, как единые основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. В конечном счете, дихотомия была преодолена признанием апелляции в качестве единственной формы проверки не вступивших в законную силу судебных актов, обеспечивающей их окончательность в результате однократного пересмотра фактических обстоятельств. Уголовно-процессуальное законодательство и судебная практика, касающиеся производства в суде второй инстанции, были приведены в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами, а также осуществлены разного объема заимствования из романо-германской и английской моделей пересмотра судебных решений. Возникает идея необходимости совершенствования судоустройства путем создания в отрыве от административно-территориального деления страны судов апелляционной инстанции в качестве отдельного звена судебной системы.

6. Исследование возникновения, развития и основных современных национальных моделей пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве свидетельствует о том, что апелляционное производство как фрагмент социальной и правовой реальности не является данностью, а создается в результате сознательной деятельности людей и отличается многообразием. Как

следствие, не существует и исключается создание единого образца производства в суде апелляционной инстанции, пригодного для заимствования отдельными моделями пересмотра судебных решений. Отсутствие общего эталона апелляционного производства делает возможным заимствование действующих зарубежных практик только в известных пределах с учетом национальных особенностей. Каждая национальная модель пересмотра судебных решений должна опираться на объективные основания, которые дает социологическая теория правопонимания, раскрывая сложившуюся в правоприменительной практике ситуацию, проблемы и потребности, которые у нее возникают.

Сравнительно-правовой анализ романо-германской и английской национальных моделей пересмотра судебных актов показал, что в романо-германской модели преобладает публичная технология, в то время как в современной английской национальной модели пересмотра судебных актов доминирует состязательная социальная технология. Систему факторов, интенсивно влияющих на деятельность судей апелляционной инстанции, присущих романо-германской модели пересмотра судебных решений, образуют следующие: взаимозависимость органов, осуществляющих расследование уголовного дела, и судов, низкий возрастной ценз для кандидатов на должность судей, приводящий к длительному сроку трудовой деятельности в судебной системе, неиндивидуализированное правосудие, увеличение количества апелляционных жалоб как фактор риска снижения качества судебных актов, возложение части работы на судебных клерков, а также введение практики работы «судьи-эксперта» с судьями, не являющимися экспертами. Специфика совокупности факторов, интенсивно влияющих на деятельность судей апелляционной инстанции в английской модели пересмотра судебного решения, состоит в следующем: в придании важного значения личности судьи при осуществлении им правосудия, непосредственно связанного с тем, что профессия судьи является венцом юридической карьеры, усилении значения института получения разрешения на апелляцию, преимущественно коллегиальном принятии решений, большой загруженности судов апелляционной инстанции.

7. Использование социологического знания при социально-проективном исследовании объективированно-мировоззренческих основных начал позволило выявить систему факторов, интенсивно влияющих на деятельность судей апелляционной инстанции, которая включает в себя: конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции, кадровый состав судей, апелляционные жалобы, представления, социально-психологический механизм принятия судебного решения, фактическую деятельность судей и судебный акт. Представляется, что указанные факторы способны выявить современное состояние апелляционного производства по уголовным делам не только в правовой, но и в социальной среде.

Применение к системе факторов деятельности судов апелляционной инстанции матрицы факторной системы через определение степени непосредственного взаимодействия факторов с производными (ситуативными) показателями-индикаторами способствует углубленному их анализу, позволяет учесть внутренние и внешние связи выделенных факторов, их взаимодействие и соподчиненность.

Использование метода факторного анализа через математическую формулу, выражающую вероятностные количественные проявления реальных связей между анализируемыми явлениями (вероятность фактора = Б 1 / (Б 1 + П 1)[5], позволило установить факторы, оказывающие наиболее интенсивное влияние на деятельность судов апелляционной инстанции: конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции (вероятностное значение составило 0,8—0,9), фактическая деятельность судей и судебный акт (вероятностное значение влияния обоих факторов составляет 0,7—0,8).

8. Одними из основных критериев отграничения одной контрольно-проверочной стадии уголовного процесса от другой являются окончательный характер судебного решения после апелляционного пересмотра и вступление в

[5] Б 1 — благоприятствующие показатели-индикаторы фактора, а П 1 — препятствующие показатели-индикаторы фактора.

законную силу судебного акта, по общему правилу лишь после которого допускается его исполнение. При определении места апелляционного производства в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса использован концептуальный подход, основанный на выделении стадий, позволяющих пересматривать фактические обстоятельства и правовые вопросы (производство в суде апелляционной инстанции и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств) и допускающих обращение исключительно к вопросам законности судебных решений (производство в суде кассационной и надзорной инстанции). Важнейшим критерием, определяющим границу между апелляционным и кассационным, надзорным производством, является возможность отдельной проверки фактических обстоятельств и правовых вопросов. При апелляционном пересмотре судебных решений формулируется окончательный вывод о фактических обстоятельствах, тогда как в кассационном, надзорном производстве проверяется только законность приговоров, определений или постановлений суда. Пересмотр окончательных судебных решений носит исключительный характер и допускается при наличии существенных, фундаментальных нарушений, повлиявших на исход дела. В свою очередь, только при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств допускается пересмотр фактических обстоятельств в экстраординарном порядке. Особые признаки возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ограничение свободы обжалования, наличие специального порядка его возбуждения, многоэтапная процедура возобновления, специальные основания пересмотра судебных решений, исчерпание возможностей других контрольно-проверочных стадий уголовного процесса) указывают на его исключительность, позволяющую преодолеть окончательность судебного решения, презумпцию истинности вступившего в законную силу приговора и право не быть судимым или наказанным дважды за одно и то же.

9. Исследование базисных основных начал апелляционного производства по уголовным делам показало, что сущностной характеристикой апелляционного

пересмотра судебных решений, отличающей его от других контрольно-проверочных стадий уголовного процесса, является наличие судебного следствия, состоящего в производстве судебных следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Пределы доказывания определяются судом апелляционной инстанции и действиями сторон в условиях состязательного уголовного судопроизводства. Однако уголовно-процессуальный закон вопросы проверки и исследования доказательств в апелляционном производстве часто ставит в зависимость от усмотрения суда, что в отсутствие юридических и фактических критериев, ограничивающих такое усмотрение, дает суду право отказать сторонам в непосредственном исследовании допустимых доказательств. Объем проверки и исследования доказательств судом апелляционной инстанции зависит от конкретного основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, а процедура доказывания находится в непосредственной связи с принятием решения судом апелляционной инстанции.

Из обширных полномочий суда апелляционной инстанции по исследованию доказательств, включая новые, следует его право постановить судебный акт, полностью заменяющий решение суда первой инстанции, — в первую очередь апелляционный приговор, представляющий собой процессуальный документ со сложной правовой природой и сочетающий в себе свойства акта правосудия, т.е. судебного решения, разрешающего дело по существу, и акта судебного контроля по отношению к решению суда первой инстанции. Право вынесения приговора в результате пересмотра делает производство в суде апелляционной инстанции основным способом проверки судебных решений в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса.

Однако данные судебной статистики показывают — суды апелляционной инстанции при отмене приговоров часто пользуются правом передачи уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции или возвращения дела прокурору — это позволяет утверждать о доминировании кассационных черт в апелляционном производстве, что заслуживает негативной оценки, т.к.

невозможно эффективное устранение судебных ошибок и защита прав участников уголовного судопроизводства без полноценного непосредственного исследования и проверки доказательств, а также принятия судом апелляционной инстанции решения, полностью заменяющего решение суда первой инстанции.

10. Функциональные основные начала апелляционного производства представляют собой систему фундаментальных и системообразующих правил пересмотра судебных решений в апелляционном порядке, к которым относятся широкая свобода обжалования, одновременная проверка законности (юридической формы) и фактической обоснованности (существа) судебных решений, ревизионное начало, недопустимость поворота к худшему, инстанционность и обязательность указаний суда вышестоящей инстанции при возвращении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд нижестоящей инстанции, а также процедуры доказывания и принятия судебных решений, основания отмены или изменения судебного решения.

Функциональные основные начала апелляционного производства позволяют охарактеризовать апелляционный пересмотр как ключевое средство проверки правосудности приговоров, определений или постановлений суда. В апелляции доступ к правосудию ничем не ограничивается, а право на проверку судебного решения носит абсолютный характер, что представляет больше возможностей для эффективной защиты прав личности и дачи указаний судом апелляционной инстанции с целью обеспечения единства судебной практики и законности. Сочетание проверки законности и фактической обоснованности судебных решений реализуется только в апелляционном производстве и позволяет своевременно выявлять и устранять судебные ошибки.

11. Основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке представляют собой критерии проверки правосудности судебного акта, которые позволяют суду апелляционной инстанции выявить ошибки и нарушения, допущенные при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел. Именно такие основания делают возможным отграничение апелляционного производства от других контрольно-проверочных

стадий уголовного процесса. Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела как основание отмены или изменения судебного решения сегодня характерно только для апелляционного пересмотра, чем создаются повышенные гарантии вступления в законную силу только правосудного судебного решения, имеющего окончательный характер, учитывая невозможность дальнейшего пересмотра фактических обстоятельств в кассационном, надзорном производстве. Двойственная природа апелляционных оснований заключается в том, что они являются одновременно основаниями обжалования судебного решения и основаниями пересмотра приговора, определения или постановления суда.

12. Публично-правовой целью апелляционного пересмотра является толкование уголовного и уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции для обеспечения их единообразного применения, а частноправовой — выявление и исправление судебных ошибок, допущенных при рассмотрении и разрешении конкретного уголовного дела. Задачами производства в суде апелляционной инстанции (средствами достижения публично-правовой и частноправовой целей, позволяющими разграничить отдельные контрольно-проверочные стадии уголовного процесса) являются придание судебному решению окончательного характера, т.е. не предусматривающего возможность дальнейшего пересмотра фактических обстоятельств, создающего условия для действия правовой стабильности и правовой определенности, и обеспечение вступления в силу только законного, обоснованного и справедливого приговора, законного и обоснованного иного решения суда первой инстанции. Совокупность указанных целей и задач позволяет характеризовать производство в суде апелляционной инстанции в качестве основного способа проверки правосудности приговоров, определений или постановлений суда.

13. Необходимость и эффективность использования социально-проективного потенциала уголовно-процессуального права для реформирования апелляционного пересмотра судебных решений по уголовным делам обусловлена следующим. Правовые нормы, регулирующие апелляционное производство,

входят в социальные системы закрытого типа, которые целенаправленно создаются и поддерживаются людьми для разрешения конкретных задач, и относятся к регулятивным социальным институтам, реализующим свои функции в деятельности социальных организаций (судов первой и апелляционной инстанции, прокуратуры и адвокатуры). Определяющими факторами при создании социального проекта апелляционного пересмотра служат соответствие международным стандартам прав человека и гражданина и прагматическим критериям эффективности, действенности и продуктивности, которые зависят от пространственно-временных, материально-технических, культурно-правовых и других особенностей, что позволяет гарантировать баланс между необходимостью обеспечения прав личности и национальной спецификой уголовного судопроизводства. Нужно учитывать, что проектируется не абстрактное апелляционное производство, а реальное, которое будет применяться в конкретных условиях.

14. В целях развития нормативного правового регулирования и практики апелляционного пересмотра разработан социальный проект, направленный на совершенствование положений УПК РФ, в котором предлагается:

– закрепить обязательность рассмотрения уголовных дел в апелляционном порядке в составе трех судей;

– увеличить сроки апелляционного обжалования приговоров или иных судебных решений до 1 месяца со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом — до 15 суток со дня его вынесения;

– установить обязанность изготовления и подписания протокола судебного заседания до прений сторон;

– закрепить обязанность немедленного вручения копии приговора осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю после оглашения вводной и резолютивной частей приговора;

– предоставить судам первой инстанции возможность исправления допущенных в их решении описок, опечаток и явных арифметических ошибок без изменения его содержания;

– заимствовать институт оставления апелляционных жалоб, представлений без движения и дополнить основания возвращения жалоб, представлений случаем, если в установленный срок не выполнены указания судьи, содержащиеся в постановлении об оставлении жалобы, представления без движения;

– дополнить основания отмены или изменения решения в апелляционном порядке односторонностью или неполнотой дознания, предварительного или судебного следствия;

– изменить существенное нарушение уголовно-процессуального закона как основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке на существенное нарушение уголовно-процессуального права с корректировкой его содержания;

– расширить перечень нарушений, служащих основаниями апелляционного пересмотра в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в судебном решении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой и апелляционной инстанции, а также существенных нарушений уголовно-процессуального права;

– изменить неправильное применение уголовного закона как основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке на неправильное применение норм материального права с корректировкой его содержания;

– усовершенствовать правовое регулирование выявления в суде апелляционной инстанции обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, и выявления данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, как оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке;

– установить исчерпывающий перечень исключительных оснований для передачи уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции;

– закрепить обязанность суда апелляционной инстанции отменить или изменить приговор, определение и постановление, если доводы апелляционной жалобы, представления о нарушении прав личности в уголовном судопроизводстве нашли подтверждение при отсутствии такого нарушения в качестве основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке;

– усовершенствовать правовое регулирование особенностей пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей либо в порядке, предусмотренном гл. 40, 40.1 УПК РФ, в части уточнения оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке;

– изменить правовое регулирование кассационного, надзорного пересмотра и возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств с целью обеспечения разграничения отдельных контрольно-проверочных стадий уголовного процесса.

15. Построение эффективной социально-проективной модели апелляционного производства по уголовным делам немыслимо без учета совокупности факторов, интенсивно влияющих на правоприменение. В этой связи требуют своего разрешения следующие вопросы:

– доукомплектование штата судей и (или) помощников судей;

– создание прозрачной процедуры отбора кандидатов на должность судьи, с установлением четких критериев, включающих оценку как результатов квалификационного экзамена, так и предыдущих мест работы, в соответствии с которыми кандидат, набравший наибольшее количество баллов, рекомендуется на должность судьи;

– нивелирование различий между юридическими профессиям, когда при отборе кандидатов на должность судьи предпочтение отдается кандидатам на должность судьи, ранее работавшим в аппарате суда;

– повышение уровня необходимых для осуществления судебной деятельности профессиональных знаний, умений и навыков судей;

– исключение проведения совещаний, посвященных борьбе с преступностью с участием работников суда, прокуратуры и органов, осуществляющих предварительное расследование, как нарушающих принцип независимости судей;

– изменение показателей качества работы судей путем исключения использования в качестве такового отсутствия отмененных или измененных судебных решений;

– изменение полномочий председателя суда для снижения степени зависимости от него судей;

– снижение количества апелляционных жалоб, представлений, влияющего на качество апелляционного производства и его результаты — апелляционные приговоры, постановления и определения, их законность, обоснованность, справедливость, полноту, своевременность принятия, правовую определенность и правовую стабильность;

– расширение использования системы видеоконференц-связи;

– формирование поленезависимого типа поведения судьи;

– исключение дублирования апелляционными приговорами, постановлениями и определениями обвинительных заключений, обвинительных актов, обвинительных постановлений и решений судов первой инстанции.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что сформулированные в ней положения раскрывают и объясняют сущность и структуру апелляционного пересмотра судебных решений, что позволяет прогнозировать дальнейшее развитие данной стадии уголовного процесса. В диссертации развивается междисциплинарный подход для исследования связей между уголовно-процессуальным правом, социологией, историей и другими социально-гуманитарными науками при изучении апелляционного производства, что обуславливает значимость полученных результатов для науки уголовно-процессуального права и смежных областей научного знания (арбитражного

процессуального права, гражданского процессуального права, административного процессуального права). В диссертации получили дальнейшее развитие вопросы, связанные с определением места апелляционного пересмотра судебных решений в механизме реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства, соотношением апелляционного производства с кассационным, надзорным пересмотром, исследованием экстраординарной проверки фактических и правовых вопросов при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, выявлением сущности и системы основных начал апелляционного производства, содержания процедуры доказывания и деятельности субъектов апелляционного пересмотра, специфики принятия решений судом апелляционной инстанции, особенностями законодательного закрепления и практики применения оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке. В работе обосновываются теоретические положения, не нашедшие достаточного отражения в науке уголовно-процессуального права, позволяющие расширить современное научное знание об особенностях функционирования апелляционного производства. Выводы и результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее положения и выводы могут применяться при разрешении существующих проблем пересмотра судебных решений по уголовным делам, совершенствовании действующего законодательства и сложившейся судебной практики. Материалы диссертации могут быть использованы при преподавании курса «Уголовный процесс», «Доказывание и принятие решений в уголовном судопроизводстве», «Участие адвоката в доказывании по уголовным делам», «Обжалование в уголовном судопроизводстве», «Особенности участия адвоката в апелляции» и других специальных дисциплин уголовно-правовой направленности, а также при повышении квалификации судьями, прокурорами и адвокатами.

Изложенные в диссертации результаты и выводы могут послужить основой для конструктивной научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Кроме того, материалы диссертации будут востребованы при подготовке учебников, учебных пособий, рабочих программ и иной учебной и учебно-методической литературы.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена использованием научно обоснованных теоретико-методологических подходов к изучению апелляционного пересмотра судебных решений, а также репрезентативностью полученных эмпирических данных, сбор которых проводился с 2013 г. по 2024 г. В диссертации также использованы результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Апробация результатов исследования. Итоговые научные положения, практические выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, докладывались и обсуждались на 12 международных, всероссийских и межвузовских конференциях и круглых столах в 2016—2025 гг. в г. Белграде, г. Иркутске, г. Москве, г. Санкт-Петербурге, г. Симферополе и г. Томске.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Байкальского государственного университета, Белгородского государственного национального исследовательского университета, Дальневосточного федерального университета и Сибирского университета потребительской кооперации. Внедрение результатов диссертационного исследования в указанных образовательных организациях позволило повысить уровень преподавания дисциплин уголовно-правовой направленности и качество разработки и актуализации рабочих программ данных дисциплин, улучшить подготовку обучающимися выпускных квалификационных и курсовых работ.

Отдельные положения настоящей диссертации обсуждены при проведении автором занятий по теме «Участие адвоката в апелляционном производстве по уголовным делам» для членов адвокатских палат Белгородской, Брянской, Ивановской, Иркутской, Калужской, Московской, Мурманской областей, г. Москвы, Орловской области, Республики Башкортостан, Республики Бурятии,

Республики Ингушетии, Республики Крым, Республики Марий Эл, Республики Мордовии, Республики Северная Осетия — Алания, Республики Тыва, Рязанской, Смоленской, Тюменской областей, Удмуртской Республики и Чувашской Республики — Чувашии.

Ряд промежуточных выводов настоящего исследования были апробированы автором в 2017 г. при обсуждении и доработке проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», направленного на корректировку положений ст. 389.4, 389.13, 398.33 УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции.

Основные теоретические положения, выводы, рекомендации и предложения, изложенные в диссертации, отражены в 33 научных работах, общим объемом 40,7 п.л., в том числе в 3 монографиях, включая 2 коллективные, а также в 22 научных статьях, опубликованных в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 3 — в Scopus, Web of Science. По результатам исследования зарегистрированы 3 РИД (базы данных).

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где она прошла рецензирование, обсуждение и была рекомендована к защите.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования и состоит из введения, пяти глав, включающих семнадцать параграфов, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала и приложений.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Междисциплинарный подход к исследованию апелляционного производства по уголовным делам

Традиционно концептуальные подходы к исследованию апелляционного пересмотра судебных актов по уголовным делам опираются на нормативное понимание права и концентрируются на описании и анализе исключительно действующего позитивного права. В современных условиях стало понятно, что невозможно всестороннее осмысление сложных правовых институтов, к которым относится апелляционный пересмотр судебных решений, средствами исключительно одной юридической науки. Получение действительно нового знания, позволяющего понять подлинную сущность изучаемых объектов, возможно путем проведения междисциплинарных исследований, т.е. «переноса знания из одной дисциплинарной области в другую при сохранении дисциплинарных делений. Иными словами, междисциплинарность методологически дополнительно обогащает то, что определено внутри дисциплинарных делений»[6].

Актуальным направлением поиска методологических концепций, позволяющих синтезировать знания, полученные в рамках отдельных научных дисциплин, представляется изучение апелляционного производства с позиции междисциплинарного подхода, через осмысление права в целом и института апелляции, в частности, как *правовой* и *социальной реальности*. Такой подход позволит, во-первых, рассмотреть апелляционный пересмотр наиболее полно, в контексте не только правовой, но и социальной среды, «образующей конкретно-исторические условия, фон действия права»[7], во-вторых, использовать

[6] Киященко Л.П., Моисеев В.И. Философия трансдисциплинарности. М., 2009. С. 23.
[7] Сырых В.М. Социология права. 5-е изд. М., 2023. С. 7.

специфические социологические методы научного исследования: анкетирование, опрос, анализ документов, контент-анализ. Другими словами, возможности социологического инструментария позволят преодолеть односторонность позитивистской трактовки понимания права и перевести исследование в практическое русло.

Представляется, что междисциплинарный подход к исследованию права через его социальную обусловленность отражает новая научная дисциплина, возникшая на стыке социологии и правоведения, — социология права. Исследования социологии права в отличие от правовых исследований как таковых рассматривают «взгляды, интересы и ценности» людей, входящих в общественные отношения, сложившиеся по поводу права[8]. Именно социология права позволит рассмотреть институт апелляции в уголовном судопроизводстве с качественно новой стороны, посредством соотнесения закона с социальной реальностью.

В науке не сложилось четкого разграничения теоретических подходов к изучению соотношения права и социальной реальности, тем не менее, ученые выделяют несколько крупных направлений исследований данного вопроса: *социологическую юриспруденцию*[9]*, марксистский подход*[10]*, функциональный подход*[11].

Социологическая юриспруденция. Традиционно родоначальником социологической юриспруденции считается немецкий юрист Р. Иеринг[12]. Несмотря на то, что он придерживался этатистских взглядов на право и роль государства как единственного источника права, на смену «юриспруденции понятий», характерной для формально-догматического юридического позитивизма, он сформулировал «юриспруденцию интересов», предложив

---

[8] Марченко М.Н. Понятие и предмет социологии права // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2012. № 5. С. 23.

[9] Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. СПб., 2012. 270 С.

[10] Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012. С. 74—76.

[11] Чернявский А.Г. Функциональный подход к сущности права // Образование и право. 2018. № 4. С. 73—78.

[12] См., например, следующую работу: Горбань В.С. Социологическая интерпретация права в учении Р. Иеринга // Юридические исследования. 2017. № 4. С. 26—37.

социологическое обоснование права. В работе «Цель в праве» Р. Иеринг писал, что «право, хотя девизом его и служит необходимость, все-таки принуждено обращаться к интересу, т.е. к свободному деянию по собственному деятеля выбору; в большинстве случаев право достигает своей цели лишь потому, что привлекает на свою сторону интерес человека»[13]. Именно мотивы поведения, социальные цели и интересы людей составляют основу права, а не тексты законов. Отсюда и определение права как системы «социальных целей, гарантируемых принуждение» и «обеспечение жизненных условий общества в форме принуждения»[14].

Отстаивание субъективного права индивида не отделяется от защиты права объективного: «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благодеяниями права, должен в свой черед также поддерживать, по мере сил, могущество и авторитет закона, словом — каждый есть прирожденный борец за право в интересах общества»[15]. В приведенном положении охраняемые интересы социального субъекта и общественные интересы отождествляются, а борьба индивидов представляется источником развития права и способ его защиты.

Впервые было сформулировано понимание права как того, что реально действует, регулируя общественные отношения, а не только как закрепленного в тексте закона. Обосновывая свою позицию, Р. Иеринг писал, что «сущность права есть практическое осуществление. Правовая норма, никогда не получавшая себе такого осуществления или опять его утратившая, не может более претендовать на такое наименование: она стала испорченной пружиной в механизме права, которая не участвует в его работе, и которую можно удалить без всякого изменения в последней»[16]. Правоприменительная практика, в том числе судебная, в таком понимании сущности права приобретает важное значение.

Немаловажную роль в развитии европейской социологической юриспруденции сыграл австрийский правовед О. Эрлих. Ключевое значение для

---

[13] Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. СПб., 1881. С. 35.
[14] Там же. С. 180, 321.
[15] Иеринг Р. Борьба за право. 2-е изд. М., 1907. С. 59.
[16] Там же. С. 55.

осмысления предложенной им концепции имеет утверждение, что «центр тяжести развития права в наше время, как и во все времена, лежит не в законодательстве, не в юриспруденции и не в правоприменении, а в самом обществе»[17]. Приоритет в формировании права принадлежит фактическим социальным нормам, а не осуществляемому исключительно государством законотворчеству.

В основе такого понимания права лежит социальное конструирование, т.к. «не было бы никакого права, если бы не было людей, которые несут в сознании представление о праве. Но, как и всюду, здесь наши представления также сформированы из материала, который мы получаем из чувственно воспринимаемой действительности. В их основе всегда лежат факты, которые мы наблюдали. Такие факты должны были появиться прежде, чем в человеческом мозгу вообще начала зарождаться мысль о праве и правовых отношениях»[18].

Концепция О. Эрлиха строится на разграничении правовых предложений и правовых норм. Под правовыми предложениями понимается «случайная формулировка обязательного к исполнению правового предписания в законе или судебнике», а правовая норма является «перешедшим в действие правовым предписанием в таком виде, в котором оно существует в даже довольно незначительном общественном союзе и может существовать без какой-либо фиксации в вербальной форме»[19]. Такое определение обеспечивает рассмотрение правовых норм в действии, т.е. когда признаются правовыми только реально применяемые на практике нормы, что с неизбежностью влечет повышение значения судебной практики.

Он выделял право государства, право юристов и право союзов («живое право»). Нормы, регулирующие создание уголовных судов и уголовное судопроизводство, относятся к праву государства. Уголовно-процессуальное право содержит нормы второго порядка, т.к. «они не регулируют непосредственно жизнь, а должны только поддерживать регулирование, исходящее из других сфер»[20]. В

---

[17] Эрлих О. Основоположение социологии права. СПб., 2011. С. 64.
[18] Там же. С. 136.
[19] Там же. С. 95.
[20] Там же. С. 195.

процессе рассмотрения конкретных дел создаются нормы решения, которые содержат правила разрешения спора и образуют право юристов. Одновременно созданная норма решения претендует на применение ее при рассмотрении схожих случаев, что обусловлено законом постоянства норм решений. Постоянство норм решений приводит к формированию правовых предложений, т.е. права государства. Наиболее широким понятием является право союзов («живое право»), состоящее из юридических фактов — самостоятельно возникающих правил поведения в обществе, которые могут быть частично закреплены в праве государства и праве юристов. В связи с этим любой принятый в государстве закон неизбежно отстает от «живого права». Предложенная О. Эрлихом концепция решает проблему разрешения социальных конфликтов в отсутствие законодательно закрепленных норм права.

Основателем классической социологической юриспруденции в США является Р. Паунд, центральной идеей которого является различение «права в книгах» и «права в действии». «Право в книгах» представляют собой не действующие на практике нормы вне зависимости от источника права, в котором они закреплены, а «право в действии» — реальный правопорядок, складывающийся под воздействием правоприменительной практики, в том числе судебной. Применение права зависит от социальной позиции судьи, что обуславливает необходимость изучения судебной практики, в первую очередь решений судов апелляционной инстанции.

Ключевое значение для понимания концепции социологической юриспруденции имеет понятие социального контроля, первоочередная задача которого «заключается в урегулировании или гармонизации конфликтующих или пересекающихся желаний и возникающих отсюда требований»[21]. Средством социального контроля является право как инструмент социальных преобразований (инструментальный подход, социальная инженерия).

[21] Паунд Р. Проблема уголовного правосудия. Место уголовного правосудия в социальном контроле // Новая правовая мысль. 2004. № 4 (63). С. 63.

Функционирование реалистической школы права (как ответвления социологической юриспруденции) связано с деятельностью судьи Верховного суда США О.У. Холмса, который «настаивал на необходимости использования юристами беспристрастного эмпирического изучения живой и фактической социальной действительности, что имеет место в социальных науках, особенно в самой социологии»[22]. К основным элементам разработанной им концепции относилось, во-первых, определение юриспруденции и права как «предсказания того, что будут делать суды», что позволяет сконцентрироваться на описании глубинного уровня социальной действительности права — права, связанного с деятельностью судов. Во-вторых, констатировалась полная независимость права от нравственного убеждения вследствие как чисто технической роли права, так и исключительно индивидуалистической интерпретации нравственности. В-третьих, отождествлялось право и юриспруденция, которая представлялась обобщением права[23].

Социологическое понимание права не исключает, а, напротив, предполагает использование наравне с ним философского и исторического подходов, делая его универсальным средством познания. В связи с этим необходимо обратиться к работам судьи Верховного суда США Б.Н. Кардозо, представителя американской социологической школы права, понимавшего природу судейской деятельности как сочетание указанных подходов: «Развитие может осуществляться либо через исследование истоков, либо усилием чистого разума. У обоих подходов есть своя логика. Пока же будет удобным отождествлять исторический подход с первым, а логический, или философский, подход со вторым. Некоторые правовые понятия получили свой нынешний вид почти исключительно благодаря истории. Они не могут быть поняты иначе, нежели как ее произведения. В развитии таких начал история, скорее всего, возобладает над логикой и чистым разумом. Другие понятия,

[22] Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб., 2004. С. 674.
[23] Там же. С. 675.

имея, конечно, свою историю, получили свой вид и очертания в большей степени под влиянием разума или сравнительного правоведения»[24].

Также Б.Н. Кардозо отмечал, что «все, чего требует социологический подход: в узких рамках имеющегося выбора судья должен выяснить то, что справедливо с точки зрения всего общества»[25]. Возникает новое понимание права как права, созданного судьями. Действующие правовые нормы не могут охватить все богатство общественных отношений, что позволяет судье, который сталкивается с пробелами или неясностью в праве, принять решение с учетом потребностей и интересов общества, тем самым устранив недостатки в праве. Вырабатываемые судьей нормы права производны от социальных норм и вторичны по отношению к правовым нормам, созданным законодателем. Понимание судьи как законодателя с неизбежностью влечет значительное расширение судейского усмотрения.

Существенное значение для изучения апелляционного пересмотра судебных решений имеет деятельность представителя реалистической школы права К.Н. Ллевеллина, исследования которого были сосредоточены на практике судов апелляционной инстанции. Именно изучение практики судов апелляционной инстанции позволяет профессиональному юристу правильно понять нормы права и механизм принятия решения судьей, а также прогнозировать последствия рассмотрения, разрешения и пересмотра уголовного дела: «Проведите один уик-энд в компании пары свежих сборников отчетов вашего собственного верховного суда, внимательно читая их, и вы никогда больше не скажете с жаром и отчаянием, что не знаете, к чему придет апелляционный суд. Проведите таким образом пять уик-эндов и вы получите реальное представление обо всех действиях суда»[26].

Понимая концепцию права как средство для достижения социальных целей, К.Н. Ллевеллин выделял нормы для действия (предписания) и нормы действия (применяющиеся): «“Бумажная норма” — справедливое название для нормы, к которой не относится никакой аналог на практике. “Работающая норма” обозначает

[24] Кардозо Б.Н. Природа судейской деятельности. М., 2017. С. 30.
[25] Там же. С. 70.
[26] Ллевеллин К.Н. Извлечения из трудов // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 2 (283). С. 207.

норму с существующим аналогом на практике, а также практику, сознательно нормированную»[27]. Центр тяжести смещается с норм права в сферу поведенческих контактов между судом и не юристом («управляемым»), а право и общество взаимодействуют в области поведения. Реальные нормы и права реализуются в поведении судьи и составляют то, что он делает при рассмотрении, разрешении и пересмотре дела.

Вклад в развитие социологической юриспруденции в отечественной дореволюционной науке представлен таким видным общественным деятелем и правоведом как С.А. Муромцев.

Например, С.А. Муромцев, рассматривая право как социальное явление, следующим образом раскрывал его понятие: «вместо совокупности юридических норм под правом разумеется совокупность юридических отношений (правовой порядок). Нормы же представляются как некоторый атрибут порядка»[28]. При этом он исходил из достаточно широкого понимания права, включая в него и судебную практику. С учетом того, что юридические нормы являются лишь частью правового порядка, разрешение противоречий между ними возлагается на государственные органы, осуществляющие правоприменение, в том числе суд.

Отрицая сведение роли судьи к правильному применению действующей законодательной нормы к конкретному случаю, С.А. Муромцев писал, что «практика представляет крайнее разнообразие случаев, которые поступают на судебное разрешение; но юридическая норма не в состоянии предвидеть всех индивидуальных особенностей субъекта, объекта и самого отношения и формулируется обыкновенно в расчете на средний тип людей, вещей и отношений. Задача судьи состоит в том, чтобы в каждом отдельном случае определить, в какой степени обнаружены в нем типичные свойства, к которым относится норма, и не изменяется ли в чем-либо их значение вследствие присутствия особенностей, не предусмотренных нормой. Судья осуществит справедливость, если согласует

---

[27] Ллевеллин К.Н. Реалистическая юриспруденция — следующий шаг // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 4 (321). С. 164.

[28] Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. 2-е изд. СПб., 2004. С. 57.

вполне свое решение со всеми особенностями случая, который он разрешает. Он должен применить норму именно в той степени, в которой случай характеризуется типичными свойствами, служащими основанием нормы (индивидуализация решений)»[29]. Учитывая неизбежность отставания законодателя в правовом регулировании складывающихся общественных отношений, активная роль в индивидуализации права принадлежит судье, который рассматривает и разрешает дела не только по закону, но и по справедливости.

В итоге С.А. Муромцев делает важный вывод, что «законодательная функция не может быть отделена вполне от власти судебной вопреки всем направленным к тому мерам, и что “толкование” закона всегда содержит в себе явное или скрытое преобразование его»[30]. Следовательно, «судья — законодатель, тем более деятельный, тем менее деятельным оказывается сам законодатель, судья — проводник в жизнь тех начал, которые сознание общества в противоположность действующему закону объявляет справедливыми и естественными»[31]. В предложенной теории он не только придает особое значение судебной практике, наделяет судью правом критического отношения к юридическим нормам и правотворческой функцией, направленной на развитие позитивного права, но также закладывает основы концепции права на справедливое судебное разбирательство, получившей закрепление в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Можно сделать вывод, что социологическая юриспруденция основана на поиске социальных корней права. Явным достоинством исследователей данного явления стало положение о *социальной детерминации права*, а также противопоставление понимания права как нормативной воли государства *праву, которое живет в фактических отношениях людей*.

---

[29] Там же. С. 148.

[30] Муромцев С. Очерки общей теории гражданского права. Ч. 1. М., 1877. С. 197.

[31] Муромцев С. Право и справедливость (Отрывок из публичной лекции) // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды юридического общества, состоящего при Императорском московском университете, и его статистического отделения. Т. 2. СПб., 1893. С. 11.

Марксистский подход. Основателем второго направления исследования социологической сущности права стал К. Маркс, который в одной из своих работ писал, что законодатель «не делает законов, он не изобретает их, он только их формулирует, в сознательных положительных законах он дает выражение внутренним законам духовных отношений»[32]. Другими словами, закон отражает право, созданное обществом. Право содержится в обществе. Стоит отметить, что эта мысль прослеживается во всех направлениях социологического подхода к пониманию права — право исходит либо из фактических отношений, либо из правосознания, либо из экономических отношений, но не от государства.

В литературе отмечается, что марксистская теория права является «социологической и социалистической критикой буржуазной общей теории права»[33] и «возникла с самого начала как часть социологической мысли — социологии в широком смысле слова, марксистского учения об обществе»[34].

Между тем, современные ученые, применяя различные подходы, дают новое прочтение марксистского учения, создавая, по сути, неомарксизм. Нельзя не упомянуть социо-аксиологический подход к пониманию права. Согласно данному подходу, право представляет собой совокупность правовых ценностей, сокрытых в нормах права, т.е. необходимо проникнуть в сущность правовой нормы и рассмотреть, какая правовая ценность за ней стоит. Прочтение теории К. Маркса через призму социо-аксиологического подхода к праву таково, что правовые ценности возникают вследствие не сколько подавления одними социальными интересами других, сколько их временного перемирия — консенсуса, в котором участники согласны с установлением такой ценности[35]. Такие правовые ценности носят конвенциональный характер. А.И. Клименко пишет, что «конвенциональный факт нормативного характера — основа правотворчества, казуальный

---

[32] Маркс К. Проект закона о разводе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения // ред. Д. Рязанов. Т. I. М.; Л., 1928. С. 266.

[33] Разумовский И.П. Проблемы марксистской теории права. М., 1925. С. 4.

[34] Кульчар К. Основы социологии права. М., 1981. С. 96.

[35] Клименко А.И. Социо-аксиологический подход к праву и его значение для современной юридической науки // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 4 (87). С. 106; Его же. Марксистские основания современной философии права // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. № 6. С. 69;

конвенциональный факт — основа определения значения ценности для конкретной ситуации в деятельности правоприменителя, особенно — судьи»[36]. Данный подход раскрывает новую сторону понимания сущности правовых норм. Ценность как категория понимается учеными в позитивном ключе, в то время как социальные интересы могут иметь как положительную, так и отрицательную социальную окраску (например, интерес обвиняемого избежать уголовной ответственности за совершенное преступление законными способами)[37]. Между тем, представляется, что право подстраивается и под позитивные, и под негативные социальные интересы.

Подводя итог марксистскому подходу, можно выделить важный постулат о том, что *право отражает социальные интересы* и напрямую с ними связано.

Функциональный подход. В рамках данного подхода особого внимания заслуживает структурный функционализм Т. Парсонса, который «отстаивал точку зрения, что человеческое поведение является осмысленным и, следовательно, должно рассматриваться не с позитивистских позиций, а с учетом мотивов действующих людей. Выйдя за пределы социальной психологии, Парсонс утверждал, что на социетальном уровне существуют ограничения, налагаемые на цели действия, поскольку человеческие действия направляются общими системами ценностей. Чтобы избежать гоббсовской войны всех против всех, человеческое поведение должно быть организовано на уровне обшей системы ценностей посредством социализации. Обеспечить следование такой системе ценностей призваны социальные нормы, регулирующие или контролирующие действия»[38].

В.В. Посконин отмечал, что «организующая роль права заключается в умении изыскивать институализированные каналы, обеспечивающие выход из ситуаций коллективного напряжения. При этом ценностные требования права,

---

[36] Клименко А.И. Социо-аксиологический подход к праву и его значение для современной юридической науки. С. 104.

[37] См., например, следующие работы: Михайлов С.В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011. С. 14—15; Мазюк Р.В. Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 80.

[38] Дефлем М. Социологическая юриспруденция и социология права // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. XI. Вып. 3 (50). С. 223.

усиленные самой формой его существования, т.е. процедурно принятой определенностью, объявляются Парсонсом достаточными и автономными по отношению к саморегулирующейся системе. Одновременно, согласно его мнению, “интегративные свойства” права как инструмента социального контроля имеют сверхзадачу — это социализация личности в плане ее солидарности с группой»[39].

В связи с этим правовая система выполняет следующие функции: «интерпретация правовых норм судами; применение законов посредством принятия административных и судебных решений; обеспечение исполнения законов правоохранительными органами; установление юрисдикции с целью определения сферы применения правовых норм»[40].

Несомненным достоинством данного подхода «является стремление познать право в действии, в процессе функционирования, что дает возможность сделать шаг вперед в развитии социологии права. При этом исследования правовых явлений и институтов преследуют цель преобразования социальной действительности, а само право рассматривается как инструмент социальных преобразований, средство достижения согласия между интересами различных социальных групп»[41]. Однако, следует подчеркнуть, что принципиальным отличием теории Т. Парсонса от теорий представителей социологической юриспруденции XX в. является выделение структуры функциональной парадигмы общества. Если другие ученые писали о реализации права в обществе в целом в рамках концепции «живого» права, то Т. Парсонс указал конкретные подсистемы, их структурные компоненты, выполняемые ими функции.

На уровне правовой системы по Т. Парсонсу «принимаются обязывающие решения, большей частью официально “уполномоченными” органами (обычно судами), и совершаются различные административные процедуры по их реализации»[42]. Таким образом, право существует в его реализации правоприменительными органами.

---

[39] Посконин В.В. Правопонимание Толкотта Парсонса. Ижевск, 1995. С. 111.
[40] Дефлем М. Указ соч. С. 224.
[41] Адыгезалова Г.Э. Указ. соч. С. 83.
[42] Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. С. 35.

Функциональное и, в частности, парсоновское видение общества и права в нем создает следующий постулат — *право является частью общества, оно выполняет интегративную функцию через правоприменение*.

Компиляция социологической юриспруденции, марксистского и функционального подхода предстает в виде социологического понимания права как имеющего социально-правовую детерминацию, «живущего» в фактических отношениях людей, отражающего их социальные интересы, являющегося частью общества, выполняющего интегративную функцию через правоприменение.

Нужно отметить, что достижения социологии права не остались незамеченными в отечественной науке уголовно-процессуального права. Например, П.А. Лупинская отмечала, что «важным аспектом научных исследований в дальнейшем должно быть изучение “закона в действии”, а именно выявление того, как недостатки той или иной нормы или их совокупность сказываются на результатах практической деятельности, и того, к каким ошибкам ведет ненадлежащее исполнение закона, и хуже того, пренебрежение его требованиям и нарушение тем самым прав, свобод и интересов участников процесса»[43].

Нельзя не остановиться на современной социологии права и ученых, проводящих исследования в данной отрасли научного знания. Не вдаваясь в исследование вхождения либо невхождения социологии права в юриспруденцию, а также в самостоятельность указанной дисциплины, нужно сказать, что сейчас социология права — нечто большее, чем дисциплина, изучающая право в динамике и его взаимосвязи с социальными явлениями. Социология права также функционально дополняет «догматический подход описанием и осмыслением как права в целом, так и всех его институтов»[44].

---

[43] Лупинская П.А. Заключительное слово на международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию принятия УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения» (к 5-летию УПК РФ). М., 2007. С. 628.

[44] Социологическая школа права в контексте современной юриспруденции // ред. Е.Н. Тонков, И.Л. Честнов. СПб., 2022. С. 8.

Перспективным направлением социологии права является применение социологического подхода в отраслевых юридических науках. Так, в 70–80-х гг. XX в. А.А. Герцензоном были проанализированы особенности и отличия юридического и социологического исследования уголовно-правовых проблем, использован опыт конкретно-социологического исследования институтов уголовного права, применена методика конкретно-социологического исследования институтов уголовного права, в том числе уголовной политики[45]; коллективом авторов были изучены критерии и показатели эффективности правосудия на основе обширных социологических исследований и судебной статистики, была определена распространенность, структура, динамика судебных ошибок и намечены пути их устранения, изучено влияние на эффективность правосудия социально-психологических факторов, научной организации труда в судах и состояния судебных кадров, а также основных тенденций уголовной политики, практики вышестоящих судов, прокуратуры и адвокатуры[46]; Л.И. Спиридоновым были исследованы социология преступления, социальная обусловленность уголовного закона, социальный и социально-психологический механизмы действия уголовно-правовых запретов, социология применения норм уголовного права, методологические основы исследования эффективности уголовно-правовых норм[47]; Я.И. Гилинским был проведен анализ преступности как предмета социологического исследования, а также социологическое исследование преступности и иных антиобщественных проявлений[48]. Необходимо выделить и

[45] Герцензон А.А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М., 1970. 286 С.

[46] Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Ч. I. // ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1975. 298 С.; Там же. Ч. 2. 299 С.

[47] Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1986. 236 С.

[48] Гилинский Я.И. Социологическое исследование преступности и иных антиобщественных проявлений (Вопросы теории и методики): дис. ... докт. юрид. наук. М, 1985. 398 С.

современные социологические исследования судебной власти[49], отдельных юридических профессий[50] и траектории уголовного дела[51].

Нельзя не упомянуть работы Ю.Б. Фогельсона, в которых отдельные аспекты гражданского права рассмотрены через призму социологической юриспруденции[52]. Автор отмечает, что основная идея заключается «не в противопоставлении юридической догматики функциональному подходу, а в том, что замкнутость внутри юридической догматики контрпродуктивна и ведет к тому, что нормы, практика их применения перестают обеспечивать социальный порядок, что является одной из основных функций правовой системы»[53]. Важно «воспользоваться функциональным подходом к праву, т.е. рассматривать нормы не с отвлеченной точки зрения их конструкции, содержания, а с позиции их востребованности оборотом и того социального эффекта, который они производят»[54]. Нужно обеспечить, чтобы «последствия действия нормы, конструкции были предсказуемы, ожидаемы, — необходимо, чтобы формировались именно разумные ожидания порядочных (читай: добросовестных) людей»[55].

Отмечая пользу юридической догматики, Ю.Б. Фогельсон подчеркивает, что применение социологической юриспруденции, функционального подхода позволяет понять, какие доктрины, теоретические выкладки «действительно позволяют создать нормы и практику»[56], достигая нужного социального эффекта, а

---

[49] Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб., 2010. 480 С.
[50] См., например, следующие работы: Бочаров Т.Ю., Моисеева Е.Н. Быть адвокатом в России: социологическое исследование профессии. 2-е изд. СПб., 2017. 278 С.; Российские судьи: социологическое исследование профессии. М., 2023. 272 С.
[51] Панеях Э., Титаев К., Шклярук М. Траектория уголовного дела: институциональный анализ. СПб., 2018. 476 С.
[52] Фогельсон Ю.Б. Российское гражданское право с точки зрения социологической юриспруденции // Закон. 2019. № 4. С. 160—173. См. также: Его же. Российское гражданское право с точки зрения социологической юриспруденции (владение, недвижимость, убытки) // Закон. 2019. № 9. С. 132—145;
[53] Фогельсон Ю.Б. Российское гражданское право с точки зрения социологической юриспруденции. С. 169.
[54] Там же. С. 168.
[55] Там же. С. 171.
[56] Там же. С. 169.

что нуждается в переделке. По его мнению, нефункциональной может быть не только норма, но и практика[57].

Представляется, что разумные ожидания и социальные интересы акторов имеют одни корни, различие, предположительно, заключается в следующем:

1) в социальной окраске — если разумные ожидания характеризуются положительно как то, что порядочные люди ожидают в результате правоприменения, то социальные интересы могут иметь и отрицательную социальную окраску;

2) в активности субъекта, имеющего социальный интерес и разумное ожидание, — если социальный интерес исходит от субъекта, имеет выражение, исходящее от субъекта, то разумное ожидание не имеет проявления активности субъекта в своем исполнении — исполнение ожидания будет исходить от другой стороны.

В этой связи в диссертационном исследовании будут рассмотрены в совокупности *разумные ожидания акторов и их социальные интересы* через анализ апелляционных жалоб, представлений.

Социальная ценность и социальное назначение уголовного судопроизводства исследуется в работах Н.В. Азарёнка, Л.М. Володиной, А.А. Козявина, Е.В. Марковичевой, И.Г. Смирновой[58]. Представляется, что ст. 6 УПК РФ также указывает на социальные интересы и разумные ожидания акторов, состоящие в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

---

[57] Там же. С. 171.

[58] Козявин А.А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук. Курск, 2006. 246 С.; Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: дис. … докт. юрид. наук. Томск, 2012. 517 С.; Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М., 2018. 296 С.; Азарёнок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. … докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 547 С.; Смирнова И.Г., Марковичева Е.В. Социальный аспект назначения уголовного судопроизводства: к вопросу о пределах его действия // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 71—80.

Из установленных постулатов можно сделать вывод о том, что в социологии права право рассматривается в действии. Поскольку объектом диссертационного исследования стало апелляционное производство по уголовным делам, сущностно представляющее собой деятельность судей по применению правовых норм через принятие социально значимых решений, опираться необходимо на понимание суда как источника права и правоприменительной структуры в отличии от иных подходов к исследованию суда как социальной организации и с точки зрения социологического изучения социальных систем[59].

Дальнейшее рассмотрение данной темы будет осуществляться посредством ***социологии правоприменения***, что в наибольшей степени соответствует пониманию права в его реализации. Именно в правоприменении право сталкивается с жизненными обстоятельствами и задачей правоприменителя становится их анализ и принятие процессуального решения о возникновении прав и обязанностей. Нужно подчеркнуть, что под правоприменением понимается властная деятельность компетентных органов и должностных лиц, а конкретно в настоящем исследовании — деятельность судов апелляционной инстанции при рассмотрении уголовных дел, исключая признание граждан самостоятельными субъектами правоприменительной деятельности.

Следует остановиться на предлагаемой В.М. Сырых системе социальных и юридических факторов, интенсивно влияющих на правоприменение:

1) кадровый состав правоприменителей (исследование подбора и расстановки кадров, функционального распределения труда, гарантий правоприменительной деятельности);

2) конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности (анализ фона правоприменительной деятельности, как общего — уровня развития экономики, политики, образования, науки, культуры, так и отраслевого и локального — непосредственной среды правоприменительной деятельности);

3) социально-психологический механизм принятия решения;

---

[59] Титаев К.Д. Арбитражные суда в системе властных отношений: дис. … канд. социол. наук. СПб., 2016. С. 32—33.

4) фактическая деятельность правоприменителей (исследование особенностей правоприменительной деятельности с точки зрения социологии — это исследование степени соответствия фактической деятельности и принимаемого решения социальным нормам и степени социальной результативности правоприменительной деятельности);

5) качество акта применения норм права[60].

Представляется, что указанные факторы позволят наиболее полно раскрыть сущность апелляционного производства по уголовным делам с качественно новой стороны — не только его правовую природу и правовую среду функционирования, но и социальную среду. В связи с этим основу концепта настоящего исследования образует факторная модель, обусловленная синкретичностью социальных и правовых детерминант и особенностей.

Также конститутивные постулаты социологических учений о праве (в виде социологического понимания права как имеющего социально-правовую детерминацию, «живущего» в фактических отношениях людей, отражающего их социальные интересы, являющегося частью общества, выполняющего интегративную функцию через правоприменение) будут составлять содержательное наполнение концепции апелляционного производства по уголовным делам. Изучение запросов социума в отношении обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, путем проведения анкетирования различных групп респондентов как наделенных, так и не наделенных властными полномочиями в рамках апелляционного производства, анализ статистических данных, правоприменительной практики, является тем методологическим инструментарием, с помощью которого возможно получение действительно нового знания, позволяющего понять подлинную сущность изучаемых объектов, поскольку получение такого нового знания невозможно без проведения междисциплинарного исследования. И.Г. Смирнова справедливо подчеркивает «насущную потребность кардинальной перестройки концептуального подхода к

[60] Сырых В.М. Указ. соч. С. 230.

проводимым научным исследованиям, который должен носить не просто междисциплинарный, а трансдисциплинарный характер»[61].

Актуальным вектором поиска методологических концепций, позволяющих синтезировать знания, полученные в рамках отдельных научных направлений, представляется изучение апелляционного производства с позиции социологии права путем использования социологического знания, поскольку именно такой подход «гораздо адекватнее отвечает на вызовы постсовременности»[62].

Для решения задач диссертационного исследования будут использованы конститутивные постулаты социологической юриспруденции, марксистского и функционального подходов о праве, представлений современной социологии права:

1) право имеет социальную детерминацию и существует в фактических отношениях;

2) право отражает социальные интересы;

3) право является частью общества, оно выполняет интегративную функцию через правоприменение;

4) право в действии позволяет выявить, обеспечивает ли оно нужный социальный эффект — соответствует ли разумным правовым ожиданиям акторов.

При этом возникает необходимость исследования не просто особенностей нормативного правового регулирования апелляционного производства как таковых, а фактического применения права судами апелляционной инстанции и выявления закономерностей его функционирования и возникающих по этой причине проблем именно через социологию правоприменения. Дизайн исследования будет построен на факторной модели эффективности правоприменительной деятельности — исследовании кадрового состава судей апелляционной инстанции, конкретно-исторических условий апелляционного производства, социально-психологического механизма принятия судьями

---

[61] Смирнова И.Г. Аксиологические риски цифровизации уголовного судопроизводства: постановка проблемы // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 3. С. 237.
[62] Социологическая школа права в контексте современной юриспруденции. С. 7.

апелляционной инстанции решений, фактической деятельности судей апелляционной инстанции и качества судебных решений ими принимаемых.

Вместе с тем, выявленные в ходе диссертационного исследования проблемы правоприменительной деятельности, безусловно, потребуют новых решений, в связи с чем будет предложена авторская концепция — проект апелляционного производства по уголовным делам.

§ 2. Сущность, понятие и система основных начал апелляционного производства по уголовным делам

Конструирование концепции апелляционного производства по уголовным делам предполагает разработку конкретной программы действий по преобразованию теории производства в суде апелляционной инстанции, действующего уголовно-процессуального закона и правоприменительной практики с помощью социального проектирования. Формирование концепции путем создания с использованием системного подхода новых фундаментальных научных установок и представлений позволит пересмотреть институт апелляционного производства в уголовном судопроизводстве. Необходимо установить и раскрыть ключевые функции системообразующих элементов апелляционной проверки судебных решений, которые относятся к его концептуальным основам, осуществить их глубокий и последовательный пересмотр на теоретическом уровне и на этом основании определить направления совершенствования производства в суде апелляционной инстанции.

Важнейшее значение для понимания концептуальных основ апелляционного производства по уголовным делам имеет правильное определение его целей. Сочетание публичного и частного начала в уголовном процессе позволяет выделить публично-правовую цель апелляционного пересмотра, которой является толкование уголовного и уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции для обеспечения их единообразного применения, и частноправовую цель — выявление и исправление судебных ошибок, допущенных при

рассмотрении и разрешении конкретного уголовного дела. В данной ситуации очевидно совпадение целей апелляционного, кассационного и надзорного производства.

Для разграничения указанных стадий уголовного судопроизводства необходимо сформулировать задачи, являющиеся средствами достижения публично-правовой и частноправовой целей апелляционного пересмотра. Такими задачами являются придание судебному решению окончательного характера, т.е. не предусматривающего возможность дальнейшего пересмотра фактических обстоятельств, создающего условия для действия правовой стабильности и правовой определенности, и обеспечение вступления в силу только законного, обоснованного и справедливого приговора, законного и обоснованного иного решения суда первой инстанции. Совокупность указанных целей и задач позволяет характеризовать производство в суде апелляционной инстанции в качестве основного способа проверки правосудности приговоров, определений или постановлений суда. Правильно заданные на доктринальном уровне цели и задачи апелляционного производства позволяют ответить на вызовы, имеющиеся в правоприменительной практике с учетом запросов социума.

Инструментами построения концепции апелляционного производства по уголовным делам являются социологическая теория правопонимания, социальное проектирование, матрица факторной системы и доктрина судебного права.

Концептуальные основы апелляционного производства по уголовным делам представляют собой теоретическую модель построения процесса обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, базирующуюся на системе фундаментальных исторически, онтологически, гносеологически, аксиологически, социально обусловленных основных начал такого производства, учитывающую цели, задачи и условия деятельности, включая средства достижения целей по пересмотру не вступивших в законную силу судебных решений, сформированную в рамках междисциплинарного исследования путем применения метода социального проектирования через призму матрицы факторного анализа.

Концептуальным базисом пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений являются основные начала апелляционного производства, которые представляют собой исходные, фундаментальные и системообразующие правила пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, определений или постановлений суда, обеспечивающие реализацию принципов уголовного судопроизводства и общих условий судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции.

Ретроспективный анализ дореволюционной, советской и современной российской правовой доктрины показывает, что для характеристики основных правил пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, использовались различные термины (например, «основные принципы», «коренные начала», «общие условия», «основные правила», «общие положения», «главные основания», «принципы», «основные черты», «характерные черты»). При этом данные термины наполнялись схожим, а зачастую и полностью тождественным, содержанием. Однако использование некоторых из них может привести к смешению с другими правовыми институтами уголовного судопроизводства, т.к. законодатель использует термин «принципы» применительно к принципам всего уголовного процесса, а не его отдельных стадий, а термин «общие условия» — к общим условиям судебного разбирательства, которые устанавливают правила рассмотрения в судах первой и апелляционной инстанций.

Вместе с тем до сих пор в юридической литературе зачастую основные начала отождествляются с принципами. Например, при определении основных начал цифрового права отдельные ученые понимают под ними принципы[63]; основные начала семейного права, по мнению специалистов, отражаются в принципах семейного права и служат ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности[64]. Аналогичное отождествление основных

[63] Шишкин С.Н. О некоторых основных началах цифрового права // Бизнес. Менеджмент. Право. 2021. № 2 (50). С. 9.

[64] Мамашарип К.Б., Айтмаматова У.А. Роль принципов (основных начал) семейного права в формировании системы семейного права // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2014. № 2. С. 143.

начал и принципов встречается применительно к гражданском праву[65], договорному праву[66], гражданскому процессуальному праву, причем в контексте пересмотра судебных актов[67], и т.д.

Подход к отождествлению «принципов» и «основных начал» не является универсальным. Следует поддержать позицию ученых, обосновывающих несовпадение данных категорий. Например, Н.Н. Вопленко и В.А. Рудковский справедливо обращают внимание, что начало — это «исходный пункт, точка отсчета, основная причина чего-либо. Поэтому данный термин применительно к принципам права показывает их происхождение, факторы, влияющие на право, его связь с другими явлениями общественной жизни»[68]. В свою очередь А.Я. Рыженков указывает, что понятие «начало» подчеркивает именно «исходный, первичный характер соответствующих нормативных установлений»[69].

В связи с этим представляется методологически правильным использование термина «основные начала» пересмотра судебных решений, употребляемого А.П. Чебышевым-Дмитриевым[70] и М.В. Духовским[71] и не имеющего иного значения в современном уголовно-процессуальном законодательстве. В отечественной правовой доктрине разработка классификации основных начал апелляционного производства занимает важное место.

В качестве одного из основных принципов обжалования С.В. Познышев выделял то, что приговор признается постановленным правильно, пока он не

---

[65] Кирина Е.О. Добросовестность как одно из основных начал в гражданском праве: догматические основы понимания // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 210.

[66] Трофимов В.В. Принцип взаимности как основное начало договорного права: теоретическое конструирование // Lex Russica. 2009. Т. 68. № 6. С. 1381.

[67] Комарова Т.А. Верховенство права, разумность и справедливость как основные начала системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 17.

[68] Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 1 (18). С. 6.

[69] Рыженков А.Я. Соотношение принципов гражданского права и основных начал гражданского законодательства // ДНК права. 2014. № 2. С. 34.

[70] Чебышев-Дмитриев А. Русское уголовное судопроизводство по Судебным Уставам 20 ноября 1864 г. СПб., 1875. С. 705.

[71] Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 377.

отменен новым судебным рассмотрением его в высшей инстанции[72]. Из чего следует недопустимость «ревизионного» порядка, т.е. передачи в силу требования закона приговора в высшую судебную инстанцию независимо от жалобы на него участвующих лиц, а также пересмотра приговора в отсутствие жалобы или протеста участвующих лиц. В выделении такого принципа обжалования очевидна попытка разрыва с дореформенным уголовным процессом и его «ревизионным» порядком проверки судебных решений, порождавшим волокиту бесконечными передачами уголовных дел между судебными инстанциями без жалоб сторон.

Также отмечалось, что каждая сторона может обжаловать судебный приговор лишь по предметам, до нее относящимся и по поводу нарушения правил, постановленных в ограждение ее прав, а высшая судебная инстанция не имеет право войти в обсуждение тех частей приговора, на которые не принесено жалобы или протеста. В данном принципе усматривается стремление наиболее полно реализовать состязательность и равноправие сторон, ограничить публичную активность суда апелляционной инстанции, усилив диспозитивное начало уголовного судопроизводства.

Основным принципом признавалось и то, что сторона только тогда может жаловаться на нарушение в процессе тех или иных ее прав, если она своевременно ограждала это право от нарушения предоставленными ей законом процессуальными средствами. Из данного положения следует, что стороны не могли жаловаться в апелляционном порядке на удовлетворение заявленных ими ходатайств или на действия суда, против которых они не возражали. Такое положение повышало роль сторон в процессе, способствовало реализации состязательности и их равноправия.

И.Я. Фойницкий отграничивал коренные начала, лежащие в основании пересмотра уголовных судебных решений, от общих условий апелляционного обжалования. Разница между ними заключалась в том, что коренные начала представляли собой концептуальные положения, определяющие природу всех видов пересмотра судебных решений, а общие условия апелляционного

[72] Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 309—310.

обжалования — системообразующие правила пересмотра исключительно неокончательных судебных решений.

К коренным началам относились пересмотр исключительно в интересах дела (пересмотр в интересах закона, безотносительно к судьбе дела не применялся) и по жалобам сторон, участвующих в данном деле, с устранением как посторонних делу властей, так и самого суда[73]. Недопустимость пересмотра в интересах закона на много лет определила российскую традицию обеспечения единства судебной практики и законности вышестоящими судами исключительно через пересмотр конкретных уголовных дел. При этом в отличие от «ревизионного» порядка проверки, суд самостоятельно был не вправе инициировать пересмотр состоявшихся судебных решений.

Отдельно выделялись общие условия апелляционного обжалования: каждая апелляционная жалоба направляется к восстановлению судом высшей инстанции интересов жалующегося, сторона не может обжаловать приговор на основании отступления от закона, допущенного в ее интересах, если в суде первой инстанции она изъявила согласие на такое отступление или своевременно не требовала его устранения, но законы, постановленные в публичных интересах ограждения правосудия, должны быть соблюдаемы судом безотносительно к воле сторон[74]. К законам, постановленным в публичных интересах ограждения правосудия, относились наиболее принципиальные положения, касающиеся нарушения правил определения подсудности, гласности, требований к составу суда и т.д.

Определяя принципиальные положения, касающиеся порядка обжалования, В.К. Случевский дополнительно выделял несколько основных правил (общих положений, главных оснований)[75]. Высшая судебная инстанция самостоятельно не могла пересмотреть приговор в отношении тех подсудимых, в отношении которых он не был обжалован, а также устанавливалось ограничение поворота к худшему, т.к. постановленным судом апелляционной инстанции приговором наказание

---

[73] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. II. СПб., 1996. С. 527.
[74] Там же. С. 538.
[75] Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство. М., 2008. С. 407—411.

могло быть увеличено только по требованию обвинителя. Указанные правила значительно снижали публичную активность суда апелляционной инстанции, усиливая значение сторон в уголовном процессе. Также на недопустимость ухудшения положения лица направлено правило о том, что если отзыв принесен только гражданским истцом, то апелляционный суд не может входить в обсуждение уголовной части приговора, если только ею не нарушается право истца на вознаграждение. Суд апелляционной инстанции обязан был рассмотреть все доводы отзыва или протеста, что связано с тем, что в апелляционном порядке пересматривались фактические обстоятельства дела и правовые вопросы, т.е. происходил пересмотр существа дела. Поводами к отмене приговора могли служить нарушения, допущенные судом, а не ошибочные и неправильные заявления одной из сторон, против которых другая сторона могла своевременно представить свои возражения.

Кроме некоторых из перечисленных ранее основных начал пересмотра судебных решений М.В. Духовской отдельно выделял то, что порядок обжалования одинаков для всех сословий, а гласность и устность судебного разбирательства действуют с незначительными ограничениями. Кроме того, к основным началам, по его мнению, относилось введение таких форм обжалования как апелляция, кассация, возобновление уголовных дел и частное обжалование[76]. В данном случае очевидно смешение принципов уголовного судопроизводства и основных начал пересмотра судебных решений. Единый порядок обжалования для всех сословий являлся результатом судебной реформы 1864 г., установившей бессословный суд вне зависимости от судебной инстанции. Гласность и устность действовала на большинстве судебных стадий рассмотрения и разрешения уголовного дела, а не только при пересмотре судебных решений. Простое перечисление отдельных форм обжалования также не составляло исходные правила пересмотра судебных актов.

Другой дореволюционный ученый-правовед А.П. Чебышев-Дмитриев писал, что основное начало апелляционного разбирательства заключается в том, что оно

[76] Духовской М.В. Указ. соч. С. 377—378.

имеет своим предметом доказательства и обстоятельства, бывшие в виду суда первой степени, а не новое рассмотрение дела сполна по существу[77]. С такой позицией нельзя согласиться в силу нескольких причин. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. прямо устанавливал, что неокончательные приговоры мировых судей могли быть пересмотрены в апелляционном порядке по всем предметам дела, а окружных судов, постановленные без участия присяжных заседателей, еще и по поводу всякой неправильности в производстве дела или в постановлении приговора (ст. 145, 853, 856). Практика Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената шла по пути закрепления того, что в апелляционном суде дело рассматривается не только по существу, но и в отношении его кассационных поводов (1869/467). Также можно считать общепринятой в дореволюционной науке уголовно-процессуального права точку зрения, что апелляция представляет собой пересмотр приговора именно по существу, т.е. с фактической и юридической стороны[78]. Интересно, что и сам автор в работе «Русское уголовное судопроизводство по Судебным Уставам 20 ноября 1864 г.» пишет, что «апелляция имеет своей целью рассмотрение дела по существу»[79].

Из указанного основного начала А.П. Чебышев-Дмитриев делает некоторые выводы. Извещение сторон и их участие в заседании суда апелляционной инстанции не обязательно, новые доказательства представляются в исключительных случаях, а каждая из сторон может апеллировать только по тем предметам дела, которые ее касаются и по которым ее требования не удовлетворены судом[80]. Данные правила сложно признать в качестве характеризующих природу апелляционного производства. Положение об отсутствии обязательного извещения сторон было устранено дореволюционным

---

[77] Чебышев-Дмитриев А. Указ. соч. С. 705.
[78] Яневич-Яневский К. Об апелляциях и жалобах по делам уголовным // Юридические записки. Т. 3. СПб., 1859. С. 236; Неклюдов Н. Руководство для мировых судей. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1867. С. 230; Постовский К.З. К вопросу об апелляции в уголовном процессе // Журнал Министерства Юстиции. 1896. № 2. С. 167.
[79] Чебышев-Дмитриев А. Указ. соч. С. 704.
[80] Там же. С. 705—706.

законодателем путем внесения изменений в ст. 157, 879 УУС, а рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции в случае их неявки представляет собой ограничение состязательности и равенства прав сторон при пересмотре судебных решений. Также Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не указывал на исключительность представления в суд апелляционной инстанции сторонами доказательств, в том числе новых (ст. 156, 159, 878, 879[1]), т.е. приведенное утверждение автора не основано на положениях уголовно-процессуального закона либо не является фундаментальным началом апелляционного разбирательства.

Анализ дореволюционной системы основных начал апелляционного пересмотра позволяет отметить недопустимое смешение принципов уголовного процесса и указанных основных начал, а также то, что наука уголовно-процессуального права не выработала стройную систему таких начал. Развитие теоретического обоснования классификации основных начал было остановлено революционными событиями 1917 г., устранившими апелляционный пересмотр судебных решений, в связи с чем дальнейшее развитие науки связано с созданием основных начал советской кассации.

Рассмотрение советской правовой доктрины показывает, что теоретиками и практиками были сформулированы различные совокупности основных положений, характеризующих пересмотр судебных решений, не вступивших в законную силу. Одновременно рядом советских ученых-процессуалистов высказывалось мнение об отсутствии оснований для выделения отдельных принципов пересмотра судебных решений и предлагалось рассматривать исключительно реализацию общих принципов уголовного процесса на контрольно-проверочных стадиях[81].

В одной из работ, написанных в период становления социалистической правовой системы, Н.В. Крыленко выделял следующие принципы, отвечающие духу советской судебной системы, и связанные с пересмотром судебных решений: рассмотрение дел по существу лишь в одной инстанции; допущение обжалования по любому поводу со стороны жалобщика во вторую инстанцию; ревизионный

[81] Мухин И.И. Кассационное обжалование, опротестование и пересмотр приговоров. М., 1956. С. 71—72; Ривлин А.Л. Пересмотр приговоров в СССР. М., 1958. С. 137—139.

осмотр всякого дела во второй инстанции с правом отмены приговора также по любому поводу и с обязательным назначением рассмотрения дела вновь в первой инстанции[82].

Принцип рассмотрения дел по существу в одной инстанции соответствовал действовавшей в то время ст. 349 УПК РСФСР 1923 г., которая устанавливала, что жалобы на приговоры могут быть принесены каждой из заинтересованных сторон исключительно лишь по поводу формального нарушения прав и интересов данной стороны и не могут касаться существа приговора. Указанную норму надо понимать как прямой законодательный запрет на пересмотр фактических обстоятельств. Однако такое положение не применялось на практике и данный принцип не встречается в последующих научных трудах. Также допущение обжалования по любому поводу со стороны жалобщика во вторую инстанцию находится в неизбежном противоречии с рассмотрением дела по существу в одной инстанции, позволяя обжалование существа приговора, а не только формального нарушения прав и интересов стороны.

Также закреплялся ревизионный осмотр всякого дела во второй инстанции. Для советского уголовного процесса была характерна апология ревизионного начала, которое и сегодня закреплено в современном российском уголовно-процессуальном законе (ч. 1, 2 ст. 389.19 УПК РФ), а предпринятые в постсоветский период попытки его ограничить не увенчались успехом. Важность ревизии подчеркивалась и тем, что она закреплялась не только в российском (ст. 350, 412 УПК РСФСР 1923 г.), но и в общесоюзном законодательстве (ст. 27 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик 1924 г.). Одновременно допускалась отмена приговора по любому поводу, а не только ввиду формального нарушения прав и интересов стороны, что также противоречило рассмотрению дела по существу в одной инстанции.

Обязательным признавалось назначение судом второй инстанции рассмотрения дела вновь в первой инстанции. Учитывая ограниченные

---

[82] Крыленко Н.В. Суд и право в СССР. Часть вторая. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., 1928. С. 126.

познавательные возможности суда кассационной инстанции, такое правило можно было бы признать обоснованным. Вместе с тем при кассационном пересмотре допускалось принятие и других решений (ст. 418—420, 437 УПК РСФСР 1923 г.), что не позволяет признать данное положение в качестве принципа, отвечающего духу советской судебной системы. Формулируя данный принцип, видимо автор хотел подчеркнуть разрыв с пореформенной дореволюционной традицией, предусматривающей возможность вынесения приговора не только судами первой и апелляционной инстанции, но и в исключительных случаях судами кассационной инстанции.

Дальнейшее развитие института советской кассации потребовало иных подходов к формулированию основных черт пересмотра приговоров в уголовном процессе, к которым М.М. Гродзинский относил то, что кассационный пересмотр охватывает проверку правовых моментов и существа дела; ревизионный порядок; кассационный суд осуществляет контроль над судом первой инстанции и одновременно руководит им; кассационная инстанция охраняет права и законные интересы участников процесса и обеспечивает осуществление прав, предоставленных им законом; кассационный суд, пересматривая судебные решения, обеспечивает правильное применение советских законов при расследовании и рассмотрении уголовных дел[83].

Закрепление в советской правовой доктрине того, что кассационный пересмотр охватывает проверку по форме и существу дела, представляет собой научное обоснование допустимости пересмотра фактических обстоятельств, что прямо противоречило ст. 349 УПК РСФСР 1923 г., но соответствовало наказу Пленума Верховного Суда РСФСР Уголовной Кассационной Коллегии от 21 июля 1924 г. и сложившейся правоприменительной практике. Также это свидетельствовало о попытке устранить расхождение между законодательным запретом обжалования существа приговора и таким основанием к отмене приговоров в кассационном порядке как недостаточность и неправильность

[83] Гродзинский М.М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. 2-е изд. М., 1953. С. 15—19.

проведенного следствия (ст. 414 УПК РСФСР 1923 г.), что неизбежно предусматривало пересмотр фактических обстоятельств.

Сложно признать в качестве характерных черт пересмотра приговоров то, что кассационный суд осуществляет контроль над судом первой инстанции и одновременно руководит им, а также обеспечивает правильное применение советских законов при расследовании и рассмотрении уголовных дел, пересматривая судебные решения. В данном случае речь идет о публично-правовой цели пересмотра, которой является толкование права и обеспечение единообразного применения закона. В такой ситуации смешивается цель с характерным признаком правового института.

Вызывает возражения отнесение к характерным чертам пересмотра приговоров того, что кассационная инстанция охраняет права и законные интересы участников процесса и обеспечивает осуществление прав, предоставленных им законом. В советском уголовном судопроизводстве процессуальные гарантии признавались в качестве средства охраны прав и законных интересов участников процесса, которые должны реализовываться на всех стадиях уголовного судопроизводства, а не только в кассационном производстве. Сегодня охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве закреплена в качестве принципа уголовного процесса (ст. 11 УПК РФ).

В работах М.А. Чельцова-Бебутова важное место отведено определению характерных черт советского института обжалования и пересмотра приговоров. Необходимо заметить, что применительно к ним автор использовал различные термины — «характерные черты советского института обжалования и пересмотра приговоров»[84], «принципы, на которых построен институт пересмотра приговоров»[85] и «основные черты пересмотра приговоров»[86].

---

[84] Чельцов-Бебутов М.А. Развитие института обжалования и пересмотра приговоров в советском уголовном процессе // Ученые записки Всесоюзного юридического заочного института. 1948. С. 115.

[85] Чельцов (Чельцов-Бебутов) М.А. Избранное. Т. 2. М., 2017. С. 564.

[86] Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. 4-е изд. М., 1962. С. 432—434.

Кроме ревизионного начала и контроля суда второй инстанции над той частью работы судов первой инстанции, которая относится к решению дела по существу, М.А. Чельцов-Бебутов выделял следующие характерные черты советского института обжалования и пересмотра приговоров: обеспечение гражданам широкой возможности подавать жалобы на неправильные приговоры; право сторон представлять в суд второй инстанции новые материалы; широкие полномочия суда второй инстанции на изменение приговора; обязанность суда второй инстанции отменить приговор с направлением дела на новое рассмотрение или расследование в случаях допущения судом первой инстанции таких процессуальных нарушений, которые повлияли или могли повлиять на правильность приговора[87].

Широкая возможность подавать жалобы на неправильные приговоры успешно реализовывалась в советском уголовном процессе ввиду отсутствия в УПК РСФСР 1923 г. и УПК РСФСР 1960 г. каких-либо формальных требований к кассационным жалобам и протестам. Обжалование судебного решения в кассационном порядке надлежащим субъектом в установленный срок служило достаточным поводом для пересмотра в судах вышестоящих инстанций. Особенно это важно в связи с тем, что пересмотр в порядке надзора допускался исключительно по протесту уполномоченных должностных лиц. Однако если в УПК РСФСР 1923 г. закреплялось право подачи жалобы каждой из заинтересованных сторон (ст. 349), то в УПК РСФСР 1960 г. подробно устанавливался перечень субъектов кассационного обжалования (ст. 325). Широкая возможность подавать жалобы распространялась по большей части на приговоры, т.к. советский уголовно-процессуальный закон устанавливал запрет на обжалование некоторых других судебных решений (например, ст. 347 УПК РСФСР 1923 г., п. 3 ч. 1 ст. 331 УПК РСФСР 1960 г.). В соответствии с ч. 6 ст. 338 УПК РСФСР 1960 г. гарантией широкой возможности подавать жалобы на неправильные приговоры являлось право лица, обжаловавшего или

[87] Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С. 115.

опротестовавшего приговор, до начала заседания суда кассационной инстанции отозвать свою жалобу или протест.

Представляется необоснованным отнесение к характерным чертам советского института обжалования и пересмотра приговоров права сторон представлять в суд второй инстанции новые материалы и полномочий суда по изменению приговора или отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение или расследование. Право представлять новые материалы является гарантией широкой возможности подавать жалобы на неправильные приговоры, а право на изменение или отмену приговора характеризует вид принимаемого судом кассационной инстанции решения. Учитывая, что в разные периоды развития отечественного уголовного процесса суд второй инстанции вправе был принимать различные решения, то это не может характеризовать правовой институт в целом.

М.А. Чельцов-Бебутов в совместной работе с М.Л. Шифманом право сторон представлять в суд второй инстанции новые материалы изменил на возможность представления новых доказательств. Кроме того, авторы отдельно выделяли в качестве принципов, на которых построен институт пересмотра приговоров, проверку работы суда первой инстанции по существу дела, правильности применения материального закона и соблюдения правил судопроизводства[88]. Использование термина «новые материалы» представляется более обоснованным, чем «новые доказательства» ввиду отсутствия в советской кассации процедуры судебного следствия, ограничивающего познавательные возможности суда кассационной инстанции, а также недопустимости производства следственных действий после постановления приговора. Тем более что законодателем используется в такой ситуации именно термин «материалы», а не «доказательства» (ст. 15 Закона СССР от 16 августа 1938 г. «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик», ст. 337 УПК РСФСР 1960 г.). Отнесение сочетания проверки существа дела и правильности применения уголовного и уголовно-процессуального закона к принципам пересмотра приговора является

[88] Чельцов (Чельцов-Бебутов) М.А. Указ. соч. С. 564.

обоснованным, т.к. определяет предмет такого пересмотра — законность и обоснованность приговора.

В последующем М.А. Чельцов дополнил основные черты пересмотра приговоров охраной прав жалобщика-осужденного, позволяющей ему обжаловать приговор, не боясь ухудшения своей участи в суде второй инстанции или при новом рассмотрении дела после отмены приговора[89]. Недопустимость поворота к худшему является правилом, имеющим важное институциональное значение для пересмотра судебных решений, которое ограничивает публичную активность суда вышестоящей инстанции и усмотрение суда нижестоящей инстанции при возвращении ему уголовного дела. Недопустимость поворота к худшему получила свое закрепление в ст. 419а, 424 УПК РСФСР 1923 г., ст. 340, ч. 1 ст. 350, ч. 2 ст. 353 УПК РСФСР 1960 г.

Значительный вклад в теоретическое осмысление основных начал пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, внес М.С. Строгович, который наряду с принципами сочетания проверки кассационной инстанцией соблюдения судом первой инстанции требований закона с проверкой правильности установления в приговоре фактических обстоятельств дела, ревизионным порядком и обеспечением прав сторон в кассационном производстве выделял также свободу обжалования судебных приговоров сторонами[90]. Установление именно свободы обжалования судебных приговоров сторонами в качестве принципа советской кассации в большей степени раскрывает фундаментальные правила пересмотра судебных решений, чем обеспечение гражданам широкой возможности подавать жалобы на неправильные приговоры, что подчеркивает достаточность жалобы или протеста участника уголовного судопроизводства, подача которых не зависит от уполномоченных должностных лиц.

---

[89] Чельцов М.А. Указ. соч. С. 432—434.

[90] Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М., 1956. С. 64—70.

Изучение советской юридической литературы показало, что остальными авторами в основном использовались проанализированные основные начала пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, в различных комбинациях с исключением некоторых из них или дополнением новыми[91].

В постсоветский период развития уголовно-процессуального права можно констатировать в целом преемственность с советской наукой. Даже через много лет после распада СССР основными чертами кассационного производства признавались: свобода обжалования; сочетание проверки законности, обоснованности и справедливости приговора; ограниченность пределов рассмотрения дела судом кассационной инстанции предметом жалобы или представления (в виде общего правила); возможность использования дополнительных материалов и исследования доказательств; запрет преобразования к худшему для осужденного или оправданного[92].

Выделение ограниченности пределов рассмотрения дела предметом жалобы или представления в качестве основной черты кассационного производства представляло собой попытку разрыва с советской правовой доктриной, в которой содержание жалобы, протеста не имело большого значения для процедуры пересмотра судебного решения. И только положения п. 4—6 ч. 1 ст. 481 УПК РСФСР 1960 г., введенные Федеральным законом от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», впервые установили требования содержательного характера к жалобе и представлению, определявшие пределы пересмотра. Также необходимо учитывать влияние на некоторых ученых-процессуалистов кратковременного действия ч. 2 ст. 360 УПК РФ в первоначальной редакции, в соответствии с которой суд, рассматривающий уголовное дело в апелляционном или кассационном порядке,

---

[91] См., например, следующие работы: Куцова Э.Ф. Советская кассация как гарантия законности в правосудии. М., 1957. С. 23—24; Лупинская П.А., Шейно Э.Ф. Производство дел в кассационной и надзорной инстанциях. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уголовном процессе. М., 1959. С. 6—13; Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968. С. 38—39.

[92] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации // ред. И.Л. Петрухин. 2-е изд. М., 2007. С. 544.

проверял законность, обоснованность и справедливость судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано, и в отношении тех осужденных, которых касаются жалоба или представление. Указанная норма исключала ревизионные полномочия судов апелляционной, кассационной инстанции и в большей степени соответствовали состязательному и диспозитивному началам уголовного процесса.

Несмотря на длительное существование одновременно апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, происходили первые попытки научного обоснования основных начал именно апелляционного производства.

В связи с этим необходимо выделить работу Н.Г. Муратовой, которая к общим условиям апелляционного производства относила следующие демократические начала: состязательность в уголовном процессе; принцип свободы оценки доказательств в исследовании обстоятельств дела; равенство прав апелляционного суда и суда первой инстанции при исследовании доказательств; решение апелляционным судом принимается самостоятельно без возвращения дела на новое судебное рассмотрение; апелляционный суд признает не имеющими юридической силы доказательства, полученные с нарушением закона[93].

Указание на то, что общие условия апелляционного производства основаны на демократических началах, показывает желание автора дистанцироваться от исторического опыта тоталитаризма, массовых нарушений прав человека в процессе рассмотрения и разрешения уголовных дел, характерного для советского уголовного судопроизводства. Вместе с тем оценка общих условий в качестве демократических ничего не добавляет к характеристике именно природы апелляционного производства.

Выделение автором приведенных общих условий говорит о смешении принципов уголовного судопроизводства с общими началами апелляционного пересмотра, что было характерно для дореволюционной правовой доктрины. Состязательность сторон и свобода оценки доказательств являются принципами

[93] Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2004. С. 294—295.

уголовного судопроизводства, которые закреплены в ст. 15, 17 УПК РФ и распространяются на все стадии уголовного процесса, а не только на апелляционный пересмотр. Право признать доказательство недопустимым также не является исключительным полномочием суда апелляционной инстанции.

Равенство прав апелляционного суда и суда первой инстанции при исследовании доказательств должно было подчеркнуть то, что суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть дело по существу по правилам производства в суде первой инстанции. Такое положение исключает необходимость возвращения дела на новое судебное рассмотрение. Безусловно, данные общие условия существенным образом характеризуют апелляционный пересмотр.

Значительный вклад в разработку основных начал проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях уголовного судопроизводства вообще и апелляционного производства в частности внес В.Д. Потапов, которым была предложена авторская система таких начал, включающая: широкую свободу обжалования судебных решений; одновременную проверку законности (юридической формы) и фактической обоснованности (существа) судебных решений; ревизионный порядок; недопустимость поворота к худшему; инстанционность; обязательность указаний суда вышестоящей инстанции при возвращении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд нижестоящей инстанции[94].

Большинство современных исследований основных начал проверки судебных решений в апелляционном порядке восприняли предложенную систему. При этом разными учеными-процессуалистами и практиками использовались все элементы такой системы[95] либо отдельные ее части[96]. Выделение именно

---

[94] Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России. М., 2012. С. 52.

[95] Червоткин А.С. Апелляция и кассация. М., 2013. С. 12. Однако указанный автор не говорит об одновременной проверке законности (юридической формы) и фактической обоснованности (существа) судебных решений как принципе частного обжалования: Его же. Промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве. М., 2018. С. 203—208.

[96] Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Апелляционное производство в уголовном процессе России. М., 2013. С. 26; Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Юридико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве. М., 2013. С. 47.

указанных начал говорит о существовании определенной преемственности между современной и советской правовыми доктринами. Необходимо отметить и значительные особенности реализации системы основных начал апелляционного производства, реформированного Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

Таким образом, основные начала отражают ***онтологические, исторические, гносеологические, аксиологические и функциональные аспекты*** апелляционного производства и не могут отождествляться ни с принципами, ни с общими условиями.

Безусловно, предложенная В.Д. Потаповым система общих начал проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях уголовного судопроизводства является завершенной и логичной в части отражения ***функциональных*** начал проверки судебных решений. Однако для комплексного понимания природы сложившегося апелляционного производства необходима разработка системы его основных начал, которые отражают весь спектр смыслообразующих форм понимания апелляционного производства по уголовным делам и его онтологические, исторические, гносеологические, аксиологические и функциональные аспекты, своеобразной ДНК производства в суде апелляционной инстанции как программы его развития и функционирования.

Н.П. Асланян выделяла мировоззренческие и исторические основные начала частного права[97], что в полной мере относится и к публичному праву, в том числе уголовно-процессуальному. Вместе с тем в рамках социологии права необходимо учитывать не только конкретно-исторические условия, влияющие на правоприменение, но и его социальную детерминацию, ***аксиологический аспект***.

На основании вышеизложенного целесообразно включить в систему основных начал апелляционного производства следующие:

---

[97] Асланян Н.П. Основные начала российского частного права: дис. … докт. юрид. наук. М., 2001. С. 11.

1) ***исторические***, обусловленные историческим опытом формирования апелляционного производства, раскрывающиеся через ретроспективный анализ возникновения и развития проверки судебных решений;

2) ***объективированно-мировоззренческие***, отражающие внешнее влияние и правовые ожидания акторов на конкретном историческом этапе;

3) ***базисные***, формирующие место апелляционного производства в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса;

4) ***функциональные***, отражающие процессуальную форму производства в суде апелляционной инстанции на современном этапе правового регулирования и включающие в себя:

– *функционально-деятельностные* начала, включающие широкую свободу обжалования, недопустимость поворота к худшему, инстанционность, ревизионное начало и обязательность указаний суда вышестоящей инстанции при возвращении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд нижестоящей инстанции;

– *функционально-гносеологические* начала, включающие доказывание и принятие решений в апелляционном порядке;

– *функционально-аналитические* начала, включающие одновременную проверку законности (юридической формы) и фактической обоснованности (существа) судебных решений, а также основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.

§ 3. Основные начала апелляционного производства по уголовным делам как объект социального проектирования

В связи с тем, что общественные отношения, складывающиеся в процессе пересмотра судебных решений в апелляционном порядке, возникают на основе норм уголовно-процессуального права, последнему принадлежит большой социально-проективный потенциал. В научных исследованиях отмечается, что

«проективная уникальность права состоит в том, что, с одной стороны, оно является одним из видов социально-преобразующей деятельности (по проектированию социальной реальности), а с другой (в своих различных социальных “воплощениях”), само выступает целью, средством и результатом социального проектирования в системе социального управления»[98].

Такой потенциал может быть реализован при реформировании апелляционного производства путем социального проектирования, под которым понимается «автономная созидательная деятельность по научно обоснованному определению вариантов развития новых социальных явлений и процессов, а также по целенаправленному изменению существующих социальных объектов на принципиально иных основах. Иными словами, это деятельность по созданию конкретных образов будущего, конкретных деталей разрабатываемых программ и планов, результатом которой зачастую является новый (или модернизированный) социальный объект, обладающий новым механизмом и новыми средствами регулирования общественных отношений»[99].

Социальный проект — это «сконструированное инициатором проекта социальное нововведение, (1) целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, (2) которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы и (3) воздействие которого на людей признается положительным по своему социальному значению»[100].

Объектом социального проектирования выступают социальная среда, связи и отношения, а также социальные институты[101]. Апелляционное производство как институт, сформированный в процессе длительной эволюции, в ходе которой были апробированы и выбракованы многие варианты пересмотра судебных решений, также выступает объектом социального проектирования.

---

[98] Туркулец С.Е. Социально-проективный потенциал права: дис. … докт. филос. наук. Хабаровск, 2012. С. 153.
[99] Леньков Р.В. Социальное прогнозирование и проектирование. М., 2013. С. 98.
[100] Луков В.А. Социальное проектирование. 7-е изд. М., 2007. С. 36.
[101] Катаева В.И. (Свента Ярвик) Социальное проектирование. 2-е изд. М., 2022. С. 6.

Целью социального проектирования является «реализация одного из вариантов преобразования объективной действительности, связанная со стремлением придать желаемые свойства проектируемому объекту»[102]. Любая модель пересмотра судебных решений, в том числе и апелляционное производство, может стать функционально непригодной, что может повлечь отказ от него. И напротив, внедряются процессуальные формы, отвечающие не только потребностям социума, но и его возможностям. Например, Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 г. устанавливал, что обжалование в апелляционном порядке отменяется, и допускается только кассация решений. Позднее устанавливался ревизионный порядок пересмотра, когда суд кассационной инстанции не был связан пределами кассационной жалобы и поводами, в ней указанными, что было обусловлено необходимостью защиты прав рабочих и крестьян, чья неграмотность не позволяла без квалифицированной юридической помощи определять пределы судебного разбирательства при пересмотре судебных решений[103]. Наравне с упразднением недостаточно эффективно работающих моделей пересмотра судебных решений может быть проведено их реформирование, модернизация и изменение.

В результате социального проектирования либо создается новый продукт, либо придаются новые свойства уже имеющимся продуктам[104]. Результатом проектирования апелляционного производства будет выступать совокупность научно обоснованных функциональных предложений, способных оказать положительное влияние на производство в судах апелляционной инстанции.

Ценность социального проекта — это выгоды от продукта проекта и процесса управления проектом, которые ожидаются и обеспечиваются во время его реализации с учетом интересов всех сторон[105]. Сегодня главной идеей и одновременно основной ценностью для социального проектирования производства в суде апелляционной инстанции являются права и свободы человека и

---

[102] Там же. С. 6.
[103] Дикарев И.С. Апология ревизии в уголовном процессе // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 34—37.
[104] Катаева В.И. (Свента Ярвик) Указ. соч. С. 6.
[105] Федорова Н.В., Минченкова О.Ю. Подходы к оценке ценности социальных проектов // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. С. 194.

гражданина. Следовательно, заинтересованными сторонами являются участники уголовного судопроизводства, подающие апелляционные жалобы, представления. Производство в суде апелляционной инстанции должно быть способным удовлетворить социальный интерес (потребность) заинтересованных сторон, имея в виду не удовлетворение апелляционной жалобы, представление, а осуществление правосудия в полном смысле этого слова.

Проект должен пройти определенные последовательные этапы. Учеными выделяются различные этапы, например, Л.Н. Боронина и З.В. Сенук к этапам проекта относят: предпроектный анализ (анализ ситуации), формулировку концепции проекта (целеполагание), мобилизацию ресурсов, реализацию проекта (методы достижения целей — управление проектами), мониторинг проекта, наращивание потенциала проекта (перепланирование) или завершение проекта (закрытие проекта)[106]. В свою очередь, И.Л. Туккель, А.В. Сурина и Н.Б. Культин указывают на такие этапы, как формирование концепции, разработка коммерческого предложения, проектирование, изготовление, сдача объекта и завершение проекта[107]. Значительную распространенность получила концепция Института управления проектами, в рамках методологии которого выделятся такие этапы проекта, называемые жизненным циклом проекта, как инициация, планирование, выполнение, контроль и мониторинг, завершение[108].

В таблице № 1 предлагается алгоритм разработки социального проекта апелляционного производства по уголовным делам, созданный на основе технологии разработки социального проекта, предложенного В.И. Катаевой (Свентой Ярвик)[109].

---

[106] Боронина Л.Н., Сенук З.В. Основы управления проектами. 2-е изд. Екатеринбург, 2016. С. 26.
[107] Туккель И.Л., Сурина А.В., Культин Н.Б. Управление инновационными проектами. СПб., 2011. С. 66.
[108] Моисеенко Ж.Н. Жизненный цикл проекта // Форум молодых ученых. 2021. № 6 (58). С. 539.
[109] Катаева В.И. (Свента Ярвик) Указ. соч. С. 209.

Таблица № 1. Алгоритм разработки социального проекта апелляционного производства по уголовным делам

Этапы жизненного цикла проекта	Раздел проекта	Описание раздела
1. Инициация	1.1. Анализ ситуации и постановка проблемы	Этап определения проблем, которые будут решаться в ходе реализации проекта. Схема формулирования проблемы: а) анализ ситуации, которая требует изменения; б) выявление количественных и качественных показателей, структурных характеристик проблем; в) установление заинтересованных сторон, масштабов проблем, последствий нерешения проблем
	1.2. Цели и задачи	Этап создания образа конечного результата проекта. Цель должна быть достижимой и безусловной. Задачи должны быть прямо вытекать из цели, быть конкретными и обозримыми, заключаться в предпринимаемых действиях для достижения цели проекта
2. Планирование	2.1. Стратегия и механизмы реализации проекта	Существуют различные точки зрения на понимание сущности стратегии: стратегия как способ, стратегия как цель, стратегия как структура.

		При разработке проекта апелляционного производства по уголовным делам за основу взято понимание стратегии как способа, где стратегия определяется как фокус действий, ориентир, конкретизация пути развития. Иначе говоря, стратегия представляет собой процесс или способ движения к цели проекта[110]. Механизмы реализации проекта представляют собой комплекс укрупненных действий по реализации проекта, отражающих стратегию реализации проекта
	2.2. План реализации проекта	План реализации проекта заключается в установлении перечня и порядка действий по выполнению проекта. Мероприятия отбираются в соответствии с задачами, вводится поэтапность в достижении результата
3. Реализация	Исполнение	Этап включает в себя контроль за выполнением плана реализации проекта, контроль и оценку промежуточных результатов, фиксацию результатов в плане проекта, продвижение проекта (публикации и представление отчетов)

[110] Оборин М.С. Формирование инвестиционных стратегий региональных производственных комплексов // Вестник Московского государственного университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2019. № 1. С. 27.

4. Мониторинг и контроль[111]	4.1. Оценка эффективности и результативности	Этап заключается в проведении аналитической процедуры, ориентированной на вынесение обоснованного суждения о проекте в целом и (или) об отдельных его характеристиках и результатах. Оценка эффективности и результативности проекта включает в себя характеристики проекта, доступные наблюдению и измерению, позволяющие, в свою очередь, судить о других характеристиках проекта, недоступных наблюдению и измерению
	4.2. Риски проекта	Риск — мера проявленной неопределенности проекта, характеризующаяся следующими факторами: неполным знанием обстоятельств, ситуации для выбора оптимального решения, невозможностью учета всей доступной информации, случайности (те, которые невозможно предусмотреть и спрогнозировать), противодействия, когда принятие решений идет в ситуации игры партнеров с противоположными или не совпадающими интересами

[111] В иных вариантах разработки и реализации проекта выделяют раздел проекта «финансовое обоснование проекта», который включает базовые расчеты необходимых финансовых средств, фиксирует источники проекта.

5. Завершение	Оценка устойчивости в долгосрочной перспективе	Об успешности проекта свидетельствует достижение поставленных целей, а также его эффективное продвижение. На этом этапе после окончания его финансирования прогнозируется дальнейший путь проекта и устойчивость результатов проекта в будущем

1.1. Анализ ситуации и постановка проблемы

Комплексным подходом выявления социальных причин недостаточной эффективности работы судов апелляционной инстанции, позволяющим установить достоверность информации о проблемах апелляционного производства и окружающей его внешней среде, является социальная диагностика[112].

Одним из работающих методов выявления истинных проблем, возникающих при реализации возможностей апелляционного производства, способен стать такой метод, характерный для социологических исследований, как построение когнитивных карт. Разновидностью такого метода является метод «проблемного колеса». Он заключается в необходимости определить главную проблему исследования, после чего к проблеме задается вопрос, почему возникла эта проблема, к полученной проблеме так же задается аналогичный вопрос, таким образом появляется совокупность проблем, которые в дальнейшем подлежат углубленному рассмотрению[113].

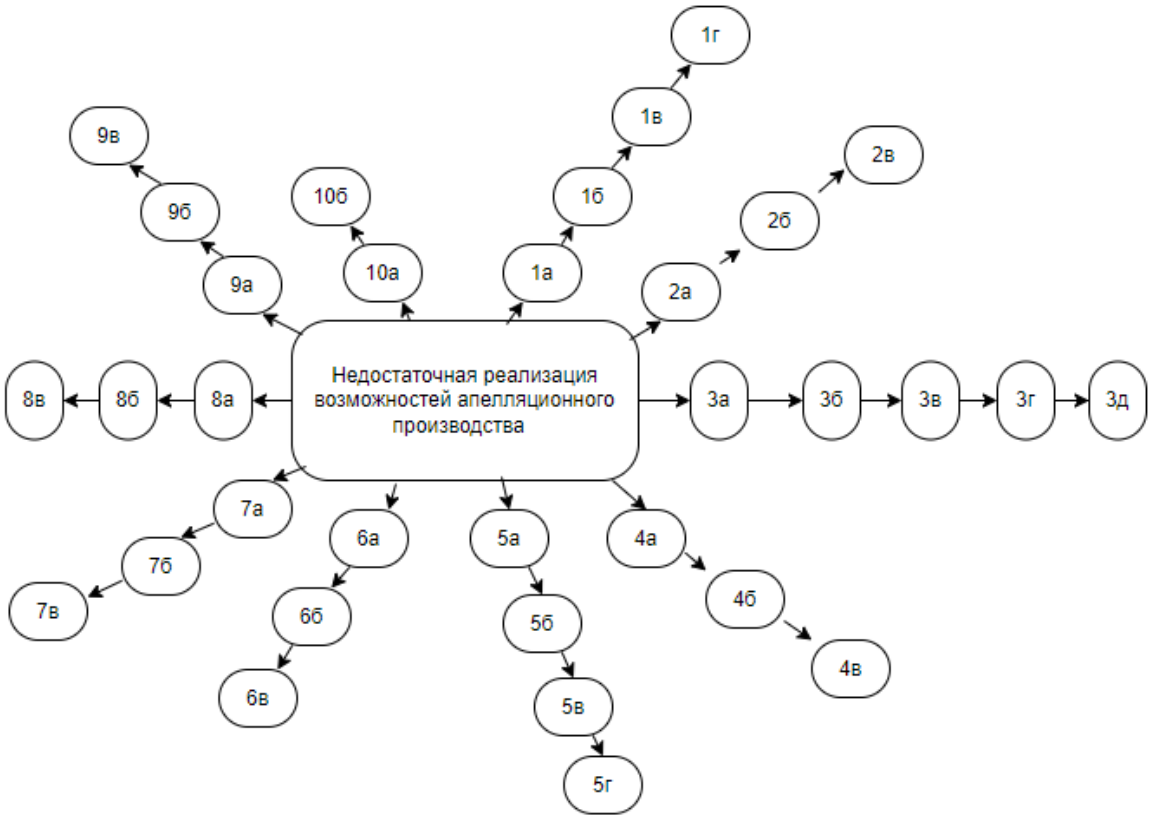
На предмет выявления проблем, возникающих в апелляционном производстве было проведено анкетирование, в том числе со свободными ответами, различных категорий респондентов — профессиональных участников уголовного судопроизводства — (1) адвокатов, защищающих и представляющих граждан, стремящихся к тому, чтобы социальный конфликт, возникший в связи с совершенным преступлением, был оперативно и справедливо разрешен органами

[112] Катаева В.И. (Свента Ярвик) Указ. соч. С. 159.
[113] Там же. С. 169.

судебной власти, а права гражданина — восстановлены; (2) работников прокуратуры и (3) судей, имеющих ведомственные интересы (Приложение № 1, Таблицы № 1.1—1.3).

В ходе проведенного исследования была выявлена следующая информация о состоянии апелляционного производства, позволившая создать «проблемное колесо» (Схема № 1).

Схема № 1. «Проблемное колесо» недостаточной реализации возможностей апелляционного производства по уголовным делам



Первый ряд:

а) проблема — обвинительный уклон судей[114];

[114] По данным проведенного анкетирования прокурорских работников на вопрос «Имеет ли судебное производство по уголовному делу обвинительный уклон?» 49,36 % респондентов ответили положительно (Приложение № 1, Таблица № 1.1). См. также: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд. М., 2010. С. 10; Трунов А.П. Преодоление обвинительного уклона российского правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6 (139). С. 122—132.

б) причина — судьи — приверженцы советской школы «народных» судов[115] и представления о суде как органе борьбы с преступностью;

в) причина — формирование судейского корпуса из числа бывших прокурорских работников[116], председатель суда — приверженец советской школы, оказывает влияние на судей[117];

г) причина — идея «профессиональной солидарности» судей и прокуроров[118].

Последствие проблемы — отдельные участники уголовного судопроизводства (осужденные, оправданные, лица, в отношении которых прекращено уголовное дело, защитники, эксперты, специалисты, свидетели) вынужденно подстраиваются под сложившийся обвинительный уклон, что существенно сокращает возможности для стороны защиты. Необходимы экстраординарные условия для получения оправдательного приговора.

Второй ряд:

а) проблема — суд апелляционной инстанции зачитывает материалы уголовного дела и не выслушивает позиции сторон[119];

б) причина — выделяется недостаточно времени для проведения качественного судебного заседания[120];

в) причина — большая нагрузка на судей[121].

Последствие проблемы — значительное снижение качества правосудия, уменьшение шанса отмену или изменение судебного решения.

---

[115] Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма. М., 2023. С. 199.

[116] Чупилкин Ю.Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 155—156.

[117] Российские судьи: социологическое исследование профессии. С. 21.

[118] Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008. С. 259.

[119] Александров А.С., Никитченко И.И. Допрос в суде апелляционной инстанции // Мировой судья. 2013. № 10. С. 5—9.

[120] Костанов Ю. Убеди суд! Навигатор по уголовному процессу. Ростов н/Д., 2024. С. 129.

[121] Мартышкин В.Н. У российских судей не должно быть конвейерного производства: оптимизация нагрузки судей как средство правовой защиты участников судопроизводства и повышения качества правосудия // Евразийская адвокатура. 2021. № 1 (1). С. 98—99.

Третий ряд:

а) проблема — суд апелляционной инстанции незнаком с материалами уголовного дела либо не вник в его содержание[122];

б) причина — судья полагается на проект решения, подготовленный помощником судьи[123];

в) причина — большая нагрузка на судей, не позволяющая вникнуть в уголовное дело самостоятельно;

г) гипотеза — недостаточное количество судей;

д) гипотеза — обширный предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке.

Последствие проблемы — судья принимает незаконное, необоснованное и (или) несправедливое решение, которое либо основано на фактах, не соответствующих действительности, либо на неправильно примененных правовых нормах.

Четвертый ряд:

а) проблема — мнение суда апелляционной инстанции предрешено до начала судебного заседания: апелляционное определение, постановление — переписанное решение суда первой инстанции[124], а также отсутствует удовлетворительный анализ представленных сторонами доказательств или дополнительных материалов[125];

б) причина — письменный характер рассмотрения уголовного дела, проект судебного решения готовится помощником судьи, который часто не присутствует при его непосредственном рассмотрении;

в) причина — большая нагрузка на судей.

---

[122] Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ. М., 2019. С. 9.

[123] Александров Р.А., Гусаров Д.А. К вопросу о помощнике судьи как о полноправном участнике уголовного судопроизводства и его процессуальных функциях // Российский судья. 2019. № 4. С. 30—34.

[124] Костанов Ю. Указ. соч. С. 133.

[125] Паничева А. Является ли пересмотр уголовных дел во 2-й инстанции апелляционным? // Уголовное право. 2015. № 4. С. 101.

Чрезмерная формализация процесса рассмотрения уголовного дела, преобладание письменного характера судебного производства над устным приводит к тому, что у граждан создается ощущение ненужности судебного процесса, недоверия к суду, отношение к судьям как чиновникам, а не представителям Фемиды.

Пятый ряд:

а) проблема — зависимость судей от председателя суда[126];

б) причина — судьям необходим кто-то старший, чтобы советовал, какое принять решение в сложных случаях[127];

в) причина — необходимость того, чтобы решение судьи не было отменено судом вышестоящей инстанции;

г) причина — от соотношения жалобы, представления и отмены или изменения судебного решения зависит продолжение работы судьи и его карьерное развитие[128].

Последствие проблемы — недоверие граждан к суду[129].

Шестой ряд:

а) проблема — недостаточно квалифицированные судьи[130], не понимающие содержание и дух правовой нормы;

б) причина — наличие недостатков в процедуре формирования судейского корпуса, а также в толковании требований, предъявляемых к кандидатам на должность судей[131];

---

[126] Российские судьи: социологическое исследование профессии. С. 21.

[127] Там же.

[128] Там же. С. 17.

[129] Интересные данные приводятся в юридической литературе в части недоверия к судам и судебной системе: 70 % жителей страны выражают недоверие судебной системе. При этом, 24 % отметили, что в судах невозможно добиться справедливого решения, 67 % полагают, что в российских судах невозможно защитить свои права, и лишь 10,5 % указали, что суды при постановлении решений руководствуются законом (Николюк В.В., Безруков С.С., Диваев А.Б. Кризис веры в справедливость уголовного судопроизводства: актуальное исследование или научный «спам» (размышления к статье И.А. Антонова). Часть 1 // Мировой судья. 2021. № 11. С. 22—29.

[130] Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. 2019. № 10. С. 122—136.

[131] Клеандров М.И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. М., 2022. 320 С.

в) причина — будущие судьи устраивались на работу секретарем судебного заседания и далее получили заочное образование[132].

Последствие проблемы — получение судьями советов у председателя суда, неумолимая тенденция к падению качества правосудия, неправильное толкование судьями правовых норм и положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ, способное впоследствии сформировать судебную практику, отличную от позиции вышестоящих судов.

Седьмой ряд:

а) проблема — не всегда участники уголовного судопроизводства могут участвовать в апелляционном производстве, в том числе в силу удаленности судов апелляционной инстанции от места вынесения судебного решения;

б) причина — более половины уголовных дел рассмотрены судами апелляционной инстанции с использованием видеоконференц-связи (Приложение № 2);

в) причина — отсутствие технической оснащенности.

Последствие проблемы — нарушение прав участников уголовного судопроизводства, которым значительно сложнее донести до суда апелляционной инстанции свою позицию в связи с их отдаленностью от мест вынесения судебного решения, особенно в субъектах РФ с большой территорией.

Восьмой ряд:

а) проблема — некачественная защита осужденного, оправданного в апелляционном производстве;

б) причина — в суде апелляционной инстанции назначается другой адвокат-защитник, который зачастую не полностью знаком с уголовным делом, т.к. у него нет возможности изучить его материалы в полном объеме[133]; адвокат-защитник по назначению суда первой инстанции, непосредственно участвовавший в

---

[132] Российские судьи: социологическое исследование профессии. С. 116.

[133] По данным проведенного анкетирования адвокатов на вопрос «Как Вы считаете, влияет ли замена защитника на стадии апелляционного производства на качество оказания юридической помощи доверителю?» 52,30 % респондентов ответили положительно (Приложение № 1, Таблица № 1.2).

рассмотрении уголовного дела по существу, не имеет возможности ехать в другой город для защиты доверителя в суде апелляционной инстанции;

в) причина — отсутствие правового регулирования, обеспечивающего участие в суде апелляционной инстанции адвоката-защитника, ранее защищавшего подсудимого в суде первой инстанции и подготовившего апелляционную жалобу, а также достойной оплаты за такое участие и компенсации его временных и транспортных расходов.

Последствие проблемы — участие в апелляционном производстве адвоката-защитника по назначению суда апелляционной инстанции носит формальный характер, т.к. он существенно ограничен как в возможности согласования с доверителем правовой позиции, так и в способах его защиты. Часто назначаемый судом апелляционной инстанции адвокат-защитник формально поддерживает доводы апелляционной жалобы, не им составленной, не выходя за их пределы.

Девятый ряд:

а) проблема — потерпевший не всегда может подать апелляционную жалобу, даже если не согласен с решением;

б) причина — неверие потерпевшего в правосудие;

в) причина — участие в уголовном судопроизводстве потерпевшего номинально, потерпевший не знаком с материалами уголовного дела, не знает своих прав, т.к. зачастую не имеет юридического образования.

Адвокат-представитель потерпевшему за счет средств федерального бюджета в большинстве случаев не предоставляется (исключение устанавливается ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Последствие проблемы — неудовлетворенность граждан правосудием и судебной системой.

Десятый ряд:

а) проблема — зависимость судей, прокуроров от показателей статистической отчетности — «стабильности» приговоров и статистики соотношения поданных и удовлетворенных апелляционных жалоб, представлений;

б) причина — статистические показатели, неправильно и несправедливо отражающие действительное качество работы судьи, прокурора.

Последствие проблемы — прокуроры не подают или отзывают апелляционные представления, даже если они направлены на восстановление справедливости, получая информацию о его бесперспективности либо о том, что приговор не будет отменен или изменен[134], а судьи стремятся вынести не справедливое, а удобное председателю и (или) вышестоящей судебной инстанции решение, чтобы избежать его отмены или изменения.

Последствием применения метода построения когнитивных карт стало выявление ***формальности производства*** в судах апелляционной инстанции, показателями чего являются то, что суд апелляционной инстанции не выслушивает позиции сторон, незнаком с материалами уголовного дела либо не вникает в их содержание, мнение суда апелляционной инстанции предрешено до начала судебного заседания: апелляционное определение, постановление — переписанное решение суда первой инстанции, отсутствует удовлетворительный анализ представленных сторонами доказательств или дополнительных материалов, выделяется недостаточно времени для проведения качественного судебного заседания, проект судебного решения готовится помощником судьи, который часто не присутствует при его непосредственном рассмотрении. Следующая важная проблема — ***обвинительный уклон судей***, в результате чего отдельные участники уголовного судопроизводства (осужденные, оправданные, лица, в отношении которых прекращено уголовное дело, защитники, эксперты, специалисты, свидетели) вынужденно подстраиваются под сложившийся обвинительный уклон, что существенно сокращает возможности для стороны защиты. Выявлена ***зависимость судей от председателя суда***, обусловленная тем, что от соотношения жалобы, представления и отмены или изменения судебного решения

[134] Как показывают результаты опроса, в качестве причин отзыва апелляционного представления работники прокуратуры в 61,34 % случаях назвали то, что вышестоящий прокурор посчитал апелляционное представление государственного обвинителя необоснованным, бесперспективным, а в 27,14 % — в прокуратуру поступила неофициальная информация о том, что приговор не будет изменен или отменен (Приложение № 1, Таблица № 1.1).

зависит продолжение работы судьи и его карьерное развитие. Установлены проблемы, связанные с ***качеством участия в судебном заседании*** осужденного, оправданного, лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, и потерпевшего, которые вследствие отсутствие технической оснащенности не могут донести до суда апелляционной инстанции свою позицию в связи с их отдаленностью от мест вынесения судебного решения, особенно в субъектах РФ с большой территорией.

Апелляционное производство как социальный проект должно носить компромиссный характер между интересами отдельных граждан и ведомственными интересами, что в противном случае сделало бы его функционирование затруднительным или невозможным.

Предлагается использование матрицы факторной системы применительно к системе факторов деятельности судей апелляционной инстанции, что будет способствовать углубленному анализу с позиции факторов-индикаторов, позволит учесть внутренние и внешние связи выделенных факторов, их взаимодействие и соподчиненность. Факторы деятельности судей апелляционной инстанции будут оцениваться лишь через «определение степени их непосредственного взаимодействия с производными (ситуативными) показателями-индикаторами»[135]. Так, выявленным факторам будут противостоять факторы-индикаторы, предлагаемые В.А. Батырем, которые носят оценочный характер. Предлагается рассмотрение следующих факторов:

1) ***по уровню значимости и степени воздействия на деятельность судей апелляционной инстанции:*** основные (оказывающие решающее воздействие на результаты судебного разбирательства), второстепенные (оказывающие косвенное воздействие на результаты судебного разбирательства);

---

[135] Батырь В.А. Концепция факторного анализа при осуществлении правотворчества в Российской Федерации как инновационный прием исследования (на примере Арктической зоны Российской Федерации) // Lex Russica. 2023. Т. 76. № 9 (202). С. 96.

2) ***по характеру разрешаемых противоречий:*** стабилизирующие (содействующие развитию, сотрудничеству, взаимопониманию, доверию в судебной деятельности), дестабилизирующие (усугубляющие противоречия);

3) ***в зависимости от обусловленности влияния на судебную деятельность:*** внутренние, внешние;

4) ***по характеру деятельности субъектов, влияющих на судебную деятельность:*** объективные, субъективные;

5) ***по роду влияния:*** временные / переменные (воздействие проявляется периодически), постоянно действующие / постоянные (оказывают воздействие непрерывно)[136].

Каждый фактор и противостоящий ему показатель-индикатор будут анализироваться на предмет того, является ли фактор ***благоприятствующим или препятствующим*** улучшению качества судебной деятельности. Установление фактора, оказывающего интенсивное влияние на деятельность судов апелляционной инстанции возможно путем применения математической формулы, которая выражает «вероятностные количественные проявления реальных связей между анализируемыми явлениями»[137]. Каким образом будет выглядеть матрица факторной системы представлено в Таблице № 2.

[136] Там же. С. 94.
[137] Там же. С. 95.

Таблица № 2. Матрица факторной системы — факторы,
влияющие на деятельность судов апелляционной инстанции (проект)

Основные (базовые) факторы	Производные (ситуативные) факторы-индикаторы										
	Вероятность влияния фактора	По уровню значимости		По характеру разрешаемых противоречий		По обусловленности влияния		По характеру деятельности субъектов		По роду влияния	
		основные	второстепенные	стабилизирующие	дестабилизирующие	внутренние	внешние	объективные	субъективные	постоянные	временные
1. Конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции											
2. Кадровый состав судей											

3. Апелляционные жалобы, представления				При этом вероятность устанавливается (определяется) по матрице факторной системы на пересечении основных (базовых) факторов (строке в матрице данных) и производных (ситуативных) факторов (по столбцу в матрице). Вероятность вычисляется как отношение благоприятствующих факторов к сумме благоприятствующих и препятствующих факторов: *вероятность фактора = Б 1 / (Б 1 + П 1)*[138].							
4. Социально-психологический механизм принятия судебного решения											
5. Фактическая деятельность судей											
6. Судебный акт											

[138] Б 1 — благоприятствующие показатели фактора, а П 1 — препятствующие показатели фактора.

Чем больше вероятностей, близких к единице, тем больше вероятность того, что фактор оказывает или способен оказывать наиболее интенсивное благоприятствующее воздействие на деятельность судов апелляционной инстанции.

1.2. Цели и задачи

Исходя из определения цели проекта как образа конечного результата, ***целью проекта*** апелляционного производства является предложение такого алгоритма совершенствования законодательства, регулирующего деятельность судов апелляционной инстанции, который способен устранить формальность судебного процесса в суде апелляционной инстанции, обеспечить субъектам уголовного судопроизводства качественное участие в судебном заседании, свести к минимуму зависимости судей от председателей судов, а также построить проективную модель апелляционного пересмотра судебных решений через призму матрицы его факторного анализа.

Можно сформулировать следующие ***задачи проекта*** апелляционного производства:

– на основе изучения исторических источников проследить возникновение и развитие пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве;

– проанализировать зарубежный опыт правового регулирования в романо-германской и английской модели пересмотра судебных решений по уголовным делам;

– выявить конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции в российском уголовном судопроизводстве в постсоветский период;

– изучить фигуру судьи апелляционной инстанции как субъекта правоприменительной деятельности — кадровый состав и социально-психологический механизм принятия судебного решения;

– исследовать механизм правоприменительной деятельности судьи апелляционной инстанции в сравнении с механизмом деятельности судей на иных стадиях уголовного судопроизводства;

– провести анализ и дать оценку судебных актов судов апелляционной инстанции с позиции их качества;

– провести факторный анализ факторов, интенсивно влияющих на деятельность судов апелляционной инстанции, с выявлением наиболее интенсивных факторов влияния;

– определить сущность функциональных основных начал апелляционного производства;

– раскрыть содержание процедуры доказывания и специфику принятия решений в апелляционном производстве;

– провести анализ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке;

– систематизировать результаты проведенного исследования в проекте апелляционного производства и предложить рекомендации по совершенствованию законодательства и судебной практики.

2.1. Стратегия и механизмы реализации проекта

Стратегией как способом достижения цели реализации проекта апелляционного производства по уголовным делам выбрано использование социологического знания — конститутивных постулатов социологических учений о праве (в виде социологического понимания права как имеющего социально-правовую детерминацию, проявляющегося в фактических отношениях людей, отражающего их социальные интересы, являющегося частью общества, выполняющего интегративную функцию через правоприменение), имплементация которых способна содержательно наполнить модель апелляционного пересмотра судебных решений.

Предлагаются следующие ***механизмы реализации проекта*** апелляционного производства по уголовным делам*:*

1) исследование исторических основных начал апелляционного пересмотра судебных решений как обуславливающих формирование, развитие апелляционного производства и его текущее состояние; объективированно-мировоззренческих основных начал как отражающих внешнее влияние и правовые ожидания акторов на конкретном историческом этапе; базисных основных начал как формирующих место апелляционного пересмотра судебных решений в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса; функциональных основных начал как отражающих процессуальную форму производства в суде апелляционной инстанции на современном этапе правового регулирования;

2) исследование фактического применения права судами апелляционной инстанции и выявление закономерностей функционирования и возникающих в связи с этим проблем посредством социологии правоприменения;

3) проведение факторной диагностики эффективности правоприменительной деятельности, предполагающей исследование конкретно-исторических условий апелляционного производства, кадрового состава суда апелляционной инстанции, апелляционных жалоб, представлений, социально-психологического механизма принятия судьями апелляционной инстанции решений, фактической деятельности судей апелляционной инстанции и судебных актов, ими принимаемых;

4) изучение общественного мнения, исследование статистических данных и правоприменительной практики, проведение анкетирования, опросов, позволяющих установить процессуальные и не процессуальные интересы участников производства в суде апелляционной инстанции.

2.2. План реализации проекта апелляционного производства включает в себя систему необходимых для достижения цели проекта действий, базирующуюся на стратегии и механизме реализации проекта, включающую формирование банка данных судебной практики судов апелляционной инстанции; разработку анкеты и проведение анкетирования практических работников; анализ проблемной ситуации недостаточного использования возможностей апелляционного производства методом построения когнитивных карт; изучение истории возникновения и

развития пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве; анализ зарубежного опыта правового регулирования в романо-германской и английской модели пересмотра судебных решений; исследование факторов, интенсивно влияющих на деятельность судей апелляционной инстанции; исследование механизма правоприменительной деятельности судей апелляционной инстанции в сравнении с механизмом деятельности судей на иных стадиях уголовного судопроизводства; раскрытие содержания процедуры доказывания и специфики принятия решений в апелляционном производстве; анализ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке; рассмотрение судебных актов судов апелляционной инстанции с позиции их качества; систематизацию результатов проведенного исследования в проекте апелляционного производства.

3. Реализация проекта

Проект реализуется в соответствии с его задачами, планом мероприятий, где контроль и оценка промежуточных результатов на стадии реализации проекта проводится как автором проекта, так и практическими работниками посредством проведения анкетирования.

4. Мониторинг и контроль

Оценка эффективности и результативности проекта апелляционного производства складывается из критериев и индикаторов эффективности проекта. Критериями эффективности проекта выступают совершенствование внешней среды прямого воздействия; развитие нормативной правовой базы, удовлетворение потребностей и интересов граждан и практических работников. Индикаторами эффективности являются количество участников проекта, достижение целей и результатов, соответствие результатов поставленным целям, количество написанных проектов нормативных правовых актов, количество законодательных инициатив, участие в работе по разработке законопроектов.

Риски проекта носят комплексный характер, обусловленный научно-исследовательским и социальным характером проекта (законопроекта), и связываются с допущением (условиями, которые находятся за рамками влияния исполнителя проекта, соблюдение которых существенно для достижения

результата проекта) отсутствия поддержки в Государственной Думе Федерального Собрания РФ предлагаемого автором законопроекта о внесении изменений в УПК РФ.

5. Завершение проекта

При внедрении проекта в уголовно-процессуальное законодательство и иное законодательство, регулирующее работу судей, оценить эффективность и результативность проекта в краткосрочной перспективе будет возможно путем опросов практических работников, в долгосрочной перспективе — посредством ежегодных опросов об удовлетворенности работой судебной системой.

Модификация апелляционного пересмотра судебных решений по уголовным делам предлагается в проекте Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (Приложение № 3).

§ 4. Методологический базис исследования апелляционного производства по уголовным делам с позиции междисциплинарного подхода

В основу методологии исследования апелляционного производства положен всеобщий метод материалистической диалектики, позволяющий рассмотреть идею о пересмотре судебных решений, в том числе и апелляционном, в ее развитии, в единстве сложных и многообразных проявлений. При проведении исследования применяются общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, абстрагирование.

Специфику методологической основы настоящего исследования составляет изучение апелляционного производства с позиции междисциплинарного подхода, соединяющего использование философских, общенаучных и специально-юридических методов (формально-юридического, технико-юридического, сравнительного правоведения) с применением методов, используемых для получения социологического знания.

Базой исследования апелляционного производства в контексте постановки проблем и выработки эффективной стратегии реализации проекта выбран системный подход — направление методологии специального научного познания и социальной практики, объединяющее совокупность специально подобранных методов познания выбранного объекта.

Системный подход к разработке социального проекта характеризуется тем, что проект рассматривается как система, а именно «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом»[139], обладающая свойствами целостности, структурности, зависимости структуры и среды, множественности описания каждой системы и т.д. Система имеет «вход» и «выход», где «вход» — проблемы, требующие разрешения, а «выход» — решение проблем[140]. Выделяются компоненты внешней и внутренней среды. От заинтересованных сторон к лицу, от которого поступила информация по решению проблемы («вход»), поступает различная информация — обратная связь об уточнении или доработке решения[141].

В схеме № 2 осуществляется рассмотрение объекта проектирования — апелляционного производства по уголовным делам с позиции системного подхода к разработке социального проекта.

---

[139] Катаева В.И. (Свента Ярвик) Указ. соч. С. 50.
[140] Там же. С. 51.
[141] Там же. С. 50.

Схема № 2. Рассмотрение объекта проектирования — апелляционного производства по уголовным делам с позиции системного подхода к разработке социального проекта

Системный подход позволяет выявить реальные цели принимаемого решения, установить варианты достижения целей, выявить проблемы, условия и последствия, установить показатели эффективности проекта, а также открывает возможности использования социологических методов.

Одним из методов при проведении социальной диагностики состояния социального объекта и проблем его функционирования является упоминаемый ранее метод построения когнитивных карт. Метод построения когнитивных карт позволяет увидеть «колесо» проблем, связанных с недостаточной эффективностью использования возможностей апелляционного производства.

Метод факторной диагностики применим в дизайне настоящего исследования при изучении и описании каждого фактора, интенсивно влияющего на деятельность судей апелляционной инстанции, а именно: кадрового состава судей апелляционной инстанции, конкретно-исторических условий апелляционного производства, апелляционных жалоб, представлений, социально-психологического механизма принятия судьями апелляционной инстанции решений, фактической деятельности судей апелляционной инстанции и судебных актов, ими принимаемых. Он позволяет дать характеристику каждому фактору (и составляющих его факторов) по уровню значимости, по характеру разрешаемых противоречий, по обусловленности влияния, по характеру деятельности субъектов, по роду влияния, по степени распространенности, по характеру действия, по составу. Это, в свою очередь, предоставит возможность выявить благоприятствующие и препятствующие факторы, влияющие на апелляционное производство, а также подготовить конкретные предложения по улучшении эффективности апелляционного пересмотра судебных решений в тексте социального проекта.

Функциональный метод позволяет анализировать правовые нормы, регулирующие апелляционное производство, с позиции их функциональности в пределах общественной системы и способности преобразовать социальную действительность путем изменений действующего уголовно-процессуального

закона и рассматривать апелляционный порядок проверки судебных решений в качестве объекта социального проектирования.

Историко-реалистический метод познания права используется для определения основных направлений развития апелляционного производства и оценки его эффективности в современных условиях с точки зрения практической пользы, а именно позволяет изучить историю возникновения и развития пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве, выявить особенности функционирования социалистической модели пересмотра судебных решений, установить конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности российских судов апелляционной инстанции, рассматривающих уголовные дела, в постсоветский период.

В процессе социального проектирования используется совокупность специальных научных методов, позволяющих избавиться от субъективизма при подготовке проекта, к которым относятся матрица идей, вживание в роль, аналогия, ассоциация и синектика[142]. Такая методология применима и при разработке проекта апелляционного пересмотра судебных решений.

В качестве метода социального проектирования используется вживание в роль, которое направлено на уяснение будущего апелляционного производства, осуществляемое с целью понять условия, в которых будет функционировать и реализовываться разрабатываемый проект, максимально учесть интересы акторов и уточнить, что нужно сделать в процессе проектирования. При проектировании апелляционного пересмотра судебных решений необходимо учитывать высказывание К.Н. Ллевеллина о том, что «любое изменение права в значительной части является отражением чьего-либо желания внести отличие. И точно так, как установки и ожидания должны быть приняты во внимание наряду с очевидным поведением, так же должны быть и цели, и идеальные образы, к которым двигаются цели»[143]. В конечном счете, именно интересы участников уголовного судопроизводства определяют процесс социального проектирования.

---

[142] Стегний В.Н. Социальное прогнозирование и проектирование. Пермь, 2008. С. 175—177.
[143] Ллевеллин К.Н. Указ. соч. С. 189.

Интересы граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, заключаются в том, чтобы социальный конфликт, возникший в связи с совершенным преступлением, был оперативно и справедливо разрешен органами судебной власти. Если в представлении таких граждан конфликт разрешен не справедливо, то у них должна быть возможность обратиться за защитой своих прав и законных интересов в суды вышестоящих инстанций.

Сложнее обстоит вопрос с ведомственными интересами, которые отстаивают профессиональные участники уголовного судопроизводства при разработке и реализации социальных проектов, объектом которых является апелляционный пересмотр судебных решений. В научной литературе высказывается мнение, что «использование проективного потенциала права отдельным индивидом (группой) в своих узконаправленных интересах, а не истинным социальным субъектом в интересах общества не может дать эффективного социально-позитивного результата, не позволит достичь намеченной в ходе социального проектирования цели»[144].

Примером отстаивания ведомственных интересов является высказываемое предложение изменения действующего перечня субъектов апелляционного обжалования путем предоставления права на принесение апелляционного представления следователю и руководителю следственного органа[145]. Очевидно, что такой социальный проект предлагается в интересах органов, осуществляющих предварительное следствие. Однако Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что уголовно-процессуальный закон не наделяет должностных лиц органов предварительного следствия, чьи действия (бездействие) и решения оспаривались в порядке ст. 125 УПК РФ, правом на обжалование. Не вправе указанные лица обжаловать и постановления, вынесенные в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ[146].

---

[144] Туркулец С.Е. Указ. соч. С. 232.

[145] Цветков Ю.А. Следователь в апелляции // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 27—32; Бекетов А.О. Руководитель следственного органа — субъект обжалования судебного решения в досудебном производстве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 152—162.

[146] П. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса

Если при разработке социального проекта не будет найден компромисс между интересами профессиональных участников уголовного судопроизводства, то его функционирование будет затруднено или невозможно. Причем уровень разработки проекта не имеет принципиального значения, т.к. известны случаи, когда «бумажная норма» отвергается профессиональным сообществом и не становится «работающей нормой». Например, судьями не были приняты положения ранее действовавшей ч. 4 ст. 377 УПК РФ, предоставлявшей суду кассационной инстанции право по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями гл. 37 УПК РФ. Данная норма не только не применялась на практике, но и Пленумом Верховного Суда РФ были даны разъяснения, дезавуирующие ее содержание[147].

При социальном проектировании может быть применен метод аналогии, который позволяет использовать наиболее успешно функционирующие практики, схожие с объектом проектирования. Применение аналогии делает актуальным изучение апелляционного производства в ретроспективе и в основных национальных моделях пересмотра судебных решений. Определить возможность аналогии в современном апелляционном производстве должен субъект проектирования, исходя из общей и непосредственной задачи пересмотра судебных актов, не вступивших в законную силу, и пространственно-временных, материально-технических, культурно-правовых и других особенностей развития российского права. Каждая национальная модель пересмотра судебных решений должна опираться на объективные основания, которые дает применение междисциплинарного подхода, а именно — социологию права, раскрывая сложившуюся в правоприменительной практике ситуацию, возникающие проблемы и потребности. При этом нужно исходить из отсутствия общего эталона

Российской Федерации», п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

[147] П. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций».

производства в суде апелляционной инстанции, что делает возможным заимствование только в известных пределах с учетом перечисленных факторов. В юридической литературе отмечается, что «попытки механического копирования западных политико-правовых ценностей без учета специфики российского менталитета, культуры, традиций не смогут в новых социальных условиях обеспечивать подлинную эффективность норм современного российского законодательства»[148]. Однако в любом случае анализ действующих зарубежных практик позволяет прогнозировать развитие отдельных институтов уголовно-процессуального права. Основной недостаток метода аналогии заключается в том, что, предлагая оперативное решение возникшей проблемы, он показывает невысокую результативность.

Неудовлетворенность сложившейся практикой обуславливает применение в процессе социального проектирования метода ассоциации, когда опыт из другой сферы общественной жизни подсказывает направление развития, позволяющего решить имеющуюся проблему. Метод ассоциации использует приемы приспособления, модификации и полной реорганизации. Прием модификации позволяет изменить форму, содержание и структуру апелляционного производства путем внесения изменений в действующее правовое регулирование апелляционного пересмотра судебных решений и устоявшуюся правоприменительную практику. Именно указанный прием необходимо преимущественно использовать при современном проектировании апелляционного производства. Полная реорганизация контрольно-проверочных стадий уголовного процесса была осуществлена с вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» и позволила отграничить апелляционное производство, предусматривающее однократную проверку

[148] Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 4.

фактических обстоятельств и правовых вопросов, от кассационного и надзорного производства, проверяющих исключительно вопросы права. В результате этого произошло изменение прежних принципов функционирования пересмотра судебных актов. Применительно к апелляционному производству использование приема полной реорганизации сегодня не актуально.

Создать наиболее рациональный и эффективный апелляционный пересмотр судебных актов позволит использование метода синектики, согласно которому «несколько предложенных идей рассматриваются отдельно друг от друга, а потом между ними устанавливаются определенные взаимосвязи и определяются их приоритеты на основе сопоставления»[149]. Возможность свободного предложения идей, их равноправная конкуренция и сопоставление позволяют разработать социальный проект апелляционного производства, который будет положительно воспринят обществом в целом и профессиональным сообществом в частности.

Особенностью анкетирования как количественного метода получения информации является отсутствие прямого контакта интервьюера с респондентом, дающее преимущество охвата одновременно большого количества респондентов. Анкетирование подразумевает наличие различных по типу вопросов как закрытых, так и открытых. Для сбора первичной информации наиболее удачными представляются открытые вопросы, именно они являются основой анкетирования респондентов о текущем состоянии апелляционного производства, позволяющие создать по методу построения когнитивных карт «проблемное колесо» недостаточного использования возможностей проверки судебных решений в апелляционном порядке.

Сбор, обобщение, представление, анализ и интерпретация данных осуществляются с помощью метода статистики[150]. Формирование банка данных судебной практики судов апелляционной инстанции, изучение массива судебных актов судов апелляционной инстанции производится посредством приема

---

[149] Тощенко Ж.Т. Социология управления. М., 2011. С. 111.

[150] Шорохова И.С., Кисляк Н.В., Мариев О.С. Статистические методы анализа. Екатеринбург, 2015. С. 9.

массового статистического наблюдения; сводка данных, поиск взаимосвязей — посредством приема группировки и обобщения данных; поиск типичных черт, закономерностей — посредством приема статистического количественного анализа.

Таким образом, настоящее диссертационное исследование основано на применении всеобщего метода материалистической диалектики, общенаучных методов познания. Междисциплинарный характер научного поиска предполагает использование как классических специально-юридических методов, так и социологических методов познания. Базу и специфику методологии настоящего исследования составил системный подход, позволяющий гармонизировать использование метода построения когнитивных карт и метода факторной диагностики. Кроме того, в ходе проведенного исследования применялись функциональный метод, историко-реалистический метод, матрица идей, вживание в роль, аналогия, ассоциация, синектика, анкетирование и метод статистики.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАЧАЛА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: РЕТРОСПЕКТИВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Возникновение идеи проверки судебных решений по уголовным делам: опыты реализации

С самых ранних этапов развития государство разрешает связанные с совершенным преступлением социальные конфликты. Однако вынесенные в результате рассмотрения таких конфликтов решения начинают оспариваться их участниками, что говорит об объективной востребованности права обжалования и проверки судебного решения. Так возникает идея обжалования и проверки судебных решений.

Проверка судебных решений объективно обусловлена природой уголовного процесса в силу невозможности исключения судебных ошибок, а также ввиду несовпадения интересов участников уголовного судопроизводства. На тесную взаимосвязь проверки с природой общественных отношений указывает то, что, возникнув несколько тысячелетий назад, такая проверка существует сегодня.

Обобщение и анализ истории развития проверки судебных решений позволяют выделить их типологические, повторяющиеся, характерные черты, служащие основаниями для классификации. Такими основаниями могут выступать:

1) субъекты, уполномоченные осуществлять проверку;

2) формы и способы проверки судебных решений в вышестоящей инстанции;

3) характеристика доказывания;

4) виды принимаемых решений.

С учетом перечисленных оснований историю возникновения и развития идеи проверки судебных решений можно разделить на три этапа:

1) возникновение идеи проверки судебных решений — «суд с судьей»;

2) «ревизионный» порядок контроля судебных решений;

3) рассмотрение жалоб на судебные решения как продолжение спора сторон и формирование способов и процедур пересмотра уголовных дел в зависимости от предмета обжалования.

Возникновение идеи проверки судебных решений — «суд с судьей»

Право на обращение с жалобой на судебное решение появляется на начальных этапах развития государственности в Древних Афинах в форме ἔφεσις (ephesis) и в Древнем Риме в виде provocatio и apellatio (appellatio). В отечественной и зарубежной научной литературе указанные термины переводятся как апелляция[151]. В настоящем исследовании указанные термины будут использоваться в устоявшемся в науке значении как «апелляция».

Возможность наказания судьи в результате пересмотра судебного решения свидетельствовала о зарождении понимания того, что в силу его субъективной ошибки (как преднамеренной, так и непреднамеренной) может быть вынесено неправильное и несправедливое решение. В связи с этим осуществляется поиск оптимальных способов предупреждения и исправления судебных ошибок путем его пересмотра, а также наказания судьи в случае преднамеренно неправильного или несправедливого решения. Возникает даже право «вызвать магистрата на суд народа», когда в вышестоящей инстанции спор происходил между лицом, недовольным судебным решением, и должностным лицом, его принявшим, так называемый «суд с судьей».

Субъекты, уполномоченные осуществлять проверку. Сохранившиеся исторические источники свидетельствуют о том, что проверка судебных актов в

---

[151] См., например, следующие работы: Капустин М. Институции римского права. М., 1880. С. 69; Реальный словарь классических древностей по Любкеру. СПб., 1885. С. 118, 476, 1121—1122; Strachan-Davidson J.L. Problems of the Roman Criminal Law. Vol. 1. Oxford, 1912. P. 127—146; Bonner R.J., Smith G. The Administration of Justice from Homer to Aristotle. Vol. 1. Chicago, 1930. P. 159; MacDowell D.M. The Law in Classical Athens. London, 1978. P. 30; Суд и судьи в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана. М., 2006. С. 352, 692; Коптев А.В. Империй и померий в эпоху Ранней Римской Республики // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 14 (76). С. 43, 69.

ранние периоды развития осуществлялась коллегиальными органами государственной власти, такими как народное собрание, народный совет, вече, народный суд (гелиэя)[152].

Так, в царский период Древнего Рима (753—509 гг. до н.э.) народное собрание также являлось высшей судебной инстанцией. Правом апеллировать по существу уголовного дела к народному собранию был наделен каждый римский гражданин[153]. Начальный этап республиканского периода римской истории (509—30 гг. до н.э.) характеризуется принятием в 509 г. до н.э. Lex Valeria de provocatione. Именно апелляцию к народному собранию устанавливал первый закон Римской республики, наделивший «толпу особенно большой силой, разрешая обвиняемому обжаловать решение консулов перед народом»[154]. Позднее был введен запрет на избрание каких-либо должностных лиц без права обжалования их действий. Убийство лица, нарушившего данный закон, не признавалось преступлением[155]. Подробное правовое регулирование провокации и суровое наказание за посягательство на право обжалования говорят об особом положении, которое апелляция к народному собранию занимала в жизни римского общества.

Тенденцией развития афинской государственности является передача полномочий по проверке судебных решений от народного собрания к народному суду (гелиэи). На начальном этапе развития гелиэя представляла собой судебную сессию народного собрания[156]. В научной литературе подчеркивается, что в начале VI в. до н.э. народное собрание (экклесию) и народный суд (гелиэю) «нельзя четко отделить друг от друга … они представляли собой не отдельные, самостоятельные

---

[152] Пальцева Л.А. Судопроизводство в Греции VII—VI вв. до н.э. (по данным эпиграфических источников) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2011. Вып. 1. С. 21—23.

[153] Следует отметить, что обращение заинтересованных лиц к народному собранию могло касаться не только судебных решений по уголовным делам, но и управленческих актов, принимаемых отдельными должностными лицами. Однако вопросы обжалования управленческих актов не будут рассматриваться в данной работе, т.к. они не являются предметом настоящего исследования.

[154] Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3 т. Т. I. М., 1961. С. 134.

[155] Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. Т. I. М., 1989. С. 162.

[156] См., например, следующую работу: Кембриджская история древнего мира. Т. III. Ч. 3. Расширение греческого мира. VIII—VI вв. до н.э. // ред. Дж. Бордмэн, Н.-Дж.-Л. Хэммонд. М., 2007. С. 469.

институты, а, если так можно выразиться, две “ипостаси” одного и того же демоса — законодательную и судебную»[157]. Не имеет принципиального значения рассмотрение апелляции в экклесии или гелиэи, т.к. оба государственных органа представляли народ, а ἔφεσις понималась как апелляция к афинскому демосу, т.е. возможность обжаловать приговор перед народом. Апелляция в гелиэе допускалась исключительно по жалобе и представляла собой новое рассмотрение дела. При этом при апелляционном пересмотре в гелиэи допускалось усиление наказания, в том числе назначение дополнительного наказания и штрафа[158]. Апелляционные полномочия гелиэи распространялись не только на афинян, но и на жителей полисов, входивших в Афинский морской союз, что позволяет характеризовать ее как своего рода «международный» суд[159]. Решение гелиэи могло быть обжаловано в народное собрание (экклесию)[160].

В дальнейшем полномочия по проверке судебных решений передаются от народного собрания и народного суда к высшим должностным лицам, рассматривающим жалобы единолично, например, к императору (30 г. до н.э. — 476 г. н.э.)[161]. Однако невозможность для императора лично осуществлять полномочия по апелляционной проверке многочисленных судебных решений потребовала учреждения специального государственного органа, созданного при нем и занимавшегося рассмотрением апелляционных жалоб — императорской канцелярии. Значительное количество апелляционных жалоб вызвало потребность в дальнейшем расширении числа должностных лиц, наделенных правом проверки судебных решений. Начиная с правления Септимия Севера (193—211), император перекладывает часть своих полномочий высшего апелляционного судьи на

---

[157] Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика. М., 2005. С. 131.

[158] Демосфен. Речи. В 3 т. Т. I. М., 1994. С. 270; Лисий. Речи. М., 1994. С. 113; Кудрявцева Т.В. Народный суд в демократических Афинах. СПб., 2008. С. 31.

[159] Кудрявцева Т.В. Гелиэя в контексте афинских державных отношений // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 6. СПб., 2007. С. 33.

[160] Андокид. Речи, или История святотатцев (с приложением параллельных свидетельств о процессе разрушителей герм в Афинах в 415 г. до н.э.). СПб., 1996. С. 56, 61; Демосфен. Указ. соч. С. 255.

[161] Целлер М. Римские государственные и правовые древности. Компендиум для студентов и учителей гимназии. М., 1893. С. 76.

преторианского префекта[162]. В дальнейшем функциями апелляционного судьи стали наделять некоторых правителей провинций, что обеспечивало проверку судебных решений на местах[163].

Схожие тенденции по переходу полномочий по проверке судебных решений к высшим должностным лицам и специально создаваемым государственным органам, действовавшим при них и занимавшимся рассмотрением жалоб, отмечается и во Франкском государстве[164].

Процесс перехода полномочий по проверке судебных решений от народного собрания к специальным государственным органам также происходил и в англо-саксонских королевствах. Изначально судебное разбирательство производилось в сотенном собрании, решение которого могло быть обжаловано в собрание графства, а затем и королю. С развитием государственности правами высшей судебной инстанции был наделен уитенагемот (witenagemot), состоящий из короля и знати[165]. В ходе судебной реформы Генриха II (1154—1189) для апелляционной проверки была создана специальная судебная курия по уголовным делам (curia capitalis), состоящая не из короля и феодалов, а из профессиональных юристов. В 1215 г. с принятием Великой хартии вольностей (Magna Charta Libertatum) Большой королевский совет преобразовывался в парламент. К парламенту переходили, в том числе, и судебные функции совета. По мнению английского философа Дж. Локка, законодательная власть была «обязана отправлять правосудие и определять права подданного посредством провозглашенных постоянных законов и известных уполномоченных на то судей»[166]. В результате разделения парламента была образована Палата общин, осуществлявшая судебные функции вплоть до 1400 г.[167]

---

[162] Смышляев А.Л. Септимий Север и римская юриспруденция // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 5. С. 66.

[163] Князькин И.О. Император Диоклетиан и конец античного мира (Государственные и правовые реформы начала Домината). М., 1999. С. 87.

[164] Колесницкий Н.Ф. Феодальное государство (VI—XV вв.). М., 1967. С. 124—125; Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 173.

[165] Петрушевский Д.М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. 4-е изд. М., 1937. С. 24—26.

[166] Локк Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 346.

[167] Арчер П. Английская судебная система. М., 1959. С. 98.

Дальнейшее изменение системы государственных органов, наделенных правом проверки судебных решений, связано с Судом королевской скамьи, который являлся вышестоящей инстанции для всех судов, кроме суда казначейства. В развитии мировой юстиции также возникали вопросы эффективной проверки решений, вынесенных сотенным судом, что примерно в 1461 г. привело к наделению правом пересмотра приговоров этого суда четверными сессиями мировых судей.

Поскольку древнерусская государственность не знала античного периода существования, опыт построения судебных органов и проверки судебных решений в большей степени соответствовал тенденциям развития средневекового государства и права. Для ранних этапов такого развития было характерно первоначальное наделение полномочиями по проверке судебных актов народного собрания — веча. Подчеркивая полномочия веча по проверке судебных решений, А. Куницын писал: «Хотя в Новгороде существовали многие верхние Суды, но кажется, что право уничтожать решения нижних Судов принадлежало только Вечу по делам мирским, и Новгородскому Архиепископу по делам духовного ведомства»[168]. Однако в 862 г. из-за междоусобиц и беспорядков в Новгороде было собрано вече, которое «решило искать себе князя, который бы владел ими, рядил по ряду и судил по праву, т.е. был бы судьей и решителем общественных раздоров на основании прав и обычаев, вытекающих из жизни народа»[169]. После призвания князя, по мнению В.И. Сергеевича, полномочия веча как судебного органа перешли от последнего к князю[170].

Первым кодифицированным актом, устанавливающим систему органов судебной власти и порядок обжалования судебных решений, был Судебник 1497 г., принятый в правление великого князя московского Ивана III (1462—1505). Соотношение местных (наместники, волостели) и центральных (великий князь,

---

[168] Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 124.
[169] Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 2001. С. 62.
[170] Сергеевич В.И. Древности русского права. В 3 т. Т. 2. Вече и князь. Советники князя. М., 2007. С. 95.

бояре, окольничие) судов в этот период не до конца понятно. Одни авторы отмечают независимость местных судов[171], другие указывают на их подчиненное отношение к центральным судам[172]. Дальнейшее развитие уголовного судопроизводства связано с Судебником 1550 г., по которому реформам подвергалась организация судов — была значительно ограничена власть местных судов, расширялось количество приказов с судебными функциями.

Поиск эффективности проверки судебных решений включал не только формирование системы субъектов, уполномоченных осуществлять такую проверку, но и поиск способов проверки, обоснования и аргументации в вышестоящей инстанции, а также «изобретение» видов принимаемых ею решений для исправления выявленных ошибок или нарушений.

Одним из исторически первых *способов пересмотра судебных решений* ученые признают «суд с судьей»[173], характеризующийся совокупностью определенных отличительных признаков. Дионисий Галикарнасский, цитируя в «Римских древностях» Lex Valeria de provocatione, отмечает, что «если какой-либо римский магистрат захочет кого-либо казнить или высечь плетьми, или наказать денежным штрафом, то частному лицу позволить вызвать магистрата на суд народа и в этот промежуток времени запретить подвергать его какому бы то ни было наказанию со стороны магистрата»[174]. Право «вызвать магистрата на суд народа» указывает на то, что спор в вышестоящей инстанции происходил не между сторонами, заинтересованными в исходе дела, а между лицом, недовольным судебным решением, и должностным лицом, его принявшим.

В Римской республике апелляция представляла собой общегражданское право контролировать действия чиновников магистрата. Отсюда возникала

---

[171] Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков). СПб., 1884. С. 60.

[172] Штамм С.И. Судебник 1497 г. М., 1955. С. 20.

[173] Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях. Т. 1. М., 1899. С. 577; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 731; Дикарев И.С. «Суд с судьей» в уголовном процессе: история и современность // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 110.

[174] Дионисий Галикарнасский. Римские древности. В 3 т. Т. II. М., 2005. С. 22.

возможность для каждого гражданина апеллировать к народному собранию. Право произнесения каждым римским гражданином provoco! (обжалую!) допускалось до исполнения приговора, после чего дело передавалось в народное собрание.

После реформы Солона в афинской апелляции «всякому желающему» была предоставлена возможность «выступать истцом за потерпевших обиду» и стало возможно «апеллировать к народному суду»[175].

Во Франкском государстве лицо, против которого рахимбурги вынесли решение, могло предъявить к ним иск и доказать, что они «судили не по закону», и тогда на них налагался штраф (§ 3 титула LVII Салической правды). Если же доказать этого не удавалось, то штрафовалось лицо, предъявившее иск. Следовательно, единственной формой оспаривания решения было судебное преследование рахимбургов, т.е. «суд с судьей».

Существенное значение для указанного способа пересмотра судебных решений в рассматриваемый период имел судебный поединок, состоявший «в вызове на единоборство оружием, чтобы решить дело кровью»[176]. В такой ситуации возникает архаичная форма обжалования судебных решений в виде оболживления приговора (appel de faux jugement) состоящая в поединке между лицом, недовольным судебным решением, и судьей, его постановившим. Проблема оспаривания судебного решения поединком заключалась в том, что приговоры выносились коллегиально, следовательно, для признания его несправедливым необходимо было победить всех судей. Однако существовала возможность потребовать у суда, чтобы при совещании каждый из судей по очереди объявлял свое личное мнение относительно рассматриваемого дела. В этом случае лицо, не согласное с приговором, могло заявить следующее: «Вы произнесли приговор, который несправедлив и бесчестен настолько же, насколько бесчестны вы сами; я утверждаю, что вы это сделали или вследствие подкупа, или вследствие каких-нибудь обещаний; я требую, чтобы вы отказались от приговора»[177]. Затем поединок

---

[175] Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян. 2-е изд. М., 1937. С. 17.
[176] Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999. С. 465.
[177] Беко. Организация уголовной юстиции в главнейшие исторические эпохи. СПб., 1867. С. 181.

проводился по очереди с каждым из судей, пока не будет побеждено большинство из них. При этом отсутствовало разграничение жалобы на должностное преступление (преднамеренное неправильное, несправедливое рассмотрение и разрешение дела, например, в результате получения взятки) и жалобы на судебную ошибку (непреднамеренное отклонение судьи от установленного порядка судопроизводства или неверное применение положений закона).

Отечественное судопроизводство также характеризовалось тем, что «апелляция каждый раз являлась жалобой в умышленном неправосудии и имела вид суда с судьей»[178]. При этом Ф.М. Дмитриев подчеркивал — «жалоба всегда состоит в прямом обвинении судьи: это донос на его неправосудие»[179].

Ключевое значение для понимания ранних этапов развития пересмотра судебных решений имеет *характеристика процедуры доказывания*. Например, при пересмотре в гелиэе доказательства, не исследованные в суде первой инстанции, не могли быть представлены. Аристотель писал, что «там уже нельзя пользоваться ни законами, ни запросами, ни свидетельскими показаниями помимо тех, которые были представлены у диэтета и положены в ящики»[180]. Аналогичное ограничение действовало и при разбирательстве дела в Русском государстве, когда новые доказательства в вышестоящем суде не допускались[181]. «Суд с судьей» характеризуется возможностью исследования доказательств, имеющихся в деле, и запретом представления новых доказательств.

В рассматриваемый исторический период еще *не происходит процедурного обособления форм проверки* судебных решений. Однако начинает формироваться дифференциация проверочных процедур в зависимости от выявленных недостатков при рассмотрении дела в первой инстанции. Так, в Афинах возникает еще одна форма пересмотра судебных решений, называемая в современном уголовно-процессуальном праве «возобновление производства по уголовному делу

---

[178] Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 731.
[179] Дмитриев Ф.М. Указ. соч. С. 577.
[180] Аристотель. Указ. соч. С. 74.
[181] Михайлов М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до уложения 1649 года. СПб., 1848. С. 114—115.

ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств». Платон пишет, что «если судом будет установлена ложность показаний тех свидетелей, которые обеспечили победу лицу, выигравшему судебное дело, причем таких лжесвидетелей окажется большая половина, судебное дело, выигранное при подобных условиях, признается недействительным и спорным и производится его пересмотр»[182]. В одной из речей Исея отмечается, что «закон гласит, если кто будет осужден за лжесвидетельство, то эти иски … должны подаваться вновь с самого начала»[183].

Что касается *видов принимаемых решений*, то в указанный период осуществляется поиск оптимальных способов предупреждения и исправления судебных ошибок. Как следствие, данный этап характеризуется тем, что вышестоящая инстанция, проверяющая обжалуемое решение, выносила решение по существу, а не направляла дело на новое рассмотрение в нижестоящую инстанцию.

«Ревизионный» порядок контроля судебных решений

Позднее наряду с «судом с судьей» возникает новый «ревизионный» порядок, отличающийся от проверки судебного решения по инициативе сторон, считающих нарушенными собственные права и требующих пересмотра дела, заключающийся в направлении дел некоторых категорий до вынесения решения по делу в вышестоящую инстанцию[184]. Так, например, Новгородская судная грамота 1471 г. и Судебник 1497 г. упоминали как пересмотр судебного решения (пересуд), так и особую форму контроля нижестоящего суда (доклад), по которой дело направлялось с судебным решением в вышестоящую инстанцию без жалобы сторон с целью предупреждения судебной ошибки.

Характеризуя модель российского уголовного процесса Я.И. Баршев писал, что «меры против неправильных и несправедливых уголовных приговоров могут

---

[182] Платон. Законы, послезаконие, письма. СПб., 2014. С. 376.
[183] ΙΣΑΙΟΥ ΛΟΓΟΙ ИСЕЙ РЕЧИ // Вестник древней истории. 2013. № 4 (287). С. 342—343.
[184] Подробный ретроспективный анализ развития «ревизионного» контроля судебных решений проведен в следующей работе: Цонков И. Ревизионното начало и правомощията на въззивната инстанция в българския наказателен процес (исторически, доктринални и практически ракурси). София, 2024. С. 21—214.

быть двух родов: 1) они или находятся в руках самого государства (ревизия и утверждение приговоров высшими местами и лицами); 2) принадлежат самому обвиняемому и лицам, прикосновенным к делу (апелляция, жалоба на несправедливое решение, протест против несправедливого и ничтожного производства, испрашивание помилования)[185].

Указанный период характеризуется распространением «ревизионного» порядка и связанным с этим увеличением количества *специальных субъектов* — судебных инстанций, наделенных полномочиями по контролю и пересмотру, что неизбежно приводило к длительному рассмотрению дела. Одновременно происходило формирование особого государственного органа как высшей судебной инстанции, осуществляющей «ревизионный» контроль. Например, во Франции к 1673 г. закончилось формирование Государственного Совета, который требовал от парламентов передачи дел для проверки правильности применения ими законов. Кроме того, сохраняется осуществление одними органами государственной власти нескольких функций. В Англии Палата лордов наделялась законодательными и судебными полномочиями, а в России Боярская Дума — одновременно законодательными, административными и судебными. Боярская Дума была высшей судебной инстанцией для местного суда, «в нее передавались по докладу дела, изъятые из самостоятельного ведения местного суда, а также дела от приказных судей, когда между ними не было согласия, или порядок их решения не предусматривался законом»[186]. Отсутствовало разграничение уголовного и гражданского судопроизводства.

При царе Алексее Михайловиче (1645—1676) судебное разбирательство осуществлялось губными, земскими учреждениями и воеводами на местах; приказами, являющимися судами апелляционной инстанции для местных судов;

---

[185] Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М., 2001. С. 163.

[186] Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 63.

Боярской Думой и царем в качестве высшей инстанции[187]. Зачастую один орган судебной власти осуществлял одновременно полномочия суда первой и апелляционной инстанции (например, приказ).

Судебная реформа Петра I существенным образом преобразила отечественные судебные учреждения. В 1718—1720 гг. судебная система включала «нижние» (провинциальные и городовые) суды, надворные суды, Юстиц-коллегию и Правительствующий Сенат. Также действовало 13 специализированных судов (военные, магистратские, церковные и т.д.). Образцом для изменения судоустройства послужила система организации шведских судов, а также была предпринята попытка разделить органы государственной власти, осуществляющие одновременно судебные и административные функции, которая не увенчалась успехом[188]. Так, высшей судебной инстанцией стал образованный в 1711 г. Правительствующий Сенат, который осуществлял полномочия не только органа судебной власти, но также законодательной и исполнительной. В составе Сената была создана Расправная палата — специальное судебное подразделение, которое состояло не только из сенаторов, выполнявших и иные функции, помимо судебных, но и «расправных судей», т.е. должностных лиц, осуществлявших рассмотрение и разрешение судебных дел на профессиональной основе. Подача жалоб, минуя нижестоящие судебные инстанции, запрещалась. В соответствии с именным указом от 22 декабря 1718 г. «О неподаче Государю прошений о таких делах, которые принадлежат до рассмотрения на то учрежденных Правительственных мест, и о нечинении жалоб в Сенат под смертною казней» обжалование решений Сената не допускалось, а подача такой жалобы каралась смертной казнью. Со временем Расправная палата перешла в подчинение Юстиц-коллегии, которая «учинена была на разнимательство неправых вершенных дел и расправы», а потом ее функции были переданы Санкт-Петербургскому надворному суду.

---

[187] Маньков А.Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 229; Смыкалин А.С. Судебная система Российского государства от Ивана Грозного до Екатерины II (XV—XVIII вв.) // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 49—50.

[188] Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М., 2009. С. 161—178, 233—242.

В 1719 г. создаются надворные суды, которые являлись судами вышестоящей инстанции для провинциальных и городовых судов[189]. Для жителей провинций, где были учреждены надворные суды, они являлись первой инстанцией с возможностью дальнейшей проверки их решений в Юстиц-коллегии и Сенате. Для жителей провинций, где отсутствовал надворный суд, судом первой инстанции была провинциальная канцелярия, вышестоящими судами для которой был надворный суд, Юстиц-коллегия и Сенат. Для жителей местностей, отдаленных от провинциальных центров, дела по первой инстанции рассматривались судебным комиссаром, а проверялись провинциальной канцелярией, надворным судом, Юстиц-коллегией и Сенатом. В итоге сложилась уникальная ситуация, когда в зависимости от местности дело могло рассматриваться в трех, четырех или пяти судебных инстанциях. В 1727 г. были упразднены надворные суды, а их полномочия переданы губернаторам и воеводам. Н. Гартунг, объясняя причины провала судебной реформы того времени, писал, что «многообразная, новая сложная система противоречила древнему быту России. При отделении администрации от суда, при установлении множественности инстанций и неопределенности законов, не многие знали, у кого искать защиты. Правительство не находило достаточно способных людей для замещения множества должностей; при том издержки на их содержание были обременительны для жителей и не соответствовали их средствам»[190].

С принятием в правление Екатерины II (1762—1796) Учреждения для управления губерний 1775 г. была реформирована система судебных органов Российской империи. Произошло разделение на уголовный и гражданский суд, что сделало возможным выделить уголовное и гражданское судопроизводство. Одновременно было сделано многое для разделения судебной и других ветвей власти. Следственные органы отделялись от суда. Вводилось однообразное устройство судов на основе коллегиальности, сословности и инстанционности. Так,

---

[189] Серов Д.О. Надворные суды в судебной системе России (1719—1727 гг.) // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 132—138.

[190] Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России приноровленная к университетскому курсу. СПб., 1868. С. 107.

для дворян создавался уездный суд и верхний уездный суд, для городских купцов и мещан — городской магистрат и губернский магистрат, а для государственных крестьян — нижняя расправа и верхняя расправа в качестве соответственно судов первой и второй инстанции, наделенной ревизионными и апелляционными полномочиями. Сложная, состоящая из многочисленных судебных инстанций система обжалования имманентно присуща «ревизионному» контролю судебных решений.

Способы судебной проверки. Отмирание судебного поединка и переход к «ревизионному» и апелляционному порядку контроля судебных решений во Франции с принятием Большого уголовного ордонанса 1670 г. (Ordonnance Criminelle) Беко описывает следующим образом: «Королевская власть установила апелляции. Это установление делало невозможным существование судебных поединков, так как мертвый не может апеллировать… Для замены этого способа прибегали к письменным доводам. Показания свидетелей записывались и посылались судами на апелляцию в парламенты»[191].

В Германии вопросы пересмотра не были урегулированы в Каролине (Constitutio Criminalis Carolina), принятой в 1532 г., но зато возведен в принцип «ревизионный» порядок, в соответствии с которым суды при возникновении сомнений при отправлении правосудия и вынесении приговора «должны просить и искать указаний у своих высших судов»[192].

В отечественном судопроизводстве с принятием Соборного уложения 1649 г. судопроизводство характеризуется дальнейшим усилением ревизии. Следовательно, дело переходило в вышестоящую инстанцию и рассматривалось там по существу. Институтом, аналогичным докладу, можно признать полномочия воеводы, приказного человека или губного старосты, «засудя суд», т.е. произведя судебное следствие, самостоятельно не осуществлять правосудие, а направить его для разрешения в Москву (ст. 130, 131 гл. X Соборного уложения). В данном случае, по мнению В.И. Сергеевича, происходит разделение засуживания суда и

[191] Беко. Указ. соч. С. 208.
[192] Шпренгер Я., Институрис Г. Молот ведьм. СПб., 2008. С. 422—423.

вершения дела как двух этапов судебного разбирательства. Собрав все материалы на месте, судьи по некоторым категориям дел или «во всех сомнительных случаях» передавали дело в вышестоящие судебные органы. Как правило, судьи направляли в вышестоящий суд только материалы дела, а приказной человек, временно направляемый из Москвы для разбирательства дела, ехал с докладом сам. Такой суд, рассмотрев дело, указывал нижестоящему суду какое необходимо принять решение. Только приказы принимали решение самостоятельно без обращения в суд вышестоящей инстанции[193].

Нижестоящие суды в соответствии с требованиями Инструкции надворному суду от 17 декабря 1722 г. должны были направлять «краткие выписки» из уголовных дел в суды вышестоящей инстанции «понеже многажды то приключается, что для недовольных причин и смешения дел, и для недостатка указов или какого сумнительства, а особливо в важных криминальных делах (что до живота человеческого касается), а по уложению и надлежащим указам решение дела учинить не могут (ибо уложение никогда так довольным быть достает, чтоб оное все к приключившимся случаям содержать могло)»[194]. Таким образом, выписки направлялись в суд вышестоящей инстанции по инициативе нижестоящих судов в случае затруднения в оценке обстоятельств дела, наличия пробелов в законодательстве, сомнений в правильности толкования норм права и по важным уголовным дела. Интересно, что рассматриваемая инструкция констатировала, что общественные отношения развиваются намного быстрее действующего правового регулирования. Вышестоящие суды могли по собственной инициативе истребовать уголовное дело, когда возникали сомнения в том, что нижестоящий суд самостоятельно сможет правильно разрешить сложное дело или дело повышенной важности. Некоторые уголовные дела в зависимости от наказания, которое могло быть назначено («по свойству»), а именно — смертная казнь или политическая

---

[193] Сергеевич В. Лекции и исследования по истории русского права. 4-е изд. СПб., 1910. С. 603—605.

[194] Инструкция надворному суду от 17 декабря 1722 г. опубликована в приложении к следующей работе: Богословский М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719—27 гг. М., 1902. С. 3—27.

смерть, должны были переходить с проектом приговора для его утверждения в «ревизионном» порядке в суд вышестоящей инстанции.

Эффективность «ревизионного» порядка была напрямую связана с *процедурой, в которой проверялось судебное решение*. В отдельных случаях судебная ошибка исправлялась, но проверка осуществлялась по выдержкам из уголовного дела, подготовленным должностными лицами, на основании которых вышестоящая инстанция принимала решение. При этом, например, в России указ из Военной коллегии от 24 июля 1721 г. «О допросах преступников, о сочинении из дел экстрактов и прочтении оных подсудимым с истребованием от них дополнения к их оправданию и положении сентенции, когда подсудимые к экстракту руки приложат» прямо предписывал присылать для утверждения приговора («сентенции») именно выдержку («экстракт изо всего дела»), а не все дело («подлинных дел не присылать»). Так как утверждение судебного решения осуществляюсь по выдержкам из дела, зачастую в отсутствие непосредственного исследования доказательств, такой порядок снижал или ставил под сомнение эффективность «ревизионного» контроля нижестоящих инстанций.

При анализе нормативных правовых актов рассматриваемого периода нужно учитывать специфику современной их изданию терминологии. По справедливому замечанию В.М. Грибовского, «на юридическом языке восемнадцатого века термин апелляция имел более широкое значение, нежели то, в котором он употребляется в настоящее время. В понятие тогдашней апелляции сливалась и апелляция в точном смысле этого слова и кассация как обжалование несоблюдения форм процесса или неправильного применения закона»[195]. Следовательно, пока не осуществлялась дифференциация *форм пересмотра* уголовных дел в зависимости от предмета обжалования.

Сенатским указом от 23 июня 1784 г. по Высочайше утвержденному докладу «О внесении уголовных дел по преступлениям должностей из Уголовных Палат в

---

[195] Грибовский В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования Екатерины Второй: Историко-юридическое исследование (Период 28 июня 1762 г. — 7 ноября 1775 г.). СПб., 1901. С. 199—200.

Сенат на ревизию, если виновный подлежать будет лишению жизни, чести или торговому наказанию» было отменено право апелляции по всем судебным решениям, кроме тех, по которым назначалось наказание в виде лишения жизни или чести, торговой казни и касающихся должностных преступлений. Такие уголовные дела автоматически передавались в «ревизионном» порядке в вышестоящие суды.

Главным результатом преобразований пересмотра судебных решений в правление Екатерины II стало то, что «суд второй инстанции получает настоящее значение поверки первого суда и утрачивает старинный характер тяжбы с судьей»[196]. Длительное время одновременного существования «суда с судьей» и «ревизионного» контроля закончилось окончательным признанием последнего в качестве основной формы проверки судебных решений.

До судебной реформы 1864 г. «ревизионный» порядок контроля превалировал над любыми способами пересмотра судебных решений, включая апелляцию.

Характеристика доказывания. Для процедуры доказывания в «ревизионном» порядке контроля судебных решений характерна определенная преемственность с обоснованием и аргументацией в вышестоящей инстанции в «суде с судьей». Например, в соответствии со ст. 21, 22 гл. X Соборного уложения 1649 г. в вышестоящем суде не допускалось исследование новых доказательств, но существовала возможность исследования доказательств, имеющихся в деле.

По мере усиления «ревизионного» порядка допускалось исследование не только имеющихся, но и новых доказательств. Сенатским указом от 24 сентября 1782 г. «О неотсылании из Верхних Судов уголовных дел в Нижние Суды для пополнения недостатков в производстве оных» для восполнения недостатков предписывалось «допросить обвиняемого или обвиняемых в пополнении прежних их допросов, взять, откуда надлежит, справку, привести сомнительный пункт или составленный на иностранном языке документ в надлежащую ясность, выписать по материалам дела из приличных законов». Направление дела на повторное

[196] Дмитриев Ф.М. Указ. соч. С. 571.

рассмотрение в нижестоящую инстанцию или для производства следствия данным нормативным правовым актом запрещалось. Позднее рассматриваемые положения подтверждались сенатскими указами от 23 июля 1800 г. «О дополнении Присутственными местами самим недостатков в поступивших к ним делам, не отсылая их обратно в нижние места, и о неподаче тяжущимися апелляций по частным определениям и журнальным резолюциям» и от 4 сентября 1830 г. «О подтверждении Уголовными палатами, чтобы они не обращали поступающих к ним на ревизию дел для дополнения в нижние места, но чтобы дополняли оные сами».

Виды принимаемых решений. В случае судебной ошибки («судия просудится, и обвинит кого по суду без хитрости») на судью, ее допустившего, налагалось взыскание, в отличие от ст. 2 Судебника 1550 г., а дело предписывалось рассматривать полностью заново («суд з головы») всеми боярами. Рассмотрение в «ревизионном» порядке завершалось утверждением судебного решения. При этом вышестоящая инстанция, осуществляющая «ревизионный» контроль, перед утверждением решения могла внести в него изменения, исправив допущенные по делу нарушения. Позднее вышестоящая инстанция стала направлять дела на повторное рассмотрение в нижестоящую инстанцию или для производства следствия.

Сегодня сложно установить, чем конкретно руководствовались вышестоящие инстанции при «ревизионном» контроле качества судебных решений — исключительно необходимостью обеспечения их законности, т.е. правильности квалификации, соответствия назначенного наказания деянию и соблюдения установленной процедуры, или политическими соображениями. В последнем случае можно говорить о политической оценке общественной опасности совершенного деяния и личности самого преступника, когда мнение об этом нижестоящей и вышестоящей инстанции могут разойтись. Вместе с тем право отменить судебное решение и направить дело на повторное рассмотрение в нижестоящую инстанцию или для производства следствия свидетельствует о том,

что для проверяющего качество судебного решения представляло определенную ценность.

«Ревизионный» порядок контроля, закончившийся отменой судебного акта и направлением дела на повторное рассмотрение в нижестоящую инстанцию или для производства следствия, связан с необходимостью указания причин принятия такого решения. Подобные причины должны были носить особый характер и исключать внесение проверяющим изменений в судебное решение. Например, в России в распоряжении Юстиц-коллегии от 5 июля 1721 г. «О порядке утверждения приговоров провинциальных и городовых судов, в которых назначались смертная казнь или ссылка на каторгу»[197] указывается причина направления дела в нижестоящую инстанцию («к лутчему исследованию надлежит пополнить»). Вероятно, в данном случае речь идет о собирании («надлежит пополнить») и проверке («к лутчему исследованию») доказательств нижестоящей инстанцией. При этом вышестоящей инстанции предписывалось привести конкретные указания нижестоящей инстанции («записав в протокол, приказывать в действо производить»). Также дела направлялись в нижестоящую инстанцию, если необходимо было предать суду определенных лиц или произведенное следствие вышестоящей инстанции представлялось недостаточным[198].

В случае направления дела на повторное рассмотрение или для производства следствия происходит разграничение компетенции между вышестоящей и нижестоящей инстанцией, т.к. решается вопрос о том, какие судебные ошибки может исправлять каждая из них. Позднее вышестоящие инстанции наделяются правом после исследования доказательств, включая новые, принять окончательное решение по делу без возможности его направления на повторное рассмотрение в нижестоящую инстанцию или для производства следствия. Определение возможных причин направления дела на повторное рассмотрение в нижестоящую

---

[197] Данное распоряжение Юстиц-коллегии введено в научный оборот в следующей монографии: Серов Д.О. Судебная реформа Петра I. С. 469.

[198] Такие примеры можно встретить в сенатских указах от 5 октября 1817 г. по делу Корнета Макарова и от 12 сентября 1827 г. «О повсеместном публиковании о решении дела Действительного Статского Советника Геттуна и прочих лиц, найденных виновными по производству дела об убийстве дворянки девицы Алтуховой».

инстанцию или для производства следствия важно и для современного понимания уголовного судопроизводства. Так, в сенатском указе от 4 сентября 1830 г. «О подтверждении Уголовными палатами, чтобы они не обращали поступающих к ним на ревизию дел для дополнения в нижние места, но чтобы дополняли оные сами» отмечаются связанные с этим нарушения, в результате которых возвращение дел приводило к увеличению нагрузки на нижестоящие инстанции («затрудняя нижние Присутственные места»), ухудшало положение подсудимых («обременяя участь подсудимых»), а также искажало судебную статистику («удвоивает токмо у себя счет вступивших и решенных дел»). В рассматриваемом указе приводился подробный анализ законодательства с 1782 по 1815 гг., направленного на борьбу с практикой возвращения дела на повторное рассмотрение в нижестоящую инстанцию или для производства следствия.

Таким образом, «ревизионный» порядок контроля судебных решений характеризуется многочисленностью судебных инстанций, что делало производство по уголовному делу необоснованно длительным. Тем не менее происходит формирование понимания институциональной природы проверки судебных решений, что приводит к возникновению инстанционного подхода к ее осуществлению. Длительное время одновременного существования «суда с судьей» и «ревизионного» контроля закончилось окончательным признанием последнего в качестве основной формы проверки судебных решений.

Рассмотрение жалоб на судебные решения как продолжение спора сторон и формирование способов и процедур пересмотра уголовных дел в зависимости от предмета обжалования

Данный этап развития пересмотра судебных актов характеризуется важными изменениями в *составе субъектов*, уполномоченных осуществлять их проверку, связанными со значительными социальными, экономическими и политическими преобразованиями в жизни общества, приведшими к кардинальному переустройству судебных систем отдельных стран, а также трансформации роли в них государственных органов, уполномоченных пересматривать судебные решения. Инстанционный подход к осуществлению проверки судебных актов

трансформируется и развивается идеей организации особых независимых от законодательной и исполнительной власти судебных органов, созданных специально для проверки решений нижестоящих судов.

В период Великой французской революции Декретом об организации судопроизводства 16—24 августа 1790 г. последовательно реализовывался принцип разделения властей, что привело к созданию во Франции отдельной системы административных судов, полностью независимых от судов общей юрисдикции. Система вышестоящих судов была организована в зависимости от предмета обжалования — суды апелляционной инстанции проверяли фактические обстоятельства и правовые вопросы, кассационный трибунал при Законодательном корпусе — исключительно законность. Решения мировых судей подлежали апелляционному обжалованию в суд дистрикта, а решения судов одного дистрикта — в суд другого дистрикта[199]. Кассационный трибунал должен был признавать недействительными процессы, в которых будут нарушены требуемые законом формы, и любое судебное постановление, в котором будет содержаться явное противоречие с текстом закона. Для возбуждения кассационного производства устанавливался разрешительный порядок. В случае отмены приговора кассационный трибунал отправлял дело на новое рассмотрение по подсудности.

Существенное влияние на немецкую судебную и правовую систему оказало объединение Германии в 1871 г. Создание единого государства требовало принципиально иных подходов к организации судов. Значимой вехой стало принятие 27 января 1877 г. Закона о судоустройстве (Gerichtsverfassungsgesetz), который учредил следующие звенья судебной системы: участковый суд; окружной суд, являвшийся судом апелляционной инстанции на решения участкового суда;

---

[199] Такая система апелляционного пересмотра должна была препятствовать возрождению под другим названием парламентов как судов апелляционной инстанции, в начале революции являвшихся оплотом аристократии (Матьез А. Французская революция. Т. I. Падение королевской власти (1787—1792). Л.; М., 1925. С. 129). Также указывается, что «отсюда традиционное во Франции недоверие по отношению к судьям. Великая французская революция 1789 г. в той же мере была направлена против парламентов (как назывались судебные инстанции того времени) старого режима, которые, в частности, тормозили все попытки реформировать монархию, что и против самого короля» (Суд и государство // ред. Л.В. Головко, Б. Матье. М., 2018. С. 40).

высший суд земли, являющийся судом апелляционной инстанции на решения окружного суда и пересматривающий решения в порядке ревизии; и Имперский суд, пересматривающий решения в ревизионном порядке.

В Российской империи судебная реформа 1864 г., связанная с именем императора Александра II (1855—1881), в значительной мере изменила судоустройство, оказав существенное влияние на развитие общественных отношений того времени. Организационные основы судебной власти закладывались в Учреждении судебных установлений 1864 г. Проведенная реформа решила сложнейшие вопросы судоустройства, создав упорядоченную, простую, понятную и доступную систему судов, включавшую в себя мировых судей, съезды мировых судей, окружные суды, судебные палаты и Правительствующий Сенат. Позитивно стоит оценивать то, что все суды, кроме мировых судей, рассматривали дела коллегиально. Важной новеллой стало введение принципов двух инстанций и единства кассационного суда[200]. Местная юстиция включала в себя мировых судей и съезд мировых судей, выступавший в отношении первых судом апелляционной и кассационной инстанции. По общему правилу судом апелляционной инстанции являлась судебная палата, в отдельных случаях — Сенат.

Контрреформы императора Александра III (1881—1894) привели к ряду серьезных изменений в судебной системе. В 1889 г. в результате судебно-административной реформы в 37 внутренних и 6 западных губерниях вместо мировых судей были введены земские начальники[201], наделенные одновременно судебными и административными функциями, и городские судьи. Апелляционной инстанцией для земских начальников и городских судей стал уездный съезд, а кассационной — губернское присутствие.

---

[200] Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2. Петроград, 1914. С. 281. Далее в рассматриваемой работе исследуются причины последующего ограничения принципа единства кассационного суда в дореволюционном законодательстве.

[201] Анохина В.Ю. Формирование мировой юстиции Российской Федерации. М., 2015. С. 10.

В правление Николая II (1894—1917) судебная реформа продолжилась принятием закона от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда», восстановившего институт мировых судей.

Дальнейший поиск эффективности пересмотра судебных решений включал не только развитие идеи организации судебных органов, образованных специально для проверки решений нижестоящих судов, но также создание *способов и процедур пересмотра* уголовных дел в зависимости от предмета обжалования.

В указанный период стали разрабатываться процессуальные правила для отдельных способов проверки судебных решений. С этого момента можно говорить об апелляции, кассации, ревизии и возобновлении как самостоятельных способах проверки судебных решений, имеющим собственные отличительные черты и процедурные особенности. Наряду с этим осуществляется дальнейшая дифференциация способов проверки судебных решений путем установления специального порядка частного обжалования, а также заочных приговоров и судебных приказов.

Понимание рассмотрения жалоб на судебные решения как продолжения спора сторон сделало востребованными способы и процедуры пересмотра уголовных дел с акцентированием на предмете обжалования, что обусловлено необходимостью ответить на доводы жалобы участников уголовного судопроизводства и аргументы, в них изложенные. Такой подход привел к осознанию того, что судебная ошибка может быть вызвана различными обстоятельствами. Анализ исторического развития показывает, как отмечалось ранее, что несогласие с судебным решением может возникнуть из-за несправедливого разрешения дела и несогласия стороны судебного разбирательства с ним. Причиной такого несогласия может быть то, что при противоречивых доказательствах суд принял одни из них и отверг другие, а сторона настаивает на принятии отвергнутых судом доказательств. Кроме того, судья мог нарушить процедуру рассмотрения дела, что привело к вынесению несправедливого решения. Возникновение системного правового регулирования ответственности за совершение преступления привело к пониманию того, что судья

в решении может допустить ошибку в применении норм уголовного закона, например, при квалификации деяния и назначении наказания. Обособленно стоят обстоятельства, когда несправедливость судебного решения связана с преднамеренным неправильным рассмотрением и разрешением дела судьей.

В этой связи проверять точность установления фактических обстоятельств необходимо в одних процедурах, соблюдение порядка рассмотрения дела и правильность применения уголовного закона — в других, а искажение доказательств, в том числе в силу лжесвидетельства, — в-третьих.

Самостоятельную группу обстоятельств, с которыми связана несправедливость судебного решения, представляют процедурные нарушения, допущенные при рассмотрении и разрешении дела. Одни из них непосредственно касаются различных прав сторон: участника судебного разбирательства ограничили в возможности выступить, суд не принял представленных им доказательств и т.д. Другие процедурные нарушения, в том числе связанные со злоупотреблениями судей, касаются порядка рассмотрения дела и вынесения судебного решения. К ним относятся, например, нарушение судьей правил подсудности или когда судья, заинтересованный в исходе дела, принял его к своему производству и вынес по нему решение.

Несогласие стороны с применением судьей уголовного закона связано с квалификацией деяния и назначением наказания за его совершение. В данном случае судебное решение может быть несправедливым в силу неверной оценки деяния с точки зрения уголовного закона, назначения чрезмерно мягкого или чрезмерно сурового наказания и т.д.

При этом сохраняется ревизия, но она преобразуется в иной способ проверки, отличный от «ревизионного» порядка контроля судебных решений (например, во Франции ревизия означает возобновление уголовного дела). Идея властной проверки судебного решения сохраняется и продолжает свое существование и в современном уголовном судопроизводстве.

Во Франции Кодекс уголовного следствия 1808 г. (Code d’instruction criminelle) устанавливал такие способы пересмотра судебных решений как

апелляцию, кассацию и ревизию, т.е. осуществлялось четкое правовое регулирование дифференциации способов и процедур пересмотра уголовных дел в зависимости от предмета обжалования. Апелляция и кассация являлись ординарными способами обжалования судебных решений, а ревизия — экстраординарным. Предмет проверки в апелляции составляли фактические обстоятельства и правовые вопросы, в кассации — исключительно законность, а в ревизии — фактические обстоятельства дела по специальным основаниям. Обжалование судебного решения по Code d'instruction criminelle приводило к суспензивному эффекту[202].

УПК Германии 1877 г. (Strafprozessordnung) устанавливал такие виды пересмотра судебных решений, как жалоба, апелляция, ревизия и возобновление производства преимущественно в зависимости от предмета обжалования[203]. После проверки фактических обстоятельств и законности в апелляционном порядке и исключительно правовых вопросов в ревизионном, судебное решение вступало в законную силу, а возобновление производства, предусматривающее исследование фактов, носило экстраординарный характер. Обжалование судебного решения по Strafprozessordnung не приводило к суспензивному эффекту. Исполнение судебного решения могло быть приостановлено по решению суда первой или вышестоящей инстанции. УПК Германии устанавливал перечень безусловных оснований отмены судебного решения в ревизионном порядке: нарушение правил подсудности, рассмотрение уголовного дела в отсутствие прокурора, постановление немотивированного приговора, ограничение прав защиты и др. Любое нарушение закона, допущенное в пользу подсудимого, не могло быть основанием отмены судебного решения. Пересмотр дела в ревизии допускался в отношении подсудимых, не подававших жалобу, если этим не ухудшалось их положение. Устанавливалось, что «правовые суждения» ревизионного суда

---

[202] В дореволюционной юридической литературе отмечалось, что «под суспензивным обжалованием разумеется такое, при котором приостанавливается юридическое действие обжалованного судебного решения, а под несуспензивным — не влекущее за собой такой приостановки» (Познышев С.В. Указ. соч. С. 310).

[203] Фойницкий И. Судебно-уголовные кодексы Германии (начало) // Журнал гражданского и уголовного права. 1877. Кн. 4. Июль—август. С. 73.

обязательны для нижестоящего суда. После возвращения уголовного дела в нижестоящий суд, последний не мог назначить наказание более строгое, чем предусмотрено ранее вынесенным приговором.

Характерными чертами английской апелляции была односторонность обжалования, т.е. правом обжалования наделен только обвиняемый; недопустимость обжалования в случае признания обвиняемого; допустимость поворота к худшему и отсутствие приостановления исполнения приговора в случае его обжалования[204]. Существенное значение для всей системы правосудия имело принятие Акта об апелляции по уголовным делам 1907 г.[205] Осужденный приобретал право апелляции по фактическим и правовым вопросам на любые приговоры суда, в том числе постановленные судом с участием присяжных заседателей. Обжалование по правовым вопросам не требовало разрешения. За разрешением на апелляцию по фактическим и смешанным основаниям осужденный мог обратиться в суд, постановивший приговор, а в случае отказа последнего и в суд апелляционной инстанции. По общему правилу решение апелляционного суда было окончательным, но вводилась особая форма апелляции. П.И. Люблинский ее описывал следующим образом: «в случае если решение апелляционного суда заключает в себе вопрос права чрезвычайного публичного значения, и является желательной дальнейшая апелляция, то, как обвинитель в лице директора публичных преследований, так и подсудимый могут апеллировать на это решение в палату лордов, испросив особое удостоверение от генерального атторнея, в котором отмечается важность возбужденного вопроса»[206].

Важнейшее место в истории российского уголовного судопроизводства занимает судебная реформа 1864 г., которая привела к рассмотрению жалоб как продолжению спора сторон и формированию способов и процедур пересмотра уголовных дел в зависимости от предмета обжалования[207]. Судебная реформа и

---

[204] Люблинский П.И. Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии. СПб., 1911. С. 44.

[205] Кенни К. Основы уголовного права. М., 1949. С. 560.

[206] Люблинский П.И. Указ. соч. С. 93.

[207] При этом «ревизионный» порядок контроля сохранялся на ряде территорий Российской империи. Например, в дореволюционной юридической литературе отмечалось, что в Финляндии

дальнейшие преобразования позволили сформировать эффективную систему обжалования не вступивших в законную силу решений суда: апелляционного, кассационного, частного, а также заочных приговоров и судебных приказов. Возобновление уголовных дел являлось чрезвычайным пересмотром вступивших в законную силу судебных актов.

Существовавший ранее порядок приводил к очень медленному рассмотрению уголовных дел в различных инстанциях. Введение новой процедуры обжалования приговоров устранило возможность перехода уголовного дела из апелляционной инстанции в вышестоящую апелляционную инстанцию. Отменялся «ревизионный» порядок, что делало возможным рассмотрение дела вышестоящей инстанцией только по инициативе сторон. Основой для формирования способов и процедур пересмотра судебных решений стал предмет обжалования. Фактические обстоятельства исследовались в ординарном порядке в апелляции и в чрезвычайном — при возобновлении уголовных дел, а в кассации проверялась исключительно законность судебных решений.

Развитие во второй половине XIX в. идеи проверки судебных решений привело к пониманию того, что приговор должен в определенный момент стать окончательным, чтобы больше не возвращаться к рассмотренному и разрешенному уголовному делу. Термин «окончательный приговор» применялся дореволюционной и используется современной наукой уголовно-процессуального права, но понимание того, какой приговор считается окончательным, изменяется[208].

Приговоры по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. делились на окончательные и неокончательные в зависимости от размера назначаемого

«приговоры низшего суда по делам о важнейших преступлениях (grofvare brott), подлежащие его ведомству, не могут быть приводимы в исполнение; но он должен немедленно отсылать свое следствие и решение в Гофгерихт, для дальнейшего рассмотрения и исследования» (Общее уложение и дополнительные к нему узаконения Финляндии. Новое издание, на основании официальных шведско-финляндских источников. СПб., 1891. С. 927).

[208] См. подробнее у дореволюционных и современных ученых: Пусторослев П.П. Из лекций русского уголовно-судебного права. Вып. I. Введение. Источники уголовно-судебного права. Система уголовных судов. Юрьев, 1909. С. 189; Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 421; Воскобитова Л.А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12 (37). С. 1619—1624.

наказания и постановлявшей его судебной инстанции. При этом понятие окончательного приговора не было тождественно понятию приговора, вступившего в законную силу — критерием для придания приговору статуса окончательного являлся небольшой размер назначаемого наказания и незначительная цена гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Характеризуя неокончательные приговоры, И.Я. Фойницкий писал, что такими признаются те из них, «которые допускают возможность пересмотра дела по существу, т.е. пересмотра основного вопроса о виновности и наказании; или, выражаясь практически, неокончательные приговоры суть те, по которым допускается принесение апелляционного отзыва»[209].

Приговоры суда апелляционной инстанции считались окончательными в силу невозможности дальнейшего ординарного пересмотра фактических обстоятельств, а приговоры суда кассационной инстанции и верховного уголовного суда — недопустимости их обжалования. Дальнейший пересмотр был возможен в чрезвычайном порядке при возобновлении уголовных дел, которое характеризовалось наличием специальных оснований.

Значительный интерес представляет институт частичного вступления приговора в законную силу. Если приговор, постановленный в отношении нескольких подсудимых, обжалован или опротестован лишь в отношении некоторых из них, то для всех прочих он признается вступившим в законную силу со времени истечения срока на подачу отзывов или жалоб или же на присоединение к поданным отзывам или жалобам. Приговор, обжалованный только в части гражданского иска, вступал в законную силу во всех частях, не касающихся иска (ст. 873, 941—944 УУС).

Основания для апелляционного пересмотра были тесно связаны с поводами для отмены окончательных приговоров в кассационном порядке, к которым закон относил явное нарушение прямого смысла закона и неправильное толкование его при определении преступления и рода наказания; нарушение обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе

[209] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. С. 345.

судебного решения; нарушение пределов ведомства или власти, законом представленной судебному установлению (ст. 912 УУС). Как отмечал В.К. Случевский, «этой возможностью обжаловать в порядке апелляционного Суда кассационные нарушения объясняется та последовательность в порядке обжалования, которая установлена нашим Уставом»[210].

Процессуальные основания апелляционного обжалования, на первый взгляд, шире таких оснований кассационного обжалования и включают все процессуальные нарушения, а не только нарушения обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения (п. 2 ст. 912 УУС). Л.Я. Таубер справедливо указывал, что в данном случае критерием для разграничения является процессуальное нарушение охраняемого правом интереса подсудимого, и фактически невозможно установить различия между процессуальными нарушениями, служащими основаниями для апелляционного и кассационного пересмотра[211].

Кассационный по уголовным делам департамент Правительствующего Сената неоднократно указывал на недопустимость апелляции на нарушение закона безотносительно к интересам отдельных лиц (1868/680, 1871/90), за исключением обжалования неокончательных приговоров мировых судей казенными управлениями (ст. 1189 УУС), что также позволяет характеризовать ее как продолжение спора сторон. Как правило, основаниями для апелляционного пересмотра выступали нарушения правил о предметной подсудности, гласности судебного разбирательства, требований к составу суда и т.д.

Материально-правовые основания апелляционного обжалования имели место в том случае, если судом неверно были установлены фактические обстоятельства либо когда суд правильно их установил, но неверно применил нормы материального права.

---

[210] Случевский В.К. Указ. соч. С. 431.

[211] Устав уголовного судопроизводства: Систематический комментарий // ред. М.Н. Гернет. Вып. V. Ст. ст. 796—999. М., 1916. С. 1433.

Правило запрета поворота к худшему действовало в апелляционном и кассационном производстве ограниченно, т.к. в порядке, предусмотренном ст. 168, 891, 931 УУС, ухудшение положения допускалось по протесту прокурора или отзыву частного обвинителя.

Новым институтом пересмотра судебных решений, введенным Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., стало частное обжалование, процедура которого заключалась «в отдельном от приговора обжаловании таких судебных определений или распоряжений, которыми разрешается не все существо дела, всегда сопряженное с постановлением приговора об осуждении или оправдании обвиняемого, а лишь отдельные вопросы, из дела возникающие»[212]. Принесение частной жалобы не имело суспензивного эффекта и носило деволютивный характер[213], а срок для ее подачи зависел от допущенного нарушения. Уголовно-процессуальный закон использовал перечневую систему случаев, при наличии которых допускалось самостоятельное, отдельное от итогового судебного решения, частное обжалование (ст. 152, 893, 894 УУС). Подача частной жалобы разрешалась на медленность производства, непринятие отзыва и взятие обвиняемого под стражу. Кроме того, предметом частного обжалования могли быть определение подсудности дела, допущение преследования прокурорской властью вместо частного обвинения или наоборот, принятие мер для воспрепятствования подсудимому уклоняться от следствия и суда или мер к обеспечению иска о вознаграждении за вред и убытки, а также другие случаи.

Специальным ретрактационным[214] и суспензивным способом обжалования являлся пересмотр заочных приговоров, не вступивших в законную силу. Кроме

---

[212] Анциферов К.Д. Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству. СПб., 1898. С. 473.

[213] Как отмечалось в дореволюционной юридической литературе, «деволютивным называется такое обжалование, при котором рассмотрение дела переносится в другую, высшую инстанцию, а недеволютивным — такое, при котором новое рассмотрение уголовного дела происходит в той же инстанции» (Познышев С.В. Указ. соч. С. 310).

[214] Под ретрактационным способом обжалования подразумевается, что «дело пересматривается тем же судом, который выносил обжалуемое решение» (Ульянов А.В. Международный опыт пересмотра вступивших в законную силу приговоров суда // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4 (9). С. 289).

общих способов обжалования заочного обвинительного приговора в течение 7 дней со времени вручения его копии обвиняемый имел право подать отзыв о новом рассмотрении дела с указанием причин неявки к назначенному сроку (ст. 138^{1}, 139, 834^{4}, 834^{5} УУС). Если суд признавал причины неявки обвиняемого уважительными, то в этом случае осуществлялось новое разбирательство уголовного дела судом, ранее постановившим приговор, с некоторыми ограничениями, предусмотренными законом. Например, свидетели и сведущие лица, допрошенные при первом разбирательстве, вызывались только в случае признания судом необходимости их повторного допроса. При новом рассмотрении дела суд основывал свой приговор на доказательствах, вновь представленных сторонами, и на показаниях, которые записаны в протокол при заочном разбирательстве и даны при новом рассмотрении дела. Такую процедуру необходимо оценивать негативно, т.к. в первом судебном разбирательстве у обвиняемого не было возможности допросить указанных лиц, а вызов и допрос их при повторном разбирательстве дела зависел от усмотрения суда. При постановлении нового приговора не допускался поворот к худшему по отношении к заочному приговору. В случае вторичной неявки обвиняемого без уважительных причин на него налагалось денежное взыскание, а ранее постановленный заочный приговор вступал в силу.

Также был введен еще один ретрактационный и суспензивный способ обжалования — пересмотр не вступившего в законную силу судебного приказа, которым обвиняемый приговаривался к наказанию без судебного разбирательства. В течение 7 дней с момента получения его копии осужденный, кроме случаев, когда он сам ходатайствовал о разрешении дела судебным приказом, присутственные места и должностные лица, возбудившие дело, имели право просить о судебном разбирательстве (ст. 180^{9}, 180^{11} УУС). В дальнейшем судебном разбирательстве и при вынесении приговора судья не был связан судебным приказом.

Вступившие в законную силу судебные решения могли быть пересмотрены только в чрезвычайном порядке путем возобновления уголовных дел. В дореволюционной юридической литературе отмечалось, что «ошибка в

постановлении приговора может обнаружиться тогда, когда уже использованы установленные законом способы устранения судебных ошибок в виде апелляционного или кассационного обжалования. Игнорировать такую ошибку только потому, что приговор вступил в законную силу, не представляется возможности без принесения в жертву формализму жизненных интересов правосудия. На этом покоится институт возобновления уголовных дел, введенный у нас впервые Судебными Уставами»[215].

Причинами такого возобновления ст. 935 УУС устанавливала осуждение различными приговорами нескольких лиц за одно и то же и притом такое преступление, совершение которого одним из осужденных доказывает невозможность совершения его другим; осуждение кого-либо за убийство человека, оказавшегося после живым, или за иное преступление, которое не совершилось, и вообще открытие доказательств невинности осужденного или понесения им наказания по судебной ошибке, свыше меры содеянного; открытие подложности документов или лживости показаний, на которых основан приговор; доказанные по суду корыстные или иные личные виды судей по тому делу, о возобновлении коего поступили просьбы или сделано представление. Срок для возобновления уголовных дел не устанавливался. Представления и просьбы о возобновлении подавались в Кассационный по уголовным делам департамент Правительствующего Сената.

Как показывает российский исторический опыт, революционные события начала XX в. привели к существенному изменению, а затем и полному слому институтов судебной власти Российской империи. В марте 1917 г. Временное правительство, которое позиционировало преемственность с уголовной юстицией свергнутого режима, а в ноябре 1917 г. и Всероссийский центральный исполнительный комитет, который от Временного правительства и царского режима дистанцировался, последовательно отменили апелляционный пересмотр судебных решений, что подтверждает тенденцию ограничения права обжалования

[215] Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. С. 685.

в чрезвычайных условиях, проявившуюся во время Великой французской революции[216].

Ключевое значение для понимания формирования способов и процедур пересмотра уголовных дел в зависимости от предмета обжалования имеет *характеристика доказывания* и *видов решений*, которые принимаются в результате пересмотра судебных актов.

В апелляции, как предусматривающей проверку фактических обстоятельств, допускалось непосредственное исследование доказательств, включая новые. Разрешался допрос свидетелей, в том числе тех, которые ранее не допрашивались. При этом в отдельных случаях повторный допрос свидетелей, допрошенных в суде первой инстанции, осуществляется по усмотрению суда апелляционной инстанции. В результате апелляционного пересмотра суд постановлял новый приговор. В исключительных случаях суд апелляционной инстанции мог отменить решение суда первой инстанции с направлением дела на новое судебное рассмотрение. Например, несмотря на отсутствие такой нормы в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., Правительствующий Сенат разъяснял, что «возвращение же палатой дела в суд первой инстанции возможно лишь в том случае, если обжалованным приговором дело не разрешено по существу, или приговор постановлен не обо всех обвиняемых или не по всем предметам обвинения, или в нем нет заключения по предъявленному в деле гражданскому иску»[217].

Вместе с тем подводя итог более чем пятидесятилетнего действия Устава уголовного судопроизводства, Л.Я. Таубер писал: «Апелляционная инстанция не оправдала надежд, которые на нее возлагались законодателем. Если Съезды Мировых Судей, учрежденные в каждом уезде и в особо больших городах, могли в

---

[216] На заседании Конвента 9 марта 1793 г. видный деятель революции, якобинец Р. Левассер предложил закрепить, что «конвент декретирует установление Чрезвычайного уголовного трибунала без права апелляции и обращения в Кассационный трибунал для всех предателей, заговорщиков и контрреволюционеров» (Документы истории Великой Французской революции. В 2 т. Т. 1 // ред. А.В. Адо. М., 1990. С. 209), что и было сделано принятием на следующий день соответствующего декрета.

[217] Устав уголовного судопроизводства. Издание 1914 года со всеми позднейшими узаконениями и с объяснениями по решениям уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената // сост. Д.А. Каплан. 2-е изд. Екатеринослав, 1916. С. 629.

известных пределах соблюдать начало устности и непосредственности, передопрашивая свидетелей, допрошенных в первой инстанции, и охотно допуская новых, то производство в судебных палатах, в виду обширности их округов и затруднительности явки как свидетелей, так и сторон, очень скоро превратилось в большинстве случаев в чисто письменное, происходящее исключительно по бумагам, при малоактивном участии прокурора и назначенного председателем защитника. Получился пересмотр приговора, постановленного судом, видевшим и слышавшим свидетелей и экспертов, пред судом, который знакомился лишь с протоколами их показаний, т.е. перерешение дела судьями, менее осведомленными по сравнению с судьями первой инстанции»[218].

В процедурах, предусматривающих проверку только законности судебного решения (кассация во Франции и России, ревизия в Германии), не допускалось непосредственное исследование доказательств, общим правилом являлась отмена судебного решения с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, а постановление нового приговора было возможно в исключительных случаях. Например, Общее собрание кассационных департаментов Правительствующего Сената могло постановить окончательный, не подлежащий обжалованию приговор «на точном основании законов», если особым присутствием Сената был неправильно применен закон о наказании осужденного (ст. 1061^{8} УУС).

При экстраординарной, чрезвычайной проверке фактических обстоятельств (ревизия во Франции, возобновление в России и Германии) допускалось в необходимых случаях непосредственное исследование доказательств и принималось решение о направлении дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции. Однако в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. вопрос о порядке исследования доказательств не был урегулирован. А.В. Маклецов так описывал процедуру получения Кассационным по уголовным делам департаментом Правительствующего Сената доказательств, необходимых для принятия решения о возобновлении уголовного дела: «Прокуратура представляет,

[218] Устав уголовного судопроизводства: Систематический комментарий. С. 1422.

в качестве доказательств, необходимые для возобновления дела, судебные приговоры, вошедшие в законную силу, когда существенные для дела обстоятельства могут быть установлены приговорами. В целях проверки отдельных обстоятельств и данных представляются протоколы сделанных в суде заявлений (1870/161) или проводится расследование, по поручению прокурора, судебным следователем (1870/176) или другими органами на общем основании (1870/176; 1872/1393)»[219].

Таким образом, подводя итог ретроспективного анализа трех этапов развития проверки судебных решений, нужно отметить, что первоначально возникло осознание самой необходимости проверки судебных актов в силу невозможности исключения судебных ошибок. Опытным путем осуществлялось выявление наиболее типичных ситуаций, когда было вынесено неправильное и несправедливое судебное решение в результате преднамеренного или непреднамеренного неверного рассмотрения и разрешения дела.

Говоря о *субъектах проверки судебных решений*, на раннем этапе высшей инстанцией, наделенной полномочиями по проверке судебных решений, было народное собрание, народный совет, вече. В результате апробировался опыт коллегиальной проверки судебных актов через абсолютизацию воли народного собрания. Укрепление государственной власти привело к переходу права проверки судебных решений к высшим должностным лицам, рассматривающим жалобы единолично. Рост количества принимаемых судебных решений привел к невозможности для высшего должностного лица лично осуществлять полномочия по проверке многочисленных судебных решений, что повлекло создание специальных государственных органов, занимавшихся рассмотрением жалоб. В дальнейшем происходит создание, институциональное обособление и иерархическая организация государственных органов, наделенных полномочиями по проверке судебных решений. На заключительном этапе исторического развития формируется простая и понятная трех- или четырехзвенная судебная система.

[219] Устав уголовного судопроизводства: Систематический комментарий. С. 1538.

Сокращается количество судебных инстанций, уполномоченных пересматривать судебные решения.

Осуществляется трансформация самой идеи проверки судебных решений. На ранних этапах развития государственности обращение за защитой от неправильного и несправедливого судебного акта происходит путем подачи жалобы в высшую инстанцию (народное собрание, народный совет, вече). При этом просьба обращена к равным гражданам, а не к должностному лицу, который рассмотрел дело. В дальнейшем *способом проверки судебных решений* становится «суд с судьей», который возможен исключительно по жалобе, и предполагающий недовольство действиями должностного лица, рассмотревшего дело. Затем появляется идея возможности «ревизионного» контроля судебных решений, вынесенных должностными лицами, без подачи жалобы, целью которого является предупреждение и исправление судебных ошибок. Часть судебных решений не требует утверждения, а наиболее важные — напротив подлежат «ревизионному» контролю. Обязательная проверка в «ревизионном» порядке была связана со строгостью назначенного наказания (например, со смертной казнью) или особой общественной опасностью совершенного деяния (например, должностными преступлениями). Изменение идеи проверки осуществлялось непоследовательно, а отдельные процедуры, характерные для «суда с судьей» и «ревизионного» порядка, существовали параллельно. На заключительном этапе пересмотр судебных решений характеризуется как продолжение спора сторон, и осуществляется формирование способов и процедур пересмотра уголовных дел в зависимости от предмета обжалования, который обусловлен видом исправляемой судебной ошибки, — в установлении фактических обстоятельств, в применении правовых норм или в фактических и правовых вопросах одновременно. При этом соблюдается определенная последовательность исправления судебных ошибок: сначала они устраняются в фактических и правовых вопросах, затем — исключительно в правовых и в особых случаях — в фактических. По этому основанию происходит четкое отграничение различных видов пересмотра судебных решений.

Что касается *характеристики доказывания и видов принимаемых решений,* то апелляционное производство становится состязательным, непосредственным, устным и гласным. Суд апелляционной инстанции уполномочивается непосредственно исследовать доказательства, включая новые, и постановить собственный приговор, после чего судебный акт приобретает окончательный характер, т.е. возможность дальнейшего пересмотра фактических обстоятельств в ординарном порядке не предусматривается. Пересмотр может осуществляться в пределах жалобы или в отношении лиц, не подававших жалобу, как правило, с запретом поворота к худшему. В качестве способа обеспечения единства судебной практики и законности появляется институт указаний вышестоящего суда («правовых суждений»), обязательных для нижестоящих инстанций. Происходит дифференциация пересмотра судебных решений в зависимости от их видов.

В связи с этим можно сделать вывод, что пересмотр судебных актов имманентно присущ судебной власти и уголовному судопроизводству. Возникнув в древние времена в различных формах, институт пересмотра подтвердил свою необходимость, являясь предтечей современных апелляционного, кассационного и надзорного производства, а также возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Пересмотр судебных решений создается в результате сознательной деятельности людей и отличается многообразием, обусловленным пространственно-временными, материально-техническими, культурно-правовыми и другими особенностями государства, которые и сегодня наполняются различным содержанием в рамках национальной системы пересмотра судебных решений.

§ 2. Советская система проверки приговоров, постановлений и определений как основа социалистической модели пересмотра судебных решений по уголовным делам

Октябрьская революция 1917 г. в России привела к созданию первого в мире социалистического государства с особым социалистическим правом как новой

структурной общностью (правовой семьей)[220]. Сформировался социалистический тип уголовного процесса, в рамках которого действовала социалистическая модель пересмотра судебных решений. Основой для социалистической модели являлась советская система проверки приговоров, постановлений и определений.

Отнесение советской системы пересмотра, которая реализовывалась в союзных республиках, входящих в состав СССР, к социалистической модели основано на том, что общие положения, регулирующие судоустройство и пересмотр судебных решений, определялись законодательством СССР. На конституционном уровне закреплялись полномочия СССР устанавливать основы (с 1936 г. — основы законодательства), касающиеся судоустройства и судопроизводства (п. п ст. 1 Конституции СССР 1924 г., п. х ст. 14 Конституции СССР 1936 г., п. 4 ст. 73 Конституции СССР 1977 г.). Действующее в союзных республиках законодательство о судоустройстве и уголовном судопроизводстве, включая пересмотр судебных решений, должно было соответствовать указанным нормативным правовым актам СССР. Также необходимо отметить деятельность Пленума Верховного Суда СССР по даче руководящих разъяснений судам по вопросам применения законодательства путем принятия постановлений (например, постановления Пленума Верховного Суда СССР от 17 декабря 1971 г. № 10 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке»).

К разработке основных положений устройства судебной системы СССР, союзных и автономных республик законодатель обращался в 1924, 1938, 1958 и 1989 гг. Зачастую в нормативных правовых актах, посвященных судоустройству, затрагивались не только вопросы организации субъектов, наделенных полномочиями по пересмотру судебных решений, но и связанные с этим процедуры. Например, Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик 1924 г., помимо закрепления в качестве судов кассационно-ревизионной инстанции верховных судов республик, губернских или соответствующих им судов (ст. 7, 11),

---

[220] Давид Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право). М., 1967. С. 161—163, Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 тт. Т. I. М., 1981. С. 142—144; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). М., 2003. С. 212—240.

устанавливали, что апелляция не допускается, а на приговоры и решения могут быть приняты жалобы в кассационном порядке (ст. 5). Судебные системы союзных и автономных республик должны были быть построены в соответствии с законодательством СССР.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик 1924 г. (ст. 25—31) и 1958 г. (ст. 44—52) содержали положения, регулирующие пересмотр судебных решений. М.С. Строгович, характеризуя Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик 1924 г., писал, что они являются «общесоюзным уголовно-процессуальным законом, устанавливающим главные и руководящие процессуальные нормы, в соответствии с которыми строятся уголовно-процессуальные кодексы союзных республик»[221]. Союзные республики должны были при принятии уголовно-процессуальных кодексов, в том числе в части правового регулирования пересмотра судебных решений, руководствоваться общими положениями, закрепленными в данных основах.

Применительно к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. отмечалось, что «к компетенции союзной республики относится принятие уголовно-процессуальных кодексов, которые: а) дословно воспроизводят положения Основ; б) детализируют, конкретизируют и развивают положения Основ, в том числе и с учетом национальных особенностей республик»[222]. Утверждение Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в 1958 г. повлекло за собой принятие с 1959 по 1961 гг. новых уголовно-процессуальных кодексов всеми союзными республиками. С одной стороны, отступление от основ, включая положения, регулирующие пересмотр судебных решений, не допускалось, а с другой — позволялось учитывать национальные особенности. Союзные республики, принимая за основу социалистическую модель пересмотра судебных решений, вносили в нее коррективы с учетом собственной специфики.

---

[221] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 38.
[222] Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 78.

В правовом регулировании пересмотра судебных решений уголовно-процессуальными кодексами отдельных союзных республик необходимо отметить определенные различия, которые, тем не менее, не влияли на их отнесение к социалистической модели. Например, ст. 348 УПК УССР 1927 г., ст. 154 УПК Узбекской ССР 1929 г., ст. 163 УПК Туркменской ССР 1932 г. и ст. 118 УПК Таджикской ССР 1935 г. в отличие от ст. 349 УПК РСФСР 1923 г. «прямо предусматривают обязанность кассационной инстанции проверить правильность разрешения дела по существу, соответствие приговора фактическим обстоятельствам дела»[223]. В советской юридической литературе выделялись и другие различия в правовом регулировании пересмотра судебных решений в некоторых союзных республиках, что не влияет на отнесение его к социалистической модели.

В связи с тем, что для социалистической модели эталонным являлся пересмотр судебных решений в РСФСР, остановимся на нем более подробно, выделив три этапа:

1) от принятия 22 ноября 1917 г. Декрета о суде № 1 до судебной реформы 1922—1923 гг.;

2) между судебными реформами 1922—1923 гг. и 1950—1960-х гг.;

3) между судебными реформами 1950—1960-х гг. и 1990-х гг.

Проверка судебных решений в РСФСР от принятия 22 ноября 1917 г. Декрета о суде № 1 до судебной реформы 1922—1923 гг.

На этом этапе осуществлялся поиск новых моделей судоустройства, включая определение субъектов, уполномоченных осуществлять пересмотр судебных решений, а также способов и процедур такого пересмотра.

Несмотря на то, что ст. 1, 2 Декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. ранее существующие общие судебные установления упразднялись, а действие института мировых судей приостанавливалось, прослеживается определенная преемственность между вновь создаваемыми судами и функционировавшими

[223] Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. С. 54—55.

прежде мировыми судьями и съездами мировых судей. Новой властью организовывались местные суды и уездные, а в столицах — столичные, съезды местных судей (позднее переименованные в советы), являющиеся судами кассационной инстанции. Одновременно были организованы революционные трибуналы[224]. Строительство судебной системы продолжилось в положениях Декрета о суде № 2 от 7 марта 1918 г., которыми помимо местных народных судов создавались окружные народные суды в качестве судов первой инстанции и областные народные суды в качестве судов кассационной инстанции. В данном случае также можно провести аналогию между сложившейся советской системой местных и окружных судов с отдельными кассационными инстанциями и дореволюционными судебными учреждениями, которые делились на местную (мировую) юстицию и общие судебные места. В использовании дореволюционного опыта организации судебной системы в первые годы после Октябрьской революции нет ничего удивительного, т.к. многие советские государственные деятели получили юридическое образование при царском режиме (например, председатель СНК РСФСР В.И. Ленин, народные комиссары юстиции РСФСР П.И. Стучка, Д.И. Курский) и не знали других примеров.

С целью обеспечения единообразия судебной практики как публично-правовой цели пересмотра учреждался верховный судебный контроль, который в случае выявления противоречий в толковании законов различными кассационными инстанциями, выносил «объединяющие принципиальные решения», обязательные для судов кассационной инстанции. Полномочиями по отмене решений верховного судебного контроля был наделен законодательный орган советской власти (ст. 6 Декрета о суде № 2 от 7 марта 1918 г.).

Идея создания верховного судебного контроля в качестве органа, обеспечивающего единство судебной практики и законности, являлась правильной, т.к. съезды местных судей и областные народные суды действовали в качестве

---

[224] Вопросы организации революционных трибуналов, действовавших в качестве чрезвычайных судов, и особенности пересмотра вынесенных ими судебных решений не будут предметом настоящего исследования.

судов кассационной инстанции на отдельных территориях, что могло привести к неверному и различному применению уголовного и уголовно-процессуального законов.

Однако уже Декретом о суде № 3 от 13 июля 1918 г. упразднялся верховный судебный контроль и учреждался Кассационный суд в г. Москве для рассмотрения кассационных жалоб на решения окружных народных судов (ст. 8). Но ни верховный судебный контроль, ни Кассационный суд фактически так и не были созданы.

Дальнейшее развитие судоустройства связано с принятием Декрета ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)», которым устанавливалась система судов, состоящая из народного суда в качестве суда первой инстанции и совета народных судей в качестве суда кассационной инстанции. Единый кассационный суд в данном декрете не упоминался.

Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» вновь вернулся к идее высшего контроля над приговорами и решениями народных судов и советов народных судей, наделив таким правом НКЮ РСФСР, являвшийся органом исполнительной власти. Сочетание в НКЮ РСФСР судебных и управленческих функций ограничивало самостоятельность, исключительность и полноту судебной власти и возвращало во времена организации субъектов, уполномоченных осуществлять проверку судебных решений, характерные для «суда с судьей» и «ревизионного» порядка контроля судебных решений.

Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 10 марта 1921 г. «Положение о высшем судебном контроле» НКЮ РСФСР с целью установления правильного и единообразного применения законов помимо функции по общему руководству деятельностью судов путем дачи руководящих разъяснений и указаний по действующему советскому праву наделялся правом пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, и возобновления судебных дел в виду

вновь открывшихся обстоятельств (ст. 1). Таким образом, орган исполнительной власти наделялся правом пересмотра судебных решений.

Несмотря на декларируемое советскими государственными органами отмежевание от законодательства предыдущих политических режимов, на практике наблюдалась определенная преемственность, разумеется, с существенными оговорками. Например, ст. 5 Декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. предписывала местным судам руководствоваться при принятии решений законами свергнутых правительств, если последние не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. А Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 г. прямо указывал на возможность применения при рассмотрении уголовных дел Устава уголовного судопроизводства (ст. 8).

Преступность в период гражданской войны в России отличалась высоким уровнем, ростом, большим числом тяжких насильственных и корыстно-насильственных преступлений, широкой распространенностью экономической преступности и т.д.[225] В таких условиях трудно было в короткие сроки разработать новое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а необходимость осуществления правосудия по уголовным делам являлась неотложной проблемой, отсюда и разрешение руководствоваться ранее действовавшим законодательством. Параллельно этому шло создание нового советского законодательства.

Изначально наличие контрольно-проверочных стадий уголовного процесса не было свойственно социалистической модели пересмотра судебных решений. Создаваемые на местах суды рассматривали дела, руководствуясь революционной совестью и революционным правосознанием, а выносимые приговоры исполнялись немедленно и обжалованию не подлежали. Однако осознание новой властью неизбежности судебных ошибок при рассмотрении и разрешении уголовных дел и необходимости их устранения как цели пересмотра конкретного судебного решения привело к созданию системы контрольно-проверочных стадий.

Ключевой парадигмой советской системы пересмотра судебных решений стал отказ от апелляции, который обосновывался причинами, связанными с

[225] Криминология // ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. 2-е изд. М., 2004. С. 102.

судоустройством и уголовным судопроизводством. В юридической литературе отмечалось, что «построение первой инстанции в виде суда с народными заседателями, предоставление народным заседателям разрешать дела и оценивать их обстоятельства по убеждению совести — исключают вторичное рассмотрение фактических обстоятельств дела во второй инстанции»[226]. Также одним из оснований отказа от апелляции выделялось то, что суды апелляционной инстанции «отдалены от населения, поскольку они практически могли быть созданы только в крупных краевых, областных и окружных административно-территориальных центрах»[227]. Апелляция признавалась противоречащей такой организации судебной власти, при которой в качестве основного звена судебной системы выступал народный суд, рассматривающий дела с участием народных заседателей, а суды апелляционной инстанции считались значительно удаленными от населения.

Группа оснований отказа от апелляции, связанных с уголовным судопроизводством, включала то, что: «1) она создает неимоверную волокиту и приводит на практике к тому, что любое дело может тянуться бесконечно долго; 2) дело теряет свою актуальность, весь общественный смысл его выветривается, а стороны обрекаются на бесконечные хождения по делу из суда в суд; 3) самая достоверность события преступления делается сомнительной — свидетели либо забывают факты, которые они должны сообщить суду, либо не могут явиться в суд за отъездом, смертью и т.п. причинам; 4) разбор дела носит письменный характер, так как чаще всего приходится прибегать к оглашению письменных показаний вместо заслушивания этих показаний устно, и 5) обвиняемый в результате жалобы может получить более тяжелое наказание»[228]. Неприятие апелляции вызывали длительное рассмотрение дела, что связано с затруднениями для сторон и свидетелей, преимущественно письменный характер апелляционного производства и возможность ухудшения положения обвиняемого.

---

[226] Основы советского права // ред. Д. Магеровский. М.; Л., 1927. С. 491.
[227] Мухин И.И. Указ. соч. С. 13.
[228] Кожевников М.В. Обжалование и опротестование приговоров. М., 1939. С. 7—8.

Кроме того, в качестве основания отказа от апелляции отмечалось, что «реальная проверка апелляционным судом приговора суда первой инстанции чрезвычайно затруднена и фактически оказывается доступной только для очень немногих — для представителей имущего меньшинства, которые могут с помощью квалифицированного адвоката использовать лазейки, имеющиеся в законе, представить в апелляционный суд свои доказательства и активно участвовать в апелляционном производстве для защиты своих интересов»[229]. Недоступность для большинства населения, в первую очередь неимущего, квалифицированной юридической помощи при обжаловании и пересмотре судебного решения также вызывало отрицательное отношение к институту апелляции.

Несмотря на однозначный законодательный отказ от апелляции, она на протяжении длительного времени вызывала значительный интерес у советских ученых и практических работников. Например, заместитель народного комиссара юстиции РСФСР Н.В. Крыленко указывал, что «декрет о суде № 1 по существу допускал скрытую апелляцию», «практика сегодняшнего дня сплошь и рядом во второй инстанции допускает апелляцию» и «обязательность ревизионного осмотра всякого дела во второй инстанции» должна «отличать нашу апелляцию от апелляции прежнего времени»[230]. Что конкретно имел в виду автор, упоминая «нашу апелляцию», учитывая отсутствие в УПК РСФСР 1923 г. и другом советском законодательстве такого института, остается не понятным, но очевидно внимание к отмененной апелляции. О наличии в практике кассационных судов апелляционных черт писали и другие авторы[231].

Зарождалась новая доктрина советской кассации, развитие которой, по точному определению М.А. Чельцова, «шло зигзагами»[232]. При этом на ранних этапах развития уголовно-процессуального законодательства кассации были

---

[229] Гродзинский М.М. Указ. соч. С. 12.
[230] Крыленко Н.В. Указ. соч. С. 61, 62.
[231] См., например, следующие работы: Тагер А.С. Кассационное обжалование судебных приговоров (Комментарий к статьям 344—350, 409—426, 400—408, 434—439 Уголовно-Процессуального Кодекса) // Уголовно-Процессуальный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. Практический комментарий. 2-е изд. М., 1924. С. 8, Чельцов-Бебутов М.А. Развитие института обжалования и пересмотра приговоров в советском уголовном процессе. С. 105, 107.
[232] Чельцов М.А. Указ. соч. С. 430.

присущи апелляционные признаки. Анализируя апелляционные черты УПК РСФСР 1923 г., Н.Н. Полянский отмечал, что «установленный Уголовно-Процессуальным Кодексом порядок пересмотра приговоров, не вошедших в законную силу, по своей юридической природе является ревизионно-апелляционным, с решительным преобладанием черт ревизионного порядка, по имени которого и естественно было бы его называть»[233]. В юридической литературе называть пересмотр не вступивших в законную силу судебных решений «ревизией» предлагал и М.А. Чельцов-Бебутов[234]. В связи с этим возникла проблема корректности использования в советском уголовном процессе термина «кассация» применительно к пересмотру не вступивших в законную силу судебных решений. Однако такие предложения не были восприняты законодательством. Общепринятой стала точка зрения, что термин «кассация» получил в советском уголовном процессе «новое содержание, ничего общего не имеющее с тем содержанием, какое вкладывает в данный термин буржуазный уголовный процесс»[235]. Несмотря на то, что законодатель наполнял существующий термин «кассация» новым содержанием и, обеспечивая политическую волю, отказывался от апелляции, природа пересмотра судебных решений требовала проверки фактических обстоятельств уголовного дела, соблюдения уголовно-процессуального права и правильности применения материального права.

---

[233] Полянский Н.Н. Юридическая природа кассации по УПК и практика применения 1 ч. 437 ст. УПК // Право и жизнь. 1924. Кн. 1. С. 77.

[234] Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С. 113.

[235] Гродзинский М.М. Указ. соч. С. 17. Нужно признать такое объяснение удовлетворительным в связи с тем, что как было показано выше на примере России, Германии и Франции, термины апелляция, кассация и ревизия не имеют эталона. Определенная свобода в использовании наименований проверки не вступивших в законную силу судебных решений, несмотря на значительное влияние советской системы пересмотра, наблюдалась в странах социалистической ориентации. В Чехословакии сохранялась апелляция, которая являлась институтом «совершенно новым, подлинно демократическим, принципиально отличным от одноименных институтов уголовного процесса в капиталистических государствах» (Чугунов В.Е. Уголовный процесс Чехословацкой республики. М., 1956. С. 118—119). Также апелляция была предусмотрена § 283—304 УПК ГДР 1968 г. Аналогичным образом отграничивалось производство в суде второй инстанции по УПК НРБ 1952 г. от пересмотра, существовавшего в царской Болгарии, и буржуазной апелляции (Павлов С. Второинстанционното производство в българския народнодемократичен наказателен процес. София, 1954. С. 5). В ПНР такой пересмотр назывался ревизией (Калиновский С. Чрезвычайная ревизия в польском уголовном процессе. М., 1959. С. 36).

Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. допускалось кассационное обжалование приговоров, по которым присуждено денежное взыскание свыше 100 руб. или лишение свободы свыше 7 дней. Отказ от апелляционного пересмотра любых приговоров был зафиксирован ст. 4 Декрета о суде № 2 от 7 марта 1918 г., а единственной формой пересмотра судебных решений признавалась кассация. Но тут же фиксировалась принципиально новая черта этой самой советской кассации. В Декрете о суде № 2 от 7 марта 1918 г. впервые были сформулированы кассационные основания: суд кассационной инстанции имел право отменить решение не только по формальным нарушениям, признанным им существенными, но и в том случае, если признавал, что обжалованное решение явно несправедливо (ст. 5). Значение законодательного закрепления таких оснований было принципиально важно, т.к. до этого момента было не понятно, какое содержание вкладывается в новое кассационное производство. Как видно из указанной нормы, кассационные основания определены в самых общих чертах; вопросы содержания формальных нарушений, оценки существенности тех или иных формальных нарушений и несправедливости судебного решения оставлены на усмотрение суда. Но если формальные нарушения охватывали традиционные неправильное применение материального закона и процессуальные нарушения, то «под несправедливостью приговора следовало понимать как неправильность разрешения дела по существу, т.е. несоответствие приговора фактическим обстоятельствам дела, так и неправильность применения наказания»[236]. Выявление таких нарушений требовало проверки не только соблюдения буквы закона, но и правильности установления и оценки судом фактических обстоятельств уголовного дела. Расширительное толкование несправедливости приговора прямо не следовало из содержания Декрета о суде № 2 от 7 марта 1918 г., изначально было выработано судебной практикой, а затем поддержано советскими учеными-процессуалистами. В итоге советский суд кассационной инстанции получил полномочия пересматривать приговоры по фактическим и правовым вопросам.

[236] Строгович М.С. Указ. соч. С. 42.

Ст. 89, 90 Декрета ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» закреплялось новое кассационное основание — неполнота следствия. Впервые положениями указанного декрета вводился ревизионный порядок пересмотра судебных решений в качестве одного из основных принципов советской кассации — суд кассационной инстанции не был связан пределами кассационной жалобы и поводами, в ней указанными. Срок на подачу жалобы составлял 1 месяц со дня объявления приговора. Отсутствие требований к жалобам облегчало реализацию права на обжалование судебных решений, но вызывало необходимость наличия у судов вышестоящих инстанций обширных ревизионных полномочий. Изначально длительный срок обжалования судебных решений впоследствии значительно сокращается[237].

Формирующаяся доктрина советской кассации содержала в себе ряд неустранимых институциональных противоречий, т.к. допускала пересмотр приговоров народного суда, но без участия народных заседателей; проверку фактических обстоятельств уголовного дела, но без непосредственного исследования доказательств; возможность представления и исследования дополнительных материалов, но без права отменять или изменять приговор на их основе. Все это придавало ей апелляционные черты, но не позволяло в процессе проверки сразу же быстро и эффективно исправлять выявленные судебные ошибки. При отмене приговора исправление было возможно только путем пересмотра приговора судом, вынесшим этот приговор.

Декретом ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» было дано начало важнейшему советскому институту пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, — судебному надзору. В примечании к ст. 84 указанного декрета закреплялось, что право высшего контроля над приговорами и

[237] Например, Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» не внес существенных изменений в процедуру пересмотра судебных решений, за исключением сокращения срока кассационного обжалования до 2 недель со дня объявления приговора.

решениями народных судов и советов народных судей принадлежит НКЮ РСФСР и определяется особым положением. Позднее в Декрете ВЦИК, СНК РСФСР от 10 марта 1921 г. «Положение о высшем судебном контроле» рассматриваемые полномочия НКЮ РСФСР были детально урегулированы, а также введен институт возобновления судебных дел в виду вновь открывшихся обстоятельств.

Отличительными особенностями судебного надзора были специальный порядок его возбуждения и наличие особых оснований пересмотра. Возбуждение судебного надзора допускалось только по заявлению центральных и областных органов советской власти или губернских исполнительных комитетов советов, а также по инициативе НКЮ РСФСР. Ходатайства об отмене вступивших в законную силу приговоров могли подаваться другими местными учреждениями, организациями, должностными и частными лицами в губернский отдел юстиции или в НКЮ РСФСР, который рассматривал такие ходатайства после получения заключения коллегии соответствующего губернского отдела юстиции. Основаниями пересмотра в порядке судебного надзора служили явное нарушение или неприменение узаконений советской власти; принятие судебными органами к своему производству дел, не подлежащих судебному разбирательству (земельные споры, вопросы общих мероприятий советской власти и т.п.); явное противоречие приговора или решения руководящим началам советского законодательства и общей политике правительства. Пересмотр решений, вступивших в законную силу, в порядке судебного надзора был ограничен исключительно вопросами права.

Заинтересованные лица могли обратиться с заявлением о возобновлении дела в суд, рассматривавший его по существу, или в НКЮ РСФСР. Возобновление дел в виду вновь открывшихся обстоятельств допускалось в случае открытия новых, не имевшихся у суда доказательств невиновности осужденного; установления по суду ложности свидетельских показаний или подлога документов, на которых основан приговор; установления по суду корыстных или недобросовестных действий, допущенных кем-либо из состава суда при рассмотрении данного дела. Следовательно, процедура возобновления предусматривала обращение исключительно к фактическим обстоятельствам.

Окончание гражданской войны и переход к новой экономической политике требовали изменения судебной системы, упорядочивания и систематизации уголовно-процессуального законодательства, в том числе правового регулирования проверки судебных решений. Указанные обстоятельства привели к проведению судебной реформы 1922—1923 гг.

Проверка судебных решений в РСФСР между судебными реформами 1922—1923 гг. и 1950—1960-х гг.

Советская власть перешла к детальной разработке нового законодательства о судоустройстве и уголовно-процессуального закона, в том числе определяющих организацию субъектов, уполномоченных осуществлять пересмотр судебных решений, а также способы и процедуры такого пересмотра. Проведенная реформа позволила отказаться от судебных институтов, заимствованных у царского режима, а также созданных в чрезвычайных условиях военного коммунизма, гражданской войны и иностранной интервенции. В этот период происходит становление советской кассации как особого процессуального института, а также формирование таких способов пересмотра судебных решений, как производство в порядке надзора и по возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

11 ноября 1922 г. было принято постановление ВЦИК «О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.», которым устанавливалась простая и понятная трехзвенная система судов, включающая народный суд, губернский суд и Верховный Суд РСФСР. Губернский суд и Верховный Суд РСФСР являлись судами кассационной и надзорной инстанции. Также Верховный Суд РСФСР осуществлял судебный контроль над всеми без исключения судебными местами РСФСР (ст. 5). Указанную новеллу необходимо оценивать позитивно, т.к. ко времени проведения реформы судебная система включала в себя 12 судов[238].

29 декабря 1922 г. РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской СФСР был заключен договор об объединении в СССР, который на

[238] Кожевников М.В. История советского суда, 1917—1956. М., 1957. С. 128—129.

следующий день был утвержден на I Всесоюзном съезде советов. С этого момента правовое регулирование вопросов судоустройства и судопроизводства было связано с деятельность законодательных органов не только РСФСР, но и СССР, а функции верховного судебного контроля выполняли Верховный Суд РСФСР и Верховный Суд СССР. Впоследствии существенное влияние на российскую правовую систему оказало рамочное законодательство СССР о судоустройстве и уголовном судопроизводстве.

Дальнейшие развитие судоустройства было связано с изменением административно-территориального деления государства (постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «Об утверждении Положения о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.»).

Продолжался поиск оптимальной модели организации судебной власти, обеспечивающей эффективность производства в порядке надзора. В разные периоды отмечается стремление сосредоточить надзорные полномочия в высших судебных органах РСФСР и СССР или наделить такими полномочиями нижестоящие суды. В РСФСР централизованный судебный надзор, когда надзорные полномочия были сосредоточены исключительно в Верховном Суде РСФСР, существовал с 1922 по 1928 гг. и с 1938 по 1954 гг. Децентрализованный судебный надзор, когда надзорными полномочиями были наделены не только Верховный Суд РСФСР, но и местные суды, функционировал с 1928 по 1938 гг. и с 1954 г. Положительные стороны имели оба варианта организации судов надзорной инстанции. Централизованный судебный надзор позволял в большей степени обеспечить правовую стабильность и правовую определенность, а также единство судебной практики и законности. Децентрализованный надзор гарантировал высокую доступность судов надзорной инстанции, повышал эффективность и оперативность надзорного производства.

Промежуточным итогом проводимой судебной реформы стало принятие 25 мая 1922 г. УПК РСФСР — первой советской кодификации уголовно-процессуального законодательства. Однако вскоре на смену этому кодексу пришел новый УПК РСФСР 1923 г. В связи со столь коротким периодом действия УПК

РСФСР 1922 г. основное внимание будет сосредоточено на положениях УПК РСФСР 1923 г., касающихся пересмотра судебных решений.

Кассационные жалоба, протест могли быть поданы в течение 14 суток со дня вынесения обжалуемого судебного решения народного суда и в течение 72 часов с момента провозглашения приговора губернского суда или вручения копии такого приговора подсудимому. Подача жалобы, протеста на приговор приводила к суспензивному эффекту, а вопрос о приостановлении исполнения иного судебного акта решался судом первой инстанции. По-прежнему отсутствовали требования к жалобам, что можно признать в качестве устоявшейся специфики советской системы пересмотра судебных решений. Развернувшаяся на страницах юридической прессы дискуссия о необходимости введения таких требований с целью ограничения числа жалоб[239] не встретила отклика со стороны законодателя, что было связано с классовым характером деятельности судов, а также с формированием представлений об основных чертах советской кассации, среди которых называлась свобода обжалования приговора[240].

Отсутствие обязательных требований к жалобам обуславливало широкие ревизионные полномочия вышестоящих судов, которые стали одной из ключевых характеристик советской кассации. Вне зависимости от доводов жалобы суд кассационной инстанции был обязан рассмотреть жалобу и все производство по уголовному делу (ст. 350, 412 УПК РСФСР 1923 г.). В 1927 г. Президиум Верховного Суда РСФСР отмечал, что осмотр дела в ревизионном порядке составляет краеугольный камень рассмотрения дела в кассационном суде[241]. На общесоюзном уровне ревизионное начало было сформулировано полнее. Суды кассационной инстанции не были связаны поводами, указанными в кассационной жалобе, и могли отменить приговор и возвратить его в низшую инстанцию для

---

[239] Симсон С. К вопросу об упрощении кассационного производства // Еженедельник советской юстиции. 1923. 11 октября (№ 40). С. 913—914, Галкин А. Кассационный суд // Еженедельник советской юстиции. 1923. 27 декабря (№ 50). С. 1157—1158.

[240] Строгович М.С. Указ. соч. С. 64.

[241] П. 4 постановления Президиума Верховного Суда РСФСР по докладу Уголовной Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР о работе за 1926 г. (протокол № 33 от 15 ноября 1927 г.) // Еженедельник советской юстиции. 1927. 27 декабря (№ 50). С. 1584.

нового рассмотрения, а также изменить приговор, если это возможно без особого производства по поверке доказательств (ст. 27 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик 1924 г.).

Принципиальное значение для понимания сущности кассационного производства имеют положения ст. 349 УПК РСФСР 1923 г. о том, что жалобы на приговоры могут быть принесены каждой из заинтересованных сторон исключительно лишь по поводу формального нарушения прав и интересов данной стороны и не могут касаться существа приговора. Данную норму следует понимать как недопустимость пересмотра фактических обстоятельств, установленных судом с участием народных заседателей, профессиональными судьями без участия представителей населения. Интересно, что запрет проверки вопросов факта характерен для французской кассации. В связи с этим отдельные авторы высказывали мнение о том, что в первые годы советской власти судебная практика направлялась в сторону чистой кассации[242].

Запрет на пересмотр существа приговора противоречил такому основанию к отмене приговоров в кассационном порядке как недостаточность и неправильность проведенного следствия. Данное основание включало случаи, когда остались невыясненными на предварительном и судебном следствии обстоятельства, выяснение которых должно было повлиять на приговор (ст. 414 УПК РСФСР 1923 г.). Ранее п. 1 ст. 363 УПК РСФСР 1922 г. предусматривал признание приговора явно несправедливым, когда он, не находя себе никакого подтверждения в данных судебного следствия, являлся совершенно голословным, что также указывало на возможность пересмотра фактических обстоятельств.

Существенное значение для деятельности судов приобретают разъяснения высших судебных органов, которые зачастую прямо противоречили действующему законодательству. Например, наказ Пленума Верховного Суда РСФСР Уголовной Кассационной Коллегии от 21 июля 1924 г. отмечал, что «УКК, будучи инстанцией кассационною в том смысле, что она принципиально не разбирает дела по существу, одновременно избегает чисто формально-

[242] Мухин И.И. Указ. соч. С. 150.

бюрократического подхода к делу, таким образом, никогда не превращается в суд апелляционный, но и не закрывает лицемерно глаз на существо: на явную невыясненность обстоятельств, выяснение коих необходимо должно было повлиять на приговор, на явное несоответствие назначенного наказания с деянием осужденного, на явные ошибки, противоречия между приговором и имеющимися в деле бесспорным фактами и т.д.» (п. 4). Вопреки положениям ст. 349 УПК РСФСР 1923 г. Пленум Верховного Суда РСФСР предписывал судам кассационной инстанции проверять фактические обстоятельства.

В качестве оснований к отмене приговоров в кассационном порядке указывались существенное нарушение форм судопроизводства, нарушение или неправильное применение закона и явная несправедливость приговора (ст. 415—417 УПК РСФСР 1923 г.). Указанные основания можно было выявить, не касаясь существа приговора. Впервые в законе были сформулированы безусловные существенные нарушения форм судопроизводства, т.е. которые в любом случае влекли отмену приговора (например, рассмотрение без участия защитника дела, в котором участие защитника является обязательным). Нарушением или неправильным применением закона являлись неприменение судом закона, который подлежал применению; применение закона, не подлежащего применению; неправильное истолкование закона, противоречащее его точному смыслу или общему характеру; применение узаконений и распоряжений, изданных не надлежащими инстанциями или не в надлежащем порядке, или же нарушающие постановления центральной власти. Приговор признавался явно несправедливым, когда назначенное судом наказание хотя и не выходило за законные пределы, но по своему размеру резко не соответствовало содеянному.

Важную роль в формировании единого правового пространства СССР имели Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик 1924 г. В них устанавливалось, что основаниями для отмены приговоров в кассационно-ревизионном порядке являлось нарушение форм судопроизводства, которое помешало суду всесторонне рассмотреть дело и повлияло или могло повлиять на вынесение правильного приговора, и нарушение или неправильное применение

законов, если при этом допущенная судом ошибка повлекла за собой назначение иной меры социальной защиты, чем та, которая должна бы быть определена судом при правильном применении закона. Основами уголовного судопроизводства делался упор на пересмотр в кассационном порядке вопросов права. Другие основания для отмены приговоров были предусмотрены законодательством РСФСР.

К трудностям определения полномочий суда кассационной инстанции по проверке вопросов факта примыкает проблема допустимости в кассационном производстве исследования доказательств, в том числе новых. Дискуссия о доказательствах и доказывании в суде второй инстанции возникла в 1920-е гг. и в рассматриваемый период в теории уголовно-процессуального права господствовала точка зрения, «по которой оценка доказательств не подлежит проверке в кассационном суде»[243].

Позднее в ст. 15 Закона СССР от 16 августа 1938 г. «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» в качестве задачи пересмотра приговора указывалась проверка его законности и обоснованности. Одновременно закреплялось, что проверка допускается по имеющимся в деле и представленным сторонами материалам. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1950 г. № 17/15/у «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» обращалось внимание судов на то, что при кассационном рассмотрении дела они обязаны исследовать, сопоставить и оценить все доказательства по делу с тем, чтобы решить вопрос, насколько вывод суда обоснован материалами дела (п. 6). Таким образом, предписывались исследование, проверка и оценка доказательств в суде кассационной инстанции.

Используемая в данном законе формулировка вызвала полемику о содержании понятия «представленные сторонами материалы». Изучение советской правовой доктрины позволяет прийти к выводу, что под этим термином

---

[243] Ривлин А.Л. Указ. соч. С. 109.

понимались исключительно письменные материалы[244]. М.М. Гродзинский относил к письменным материалам справки, характеристики, удостоверения, письменные заявления определенных лиц, а также изложенное в письменной форме мнение специалиста[245]. Учитывая запрет на допрос и производство судебной экспертизы в суде кассационной инстанции, следует признать удачным такое расширительное толкование содержания письменных материалов. Из буквального текста закона следует, что только стороны имели право представлять новые материалы, однако суд по собственной инициативе не вправе был их истребовать. Некоторые советские ученые-процессуалисты не разделяли такую точку зрения законодателя, полагая допустимым самостоятельное истребование новых материалов судом кассационной инстанции[246].

Пересмотр фактических обстоятельств осуществлялся в отсутствие процедуры непосредственного исследования доказательств в кассационном производстве, что значительно ограничивало познавательные возможности суда кассационной инстанции. Острая полемика о доказательствах и доказывании в суде второй инстанции между учеными и практиками продолжается по сегодняшний день.

В соответствии со ст. 424 УПК РСФСР 1923 г. поворот к худшему путем усиления наказания по сравнению с тем, которое было назначено судом при первом рассмотрении дела, не допускался при повторном рассмотрении дела, если первоначальный приговор был отменен по мотивам, указанным в жалобе осужденного. Иные ограничения поворота к худшему устанавливались Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик 1924 г.: при повторном рассмотрении дела после возвращения его судом кассационной инстанции усиление меры социальной защиты, избранной при первом рассмотрении дела, допускалось только в случае опротестования приговора прокурором (ст. 26). Ограничения на поворот к худшему устанавливались и

---

[244] Калашникова Н.Я. История советской кассации по уголовным делам. М., 1959. С. 56.
[245] Гродзинский М.М. Указ. соч. С. 45—51.
[246] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. С. 514. Высказывалась и противоположная точка зрения: Куцова Э.Ф. Указ. соч. С. 156.

применительно к изменению приговора в суде кассационной инстанции, в результате которого не допускалось превышение наказания, назначенного приговором суда первой инстанции.

В соответствии со ст. 418—420, 437 УПК РСФСР 1923 г. суд кассационной инстанции был уполномочен оставить приговор в силе; прекратить дело; отменить приговор и передать дело по подсудности; отменить приговор и передать дело для нового рассмотрения в другой суд или в тот же суд, в ином составе судей. Изначально только Верховный Суд РСФСР мог изменить приговор, но позднее таким правом был наделен и губернский суд (постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. «О дополнениях и изменениях Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»). Ограниченные полномочия суда кассационной инстанции не позволяли ему постановить новый приговор.

На данном этапе развития происходит окончательное становление правовой доктрины советской кассации, одним из ключевых положений которой становится обоснование допустимости пересмотра фактических обстоятельств в кассационном производстве. Заслуживает поддержки позиция П. Соломона о том, что термин «кассация» на советском юридическом языке «быстро доказал свою лингвистическую неполноценность — на практике в СССР кассационная проверка представляла собой полнокровную апелляцию»[247]. Аналогичное мнение высказывали в совместной работе М.А. Чельцов-Бебутов и М.Л. Шифман, отмечая, что «в производстве судов второй инстанции расцветает апелляционный пересмотр и резко падает число приговоров, отменяемых ввиду процессуальных нарушений. Если в 1924—1926 гг. из общего числа отмененных приговоров на отмену по этим нарушениям приходилось 20 %, то в 1929 г. на эту группу приходится только… 0,2 %»[248]. При этом в советской кассации отсутствовала такая существенная гарантия прав личности, как непосредственное исследование доказательств в суде второй инстанции.

[247] Соломон П. Советская юстиция при Сталине. 2-е изд. М., 2008. С. 51.
[248] Чельцов (Чельцов-Бебутов) М.А. Указ. соч. С. 561.

Объектом надзорного производства являлся вступивший в законную силу приговор суда. Упразднялся высший судебный контроль, действовавший в качестве суда надзорной инстанции, а его полномочия передавались Верховному Суду РСФСР. Правом принесения протеста были наделены Председатель Верховного Суда РСФСР, Прокурор Республики и Народный комиссар юстиции. Однако впоследствии полномочиями по пересмотру в порядке надзора были наделены и губернские суды. Судебный надзор осуществляли пленумы губернских судов, если приговоры были рассмотрены ранее в кассационном порядке. Позднее правом опротестования в порядке надзора наделялись Председатель Верховного Суда РСФСР, его заместитель, Прокурор Республики и его помощник, состоящий при Верховном Суде РСФСР, председатель губернского суда, губернский прокурор и участковый прокурор. Сроки для истребования дела в порядке надзора не устанавливались. Законом СССР от 16 августа 1938 г. «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» закреплялось, что приговоры, вступившие в законную силу, могли быть опротестованы только Прокурором СССР или прокурором РСФСР, Председателем Верховного Суда СССР и председателем Верховного Суда РСФСР (ст. 16). В дальнейшем процедура опротестования в надзорном порядке была изменена указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. «Об образовании президиумов в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей». Правом опротестования, кроме указанных выше должностных лиц, теперь пользовались прокурор автономной республики, края, области и автономной области и председатель Верховного суда автономной республики, края, области и автономной области. Следовательно, пересмотр в порядке надзора допускался по протесту соответствующих должностных лиц. Стороны не имели возможности непосредственного обжалования приговора в порядке надзора, т.е. кассационное производство фактически представляло для них последнюю возможность оспорить приговор.

УПК РСФСР 1923 г. не предусматривал особых оснований пересмотра приговора в порядке надзора, указывая лишь на существенность допущенных

нарушений, что позволило советским ученым-процессуалистам сделать вывод о наличии единых оснований отмены или изменения приговора в кассационном и надзорном порядке[249]. Установление единых оснований для пересмотра приводило к размыванию границ между кассационным и надзорным производством. Такое правовое регулирование необходимо оценивать негативно, т.к. вступление в законную силу приговора не было связано с окончательным разрешением вопросов факта. Единые основания отмены или изменения судебных решений и отсутствие сроков обжалования приговоров, вступивших в законную силу, создавали условия для неопределенно длительной возможности полного пересмотра уголовного дела и делали невозможным обеспечение правовой стабильности и правовой определенности. Стадия надзорного производства перестала носить исключительный характер[250]. Попытки НКЮ РСФСР ограничить пересмотр в порядке надзора только существенными нарушениями форм судопроизводства и нарушением или неправильным применением закона[251] не были восприняты судебной практикой.

В губернском суде после пересмотра в порядке надзора все производство по делу, кассационное решение и резолюция пленума направлялись в Кассационную коллегию Верховного Суда РСФСР на окончательное решение (ст. 429 УПК РСФСР 1923 г.). Такая процедура отдаленно напоминает средневековый доклад, который подразумевал перенос рассмотрения дела в вышестоящий суд. При рассмотрении дела в надзорном порядке прокурор выступал не в качестве стороны

---

[249] Рахунов Р.Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. М., 1956. С. 78.

[250] В юридической литературе отмечалось, что «надзорное производство явочным и даже стихийным порядком стало третьей нормальной инстанцией. Почти одна и та же масса дел, используя слабые места процесса, загружает местные и центральные надзорные инстанции. … Если бы мы хотели отрицать выносимые судами решения и приговора, то надо было выдумать такой надзорный “порядок”. Надо повторить сказанное уже выше, что и используется он далеко не по принципиальным поводам, а в сущности по поводам, общим с касс. производством; получается, таким образом, дублирование и путаница самого нелепого характера, в которой совершенно невозможно установить предел, где кончается касс. инстанция и начинается надзорная» (Радус-Зенькович В. Судебная система и прокуратура (Система построения, работы, руководства) (Окончание) // Еженедельник советской юстиции. 1928. 21 августа (№ 31). С. 854).

[251] П. 3 циркуляра Наркомюста РСФСР от 14 октября 1923 г. № 217 «Правила по осуществлению прокурорским надзором прав, предоставленных ему ст. ст. 426—429 Уг.-Проц. Код. и ст. ст. 252 и 254 Гр. Проц. Код.».

по делу, а для дачи заключения, которое было не обязательно для суда надзорной инстанции. Кассационная коллегия или Пленум Верховного Суда РСФСР могли принять решение об отмене приговора и передаче дела для нового рассмотрения в другой или тот же народный или губернский суд, или трибунал в ином составе судей; об изменении приговора; об отмене всего производства по делу и возвращении дела на стадию предварительного следствия.

Еще одной стадией, на которой допускался пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, было производство по возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам. В уголовно-процессуальном законе не делалось различия между новыми и вновь открывшимися обстоятельствами, которые использовались в качестве тождественных понятий. Новыми признавались такие обстоятельства, которые не могли быть известны суду при вынесении приговора. К ним относились установление подложности доказательств, на которых основан приговор, преступные злоупотребления со стороны судей, постановивших приговор, и иные обстоятельства, которые доказывают невиновность осужденного или участие его в менее или более тяжком преступлении (ст. 373 УПК РСФСР 1923 г.). Следовательно, производство по возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам предполагало проверку исключительно фактических обстоятельств.

Пересмотр оправдательных приговоров допускался лишь в течение 1 года со дня открытия новых обстоятельств, которые доказывают невиновность осужденного или участие его в менее или более тяжком преступлении, и не позже 5 лет со дня вступления приговора в законную силу.

Ходатайствовать о возобновлении дел могли прокурор, осужденный, его защитник и родственники, а также профессиональные и общественные организации, в которых осужденный состоял или состоит. О возобновлении дел, по которым был вынесен оправдательный приговор, мог ходатайствовать только прокурор. В отличие от ранее установленного порядка возобновления дела, когда с заявлением необходимо было обращаться в суд, рассмотревший дело по существу,

или в НКЮ РСФСР, теперь ходатайство о возобновлении дела направлялось прокурору.

Сформировались следующие этапы возобновления дела: возбуждение производства прокурором; расследование вновь открывшихся обстоятельств; производство в суде о возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам. По поступившему ходатайству прокурор был вправе самостоятельно провести расследование либо поручить его проведение органам дознания или предварительного следствия. По окончании расследования прокурор, при наличии оснований, направлял акты расследования в Кассационную коллегию Верховного Суда РСФСР.

Пересмотр судебных решений дифференцировался в зависимости от их видов. Наряду с кассационным и надзорным производствами, действовавшими исключительно для приговоров, для остальных решений суда существовало производство по частным жалобам и протестам (ст. 349, 431—433 УПК РСФСР 1923 г., а ранее — ст. 375—377, 441 УПК РСФСР 1922 г.). Сохранение существовавшего еще в дореволюционный период частного обжалования (ст. 893—904 УУС) стоит оценивать положительно в силу нескольких причин. Частное обжалование относилось к несуспензивным способам пересмотра судебных решений. Частная жалоба могла быть принесена любым лицом, а не только стороной по делу. Пределы производства по частным жалобам и протестам устанавливались самими жалобами и протестами, а дело не пересматривалось в ревизионном порядке. Рассмотрение частных жалобы, протеста происходило без вызова сторон. Указанные обстоятельства значительно упрощали производство по частным жалобам и протестам по сравнению с другими видами пересмотра.

Неоднозначные результаты судебной реформы 1922—1923 гг. привели к тому, что через несколько лет после ее окончания продолжился поиск оптимальной модели судоустройства и уголовного судопроизводства, в том числе правового регулирования проверки судебных решений, о чем свидетельствуют многочисленные законодательные изменения в системе судебных органов, а также

разработка проектов нового уголовно-процессуального закона, первый из которых появился уже в 1927 г.

Проверка судебных решений в РСФСР между судебными реформами 1950—1960-х гг. и 1990-х гг.

В данный период завершается формирование институтов советской кассации и производства в суде надзорной инстанции, а также происходит научное обоснование советской доктрины пересмотра судебных решений учеными-процессуалистами. Идеи об организации субъектов, уполномоченных осуществлять пересмотр судебных решений, а также способах и процедурах такого пересмотра, возникшие после Октябрьской революции 1917 г., получили детальное правовое регулирование и теоретическое осмысление.

25 декабря 1958 г. на общесоюзном уровне были приняты два важнейших нормативных правовых акта — Основы законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, что повлекло обновление и российского законодательства. Результатом проводимой реформы стало принятие Закона РСФСР от 27 октября 1960 г. «О судоустройстве РСФСР» и УПК РСФСР 1960 г.

Судебная система РСФСР включала районные (городские) народные суды; краевые, областные, городские суды, суды автономных областей и суды национальных округов; верховные суды автономных республик; Верховный Суд РСФСР. Пересмотр судебных решений осуществлялся коллегиально. Таким образом, можно констатировать преемственность организации судебной власти с предыдущим этапом развития. В судебной системе происходит дальнейшая профессионализация судей, в том числе в связи с усложнением процедуры уголовного судопроизводства и повышением требований к самому важному процессуальному акту — приговору.

Производство в кассационной и надзорной инстанции, а также возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам регулировалось в рамках одного разд. V Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных

республик 1958 г., что обуславливало определенное единство контрольно-проверочных стадий уголовного процесса.

Кассационное производство являлось реформационным[252] и суспензивным способом пересмотра судебных решений. В отличие от ст. 349 УПК РСФСР 1923 г., указывающей на право подачи жалобы каждой из заинтересованных сторон, новый уголовно-процессуальный закон подробно устанавливал перечень субъектов кассационного обжалования, относя к ним подсудимого, его защитника и законного представителя; потерпевшего и его представителя; гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей; прокурора. В соответствии с ч. 1 ст. 328 УПК РСФСР 1960 г. общий срок кассационного обжалования был сокращен в два раза — до 7 суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, — в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

Актуальной представляется проблема соотношения содержания жалобы, ревизионных полномочий вышестоящего суда и запрета поворота к худшему. В юридической литературе отмечалось, что «принцип свободы обжалования в советском уголовном процессе в качестве одного из своих составных моментов включает отсутствие каких-либо определенных формальных требований к обоснованию обжалования. Суды, проверяющие законность и обоснованность судебных актов, обязаны ответить на доводы жалоб. Но независимо от этих доводов вышестоящий суд проверяет все дело в полном объеме и связан обоснованием жалобы и протеста только в том отношении, что должен рассмотреть все доводы и не может принять решение об отмене приговора по мотивам, действующим не в пользу обвиняемого, если такие мотивы не содержатся в жалобах или протесте»[253].

Подача жалобы или протеста надлежащим субъектом в установленный срок служили формальными и достаточными поводами для пересмотра судебного решения в судах вышестоящих инстанций. Содержание жалобы, протеста не имело

---

[252] Под реформационным способом обжалования подразумевается то, что «дело пересматривается вышестоящим судом» (Ульянов А.В. Указ. соч. С. 280).

[253] Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства по уголовным делам. М., 1987. С. 77.

большого значения для процедуры кассационного и надзорного производства. Вне зависимости от указания оснований к отмене или изменению приговора и приведения доводов, свидетельствующих о наличии таких оснований, либо отсутствия таких сведений в жалобе или протесте суд мог пересмотреть дело в ревизионном порядке. Суд проверял дело в полном объеме в отношении всех осужденных, в том числе и тех, которые жалоб не подавали и в отношении которых не был принесен кассационный протест. Ограничениями для ревизионного пересмотра являлись недопустимость усиления наказания осужденному или применение к нему закона о более тяжком преступлении. Приговор мог быть отменен судом кассационной инстанции в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания лишь в случаях, когда по этим основаниям принесен протест прокурором или подана жалоба потерпевшим. Такое правовое регулирование минимизировало значение сторон в кассационном и надзорном производстве и предоставляло вышестоящим судам обширные полномочия по проверке дознания, предварительного следствия и разбирательства в суде. В уголовном процессе публичность превалировала над состязательностью и диспозитивностью. Принцип состязательности сторон в кассационном производстве ограниченно реализовывался и в силу того, что прокурор в суде второй инстанции не являлся стороной по делу, а давал заключение о законности и обоснованности решения суда первой инстанции, наличии или отсутствии оснований для удовлетворения поданных жалоб. Вопрос об участии осужденного в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, разрешался этим судом, что не всегда позволяло осужденному донести до суда свою позицию и нарушало равенство прав сторон.

Ст. 49 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. устанавливала единые основания к отмене или изменению приговора при рассмотрении дел в кассационном порядке и в порядке судебного надзора. Некоторые советские ученые считали, что и «основания для возобновления… дел, предусмотренные ст. 384 УПК *(имеется ввиду УПК РСФСР 1960 г. — А.М. Панокин)*, целиком охватываются перечнем оснований к отмене приговора в

кассационном и надзорном порядке… Бесплодна поэтому попытка определить различие между стадиями пересмотра вступивших в законную силу приговоров в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, исходя из оснований этих двух видов пересмотра»[254].

В соответствии со ст. 342 УПК РСФСР 1960 г. основаниями к отмене или изменению приговора при рассмотрении дел в кассационном порядке являлись односторонность или неполнота предварительного или судебного следствия; несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного. Использование подобных формулировок означало окончательный разрыв с дореволюционной правовой доктриной (ср., например, «существенное нарушение уголовно-процессуального закона» и «нарушение обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения»). Формирование оснований к отмене или изменению вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора было завершено путем отсылки к кассационным основаниям (ст. 379 УПК РСФСР 1960 г.). Суды вышестоящих инстанций наделялись широкими дискреционными полномочиями.

В дополнение к тому, что уголовно-процессуальным законом в качестве кассационного основания предусматривалась односторонность или неполнота предварительного или судебного следствия, что подразумевало пересмотр вопросов факта, было сформулировано новое специальное основание —

---

[254] Темушкин О.П. Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров. М., 1978. С. 206, 207. Близко к данной позиции мнение о том, что основания возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам являются частным случаем кассационных и надзорных оснований: Тетерин Б.С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уголовном процессе. М., 1959. С. 11. Существовала и противоположная точка зрения, в соответствии с которой для возобновления дел существуют специальные основания, позволяющие его отграничить от других контрольно-проверочных стадий уголовного процесса: Анашкин Г.З., Перлов И.Д. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1982. С. 5.

несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Под воздействием судебной практики, через неоднозначное регулирование этого вопроса первыми декретами советской власти и прямой запрет на пересмотр существа дела ст. 349 УПК РСФСР 1923 г. закреплялась возможность пересмотра фактических обстоятельств в кассации.

Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признавались такие нарушения требований статей УПК РСФСР 1960 г., которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса при рассмотрении дела или иным путем помешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора. Также ч. 2 ст. 345 УПК РСФСР 1960 г. расширяла перечень безусловных существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Указание на существенность нарушений уголовно-процессуального закона допускало вступление в законную силу приговоров, при постановлении которых имели место нарушения УПК РСФСР 1960 г., не признанные судом существенными. Такое правовое регулирование входило в противоречие с требованием о безусловной законности приговора (ст. 301 УПК РСФСР 1960 г.). В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. № 4 «О судебном приговоре» также отмечалось, что выполнение стоящих перед советским судом задач по отправлению правосудия, укреплению социалистической законности и социалистического правопорядка требует от судей, чтобы приговор по каждому делу был законным. Однако используемая законодателем формулировка оставляла вопрос о существенности имевшихся нарушений на усмотрение вышестоящего суда.

В соответствии со ст. 346 УПК РСФСР 1960 г. неправильным применением уголовного закона являлось неприменение судом закона, который подлежит применению; применение закона, не подлежащего применению; неправильное истолкование закона, противоречащее его точному смыслу.

Не соответствующим тяжести преступления и личности осужденного признавалось наказание, когда оно хотя и не выходит за пределы, предусмотренные

соответствующим уголовным законом, но по своему размеру является явно несправедливым как вследствие мягкости, так и вследствие суровости (ст. 347 УПК РСФСР 1960 г.). Сведение справедливости к вопросам назначенного судом наказания имело далеко идущие последствия и по точному замечанию М.Л. Позднякова «одновременно с отсечением возможности выхода юридических дискуссий на вопросы этики происходит уход от такой важной темы, как “справедливость правосудия”. Говорится только о “справедливости приговора”. Приговор — это важный итоговый документ судебного разбирательства, но все же только часть правосудия»[255].

При рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверял законность и обоснованность приговора по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам. В случае необходимости суд мог истребовать дополнительные материалы самостоятельно.

Понимая непоследовательность правового регулирования советской кассации, допускавшей пересмотр фактических обстоятельств без непосредственного исследования доказательств, ряд ученых-процессуалистов предлагали разрешить в суде кассационной инстанции производить допрос некоторых свидетелей, экспертов и другие судебные действия[256]. Однако введение ограниченного судебного следствия в кассационное производство сблизило бы его с апелляционным пересмотром, что было невозможно в советское время по идеологическим соображениям.

В соответствии со ст. 339 УПК РСФСР 1960 г. суд кассационной инстанции был уполномочен оставить приговор без изменения, а жалобы или протест — без

---

[255] Поздняков М.Л. Система оснований отмены и изменения судебных актов в российском уголовном процессе. М., 2015. С. 38.

[256] Перлов И.Д. Указ. соч. С. 81. Аналогичное предложение высказывалось применительно и к надзорному пересмотру: Алексеев В.Б. Оценка доказательств в стадии надзорного производства. М., 1971. С. 65—66. В отношении кассационного и надзорного производства существовала и противоположная точка зрения: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. II. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. С. 387—388; Лупинская П.А. Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, в порядке судебного надзора. М., 1978. С. 25—26; Шило Н.Я. Охрана прав личности судами надзорной инстанции. Ашхабад, 1988. С. 82—83.

удовлетворения; отменить приговор и направить дело на новое расследование или новое судебное рассмотрение; отменить приговор и прекратить дело; изменить приговор. Сохраняется тенденция отсутствия у суда кассационной инстанции права на постановление собственного приговора в силу пересмотра судебного решения без процедуры непосредственного исследования доказательств.

Важной стороной контрольной деятельности кассационных и надзорных судов являлось право давать обязательные указания судам нижестоящих инстанций, органам дознания и предварительного следствия. Суд, рассматривающий дело в кассационном и надзорном порядке, не вправе был устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им, а равно не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства и о преимуществах одних доказательств перед другими, о применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания.

Принципиальное отличие надзора от кассации заключалось в том, что возбуждение надзорного производства допускалось исключительно по протесту должностного лица — соответствующего прокурора или председателя суда. Стороны были лишены возможности инициировать пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу. Сохранялась лишь возможность подачи уполномоченному должностному лицу жалобы с просьбой принести надзорный протест. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 18 декабря 1963 г. № 18 «О мерах по дальнейшему улучшению рассмотрения жалоб и заявлений граждан по судебным делам» предписывалось внимательно изучать такие жалобы и своевременно на них реагировать. Срок для пересмотра в порядке надзора в пользу осужденного не устанавливался, а для ухудшения его положения был ограничен 1 годом со дня вступления судебного решения в законную силу (ст. 373 УПК РСФСР 1960 г.).

Производство в судах надзорной и кассационной инстанции не имело существенных отличий. В связи с этим И.Д. Перлов обоснованно предлагал

отказаться от понимания надзорного производства как исключительной стадии уголовного процесса[257].

Возможность проверки судебного решения в порядке надзора по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам не была урегулирована в УПК РСФСР 1960 г. и решалась правовой доктриной путем допустимости предоставления в суд надзорной инстанции любых письменных материалов[258]. Как видно из анализа процедуры надзора, вступление судебного решения в законную силу не имело существенного значения для его пересмотра за исключением особой процедуры возбуждения надзорного производства.

В результате рассмотрения дела в порядке надзора суд мог оставить протест без удовлетворения; отменить приговор и все последующие судебные определения и постановления и прекратить дело либо передать его на новое расследование или новое судебное рассмотрение; отменить кассационное определение, а также последующие судебные определения и постановления, если они были вынесены, и передать дело на новое кассационное рассмотрение; отменить определения и постановления, вынесенные в порядке надзора, и оставить в силе, с изменением или без изменения, приговор суда и кассационное определение; внести изменения в приговор, определение или постановление суда.

Для возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам характерно наличие особых оснований, не совпадающих с кассационными и надзорными, и закрепленных в ст. 384 УПК РСФСР 1960 г. К ним относились, например, установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные злоупотребления судей, допущенные ими при рассмотрении дела.

Поводом для возобновления дел служило заключение прокурора. Рассмотрению судом дела по вновь открывшимся обстоятельствам должно было

---

[257] Перлов И.Д. Надзорное производство в уголовном процессе. М., 1974. С. 12.

[258] Грун А.Я. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора. М., 1969. С. 18—24. Некоторые авторы не исключали возможности представления в суд надзорной инстанции и вещественных доказательств, полученных после судебного разбирательства (Алексеев В.Б. Указ. соч. С. 55). В таком случае оставался открытым вопрос о порядке получения указанных доказательств после постановления судом приговора.

предшествовать предварительное расследование этих обстоятельств[259], в то время как не допускалось проведение следственных действий при кассационном и надзорном пересмотрах, в том числе и для получения дополнительных материалов. При возобновлении дел не могли быть пересмотрены иные судебные решения, кроме приговора, т.к. их вынесению не предшествовало проведение предварительного расследования. Рассмотрев дело по вновь открывшимся обстоятельствам, суд мог принять решение об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче дела для производства нового расследования или нового судебного разбирательства; об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении дела; об отклонении заключения прокурора. Изменение приговора при возобновлении дела не допускалось.

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 385 УПК РСФСР 1960 г. пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении допускался лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и не позднее 1 года со дня открытия новых обстоятельств. Пересмотр обвинительного приговора в пользу осужденного не был ограничен сроками.

Из нового советского уголовно-процессуального законодательства устранялась дифференциация процедуры пересмотра в зависимости от вида судебного решения. Устанавливался перечень судебных актов, на которые не могла быть подана частная жалоба, но мог быть принесен частный протест прокурора, а также решений, вообще не подлежащих частному обжалованию и опротестованию. Например, не могло быть обжаловано решение о мере пресечения, которое в значительной степени ограничивало права гражданина (п. 3 ч. 1 ст. 331 УПК РСФСР 1960 г.). Такое правовое регулирование нарушало состязательность и равенство прав сторон, создавало условия для отсутствия внутрисистемного судебного контроля.

Таким образом, существование контрольно-проверочных стадий уголовного процесса изначально не было свойственно советской системе проверки

[259] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 1. С. 15.

приговоров, постановлений и определений. Вместе с тем неизбежность судебных ошибок и необходимость их устранения как цель пересмотра конкретных судебных решений привели к созданию таких стадий. Для советской системы проверки приговоров, постановлений и определений характерен отказ от апелляции, что связано с рассмотрением уголовного дела в первой инстанции народным судом и недопустимостью переноса окончательного разрешения дела в суд апелляционной инстанции. Организационной основой судебной власти, обеспечивающей пересмотр судебных решений, является наличие вертикальной многозвенной системы судов, включающей суды первой, кассационной и надзорной инстанций.

Суды кассационной и надзорной инстанции пересматривали судебные решения по фактическим и правовым вопросам. Одинаковые основания отмены или изменения судебных решений в кассационном и надзорном порядке не позволяли отграничить одну контрольно-проверочную стадию от другой, допуская неоднократный пересмотр фактических обстоятельств, а вступление в законную силу судебного акта не было связано с окончательным разрешением вопросов факта. Проверка фактических обстоятельств осуществлялась без непосредственного исследования доказательств, что в отсутствие обязательных требований к жалобам обуславливало широкие ревизионные полномочия вышестоящих судов с запретом поворота к худшему. Такие полномочия судов кассационной и надзорной инстанции не позволяли им постановить новый приговор.

В кассационном и надзорном производстве ограниченно реализовывались состязательность и равенство прав сторон, т.к. прокурор при рассмотрении дела в кассационном порядке давал заключение о законности и обоснованности приговора, а в надзорном — поддерживал внесенный им протест или давал заключение по протесту председателя суда или его заместителя. При этом вопрос об участии других субъектов уголовного процесса, кроме прокурора, в кассации и надзоре разрешался судом. И только явившийся в заседание суда кассационной инстанции осужденный или оправданный во всех случаях допускался к даче объяснений.

Публично-правовая цель пересмотра судебных решений достигалась путем дачи судами кассационной и надзорной инстанции обязательных указаний судам нижестоящих инстанций, органам дознания и предварительного следствия. Существование централизованного судебного надзора на отдельных этапах развития советской системы проверки приговоров, постановлений и определений в наибольшей степени позволяло обеспечить единство судебной практики и законности. При этом доступ к надзорному производству для большинства участников уголовного судопроизводства был ограничен в силу того, что его возбуждение допускалось исключительно по протесту указанного в уголовно-процессуальном законе должностного лица.

Специальные основания возобновления уголовных дел предусматривали пересмотр исключительно фактических обстоятельств в особой процедуре, включающей в себя, в том числе, предварительное расследование, что принципиально отличало его от кассационного и надзорного производства.

§ 3. Трансформация проверки судебных решений, конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции в российском уголовном судопроизводстве в постсоветский период

Прекращение существования СССР привело к важным институциональным трансформациям в республиках, ранее входивших в его состав, в том числе в правовой сфере. Со стороны общества отмечался запрос на справедливое уголовное судопроизводство с одновременным отказом от практик, имевших место в советское время. В ответ на данный запрос осуществлялись изменения в судебной системе и уголовном процессе, в том числе в процедуре проверки судебных решений. В качестве ориентира использовались международные стандарты, сложившиеся под воздействием Конвенции о защите прав человека и основных

свобод 1950 г.[260] Наряду с этим возрождались способы проверки судебных решений, существовавшие в досоветский период (например, апелляция), а также принимался во внимание позитивный опыт такой проверки, сложившийся в странах с устойчивыми правопорядками. В результате в постсоветский период в России сформировалась собственная уникальная национальная система проверки судебных решений.

Однако происходящие изменения контрольно-проверочных стадий уголовного судопроизводства зачастую не носили фундаментального характера. Особенности законодательного регулирования пересмотра судебных решений в постсоветский период связаны с тем, что длительное время продолжали действовать советские нормативные правовые акты в области судоустройства и уголовного судопроизводства: Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судоустройстве РСФСР» утратил силу 1 января 2013 г., а УПК РСФСР 1960 г. — 1 января 2003 г.

По инерции продолжали свое существование созданные ранее институты пересмотра судебных решений. Принятие нового законодательства часто не означало отказ от советских правовых институтов. Положения УПК РФ, посвященные кассационному порядку рассмотрения уголовного дела, сохраняли основные черты, присущие советской кассации. Данное утверждение верно и для правового регулирования надзорного производства.

Кроме работы законодателя по изменению правового регулирования контрольно-проверочных стадий уголовного процесса необходимо отметить

---

[260] В связи с прекращением членства России в Совете Европы с 16 марта 2022 г. считается прекратившей действие в отношении РФ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в соответствии с которой учрежден Европейский Суд по правам человека, и протоколы к ней (п. 8-18 Федерального закона от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы»). Вместе с тем в юридической литературе отмечается, что «принятие и ратификация Российской Федерацией в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод явились одними из важнейших факторов влияния на реформирование национальных судоустройства и судопроизводства. … после ратификации Конвенции именно ее положения — в их постоянном развитии благодаря обширной практике Европейского суда по правам человека — стали главным импульсом реформирования … судопроизводства» (Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) // ред. Т.Г. Морщакова. М., 2012. С. 32). Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней, а также практика Европейского Суда по правам человека послужили международной основой реформирования контрольно-проверочных стадий российского уголовного судопроизводства.

важную деятельность Конституционного Суда РФ по выработке новых подходов к пониманию пересмотра судебных решений[261].

Для правильного понимания пересмотра судебных решений в постсоветский период существенное значение имеет постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР», констатировавшее кризис советской юстиции и предлагавшее пути реформирования судоустройства и судопроизводства. Одной из принципиальных идей Концепции судебной реформы 1991 г. стало предоставление лицу по его жалобе права на полный пересмотр дела в вышестоящем суде.

В ходе проведения судебной реформы стало очевидно, что судопроизводство сможет выполнять свои функции по эффективному процессуальному контролю только в случае преобразования советской судебной системы. Высказывались предложения по совершенствованию вопросов судоустройства путем создания судов апелляционной и кассационной инстанции в качестве отдельного звена судебной системы. Отмечалось, что «главное здесь — “оторвать” это звено от органов власти субъектов Федерации, “замкнуть” более высокую в процессуальном плане по отношению к звену субъекта Федерации судебную инстанцию не на Верховный Суд Российской Федерации (до которого к тому же далеко), а на инстанцию, никак не “связанную” с каким-либо региональным звеном системы государственной власти»[262].

Концепцией судебной реформы 1991 г. предполагалось образование кассационно-апелляционных инстанций в федеральных районных, федеральных

---

[261] См., например, постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова», от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан», от 17 июля 2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан».

[262] Клеандров М.И. Очерки российского судоустройства: Проблемы настоящего и будущее. Новосибирск, 1998. С. 169.

окружных судах и Верховном Суде РСФСР. Они должны были рассматривать кассационные и апелляционные жалобы и протесты на судебные решения, не вступившие в силу, действуя при этом в двух разных порядках и, следовательно, обладая различными полномочиями. Апелляционному пересмотру подлежали судебные решения, постановленные судьей единолично, а кассационному — судьей и коллегией присяжных заседателей или тремя профессиональными судьями.

Апелляционное производство предполагало повторное слушание дела в полном объеме в формах, аналогичных производству в суде первой инстанции, с вызовом сторон и на основе нового непосредственного исследования доказательств. Целью слушания в кассационном порядке являлась проверка законности решений исключительно по материалам дела. В обоих случаях предусматривался пересмотр коллегиями из трех профессиональных судей. Предполагаемое возрождение апелляционного производства и изменение сущности кассационного производства означало отказ от социалистической модели пересмотра судебных решений.

В Концепции судебной реформы 1991 г. отсутствовали отдельно сформулированные апелляционные основания отмены или изменения судебных решений, что характерно для Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и зарубежного уголовно-процессуального законодательства. Кассационными основаниями предлагалось считать существенное нарушение уголовно-процессуального закона; обоснованные сомнения в объективности рассмотрения дела; неполноту судебного следствия, выразившуюся в оставлении без рассмотрения доказательств или неучете обстоятельств, имеющих существенное значение; нарушение правил подсудности; неправильное применение уголовного закона и несправедливость назначенного наказания. Под обоснованными сомнениями в объективности рассмотрения дела подразумевался тенденциозный подбор присяжных, давление на суд голоса «общественной страсти», объективно обнаружившийся обвинительный уклон в деятельности профессионального судьи и т.п. Впервые на столь высоком уровне констатировалось наличие обвинительного

уклона в судейском корпусе[263]. В части неправильного применения уголовного закона и несправедливости назначенного наказания наблюдалась преемственность с советской кассацией. Понимание справедливости по-прежнему сводилось к справедливости назначенного судом наказания, а не к праву на справедливое правосудие, которое обеспечивает эффективное восстановление в правах. Предложенные кассационные основания, которые разработчики концепции называли также поводами к отмене или изменению приговора, что говорит о преемственности с пореформенным дореволюционным уголовным судопроизводством, не включали несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Также в суде кассационной инстанции осуществлялась проверка исключительно судебного следствия, но не дознания и предварительного следствия.

Итогом апелляционного и кассационного производства могли быть определения об изменении приговора, об отмене приговора с прекращением дела либо оставлении приговора без изменения, а жалобы или протеста — без удовлетворения. Суд кассационной инстанции также мог принять решение об отмене приговора с возвращением дела на новое судебное рассмотрение, что связано с его ограниченной познавательной деятельностью в кассационном производстве. В апелляционном производстве допускался поворот к худшему по протесту на мягкость квалификации деяния и наказания, а в кассационном производстве действовал полный запрет на поворот к худшему.

Оказав положительное влияние на состояние российской юстиции, положения Концепции судебной реформы 1991 г. реализовывались непоследовательно, а некоторые так никогда и не получили законодательного закрепления. Один из разработчиков постановления С.А. Пашин отмечал, что «авторы Концепции 1991 года предложили ряд индикаторов, которые подтвердили

---

[263] Ранее в советской науке уголовно-процессуального права «обвинительный уклон в процессе судебного разбирательства» рассматривался в качестве предпосылки для судебных ошибок (Вилдерс Я.А. Стабильность приговора и эффективность правосудия: Уголовно-процессуальное и социологическое исследование по материалам судов Латвийской ССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1981. С. 24).

бы, что власти предержащая и законодательная не сбились с проложенного курса. Однако … чаяния реформаторов не исполнились, их рецепты были отторгнуты, а насажденные ими институты деформированы»[264].

Возрождение апелляционного производства — одна из ключевых характеристик развития пересмотра судебных решений по уголовным делам в постсоветский период — связано с вступлением в силу Федерального закона от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», которым вводилась возможность апелляционного обжалования и опротестования судебных решений мирового судьи, не вступивших в законную силу (ст. 478—503 УПК РСФСР 1960 г.). В качестве суда апелляционной инстанции устанавливался районный суд. В результате в российском уголовном судопроизводстве судебное решение, не вступившее в законную силу, могло быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке.

В соответствии с п. 4—6 ч. 1 ст. 481 УПК РСФСР 1960 г. апелляционные жалоба или протест должны были содержать указание на то, полностью или частично обжалуются либо опротестовываются приговор или постановление; доводы лица, подающего жалобу или приносящего протест, указывающие на неправильность приговора или иного решения суда, и существо его требований; доказательства, обосновывающие требования заявителя, которые должны быть исследованы судом апелляционной инстанции, в том числе доказательства, не исследованные мировым судьей. Такое правовое регулирование значительно усложняло подачу апелляционной жалобы, т.к. к ней предъявлялись серьезные требования содержательного характера. Жалоба и протест становились не просто формальными поводами для пересмотра судебного решения как в советской кассации, а определяли пределы апелляционного производства, способствовали более полной реализации состязательности сторон и диспозитивности. При этом по-прежнему отсутствовали какие-либо требования к кассационным жалобам, протестам и надзорным протестам. Стороны были вправе в подтверждение

[264] Пашин С.А. Становление правосудия. М, 2011. С. 126.

оснований жалобы или протеста либо возражений против жалобы или протеста представлять новые материалы или ходатайствовать о вызове в суд указанных ими свидетелей и экспертов.

Суд апелляционной инстанции проверял законность, обоснованность и справедливость приговора мирового судьи лишь в той части, в которой он был обжалован или опротестован, и только в отношении тех осужденных, которых касались жалоба или протест. В то же время, если в ходе разбирательства в суде апелляционной инстанции устанавливались нарушения прав и законных интересов осужденных, допущенные при рассмотрении дела мировым судьей, что повлекло постановление незаконного приговора, то суд апелляционной инстанции был вправе отменить или изменить приговор мирового судьи также в той части, в которой он не был обжалован или опротестован, и в отношении тех осужденных, в интересах которых не подавалась жалоба или не приносился протест (ч. 2, 3 ст. 487 УПК РСФСР 1960 г.). При таком правовом регулировании предмет и пределы проверки определялись жалобой или протестом, что в сочетании с ревизионными началами представляет собой поиск нового содержания апелляционного производства и его места в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса.

Апелляционный пересмотр осуществлялся с участием сторон по правилам производства в суде первой инстанции. Неявка лиц, не подававших жалоб на приговор суда первой инстанции, не препятствовала рассмотрению дела и вынесению решения.

Суд апелляционной инстанции устанавливал порядок исследования доказательств с учетом мнения сторон и проверял доказательства путем допроса вызванных в суд подсудимого, свидетелей, потерпевших, частного обвинителя, а также оглашал по ходатайству сторон документы, протоколы и другие материалы дела. Свидетели, допрошенные мировым судьей, допрашивались в суде апелляционной инстанции, если их вызов по ходатайству сторон суд апелляционной инстанции признал необходимым. В ходе судебного следствия суд был вправе проверять доказательства, оглашать материалы дела и допрашивать

свидетелей, допрошенных мировым судьей, по собственной инициативе. Стороны были вправе заявить ходатайство о вызове новых свидетелей, проведении экспертизы, об истребовании вещественных доказательств и документов, в исследовании которых им было отказано мировым судьей. При этом суд апелляционной инстанции был не вправе отказать в удовлетворении заявленных ходатайств на том основании, что они не были удовлетворены мировым судьей. Апелляционное производство получило полноценную процедуру непосредственного исследования доказательств, в том числе новых. Суд апелляционной инстанции мог по собственной инициативе проверять доказательства, при этом некоторые вопросы доказывания оставались на усмотрение суда.

При изложении оснований к отмене или изменению приговора мирового судьи законодатель, вопреки предложениям разработчиков Концепции судебной реформы 1991 г., не смог отказаться от перечневого подхода, используемого в советский период. В качестве таких оснований ст. 496 УПК РСФСР 1960 г. устанавливала несоответствие выводов мирового судьи, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, рассмотренным судом апелляционной инстанции; неправильное применение уголовного закона; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; несоответствие назначенного по приговору наказания тяжести совершенного преступления и личности подсудимого. Апелляционные основания почти полностью дублировали кассационные, за исключением того, что приговор мирового судьи не мог быть отменен или изменен в связи односторонностью или неполнотой дознания, предварительного или судебного следствия. Такой подход необходимо признать обоснованным, т.к. суд апелляционной инстанции обладал возможностью для устранения данного нарушения непосредственно при апелляционном пересмотре путем производства судебного следствия.

По-разному соотносятся положения ст. 344 и 497 УПК РСФСР 1960 г. применительно к формулированию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела в кассационном и апелляционном

производстве. Суд апелляционной инстанции, оценивая исследованные им в судебном заседании доказательства, был вправе признать доказанными те фактические обстоятельства дела, которые не были установлены по приговору мирового судьи или не были приняты им во внимание. Применительно к кассации использовался перечневый подход с указанием конкретных нарушений, раскрывающих данное основание. Учитывая широкие возможности познавательной деятельности суда апелляционной инстанции, такое законодательное регулирование представляется оправданным.

При анализе формулировок оснований к отмене или изменению приговора мирового судьи очевиден отказ от советской традиции изложения исключительно самого нарушения, служащего таким основанием. Содержание ст. 497—500 УПК РСФСР 1960 г. включало в себя не только непосредственно апелляционные основания, но и процедурные вопросы, т.е. регулировало действия суда апелляционной инстанции при выявлении указанных оснований.

Суд апелляционной инстанции мог принять решение об оставлении приговора мирового судьи или его постановления о прекращении дела без изменения, а апелляционных жалобы или протеста без удовлетворения; об отмене обвинительного приговора мирового судьи, оправдании подсудимого или о прекращении дела; об отмене обвинительного приговора мирового судьи и о постановлении нового приговора; об отмене оправдательного приговора мирового судьи и о вынесении обвинительного приговора; об изменении приговора мирового судьи (ст. 494 УПК РСФСР 1960 г.).

В апелляции, в отличие от кассации и надзора, предусматривалось ведение протокола судебного заседания, на который стороны могли принести замечания. Особое значение протокол судебного заседания как источник доказательственной информации имеет для судов вышестоящих инстанций, т.к. позволяет им проверить правосудность судебного решения. От того, насколько полно и объективно изложено содержание судебного разбирательства в протоколе, зависит возможность полноценного кассационного и надзорного пересмотров и, следовательно, защита прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Приговор суда апелляционной инстанции вступал в законную силу по истечении срока на кассационное обжалование и опротестование, если он не был обжалован или опротестован. В случае принесения кассационной жалобы или кассационного протеста приговор суда апелляционной инстанции, если он не был отменен, вступал в законную силу по рассмотрении кассационной жалобы или кассационного протеста вышестоящим судом. Сложилась парадоксальная ситуация, когда уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает 3 лет лишения свободы, подсудные мировому судье в соответствии с уголовно-процессуальным законом (пп. 1 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»), могли быть пересмотрены вышестоящими судами большее количество раз, чем приговоры по уголовным делам, характеризующиеся более строгими видами наказания.

Дальнейшее развитие апелляционного производства связано с введением в действие с 1 июля 2002 г. нового российского уголовно-процессуального кодекса. Положения УПК РФ, касающиеся контрольно-проверочных стадий уголовного процесса, большей частью дублировали нормы утратившего силу УПК РСФСР 1960 г., но некоторые изменения носили важный характер. Одновременно в юридической литературе формировались основные направления совершенствования механизма правового регулирования апелляционного производства[265].

В первоначальной редакции ч. 2 ст. 360 УПК РФ устанавливалось, что суд, рассматривающий уголовное дело в апелляционном или кассационном порядке, проверяет законность, обоснованность и справедливость судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано, и в отношении тех осужденных, которых касаются жалоба или представление. Используемая законодателем формулировка исключала ревизионные полномочия судов апелляционной и кассационной

[265] Разинкина А.Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 194 С.; Сидорова Н.В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. Томск, 2006. 208 С.; Шмелева Е.С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве. Оренбург, 2009. 322 С.

инстанции, и в большей степени соответствовала состязательным и диспозитивным началам уголовного судопроизводства. Так законодатель стремился преодолеть недостатки социалистической модели пересмотра судебных решений, для которой характерно отношение к жалобе и протесту как формальному поводу для начала пересмотра судебного акта, не оказывающему существенного влияния на пределы разбирательства в суде вышестоящей инстанции. В то же время, при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора суд не был связан доводами надзорных жалобы или представления и был вправе проверить все производство по уголовному делу в полном объеме (ч. 1 ст. 410 УПК РФ). Обширные ревизионные полномочия суда надзорной инстанции делали положения ч. 2 ст. 360 УПК РФ, ограничивающие такие полномочия судов апелляционной и кассационной инстанции, бессмысленными.

Отсутствие ревизионных полномочий у судов апелляционной и кассационной инстанции вызвало критику в юридической литературе[266]. Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ревизионные полномочиями судам апелляционной и кассационной инстанции были возвращены. Определялось, что если при рассмотрении уголовного дела будут установлены обстоятельства, которые касаются интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному делу и в отношении которых жалоба или представление не были поданы, то уголовное дело должно быть проверено и в отношении этих лиц. Однако при этом не могло быть допущено ухудшение их положения. Такое правовое регулирование являлось реализацией публичных начал судебной деятельности и не соответствовало состязательному построению уголовного судопроизводства. Указанная новелла противоречила диспозитивному характеру апелляционного и кассационного производства,

[266] Ворожцов С. Принципы кассации по новому УПК // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 14—16; Докина И.А. К вопросу о применении нового УПК РФ в суде кассационной инстанции // Российский судья. 2003. № 2. С. 10—11.

которые могли быть начаты исключительно по жалобе или представлению, определявшим предмет и пределы судебного разбирательства.

Относительно содержательных требований к апелляционным жалобе или представлению по новому уголовно-процессуальному закону наблюдалась преемственность с п. 5, 6 ч. 1 ст. 481 УПК РСФСР 1960 г. Апелляционные жалоба или представление должны были содержать доводы лица, подавшего жалобу или представление, и доказательства, обосновывающие его требования. Впервые содержательные требования вводятся к кассационным и надзорным жалобам и представлениям. Кроме доводов лица, подавшего жалобу или представление, в них должны быть указаны соответствующие основания отмены или изменения судебного решения, а не доказательства, обосновывающие требования лица, подавшего жалобу или представление (п. 4 ч. 1 ст. 363, п. 4 ч. 1 ст. 375, ч. 1 ст. 404 УПК РФ). Отличие в требованиях к апелляционным, кассационным, надзорным жалобам и представлениям можно объяснить тем, что судебное следствие предусмотрено в апелляционном производстве, но отсутствует в кассационном и надзорном.

Различия в требованиях к апелляционным и кассационным жалобам или представлениям выглядят безосновательными с учетом того, что при принятии УПК РФ законодатель стремился закрепить процедуру исследования и проверки доказательств не только в суде апелляционной инстанции (ст. 365 УПК РФ), но и кассационной. Ч. 4 ст. 377 УПК РФ содержала указание на то, что при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями гл. 37 «Судебное следствие» УПК РФ. Обоснованным представляется отсутствие необходимости указывать доказательства, обосновывающие требования лица, подающего надзорные жалобу или представление, т.к. судебное следствие в надзорном производстве не предусматривалось.

Однако положения ч. 4 ст. 377 УПК РФ были дезавуированы Пленумом Верховного Суда РФ, разъяснившим, что под исследованием доказательств судом

кассационной инстанции следует понимать проверку имеющихся в уголовном деле доказательств, исследованных судом первой инстанции. В связи с этим суд кассационной инстанции не вправе проводить допрос свидетелей, назначать судебные экспертизы и т.п.[267] Судья Верховного Суда РФ А.С. Червоткин отмечал, что ч. 4 ст. 377 УПК РФ «носит совершенно изолированный характер. По вышеуказанным причинам она не может применяться буквально»[268], а «судебная практика в силу присущей судебной системе консервативности осталась в привычных рамках правил кассационного рассмотрения уголовных дел»[269]. Попытка законодателя внедрить апелляционные начала в кассационное производство потерпела неудачу. Невозможность преодолеть негативные явления советской кассации привела к закреплению в законе указания на допустимость представления в суд кассационной инстанции дополнительных материалов, которые не могли быть получены при производстве следственных действий. На лицо, представляющее дополнительные материалы, возлагалась обязанность указать, каким путем они получены и в связи с чем возникла необходимость их представления.

В заседании суда апелляционной инстанции обязательным признавалось участие подсудимого или осужденного, который подал жалобу или в защиту интересов которого поданы жалоба или представление, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ. Это исключало обязательное участие такого лица в случае принесения представления прокурора либо жалобы частного обвинителя, потерпевшего или его представителя не в пользу подсудимого или осужденного. Обязательное участие в заседании суда апелляционной инстанции государственного обвинителя или частного обвинителя, подавшего жалобу, при отсутствии аналогичного требования относительно подсудимого или осужденного

---

[267] П. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций».

[268] Червоткин А.С. Апелляция и кассация. С. 68.

[269] Там же. С. 160.

является нарушением состязательности и равенства прав сторон, а также права на справедливое судебное разбирательство.

Для участия в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции осужденному предлагалось заявить ходатайство об этом в поданной им кассационной жалобе, что получило негативную оценку Европейского Суда по правам человека как нарушающее право на справедливое судебное разбирательство[270].

Судебное следствие в апелляционном производстве по УПК РФ регулировалось аналогично УПК РСФСР 1960 г., за исключением положений о праве суда апелляционной инстанции проверять доказательства, оглашать материалы дела и допрашивать свидетелей, допрошенных мировым судьей, по собственной инициативе. Лишение суда таких полномочий способствовало повышению роли сторон в судебном разбирательстве и в наибольшей степени соответствовало состязательному построению уголовного судопроизводства.

Одним из существенных недостатков ранее действовавшей системы пересмотра, который не был преодолен в УПК РФ в постсоветский период, являлись единые основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке (ст. 369, 379, 409 УПК РФ), что допускало проверку вопросов факта и права во всех судах вышестоящих инстанций. Наблюдалась преемственность с нормами УПК РСФСР 1960 г., но вместе с тем имелись и отличия.

Основания отмены или изменения судебного решения не включали односторонность или неполноту дознания, предварительного или судебного следствия, что связано с отказом от принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и института возвращения дела на дополнительное расследование. Возвращение уголовного дела на дополнительное расследование судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций не допускалось (ч. 3 ст. 367, ч. 1 ст. 378, ч. 1 ст. 408 УПК РФ).

---

[270] § 44 постановления ЕСПЧ от 13 марта 2012 г. по делу «Нефедов против России».

Важной новеллой стало исключение указания на существенность нарушений уголовно-процессуального закона как основание пересмотра судебного решения, являющуюся оценочной категорией. При этом само содержание данного основания кардинально не изменилось. Также был расширен перечень безусловных нарушений уголовно-процессуального закона, которые теперь могли повлечь не только отмену судебного решения, но и его изменение. Попыткой преодоления недостатков советского уголовного процесса являлось закрепление в качестве безусловного нарушения обоснования приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми (п. 9 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

В качестве неправильного применения уголовного закона указывалось нарушение требований Общей части УК РФ; применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению; назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В данном случае очевиден отказ от советской доктрины понимания неправильного применения уголовного закона как основания пересмотра судебного решения.

Федеральным законом от 3 мая 2011 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений в статьи 377 и 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» впервые на законодательном уровне устанавливалась обязательность ведения протокола судебного заседания в кассационном и надзорном производстве и право сторон принести на него замечания[271]. Такое правовое регулирование расширило возможности судов вышестоящих инстанций по проверке хода судебного разбирательства и законности, обоснованности и справедливости судебного решения.

В рамках трансформации пересмотра судебных решений в постсоветский период в значительной степени было реформировано надзорное производство.

[271] Ранее в определении Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 383-О «По жалобе гражданина Силаева Виталия Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была сформулирована правовая позиция о необходимости ведения протокола судебного заседания в кассационном производстве.

Упразднялся такой существенный недостаток советского надзора как возбуждение надзорного производства исключительно по протесту должностного лица. При этом законодатель последовательно расширял круг субъектов надзорного обжалования. В надзорном производстве прокурор выступал в качестве стороны по делу, хотя первоначальная редакция УПК РФ предусматривала и дачу прокурором заключения.

Федеральным законом от 14 марта 2009 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в статьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» устанавливалось, что поворот к худшему при пересмотре судебных решений в порядке надзора допускается в срок, не превышающий 1 года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность приговора, определения или постановления суда (ч. 2 ст. 405 УПК РФ). Была сделана попытка ввести специальное основание отмены или изменения судебного решения применительно к ухудшению положения лица, а также предполагалось установление причинно-следственной связи между нарушениями и наступившими последствиями. Использование ранее не известного российскому законодательству термина «фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона» вызвало полемику среди ученых-процессуалистов[272].

Изменился подход к правовому регулированию участия в судебном заседании лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются надзорной жалобой и (или) представлением. Если раньше по усмотрению суда в необходимых случаях на судебное заседание такие лица могли быть приглашены для дачи объяснений, то теперь при условии заявления ими ходатайства об участии в судебном заседании они могли принять в нем участие.

Возрожденное апелляционное производство и определение его места в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса вызвало

---

[272] Дикарев И.С. Понятие «фундаментальное нарушение» в уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 49—52; Быков В.М. Новые законы о производстве в надзорной инстанции // Законность. 2009. № 8. С. 8—11.

значительный интерес у исследователей. Предлагалось постепенное расширение сферы действия апелляционного производства, ограниченного пересмотром только решений мировых судей[273], путем создания единой процессуальной формы пересмотра судебных актов, не вступивших в законную силу, в виде апелляционного производства. Такой подход означал возможность полного пересмотра уголовного дела с учетом широких познавательных возможностей суда апелляционной инстанции, создавал дополнительные гарантии прав личности, а также способствовал процессуальной экономии, т.к. в апелляционном производстве допускается постановление нового приговора, что исключает необходимость возвращения дела в суд первой инстанции.

На законодательном уровне трансформация проверки судебных решений в постсоветский период завершилась с вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». Значительно сложнее переход к новой модели пересмотра осуществляется в практике судов вышестоящих инстанций.

Остается не решенным вопрос создания в судах общей юрисдикции в отрыве от административно-территориального деления страны судов апелляционной инстанции в качестве отдельного звена судебной системы, что не позволяет эффективно проверять судебные решения. Создание апелляционных судов общей юрисдикции, апелляционного военного суда не решает указанную проблему, т.к. они пересматривают судебные акты верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов и окружных (флотских) военных судов, принятые ими в качестве суда первой инстанции и не вступившие в законную силу. По данным

[273] При этом отсутствовало единое мнение о том, на решения каких судов необходимо распространить апелляционный пересмотр: Головков В.Л. Апелляционное производство по уголовным делам в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 221—222; Динер А.А. Становление и развитие апелляционного производства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 64; Брянский В.Ю. Апелляционное производство в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. С. 42—45.

Судебного департамента при Верховном Суде РФ в период с 2020 г. по 2023 г. апелляционными судами общей юрисдикции, апелляционным военным судом по числу лиц в среднем в год рассматривается 2,26 % от общего числа уголовных дел, пересмотренных в апелляционном порядке (Приложение № 4). Одновременно как суды апелляционной инстанции продолжают действовать районные суды, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов, окружные (флотские) военные суды и Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ.

Таким образом, для проверки судебных решений в российском уголовном судопроизводстве в постсоветский период характерно столкновение правового регулирования и судебной практики, присущих советской кассации, с возрожденным апелляционным производством, которое действовало наравне с кассационным пересмотром. В конечном счете, апелляция была признана в качестве единственной формы проверки не вступивших в законную силу судебных актов, обеспечивающей их окончательность в результате однократного ординарного пересмотра фактических обстоятельств.

Одновременно сохраняются такие существенные недостатки ранее действовавшей социалистической модели пересмотра, как единые основания отмены или изменения судебного решения до и после его вступления в законную силу в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Реформирование судоустройства, которое является организационной основой судебной власти и должно быть построено так, чтобы судопроизводство могло выполнять свои функции, носит незавершенный характер. Большая часть судов апелляционной инстанции сохраняет привязку к административно-территориальному делению государства.

ГЛАВА 3. ОБЪЕКТИВИРОВАННО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ НАЧАЛА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: МИРОВЫЕ МОДЕЛИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

§ 1. Романо-германская модель пересмотра судебных решений по уголовным делам

В процессе становления способов проверки судебных решений особое значение для поиска форм пересмотра приобретают интеграционные процессы, в том числе выражающиеся в конвергенции. Указанные процессы включают в себя сближение способов и процедур пересмотра уголовных дел между различными государствами путем объединения в отдельные модели пересмотра судебных решений, которое, тем не менее, осуществляется с сохранением собственных национальных особенностей.

Одновременно в связи с признанием приоритета защиты прав личности возникает новая идея формирования международных стандартов пересмотра судебных решений. Такие стандарты носят рамочный характер и устанавливают право каждого осужденного на пересмотр приговора (п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.). Однако имплементация на внутригосударственном уровне рассматриваемых стандартов осуществляется с учетом специфики правового развития различных стран. Следовательно, сохраняется тенденция формирования и функционирования пересмотра судебных решений в отсутствие единого образца для заимствования с соблюдением минимальных международных стандартов.

В меньшей степени, чем пересмотр судебных решений, конвергенции подвержены судебные системы отдельных государств. Общим направлением развития национальных судебных органов является осознание необходимости обеспечения самостоятельности, исключительности и полноты судебной власти. В связи с этим признается, что субъекты, уполномоченные осуществлять проверку судебных решений, должны реализовывать свои функции независимо от

законодательной и исполнительной власти. Международные правовые акты в части организации таких субъектов устанавливают только необходимость пересмотра приговора именно вышестоящей инстанцией (п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.).

Формируются основные современные национальные модели пересмотра судебных решений, среди которых целесообразно выделить романо-германскую и английскую, классификация которых осуществляется на основании особых признаков:

1) субъектов, уполномоченных осуществлять проверку судебных решений;

2) субъектов, наделенных правом обжалования;

3) способов проверки судебных решений;

4) процедуры проверки судебных решений, возможностей и пределов доказывания в судах вышестоящих инстанций;

5) оснований отмены или изменения судебного решения;

6) видов решений, принимаемых судами вышестоящих инстанций.

При этом в рамках отдельных моделей в различных государствах сохраняется морфологическое многообразие подходов к организации судебной системы и процедурам проверки судебных решений. На внутригосударственном уровне осуществляется детальная проработка процессуальных правил, регулирующих различные способы пересмотра судебных решений в зависимости от предмета обжалования. Одновременно продолжается дальнейшая дифференциация процедур проверки судебных решений.

Романо-германская модель пересмотра судебных решений распространена в государствах континентальной Европы, включая современную Россию, а также некоторых странах Африки, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки. Несмотря на единую романо-германскую модель, в разных государствах ее институты реализуются с учетом национальных особенностей. Определяющими для данной модели являются французская и германская системы пересмотра судебных решений.

Осознание того, что судебные ошибки могут быть допущены в установлении фактических обстоятельств, в применении правовых норм или в фактических и правовых вопросах одновременно, приводит к необходимости не только их выявления и устранения в разных процедурах, но и разграничения отдельных оснований отмены или изменения судебного решения. Дальнейшее развитие получает идея законодательного закрепления различных нарушений, служащих основаниями для пересмотра судебных решений. Отсутствие в нормативных правовых актах оснований отмены или изменения судебных решений для отдельных способов их пересмотра указывает на возможность устранения судом вышестоящей инстанции любых судебных ошибок, что характерно для апелляционного производства. Для остальных способов пересмотра основания отмены или изменения судебных решений, как правило, закрепляются в законе.

Процедура доказывания и вид решения, которое уполномочен принять суд вышестоящей инстанции, также зависят от предмета обжалования. Допустимость проверки фактических обстоятельств в апелляции делает возможным, а в отдельных случаях необходимым, непосредственное исследование доказательств. В результате такого исследования суд апелляционной инстанции наделяется правом постановить собственный приговор, полностью заменяющий приговор суда первой инстанции. Направление дела в суд нижестоящей инстанции из апелляции допускается в исключительных случаях (например, при нарушении судом первой инстанции правил подсудности). Проверка правильности применения материального и соблюдения норм процессуального права в кассации осуществляется в отсутствие процедуры доказывания, что делает, по общему правилу, невозможным постановление приговора судом кассационной инстанции, который наделяется полномочиями по изменению судебного решения или направлению дела в суд нижестоящей инстанции. Принятие судом кассационной инстанции решения по существу дела возможно только при выявлении нарушений применения закона в отношении установления фактов, положенных в основу приговора. Обращение к фактическим обстоятельствам при возобновлении производства предполагает исследование доказательств в объеме, необходимом

для принятия решения о направлении дела на новое рассмотрение или об отказе в этом.

Национальной правовой основой организации судебной системы современной **Франции** послужило принятие Конституции 1958 г. и ордонанса от 22 декабря 1958 г. «О судебной организации». Пересмотр судебных решений урегулирован уголовно-процессуальным кодексом 1958 г. (далее — УПК Франции), в который с момента принятия были внесены существенные изменения. Также в данной области принимались важные нормативные правовые акты, например, закон от 15 июня 2000 г. № 2000-516, декрет от 20 июня 2014 г. № 2014-650, закон от 23 марта 2019 г. № 2019-222 и т.д.

Суды общей юрисдикции Франции состоят из нескольких уровней. Первый уровень составляют такие суды по уголовным делам, как полицейские суды, исправительные суды и суды ассизов. Также в судебной системе действуют суды по делам несовершеннолетних. *Второй уровень представлен апелляционными судами и судами ассизов.* Важно подчеркнуть, что юрисдикция апелляционных судов не совпадает с административно-территориальным делением страны. Особенность обжалования решения суда ассизов заключается в наличии специальной процедуры, которая получила во французской правовой доктрине наименование «круговая апелляция» («appel circulaire») путем обращения в другой по отношению к суду первой инстанции суд ассизов[274]. Высшей судебной инстанцией является единый Кассационной суд.

Право на пересмотр приговора — одна из основных гарантий прав личности, которая закреплена в преамбуле УПК Франции. Во французском уголовном судопроизводстве можно выделить ординарные и экстраординарные *способы обжалования* преимущественно в зависимости от его предмета. К ординарным способам обжалования относятся оппозиция и апелляция, а к экстраординарным — кассация, ревизия и пересмотр.

---

[274] Захарова М.В. Французская правовая система: проблемы теории: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 202. Ввиду отсутствия в данном случае деволютивного эффекта такая апелляция является «горизонтальной», что представляет собой исключительный случай для данной модели пересмотра судебных решений.

Оппозиция (opposition) является ретрактационным, суспензивным способом обжалования приговора, не вступившего в законную силу и постановленного при заочном рассмотрении дела о проступках и правонарушениях. Специфика оппозиции заключается в том, что дело, разрешенное по существу, заново рассматривается и разрешается судом, ранее вынесшим это решение. Заочный приговор может быть обжалован подсудимым как полностью, так и только по гражданско-правовым основаниям. Также правом обжалования в этом случае наделены гражданский истец и гражданский ответчик (ст. 489, 493, 545 УПК Франции). При этом лицо самостоятельно определяет способ обжалования — выбрав апелляцию, нельзя затем использовать оппозицию. Прокурор правом подачи оппозиции не наделен, т.к. предполагается его обязательное участие в судебном разбирательстве. Общий срок для подачи оппозиции составляет 10 дней с момента уведомления о заочном вынесении приговора, если лицо находится во Франции, и 1 месяц, если вне ее территории.

Апелляция (appel) является основным способом обжалования судебного решения, не вступившего в законную силу, носящим реформационный и суспензивный характер. *Правом апелляционного обжалования* наделены подсудимый, его защитник, гражданский истец и гражданский ответчик в части их гражданско-правовых интересов, публичные администрации, если они поддерживали публичный иск, соответствующие прокуроры. Общий срок апелляционного обжалования составляет 10 дней с момента провозглашения приговора или ознакомления с ним и 24 часа в случаях, указанных законом для обжалования, например, решения о заключении под стражу, а специальный — 20 дней, который распространяется только на генерального прокурора (ст. 498, 505 УПК Франции). Вопрос о различных сроках обжалования для отдельных участников уголовного судопроизводства во Франции был предметом рассмотрения Европейским Судом по правам человека. По мнению суда, то обстоятельство, что срок обжалования приговора установлен более короткий для частных лиц по сравнению с тем сроком, который установлен для генерального прокурора, не может поставить частное лицо «в существенно невыгодное»

положение по сравнению с прокурором[275]. В случае подачи одной из сторон апелляции, другой стороне предоставляются дополнительные 5 дней для подачи встречной апелляции.

Процедура проверки судебного решения, возможности и пределы доказывания. В основу деятельности французских судебных органов положен принцип иерархичного рассмотрения дел, который «ведет к исключению или, во всяком случае, уменьшению ошибок. Дело по общему правилу может дважды рассматриваться по существу — в первой и апелляционной инстанциях… Второй уровень рассмотрения дел “подстраховывает” решения органов первой инстанции»[276].

Суд апелляционной инстанции связан пределами судебного разбирательства, установленными в суде первой инстанции. В апелляционном производстве действует принцип «сколько жалобы — столько разбирательства» («tantum devolutum quantum appelatum»), что не позволяет суду апелляционной инстанции выйти за пределы поданной жалобы. Ухудшение положения подсудимого возможно только по апелляции прокурора.

Рассмотрение дела начинается с доклада одного из апелляционных судей. Подсудимый и вызванные свидетели допрашиваются. Затем проводятся прения сторон. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты выступают последними.

Для апелляционного производства характерно отсутствие в нормативных правовых актах *оснований отмены или изменения судебных решений*, что означает наличие возможности устранения судом вышестоящей инстанции любых судебных ошибок.

Виды решений, принимаемых апелляционным судом. Апелляционный суд может отказать в рассмотрении апелляции, если она подана с нарушением срока или в ненадлежащем порядке; подтвердить решение либо полностью или частично

---

[275] Решение ЕСПЧ от 6 января 2004 г. по делу «Гиг и Национальный профсоюз работников образования против Франции».
[276] Маклаков В.В. Судебная власть во Франции: Новое законодательство. М., 2007. С. 14.

отменить его; изменить решение и прекратить уголовное преследование либо признать виновным и освободить от наказания, вынести собственное решение и т.д. (ст. 514—520-1 УПК Франции).

Длительное время во Франции не допускался апелляционный пересмотр решения суда ассизов, т.к. «согласно концепции периода Великой французской буржуазной революции “народ-суверен” не ошибается в принципе… Любое его решение по существу должно восприниматься как истина в последней инстанции, поэтому ни о каких двух судебных инстанциях рассмотрения такого рода уголовных дел “первой и апелляционной” речь идти не могла»[277]. Все изменилось с принятием закона от 15 июня 2000 г. № 2000-516, который впервые во французской истории установил возможность апелляционного обжалования решения суда ассизов территориально в другой суд ассизов. Суд ассизов, который будет рассматривать апелляционную жалобу, определяет Кассационный суд. Рассмотрение происходит в составе 3 профессиональных судей и 12 членов жюри по правилам разбирательства в судей первой инстанции с небольшими исключениями. В соответствии со ст. 572 УПК Франции оправдательные решения суда ассизов могут быть предметом кассационного обжалования только в интересах закона и без ухудшения положения оправданного.

Кассация (pourvoi en cassation) во французском уголовном судопроизводстве бывает двух видов: кассация в интересах сторон и кассация в интересах закона. Первоначально возникнув во Франции, кассация была заимствована уголовно-процессуальными системами многих государств после модификации с учетом национальных особенностей.

Единым высшим судебным органом Франции является Кассационный суд, в составе которого действует палата по уголовным делам, уполномоченная осуществлять кассационный пересмотр судебных решений, а также разрешать споры о подсудности. Существенной характеристикой кассационного

[277] Головко Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции // Государство и право. 2001. № 8. С. 95.

производства является то, что при пересмотре не рассматриваются фактические обстоятельства, а только правовые вопросы.

Кассация в интересах сторон допускается в отношении не вступивших в законную силу судебных решений и не подлежащих ординарному обжалованию (например, на решение нельзя подать апелляционную жалобу ввиду того, что дело уже рассмотрено судом апелляционной инстанции). Срок кассационного обжалования устанавливается в 5 дней с момента провозглашения судебного решения или ознакомления с ним. На лицо, подающее кассационную жалобу, возлагается обязанность письменного уведомления об этом прокурора и других сторон (ст. 568, 578 УПК Франции).

Правом кассационного обжалования наделены подсудимый, его защитник, гражданский истец и гражданский ответчик в части их гражданско-правовых интересов, соответствующие прокуроры.

Учитывая экстраординарный характер кассационного производства, французский уголовно-процессуальный закон содержит *исчерпывающий перечень оснований кассационного обжалования*: незаконный состав суда, вынесшего судебное решение; отсутствие в судебном заседании представителя прокуратуры; несоблюдение предписанной формы; необоснованность, недостаточность, противоречие доводов суда; нарушение права на защиту; нарушение норм материального права; потеря юридического основания, когда «обжалуемое решение может потерять законное основание, которым оно обладало вначале, под действием события, произошедшего после подачи жалобы (например, отмена уголовного закона, смерть осужденного, амнистия и др.)»[278].

Процедура проверки, возможности и пределы доказывания. Рассмотрение дела в суде кассационной инстанции начинается с доклада одного из судей, затем выступают адвокаты и прокурор. Процедура исследования доказательств в кассации отсутствует. Суд кассационной инстанции обладает ревизионными полномочиями и связан запретом поворота к худшему.

---

[278] Заксон А.Ю. Экстраординарные способы обжалования в уголовном процессе Франции как функция уголовного правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 107—112.

Ревизионные полномочия Кассационного суда приобретают иное содержание по сравнению с существовавшим ранее «ревизионным» порядком контроля судебных решений, предусматривающим в силу предписаний закона передачу уголовного дела из нижестоящей в вышестоящую инстанцию без жалобы сторон. В соответствии со ст. 612-1 УПК Франции по любому делу, если это вызвано публичным интересом или интересами успешного отправления правосудия, Кассационный суд может распорядиться о том, что принятое им постановление об отмене какого-либо решения имеет силу в отношении тех сторон в процессе, которые не подавали жалобу. Идея властной проверки судебного решения трансформируется в распространение положений судебного акта в публичных интересах на не подававших жалобу участников уголовного судопроизводства.

Виды решений, принимаемых Кассационным судом. В соответствии со ст. 605—619 УПК Франции, кассационный суд вправе отказать в принятии кассационной жалобы, прекратить кассационное производство, отклонить жалобу, полностью или частично отменить судебное решение и направить дело на новое рассмотрение в суд соответствующего уровня и т.д. Изменение судебного решения в кассации не допускается. Кодекс о судебной организации устанавливает, что кассационный суд может отменить обжалуемое постановление без передачи дела на новое рассмотрение, если это не влечет за собой необходимости нового рассмотрения дела по существу. Он может также по кассационной жалобе без передачи дела на новое рассмотрение прекратить разбирательство по спору, если факты, которые были установлены и оценены судьями, рассматривавшими дело по существу, позволяют ему применить соответствующую норму права (ст. L411-3). Существенное значение при кассационном пересмотре судебного решения имеет теория подтвержденного наказания. Она заключается в том, что «ошибка в квалификации при условии назначения судом наказания, которое по строгости соответствует тому, что было бы применено при правильной квалификации, не является основанием для рассмотрения такой кассации»[279].

[279] Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М., 2016. С. 496.

Кассация в интересах закона допускается в отношении вступивших в законную силу судебных решений, не затрагивает интересы сторон и направлена на толкование права и обеспечение единообразного применения закона. Обжаловать противоречащие закону судебные акты уполномочен генеральный прокурор при Кассационном суде. Такое судебное решение не должно подлежать кассационному обжалованию либо на подлежащее кассационному обжалованию судебное решение не была принесена жалоба. Сроки для кассации в интересах закона не установлены.

Данный вид кассации носит разрешительный характер, т.к. в соответствии со ст. 621 УПК Франции предварительно суд рассматривает вопрос, подлежит ли такая жалоба принятию и является ли она обоснованной. В случае рассмотрения и отмены судебного решения стороны не вправе использовать в своих интересах данное обстоятельство и возражать против исполнения отмененного судебного решения.

Принятие 20 июня 2014 г. во Франции декрета № 2014-650 в значительной степени изменило существующие процедуры ревизии и пересмотра судебных решений. Сегодня они объединены в одном разделе УПК Франции, что позволяет говорить о единой процедуре ревизии (révision) и пересмотра (réexamen) как экстраординарных способов обжалования окончательных судебных решений, вступивших в законную силу. В ревизии допускается установление фактических ошибок, а при пересмотре — правовых.

Принципиальное отличие ревизии от пересмотра связано с тем, что *основанием для ревизии* являются случаи, когда после вынесения приговора возникает новый факт или неизвестная ранее суду деталь, которая существовала в день судебного заседания, позволяющие установить невиновность осужденного или поставить под сомнение его вину. *Основанием для пересмотра* является решение Европейского Суда по правам человека о том, что приговор постановлен с нарушением Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. или дополнительных протоколов к ней, поскольку по своей природе и серьезности выявленное нарушение влечет за собой для осужденного вредные последствия,

справедливая компенсация которых в соответствии со ст. 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не может их устранить.

Ходатайства о ревизии или пересмотре могут быть поданы только в пользу лица, признанного виновным в совершении преступления или проступка, а также осужденного. Не допускается подача ходатайств с целью ухудшения положения такого лица или в отношении оправданного. Срок подачи ходатайства о ревизии законом не установлен, т.е. является бессрочным, а ходатайство о пересмотре может быть подано в течение 1 года с момента вынесения решения Европейским Судом по правам человека.

В соответствии со ст. 622-2 УПК Франции *правом подачи ходатайств о ревизии и пересмотре* наделены министр юстиции, генеральный прокурор при Кассационном суде, осужденный или, если он сам не может подать ходатайство, его законный представитель. В случае смерти осужденного или признания его отсутствующим ходатайство могут подать супруг, дети, родители, внуки и некоторые другие родственники и наследники. Генеральный прокурор при апелляционном суде наделен правом подачи ходатайства только о ревизии, но не о пересмотре.

Для рассмотрения ходатайств о ревизии и пересмотре создан специальный суд по ревизии и пересмотру (cour de révision et de réexamen) в составе 18 судей, по 3 судьи от каждой палаты Кассационного суда. Из 5 судей формируется следственная комиссия, а 13 остальных судей непосредственно входят в состав суда по ревизии и пересмотру.

Процедура рассмотрения ходатайств является двухэтапной и состоит из рассмотрения в следственной комиссии и суде по ревизии и пересмотру (ст. 624—624-6 УПК Франции). Первоначально ходатайство о ревизии или пересмотре направляется в следственную комиссию, которая принимает решение о приемлемости полученного ходатайства. В случае признания его неприемлемым, председатель следственной комиссии выносит мотивированное постановление, не подлежащее обжалованию. Следственная комиссия наделена широкими полномочиями по получению непосредственно или путем направления судебного

поручения информации, относящейся к рассмотрению ходатайства, за исключением допроса лица, в отношении которого существует обоснованное подозрение, что оно совершило или пыталось совершить преступление.

Заявитель вправе пригласить адвоката или последний будет ему назначен председателем следственной комиссии. Получив письменные или устные объяснения заявителя или адвоката, прокурора, а также в случае явки уведомленных надлежащим образом гражданского истца и гражданского ответчика, участвовавших в процессе, или их представителей, следственная комиссия направляет материалы суду по ревизии и пересмотру. Указанное решение принимается в открытом заседании и не подлежит обжалованию.

Иная процедура предусмотрена для рассмотрения ходатайства о пересмотре, в случае получения которого председатель следственной комиссии направляет его в суд по ревизии и пересмотру после того, как удостоверится в соблюдении срока подачи указанного ходатайства и существовании соответствующего решения Европейского Суда по правам человека. Следовательно, процедура рассмотрения ходатайства о пересмотре более простая, чем при ревизии.

При принятии решения о направлении ходатайства в суд по ревизии и пересмотру следственная комиссия должна установить все новые факты или неизвестные ранее суду детали, которые существовали в день судебного заседания, позволяющие установить невиновность осужденного или поставить под сомнение его вину.

Если суд по ревизии и пересмотру сочтет дело не подготовленным к рассмотрению, он непосредственно или путем направления судебного поручения получает информацию, относящуюся к рассмотрению ходатайства, с исключениями, предусмотренными для следственной комиссии.

Рассмотрение судом ходатайства о ревизии или пересмотре происходит в открытом судебном заседании после получения письменных и устных объяснений заявителя или адвоката, прокурора, а также в случае явки уведомленных надлежащим образом гражданского истца и гражданского ответчика,

участвовавших в процессе, или их представителей. Председатель суда может также допросить любое лицо. Последними выступают заявитель и его адвокат.

Виды решений, принимаемых по ревизии и пересмотру. В соответствии со ст. 624-7 УПК Франции суд по ревизии и пересмотру уполномочен отклонить ходатайство, если сочтет его необоснованным, или отменить обвинительное судебное решение, кроме случаев пересмотра по жалобе осужденного в связи с решением Европейского Суда по правам человека.

Если возможно проведение нового судебного разбирательства с участием сторон, суд направляет заявителя в юрисдикцию той же категории и того же уровня, но иную, чем та, которая приняла отмененное решение. Для исправления нарушений, установленных Европейским Судом по правам человека, заявитель направляется в пленум Кассационного суда.

Если отсутствует возможность проведения нового судебного разбирательства, в частности в случае амнистии, смерти, неявки в суд одного или нескольких осужденных, отсутствия оснований для привлечения к уголовной ответственности, в случае истечения сроков исковой давности или давности применения наказания, суд по ревизии и пересмотру, точно установив наличие одного из указанных обстоятельств, рассматривает дело по существу. В судебном заседании участвуют гражданский истец и гражданский ответчик, а также попечители, назначенные судом для защиты умерших лиц. Суд отменяет необоснованные обвинительные решения и реабилитирует умерших лиц.

Если невозможность проведения нового судебного разбирательства обнаружится после вынесения судом по ревизии и пересмотру решения об отмене обвинительного постановления или приговора и о передаче дела на новое рассмотрение, то суд по ревизии и пересмотру по требованию прокурора аннулирует назначение юрисдикции, которой дело должно быть передано на новое рассмотрение, и рассматривает данное дело по существу.

Дело не может быть передано на новое рассмотрение в отношении осужденного, находящегося в живых, если его деяния не могут быть квалифицированы в качестве преступных. По общему правилу осужденный,

признанный невиновным в результате ревизии или пересмотра, имеет право на полное возмещение материального и морального вреда. Не полагается компенсации, если лицо было осуждено за деяния, в отношении которых оно без принуждения и добровольно признало свою вину или признало несправедливое обвинение, чтобы освободить виновного от судебного преследования. Также любое лицо, доказавшее наличие вреда, причиненного ему осуждением, вправе ходатайствовать о его возмещении.

Второй системообразующей для романо-германской модели пересмотра судебных решений является уголовно-процессуальная система **Германии**. Вопросы организации и функционирования судебной власти в ФРГ урегулированы Основным законом 1949 г. и законом о судоустройстве 1877 г. с внесенными изменениями. К судам первой инстанции относятся участковый суд, суд земли и Верховный суд земли (в Баварии — Высший суд земли, в Берлине — Высший суд Берлина). *Суд земли является судом апелляционной инстанции.* Верховный суд земли и Верховный суд ФРГ являются судами кассационной инстанции. В Германии отсутствует единый кассационный суд.

Основным источником уголовно-процессуального права является уголовно-процессуальный кодекс 1877 г. (далее — УПК ФРГ), в который с момента его принятия были внесены существенные изменения. В германском уголовном судопроизводстве можно выделить регулярные и чрезвычайные *способы обжалования*, которые определяются главным образом его предметом. К регулярным способам обжалования относятся жалоба, апелляционное и кассационное обжалование, а также протест против решения, принятого в суммарном (упрощенном) производстве, и ходатайство о принятии судебного решения. Чрезвычайными способам обжалования являются возобновление производства, восстановление срока и конституционная жалоба в отношении решения, принятого в уголовном процессе[280]. Из всех способов обжалования для анализа развития форм проверки судебных решений наибольший интерес

[280] Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам, 2012. С. 77.

представляют жалоба, апелляционное и кассационное обжалование, возобновление производства.

Применительно к германской системе пересмотра судебных решений необходимо сделать уточнение относительно используемой терминологии. Как отмечает французский компаративист Р. Леже, «что касается “ревизионного обжалования” (Revision), то, проявляя особую осторожность в отношении используемого выражения, дабы не дать словам себя обмануть, мы обнаружим аналог французского кассационного обжалования, однако с существованием некоторых отличий»[281]. Во избежание путаницы в терминах немецкое слово «Revision» в данной работе будет переводиться как кассация. Тем более что в отличие от дореволюционных публикаций, когда данный термин переводили как «ревизия»[282], в современных российских научных изданиях он переводится чаще всего как «кассация»[283].

Правом апелляционного и кассационного обжалования наделены обвиняемый, его защитник и законный представитель, а также прокурор, который может, в том числе, обжаловать судебное решение в пользу обвиняемого, потерпевший, частный обвинитель и дополнительный обвинитель. Жалобу могут подать также свидетели, эксперты и другие лица. Обжалуемое судебное решение должно затрагивать права и законные интересы перечисленных участников уголовного судопроизводства, кроме прокурора, действующего в публичном интересе. Подача апелляции и кассации может быть осуществлена в течение недели после провозглашения приговора или его вручения, а для подачи жалобы установлены специальные сроки.

---

[281] Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2009. С. 472.

[282] Фойницкий И. Судебно-уголовные кодексы Германии (начало). С. 75—79, 93—97; Устав Уголовного судопроизводства для Германской империи с законом о введении его в действие 1 февраля 1877 года. СПб., 1878. С. 72—76; Глазер Ю. Руководство по уголовному процессу. Т. I. СПб., 1884. С. 224.

[283] Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ. 6-е изд. Красноярск, 2004. С. 315—323; Валеев А.Т. Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам. М., 2016. С. 20—21; Шредер Ф.-К., Феррел Т. Уголовно-процессуальное право Германии. 5-е изд. М., 2016. С. 221—234.

Подача жалобы (Beschwerde) является реформационным способом обжалования, носящим суспензивный характер. Жалоба может быть принесена на решения судов первой и апелляционной инстанций, а также на распоряжения председательствующего судьи в процессе предварительного расследования и уполномоченного судьи, проводящего судебное разбирательство, или уполномоченного судьи другого суда. *Рассматривать жалобы* могут суд земли, Верховный суд земли и Верховный суд ФРГ. Закон содержит ряд запретов обжалования путем подачи жалобы. Не подлежат такому обжалованию, например, предшествующие вынесению приговора решения, принимаемые судами, рассматривающими конкретное уголовное дело.

Жалоба направляется судье, вынесшему обжалуемое решение. В уголовном судопроизводстве установлена процедура, способствующая процессуальной экономии, которая заключается в том, что, если суд, решение которого обжалуется, считает жалобу обоснованной, он должен ее удовлетворить. В противном случае жалоба незамедлительно, самое позднее до истечения 3 дней, передается в суд, к подсудности которого относится принятие решения по жалобе (абз. 2 § 306 УПК ФРГ). В большинстве случаев суд, рассматривающий жалобу, не может изменить обжалованное решение в ущерб другой стороне, не ознакомив эту сторону с жалобой для подачи встречных объяснений. Рассмотрение жалобы происходит по фактическим и правовым основаниям. Решение принимается без устного судебного разбирательства, в необходимых случаях после заслушивания прокурора.

Анализ уголовно-процессуального закона позволяет выделить бессрочную, срочную и дополнительную жалобы. Обычная жалоба является бессрочной. Случаи подачи срочной жалобы указаны в тексте закона. Например, предл. 1 абз. 2 § 28 УПК ФРГ предусматривает подачу такой жалобы на постановление (определение) об отклонении заявления об отводе. Срок подачи срочной жалобы ограничен неделей с момента провозглашения решения. По общему правилу обжалование решений, принятых по жалобе, не допускается. Исключения составляют постановления, принятые по жалобам на заключение под стражу, временное помещение в психиатрическую или наркологическую клинику, а также

наложение ареста на имущество согласно § 111e УПК ФРГ на сумму более 20000 евро. На такие постановления может подаваться дополнительная жалоба.

Апелляция (Berufung) и кассация (Revision) относятся к реформационным способам обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, носят суспензивный характер, а пересмотр осуществляется коллегиально. В соответствии с § 316, 343 УПК ФРГ апелляционное и кассационное обжалование, заявленное в установленный срок, приостанавливает вступление в законную силу приговора в том объеме, в котором этот приговор обжалован, что указывает на возможность вступления в законную силу части приговора. Апелляционному обжалованию подлежат приговоры исключительно участковых судов, вынесенные единолично или коллегиально в составе участкового судьи и двух заседателей.

Специфическим институтом германского уголовно-процессуального права является отказ от обжалования и отзыв обжалования, которые могут быть заявлены в течение срока обжалования или после открытия судебного разбирательства. Ранее данный институт имел большое значение в виду того, что до 1969 г. только при отказе от обжалования предварительное заключение засчитывалось в срок назначенного наказания, а до 1974 г. при условии отказа мог быть вынесен сокращенный приговор. Сегодня такие причины для отказа от обжалования законодателем устранены и сам институт утратил для подсудимых прежнюю актуальность. Отзыв обжалования и отказ от обжалования не могут быть заявлены до окончания срока обжалования, если вынесению приговора предшествовало судебное соглашение. Обжалование, заявленное прокуратурой в пользу обвиняемого, не может быть отозвано без его согласия. После открытия судебного разбирательства отзыв и отказ производятся только с согласия противной стороны. Для отзыва обжалования, заявленного подсудимым, не требуется согласия дополнительного обвинителя.

В отношении приговора, вынесенного в отсутствие подсудимого, возможно заявление ходатайства о возвращении судопроизводства на прежнюю стадию. Одновременно с таким ходатайством подается апелляция или кассация. До разрешения ходатайства о возвращении судопроизводства на прежнюю стадию

производство по апелляционному и кассационному обжалованию приостанавливается. Если при апелляционном и кассационном обжаловании не подается ходатайство о возвращении судопроизводства на прежнюю стадию, то это означает отказ от последнего (§ 315, 342 УПК ФРГ).

Поворот к худшему не допускается, если апелляционное и кассационное обжалование, а также ходатайство о возобновлении производства были заявлены подсудимым или его законным представителем, а также прокурором в пользу подсудимого. В любом случае разрешается в результате пересмотра помещение в психиатрическую или наркологическую клинику. Если в суде кассационной инстанции отменяется помещение в психиатрическую клинику, то это не препятствует назначению наказания. Возобновление производства, завершенного вступившим в законную силу решением в порядке суммарного производства, не в пользу осужденного допускается, если устанавливаются новые факты или доказательства, которые в отдельности или в совокупности с ранее собранными доказательствами могут являться основанием для вынесения обвинительного приговора (§ 331, абз. 2 § 358, абз 2 § 373, § 373а УПК ФРГ).

Процедура проверки, возможности и пределы доказывания. Апелляционный пересмотр осуществляется по правилам основного судебного разбирательства в первой инстанции, с учетом положений раздела об апелляционном обжаловании. Лицо, заявившее апелляционное обжалование, самостоятельно определяет пределы разбирательства в суде апелляционной инстанции путем указания на конкретные нарушения. В случае отсутствия такого указания, обжалованным считается все содержание приговора. Это позволяет констатировать отсутствие ревизионного начала в апелляционном пересмотре, а также полноценную реализацию состязательных и диспозитивных начал уголовного судопроизводства. Если суд апелляционной инстанции сочтет не соблюденными положения о подаче апелляционного обжалования, он может отклонить обжалование как формально необоснованное.

В подготовительной части судебного разбирательства решается вопрос о вызове свидетелей и экспертов. Закон прямо предписывает при определении

вызываемых свидетелей и экспертов необходимость учитывать лиц, которые были указаны подсудимым для обоснования апелляционного обжалования (абз. 4 § 323 УПК ФРГ). Рассмотрение дела начинается с доклада судьи о результатах разбирательства в суде первой инстанции, оглашения приговора в объеме, необходимом для апелляционного разбирательства, и письменных документов. В суде апелляционной инстанции допускается допрос свидетелей и экспертов, ранее допрошенных в суде первой инстанции, а также исследование новых доказательств. В обязательном порядке допрашивается подсудимый. Затем с заключительными речами и ходатайствами выступают прокурор, подсудимый и его защитник. Первым выступает лицо, заявившее апелляционное обжалование. Подсудимому предоставляется последнее слово.

Виды решений, принимаемых судом апелляционной инстанции. Суд апелляционной инстанции может прекратить производство, отклонить обжалование как недопустимое, если основания для этого будут установлены в ходе судебного разбирательства, а также отклонить обжалование как необоснованное. В объеме, в котором апелляционное обжалование признается обоснованным, суд апелляционной инстанции отменяет приговор и самостоятельно принимает решение по существу. Если суд первой инстанции нарушил правила подсудности, суд апелляционной инстанции отменяет приговор и передает дело на рассмотрение по подсудности (§ 328 УПК ФРГ). В других случаях возвращение уголовного дела в суд первой инстанции не допускается. В случае неявки без уважительных причин подсудимого или его защитника, их апелляционное обжалование отклоняется без проведения судебного заседания по существу, за исключением случаев возвращения дела в суд апелляционной инстанции судом кассационной инстанции.

Кассационному обжалованию подлежат приговоры любых судов первой и апелляционной инстанций. В такой процедуре усматривается существенное противоречие, т.к. приговоры по наиболее сложным уголовным делам, характеризующиеся преимущественного строгими видами наказания, подлежат пересмотру лишь по правовым вопросам, в отличие от приговоров участковых

судов, для которых предусмотрена апелляция по фактическим и правовым вопросам или кассация по правовым вопросам.

Современное правовое регулирование пересмотра судебных решений привело к появлению «скачкообразной кассации» («Sprungrevision»), когда кассационному пересмотру подлежат приговоры участковых судов, для которых предусмотрено апелляционное обжалование. В таком случае субъект обжалования самостоятельно выбирает между апелляцией и кассацией.

В соответствии с предл. 1 абз. 3 § 335 УПК ФРГ, если в отношении приговора один участник уголовного судопроизводства заявляет кассационное обжалование, а другой — апелляционное обжалование, то заявленное кассационное обжалование считается апелляционным. Указанное положение связано с полномочиями суда апелляционной инстанции по исследованию доказательств, которые отсутствуют у суда кассационной инстанции.

Германский уголовно-процессуальный закон формулирует условные и безусловные *кассационные основания*. К первым относятся случаи, когда приговор основывается на нарушении закона, т.е. если правовая норма не применена или применена неверно. Ко вторым основаниям законодатель использует перечневый подход (§ 338 УПК ФРГ), относя к ним вынесение решения незаконным составом суда; нарушение правил подсудности; вынесение приговора в результате устного судебного разбирательства, в котором были нарушены нормы о гласности производства, а также, если приговор не содержит обоснования принятого решения или обоснование не было в течение установленного в предл. 2 и 4 абз. 1 § 275 УПК ФРГ срока внесено в материалы дела; если защита была постановлением (определением) суда недопустимо ограничена в вопросе, важном для принятия решения, и др.

В отличие от апелляционного, кассационное обжалование подлежит обязательному обоснованию, которое должно быть принесено в течение месяца после истечения срока обжалования или после вручения приговора. Обоснование со стороны подсудимого должно быть подписано защитником или адвокатом, что положительно сказывается на качестве такого обоснования. Лицо, заявившее

обжалование, должно указать, в каком объеме оно обжалует приговор и ходатайствует о его отмене (кассационные ходатайства). Из обоснования должно следовать, что приговор постановлен с нарушением процессуальной нормы с обязательным указанием фактов, свидетельствующих о таком нарушении, или другой правовой нормы, т.е. положений материального права. Обязательно доказывание причинно-следственной связи между процессуальным нарушением и содержанием приговора. Ф.-К. Шредер и Т. Феррел отмечают, что «о нарушении материального права может быть заявлено в общей форме (“Я заявляю о нарушении материального права”). В этом случае, а также в случае заявлений об ограниченных материально-правовых нарушениях суд, рассматривающий кассационную жалобу, полностью проверяет все обстоятельства применения материального права. Таким образом, спор о принадлежности норм права… приобретает практический характер. Предметом заявления о нарушении материального права могут быть также ошибки при оценке доказательств»[284]. Такое кассационное ходатайство определяет пределы кассационной проверки.

Если не были соблюдены сроки кассационного обжалования, а также сроки заявления кассационных ходатайств и требования к ним, суд, постановивший приговор, может отклонить обжалование как формально необоснованное путем вынесения постановления. Лицо, заявившее обжалование, может в течение недели после вручения постановления ходатайствовать о принятии решения судом кассационной инстанции. В этом случае материалы дела передаются в суд кассационной инстанции, но исполнение приговора не приостанавливается.

Осуществляя предварительную проверку, суд кассационной инстанции может принять ряд решений. Если суд кассационной инстанции сочтет не соблюденными положения о подаче кассационного обжалования или кассационного ходатайства, он может отклонить обжалование как формально необоснованное. Также по ходатайству прокуратуры суд может отклонить обжалование как очевидно необоснованное, что с одной стороны позволяет разгрузить суды от бесперспективных кассаций, а с другой — создает угрозу

[284] Там же. С. 228.

нарушения прав личности в уголовном судопроизводстве путем ограничения доступа к этой контрольно-проверочной стадии. Если суд кассационной инстанции единогласно признает обоснованным кассационное обжалование, заявленное в пользу подсудимого, он может отменить обжалованный приговор при предварительной проверке.

При признании судом обжалования обоснованным, подсудимый и его защитник извещаются о месте и времени судебного разбирательства. Решение об участии подсудимого, находящегося не на свободе, принимается на усмотрение суда (предл. 3 абз. 2 § 350 УПК ФРГ).

Процедура проверки, возможности и пределы доказывания. Рассмотрение дела начинается с доклада судьи. Затем с речами и ходатайствами выступают прокурор, подсудимый и его защитник. Первым выступает лицо, заявившее кассационное обжалование. Подсудимому предоставляется последнее слово. Исследование доказательств не допускается.

Виды решений, принимаемых судом кассационной инстанции. Суд кассационной инстанции может отклонить обжалование как недопустимое, если основания для этого будут установлены в ходе судебного разбирательства, а также отклонить обжалование как необоснованное. Если отмена приговора производится только из-за нарушений применения закона в отношении установления фактов, положенных в основу приговора, то суд кассационной инстанции должен принять решение по существу. Без дальнейшего разбирательства обстоятельств дела может быть принято решение об оправдании, прекращении производства или назначении однозначно установленного наказания, или если суд кассационной инстанции в соответствии с ходатайством прокуратуры считает соразмеренным назначение законодательно установленного меньшего наказания или отказ от наказания.

В остальных случаях дело должно быть возвращено другому подразделению суда, приговор которого был отменен, или другому суду того же уровня, находящемуся в той же федеральной земле. Если решение было принято в первой инстанции Верховным судом земли, дело должно быть возвращено другому подразделению этого суда. Допускается возвращение дела суду низшего уровня,

если оставшееся принимаемое во внимание наказуемое деяние подсудно этому суду. Суд, которому было возвращено дело для судебного разбирательства и пересмотра решения, должен учесть в своем решении правовую оценку, лежащую в основе отмены приговора. Указанное положение обязывает учитывать правовую позицию суда кассационной инстанции и способствует обеспечению единообразного применения уголовного и уголовно-процессуального законов.

В суде кассационной инстанции действует ревизионное начало, в соответствии с которым, если в пользу одного подсудимого осуществляется отмена приговора на основании нарушения при применении уголовного закона, то это решение распространяется и на других подсудимых по данному делу, которые не подавали кассационное обжалование.

Возобновление производства (Wiederaufnahme des Verfahrens) позволяет вновь вернуться к рассмотрению фактических обстоятельств по вступившим в законную силу приговорам и носит несуспензивный характер. В германской правовой доктрине следующим образом характеризуют значение этого чрезвычайного способа обжалования: «Соображения общественного порядка или правопорядка в исключительных случаях могут находиться на втором плане, когда речь идет о вступившем в законную силу приговоре, содержащем грубые нарушения, так что никто не понял бы, если однажды это поддержал даже принятый приговор суда. В соответствии с этим возобновление производства возможно только в пределах четко обозначенных и узких границ»[285].

Срок возобновления производства не ограничен. Не препятствуют подаче ходатайства о возобновлении производства завершение исполнения наказания и смерть осужденного. В последнем случае право на заявление ходатайства имеют супруг, братья и сестры умершего и другие лица, указанные в законе. В большинстве случаев обязательно участие защитника при подготовке возобновления производства и в самой процедуре возобновления.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает различные *основания для возобновления производства в пользу* (§ 359 УПК ФРГ) *и не в пользу* (§ 362 УПК

[285] Бойльке В. Указ. соч. С. 328.

ФРГ) *осужденного*. Некоторые такие основания совпадают, например, когда свидетель, давший показания, или эксперт, предоставивший экспертное заключение, виновны в умышленном или неосторожном нарушении присяги или в умышленной даче ложных показаний без принесения присяги.

Возобновление производства в пользу осужденного допускается, если устанавливаются новые факты или доказательства, которые в отдельности или в совокупности с ранее собранными доказательствами могут являться основанием для вынесения оправдательного приговора в отношении подсудимого или смягчения наказания или иного решения о мерах исправления и безопасности на основании применения другого положения материального права. Если Европейский Суд по правам человека установил нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. или протоколов к ней и решение суда основано на данном нарушении, то возобновление производства допускается только в пользу осужденного. Следовательно, возобновление производства возможно не только по фактическим, но и по юридическим основаниям.

Процедура возобновления производства включает в себя три этапа: проверка допустимости (формальной обоснованности) ходатайства, проверка материальной обоснованности ходатайства и новое судебное разбирательство.

В ходатайстве о возобновлении производства обязательно указываются основания, предусмотренные § 359 или 362 УПК ФРГ, а также доказательства, подтверждающие их наличие. В случае несоблюдения указанных требований, ходатайство подлежит отклонению как формально необоснованное. Проверяя обоснованность ходатайства, судья исследует доказательства, в том числе путем допроса свидетелей и экспертов, заслушивает прокурора и осужденного. Ходатайство о возобновлении производства отклоняется без судебного заседания как материально необоснованное, например, если утверждения, содержащиеся в ходатайстве, доказаны в недостаточной степени. В иных случаях суд выносит постановление о возобновлении производства и назначает новое судебное разбирательство.

В соответствии с § 371 УПК ФРГ, если осужденный умер, суд обязан, не назначая нового судебного разбирательства, и, если это необходимо, после рассмотрении доказательств оправдать осужденного или отклонить ходатайство о возобновлении производства. В иных случаях, при предъявлении публичного обвинения, суд также может оправдать осужденного незамедлительно с согласия прокуратуры и, если уже на данной стадии имеются достаточные доказательства. Вынесение оправдательного приговора должно быть связано с отменой предыдущего приговора. Если в предыдущем приговоре были назначены только меры исправления и безопасности, приговор отменяется без вынесения оправдательного приговора. В результате нового судебного разбирательства предыдущий приговор сохраняется в силе либо он отменяется и принимается новое решение по существу.

Таким образом, существование контрольно-проверочных стадий уголовного процесса изначально свойственно романо-германской модели пересмотра судебных решений. Организационной основой судебной власти, обеспечивающей эффективность пересмотра, является наличие вертикальной многозвенной системы судов, включающей суды первой, апелляционной инстанций и высший судебный орган как суд кассационной инстанции. Общим правилом является перенос полномочий по рассмотрению уголовного дела в суд вышестоящей инстанции, рассматривающий дела коллегиально. Сроки обжалования судебных решений являются достаточно короткими.

Целью пересмотра конкретного судебного решения является исправление судебных ошибок, допущенных при рассмотрении и разрешении уголовного дела, а их устранение является многоэтапным и включает несколько способов пересмотра. Дифференциация таких способов зависит от вида допущенной судебной ошибки. Сначала осуществляется одновременная проверка фактических обстоятельств и законности в ординарном, регулярном порядке в апелляции. Затем исключительно правовые основания служат предметом кассационного пересмотра. Возвращение к фактическим обстоятельствам по специальным основаниям допускается в экстраординарном, чрезвычайном порядке в ревизии во Франции и

при возобновлении производства в Германии. Также осуществляется поиск специальных способов пересмотра различных видов судебных решений. В уголовно-процессуальном законодательстве отдельных государств закрепляется оппозиция на приговор, постановленный при заочном рассмотрении дела о проступках и правонарушениях, протест против решения, принятого в суммарном (упрощенном) производстве, и т.д.

Суд апелляционной инстанции признается второй «первой» инстанцией, обладает обширными полномочиями по пересмотру судебных решений, рассмотрению фактических и правовых вопросов, вынесению решения по существу дела, полностью заменяющего решение суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции связан доводами жалобы, а ревизионное начало отсутствует. Как правило, в законе не сформулированы основания отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке, что позволяет суду апелляционной инстанции устранять любые судебные ошибки в установлении фактических обстоятельств, правильности применения материального и соблюдения норм процессуального права.

Апелляционное производство занимает центральное место среди контрольно-проверочных стадий уголовного процесса в силу наличия процедуры исследования доказательств. После апелляционного производства решение становиться окончательным, т.е. не могут быть пересмотрены в ординарном, регулярном порядке фактические обстоятельства, и начинают действовать принципы правовой стабильности и правовой определенности.

На обжалование в кассационный суд введены ограничения с целью обеспечения правовой стабильности и правовой определенности, в том числе путем законодательного формулирования кассационных оснований отмены или изменения судебных решений. Высший судебный орган является судом кассационной инстанции, уполномоченным рассматривать только вопросы права. Важной функцией такого суда является толкование права и обеспечение единообразного применения закона как публично-правовая цель пересмотра.

Признание юрисдикции Европейского Суда по правам человека потребовало от государств-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. создания механизма пересмотра решений национальных судов, вынесенных с нарушением конвенции или протоколов к ней и установленных указанным международным судебным органом. Французский уголовно-процессуальный закон предусматривает специально созданную процедуру réexamen, которая применяется, если приговор постановлен с нарушением Конвенции о защите прав человека и основных свобод или протоколов к ней, а германский — осуществляет устранение таких нарушений в традиционной процедуре возобновления производства путем введения особого основания законом от 9 июля 1998 г.

§ 2. Английская модель пересмотра судебных решений по уголовным делам

Значительной спецификой обладает английская модель пересмотра судебных решений. Одной из принципиальных особенностей рассматриваемой модели является организация субъектов, уполномоченных осуществлять пересмотр судебных решений, когда законодательные и судебные функции длительное время совмещались Палатой лордов. Данная проблема осознавалась еще в третьей четверти XIX в., когда была предпринята попытка лишения Палата лордов апелляционных полномочий, которые, однако, были вскоре восстановлены. И только в результате принятия Акта о конституционной реформе 2005 г. права по апелляционному пересмотру судебных решений переходят от Палаты лордов к создаваемому Верховному Суду Соединенного Королевства. Тем самым обеспечивается самостоятельность, исключительность и полнота судебной власти. Суды реализуют свои полномочия независимо от других ветвей государственной власти.

Сегодня судебная система Великобритании объединяет судебные подсистемы четырех административных, политических и исторических регионов (Англии, Уэльса, Северной Ирландии и Шотландии). Англия и Уэльс представляют

собой единую юрисдикцию в рамках английского права, а Северная Ирландия ее во многом копирует. Высокой обособленностью обладает судебная и правовая система Шотландии, сочетающая черты романо-германской и английской правовых семей. Необходимо отметить значительные усилия британского правительства по унификации, гармонизации и централизации судебных органов и уголовного судопроизводства во всех регионах. В связи с этим были приняты несколько нормативных правовых актов, среди которых можно выделить Акт о правовых комиссиях 1965 г., Акт о судах 1971 г. и Акт о конституционной реформе 2005 г.

Судебная система Англии и Уэльса включает в себя суды магистратов, т.е. местные суды, и суды короны, уполномоченные рассматривать уголовные дела по первой инстанции. *Суды короны, отделение королевской скамьи Высокого Суда, уголовное отделение Апелляционного Суда и Верховный Суд Соединенного Королевства являются судами апелляционной инстанции.* Нижестоящие суды обязаны следовать решениям вышестоящих судов, что обусловлено спецификой английского права. При этом не все решения вышестоящих судов являются судебными прецедентами как источниками права.

Предметом изучения в настоящем параграфе станет функционирующая в Англии и Уэльсе английская модель пересмотра судебных решений, которая получила свое распространение в государствах, большей частью бывших доминионов, колоний и протекторатов Британской империи, — США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и т.д. Однако в этих странах данная модель приобретает свою специфику и реализуется с учетом национальных особенностей.

Правовое регулирование английского уголовного процесса отличается отсутствием кодификации и наличием судебных прецедентов. Пересмотру судебных решений посвящены Акт об апелляциях по уголовным делам 1968 г., Акт о магистерских судах 1980 г., Акт о вышестоящих судах 1981 г., Акт об апелляциях по уголовным делам 1995 г., Правила уголовного судопроизводства 2005 г. и другие нормативные правовые акты с последующими изменениями.

Другой особенностью рассматриваемой модели пересмотра является отсутствие института вступления судебных решений в законную силу, ввиду чего *под апелляцией понимается любой способ обжалования*. Кассации и возобновления производства в качестве отдельных стадий английского уголовного процесса не существует. *Основания отмены или изменения судебных решений не раскрываются в нормативных правовых актах*, а выработаны судебной практикой. Обжалование носит реформационный, многовариантный и нелинейный характер. В судах вышестоящих инстанций осуществляется единоличное и коллегиальное рассмотрение уголовных дел. Подача жалобы обычно не приводит к суспензивному эффекту.

Несмотря на *единый способ обжалования*, апелляцию можно дифференцировать по различным основаниям. Апелляционное обжалование приговоров можно классифицировать на апелляцию по вопросам признания виновным (appeal against conviction) и апелляцию против назначенного наказания (appeal against sentence). Право на обжалование зависит от субъекта, подающего жалобу, что позволяет выделить апелляцию со стороны защиты и апелляцию со стороны обвинения. В зависимости от вида судебной ошибки различают апелляцию по вопросам факта и апелляцию по вопросам права. Устанавливается различная процедура пересмотра в зависимости от суда, вынесшего обжалуемое решение, что позволяет выделить апелляцию на решения суда магистрата и апелляцию на решения других судов.

Основную массу уголовных дел в Англии и Уэльсе рассматривают на общественных началах магистраты, не имеющие юридического образования и специальной профессиональной подготовки, а также не получающие за свою работу жалования. Следствием этого является абсолютное право на апелляцию исключительно в отношении обжалования решения суда магистрата в *суд короны*. В остальных судах правосудие осуществляют профессиональные судьи, ввиду чего право на апелляционное обжалование их решений носит разрешительный характер и находится в непосредственной зависимости от усмотрения соответствующего суда.

Правом апелляционного обжалования наделены осужденный и его адвокат. Важной процессуальной гарантией для осужденного является право на получение бесплатной юридической помощи. Сторона обвинения не может обжаловать оправдание или назначенное судом магистрата наказание, но может обжаловать приговор других судов в части назначенного наказания. Потерпевший, пострадавший, жертва преступления, для обозначения которых в английском языке используется термин «victim», не наделяются правом апелляционного обжалования.

Для обжалования большинства приговоров необходимо, чтобы была подтверждена общественная важность правовых вопросов по рассмотренному уголовному делу и дано разрешение на обжалование. Если нижестоящим судом не дано разрешение на обжалование, его может дать вышестоящий суд.

Письменное уведомление об апелляции подается в течение 21 дня (для решения суда короны — в течение 28 дней) с момента вынесения судебного решения или с момента назначения наказания, если его назначение было отложено после признания лица виновным. При наличии уважительных причин указанный срок по ходатайству может быть продлен. Обращает на себя внимание более длительный срок обжалования, чем в романо-германской модели пересмотра судебных решений.

Процедура апелляционного пересмотра отличается в зависимости от того, приговор какого суда обжалуется. Например, осужденный вправе самостоятельно выбрать суд, в который он будет обжаловать приговор суда магистрата, — это могут быть суд короны либо Высокий Суд. Жалобы в Высокий Суд могут быть поданы в связи с правовыми нарушениями, допущенными судом первой инстанции, или в порядке судебной проверки.

Возможности и пределы доказывания. В соответствии со ст. 108 Акта о магистерских судах 1980 г. обжалование приговора суда магистрата в суд короны допускается по вопросам признания виновным и в отношении назначенного наказания. Апелляционное разбирательство представляет собой полный пересмотр

дела по вопросам факта и права. Стороны вправе представлять новые доказательства.

Виды решений, принимаемых судом апелляционной инстанции. Суд короны может оставить приговор суда магистрата без изменения, отменить признание лица виновным или изменить размер назначенного наказания. При этом суд может уменьшить или увеличить размер наказания, т.е. допускается поворот к худшему по усмотрению суда короны в пределах прав суда магистрата в части максимального размера наказаний (ч. 4 ст. 48 Акта о вышестоящих судах 1981 г.).

Существует возможность оспорить в Высоком Суде решения суда короны и суда магистрата по правовым вопросам в связи с нарушением закона или выходом суда за рамки полномочий. Обжалование приговора, вынесенного судом короны с участием присяжных заседателей, в таком порядке не допускается, также, по общему правилу, не допускается обжалование назначенного наказания.

В Высоком Суде фактические обстоятельства рассматриваются судом такими, какими они были установлены нижестоящим судом. Судебное решение в Высоком Суде и других вышестоящих судах пересматривается на основе исследования протокола, записи судебного разбирательства. Такие правила пересмотра связаны с общими высокими стандартами доказывания по уголовным делам и тем, что вопросы факта устанавливаются присяжными заседателями. Высокий Суд вправе отменить, изменить или оставить приговор суда без изменения, а также возвратить дело в нижестоящий суд со своим заключением. Обжалование решений Высокого Суда в Апелляционный Суд не допускается, но существует возможность его обжалования в Верховный Суд Соединенного Королевства.

Приговоры суда магистрата или суда короны могут обжаловаться в Высокий Суд в порядке судебной проверки в связи с их неправомерностью, абсурдностью (внутренней нелогичностью, иррациональностью) или несправедливостью. За исключением редких случаев в таком порядке обжалование назначенного наказания не допускается. Неправомерность судебного решения связана с превышением судом своей компетенции, процессуальными нарушениями при

рассмотрении и разрешении уголовного дела и иными правовыми ошибками, повлиявшими на принятое решение.

Впервые принцип абсурдности судебного решения был провозглашен в 1948 г. при слушании дела Associated Provincial Picture Houses Ltd v. Wednesbury Corporation. Лорд Диплок так характеризовал это принцип: «Под абсурдностью я подразумеваю то, что можно теперь кратко называть “нелогичностью Венсбери” … Это относится к решению, которое настолько вопиюще попирает логику и нормы общепринятой морали, что ни один здравомыслящий человек, который задумался бы над этим вопросом, никогда не решил бы его так. Подпадает ли то или иное решение под данную категорию — решать судьям, чей опыт и знания должны помочь им ответить на этот вопрос, иначе станет ясно, что с нашей судебной системой творится что-то неладное»[286]. Стремление судей к логичности принимаемых решений ограничивает рамки судейского усмотрения, не позволяя ему стать произволом, когда форма начинает превалировать над содержанием.

Традиционно несправедливым являлось решение, постановленное с нарушением положений «никто не судья в своем деле» («nemo judex in causa sua») и «следует выслушать и другую сторону» («audiatur et altera pars»), а также немотивированное или вынесенное при недостаточных или неясных основаниях решение и не оправдывающее обоснованные ожидания. Значительно расширило понимание справедливости принятие Акта о правах человека 1998 г., которым положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. были инкорпорированы в британское законодательство. Теперь понятие справедливости включает право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.), а также право на справедливое правосудие, которое обеспечивает эффективное восстановление в правах. Нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. при рассмотрении и разрешении уголовного дела приводит к несправедливости вынесенных решений.

---

[286] Судебный контроль и права человека. Материалы Российско-британского семинара. Москва, 12—13 сентября 1994 г. // ред. В.М. Савицкий. М., 1996. С. 68.

Подача иска и производство в данном случае осуществляется в соответствии с Правилами гражданского судопроизводства 1998 г. Иск должен быть предъявлен в течение 3 месяцев. При наличии уважительных причин указанный срок может быть по ходатайству восстановлен. Для предъявления иска необходимо получение разрешения Высокого Суда. Первоначально решение об этом принимает судья Высокого Суда единолично, но в случае отказа можно потребовать получения разрешения в рамках устных слушаний.

В случае получения разрешения по результатам рассмотрения Высокий Суд может принять приказ об отмене решения, в том числе о возвращении дела для нового судебного разбирательства в суд нижестоящей инстанции; приказ, обязывающий суд нижестоящей инстанции выполнить какое-либо конкретное процессуальное действие; приказ, запрещающий суду нижестоящей инстанции совершать какие-либо действия. Обжалование решений Высокого Суда, вынесенных в рамках судебной проверки, в Апелляционный Суд не допускается, но может быть обжаловано в Верховный Суд Соединенного Королевства.

Приговоры суда короны по вопросам признания виновным и в отношении назначенного наказания могут быть обжалованы в Апелляционный Суд только после получения разрешения последнего, которое может быть дано исключительно в случае «признания виновным ненадежным» («conviction is unsafe»). Ненадежность признания виновным имеет место, если рассмотрение дела было «опорочено серьезной несправедливостью или существенными правовыми ошибками при инструктировании присяжных»[287], в том числе нарушением положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Жалоба по вопросам признания виновным и в отношении назначенного наказания в Апелляционный Суд подается осужденным. Генеральный прокурор может обжаловать судебное решение в случае, если он считает назначенное наказание чрезмерно мягким, или если требуется разъяснение правового вопроса,

[287] Regina v. Davis, Rowe and Johnson [2001] 1 Cr App R 115 at 131. Цит. по: Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения. В 2 ч. Ч. I // ред. Н.А. Колоколов. М., 2015. С. 109.

возникшего в ходе рассмотрения и разрешения уголовного дела судом короны, повлекшим оправдание подсудимого (ст. 36 Акта об уголовной юстиции 1972 г., ст. 36 Акта об уголовной юстиции 1988 г.). В первом случае устанавливается исчерпывающий перечень видов наказаний, которые прокурор может потребовать признать чрезмерно мягкими, включая наказания за тяжкие преступления, а также не допускается продление срока обжалования и требуется разрешение Апелляционного Суда. Последний вариант имеет значительное сходство с французской кассацией в интересах закона, т.к. решение Апелляционного Суда не влияет на состоявшийся оправдательный приговор, а служит рекомендацией для разрешения схожих правовых ситуаций в дальнейшем. Для обращения в Апелляционный Суд в таком случае не установлены сроки и не требуется разрешение.

Апелляционный Суд повторно не рассматривает доказательства, исследованные судом короны, но проверяет и оценивает их в объеме, необходимом для проверки доводов жалобы. Стороны вправе представлять новые доказательства в случаях, указанных в ч. 2 ст. 23 Акта об апелляциях по уголовным делам 1968 г. (например, для подтверждения оснований обжалования). Вместе с тем, исследование таких доказательств зависит от усмотрения суда. Участие заявителя в рассмотрении апелляционной жалобы не обязательно, но Апелляционный Суд должен убедиться в том, что лицо приняло решение об отказе от участия в судебном заседании добровольно.

Еще одной особенностью английской модели пересмотра судебных решений является то, что с целью недопущения подачи необоснованных апелляций Апелляционный Суд может принять решение о незачете времени, в течение которого лицо содержалось под стражей, в срок наказания. Такая процедура близка к германскому отказу от обжалования до 1969 г., последствием которого являлся зачет времени предварительного заключения в срок назначенного наказания.

Апелляционный Суд уполномочен отменить признание лица виновным и обязать суд короны вынести оправдательный приговор, отменить приговор,

признать лицо виновным в совершении другого преступления, повторно рассмотреть дело по существу, принять решение по судебным издержкам.

В английском уголовном процессе в ограниченном числе случаев допускается обжалование промежуточных решений суда. Например, ст. 159 Акта об уголовной юстиции 1988 г. предусматривает возможность обжалования судебного приказа, ограничивающего или препятствующего доступу общественности в судебное заседание, а также освещению уголовного дела в средствах массовой информации, т.е. нарушающего принцип гласности. Гласность, обеспечивая контроль со стороны общества, является гарантией права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) и соблюдения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Жалобу могут подать не только стороны судебного разбирательства, но и любое лицо, чьи права нарушены таким судебным приказом. Для подачи жалоб на промежуточные судебные решения обычно устанавливаются сокращенные сроки и необходимо разрешение суда первой инстанции или Апелляционного Суда.

Верховный Суд Соединенного Королевства является высшим судебным органом по уголовным делам для Англии, Уэльса и Северной Ирландии. В Верховный Суд Соединенного Королевства подаются жалобы на решения Высокого Суда и Апелляционного Суда. Деятельность высшего судебного органа регулируется Правилами Верховного Суда 2009 г.

Разрешение на обжалование должно быть получено от суда, вынесшего решение, или Верховного Суда Соединенного Королевства. Получение такого разрешения обуславливается общественной важностью правовых вопросов по рассмотренному уголовному делу и необходимостью разъяснения закона Верховным Судом Соединенного Королевства для достижения правовой определенности. Верховный Суд Соединенного Королевства может отменить, изменить или оставить решение суда без изменения, возвратить дело в нижестоящий суд, повторно рассмотреть дело по существу, принять решение по судебным издержкам.

Отдельно необходимо упомянуть специальный государственный орган, наделенный правом обжалования судебных решений. Актом об апелляциях по уголовным делам 1995 г. была учреждена Комиссия по пересмотру уголовных дел, которая вправе по обращению осужденного, после исчерпания последним всех способов обжалования, или по собственной инициативе передать уголовное дело на проверку в суд короны или Апелляционный Суд. Сроки подачи жалобы в комиссию не установлены. Комиссия по пересмотру уголовных дел уполномочена провести расследование путем истребования и получения необходимых документов, а в случае необходимости производства обысков, допросов и арестов поручить расследование офицерам полиции. После этого принимается решение о передаче уголовного дела в суд апелляционной инстанции.

Несмотря на отсутствие процедуры возобновления производства, аналогичной романо-германской модели пересмотра, при наличии новых обстоятельств по жалобе осужденного он может быть освобожден со ссылкой на Habeas Corpus Act по решению Высокого Суда.

Таким образом, спецификой английской модели пересмотра судебных решений является то, что любое обжалование носит исключительный характер. Сразу после вынесения решения суда первой инстанции начинают действовать принципы правовой стабильности и правовой определенности ввиду отсутствия института вступления судебного решения в законную силу.

Организационной основой судебной власти, обеспечивающей эффективность пересмотра, является наличие вертикальной системы судов, включающей суды первой и апелляционной инстанций. Несмотря на то, что не все решения вышестоящих судов являются прецедентами как источниками права, нижестоящие суды обязаны им следовать. Срок обжалования более длительный, чем в романо-германской модели пересмотра судебных решений.

Апелляционное производство является единственной контрольно-проверочной стадией уголовного процесса, носящей реформационный и нелинейный характер, а также предусматривающей многочисленные формы

пересмотра судебных решений. Подача жалобы не приводит к суспензивному эффекту.

Целью пересмотра конкретного судебного решения является исправление допущенных по уголовному делу судебных ошибок. При этом не существует апелляции как единого института, характерного для романо-германской модели. Разнообразные способы апелляционной проверки можно дифференцировать по различным основаниям: по вопросам признания виновным и против назначенного наказания; со стороны защиты и со стороны обвинения; по вопросам факта и по вопросам права; на решения суда магистрата и на решения других судов.

Судебное решение пересматривается в апелляции на основе исследования фиксации хода судебного разбирательства (протокола, записи), что связано с особой ролью в английском уголовном процессе суда с участием присяжных заседателей, устанавливающего вопросы факта, а также высоких стандартов доказывания.

На любое обжалование в вышестоящий суд, кроме обжалования решений судов магистратов, вводятся ограничения с целью обеспечения правовой стабильности и правовой определенности. Наиболее существенным таким ограничением является разрешительный характер апелляционного обжалования. Право на обжалование в большинстве случаев зависит от усмотрения суда первой инстанции или вышестоящего суда.

Анализ романо-германской и английской моделей пересмотра судебных решений показал, что любой из них соответствует определенная ***социальная технология***, ключевое место в которой занимают публичные или состязательные начала уголовного судопроизводства.

Состязательная социальная технология апелляционного пересмотра предполагает наличие следующих особенностей:

– возбуждение апелляционного производства осуществляется исключительно по жалобе;

– право обжалования принадлежит акторам только в той части, в которой судебное решение затрагивает их права и законные интересы, ограничен поворот к худшему;

– пределы судебного разбирательства определяют участники уголовного судопроизводства;

– при рассмотрении уголовного дела суд апелляционной инстанции связан доводами, изложенными в жалобе, а в судебном разбирательстве обязательно участие сторон;

– публичная функция суда значительно ограничена деятельностью сторон.

Сравнительно-правовой анализ показал, что в *современной английской национальной модели пересмотра судебных решений доминирует состязательная социальная технология*.

Публичная социальная технология апелляционного пересмотра подразумевает наличие следующих особенностей производства в суде апелляционной инстанции:

– суд апелляционной инстанции не связан доводами жалобы, он обязан проверить производство в полном объеме, в том числе в отношении тех лиц, которые не подавали жалобу, но чьи интересы затрагивает выявленное судом нарушение закона;

– самостоятельность вышестоящего суда в определении пределов судебного разбирательства, при этом роль сторон пассивна;

– проведение судебных заседаний с обязательным участием представителя государственной власти (государственного обвинителя, вышестоящего прокурора), необязательность присутствия лица, подавшего жалобу;

– неограниченность судейского усмотрения при пересмотре судебного решения.

Сравнительно-правовой анализ показал, что в *романо-германской модели пересмотра судебных решений преобладает публичная социальная технология.*

§ 3. Факторы влияния на деятельность судей апелляционной инстанции в романо-германской и английской моделях пересмотра судебных решений по уголовным делам

Сравнительно-правовое исследование романо-германской и английской моделей пересмотра судебных решений выявило их особенности и различия по субъектам, уполномоченным осуществлять проверку судебных решений, субъектам, наделенным правом обжалования, способам проверки судебных актов, процедуре проверки судебных решений, возможностям и пределам доказывания в судах вышестоящих инстанций, основаниям отмены или изменения судебного акта, видам решений, принимаемых судами вышестоящих инстанций. Интерес представляет сравнение романо-германской и английской моделей пересмотра судебных решений в аспекте ***социальных и юридических факторов, интенсивно влияющих на правоприменение***: конкретно-исторических условий деятельности судей, кадрового состава судей, апелляционных жалоб, социально-психологического механизма принятия судебного решения, фактической деятельности судей и качества судебного акта. Исследование текущего состояния данных факторов позволит выявить, способствуют ли они конвергенции способов и процедур пересмотра уголовных дел между рассматриваемыми моделями. Указанные факторы дополнят понимание современного состояния апелляционного производства в рассматриваемых моделях пересмотра судебных решений не только анализом правовой среды его функционирования, но и социальной.

Конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции

Особенности апелляционного производства в романо-германской и английской моделях пересмотра судебных решений обусловлены тем, что в Германии уголовное судопроизводство, сформировавшееся в ходе исторического развития, носит инквизиционный характер, а в Англии — состязательный[288]. В

[288] Bohlander, M. Principles of German Criminal Procedure. Oxford, Portland, Oregon, 2012. P. 25, 27.

юридической литературе отмечается, что «в апелляции Германии, несмотря на довлеющее инквизиционное начало уголовного процесса, отсутствуют ограничения по проверке и оценке имеющихся и представлению новых доказательств. При этом исследование новых доказательств, в том числе представляемых по инициативе участников судопроизводства или истребуемых судом, составляет одну из существенных задач суда в апелляционном производстве»[289]. В Англии, напротив, выделяется усиление «роли института разрешения на апелляцию и установлении более жестких требований к получению такого разрешения», в суде апелляционной инстанции происходит «повторное слушание (rehearing), в том смысле, что, хотя вопросы в апелляции сужены обоснованием апелляции, все доказательства и ход судебного разбирательства могут быть пересмотрены по документам, а апелляционный суд может заменить решение нижестоящего суда своим собственным решением. Но устные свидетельства не выслушиваются, а новые доказательства допускаются только в ограниченных обстоятельствах»[290].

Конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции характеризуются в Германии отсутствием необходимости получения разрешения на апелляционное обжалование, что приводит к значительной нагрузке на судебную систему, а в Англии — апелляционной проверкой только после получения разрешения за исключением апелляции на решения суда магистрата. При этом в Германии у суда апелляционной инстанции более обширные полномочия по исследованию доказательств, включая новые, чем в Англии.

Кадровый состав судей

Значительное влияние исполнительной и законодательной власти, которое укоренилось в конституционном порядке, следует рассматривать как структурную

---

[289] Трофимик А.Г. Уголовно-процессуальный механизм устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. С. 209—210.

[290] Котельников А.Г. Пересмотр судебных актов в странах общего права (на примере Англии и Британских Виргинских островов) // Закон. 2021. № 7. С. 149—165.

характеристику назначения судей в Германии[291]. Во Франции и Англии, как правило, в указанный процесс не могут вмешиваться ни законодательная, ни исполнительная власть[292].

В юридической литературе выделяют континентальную и англосаксонскую системы приобретения статуса судьи и развития судейской карьеры. Континентальная модель предусматривает специальное обучение кандидатов в судьи, последующее специальное повышение квалификации действующих судей и четкую систему его оценки, англосаксонская — свободный доступ к должности судей представителей юридической профессии (адвокатов, прокуроров и др.), которые не имеют специального судейского образования и карьерного пути, располагают каждый различным образованием и опытом в юридической профессии, а требования повышения и оценки квалификации судей отсутствуют[293].

В Германии судьи проводят всю или большую часть своей трудовой жизни в судебной системе. Их карьера обычно начинается в суде первой инстанции при приеме на работу в одной из земель[294]. Во Франции аналогичная ситуация — судебная система в основном организована по карьерной модели: человек обычно приходит в нее в молодом возрасте — около 25 лет и остается в ней до выхода на пенсию в 65 лет[295].

По-другому строится пополнение судейского корпуса в Англии, «где служение в качестве судьи рассматривается как вершина юридической карьеры, когда судьями становятся люди, состоявшиеся и в профессиональном, и в

---

[291] Sanders A., von Danwitz L. Selecting Judges in Poland and Germany: Challenges to the Rule of law in Europe and Propositions for a new Approach to Judicial Legitimacy // German Law Journal. Vol. 19. № 04. P. 797.

[292] Маклаков В.В. Указ. соч. С. 5; Михайлов А.М. Сравнительное правоведение: судебная власть в правовой системе Англии. 2-е изд. М., 2024. С. 185.

[293] Суд и государство. С. 162.

[294] Riedel J. Recruitment, professional evaluation and career of judges and prosecutors in Germany // Recruitment, professional evaluation and career of judges and prosecutors in Europe: Austria, France, Germany, Italy, The Netherlands and Spain. Bologna, 2005. P. 71.

[295] Errera R. The recruitment, training, evaluation, career and accountability of members of the judiciary in France // Recruitment, professional evaluation and career of judges and prosecutors in Europe: Austria, France, Germany, Italy, The Netherlands and Spain. Bologna, 2005. P. 45.

материальном плане»[296]. Вместе с тем в английской судебной системе продвижение по службе в значительной степени основано на предыдущем послужном списке и репутации судьи среди коллег-судей. Например, чтобы быть назначенным в Апелляционный Суд Англии и Уэльса, кандидаты не только должны быть рекомендованы монарху премьер-министром от имени лорда-канцлера, но они также должны иметь в общей сложности 25 лет опыта работы в качестве барристеров или адвокатов[297]. Все судьи Апелляционного Суда являются старшими судьями с многолетним опытом работы в судебной сфере. Назначение осуществляется королем по рекомендации отборочной комиссии, созванной Комиссией по назначениям судей[298].

Апелляционные жалобы

На сегодняшний день, когда «ревизионный» порядок контроля судебных решений остался в прошлом, в романо-германской и английской модели обязательным условием для апелляционного пересмотра является наличие жалобы, поданной участником уголовного судопроизводства.

В Германии «правовые средства защиты, включая апелляцию, могут быть использованы, когда кто-либо, особенно это касается подсудимого, претерпел на себе негативное правовое последствие. То есть процессуальное решение, действие или бездействие посягнули на права, свободы или законные интересы»[299]. При этом снижению нагрузки на суды апелляционной инстанции способствует полномочие таких судов отклонить обжалование как формально необоснованное (абз. 2 § 313 УПК ФРГ) в отсутствие четких критериев для принятия указанного решения.

В английской модели пересмотра судебных решений необходимо разрешение на обжалование нижестоящего или вышестоящего суда и

---

[296] Иванов А.А. Проблемы совершенствования деятельности арбитражных судов // Журнал российского права. 2007. № 9 (129). С. 3—4.
[297] Lower Court Influence on High Courts: Evidence from the Supreme Court of the United Kingdom // Journal of Law and Courts. 2023. № 12 (1). P. 4.
[298] Courts and Tribunal Judiciary: Court of Appeal Judge: сайт. URL: https://www.judiciary.uk/about-the-judiciary/who-are-the-judiciary/learn-more-about-our-judges/court-of-appeal-judge/ (дата обращения: 14.11.2024).
[299] Трофимик А.Г. Указ. соч. С. 119.

подтвержденная общественная важность правовых вопросов по рассмотренному уголовному делу. Также существенным способом недопущения подачи необоснованных апелляций и ограничением обжалования служит, например, право Апелляционного Суда принять решение о незачете времени, в течение которого лицо содержалось под стражей, в срок наказания. Указанные ограничения определяются особой ролью апелляционных судов, которые выступают как «прежде всего “надзорные” инстанции, деятельность которых направленна на разработку и развитие закона, установление обязательных прецедентов, а также разъяснение, утверждение и переформулирование правовых принципов. Надзорная функция апелляционной инстанции осуществляется в интересах общества и судебной системы, а не с оглядкой на справедливость в конкретном деле, поэтому она должна использоваться только тогда, когда требуется уточнение и развитие права»[300].

Таким образом, в английской модели пересмотра судебных решений превалирует публично-правовая цель — толкование уголовного и уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции для обеспечения их единообразного применения, а в романо-германской — частноправовая, т.е. выявление и исправление судебных ошибок, допущенных при рассмотрении и разрешении конкретного уголовного дела.

Социально-психологический механизм принятия судебного решения

Наличие апелляционной проверки судебных решений оказывает воздействие на социально-психологический механизм принятия решений судами первой инстанции. Например, согласно исследованиям, в ФРГ судьи, рассматривающие дела по первой инстанции, могут достаточно хорошо предсказать вероятность апелляции, основываясь исключительно на легко наблюдаемых внешних свойствах дела. В среднем судьи активно реагируют на ожидаемую вероятность апелляции после учета юридической сложности дела. Другими словами, судьи, как правило,

[300] Коршунов Ю.А. Институт апелляционных судов в России и зарубежный опыт деятельности апелляционных судов // Вопросы российского и международного права. 2019. № 2—1. Т. 9. С. 249.

переносят усилия с дел, которые, как они ожидают, не будут обжалованы, на дела с высокой вероятностью апелляционного пересмотра[301]. В этой связи можно предположить, что обжалуемые приговоры чаще всего представляют собой судебный акт высокого качества.

С другой стороны, необходимость коллегиального рассмотрения уголовного дела накладывает отпечаток на социально-психологический механизм принятия решения судьями, осуществляющими проверку в апелляционном порядке. Приобретает ценность разнообразие мнений — психологические исследования процесса принятия решений в группе показывают, что множество точек зрения улучшает как процесс принятия решений, так и их качество. В Выступлениях судей Верховного Суда Соединенного Королевства прослеживается стремление развивать культуру командной работы и коллективного принятия решений. Анализ особых мнений, проведенный учеными, отражает меняющуюся культуру и влияние этой культуры на принятие решений, наблюдается постепенное исчезновение индивидуального несогласия отдельных судей[302].

Фактическая деятельность судей

Континентальные системы права имеют тенденцию принимать иерархическую модель власти. Главной целью такой системы является определенность в принятии решений, а не индивидуализированное правосудие[303]. В этой связи роль судьи в странах континентального права сведена к анонимному юридическому «автомату», в противопоставление харизматичному судье в Великобритании[304]. Апелляции облегчают эффективное осуществление полномочий благодаря тщательному контролю судами апелляционной инстанции деятельности судов низшей инстанции[305].

---

[301] Berlemann M., Christmann R. Do judges react to the probability of appellate review? Empirical evidence from trial court procedures // Diskussionspapier. 2014. № 154. P. 9.
[302] Cahill-O'Callaghan, R. When you cannot ask the judge: Using cases to explore judicial culture in the UK Supreme Court // Oñati Socio-Legal Series. 2023. Vol. 13. Iss. S1. P. 134, 140.
[303] Marshall P.D. A Comparative Analysis of the Right To Appeal // Duke Journal of Comparative & International Law. 2011. Vol. 22. P. 14.
[304] Boulanger C. The Comparative Sociology of Legal Doctrine: Thoughts on a Research Program // German Law Journal. 2020. Vol. 21. P. 1371.
[305] Marshall P.D. Op. cit. P. 36.

В судах Германии действуют рабочие группы (courtroom workgroup) — «временные, но устойчивые коллективы из судьи, прокурора и адвоката. Исследования показывают, что в таких группах интересы других членов рабочей группы и цели быстрого и гладкого течения процесса могут стать для участников важнее, чем интересы сторон. Грубо говоря, адвокату проще пойти навстречу прокурору, даже если это (слегка) ухудшает положение обвиняемого»[306].

Что касается английской модели пересмотра судебных решений, то для судей всех уровней, в том числе тех, кто работает в Апелляционном Суде Англии и Уэльса, верно суждение, что им приходится выполнять вне суда гораздо больше работы, чем в самом судебном заседании[307]. Судья Апелляционного Суда Англии и Уэльса пишет о том, чтобы обеспечить эффективное использование судебного времени, документы по каждому делу должны быть прочитаны заранее, и многие дела такого уровня настолько сложны или важны, что приходится тратить время на рассмотрение представленных материалов и подготовку письменного решения после слушания, а не на немедленное вынесение устного решения. У каждого судьи есть, по крайней мере, один свободный от заседаний день в неделю для чтения материалов дела или составления судебного решения. В дни, когда судья заседает в суде, дела обычно назначаются к слушанию с 10:30 до 16:15, с перерывом на обед с 13:00 до 14:00, хотя судья иногда заседает раньше, чтобы вынести письменное решение или заслушать краткое заявление. Дополнительная подготовка и написание судебного решения, а также встречи и другие рабочие обязанности должны быть приурочены ко времени заседаний. Часто приходится работать по вечерам и выходным, чтобы все успеть[308].

В связи с этим в юридической литературе предлагается следующее решение вопроса чрезмерной нагрузки судей апелляционной инстанции, связанной в том

---

[306] Шклярук М. Траектория уголовного дела в Германии: оправдательный уклон? Итоги эмпирических наблюдений. СПб., 2017. С. 31.

[307] Courts and Tribunal Judiciary: Court of Appeal Judge: сайт. URL: https://www.judiciary.uk/about-the-judiciary/who-are-the-judiciary/learn-more-about-our-judges/court-of-appeal-judge/ (дата обращения: 14.11.2024).

[308] A Day in the Life of a Court of Appeal Judge: Courts and Tribunal Judiciary: Court of Appeal Judge: сайт. URL: https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2022/11/A-day-in-the-life-of-a-Court-of-Appeal-Judge.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

числе с усложнением правового регулирования. В апелляционных судах каждый судья соглашается быть «экспертом» по ряду вопросов, которые рассматриваются судом. Когда дело, касающееся конкретного вопроса, рассматривается одним из апелляционных судов, то один из «экспертов» по этому вопросу назначается докладчиком. Два других судьи, рассматривающих дело, назначаются случайным образом из числа судей, которые не являются экспертами по данному вопросу. Именно на докладчика возлагается ответственность за рассмотрение дела: он излагает фактические обстоятельства дела, закон, подлежащий применению, рекомендует решение, которое должно быть принято[309].

Судебный акт

Исследователи отмечают, что германская система апелляционной проверки судебных решений находится в кризисе, поскольку количество апелляционных жалоб постоянно растет, что влечет риски снижения качества судебных актов. Одним из решений указанной проблемы предлагается увеличение количества судей апелляционной инстанции, рассмотрение дел без полного слушания, а также использование судебных клерков для выполнения большей части работы судьи. Вместе с тем представляется, что такие решения могут поставить под угрозу качество и согласованность процесса принятия решений судом апелляционной инстанции[310].

В Англии и Уэльсе складывается иная ситуация. Учитывая аполитичный характер процесса назначения судей, основанный на их заслугах, структура судебной системы стимулирует судей нижестоящих судов принимать решения, основанные на юридическом прецеденте, а не мотивированные идеологическими соображениями. Решения, основанные на законе и прецедентах, повышают их легитимность и вероятность дальнейшего продвижения судей по служебной лестнице. При этом судьи Верховного Суда Соединенного Королевства напрямую используют некоторые формулировки из решений Апелляционного Суда Англии и

---

[309] Damle S.V. Specialize the Judge, Not the Court: A Lesson from the German Constitutional Court // Virginia Law Review. 2005. Vol. 91. Iss. 8. P. 1310—1311.
[310] Ibid. P. 1309—1310.

Уэльса более чем в 90 % случаев. Это говорит о том, что судьи Верховного Суда Соединенного Королевства доверяет судам апелляционной инстанции в вопросах правового обоснования судебных решений[311]. Следовательно, можно отметить высокий уровень качества решений судов апелляционной инстанции в Англии и Уэльсе.

Таким образом, говоря о характеристиках факторов, интенсивно влияющих на деятельность судей апелляционной инстанции, присущих романо-германской модели пересмотра судебных решений, можно выделить следующее: взаимозависимость органов, осуществляющих расследование уголовного дела, и судов, низкий возрастной ценз для кандидатов на должность судей, приводящий к длительному сроку трудовой деятельности в судебной системе, неиндивидуализированное правосудие, увеличение количества апелляционных жалоб как фактор риска снижения качества судебных актов, возложение части работы на судебных клерков, а также введение практики работы «судьи-эксперта» с судьями, не являющимися экспертами.

Специфика английской модели пересмотра судебных решений состоит в придании важного значения личности судьи при осуществлении им правосудия, непосредственно связанного с тем, что профессия судьи является венцом юридической карьеры, усилении значения института получения разрешения на апелляцию, преимущественно коллегиальном принятии решений, большой загруженности судов апелляционной инстанции.

§ 4. Факторы влияния на деятельность судей апелляционной инстанции России

Под правоприменением понимается «осуществляемая в установленных законом формах специально-юридическая деятельность компетентных государственных органов, должностных лиц и органов местного самоуправления

[311] Lower Court Influence on High Courts. P. 5, 12.

по созданию новых юридических фактов, предоставлению субъективных прав и возложению юридических обязанностей на конкретных субъектов, развитию определенных отношений путем реализации властных полномочий»[312]. При этом судебная деятельность является вершиной правоприменения и «представляет собой специфическую форму реализации права компетентным органом — судом, осуществляемую в определенном, установленном законом порядке, направленном на реализацию правовых предписаний, непосредственным результатом которой является разрешение правового конфликта посредством издания акта судебного правоприменения по конкретному юридическому делу»[313].

Правоприменение в целом и правоприменительная деятельность судов апелляционной инстанции в частности носят деятельностный характер. В связи с этим представляется возможным соотнесение компонентов деятельности и факторов правоприменения:

1) субъект (тот, кто выполняет деятельность), а также потребность (то, что является причиной ее осуществления) — ***кадровый состав судей***;

2) цель и задачи (то, что позволит удовлетворить потребность субъекта), технология (с помощью чего осуществляется деятельность), условия (окружающая среда) — ***конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции;***

3) действия (основные элементы деятельности) — ***фактическая деятельность судей апелляционной инстанции***;

4) результат или продукт (то, что получается в результате деятельности) и его оценка (на основании чего решается вопрос об эффективности деятельности) — ***судебный акт***[314].

Вместе с тем один из компонентов остался неучтенным — предмет, т.е. то, на что деятельность направлена[315]. В этой связи в систему факторов предлагается

---

[312] Морозова Л.А. Теория государства и права. 6-изд. М., 2024. С. 323.
[313] Аверин А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 28.
[314] Караваев Н.Л. Структурная организация деятельности человека // Концепт. 2014. № 6. С. 2.
[315] Там же.

внесение дополнения в части включения предмета правоприменения как самостоятельного фактора. Предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке определяется ст. 389.9 УПК РФ — суд апелляционной инстанции проверяет по ***апелляционным жалобам, представлениям*** законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции.

Ввиду того, что оценка судебных актов по различным критериям, в том числе с позиции качества, немыслима в отрыве от таких компонентов, как деятельность — результат деятельности, то необходимо указанные компоненты объединить в самостоятельный фактор «судебный акт», безусловное влияние на который оказывает ***социально-психологический механизм принятия судебного решения***.

Конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции

Высказывание К. Маркса о том, что «право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»[316], применимо и к правоприменительной деятельности, которая испытывает на себе влияние «всей системы конкретно-исторических условий, в которых она функционирует, и в конечном счете определяется ими»[317].

Исследование конкретно-исторических условий правоприменительной деятельности заключается в анализе фона правоприменительной деятельности на всех его уровнях — *общем, отраслевом и локальном*[318].

Общие условия правоприменительной деятельности — условия, действующие на всей территории государства. Особое значение среди них отводится уровню развития экономики, политики, образования, науки, культуры и техники.

Состояние **экономики** напрямую влияет на правоприменительную деятельность — эффективность такой деятельности «во многом определяется тем

---

[316] Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. 2-е изд. М., 1961. С. 19.
[317] Сырых В.М. Указ. соч. С. 234.
[318] Там же. С. 234—238.

объемом финансовых ресурсов, которые государство в данный исторический момент в состоянии направить на обеспечение реализации права (ресурсный аспект)»[319]. Вместе с тем отдельными учеными отмечаются негативные явления в российской экономике, требующие изменения социально-экономической политики государства[320]. При этом оно не имеет возможности проводить институциональные судебные реформы, а также значительно повышать оплату труда судей.

В сложившихся условиях особую важность приобретает процессуальная экономия. П.С. Элькинд отмечала, что взятое в любой взаимосвязи средство достижения целей уголовно-процессуального регулирования должно быть «экономичным — в смысле достижения предпочтительных результатов с минимальной затратой сил и средств субъектов уголовного судопроизводства. Экономичность средств — не самоцель, а способ обеспечения наилучших результатов в достижении определенных целей при затрате по возможности минимальной энергии, сил, средств, если это не противоречит законности, общим и специальным основам правового регулирования»[321].

В юридической литературе указывается, что применительно к проверке не вступивших в законную силу судебных решений, проявлениями процессуальной экономии являются:

1) обжалование в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и других судебных решений, вынесенных в ходе судебного разбирательства (ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ);

---

[319] Ларин А.А. Роль экономических факторов в развитии права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 15.

[320] Аганбегян А.Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 237. № 5. С. 310—362.

[321] Элькинд П.С. Категории «цель» и «средство» в сфере уголовно-процессуального регулирования // Советское государство и право. 1972. № 8. С. 103.

2) обжалование определения или постановления, вынесенных во время судебного разбирательства, не приостанавливает судебное разбирательство (ч. 4 ст. 389.2 УПК РФ);

3) установление срока апелляционного обжалования и то, что апелляционные жалоба, представление, поданные с пропуском указанного срока, оставляются без рассмотрения, а также возможности восстановления срока апелляционного обжалования при наличии уважительных причин (ч. 1, 3 ст. 389.4, ст. 389.5 УПК РФ);

4) запрет истребовать дело из суда в течение срока, установленного для обжалования судебного решения (ч. 2 ст. 389.4 УПК РФ);

5) возвращение судьей апелляционных жалобы, представления в случае их несоответствия требованиям уголовно-процессуального закона, что препятствует рассмотрению уголовного дела, с назначением срока для их пересоставления; при невыполнении требований судьи и не поступлении в установленный срок апелляционные жалоба, представление считаются неподанными (ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ);

6) неявка лиц, своевременно извещенных о месте, дате и времени заседания суда апелляционной инстанции, за исключением лиц, участие которых в судебном заседании обязательно, не препятствует рассмотрению уголовного дела (ч. 3 ст. 389.12 УПК РФ);

7) ходатайства сторон об исследовании доказательств, в том числе ходатайства об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), и о вызове в этих целях в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц разрешаются судом в порядке, установленном ч. 1 и 2 ст. 271 УПК РФ (ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ);

8) основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке (ст. 389.15—389.18 УПК РФ), которые рассматриваются как

правовосстановительная санкция за нарушение режима процессуальной экономии[322];

9) дифференциация процедуры апелляционной проверки в зависимости от рассмотрения апелляционной жалобы, представления на промежуточное или итоговое судебное решение (ч. 4.1, 4.2 ст. 389.13 УПК РФ).

Значение развития **политики** как общего условия правоприменительной деятельности заключается в том, что «свобода воли правоприменяющего субъекта в действительности не есть в отдельности ни его безмотивный произвол, ни следование психофизиологическим потребностям, ни соблюдение правовых предписаний, ни прямое согласование поведения с социально-экономическими и политическими потребностями. Оно и то, и другое, и третье в неразрывном комплексе»[323].

Важным политическим фактором, оказывающим воздействие на правоприменительную деятельность, является государственно-правовой (политический) режим, который может быть демократическим или недемократическим. Различие заключается в том, что «в демократических обществах горизонтальные отношения преобладают по сравнению с вертикальными; властные институты и политическая система обслуживают, в первую очередь, такого рода отношения, приспособлены к ним. В недемократических обществах — наоборот: вертикальные отношения (типа властного доминирования или подчинения) доминируют, а государственные институты (включая суд) и политическая система обслуживают, прежде всего, эти вертикальные отношения»[324]. В демократических обществах суд выступает посредником, оказывающим «услуги по обеспечению справедливости» и вступающим со сторонами в горизонтальные отношения кооперации для поиска справедливости, в недемократических — суд выступает карателем,

---

[322] Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород, 2011. С. 135—137. Положения УПК РФ приведены в соответствии с действующей редакцией.

[323] Лазарев В.В. Избранные труды. В 4 т. Т. I. М., 2015. С. 62.

[324] Трансформация российской судебной власти. С. 427.

осуществляющим возмездие, обеспечивая вертикальные отношения между государством и обществом в отсутствие кооперации со сторонами[325].

Одним из признаков обеспечения вертикальных отношений между государством и обществом является взаимодействие суда и других органов государственной власти, например, при проведении совещаний, посвященных борьбе с преступностью с участием работников суда, прокуратуры и органов, осуществляющих предварительное расследование[326]. Проведенный в 2006 г. Ф.М. Кобзаревым опрос работников прокуратуры и судей о необходимости согласованных действий по достижению целей и задач общей для прокуратуры и суда деятельности в уголовном судопроизводстве показал следующее: 39,5 % опрошенных судей и 72 % прокуроров полагают, что такое взаимодействие требуется постоянно. По мнению 40,9 % судей и 22,3 % прокуроров, подобное взаимодействие необходимо только в некоторых случаях, а 19,6 % судей считают, что суд вообще не нуждается в каком-либо содействии при осуществлении правосудия, в том числе в помощи со стороны прокуроров (такого же мнения придерживаются 5,7% опрошенных прокуроров)[327]. В результате проведенного диссертантом опроса было выявлено, что считают необходимым проведение совещаний судей с должностными лицами органов уголовного преследования по вопросам процессуального, организационного или иного взаимодействия более 66 % опрошенных работников прокуратуры и почти 22 % судей (Приложение № 1, Таблицы № 1.1, 1.3), что представляется позитивной динамикой по сравнению с результатами опроса в 2006 г.

Состояние законодательства также оказывает влияние на правоприменительную деятельность. Данный фактор отражает способность норм права детально регулировать практику, адекватно воспроизводя потребности и

---

[325] Сырых В.М. Указ. соч. С. 240.

[326] См., например, следующую работу: Запаренко А.М. Координация деятельности органов предварительного следствия как составная часть процесса организации расследования преступлений // Российский следователь. 2010. № 19. С. 2—4.

[327] Кобзарев Ф.М. Проблемы теории и практики процессуальных и организационных отношений прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2006. С. 6—7.

интересы субъектов. Между тем, сопутствующие правовому регулированию факторы — «мировоззрение акторов, обыкновения практики, управленческие методы и способы организации этой работы, статистика, объем служебной нагрузки, система показателей для поощрения и взыскания и т.п.»[328], оказывают не меньшее, а, возможно, и большее влияние на фактическую работу судьи. Такой аспект позволяет выявить в практике российского апелляционного производства некоторые негативные социальные технологии («антитехнологии»), которые препятствуют тому, чтобы «право в книгах» стало «правом в действии», т.е. создают судебную практику, отличную от действующего правового регулирования.

Значительное влияние на технологию практического осуществления апелляционного пересмотра оказывают положения пп. 4 п. 11 ст. 20.2 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», в соответствии с которыми к представлению о проведении квалификационной аттестации судьи прилагается справка о количестве отмененных или измененных судебных актов с указанием причин таких отмены или изменения. В данном контексте необходимо учитывать, что судья получает оклад за квалификационный класс. Такое правовое регулирование позволяет утверждать, что одним из основных показателей качества работы судьи является отсутствие отмененных или измененных судебных решений. Тем самым судьи фактически ставятся в зависимость от судов вышестоящих инстанций, что негативно отражается на защите прав личности в уголовном судопроизводстве и независимости судей, разрушается технология рассмотрения, разрешения и пересмотра уголовного дела, оказывается отрицательное влияние на психологию поведения судей.

Социологический опрос судей, проведенный Институтом проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, показал, что количество решений, отмененных вышестоящими судами, важно для 30,80 % опрошенных респондентов и очень важно для 62,50 % опрашиваемых. При этом в

[328] Воскобитова Л.А., Пржиленский В.И. Социальные технологии и юридическое познание. М., 2017. С. 187.

интервью судьи выражали свое отношение к пересмотру их решений судами вышестоящих инстанций следующим образом: «Отмены мы боялись как, извините, собственной смерти»[329].

Положения о том, что производство в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном гл. 35—39 УПК РФ, т.е. в процедуре максимально приближенной к производству в суде первой инстанции с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1 УПК РФ, остается нормой, практически не реализуемой на практике. Находясь в условиях ограниченного времени, суд апелляционной инстанции, как правило, отказывает в удовлетворении ходатайств участников уголовного судопроизводства со стороны защиты. В итоге в суде второй инстанции сохраняются практики, характерные для советской кассации, которые предусматривают быстрое рассмотрение уголовного дела, полное отсутствие процедуры доказывания либо исследование и проверку доказательств вне судебного следствия со стремлением сохранить стабильность судебного решения. В таких условиях неизбежным становится то, что суд апелляционной инстанции не в состоянии выявить и устранить судебные ошибки, допущенные судом первой инстанции, что не гарантирует защиту прав личности в уголовном судопроизводстве.

Действующие правовые нормы не могут охватить все богатство общественных отношений, что позволяет судье, который сталкивается с пробелами или неясностью в праве, принять решение с учетом потребностей и интересов общества, тем самым устранив недостатки в праве. Вырабатываемые судьей нормы права производны от социальных норм и вторичны по отношению к правовым нормам, созданным законодателем. Понимание судьи как законодателя с неизбежностью влечет значительное расширение судейского усмотрения. Например, в российском апелляционном производстве многие вопросы, связанные с доказательствами и доказыванием, разрешаются в зависимости от усмотрения суда (п. 2 ч. 1 ст. 389.11, ч. 2 ст. 389.12, ч. 5, 6.1—8 ст. 389.13 УПК РФ).

---

[329] Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование. СПб., 2012. С. 42.

Сфера **образования** обеспечивает правоприменительные органы квалифицированными кадрами, способными работать на высоком профессиональном уровне. Одним из необходимых требований к правоприменителям является наличие высшего профессионального образования. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судьей может быть гражданин Российской Федерации имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция». Однако лица, вовлекаемые в сферу судебной деятельности, зачастую не имеют необходимых профессиональных знаний, умений и навыков. Например, по данным Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 54,70 % судей получили очно-заочное, заочное или ускоренное образование[330]. Несмотря на это, нужно отметить, что согласно п. 1, 2 ст. 20.1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья, впервые назначенный на должность судьи, проходит обучение по программе профессиональной переподготовки, в дальнейшем судья обязан повышать квалификацию.

На правоприменение существенное влияние оказывает современный уровень развития **науки** и **техники** — «успехи науки и техники, с одной стороны, позволяют преступникам применять все более ухищренные способы совершения преступлений, с другой — расширяют возможности использования следов и иных вещественных доказательств в целях изобличения преступников»[331].

Наука является важным фактором, интенсивно воздействующим на деятельность судей апелляционной инстанции. Судебная деятельность как сложный, комплексный институт, может совершенствоваться и развиваться, взаимодействуя с наукой. Научные исследования должны охватывать все сферы

[330] Российские судьи: социологическое исследование профессии. С. 83.
[331] Курс советского уголовного процесса. Общая часть. С. 222—223.

судебной деятельности: от кадровой политики до принятия судебного решения. Предметом научного исследования становятся как нормативные правовые основы деятельности судей апелляционной инстанции, так и их фактическая деятельность по осуществлению судебного контроля путем проведения анализа судебной практики. Между тем, реальность такова, что правоприменители, в том числе и судьи, получают научные журналы по подписке, но на изучение научных статей не остается времени. Изучаются лишь «Российская газета» и «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации»[332].

Важным вопросом является научная организация труда судей апелляционной инстанции, что особенно актуально в условиях увеличения количества рассматриваемых, разрешаемых и пересматриваемых уголовных дел, когда «судьи адаптируются к возросшей нагрузке судебной деятельности через повышение производительности труда и “сжатие” времени, необходимого для рассмотрения одного судебного дела. Правосудие последовательно превращается в конвейерное (потоковое) производство, и цель судебного разбирательства по восстановлению и защите нарушенных законных интересов и прав подменяется задачами по скорому завершению судебного процесса и оперативному изготовлению судебного решения по отработанному шаблону»[333]. Требуется таким образом организовать работу судей апелляционной инстанции, чтобы гарантировать справедливое правосудие, которое обеспечивает эффективное восстановление в правах, в том числе путем осуществления обоснованных научным путем расчетов норм нагрузки на судей.

Уровень развития ***техники*** как общее условие правоприменительной деятельности характеризуется в современных условиях тем, что «достижению назначения уголовного судопроизводства посредством обеспечения стандартов справедливого судебного разбирательства способствует появление у судов возможности использовать видеотехнологии, в частности, видеосвязи, видеомоделирования, видеозаписи судебных заседаний и иных видеотехнологий,

---

[332] Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма. С. 273.

[333] Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах. С. 4.

имеющих вспомогательное значение (биометрической системы распознавания лиц и прокторинга)»[334]. В соответствии с ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, представления, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи; суд апелляционной инстанции вправе исследовать доказательства с использованием систем видеоконференц-связи. Как показал опрос адвокатов, суды отказывали им в удовлетворении ходатайства об использовании системы видеоконференц-связи в 25,78 % случаях из-за отсутствия с суда возможности обеспечить использование видеоконференц-связи в связи с заполненностью графика ранее назначенных судебных заседаний, в 31,25 % — из-за отсутствия технической возможности, в 39,84 % — отказ носил немотивированный характер (Приложение № 1, Таблица № 1.2).

Уровень **культуры** правоприменителя прямо и непосредственно влияет на результаты его деятельности. В данном случае речь идет о профессиональном уровне правовой культуре, занимающей обособленное место в социокультурном пространстве и выступающей частью общей культуры. При этом важно обратить внимание на деятельностную сторону правовой культуры по применению судьями апелляционной инстанции правовых норм, в котором может быть зафиксирован уровень их правосознания, т.е. отношения к праву, знания о праве (здесь важно такое общее условие правоприменительной деятельности, как уровень образования, что показывает их тесную взаимосвязь) и навыки правового поведения. Тесно связаны между собой понятия культуры и нравственности — к деятельности судей апелляционной инстанции и принимаемым ими решениям применяются такие требования как справедливость, гуманизм и объективность. Например, одним из проявлений именно нравственности выступает запрет поворота к худшему в суде апелляционной инстанции.

---

[334] Юркевич М.А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 3.

Совокупность *отраслевых условий правоприменения* составляют условия, действующие в его отдельной сфере, — в рассматриваемом в настоящем исследовании случае — в апелляционном производстве. Специфика деятельности судов апелляционной инстанции заключается в ее целях, задачах и порядке осуществления. Публично-правовой целью выступает толкование уголовного и уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции для обеспечения их единообразного применения, а частноправовой — выявление и исправление судебных ошибок, допущенных при рассмотрении и разрешении конкретного уголовного дела. Задачами производства в суде апелляционной инстанции являются придание судебному решению окончательного характера, т.е. не предусматривающего возможность дальнейшего пересмотра фактических обстоятельств, создающего условия для действия правовой стабильности и правовой определенности, и обеспечение вступления в силу только законного, обоснованного и справедливого приговора, законного и обоснованного иного решения суда первой инстанции. Апелляционная проверка судебных решений проводится по правилам производства в суде первой инстанции с изъятиями, установленными гл. 45.1 УПК РФ.

Локальные условия — это «непосредственная среда, в которой действует отдельный правоприменительный орган или должностное лицо. Эти условия представляют собой совокупный результат действия общих и отраслевых условий на определенной ограниченной территории, на которую распространяется юрисдикция соответствующего правоприменительного органа или должностного лица»[335]. Локальные условия регионов отличаются совокупностью различных показателей-факторов: территориально-географическими, социально-демографическими, социально-экономическими и организационными условиями[336]. Несмотря на различие локальных условий, вследствие единства судебной системы (ст. 3 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации») и нормативного

[335] Сырых В.М. Указ. соч. С. 237.
[336] Там же. С. 237—238.

правового регулирования апелляционного производства исключительно на федеральном уровне (п. о ст. 71 Конституции РФ), деятельность судов апелляционной инстанции в отдельных субъектах РФ отличается в зависимости от численности и плотности населения, уровня преступности, что приводит к большей или меньшей нагрузки на судей, удаленности судов второй инстанции от места вынесения решения судом первой инстанции, развитости средств коммуникации — наличия или отсутствия возможности проведения видеоконференц-связи и т.д.

Таким образом, суды в процессе своей деятельности испытывают постоянное и порой достаточно интенсивное воздействие конкретно-исторических условий, внешней среды, фона действия права. Из нее поступают разного рода управленческие команды в виде нормативных правовых актов, определений и постановлений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верхового Суда РФ, которые следует учитывать в судебной практике. Среда выступает и источником материальной базы суда (здания, офисная техника и оборудование) и кадрового состава (заработная плата, премии, продвижение по службе).

В матрице факторной системы фактор **«конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции»** будет иметь следующие **показатели-индикаторы**:

1) ***по уровню значимости*** конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции можно оценить как основные — оказывающие решающее воздействие на результаты судебной деятельности апелляционной инстанции от общего до локального уровня, включая экономическое и политическое влияние, а также воздействие образования, науки, культуры и техники;

2) ***по характеру разрешаемых противоречий*** данный фактор можно отнести к стабилизирующим, поскольку конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции при стабильности и развитии экономики, права и других сфер общественной жизни способны содействовать улучшению качества правоприменения в целом и

судебной деятельности в частности, т.е. качественному развитию, сотрудничеству, взаимопониманию, доверию к судам апелляционной инстанции;

3) ***по обусловленности влияния*** на процесс судебной деятельности апелляционной инстанции данный фактор можно отнести к внешним — тем, влияние на которые не исходит от субъектов, входящих в судебную систему (судей апелляционной инстанции), — в частности это касается общих условий судебной деятельности, политического, экономического, законодательного, научного, образовательного и технического уровня, а также отраслевых и территориально-географических, социально-демографических, социально-экономических и организационных локальных условий;

4) ***по характеру влияния*** указанный фактор можно отнести к объективным факторам, складывающимся независимо от сознания и воли правоприменителей (судей апелляционной инстанции);

5) ***по роду влияния*** конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции можно отнести к постоянным факторам, которые оказывают воздействие на судебную деятельность апелляционной инстанции непрерывно в качестве среды, в которую помещена судебная система.

Благоприятствующими показателями-индикаторами для конкретно-исторических условий деятельности судей апелляционной инстанции будут являться следующие показатели-индикаторы:

1) основные — активно воздействующие на все сферы общественной жизни, включая судебную систему;

2) стабилизирующие — содействующие улучшению качества правоприменения судьями апелляционной инстанции;

3) объективные — складывающиеся независимо от сознания и воли отдельных судей апелляционной инстанции;

4) постоянные — непрерывно воздействующие на судебную деятельность апелляционной инстанции.

Препятствующими показателем-индикатором фактора конкретно-исторических условий деятельности судей является обусловленность внешнего влияния на процесс судебной деятельности апелляционной инстанции, которое не исходит от субъектов, входящих в судебную систему, и, как следствие, неконтролируемость такого влияния.

Кадровый состав судей

В юридической литературе отмечается, что «порядок наделения судей полномочиями складывается из следующих элементов: 1) сдачи квалификационного экзамена на должность судьи; 2) процедуры выдвижения кандидатов на должность судьи; 3) проверки соответствия кандидата установленным в законе требованиям; 4) порядка представления кандидата органу, полномочному принимать окончательное решение о назначении судьи; 5) принятия окончательного решения о назначении; 6) вступления в должность»[337].

Сдача квалификационного экзамена кандидатами на должность судьи происходит в экзаменационных комиссиях по приему квалификационного экзамена на должность судьи — в Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи и в экзаменационных комиссиях субъектов РФ по приему квалификационного экзамена на должность судьи, которые относятся к органам судейского сообщества (п. 2 ст. 3, п. 1, 2 ст. 11.1 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи формируется в количестве 21 члена комиссии, которые избираются по следующим нормам представительства: от Верховного Суда РФ — 5 членов комиссии; от судей судов общей юрисдикции — 5 членов комиссии; от судей арбитражных судов — 5 членов комиссии; от преподавателей юридических дисциплин образовательных организаций высшего образования и научных работников, имеющих ученую степень кандидата юридических наук или доктора

[337] Судоустройство и правоохранительные органы // ред. Л.В. Головко. М., 2020. С. 476—477.

юридических наук, — 4 члена комиссии; от общероссийских общественных объединений юристов — 2 члена комиссии. В результате более 70 % членов Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи составляют судьи. В экзаменационных комиссиях субъектов РФ по приему квалификационного экзамена на должность судьи не менее 75 % членов составляют судьи судов общей юрисдикции и судьи арбитражных судов. Таким образом, 70—75 % членов экзаменационных комиссий составляют судьи.

Как показывают исследования, нотариусы присутствуют в составе 4 комиссий, адвокаты — в 2 комиссиях, некоторые члены комиссий работают в государственных органах или в частных организациях, что позволяет сделать вывод о том, что «в состав экзаменационных комиссий крайне редко попадают представители правозащитных организаций, адвокатского сообщества или корпоративные юристы»[338]. Другими словами, решение о доступе в профессию судьи на этапе сдачи квалификационного экзамена на должность судьи принимают сами судьи, при незначительном участии представителей других юридической профессии.

Вместе с тем успешная сдача квалификационного экзамена на должность судьи не означает допуска к профессии, как, например, в адвокатуре, а лишь дает право обратиться в соответствующую квалификационную коллегию судей с заявлением о рекомендации на вакантную должность судьи.

Высшая квалификационная коллегия судей РФ формируется в количестве 29 членов коллегии, из которых более 62 % составляют судьи, а квалификационная коллегия судей субъекта РФ — в количестве 20 или 10 членов, из которых соответственно 60 % или 70 % составляют судьи. При этом в состав и Высшей квалификационной коллегии судей РФ, и квалификационной коллегии судей субъекта РФ включаются представители общественности — 9 представителей в Высшей квалификационной коллегии судей РФ и 7 или 2 в квалификационной коллегии судей субъекта РФ. В качестве таких представителей могут привлекаться,

---

[338] Боголюбов Е.А., Дидикова М.В. Экзаменационные комиссии как пространство для взаимодействия юридических профессий // Закон. 2024. № 7. С. 190.

например, судьи, прокуроры или представители других правоохранительных органов в отставке[339]. Следовательно, Высшая квалификационная коллегия судей РФ и квалификационная коллегия судей субъекта РФ состоит преимущественно из действующих или бывших судей или работников правоохранительных органов.

Важное значение для успешного прохождение кандидатом собеседования в Высшей квалификационной коллегии судей РФ или квалификационной коллегии судей субъекта РФ оказывает то, что «при рассмотрении кандидатов, ККС всегда отдают преимущество тем, кого поддерживает председатель суда и лишь в исключительных случаях ККС принимают решения, противоречащие мнению председателя того суда, где открылась вакансия. Другие характеристики оказывают меньшее влияние на исход рассмотрения кандидатуры на должность судьи»[340].

Отсутствие таких рекомендаций являются препятствием для допуска в профессию судьи, например, адвокатов. В юридической литературе констатируется, что «неформальные входные фильтры в судейскую профессию были настроены на отсев адвокатов и других юристов из частного сектора»[341]. Например, адвокату Адвокатской палаты Курской области А.В. Спатарю несмотря на более высокий средний балл по результатам сдачи квалификационного экзамена было отказано в назначении на должность судьи, в том числе с связи с отсутствием рекомендации председателя суда[342].

Согласно представленной на официальном сайте Высшей квалификационной коллегии судей РФ информации, в 2023 г. поступило 1425 заявлений претендентов на судейские должности, из которых 976 от действующих судей, 192 от работников аппаратов судов, 33 от работников иных органов государственной власти, 40 от адвокатов и 184 от иных лиц (судей в отставке, преподавателей образовательных

---

[339] Роль представителей общественности в повышении независимости и эффективности правосудия в Российской Федерации // ред. Н. Таганкина. [б.м.], 2011. С. 29, 42, 44.

[340] Дмитриева А. Ходатайство председателя суда как фактор успеха отбора в судьи квалификационными коллегиями // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 3. С. 402.

[341] Российские судьи: социологическое исследование профессии. С. 19.

[342] Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № АПЛ22-225.

организаций или сотрудников бюджетных и коммерческих учреждений)[343]. Из этого следует, что большая часть кандидатов на судейские должности — судьи (68,49 %) и работники аппаратов судов (13,47 %).

Причиной недостаточно высокой квалификации судей может выступать то, что второй по численности группой кандидатов на судейские должности выступают работники аппарата суда (секретари судебного заседания, помощники судей). При этом отмечается, что «секретарь, которая, скорее всего, получила только заочное высшее юридическое образование (для занятия должности секретаря суда требование высшего юридического образования введено в 2004 г.) и никогда не работала нигде за пределами суда, расценивается как подходящая кандидатура для судейского кресла»[344]. Последствиями складывающейся ситуации могут выступать неправильное применение уголовно-процессуального и уголовного закона, шаблонный характер судебных решений, необходимость получения советов у председателя суда или судей вышестоящего суда и т.д., что вскрывает серьезные недостатки в формировании судейского корпуса. Представляется необходимым создать более прозрачную процедуру отбора кандидатов на должность судьи, установить четкие критерии, по которым кандидат, набравший наибольшее количество баллов, рекомендуется Высшей квалификационной коллегии судей РФ или квалификационной коллегии судей субъекта РФ на должность судьи. Такие критерии должны включать оценку как результатов квалификационного экзамена, так и предыдущих мест работы.

Препятствием для допуска в профессию судьи могут выступать биографические сведения о кандидате — «поскольку факты биографии, препятствующие назначению на должность судьи, никак не формализованы и их список потенциально открыт, правоохранительные органы и органы

---

[343] Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации: Обзор результатов деятельности за 2023 год: сайт. URL: https://vkks.ru/publication/101293/ (дата обращения: 30.11.2024).

[344] Российские судьи: социологическое исследование профессии. С. 127.

государственной безопасности, проводящие такие проверки, имеют возможность влиять на назначение, фильтруя такие факты или давая им оценку»[345].

В матрице факторной системы фактор **«кадровый состав судей»** будет иметь следующие **показатели-индикаторы**:

1) ***по уровню значимости*** кадровый состав судей представляется оказывающим косвенное воздействие на результаты судебной деятельности, т.е. имеет индикатор второстепенности, поскольку предыдущая должность оказывает лишь косвенное влияние на выносимое им судебное решение;

2) ***по характеру разрешаемых противоречий*** кадровый состав судей в текущем его состоянии является дестабилизирующим показателем индикатором, углубляя различие между юридическими профессиям, отдавая предпочтение кандидатам на должность судьи, ранее работавшим в аппарате суда;

3) ***по обусловленности влияния*** на процесс отбора кандидатов на должность судьи влияние исходит как от субъектов, входящих в судебную систему (председатель суда рекомендует на должность кандидата), так и не входящих (Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи, экзаменационные комиссии субъектов РФ по приему квалификационного экзамена на должность судьи, Высшая квалификационная коллегия судей РФ, квалификационная коллегия судей субъекта РФ);

4) ***по характеру деятельности*** акторов, отбирающих судей, такая деятельность представляется носящей субъективный характер, поскольку успешная сдача квалификационного экзамена с более высоким средним баллом не гарантирует преимущество при прохождении на должность перед другими кандидатами с меньшими баллами;

5) ***по роду влияния*** данный фактор можно назвать временным, поскольку он реализуется только при наличии вакантных мест на должность судьи.

Благоприятствующими показателями-индикаторами для кадрового состава судей следует назвать характер влияния внешних субъектов на процесс

---

[345] Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. Ч. I. СПб., 2016. С. 46.

отбора кандидатов на должность судьи, в то же время необходимо совершенствование процедуры отбора.

Препятствующими показателями-индикаторами для кадрового состава судей можно назвать углубление различия между юридическими профессиям, когда предпочтение отдается кандидатам на должность судьи, ранее работавшим в аппарате суда, — дестабилизирующий индикатор.

Апелляционные жалобы, представления

Немаловажным фактором, влияющим на деятельность всех судей, включая судей апелляционной инстанции, нужно признать количество рассматриваемых апелляционных жалоб, представлений. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2019 по 2023 гг. суды апелляционной инстанции рассматривали в среднем по 1,17 млн апелляционных жалоб, представлений ежегодно, из них по гражданским, административным делам 70,56 %, по уголовным — 29,44 % (Приложение № 5).

Количество апелляционных обращений за последние годы значительно увеличилось, что свидетельствует о существенном росте нагрузки на суды апелляционной инстанции. После незначительного снижения числа рассмотренных апелляционных жалоб, представлений в 2020 г., которое было вызвано, вероятно, распространением новой коронавирусной инфекции, с 2020 по 2023 гг. их количество увеличилось на 136149 (12,80 %), из которых на 31871 выросло число рассматриваемых апелляционных жалоб, представлений по уголовным делам (23,41 %). Таким образом, количество апелляционных жалоб, представлений по уголовным делам увеличилось почти на четверть за 4 года (Приложение № 5).

Большее количество апелляционных жалоб, представлений по гражданским, административным делам — сопутствующий фактор перегрузки судов общей юрисдикции, влияющий на работу по уголовным делам, т.к. «высокая нагрузка на суды по гражданским делам определяет организацию работы суда в целом, в том числе влияя на работу в области уголовного судопроизводства: сокращая количество судей, которые могут заниматься уголовными делами, повышает

требования к скорости рассмотрения дел в целом»[346]. В этой связи представляется актуальным реформирование гражданского, административного судопроизводства, направленное на сокращение нагрузки на суды апелляционной инстанции. С этой целью предлагается, например, рассмотрение всех частных жалоб, представлений на определение суда первой инстанции судьей единолично и без извещения лиц, участвующих в деле, внедрение элементов электронного правосудия, расширение самоконтрольных полномочий судов первой инстанции[347] и т.д.

Нужно отметить, что число апелляционных представлений было бы больше, если бы в прокуратуру не поступала информация о том, что решение суда первой инстанции не будет отменено или изменено (Приложение № 1, Таблица № 1.1).

В социологической литературе подчеркивается, что суд — «это значимый (легитимный) для заинтересованных конфликтующих сторон публично-правовой институт, который в качестве беспристрастного посредника принимает общеобязательное решение и обеспечивает выполнение взаимных для граждан и государства обязательств на основе норм права. Применимость данного подхода к интерпретации функционирования и сущностного смысла деятельности суда предполагает его равноправный статус с другими ветвями власти и его относительную автономность. Важным источником такой позиции суда выступает социальное доверие. Оно формируется на системном уровне и проявляется в коммуникации в форме убежденности в справедливости процедур, методов работы института суда и судей, престижа и репутации суда. Доверие особенно важно в период социокультурных трансформаций общества. Этот период характеризуется несовпадением темпов институциональных преобразований и изменений в нормах, ценностях и способах поведения. Диссонанс формальных и неформальных норм приводит к нарушению функционирования институтов. Доверие к суду со стороны индивидов и социальных групп формирует его широкую социальную поддержку и

---

[346] Там же. С. 63.

[347] Шакирьянов Р.В. Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2024. С. 239, 384, 410.

тем самым выступает определенным гарантом автономности суда по отношению к другим ветвям власти»[348]. Значительное количество апелляционных обращений свидетельствует о реализации запроса на справедливость судопроизводства, доверии к судебной власти и уверенности в возможности разрешения социального конфликта в суде.

Несмотря на то, что судебная власть контролирует себя самостоятельно, суды не вправе выступать инициаторами апелляционного пересмотра судебных решений. Правом апелляционного обжалования наделены только внешние, не входящие в судебную систему, субъекты уголовного судопроизводства, перечисленные в ст. 389.1 УПК РФ.

Важным фактором, влияющим на качество рассмотрения апелляционных жалоб, представлений, является злоупотребление правом апелляционного обжалования, которое «приводит к увеличению объема работы судебной системы, который с каждым годом неумолимо растет, что позволяет сделать вывод о значимости установления на законодательном уровне новых требований к подготовке и оформлению апелляционных жалоб и представлений, с тем, чтобы апелляционная инстанция была занята рассмотрением и разрешением действительно важных и юридически значимых вопросов»[349]. К злоупотреблению правом апелляционного обжалования относится, например, подготовка и подача апелляционных жалоб, представлений в отсутствие оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, т.е. заведомо неосновательных апелляционных жалоб, представлений; многократная подача дополнительных апелляционных жалоб, представлений, в том числе содержащих доводы, не изложенные в ранее поданной апелляционной жалобе, представлении; подготовка и подача апелляционных жалоб, представлений, несоответствующих требованиям уголовно-процессуального закона, особенно профессиональными

---

[348] Шурыгина Е.Г. Изменение социокультурного статуса института суда в современном российском обществе: коммуникативные компоненты легитимации: автореф. дисс. … канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 17—18.

[349] Везденев К.Е. Апелляционное обжалование приговора: проблемы подготовки и оценки содержания жалоб и представлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2022. С. 4.

участниками уголовного судопроизводства (государственными обвинителями, вышестоящими прокурорами, адвокатами-защитниками), и т.д. Вместе с тем нельзя согласить с приведенным в юридической литературе примером, когда злоупотреблением правом апелляционного обжалования признана подача апелляционной жалобы на 50 листах формата А-4[350], т.к. значительный объем апелляционной жалобы может быть вызван тем, что рассматриваемое уголовное дело является многотомным или одновременно имеется несколько оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, предусмотренных ст. 389.15—389.18 УПК РФ, и т.д.

В матрице факторной системы фактор **«апелляционные жалобы, представления»** будет иметь следующие **показатели-индикаторы**:

1) ***по уровню значимости*** данный фактор является основным, поскольку именно с апелляционной жалобы, представления начинается работа суда апелляционной инстанции; от количества апелляционных жалоб, представлений напрямую зависит загруженность судей апелляционной инстанции и качество вынесенного ими судебного акта — чем меньше количество апелляционных жалоб, представлений, тем больше у судьи времени на их детальное рассмотрение и ознакомление с материалами уголовного дела;

2) ***по характеру разрешаемых противоречий*** однозначно к стабилизирующим или дестабилизирующим рассматриваемый фактор отнести сложно, поскольку, с одной стороны, большое количество апелляционных жалоб, представлений не позволяет качественно проверять судебные решения в суде апелляционной инстанции, с другой стороны, это показатель того, что граждане, подавая жалобы, верят в правосудие и то, что их социальный конфликт будет разрешен, а, следовательно, данный фактор представляется больше стабилизирующим, чем дестабилизирующим;

---

[350] Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие и признаки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2012. № 43. С. 24—25.

3) ***по обусловленности влияния*** на процесс судебной деятельности рассматриваемый фактор однозначно внешний, поскольку исходит от субъектов, не входящих в судебную систему (ст. 389.1 УПК РФ);

4) ***по характеру деятельности*** субъектов данный фактор можно отнести к субъективным, т.к. в отдельных случаях апелляционная жалоба, представление подаются в отсутствие оснований отмены или изменения судебного решения, когда права участников уголовного судопроизводства не были нарушены;

5) ***по роду влияния*** фактор апелляционных жалоб, представлений можно отнести к постоянным факторам, поскольку работа судьи апелляционной инстанции заключается в принятии решений по ним.

Благоприятствующим показателем-индикатором данного фактора как способствующего разрешению социального конфликта однозначно следует назвать его стабилизирующие свойства. Кроме того, к таким индикаторам можно отнести внешнюю обусловленность рассматриваемого фактора, исходящего от лиц, не входящих в судебную систему, отражающего социальное назначение судов апелляционной инстанции.

Препятствующим показателем-индикатором фактора представляется его субъективный характер как дающий возможность для злоупотребления правом апелляционного обжалования.

Социально-психологический механизм принятия судебного решения

Фигура судьи в России, за исключением председателя, заместителя председателя Верховного Суда РФ, председателя и заместителя председателя Апелляционной коллегии, председателей и заместителей председателей судебных коллегий, председателей судебных составов Верховного Суда РФ[351], а также судей

[351] Верховный Суд Российской Федерации: Организационная структура: Председатель Верховного Суда Российской Федерации: сайт. URL: https://vsrf.ru/about/structure/?section=supreme&subsection=219 (дата обращения: 07.12.2024); Верховный Суд Российской Федерации: Организационная структура: Заместители председателя Верховного Суда Российской Федерации: сайт. URL: https://vsrf.ru/about/structure/?section=supreme&subsection=220 (дата обращения: 07.12.2024); Верховный Суд Российской Федерации: Организационная структура: Коллегии Верховного Суда Российской Федерации: сайт. URL: https://www.vsrf.ru/about/structure/223/ (дата обращения: 07.12.2024).

Конституционного Суда РФ[352], по сути, не персонализирована. Как правило, на официальных сайтах российских судов нет информации о биографиях судей, как, например, в Англии и Уэльсе[353], что затрудняет детальный анализ влияния их образования, предыдущего опыта работы и др. факторов на механизм принятия решения.

П.А. Лупинская отмечала, что «в механизме принятия решения важное место занимает реальное поведение и свойства лиц, выполняющих процессуальные функции. Необходимо обратить внимание на детерминированность решения, с одной стороны, объективными, правовыми, социально-психологическими условиями деятельности, а с другой — индивидуальными качествами лица, принимающего решение (общее и специальное образование, опыт работы, правосознание, правовая культура, индивидуально-психологические особенности)»[354]. Таким образом, можно выделить объективные и субъективные факторы, влияющие на принятие решений судьями апелляционной инстанции. Отдельные объективные факторы носят ситуационный характер и исходят из внешней среды, к которым можно отнести конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции и условия текущей организационной их деятельности.

Говоря о субъективных факторах принятия решений, нужно отметить, что они носят личностный характер. К таким факторам относятся психические процессы, психические состояния и психические свойства. К психическим процессам относятся познавательные, волевые, эмоциональные и мотивационные процессы. Психические состояния — это реакция лица, принимающего решения,

---

[352] Конституционный Суд Российской Федерации: О суде: Судьи Конституционного Суда Российской Федерации: сайт. URL: https://www.ksrf.ru/ru/Info/Judges/Pages/default.aspx (дата обращения: 07.12.2024).

[353] См., например: Courts and Tribunal Judiciary: Lady Chief Justice, Master of the Rolls, Heads of Division and members of the Judicial Executive Board: сайт. URL: https://www.judiciary.uk/about-the-judiciary/who-are-the-judiciary/senior-judiciary-list/lord-chief-justice-heads-of-division-and-members-of-the-judicial-executive-board/ (дата обращения: 07.12.2024); Courts and Tribunal Judiciary: Lord and Lady Justices of Appeal: сайт. URL: https://www.judiciary.uk/about-the-judiciary/who-are-the-judiciary/senior-judiciary-list/lord-and-lady-justices-of-appeal/ (дата обращения: 07.12.2024).

[354] Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. С. 44.

на внешние и внутренние стимулы (стресс, бодрость, усталость, эйфория, апатия, депрессия, скука, тревога, информационная перегрузка, психическое пресыщение). Психические свойства включают в себя как общие свойства, которые присущи всем людям (ограничения возможностей человека по хранению и переработке информации), и индивидуальные свойства, включающие частные свойства (черты личности) — уровень развития и степень выраженности у конкретного человека отдельных психических процессов (индивидуальные пороги ощущений, особенности восприятия, памяти, мышления, эмоциональная реактивность и т.п.) и целостные образования (синтетические проявления) — темперамент, характер, способности, направленность личности[355]. Однако нужно учитывать, что такое деление условно, поскольку эмоционально-волевые свойства личности проявляют себя во всех личностных факторах лица, принимающего решения.

В связи с процессом принятия решения необходимо принимать во внимание полезависимое или поленезависимое поведение лица, принимающего решения. В психологической литературе отмечается, что «по отношению к разным людям фактор влияния поля (предметного и социального окружения) обнаруживает себя в разной мере. В частности, поведение одних в большей мере оказывается подчиненным полю (полезависимый тип поведения), тогда как поведение других в большей мере оказывается ориентированным на внутреннюю активность (поленезависимый тип поведения)»[356]. Применительно к судьям, это может проявляться в том, что полезависимый судья ориентируется в наибольшей степени на внешние факторы, например, мнение председателя суда или судей вышестоящей инстанции, а в меньшей степени — на свой опыт и знания. Поленезависимые судьи ориентируются на свой прошлый опыт и на собственные знания.

Сегодня сложилась ситуация, когда в судей превалирует полезависимый тип поведения. Как отмечается, «бюрократическая подотчетность связана с подотчетностью судей своему руководству в судебной иерархии (и председателям

---

[355] Плескунов М.А. Управленческие решения. Екатеринбург, 2021. С. 52—53.

[356] Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб., 2004. С. 23—24.

судов, и судьям в судах высших инстанций) и проявляется как во власти председателей судов, так и в оценке судей. Советская и постсоветская версия бюрократической подотчетности судей привела к крайней форме внутренней зависимости, при которой материальное благосостояние и карьера отдельных судей зависят от того, как их начальники относятся к их работе и как оценивают их решения по делам»[357]. Требования пп. 4 п. 11 ст. 20.2 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», предусматривающие необходимость предоставления вместе с представлением о проведении квалификационной аттестации справки о количестве отмененных или измененных судебных актов с указанием причин таких отмены или изменения, приводят тому, что судьи при вынесении решений руководствуются не столько внутренним убеждением, сколько позициями вышестоящих судов, т.к. их карьерное развитие напрямую зависит от содержания указанных справок.

Для обеспечения подлинной независимости и беспристрастности судей при принятии решений требуется их профессиональная и личная зрелость, которая возможна исключительно в результате длительного опыта судебной деятельности, гарантированного несменяемостью и неограниченным сроком полномочий федеральных судей. Несмотря на это, постоянно происходит изменение состава судейского корпуса. В 2023 г. решениями Высшей квалификационной коллегии судей РФ прекращены полномочия 134 судей и руководителей судов; решениями квалификационных коллегий судей субъекта РФ — 1537 судей и руководителей судов, а также прекращены полномочия 7 председателей и заместителей председателей районных (городских) судов с сохранением полномочий судьи[358].

Импульсивность-рефлексивность как когнитивный стиль — «характеризует индивидуальные различия в склонности принимать решения быстро либо медленно. Наиболее ярко это стилевое свойство проявляет себя в условиях

---

[357] Соломон П. Подотчетность судей в посткоммунистических государствах: от бюрократической к профессиональной подотчетности // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования // ред. В.В. Волков. М., 2011. С. 80.

[358] Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации: Обзор результатов деятельности за 2023 год: сайт. URL: https://vkks.ru/publication/101293/ (дата обращения: 30.11.2024).

неопределенности, когда требуется осуществить правильный выбор из некоторого множества альтернатив»[359]. Импульсивные судьи принимают решения легко, без длительного обдумывания, они более склонны к риску, рефлексивные судьи — тщательно принимают решения, взвешивают «за» и «против», тревожатся о последствиях. Вместе с тем высокая нагрузка на судей не позволяет им избрать рефлексивный стиль поведения.

Совокупность различных психологических характеристик судьи дает возможность их классификации в зависимости от сочетания тех или иных свойств личности. Так выделяются следующие типы правоприменителей, которые могут быть отнесены и к судьям:

– законник — характеризуется активной и результативной деятельностью, неукоснительно соблюдает действующие нормы материального и процессуального права, а принимаемые им акты не содержат ошибок и в полной мере соответствуют принципам законности, целесообразности и справедливости;

– перестраховщик — стремится снять с себя личную ответственность за рассмотрение дела и принимаемые решения, большую часть своих действий и решений принимает с одобрения председателя суда или судей вышестоящей инстанции, а от субъектов уголовного судопроизводства требуют представления не относящихся к делу документов или выполнения излишних действий;

– юридический нигилист — допускает отступление от действующих процессуальных норм в целях упрощения порядка рассмотрения дела и ускорения производства по делу;

– коррупционер — умышленно допускает нарушения норм материального и процессуального права, принимает не основанные на законе решения в пользу лиц, давших взятку[360].

Также к данной классификации можно отнести предлагаемые Ю.А. Цветковым следующие типы судей:

---

[359] Холодная М.А. Указ. соч. С. 79.
[360] Сырых В.М. Указ. соч. С. 240—241.

– судья режиссерского типа — умело ведет процесс, давая возможности для активного участия обеих сторон, каждый его процесс непредсказуем, он склонен к процессуальному риску, небрежно составляет процессуальные документы;

– судья менторского типа — «воспитывает» участников судебного разбирательства, руководит судебным заседанием авторитарно, его решение принято до начала судебного заседания, «выкладывается» в процессе, но в судебном решении нет достаточной мотивировки;

– судья статусного типа — требует от сторон строгого соблюдения ритуалов — вставание при его входе, выступление стоя, составлением процессуальных документов полностью занимаются его помощник и секретарь, он может принять нестандартное процессуальное решение, если это не повлечет для него неблагоприятных последствий;

– судья конвейерного типа — наиболее востребованный тип судьи, приоритет отдает составлению процессуальных документов, документам свойственны шаблонность, аккуратность и четкость, в процессе не слушает стороны, подгоняет их, нервничает, ориентирован на количественные показатели работы и позицию вышестоящей судебной инстанции;

– судья следственного типа — бывший работник следственных органов и прокуратуры, имеет повышенную активность в судебном следствии, в процессе сосредоточен на анализе доказательств, при этом безразличен к процессуальным вопросам и может пренебрегать установленной процедурой рассмотрения дела[361].

Стоит отметить, что судьи чаще всего имеют сочетание нескольких типов. Представление об указанных характеристиках может иметь ценность в контексте психологической работы с судьями.

В матрице факторной системы фактор **«социально-психологический механизм принятия судебного решения»** будет иметь следующие **показатели-индикаторы**:

[361] Цветков Ю.А. Указ. соч. С. 260—271.

1) ***по уровню значимости*** социально-психологический механизм принятия судебного решения может иметь показатель как основной фактор, поскольку именно то, почему судья принимает то или иное решение зависит от его представлений о законности, обоснованности и справедливости и отдано на его судейское усмотрение;

2) ***по характеру разрешаемых противоречий*** однозначно к стабилизирующим или дестабилизирующим данный фактор отнести сложно, т.к. одни судьи независимы, опытны, с устойчивым эмоциональным фоном, другие судьи могут не иметь достаточного опыта, знаний, а также зависят от мнения председателя суда или судей вышестоящей инстанции; в первом случае фактор можно назвать стабилизирующим, во втором — дестабилизирующим;

3) ***по обусловленности влияния*** на процесс судебной деятельности данный фактор однозначно исходит от самого судьи, принимающего решение, т.е. является внутренним;

4) ***по характеру деятельности*** социально-психологический механизм принятия судебного решения носит субъективной характер, при этом судья должен стремиться к объективности;

5) ***по роду влияния*** фактор социально-психологический механизм принятия судебного решения можно отнести к постоянным факторам, поскольку работа судьи заключается в принятии решений по делам, находящимся у него в производстве.

Благоприятствующими показателями-индикаторами данного фактора однозначно следует назвать стабилизирующие свойства, поскольку судья осуществляет функцию рассмотрения, разрешения или пересмотра уголовного дела и предполагается, что его решение — баланс интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и обвиняемых в их совершении. К благоприятствующим индикаторам можно отнести также внутреннюю обусловленность результата деятельности, исходящую именно от судебной системы в лице судьи, рассматривающего, разрешающего или пересматривающего уголовное дело.

Препятствующими показателями-индикаторами фактора социально-психологический механизм принятия судебного решения представляется его субъективный характер как возможное негативное последствие судейского усмотрения.

Фактическая деятельность судей

Характерная особенность правоприменительной деятельности состоит в том, что она совершается в специальной процессуальной форме, закрепленной нормативными правовыми актами. Наиболее детальное регулирование правоприменительной деятельности осуществляется в сфере правосудия по административным, гражданским и уголовным делам.

Основная нагрузка судьи заключается в участии в судебных заседаниях и подготовке судебных решений, что занимает более половины времени среднего судьи. Следующее в рейтинге нагрузки — изучение материалов дел, работа с нормативной базой и профессиональной литературой[362]. При этом изучение материалов дел занимает больше времени именно в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, чем в судах первой инстанции, поскольку ими материалы дела преимущественно рассматриваются не предварительно, а непосредственно в судебных заседаниях.

Судьи работают в режиме постоянной перегрузки с различным уровнем интенсивности. В этой связи особую важность представляет вопрос о степени укомплектованности штата судей. Так, согласно проведенному анкетированию, 92 % опрошенных судей на вопрос «Укомплектован ли в Вашем суде штат судей?», ответили отрицательно. 78,05 % сообщили, что вакантные ставки при этом не распределены среди судей, 13,82 % опрошенных судей ответили, что вакантные ставки в их суде распределены среди судей (Приложение № 1, Таблица № 1.3). Следовательно, судьи вынуждены подстраиваться под текущую нагрузку и изменять способ работы — максимально формализовывать свое взаимодействие со сторонами в ходе судебного заседания и не тратить время на активность сторон.

---

[362] Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. С. 62.

Говоря об особенностях правоприменительной деятельности судей, стоит сказать об оценке их деятельности со стороны граждан. Так, за 2023 г. в Высшую квалификационную коллегию судей РФ и квалификационные коллегии судей субъектов РФ поступило более 80234 жалоб и сообщений о совершении дисциплинарных и иных проступков судьями и председателями судов, в том числе:

1) содержащие сведения о совершении судьей или руководителем суда дисциплинарного проступка:

– грубое или систематическое нарушение процессуальных и иных правовых норм;

– волокита;

– неэтичное поведение судьи в отношении участников процесса и иных граждан;

– признаки коррупционных правонарушений;

– недостойное поведение судьи в быту;

2) не содержащие сведений о совершении судьей дисциплинарного проступка;

3) содержащие сведения о наличии в действиях судьи признаков преступления[363].

В юридической литературе отмечается, что «главной особенностью и сложностью управления в сфере судебной деятельности является недопущение противоречия между управляющим влиянием и неприкосновенностью границ независимости и самостоятельности судей в сфере собственно судебной деятельности»[364]. Так, значительное влияние на текущую деятельность судей оказывает председатель суда. Нужно заметить, что «проблема обеспечения независимости судей от административного влияния на них со стороны председателя судов является актуальной и определяющей векторы преобразований

---

[363] Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации: Обзор результатов деятельности за 2023 год: сайт. URL: https://vkks.ru/publication/101293/ (дата обращения: 30.11.2024).

[364] Носков И.Ю. Судебная деятельность: понятие, виды, основные характеристики: дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. С. 142.

в судоустройственном и процессуальном законодательстве России последних лет»[365]. Как показывают социологические исследования, при оценке качества работы судьи значимость мнения председателя суда важна и очень важна для 78 % опрошенных судей[366]. При этом 15,18 % опрошенных судьей отмечают случаи непроцессуального воздействия со стороны руководства суда при принятии решения по делу, 11,82 % — были свидетелями таких ситуаций[367].

Председатель суда наделен широкими полномочиями, например, направляет представление о проведении квалификационной аттестации судьи, к которому прилагается характеристика, содержащая оценку профессиональной деятельности, деловых и нравственных качеств судьи, представляемого к квалификационной аттестации, и справку о количестве судебных дел, рассмотренных с нарушением процессуальных сроков, количестве отмененных или измененных судебных актов с указанием причин нарушения сроков и причин отмены или изменения судебных актов, распределяет обязанности между своими заместителями, судьями, вносит представления о приостановлении или прекращении полномочий судей и т.д. (п. 4, 7 ч. 2 ст. 23.7, п. 4, 7 ч. 2 ст. 23.15, п. 4, 7 ч. 3 ст. 29, п. 3 ч. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», п. 10, пп. 2, 4 п. 11 ст. 20.2 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»). Такие полномочия председателя суда свидетельствуют о высокой степени зависимости от него судей.

Существенное влияние на работу судей оказывают судьи-кураторы в вышестоящем суде, значимость мнения которых важна и очень важна для 86,40 % опрошенных судей[368], — это связно с тем, что при проведении квалификационной аттестации судьи учитывается количество отмененных или измененных судебных актов. Кроме того, ч. 3 ст. 389.19, ч. 6 ст. 401.16, ч. 2 ст. 412.12 УПК РФ

---

[365] Жолобов Я.Б. Правовой статус председателя суда общей юрисдикции в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2022. С. 75.
[366] Российские судьи: социологическое исследование профессии. С. 202.
[367] Гизатуллин И.А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам: дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2019. С. 258.
[368] Российские судьи: социологическое исследование профессии. С. 202.

устанавливают, что указания суда вышестоящей инстанции обязательны при повторном рассмотрении данного уголовного дела судом нижестоящей инстанции. Вместе с тем проведенный У.С. Ищенко опрос показал, что 10 % опрошенных судей считает, что такие указания ограничивают независимость судей, 26 % — ограничивают независимость судей в том случае, когда вышестоящая инстанция дает указания, противоречащие закону[369].

Как отмечает В.Д. Потапов, «в условиях известного построения судебной системы России по принципу власти — подчинения, с постоянным процессуальным контролем за деятельностью судов нижестоящих судебных инстанций, с субъективно “окрашенным” обобщением практики и публичным обсуждением судебных ошибок на различных совещаниях судей, формулирование названных указаний, как свидетельствуют результаты ряда исследований, превращаются в довольно эффективное средство по управлению судами. Отчасти примером тому и дисциплинарная практика, в соответствии с которой в качестве негативных моментов работы судьи учитывается и неоднократное невыполнение указаний суда вышестоящей инстанции, естественно, с вытекающими отсюда последствиями в виде постановке вопроса о профессиональной “пригодности” данного судьи для отправления правосудия. В итоге нередко именно исследуемые указания суда вышестоящей инстанции, а не результаты собственного познания действительных обстоятельств дела (спора сторон) превалируют во внутреннем убеждении судьи, вновь приступающего к рассмотрению дела, отражаясь соответственно в видах и характере итоговых решений суда»[370]. Согласно проведенному анкетированию, 27,56 % опрошенных судей на вопрос «Каких последствий Вы опасаетесь в случае отмены вынесенного Вами судебного решения по уголовному делу?», ответили, что больше всего опасаются проведения совещаний в суде по вопросу качества отправления правосудия и вынесения частного определения или постановления, 11,02 % — оставления в прежнем

[369] Ищенко У.С. Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021. С. 300.
[370] Потапов В.Д. Указ. соч. С. 326.

квалификационном классе, а 10,24 % — вызова на заседание квалификационной коллегии судей субъекта РФ (Приложение № 1, Таблица № 1.3). Таким образом, на фактическую деятельность судей влияют как советы судей вышестоящих судов, не предусмотренные уголовно-процессуальным законом, так и указания вышестоящего суда, в нем закрепленные.

В матрице факторной системы фактор **«фактическая деятельность судей»** будет иметь следующие **показатели-индикаторы**.

1) ***по уровню значимости*** данный фактор можно оценить как основной, т.к. текущая деятельность судей — фактор, проявляющий себя постоянно и напрямую влияющий на результаты их деятельности;

2) ***по характеру разрешаемых противоречий*** данный фактор однозначно нельзя отнести к стабилизирующим или дестабилизирующим, но, в любом случае, внутренняя микросреда в конкретном суде должна создавать позитивную обстановку и содействовать взаимопониманию и сотрудничеству как между судьями и председателем суда, так и между судьями и сторонами судебного разбирательства;

3) ***по обусловленности влияния*** на процесс судебной деятельности данный фактор видится внутренним, исходящим от субъектов, входящих в судебную систему;

4) ***по характеру деятельности*** субъектов этот фактор скорее относится к объективному, где каждый судья исполняет свои функции;

5) ***по критерию рода влияния*** можно отнести фактор фактической деятельности судей к постоянному, т.е. оказывающему воздействие на результаты судебной деятельности непрерывно.

Благоприятствующими показателями-индикаторами можно назвать в перспективе стабилизирующий и внутренний характер деятельности как дающий возможность быстрого изменения условий фактической деятельности судей через судебную систему, а также объективные свойства деятельности судей и постоянность воздействия фактора.

Препятствующим показателем-индикатором видится перспектива дестабилизации микросреды в условиях совещаний с председателем суда с обсуждением ошибок, допущенных судьями, а также с судьями-кураторами в вышестоящем суде с целью недопущения таких ошибок при принятии решений.

Судебный акт

Судебные акты «представляют собой объективированный результат профессионально-служебной работы судей, “продукт” их труда, позволяющий исследовать и оценивать его с точки зрения определенного качества, которое можно именовать юридическим качеством судебных актов»[371]. Отмечается, что «именно по качеству судебных решений оценивается справедливость правосудия, деятельность судебной, а также правоохранительной системы в целом, способность государства эффективно защищать права и свободы личности. В этом смысле социальное значение судебных решений, принимаемых в ходе уголовного судопроизводства, очень велико. В силу их значимости уголовно-процессуальное регулирование требований, предъявляемых к судебным решениям и порядку их вынесения, приобретает особое значение»[372].

Отмеченная выше значительная нагрузка судей апелляционной инстанции сказывается не только на характере судебной деятельности, но и на снижении качестве принимаемых судебных актов, которые дублируют обвинительные заключения, обвинительные акты и обвинительные постановления. Решения вышестоящих судов, в том числе апелляционной инстанции, повторяют решения нижестоящих судов. Также судьи используют шаблонные решения, меняя только имена и обстоятельства[373].

В Информационном письме Комиссии Совета судей РФ по этике от 10 декабря 2021 г. «О недопустимости нарушения требований Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» при изготовлении текстов

---

[371] Тузов Н.А. Мотивирование и преюдиция судебных актов. М., 2006. С. 3.

[372] Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2019. С. 3—4.

[373] Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. С. 66.

судебных постановлений» указывается, что судьи злоупотребляют предоставляемой современными техническими средствами возможностью «компиляции» и бездумно переносят в тексты судебных постановлений значительные фрагменты (иногда и полностью) текстов обвинительных заключений, исковых заявлений, возражений сторон и т.п. Подобная практика уже привела к появлению в средствах массовой информации и юридической литературе такого отрицательно характеризующего суды понятия как «флеш правосудие». Отсутствие анализа содержания копируемых фрагментов, повторение присутствующих в них ошибок в изготовленном подобным образом судебном акте не только подрывают доверие участников процесса к результату рассмотрения конкретного дела, но и понижают общественную оценку деятельности судов в целом, дают повод обвинять суды в небрежности, в формальном рассмотрении дел.

Значительный интерес представляет проведенное исследование 543023 судебных актов, размещенных на официальных сайтах судов за 2017 и 2018 гг., которое показало, что из них количество скопированных, т.е. если 80 % и более текста совпадает с другим, за рассматриваемый период составляет 9,39 %, при этом в отдельных судах указанный процент составляет 52,94 % (Казбековский районный суд Республики Дагестан), 46,09 % (Суземский районный суд Брянской области), 44,90 % (Выборгский районный суд города Санкт-Петербурга), 41,72 % (Лиманский районный суд Астраханской области), 41,07 % (Урус-Мартановский городской суд Чеченской республики) и т.д.[374]

В связи с этим интерес представляют действия судей, пересматривающих конкретные дела в контрольно-проверочных стадиях уголовного судопроизводства, в связи с выявленным копированием. Например, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 22 июня 2023 г. по одному уголовному делу отметил следующее: что же касается заявления о копировании текста обвинительного заключения при постановлении приговора, то данное

[374] Хаб открытых данных: Набор данных: Данные к тексту «Новой газеты» — «Судьи держат нас за болванку»: сайт. URL: https://hubofdata.ru/dataset/judgement-copies (дата обращения: 16.12.2024).

обстоятельство, само по себе, не относится к числу нарушений, перечисленных в пп. 2, 8, 10, 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, поскольку не лишило участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство, не повлияло на полноту установленных судом фактических обстоятельств и юридическую оценку содеянному, данную судами первой и апелляционной инстанции[375]. В определении от 3 августа 2023 г. по другому уголовному делу рассматриваемый текст был воспроизведен дословно[376]. Получилось, что судьи первой инстанции копируют тексты обвинительных заключений, обвинительных актов и обвинительных постановлений в приговоры, а судьи кассационной инстанции — тексты определений по разным уголовным делам. Судьи не усматривают проблем в таком копировании, что снижает уровень доверия к судебной власти.

Негативное влияние на качество судебных решений имеет и полномочие, закрепленное в ч. 1 ст. 244 УПК РФ, в соответствии с которым помощник судьи оказывает помощь судье в подготовке проектов судебных решений. Указанная норма, изначально направленная на снижение нагрузки на судей, не учитывает влияние помощника судьи на содержание судебного решения. Вместе с тем в зарубежной юридической литературе указывается на опасность наделения судебных клерков полномочиями по подготовке проектов судебных решений[377].

Можно выделить следующие характеристики качества судебного акта:

1. Законность «каждого из выносимых в процессе решений определяется следующими его чертами: решение должно быть вынесено компетентным лицом или органом своевременно, вынесению решения должны предшествовать проведенные в соответствии с законом … судебные действия, которые приводят к

---

[375] Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2023 г. № 77-2233/2023.

[376] Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2023 г. № 77-2383/2023.

[377] Posner R.A. Will the Federal Courts of Appeals Survive until 1984? An Essay on Delegation and Specialization of the Judicial Function // Southern California Law Review. 1983. Vol. 56. № 3. P. 770; Holvast N. The Power Of The Judicial Assistant / Law Clerk: Looking Behind The Scenes At Courts In The United States, England And Wales, And The Netherlands // International Journal for Court Administration. 2016. Vol. 7. № 2. P. 14.

установлению обстоятельств, при которых решение может быть вынесено; при квалификации деяния, назначения наказания, разрешении гражданского иска правильно применен материальный закон; решение должно быть выражено в установленной законом процессуальной форме, содержать необходимы реквизиты»[378]. Судебный акт должен быть основан на правильном применении норм уголовного закона и вынесен с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Суды апелляционной инстанции нарушают требования законности, например, в следующих случаях:

– судья повторно участвовал в рассмотрении уголовного дела в составе суда апелляционной инстанции[379];

– суд неправильно назначил наказание по совокупности преступлений, не назначил дополнительное наказание, ошибочно определил время зачета в срок отбытия наказания[380];

– суд не учел установленные по делу смягчающие наказание обстоятельства при назначении наказания[381];

– суд неправильно квалифицировал преступное деяние[382];

– позиция адвоката-защитника в суде первой инстанции противоречила интересам подзащитного, а суд апелляционной инстанции оставил этот аспект без внимания[383];

---

[378] Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 73.

[379] Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 17 марта 2020 г. № 44у-1/2020.

[380] Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2024 г. № 77-2928/2024, от 6 августа 2024 г. № 77-2964/2024.

[381] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2024 г. № 77-2902/2024.

[382] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 августа 2024 г. № 77-2924/2024.

[383] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. № 77-2027/2024.

– суд первой инстанции при постановлении приговора привел недопустимые доказательства, а суд апелляционной инстанции данное нарушение закона не устранил[384] и др.

Анализ допущенных судом апелляционной инстанции нарушений позволяет констатировать, что не всегда именно суд апелляционной инстанции их допускает, а зачастую судом апелляционной инстанции остаются без внимания соответствующие нарушения законности, допущенные судом первой инстанции.

2. Обоснованность судебного решения означает «соответствие изложенных в нем выводов о фактических обстоятельствах дела доказательствам, которые имеются в деле и которые получены в результате предшествующей решению деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств»[385]. Согласно требованиям уголовно-процессуального закона суды кассационной инстанции не должны проверять обоснованность судебного акта, т.е. решение суда апелляционной инстанции является окончательным в части пересмотра фактических обстоятельств. Вместе с тем суды кассационной инстанции на практике проверяют обоснованность решений судов апелляционной инстанции, поскольку сложно разграничить законность и обоснованность судебных актов. Например, Первый кассационный суд общей юрисдикции в своем определении подчеркнул, что в апелляционном постановлении, которым оставлен без изменения приговор Домодедовского городского суда Московской области, суд указал, что «правовые основания для применения ст. 76.2 УК РФ в отношении А. отсутствуют». Однако мотивов, по которым он пришел к такому выводу, суд апелляционной инстанции в постановлении не привел, конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела, в подтверждение своего суждения не указал, доводов апелляционной жалобы о том, что стороной обвинения не представлено доказательств увеличения размера причиненного преступлением

---

[384] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. № 77-2026/2024.

[385] Лупинская П.А. Указ. соч. С. 73.

ущерба, не опроверг[386]. Или, например, суд кассационной инстанции отметил, что принимая во внимание изложенные обстоятельства, которые при рассмотрении дела судом первой и апелляционной инстанций надлежащей проверки и оценки не получили, что повлияло на правильность выводов о виновности и квалификации его действий, и, как следствие, на исход дела, Президиум 1-го Западного окружного военного суда не может признать законными и обоснованными состоявшиеся по делу судебные решения[387]. Одновременно указанные решения суда апелляционной инстанции являются незаконными, т.к. не соответствуют п. 7 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ в части отсутствия мотивов принятого решения.

3. Справедливость судебного решения понимается, с одной стороны, как «его оценка не столько с юридической точки зрения, сколько с нравственных позиций, представлений о должном»[388]. В этом случае критерии справедливости судебного разбирательства устанавливаются ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а результатом их соблюдения является вынесения справедливого судебного акта. Указанные критерии должны соблюдаться при принятии любого решения суда. С другой стороны, необходимо выделить справедливость приговора как соответствие деянию назначенного наказания (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ). Именно с учетом данного понимания предмет апелляционного производства составляет справедливость исключительно приговора. Важно отметить, что на апелляционный приговор также распространяется требование справедливости.

4. Полнота судебного решения включает следующие положения: 1) решение суда должно содержать ответы на все заявленные требования и возражения лиц, участвующих в деле; 2) суд обязан дать исчерпывающий ответ относительно заявленных требований и возражений[389]. Вместе с тем, как показывает опрос адвокатов, проведенный И.И. Писаревским, 100 % опрошенных

---

[386] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 г. № 77-4221/2021.

[387] Постановление Президиума 1-го Западного окружного военного суда от 11 марта 2020 г. № 44У-1/2020.

[388] Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2014. С. 25.

[389] Кашанина Т.В. Юридическая техника. 2-е изд. М., 2015. С. 455.

респондентов ответили, что им приходилось сталкиваться с игнорированием судом в приговоре отдельных доводов стороны защиты[390], что свидетельствует о том, что вынесенные судебные решения не соответствовали критерию полноты.

Конституционный Суд РФ отметил, что предписания УПК РФ не предоставляют суду вышестоящей инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, — иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела[391]. Следовательно, требование полноты распространяется на приговор и иное решение судов первой и апелляционной инстанции.

5. Своевременность принятия судебного решения также составляет его важную качественную характеристику. Как отмечала П.А. Лупинская, «ожидаемый результат достигается не только принятием правильного решения, но и его надлежащим и своевременным исполнением. Несвоевременное принятие или исполнение решения, нарушение механизма принятия решения объясняется, как показывает изучение правоприменительной практики, не столько несовершенством законодательства или пробелами в законе, сколько правовым нигилизмом, выражающимся в несоблюдении требований закона, в пренебрежении требованием выполнить двуединое назначение уголовного судопроизводства, выраженным в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ. Это влечет за собой преобладание обвинительного уклона не только при расследовании уголовного дела, но и при рассмотрении и разрешении его судом, нарушение принципа равноправия сторон

---

[390] Писаревский И.И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2019. С. 106.

[391] Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2004 г. № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

и состязательности»[392]. Негативно на своевременности принятия судебного решения, кроме обвинительного уклона, сказываются следующие факторы. Во-первых, положения ч. 1, 2 ст. 389.19 УПК РФ, в соответствии с которыми при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме; если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а апелляционные жалоба или представление принесены только одним из них либо в отношении некоторых из них, суд апелляционной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных. При этом суды кассационной инстанции ожидают того, что суды апелляционной инстанции будут проверять решения суда первой инстанции полностью, а не только по доводам апелляционной жалобы, представления, используя в судебных решениях, например, такие формулировки, как «допущенное судом первой инстанции нарушение требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих содержание обвинительного приговора, оставлено без внимания судом апелляционной инстанции»[393], «установление данных обстоятельств, устранение противоречий в показаниях свидетеля ФИО8 и их надлежащая оценка могут существенно повлиять на квалификацию действий осужденного и на исход дела, что при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции было оставлено без внимания»[394], «несмотря на вышеуказанные нарушения закона, допущенные судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции оставил их без внимания»[395] и т.д. Во-вторых, полномочие суда апелляционной инстанции принять решение об отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство и со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства или об отмене

---

[392] Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. С. 9—10.

[393] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2023 г. № 77-3368/2023.

[394] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2024 г. № 77-40/2024, 77-5873/2023.

[395] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 г. № 77-1530/2024.

приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору (п. 4, 7 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ). Как показывают данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017—2023 гг., суды апелляционной инстанции при отмене приговоров пользовались правом передачи уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции или возвращения дела прокурору по числу лиц в среднем в 76,26 % случаях в год (Приложение № 6). Таким образом, суды апелляционной инстанции вместо того, чтобы своевременно принять итоговое решение по уголовному делу, возвращают его на предыдущие стадии уголовного судопроизводства.

6. Правовую определенность и правовую стабильность в качестве качественных характеристик судебного решения необходимо понимать как реализацию конституционного принципа справедливости и права на справедливое судебное разбирательство. В первом случае «рассматривается вытекающий из конституционного принципа справедливости “динамический” аспект правовой определенности, который … касается стабильности актов применения права … и … в конечном счете сводится к стабильности правового статуса субъекта права»[396], во втором — «право на справедливое разбирательство дела … требует, чтобы решение окончательного суда, который рассматривает дело, является res judicata и потому в соответствии с принципом правовой определенности не может быть отмененным»[397]. Ключевой вопрос в данном случае заключается в оценке причин правовой определенности и правовой стабильности, которые свидетельствует либо о высоком качестве судебных решений, либо о том, что судебные акты не отменяются и не изменяются вышестоящими судами поскольку их определенность и стабильность являются одним из ключевых показателей, учитываемых при проведении квалификационной аттестации судьи, влияющей на его оклад. Правовая стабильность и определенность возникают, когда стороны считают, что процедура рассмотрения дела соблюдена, судья правильно

---

[396] Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 38.
[397] Право Европейской конвенции по правам человека. М., 2016. С. 580.

квалифицировал деяние и назначил наказание, разрешение уголовного дела было справедливым, они согласны с вынесенным решением в связи с чем его не обжалуют.

В матрице факторной системы фактор **«судебный акт»** будет иметь следующие **показатели-индикаторы**:

1) ***по уровню значимости*** его можно оценить как основной, т.к. именно от качества судебного акта зависит, будет ли он отменен или изменен, что может негативно сказаться на карьере судьи в будущем;

2) ***по характеру разрешаемых противоречий*** предполагается, что судебные акты содействуют разрешению социального конфликта между сторонами, т.е. носят стабилизирующий характер;

3) ***по обусловленности влияния*** на результат судебной деятельности его можно отнести к внутреннему как исходящему от субъектов, входящих в судебную систему;

4) ***по характеру деятельности*** судебный акт представляется носящим субъективный характер, т.к. зависит от усмотрения судьи, но в то же время стремится к объективности под угрозой его отмены или изменения судом вышестоящей инстанцией;

5) ***по роду влияния*** данный фактор можно отнести к временным, проявляющим воздействие периодически, т.к. одни судебные акты не будут обжалованы сторонами, а другие — обжалованы в суд вышестоящей инстанции и будут отменены или изменены в экстраординарных стадиях уголовного судопроизводства.

К благоприятствующим показателям-индикаторам, безусловно, относятся следующие:

1) стабилизирующий характер судебного решения, которым разрешается социальный конфликт;

2) основной характер судебного акта как для сторон, так и для самого судьи;

3) внутренний характер, т.к. судебное решение исходит исключительно от субъектов, входящих в судебную систему.

К препятствующим показателям-индикаторам относится субъективный характер судебного акта как результата усмотрения судьи, который может быть диаметрально противоположно оценен судьями различных вышестоящих инстанций.

Определение системы благоприятствующих и препятствующих факторов и их показателей-индикаторов позволило установить взаимное влияние и связь таких факторов. Проанализировав и оценив все выделенные факторы на предмет их соответствия показателям-индикаторам, следует перейти к построению матрицы факторной системы с целью установления факторов, наиболее интенсивно оказывающих воздействие на судебную деятельность апелляционной инстанции (Таблица № 3).

Таблица № 3. Матрица факторной системы — факторы, влияющие на деятельность судов апелляционной инстанции (результаты исследования)

Основные (базовые) факторы	Производные (ситуативные) факторы-индикаторы										
	Вероятность влияния фактора	По уровню значимости		По характеру разрешаемых противоречий		По обусловленности влияния		По характеру деятельности субъектов		По роду влияния	
		основные	второстепенные	стабилизирующие	дестабилизирующие	внутренние	внешние	объективные	субъективные	постоянные	временные
1. Конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции	0,8—0,9	+	—	+	—	—	+	+	—	+	—
2. Кадровый состав судей	0,5	—	+	—	+	+	+	—	+	—	+

3. Апелляционные жалобы, представления	0,6—0,7	+	—	+	—	—	+	+	—	+	—
4. Социально-психологический механизм принятия судебного решения	0,6—0,7	+	—	+	+	+	—	—	+	+	—
5. Фактическая деятельность судей	0,7—0,8	+	—	+	+	+	—	+	—	+	—
6. Судебный акт	0,7—0,8	+	—	+	—	+	—	—	+	—	+

На основе математической формулы выявлено, что наиболее интенсивное влияние на судебную деятельность оказывает влияние фактор «конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции», который в вероятностном значении составил 0,8—0,9. «Конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции» существенно воздействуют на все сферы правоприменительной деятельности. Такое влияние осуществляется на макроуровне с активным воздействием на судебную деятельность степени развития экономики, политики, образования, науки, культуры и техники; на отраслевом уровне, определяемом положением судебной власти в системе разделения властей, наличием звеньев судебной системы, необходимостью учета правовых позиций высших судов; на локальном уровне, обусловленном условиями организационной работы в конкретном суде апелляционной инстанции.

Интенсивное влияние на судебную деятельность оказывают такие факторы, как «фактическая деятельность судей» и «судебный акт», — вероятностное значение влияния обоих факторов составляет 0,7—0,8. Влияние фактической деятельности судей — это воздействие организационной работы в судах, накладывающей множественные ограничения на судей, в том числе на их независимость при принятии судебных актов, работа судей в режиме постоянной перегрузки, причиной которой является большое количество поступающих апелляционных жалоб, представлений, и недоукомплектование штата судей и работников аппарата суда. Существенное влияние оказывает качество судебного акта, которым, с одной стороны, разрешается социальный конфликт, с другой — его отмена или изменение может негативно сказаться на карьере судьи.

Менее интенсивное воздействие на судебную деятельность оказывают «апелляционные жалобы, представления» и «социально-психологический механизм принятия судебного решения» — вероятностное значение влияния обоих факторов составляет 0,6—0,7. Количество апелляционных жалоб, представлений влияет на загруженность судей апелляционной инстанции и качество вынесенного ими судебного акта. Представления конкретного судьи о независимости,

законности, обоснованности и справедливости воздействует на социально-психологический механизм принятия судебного решения.

Наименьшее влияние оказывает такой фактор, как «кадровый состав судей», который в вероятностном значении составил 0,5. Процедура отбора кандидатов на должность судьи при углублении различия между юридическими профессиям, когда предпочтение отдается кандидатам на должность судьи, ранее работавшим в аппарате суда, влияет на судебную деятельность.

ГЛАВА 4. БАЗИСНЫЕ НАЧАЛА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: МЕСТО АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНЫХ СТАДИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 1. Ординарная проверка фактических обстоятельств и правовых вопросов в апелляционном производстве и их пересмотр в экстраординарном порядке при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

При определении места апелляционного производства в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса будет использован концептуальный подход, основанный на выделении стадий, позволяющих пересматривать фактические обстоятельства и правовые вопросы (производство в суде апелляционной инстанции и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств) и допускающих обращение исключительно к вопросам законности судебных решений (производство в суде кассационной и надзорной инстанции). В связи с этим существенное значение имеет соотношение ординарной проверки фактических обстоятельств и правовых вопросов в апелляционном производстве и их пересмотра в экстраординарном порядке при возобновлении производства по уголовному делу. При этом необходимо учитывать такую важную особенность процедуры возобновления, отличающую его от апелляционного, кассационного и надзорного порядка пересмотра судебных решений, как сочетание досудебного и судебного производства.

Значимым ограничением пересмотра судебных актов является действие принципа *«не дважды за одно и то же»* («non bis in idem»), получившего закрепление в нормах международного права (п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., п. 1 ст. 4 Протокола № 7 от 22 ноября 1984 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) и

национальном законодательстве (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, ч. 2 ст. 6 УК РФ). В данной связи необходимо определить момент, с которого начинает действовать указанный принцип, и критерии, позволяющие признать совершенное деяние одним и тем же.

Изучение п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. показывает, что non bis in idem начинает действовать после окончательного осуждения или оправдания. В отечественном уголовном процессе судебное решение после производства в суде апелляционной инстанции приобретает окончательный характер, когда дальнейший пересмотр фактических обстоятельств не предусматривается, что совпадает по времени с вступлением его в законную силу, после которого производство по уголовному делу завершено. После вступления обвинительного или оправдательного приговора суда первой или апелляционной инстанции в законную силу начинает действовать запрет на осуждение дважды за одно и то же.

При определении критериев, позволяющих признать совершенное деяние одним и тем же, можно использовать подход, выработанный Европейским Судом по правам человека, в соответствии с которым запрещается преследование или предание суду за второе преступление, если они вытекают из идентичных фактов или фактов, которые в значительной степени являются теми же[398].

Однако действие принципа non bis in idem не препятствует дальнейшему пересмотру уголовного дела, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах (п. 2 ст. 4 Протокола № 7 от 22 ноября 1984 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.). Вместе с тем именно в силу запрета на осуждение дважды за одно и то же возобновление производства сопряжено со значительными ограничениями, связанными с отсутствием свободы обжалования, особыми субъектами возбуждения такого производства, специальными основаниями, многоэтапной процедурой возобновления и т.д.

---

[398] § 82 постановления ЕСПЧ от 10 февраля 2009 г. по делу «Сергей Золотухин против России».

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств состоит из нескольких этапов: возбуждение производства, проведение проверки новых или вновь открывшихся обстоятельств и установление наличия оснований для возобновления производства, разрешение судом вопроса о возобновлении производства.

Важной особенностью возобновления производства по уголовному делу необходимо признать *наличие специального порядка его возбуждения*. Право возбуждения такого производства принадлежит прокурору и Председателю Верховного Суда РФ. Особенность возбуждения производства в данном случае состоит в том, что оно не зависит от воли участников уголовного судопроизводства, а является исключительным правом специально уполномоченных соответствующих должностных лиц.

Применительно к возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств необходимо отличать поводы для возбуждения такого производства и поводы для разрешения судом вопроса о возобновлении производства. *Поводами для возбуждения производства* могут быть сообщения граждан, должностных лиц, а также данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения других уголовных дел. Специально уполномоченные должностные лица проверяют поводы для возбуждения производства. *Поводами для разрешения судом вопроса о возобновлении производства* служат исключительно заключение прокурора или представление Председателя Верховного Суда РФ. Данная особенность обусловлена спецификой устанавливаемых новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Презумпция истинности вступившего в законную силу приговора (res judicata pro veritate habetur) может быть опровергнута, а установленные окончательным приговором суда фактические обстоятельства пересмотрены только при наличии экстраординарных оснований. В юридической литературе отмечается, что «в отличие от похожего основания к пересмотру решения суда в апелляционном порядке (несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного

дела) здесь такие обстоятельства не были учтены судом в силу объективных причин, а не по причине какого-либо упущения (допустим, необоснованного отказа в удовлетворении ходатайства или нежелания проверить доказательство)»[399]. Такими объективными причинами являются обстоятельства, служащие основаниями для возобновления производства по уголовному делу, которые существовали на момент вступления судебного решения в законную силу, но не были известны суду *(вновь открывшиеся обстоятельства)*, или не были известны суду на момент вынесения судебного решения *(новые обстоятельства).* В случае обнаружения новых или вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренных ч. 3, 4 ст. 413 УПК РФ, до вступления судебного решения в законную силу его пересмотр осуществляется в апелляционном порядке.

Несмотря на то, что действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает деление оснований возобновления производства на новые и вновь открывшиеся обстоятельства, для целей настоящего диссертационного исследования наиболее подходящей представляется их классификация на фактические и юридические, в зависимости от того, проверяются фактические обстоятельства или правовые вопросы.

К ***фактическим основаниям*** возобновления производства относятся вновь открывшиеся обстоятельства, а также наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, и иные новые обстоятельства (ч. 3, п. 2.1, 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

Вновь открывшимися обстоятельствами, свидетельствующими о фальсификации доказательств по уголовному делу, являются заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода. Также к

[399] Курс уголовного процесса // ред. Л.В. Головко. М., 2016. С. 1155.

вновь открывшимся обстоятельствам относятся преступления против правосудия, т.е. преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, а также судьи, совершенные им при рассмотрении уголовного дела.

Применительно к фальсификации доказательств и преступным действиям дознавателя, следователя или прокурора требуется установить причинно-следственную связь между имевшими место нарушениями закона и постановлением незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесением незаконного или необоснованного определения или постановления. Отсутствие такого законодательного требования к преступным действиям судьи, совершенным им при рассмотрении уголовного дела, представляется необоснованным. Также невозможно согласиться с тем, что данные обстоятельства не были известны суду.

По общему правилу фактические обстоятельства, установленные в одном приговоре, могут быть опровергнуты фактическими обстоятельствами, установленными в другом приговоре. Вновь открывшиеся обстоятельства в большинстве случаев устанавливаются вступившим в законную силу приговором суда. Равным образом они могут быть установлены помимо приговора определением или постановлением суда, постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии или акта помилования, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Проверку вновь открывшихся обстоятельств, которая включает истребование копии приговора и справки суда о вступлении его в законную силу, осуществляет прокурор. В ходе такой проверки производство следственных действий не допускается.

Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» новые обстоятельства были дополнены *наступлением в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий*

инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. В связи с этим возникает конкуренция между основаниями возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств (п. 2.1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ) и основаниями отмены или изменения судебного решения в кассационном и надзорном порядке (ч. 3 ст. 401.15, п. 6 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ), что требует корректировки соответствующих положений уголовно-процессуального закона с целью обеспечения единства судебной практики и законности. Процедура возобновления производства, позволяющая провести расследование новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, является более эффективным механизмом их установления, чем кассационное и надзорное производство, не наделенные подобным инструментарием. В связи с этим предложены изменения в УПК РФ (Приложение № 3).

Иные обстоятельства, служащие основанием возобновления производства по уголовному делу, содержание которых не раскрывается в УПК РФ, должны отвечать нескольким критериям. Во-первых, их выявление свидетельствует о том, что неправильно установлены фактические обстоятельства. Во-вторых, иные новые обстоятельства свидетельствуют о непричастности осужденного к совершению преступления или о совершении им менее тяжкого преступления[400]. В-третьих, выявление иных новых обстоятельств является результатом расследования. В-четвертых, наличие иных новых обстоятельств устанавливается заключением прокурора, задача которого состоит в выявлении причинно-следственной связи между обстоятельствами, обнаруженными в результате расследования, и правосудностью судебного решения, а также в соблюдении сроков возобновления производства.

Пересмотр оправдательного приговора, или определения, постановления о прекращении уголовного дела, или обвинительного приговора в связи с мягкостью

---

[400] П. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2021 г. № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора».

наказания либо необходимостью применения к осужденному уголовного закона о более тяжком преступлении допускается лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных ст. 78 УК РФ, и не позднее 1 года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств. Таким образом, *допускается как улучшение, так и ухудшение положения лица, кроме случаев выявления иных обстоятельств, влекущих только улучшение его положения.*

Наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, и иных новых обстоятельств устанавливаются путем расследования. Расследование в данном случае необходимо потому, что такие новые фактические обстоятельства невозможно усмотреть из материалов уголовного дела и их установление возможно исключительно путем производства следственных и иных процессуальных действий.

При рассмотрении заключения прокурора о возобновлении производства по уголовному делу судебное следствие, в отличие от апелляционного производства, не проводится несмотря на то, что исследуются фактические обстоятельства. Отсутствие судебного следствия связано со спецификой установления новых или вновь открывшихся обстоятельств, которые подтверждаются доказательствами, по общему правилу положенными в основу соответствующего судебного решения.

Возобновляя производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд обеспечивает не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования тех фактических обстоятельств, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но

которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу[401].

Рассмотрев заключение прокурора о возобновлении производства по фактическим основаниям, суд принимает *одно из следующих решений*: об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства; об отмене приговора, определения или постановления суда и всех последующих судебных решений и о возвращении уголовного дела прокурору в случае выявления обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ; об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении уголовного дела; об отклонении заключения прокурора. Такие решения обусловлены особыми основаниями возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и ограниченными познавательными возможностями суда, который преследует цель не рассмотрения дела по существу, а разрешения вопроса о необходимости возобновления производства.

Пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2021 г. № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора» расширил предусмотренный уголовно-процессуальным законом перечень решений, который вправе принять суд по итогам рассмотрения заключения прокурора, дополнив его *возможностью изменения состоявшихся судебных решений.* Ранее правоприменительная практика также шла по пути допустимости внесения изменений в судебные акты на стадии возобновления производства по уголовному делу[402]. В юридической литературе также высказывались предложения о наделении суда, рассматривающего заключение

---

[401] Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда».

[402] См., например, постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2011 г. № 436П10пр, определения Верховного Суда РФ от 19 февраля 2015 г. № 86-УД15-1, от 4 августа 2015 г. № 72-УД15-9

прокурора о возобновлении производства, полномочиями по внесению изменений в судебные решения[403]. Вместе с тем представляется, что внести изменения в судебное решение такой суд не вправе, т.к. новые или вновь открывшиеся обстоятельства не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции. Пределы судебного разбирательства ограничены основаниями, указанными прокурором в заключении, и суд не наделен ревизионными полномочиями, присущими судам апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.

Юридические основания составляют отдельную группу обстоятельств, с которыми уголовно-процессуальный закон связывает возобновление производства. Возможность пересмотра правовых вопросов в процедуре возобновления производства свидетельствует о непоследовательности современного правового регулирования данного института, что с неизбежностью вызывает проблемы, связанные с отграничением его от других экстраординарных стадий уголовного процесса в части проверки законности приговора, определения или постановления суда. В рассматриваемом вопросе дореволюционное и советское законодательство было более последовательно, предусматривая возможность пересмотра при возобновлении только фактических обстоятельств (ст. 25, 180, 935 УУС, ст. 378 УПК РСФСР 1922 г., ст. 373 УПК РСФСР 1923 г, ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР 1960 г.).

В дореволюционной правовой доктрине отмечалось, что при возобновлении уголовных дел по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. «поводами к отмене приговора представляются не нарушения в применении закона или порядка судопроизводства, а ошибки в фактах, ложность или неверность которых доказывается вновь открывшимися обстоятельствами»[404]. В результате действовала правильно организованная система контрольно-проверочных стадий уголовного процесса, предусматривающая проверку фактических и правовых оснований в апелляции, законности — в кассации, фактических обстоятельств —

---

[403] Оксюк Т. Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Законность. 2014. № 1 (951). С. 19. Дискуссия о допустимости принятия такого решения была характерна и для науки советского уголовно-процессуального права. См., например, следующие работы: Тетерин Б.С. Указ. соч. С. 109—113; Анашкин Г.З., Перлов И.Д. Указ. соч. С. 62—63.

[404] Буцковский Н. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 года. СПб., 1874. С. 582.

при возобновлении уголовных дел в чрезвычайном порядке. Одновременно существовал институт частного обжалования, а также пересмотра заочных приговоров и судебных приказов.

Анализируя советское законодательство, А.Л. Ривлин указывал, что «понятие вновь открывшихся обстоятельств, как оснований для пересмотра приговоров, знает одно ограничение: эти обстоятельства должны относиться к существу дела и не могут свидетельствовать о допущенных процессуальных нарушениях»[405]. Специальные основания возобновления уголовных дел предусматривали пересмотр исключительно фактических обстоятельств.

Начало размыванию законодательной конструкции о том, что возобновление осуществляется только с целью пересмотра фактических обстоятельств, положил Конституционный Суд РФ, признавший положение п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР 1960 г., которое ограничивало круг оснований обстоятельствами, «неизвестными суду при постановлении приговора или определения», и в силу этого препятствовало в случаях исчерпания возможностей судебного надзора исправлению судебных ошибок, нарушающих права и свободы человека и гражданина, не соответствующим Конституции РФ[406]. Впоследствии Конституционным Судом РФ была высказана правовая позиция, в соответствии с которой возможно использование механизма пересмотра вступившего в законную силу приговора в процедуре возобновления производства по уголовному делу в случае, когда после исчерпания возможностей судебного надзора будет выявлена неправосудность приговора, явившаяся результатом либо игнорирования собранных доказательств, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки, либо неправильного применения закона[407].

---

[405] Ривлин А.Л. Указ. соч. С. 267.

[406] Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова».

[407] Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. № 962-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Фролова Леонида Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 125, пункта 3 части четвертой статьи 413, части третьей статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей

После вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» допускается, в отличие от ранее действовавшей ст. 403 УПК РФ, пересмотр постановлений Президиума Верховного Суда РФ в надзорном порядке Президиумом Верховного Суда РФ (п. 5 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ). Указанные новеллы решили проблему пересмотра незаконных судебных актов в надзорном производстве, а значит и отпала необходимость исправления указанных Конституционным Судом РФ судебных ошибок в процедуре возобновления производства по уголовному делу. Иное означало бы подмену судебного надзора возобновлением производства.

С вступлением в силу Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в уголовно-процессуальном законе сохраняется одно юридическое основание возобновления производства — *признание постановлением Конституционного Суда РФ нормативного акта или его отдельного положения не соответствующими Конституции РФ либо соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании, с которым расходится используемое в приговоре, определении или постановлении суда толкование, в связи с обращением лица, к которому нормативный акт или его отдельное положение применены в приговоре, определении или постановлении суда, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с обращением иного лица* (п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ). Однако такое обстоятельство как признание постановлением Конституционного Суда РФ нормативного акта или его отдельного положения не соответствующими Конституции РФ сложно признать новым, т.е. не известным суду на момент вынесения судебного решения.

первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ). В соответствии с п. 1 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы. Суд при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ, например, федерального конституционного закона, федерального закона, подлежащих применению им в указанном деле, обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности соответствующего нормативного акта (ч. 1 ст. 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Во всех необходимых случаях судья должен непосредственно применить положения Конституции РФ и ему должно быть известно на момент вынесения судебного решения о том, что закон, подлежащий применению в уголовном деле, не соответствует Конституции РФ.

Вместе с тем при признании постановлением Конституционного Суда РФ нормативного акта или его отдельного положения соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании, с которым расходится используемое в приговоре, определении или постановлении суда толкование, возможна ситуация, когда суду на момент вынесения судебного акта не были известны указанные новые обстоятельства.

Признание постановлением Конституционного Суда РФ нормативного акта или его отдельного положения не соответствующими Конституции РФ либо соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании, с которым расходится используемое в приговоре, определении или постановлении суда толкование, могут повлечь не только улучшение положения осужденного, оправданного, но и его ухудшение, если в постановлении Конституционного Суда РФ содержится прямое указание на пересмотр дела. При пересмотре дела ухудшение положения осужденного или оправданного

допускается, лишь если оно соразмерно (сообразно) восстановлению прав лица, указание на пересмотр дела которого содержится в постановлении Конституционного Суда РФ[408].

Действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает процедуру проверки или расследования такого нового обстоятельства. Председателю Верховного Суда РФ необходимо только истребовать соответствующее постановление Конституционного Суда РФ.

Президиум Верховного Суда РФ наделен правом по представлению Председателя Верховного Суда РФ не только отменить, но и изменить судебные решения в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ. Именно специфика данного нового обстоятельства позволяет изменить приговор, определение или постановление суда. При этом необходимо отметить, что ч. 5 ст. 415 УПК РФ не предусматривает возможность отклонения представления Председателя Верховного Суда РФ.

Возобновление производства при наличии юридических оснований не соответствует содержанию данной стадии уголовного процесса, которая в пореформенной дореволюционной и советской традиции предусматривала пересмотр исключительно фактических обстоятельств, а не правовых вопросов. Признание постановлением Конституционного Суда РФ нормативного акта или его отдельного положения не соответствующими Конституции РФ либо соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании, с которым расходится используемое в приговоре, определении или постановлении суда толкование, должны служить основаниями для проверки судебного акта в надзорном порядке, что позволит создать последовательную систему контрольно-проверочных стадий, предусматривающую проверку фактических и правовых оснований в апелляции, законности — в кассации и надзоре, фактических обстоятельств — при возобновлении производства. При этом

---

[408] Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 58-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Золотаревой».

необходимо осуществлять четкое разграничение оснований проверки судебных актов в кассационном и надзорном порядке, проблемы которого будут подробно рассмотрены в § 3 главы 4 настоящего диссертационного исследования.

Еще одним вариантом решения этой проблемы может стать введение специальной процедуры возобновления производства по юридическим основаниям, как это было сделано во Франции, уголовно-процессуальное законодательство которой предусматривает ревизию (révision) и пересмотр (réexamen) как экстраординарные способы обжалования окончательных судебных решений, вступивших в законную силу. Réexamen применяется для проверки правовых оснований, а révision — исключительно для пересмотра фактических обстоятельств.

В соответствии со ст. 419 УПК РФ *судебное разбирательство по уголовному делу после отмены судебных решений по нему ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также обжалование новых судебных решений производятся в общем порядке*. Вследствие этого при новом судебном разбирательстве допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строго наказания, чем было предусмотрено первоначальным приговором, или любое иное усиление его уголовной ответственности.

Пересмотр фактических обстоятельств в экстраординарном порядке допускается только при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Возобновление производства носит резервный и дополнительный характер в силу ограничения свободы обжалования и наличия специального порядка его возбуждения, многоэтапной процедуры возобновления, сочетающей досудебное и судебное производство, специальных оснований пересмотра судебных решений, а также неприменимости, исчерпания возможностей других контрольно-проверочных стадий уголовного процесса. Особые признаки возобновления производства указывают на его исключительность, позволяющую преодолеть окончательность судебного решения, презумпцию истинности вступившего в законную силу приговора и право не быть судимым или наказанным дважды.

§ 2. Сравнительная характеристика апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел

Институт пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве является одной из важнейших гарантий прав личности. Выявление неправосудного приговора, определения или постановления вышестоящими судами после апелляционного производства говорит о том, что последнее не выполнило возложенных на него задач.

Эффективность пересмотра судебных решений на различных контрольно-проверочных стадиях уголовного процесса может быть достигнута только при установлении критериев, позволяющих отграничить одну такую стадию от другой. Тождественность различных стадий пересмотра судебных актов, характерная для социалистической и постсоциалистической моделей пересмотра, не позволяет обеспечить права личности в уголовном судопроизводстве, правовую стабильность и правовую определенность.

Апелляционное производство возбуждается принятием апелляционной жалобы, представления к рассмотрению. Право осужденного на пересмотр приговора предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра, и носит абсолютный характер[409].

Возбуждение кассационного производства дифференцируется на принятие кассационной жалобы, представления без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании в порядке ***сплошной кассации*** (ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ) и принятие кассационной жалобы, представления с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном

---

[409] Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия».

заседании суда кассационной инстанции в порядке ***выборочной кассации*** (ч. 3 ст. 401.3 УПК РФ). В первом случае совпадают процедура возбуждения апелляционного и кассационного производства, а во втором — возбуждение кассационного производства носит разрешительный характер, а доступ к кассационной проверке ограничивается усмотрением судьи судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ или Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, что сближает ее с советским надзором, когда правом инициировать пересмотр были наделены соответствующие должностные лица, а остальные участники уголовного судопроизводства могли обратиться к ним с просьбой принести надзорный протест.

Установленный российским законодательством разрешительный характер кассационного производства получил положительную оценку Европейского Суда по правам человека, который отметил, что условия приемлемости для рассмотрения по существу жалобы по вопросам права или жалобы в вышестоящий суд могут быть более строгими, чем для обычной жалобы. Право на доступ к суду нарушается, когда правила перестают служить цели правовой определенности и надлежащего отправления правосудия и создают своего рода барьер, который препятствует заинтересованной стороне добиться того, чтобы ее дело было разрешено по существу компетентным судом[410].

По информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ количество постановлений об отказе в передаче кассационных жалоб, представлений для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в 2017 г. составило 7,33 % от общего количества кассационных жалоб, представлений, по которым вынесено постановление о передаче кассационных жалоб, представлений для рассмотрения и об отказе в их передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, в 2018 г. —

---

[410] § 89, 91 решения ЕСПЧ от 12 мая 2015 г. по вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян против России», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский и Алексей Владимирович Якубовский против России».

7,81 %, в 2019 г. — 9,27 %, в 2020 г. — 8,16 %, в 2021 г. — 6,15 %, в 2022 г. — 6,03 %, в 2023 г. — 8,07 %. При этом с 2017 по 2023 гг. количество поступивших кассационных жалоб, представлений сократилось с 210408 до 140395, т.е. на 33,27 % (Приложение № 7). Представленные статистические данные позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, несмотря на сокращения количества, число подаваемых кассационных жалоб, представлений показывает высокий уровень недовольства работой судов первой и апелляционной инстанции, недоверие участников уголовного судопроизводства к судебной власти и свидетельствует о низком уровне ее легитимности. Кассационные жалобы, представления подаются потому, что стороны не удовлетворены результатом разбирательства в суде первой инстанции, а также проверкой судебного решения в апелляционном порядке. Во-вторых, принцип правовой определенности в данном случае конкурирует с конституционным правом на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). Действующий в случаях, определенных уголовно-процессуальным законом, разрешительный порядок возбуждения кассационного производства значительно ограничивает доступ к правосудию, создавая серьезное препятствие для пересмотра уголовного дела судом кассационной инстанции. Ученые-процессуалисты, соглашаясь с необходимостью проверки кассационных жалоб, представлений по вопросу приемлемости, критикуют возможность принятия судьями во внесудебной процедуре решения, характерного для судебного заседания[411]. В-третьих, существующая система рассмотрения, разрешения и пересмотра уголовных дел не позволяет уголовному судопроизводству выполнить назначение, предусмотренное ст. 6 УПК РФ, что неизбежно приводит к нарушению прав личности в уголовном процессе.

Традиционным для дореволюционной, советской и современной науки уголовно-процессуального права является *понимание пересмотра как осуществляемого коллегиально*[412]. Несмотря на необходимость коллегиальной

---

[411] Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве // ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд. М., 2023. С. 350—352.

[412] См., например, следующие работы: Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Т. 1. Киев, 1889. С. 185—186; Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР. М., 1976. С. 55—56;

проверки судебных решений, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает исключения из указанного правила для апелляционного и кассационного производства (ч. 3, 4 ст. 30 УПК РФ). Единоличный пересмотр решения одного судьи другим невозможно признать эффективным средством судебной защиты прав личности. К кандидатам на должность мирового судьи и судьи районного суда предъявляются одинаковые требования, также как и к судьям верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, кассационного суда общей юрисдикции и кассационного военного суда (пп. 3, 4 п. 2 ст. 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»). Сама по себе работа в вышестоящем суде не говорит о том, что судья является более квалифицированным. Например, апелляционный пересмотр не тождественен производству в суде первой инстанции, в котором доказательства непосредственно исследуются в полном объеме, что повышает возможность судебной ошибки при единоличном рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции. Никакими другими причинами, кроме экономии бюджетных средств, объяснить единоличный пересмотр судебных решений нельзя.

Проведенный опрос показал, что 88,72 % адвокатов считают, что апелляционный пересмотр должен осуществляться исключительно коллегиально, а 82,82 % полагают — рассмотрение апелляционной жалобы коллегией из трех судей влияет на качество судебного акта и делает его более объективным. Несмотря на то, что 70,89 % работников прокуратуры и 78,05 % судей считают необходимым сохранить действующее нормативное правовое регулирование, сочетающее единоличную и коллегиальную проверку судебных решений в апелляционном порядке (Приложение № 1, Таблицы № 1.1—1.3), вследствие недопустимости

Карцевская О.А. Организация российского правосудия на основе коллегиальности и единоличия: соотношение, правовая регламентация и правоприменение: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2025. С. 47.

существенного снижения уровня предоставляемых гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве требуется законодательное закрепление исключительно коллегиального рассмотрения дел в апелляционном, а также и в кассационном порядке (Приложение № 3).

Неудачно разрешен законодателем вопрос о допустимости участия судьи в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, если он ранее участвовал в его рассмотрении судом первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанции. Положения ст. 63 УПК РФ не содержат запрета на такое участие, что противоречит принципам беспристрастного и объективного правосудия (п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.).

В соответствии с ч. 1 ст. 401.3 УПК РФ сформированы следующие *уровни судов кассационной инстанции*: 1) судебная коллегия соответствующего кассационного суда общей юрисдикции, кассационный военный суд; 2) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

Наличие нескольких уровней судов кассационной инстанции позволяет дважды обратиться с кассационной жалобой, представлением на приговор, определение или постановление суда, вступившие в законную силу. Процедура неоднократного кассационного обжалования противоречит романо-германской модели пересмотра судебных решений, в которой каждый уровень обжалования доступен единожды. Положительной стороной создания кассационных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда является то, что они функционируют в отрыве от административно-территориального деления страны, что обеспечивает их максимальную независимость при рассмотрении кассационных жалоб, представлений. Полномочия по рассмотрению уголовных дел во всех случаях переходят от нижестоящего суда вышестоящему, в результате чего достигается деволютивный эффект. Однако анализ мест постоянного пребывания кассационных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда свидетельствует, что отрицательной стороной их создания является значительная

удаленность таких судов от места вынесения судебного акта, что усложняет доступ участникам судебного разбирательства к судебной защите их прав и законных интересов. Несколько смягчает данную ситуацию допустимость образования в составе кассационных судов общей юрисдикции постоянных судебных присутствий, расположенных вне места постоянного пребывания судов. Нельзя положительно оценить сохранение разрешительного порядка возбуждения кассационного производства, в том числе, когда отдельные судебные решения обжалуются в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ, Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, что не позволяет последним обеспечить единство судебной практики и законности на всей территории государства и способствует формированию различных подходов при разрешении схожих уголовных дел в отдельных судебных кассационных округах.

Границей между апелляционным производством и другими контрольно-проверочными стадиями уголовного процесса является вступление в законную силу судебного решения. *Объектом апелляционного пересмотра* выступают не вступившие в законную силу приговор, определение или постановление суда, а *объектом кассационного, надзорного порядка проверки судебных актов и возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств* — вступившие.

После апелляционного пересмотра судебное решение приобретает свойства *общеобязательности, истинности, непоколебимости и исключительности*. По общему правилу только вступившие в законную силу приговоры, постановления и определения суда подлежат исполнению. Свойства вступившего в законную силу судебного решения позволяют говорить об экстраординарности пересмотра в судах кассационной и надзорной инстанций, а также возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Истинность вступившего в законную силу судебного акта является основой правовой определенности, понимаемой в современной науке в качестве «положения, характеризующего институциональные пределы допустимого

пересмотра вступивших в законную силу судебных решений»[413], которому отводится важная роль в отграничении апелляционного производства от других контрольно-проверочных стадий уголовного процесса.

Большая часть судебных ошибок должна исправляться в апелляционном производстве до вступления судебного решения в законную силу. Количество обжалованных судебных актов, вступивших в законную силу, указывает на неэффективное выполнение апелляционным пересмотром своих функций (Приложение № 7). Общим правилом является запрет на пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу, что обеспечивает действие правовой определенности. Тем самым принцип правовой определенности неизбежно вступает в конкуренцию с необходимостью обеспечения законности судебных актов, вступивших в законную силу.

Правовая определенность не должна препятствовать пересмотру неправосудных судебных решений в экстраординарных стадиях уголовного процесса по специальным основаниям отмены или изменения приговора, определения или постановления суда. Европейский Суд по правам человека отмечает, что отступление от принципа правовой определенности может допускаться не в интересах правового пуризма, а с целью устранения ошибки, имеющей существенное значение для судебной системы[414]. Однако в юридической литературе справедливо указывается на негативную российскую судебную практику, которая направлена «не на обеспечение правосудия, а на разгрузку судебного аппарата», когда принцип правовой определенности используется «исключительно для обоснования отказа в пересмотре вступившего в законную силу судебного решения»[415].

Важнейшим критерием, определяющим границу между апелляционным и кассационным производством, является *возможность отдельной проверки*

---

[413] Алексеева Т.М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

[414] § 38 постановления ЕСПЧ от 23 июля 2009 г. по делу «Сутяжник против России», § 51 постановления ЕСПЧ от 10 мая 2012 г. по делу «Безруковы против России».

[415] Сидоренко А.И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2016. С. 13.

фактических обстоятельств и правовых вопросов. Проверка фактических обстоятельств обуславливает необходимость наличия процедуры непосредственного исследования доказательств, которая проводится по правилам производства в суде первой инстанции. Суд апелляционной инстанции исследует доказательства, получившие оценку суда первой инстанции, имеющиеся в деле доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции, а также новые доказательства, представленные сторонами. Такая проверка допускается только один раз в апелляционном порядке. Именно поэтому в апелляционном производстве формулируется окончательный вывод о фактических обстоятельствах. Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено[416]. В связи с этим, в апелляционном производстве, также как и в суде первой инстанции, допускается постановление приговора. Сказанное значительно повышает роль апелляционного производства в системе контрольно-проверочных стадий уголовного судопроизводства.

Проверка исключительно правовых вопросов возможна вне процедуры судебного следствия и может осуществляться в кассационном порядке. Отсутствие процедуры судебного следствия при кассационном пересмотре существенно ограничивает познавательную деятельность суда и его возможности при вынесении решения по делу (например, суд кассационной инстанции не вправе постановить приговор). Вместе с тем при разбирательстве в суде кассационной инстанции могут быть рассмотрены не только материалы, имеющиеся в уголовном деле, но и дополнительные материалы, поступившие с жалобой или представлением либо представленные сторонами, если они содержат сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела, и не свидетельствуют о

---

[416] § 51 постановления ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против России», § 20 постановления ЕСПЧ от 12 марта 2009 г. по делу «Калиниченко против России», § 22 постановления ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. по делу «Эдуард Чистяков против России».

наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств. Дополнительные материалы могут быть положены в основу решения об отмене приговора, определения и постановления суда с возвращением уголовного дела прокурору либо с его передачей на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции. Изменение приговора и последующих судебных решений или их отмена с прекращением производства по уголовному делу на основании дополнительных материалов не допускаются, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой или апелляционной инстанции (документы, свидетельствующие о недостижении осужденным возраста, с которого наступает уголовная ответственность, об отсутствии судимости, о применении акта об амнистии по предыдущему приговору и др.)[417].

В результате различно определяется *предмет апелляционного и кассационного пересмотров судебных решений*. Предмет апелляционного производства составляют законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции, а кассационного — только законность приговора, определения или постановления суда.

Относительно такого определения предмета кассационного производства в юридической литературе возникла дискуссия. Например, Т.Г. Бородинова отмечает, что «“усечение” объекта познавательной деятельности в кассационном… производстве до единственного критерия выглядит не вполне оправданным, поскольку все виды пересмотра, по сути, представляют собой единую систему иерархически согласованных судебных инстанций, направленную к достижению единой цели, а потому должны обладать равными и достаточными средствами восстановления правосудности приговора»[418]. Такая позиция допускает смешение

[417] П. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

[418] Бородинова Т.Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России. М., 2014. С. 222.

различных контрольно-проверочных стадий, характерное для советского уголовного процесса. Высказывается и мнение о том, что при кассационном обжаловании «заинтересованные лица вправе формулировать перед судом вышестоящей инстанции исключительно требования о проверке юридической законности окончательных актов суда»[419]. Такая точка зрения соответствует не только действующему правовому регулированию предмета кассационного производства, но и природе пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу.

Круг вопросов, подлежащих рассмотрению в судах апелляционной и кассационной инстанции, определяется основаниями отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в вышестоящих судах. Европейский Суд по правам человека отмечал *неприемлемость идентичности оснований отмены или изменения судебного решения, не вступившего и вступившего в законную силу.* Не допускается возобновление окончательно завершенного производства по делу со ссылкой на «чрезвычайно неясно сформулированные и зыбкие основания» без учета последствий для принципа правовой определенности[420]. Пересмотр окончательных судебных актов должен носить исключительный характер при наличии существенных, фундаментальных оснований.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ *основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке* являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Качество юридической техники указанной нормы закона находится на невысоком уровне, т.к. сложно понять, что конкретно имел в виду законодатель, таким способом формулируя основания отмены или изменения судебного решения в

[419] Потапов В.Д. Указ. соч. С. 230.
[420] § 49 постановления ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. по делу «Радчиков против России».

кассационном порядке. Нарушение уголовного закона представляет собой преступление. В связи с этим более правильно было бы использовать терминологию п. 3 ст. 389.15 УПК РФ — неправильное применение уголовного закона[421]. Пленум Верховного Суда РФ нарушение уголовного закона и неправильное его применение считает тождественными понятиями[422]. Нарекания вызывает и указание на существенность нарушений закона. Существенность нарушений уголовного закона не имеет смысла, т.к. преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Следовательно, любое нарушение уголовного закона является преступлением, а не только существенное. Для устранения указанной неточности предлагаются изменения в УПК РФ (Приложение № 3). Существенное нарушение уголовно-процессуального закона можно соотнести с аналогичным основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке (ст. 389.17 УПК РФ). Однако критерии существенности указанных нарушений не раскрываются законодателем.

Суд кассационной инстанции устанавливает исключительно существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, но не фактические обстоятельства, чем обеспечивает правовую стабильность и правовую определенность окончательного судебного решения. При этом необходимо выявить *причинно-следственную связь* между имевшими место нарушениями закона и результатами рассмотрения и разрешения уголовного дела, т.е. их влияние на исход дела, что затруднительно сделать без исследования фактических обстоятельств.

Практике известны случаи, когда суд кассационной инстанции установил, что обвинение, с которым согласился подсудимый, не подтверждено доказательствами, собранными по делу, отменил обвинительный приговор,

---

[421] См. подробнее, следующую работу: Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // Lex Russica. 2012. № 5. С. 988—990.

[422] П. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

постановленный в порядке гл. 40 УПК РФ, а дело направил на новое рассмотрение[423]. Определить, что обвинение не подтверждено доказательствами без их исследования в суде кассационной инстанции было невозможно. Интерес данное решение представляет еще и тем, что пределы обжалования приговора, постановленного в соответствии со ст. 316 УПК РФ, ограничены путем запрета на подачу даже апелляционных жалобы, представления в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК РФ). Отсюда следует, что суды апелляционной и кассационной инстанции не вправе в таких случаях пересматривать фактические обстоятельства.

Поворот к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в кассационной инстанции имеет существенные особенности, отличающие его от аналогичной процедуры в апелляционном производстве. Условия поворота к худшему при апелляционном пересмотре можно классифицировать в зависимости от того, подлежит ли судебное решение отмене или изменению. В любом случае ухудшение положения возможно исключительно по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. Для отмены оправдательного приговора суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство требуется указание на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого в жалобе, представлении перечисленных субъектов уголовного судопроизводства.

По другому пути пошел законодатель, устанавливая особенности поворота к худшему при пересмотре судебного решения в кассационном порядке. В данном случае было фактически сформулировано *специальное основание отмены или изменения приговора, определения или постановления суда*. Ухудшение положения лица допускается, если в ходе судебного разбирательства были допущены *повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия*, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им

[423] Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2014 г. № 31-УДП14-4.

обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. К числу таких нарушений закона относятся те из них, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда[424]. Тем самым, поворот к худшему в суде кассационной инстанции допускается в исключительных случаях. Правила поворота к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в кассационной инстанции в полной мере обеспечивают права личности в уголовном судопроизводстве, способствуют правовой стабильности и правовой определенности.

Соотношение допустимости исследования фактических обстоятельств или исключительно вопросов права влияет на понимание соответствующего судебного разбирательства в вышестоящих судах в качестве справедливого. В интересах справедливого и равноправного уголовного процесса первостепенное значение имеет участие обвиняемого в судебном разбирательстве по своему делу. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 389.12, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ оправданный, осужденный или лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело, участвует в заседании суда апелляционной или кассационной инстанции при условии заявления им ходатайства об этом.

Если апелляционный суд должен рассмотреть дело с фактической и правовой точки зрения и дать полную оценку решения о виновности либо невиновности, он не может рассмотреть этот вопрос без непосредственной оценки показаний обвиняемого о факте совершения им вменяемого преступления, данных им лично[425]. Участие осужденного является обязательным при пересмотре не вступившего в законную силу приговора, а непредставление им ходатайства об

---

[424] П. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

[425] § 64 постановления ЕСПЧ от 18 октября 2006 г. по делу «Эрми против Италии».

участии не составляет ясного и недвусмысленного отказа от этого права[426]. В российском апелляционном производстве пересматриваются фактические обстоятельства и правовые вопросы, следовательно, общим правилом является обязательное участие лица в заседании суда апелляционной инстанции.

Европейский Суд по правам человека отмечает, что если разбирательство в суде первой инстанции было публичным, отсутствие публичности при рассмотрении дела в судах второй или третьей инстанции может быть оправдано особенностями процедуры по данному делу. Если жалоба затрагивает исключительно вопросы права, оставляя в стороне фактические обстоятельства дела, то требования ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. могут быть соблюдены и тогда, когда заявителю не была предоставлена возможность быть заслушанным в апелляционном или кассационном суде лично[427]. Ввиду того, что в отечественном кассационном производстве исследуются исключительно вопросы права, *участие оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, в заседании суда кассационной инстанции не обязательно.*

Уголовно-процессуальным законом устанавливаются различные *сроки апелляционного и кассационного обжалования*. Сроки апелляционного обжалования составляют 15 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, — в тот же срок со дня вручения ему копии судебного решения, и 3 суток со дня вынесения постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, продлении срока их действия или об отказе в этом. Учитывая системные проблемы современной российской правоприменительной практики, связанные с несоблюдением сроков изготовления копий приговоров, а также изготовления и ознакомления с протоколами судебных заседаний, сроки апелляционного обжалования представляются неоправданно короткими.

---

[426] § 40 постановления ЕСПЧ от 8 апреля 2010 г. по делу «Синичкин против России».
[427] § 31 постановления ЕСПЧ от 26 мая 1988 г. по делу «Экбатани против Швеции».

Результаты проведенного опроса показали, что 85,90 % адвокатов и 41,77 % работников прокуратуры считают, что необходимо закрепить положение о вручении копии протокола судебного заседания до начала прений сторон. Отрицательно относятся к требованию ст. 312 УПК РФ о вручении копии приговора суда в течение 5 суток со дня его провозглашения и полагают, что она должна выручатся после оглашения вводной и резолютивной частей приговора, 88,72 % адвокатов и 30,38 % работников прокуратуры. Слишком коротким срок апелляционного обжалования, установленный ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ, считают 77,18 % адвокатов, 11,82 % работников прокуратуры и 6,50 % судей (Приложение № 1, Таблицы № 1.1—1.3). В связи с этим предлагаются изменения УПК РФ, направленные на установление требований о вручении копии протокола судебного заседания до начала прений сторон и копии приговора после оглашения его вводной и резолютивной частей, а также увеличение срока апелляционного обжалования (Приложение № 3).

Кассационные жалоба, представление, подлежащие рассмотрению в порядке сплошной кассации, могут быть поданы в течение 6 месяцев со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения, а для осужденного, содержащегося под стражей, — в тот же срок со дня вручения ему копии такого судебного решения, вступившего в законную силу. Срок обжалования в порядке выборочной кассации приговора, определения или постановления суда не устанавливается уголовно-процессуальным законом. Подача кассационных жалобы, представления, содержащих просьбу об ухудшении положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий 1 года со дня вступления судебного решения в законную силу. Пересмотр в кассационном порядке постановления суда о возмещении реабилитированному имущественного вреда по основаниям, влекущим ухудшение положения реабилитированного, допускается в срок, не превышающий 1 года со дня вступления его в законную силу.

Срок обжалования в порядке сплошной кассации, установленный Федеральным законом от 24 февраля 2021 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», позволил Европейскому Суду по правам человека признать российское кассационное производство эффективным средством правовой защиты[428]. В данном решении ЕСПЧ неправильно оценил результаты реформы кассационного пересмотра, который не тождественен романо-германской кассации. В результате судебной реформы закон «не только не восстановил, вопреки заявлениям законодателя “классическую кассацию”, но, напротив, извратил институт кассации даже в большей степени, нежели извратило его в свое время советское право»[429]. По справедливому замечанию В.А. Давыдова, «производство по пересмотру судебных актов, вступивших в законную силу, в целях выявления ошибок в применении права, допущенных нижестоящими судами, как его не назови, остается по своей правовой природе производством надзорным»[430]. А российское надзорное производство по уголовным делам неоднократно являлось предметом критической оценки Европейского Суда по правам человека.

Особыми полномочиями в кассационном производстве наделены Председатель Верховного Суда РФ и его заместитель, которые вправе не согласиться с постановлением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (ч. 5 ст. 401.10 УПК РФ). Остальные участники уголовного судопроизводства вправе обратиться к ним с просьбой реализовать указанные полномочия.

Подобная жалоба участников уголовного судопроизводства, в соответствии с правовой позицией ЕСПЧ, должна рассматриваться в качестве чрезвычайного и отдельного средства защиты, отличающегося от кассационного производства.

---

[428] § 23 решения ЕСПЧ от 13 апреля 2021 г. по жалобе № 1311/21 «Андрей Анатольевич Аникеев против России» и по жалобе № 10219/21 «Оксана Владимировна Ермакова против России».

[429] Апелляция, кассация, надзор. Ч. I. С. 419—420.

[430] Давыдов В.А. Пересмотр судебных решений по уголовным делам: о некоторых законодательных новеллах накануне их применения // Уголовный процесс. 2012. № 11. С. 46.

Причинами для этого является отсутствие установленных сроков подачи жалобы Председателю Верховного Суда РФ, его заместителю и сроков реализации указанными должностными лицами своих полномочий в этой сфере. Средства правовой защиты, которые зависят от дискреционных полномочий государственных должностных лиц и не подчиняются требованиям сроков, не являются средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны на основании п. 1 ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.[431]

Наделение Председателя Верховного Суда РФ такими процессуальными полномочиями вызывает возражения в правовой доктрине, т.к. «указанный председатель суда (по сути исследуемых полномочий) выступает именно в роли административного, наделенного властно-распорядительными полномочиями чиновника, а не судьи. Нет такой инстанции — председатель суда, но есть такая должность. Соответственно, решение суда … отменяется решением не вышестоящей инстанции, а высшим административным начальником, указания которого a priori обязательны для исполнения. Кроме того, закон в принципе не поясняет, реализуются ли указанные полномочия указанным должностным лицом в связи с обращением заинтересованных лиц или инициативно, в силу имеющихся властно-распорядительных полномочий. Первое более или менее объяснимо, тогда как второе — это “ручное управление” судами, какими бы благими намерениями это не объяснялось»[432].

Проведенное сопоставление апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел позволяет сделать вывод, что апелляционное производство является основной формой пересмотра судебных решений в силу возможности одновременной проверки фактических обстоятельств, обеспечивающей их окончательность, и правовых вопросов. Вспомогательный

---

[431] § 81 решения ЕСПЧ от 12 мая 2015 г. по вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян против России», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский и Алексей Владимирович Якубовский против России».

[432] Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3. С. 7.

характер кассационного производства связан с тем, что он дифференцируется на сплошную кассацию, которая возбуждается субъектом обжалования по своей воле и своими собственными действиями, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра, и выборочную кассацию, которая характеризуется разрешительным порядком возбуждения. Также к институциональным признакам производства в суде кассационной инстанции относятся допустимость проверки исключительно законности приговора, определения или постановления суда, а также пересмотра только вступивших в законную силу и обращенных к исполнению или исполненных судебных решений. Такие особенности кассационного пересмотра позволяют обеспечивать правовую стабильность и правовую определенность.

§ 3. Производство в суде апелляционной инстанции и судебный надзор по уголовным делам

Раскрывая соотношение апелляционного и надзорного производства, необходимо учитывать отсутствие принципиальных отличий между последним и кассационным пересмотром приговоров, определений или постановлений суда за исключением порядка возбуждения сплошной кассации. Кассационное и надзорное производство по уголовным делам осуществляются в одинаковой процессуальной форме. А значит и критерии, позволяющие отграничить надзорное производство от апелляционного пересмотра, совпадают с аналогичными критериями применительно к кассационному и апелляционному порядку рассмотрения уголовных дел.

С.А. Пашин справедливо отмечает, что «судебный надзор ненадежен и выборочен. Незначительное количество из числа допускаемых в России судебных ошибок исправляется благодаря настойчивости заинтересованных лиц, усилиям правозащитников и решениям Европейского Суда по правам человека»[433].

[433] Пашин С.А. Указ. соч. С. 350.

Сказанное ставит вопрос о таком реформировании системы надзорного пересмотра приговоров, определений или постановлений суда, которое позволит исправлять предполагаемые нарушения прав человека в российском надзорном производстве без обращения в межгосударственные органы по защите прав человека и основных свобод. Также требуется определение места судебного надзора в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса, которое обуславливается, в том числе *специальными задачами надзорного производства по обеспечению единства судебной практики и законности.* Данные особенности надзорного пересмотра позволяют отграничить его от кассационного и апелляционного производства.

В постановлении II Всероссийского съезда судей от 30 июня 1993 г. «О ходе судебной реформы в Российской Федерации» признавалось необходимым упразднение надзорного производства и восстановление подлинной кассации как формы проверки неокончательных судебных решений по формальным основаниям (грубое нарушение форм судопроизводства или неправильное применение материального закона). Однако с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ необходимо констатировать возможность модернизации судебного надзора.

Президиум Верховного Суда РФ в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверяет в порядке надзора вступившие в силу судебные акты (п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»). Вместе с тем обеспечение единства судебной практики и законности Президиумом Верховного Суда РФ представляется трудновыполнимой задачей в силу нескольких причин, обусловленных действующим правовым регулированием и сложившейся правоприменительной практикой.

Одной из основных причин, не позволяющих Президиуму Верховного Суда РФ обеспечить единство судебной практики и законности, является то, что в надзорном порядке не могут быть обжалованы судебные решения мировых судей, районных судов, гарнизонных военных судов, верховных судов республик,

краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов, апелляционных судов общей юрисдикции, апелляционного военного суда, кассационных судов общей юрисдикции и кассационного военного суда (ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ). В Президиум Верховного Суда РФ обжалуются вступившие в законную силу судебные решения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ, определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, вынесенные ими в кассационном порядке, и постановления Президиума Верховного Суда РФ. Следовательно, Президиуму Верховного Суда РФ никогда не станет известно об имеющихся противоречиях в судебной практике и нарушении законности при рассмотрении и разрешении уголовных дел всеми судами общей юрисдикции.

Такое утверждение подтверждается также незначительным количеством уголовных дел, рассмотренных в надзорном производстве. Соотношение количества уголовных дел, оконченных производством по первой инстанции и рассмотренных в порядке судебного надзора, в 2019 г. составило 0,025 %, в 2020 г. — 0,168 %, в 2021 г. — 0,030 %, в 2022 г. — 0,017 %, в 2023 г. — 0,008 % (Приложение № 8). Указанный процент рассмотренных Президиумом Верховного Суда РФ в надзорном производстве уголовных дел не может влиять на единство судебной практики и на состояние законности. В связи с этим необходимо законодательно закрепить возможность обжалования любого приговора, определения или постановления суда, вступившего в законную силу, в надзорном порядке (Приложение № 3)

Кроме того, нужно учитывать, что подача надзорных жалобы, представления является правом, а не обязанностью участников уголовного судопроизводства, что приводит к тому, что надзорному судебному органу не известно о соответствии требованиям единства судебной практики и законности не обжалованных решений. Состязательное построение российского судопроизводства и широкая свобода обжалования судебных решений в порядке надзора не позволяют Президиуму

Верховного Суда РФ выполнять функцию по обеспечению единства судебной практики и законности.

Еще одной из причин, не позволяющих Президиуму Верховного Суда РФ обеспечить единство судебной практики и законности, является разрешительный характер надзорного производства. Соотношение количества надзорных жалоб, представлений, по которым вынесено постановление о передаче надзорных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ, и общего количества рассмотренных надзорных жалоб, представлений составило в 2019 г. — 2,68 %, в 2020 г. — 2,49 %, в 2021 г. — 3,42 %, в 2022 г. — 2,54 %, в 2023 г. — 1,74 % (Приложение № 9). Анализ судебной статистики показывает, что разрешительный порядок ограничивает доступность надзорного производства.

Возможности по обеспечению единства судебной практики и законности Президиумом Верховного Суда РФ ограничены и в силу организационных особенностей его деятельности, в частности небольшого состава в 13 судей[434]. В уголовном судопроизводстве рассмотрение дел в порядке надзора осуществляется большинством членов Президиума Верховного Суда РФ (ч. 4.1 ст. 30 УПК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 6 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» заседание Президиума Верховного Суда РФ проводится по мере необходимости, но не реже 1 раза в месяц. Очевидно, что рассмотреть значительное количество уголовных, гражданских, административных и иных дел Президиум Верховного Суда РФ не может в силу незначительного количества его членов.

Важным представляется вопрос о допустимости участия судьи в рассмотрении уголовного дела Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора, если он ранее участвовал в рассмотрении уголовного дела судом кассационной или надзорной инстанции. Действующий уголовно-процессуальный

[434] П. 3.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. № 2 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации».

закон не запрещает такого участия (ст. 63 УПК РФ), что не соответствует принципам беспристрастного и объективного правосудия.

В правовой доктрине выделяются такие критерии эффективности, выработанные Европейским Судом по правам человека, как доступность, целесообразность и действенность внутригосударственных средств правовой защиты[435]. Производство в суде надзорной инстанции не соответствует перечисленным критериям и не признается ЕСПЧ эффективным средством правовой защиты[436].

Ранее эффективным средством правовой защиты признавалось только надзорное производство в арбитражном процессе. В связи с этим актуальным представляется выделение признаков такого надзорного пересмотра, которые позволили Европейскому Суду по правам человека признать его эффективным средством правовой защиты (критериев эффективности). Во-первых, надзорное разбирательство производилось однократно в высшей судебной инстанции — Высшем Арбитражном Суде РФ. Во-вторых, надзорное производство было ограничено ясными и строгими сроками. В-третьих, основания для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, были прямо ограничены АПК РФ. Одним из оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора являлось нарушение прав и свобод человека, гарантированных международными договорами (п. 2 ст. 304 АПК РФ в редакции Федерального закона от 31 марта 2005 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»). Данное положение прямо предоставляло возможность суду надзорной инстанции устранять любое

---

[435] Кузнецова С.Н. Эффективность внутригосударственных средств правовой защиты: понятие и критерии в практике Европейского Суда по правам человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Государство и право. 2013. № 3 (2). С. 128—129.

[436] § 39 постановления ЕСПЧ от 20 июля 2004 г. по делу «Никитин против России».

предполагаемое нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.[437]

Однократность проверки в высшей судебной инстанции не реализуется сегодня в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве несмотря на то, что восстановлен централизованный судебный надзор, при котором полномочия по надзорному пересмотру сосредоточены исключительно в Президиуме Верховного Суда РФ. Применительно к гражданскому процессу Европейский Суд по правам человека отметил, что надзорная жалоба представляет собой еще одну возможность оспорить вступившее в законную силу и подлежащее исполнению судебное решение в Верховном Суде РФ, Судебная коллегия по гражданским делам которого уже имела возможность рассмотреть те же вопросы в контексте кассационного производства. Ничто в соответствующем законодательстве не свидетельствует о том, что данное средство правовой защиты может использоваться как альтернатива кассационной жалобе в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ[438]. Такая правовая позиция применима к уголовному, арбитражному и административному судопроизводству, т.к. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ и Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ являются судами кассационной инстанции.

Ограничение ясными и строгими сроками надзорного обжалования реализуется исключительно в арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве. Надзорные жалоба, представление подаются срок, не превышающий 3 месяцев со дня вступления судебных актов в законную силу (ч. 2 ст. 391.2 ГПК РФ, ч. 4 ст. 308.1 АПК РФ, ч. 2 ст. 333 КАС РФ). Установление таких

---

[437] Решение ЕСПЧ от 25 июня 2009 г. по вопросу приемлемости жалобы № 6025/09 «Галина Васильевна Ковалева и другие против России».

[438] § 98 решения ЕСПЧ от 12 мая 2015 г. по вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян против России», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский и Алексей Владимирович Якубовский против России».

сроков обеспечивает правовую стабильность и правовую определенность судебного решения.

Европейский Суд по правам человека ранее указывал, что правовая определенность предполагает уважение принципа res judicata, т.е. недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. Указанный принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера[439].

Однако нельзя игнорировать то, что правовая стабильность и правовая определенность в большей степени соответствуют гражданско-правовым отношениям, чем уголовно-правовым. В связи с этим законодатель, устанавливая *сроки надзорного пересмотра* в уголовном судопроизводстве, применил иной порядок. Надзорные жалобы, представления, содержащие просьбу об ухудшении положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, могут быть поданы в срок, не превышающий 1 года со дня вступления судебного решения в законную силу. Для остальных случаев срок надзорного обжалования не устанавливается уголовно-процессуальным законом. К сожалению, отсутствие сроков надзорного пересмотра уголовных дел для улучшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, получило негативную оценку Европейского Суда по

[439] § 52 постановления ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против России».

правам человека[440]. Учитывая недопустимость сохранения осуждения лица при наличии оснований для пересмотра состоявшегося и вступившего в законную силу судебного решения, подход российского законодателя следует признать правильным, а отсутствие сроков надзорного пересмотра для улучшения положения — соответствующим назначению уголовного судопроизводства, установленному ст. 6 УПК РФ.

Такое правовое регулирование не нарушает права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений. По справедливому замечанию Н.М. Кипниса, «не требует специального обоснования тезис о том, что даже незаконное оправдание весьма условно (или своеобразно) “нарушает” права государства, государственного обвинителя и потерпевшего, поскольку уголовное правоотношение, в отличие от гражданско-правового, является односторонне обязывающим, а вопрос о целях уголовной ответственности, лишь формально находясь в правовой сфере, в целом относится к сфере морали. Активно высказываемая в отечественной литературе на протяжении десятилетий точка зрения о том, что незаконное разрешение уголовно-правового спора (оправдание, чрезмерно мягкое осуждение) якобы нарушают права потерпевшего, основывается на ошибочном тезисе о наличии у потерпевшего некого личного интереса в исходе уголовного дела, аналогичного интересу истца в исходе гражданского дела. Причем, поскольку совершенно очевидно, что предметность (материальную овеществленность) этот интерес приобретает лишь при разрешении вопроса о гражданском иске в уголовном процессе, то незаконный оправдательный приговор в большей степени связывается не с отсутствием справедливого воздаяния за содеянное в виде уголовного наказания, а с невозможностью впоследствии предъявить в порядке гражданского судопроизводства иск о возмещении вреда»[441].

Международной правовой основой надзорного производства являются положения п. 2 ст. 4 Протокола № 7 от 22 ноября 1984 г. к Конвенции о защите прав

---

[440] Решение ЕСПЧ от 29 января 2004 г. по вопросу приемлемости жалобы № 31697/03 «Леван Валерьевич Бердзенишвили против России».

[441] Кипнис Н.М. Надзорное производство: «вещь в себе» или «вещь в нас» // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. Март 2007. № 3 (12). С. 48.

человека и основных свобод 1950 г., которые закрепляют, что право не быть судимым или наказанным дважды не препятствует повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Не просто возможно, но и необходимо возобновление производства по уголовному делу и пересмотр окончательного и вступившего в законную силу судебного решения в надзорном производстве при существенных нарушениях, выявленных в предшествующем разбирательстве, которые могли бы повлиять на исход дела. Как отметил Конституционный Суд РФ, предусмотрев возможность преодоления окончательности судебных актов, вступивших в законную силу, федеральный законодатель, учитывая конституционное и международно-правовое требование окончательности и стабильности судебных решений, должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия их пересмотра, которые, имея резервное значение, исключали бы возможность необоснованного возобновления судебного разбирательства и использовались лишь в случаях, когда ошибка, допущенная в ходе предыдущего разбирательства, предопределила исход дела[442].

Наличие специальных оснований для отмены или изменения в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, является важнейшим признаком, позволившим Европейскому Суду по правам человека признать надзорное производство в арбитражном процессе эффективным средством правовой защиты. В особом контексте надзорного производства Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. требует, чтобы органы государственной власти уважали обязывающий характер вступившего в законную силу решения суда и допускали возобновление уголовного судопроизводства

[442] Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 г. № 1445-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Солодянкина Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 401.1 и частью первой статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

только если серьезные законные соображения перевешивают принцип правовой определенности[443].

В соответствии со ст. 308.8 АПК РФ подлежит пересмотру судебное постановление, если будет установлено, что оно нарушает: 1) права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ; 2) права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы; 3) единообразие в применении и (или) толковании судами норм права. Схожей формулировки придерживался законодатель, закрепляя основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора в гражданском и административном процессе (ст. 391.9 ГПК РФ, ст. 341 КАС РФ). В арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве надзорные основания не повторяют апелляционные и кассационные основания (ст. 270, 288 АПК РФ, ст. 330, 379.7, 390.14 ГПК РФ, ст. 310, 328 КАС РФ).

По-другому сформулированы *основания отмены или изменения судебного решения по уголовным делам в порядке надзора*, которыми являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. В данном случае очевидно дублирование с основаниями отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке (ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ, ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ).

При сохранении надзорного производства, чтобы оно стало эффективным средством правовой защиты и позволило обеспечить Верховному Суду РФ единство судебной практики и законности, необходимо заимствовать положения ст. 391.9 ГПК РФ, ст. 308.8 АПК РФ, ст. 341 КАС РФ и закрепить их в ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ. Так в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательствах надзорные основания прошли развитие от «перечисления возможных нарушений и ошибок, позволяющих обжаловать судебный акт и

[443] § 33 постановления ЕСПЧ от 27 июля 2006 г. по делу «Фадин против России».

требующих его отмены или изменения»[444] до определенных критериев усмотрения Президиума Верховного Суда РФ. Наиболее предпочтительным путем развития надзорных оснований в уголовном судопроизводстве является установление критериев усмотрения, аналогичных закрепленным в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, а также устранение дублирования с кассационными основаниями (Приложение № 3).

Проведенный анализ правовых позиций ЕСПЧ позволил выделить ряд критериев, которым должно соответствовать российское надзорное производство, чтобы стать эффективным средством правовой защиты. Необходимо реформировать надзорный пересмотр судебных решений путем приведения действующего нормативного правового регулирования в максимальное соответствие с совокупностью критериев, выработанных Европейским Судом по правам человека[445]. Вместе с тем важно сохранить такую особенность отечественного уголовно-процессуального законодательства как отсутствие сроков надзорного производства для улучшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

В качестве одного из недостатков надзорного производства можно также отметить отсутствие деволютивного эффекта. В порядке надзора в Президиум Верховного Суда РФ обжалуются вступившие в законную силу судебные решения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ, определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, вынесенные ими в кассационном порядке, постановления Президиума Верховного Суда РФ. В данной ситуации обжалование происходит в другое структурно обособленное подразделение Верховного Суда РФ, за исключением постановления Президиума Верховного Суда РФ, которое

---

[444] Апелляция, кассация, надзор. Ч. I. С. 414.

[445] Автор корректирует ранее высказанную позицию о необходимости ликвидации надзорного производства в уголовном процессе (Панокин А.М. Проблемы обеспечения единства судебной практики и законности Президиумом Верховного Суда РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3 (20). С. 163).

пересматривается Президиумом Верховного Суда РФ, что нарушает права участников уголовного судопроизводства.

Гарантией прав личности в уголовном процессе, позволяющей избежать судебных ошибок при рассмотрении и разрешении уголовных дел, является соблюдение судами действующего законодательства. Важнейшим способом легитимации судебных решений служит принцип законности. Однако уголовный и уголовно-процессуальный закон может выполнить возложенную на него задачу исключительно при его правильном толковании и применении судьями.

В соответствии со ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики. Конкретизируя данную конституционную норму, Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» устанавливает, что данная деятельность осуществляется Верховным Судом РФ в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ на основе изучения и обобщения судебной практики (п. 1 ч. 7 ст. 2).

Судебная практика является объектом изучения разных структурных подразделений и должностных лиц Верховного Суда РФ. Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ. Такие разъяснения имеют форму постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Главный недостаток такого способа разъяснения по вопросам судебной практики состоит в длительном сроке принятия указанных постановлений, не позволяющем оперативно реагировать на происходящие изменения.

Президиум Верховного Суда РФ в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверяет в порядке надзора вступившие в силу судебные акты, а также рассматривает отдельные вопросы судебной практики (п. 1, 7 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»). Рассмотрение некоторых вопросов судебной практики Президиумом Верховного Суда РФ получает закрепление в

обзорах судебной практики, которые включают в себя обобщение судебных решений по отдельным правовым вопросам. Подготавливая обзоры судебной практики, Верховный Суд РФ разъясняет наиболее типичные нарушения, допускаемые судами при рассмотрении и разрешении уголовных дел, чтобы исключить судебные ошибки в дальнейшем. Вместе с тем сложно определить реальное влияние, оказываемое такими обзорами на судебную практику, складывающуюся по отдельным регионам, судебным апелляционным округам, судебным кассационным округам и государству в целом.

Наиболее оперативным способом обеспечения единства судебной практики и законности Президиумом Верховного Суда РФ является проверка в порядке надзора вступивших в силу судебных актов. Сегодня постановление Президиума Верховного Суда РФ, принятое по конкретному делу, не оказывает существенного влияния на обеспечение единства судебной практики и законности в силу принципа *относительной силы судебного решения* (autorité relative de la chose jugée), который означает его обязательный характер только для сторон по делу. Постановление Президиума Верховного Суда РФ обязательно в первую очередь для осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено и иных лиц в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. При рассмотрении и разрешении других уголовных дел суды не обязаны применять такие постановления.

Другим способом обеспечения единства судебной практики и законности Президиумом Верховного Суда РФ при вынесении постановления в надзорном производстве является дача указаний, обязательных для суда, вновь рассматривающего уголовное дело. При этом Президиум Верховного Суда РФ в случае отмены судебного решения не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное решение должно быть принято при новом рассмотрении дела (ч. 2, 3 ст. 412.12 УПК РФ). Такие указания

обязательны только при рассмотрении и разрешении конкретного уголовного дела и не распространяются на другие материально-правовые и процессуально-правовые конфликты.

Решить задачу обеспечения единства судебной практики и законности Президиум Верховного Суда РФ сможет только путем принятия в надзорном производстве решений по вопросам, не урегулированным правом, но требующим юридического разрешения, или по которым суды общей юрисдикции или судебные коллегии Верховного Суда РФ высказывают противоположные суждения. Такие постановления должны носить прецедентный и обязательный для судов общей юрисдикции характер[446]. Для отграничения прецедентных постановлений Президиума Верховного Суда РФ от остальных решений необходимо специальное наименование такого судебного акта, которым может стать, например, «интерпретационное постановление».

В законодательстве других стран, относящихся к романо-германской правовой семье, также предусмотрена возможность принятия специальных решений при противоречивой или неправильной практике по толкованию и применению закона. При этом такие решения обязательны для органов судебной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, а также всех органов, которые издают административные акты (ст. 124—131а Закона Республики Болгарии от 7 августа 2007 г. о судебной власти). В данном случае можно констатировать наличие особого вида легального толкования[447].

Принятию интерпретационного постановления Президиума Верховного Суда РФ должна предшествовать работа судей Верховного Суда РФ по

---

[446] Проблема судебного прецедента является дискуссионной в российской науке: Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex Russica. 2015. № 3. С. 28—42; Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти. М., 2017. С. 115—116; Суд и государство. С. 91—105.

[447] См., например, следующие работы, посвященные вопросам толкования права в Болгарии в советский и современный период: Таджер В. За характера на тълкувателните постановления на Пленума на Върховния съд // Правна мисъл. 1978. № 1. С. 66—76; Сталев Ж. Съдебната практика като източник на право // Съвременно право. 1997. № 6. С. 7—19; Мингова А. Последващото задължително тълкуване на приложим по делото закон в смисъл, различен от възприетия във влязло в сила съдебно решение, не е основание за неговата отмяна // Норма. 2015. № 1. С. 30—45.

ознакомлению непосредственно в судах общей юрисдикции с практикой применения законодательства и обобщению судебной практики, а также деятельность Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ по подготовке научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики (п. 2 ст. 14, ч. 1 ст. 19 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»). Такие постановления Президиума Верховного Суда РФ в обязательном порядке должны публиковаться в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации».

Правом на обращение в суд надзорной инстанции, кроме лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 412.1 УПК РФ, необходимо наделить Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя. Однако вынесенное в этом случае Президиумом Верховного Суда РФ постановление не должно ухудшать положение оправданного, осужденного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

20 июня 2016 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен законопроект № 1103087-6, которым предлагалось дополнить ст. 412.5 УПК РФ частью 4 следующего содержания: «В исключительных случаях Председатель Верховного Суда Российской Федерации или его заместитель при наличии оснований, предусмотренных частью первой статьи 412.9 настоящего Кодекса, вправе по собственной инициативе истребовать любое уголовное дело и внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных решений в порядке надзора, если это не повлечет ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено»[448]. В свете сказанного данный законопроект заслуживает поддержки и позволит обеспечить права личности в уголовном судопроизводстве.

В то же время возникает вопрос о том, не противоречит ли принятие интерпретационных постановлений Президиумом Верховного Суда РФ принципам независимости судей и свободы оценки доказательств (ст. 8.1, 17 УПК РФ). Схожие

---

[448] Система обеспечения законодательной деятельности: Главная: Объекты законотворчества: Законопроект № 1103087-6: сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1103087-6 (дата обращения: 13.01.2025).

опасения были высказаны в Концепции судебной реформы 1991 г., констатирующей, что, опасаясь последствий свободно выраженного внутреннего убеждения, судья начинает ориентироваться на позицию надзорных инстанций, т.е. утрачивает самостоятельность.

В данной ситуации можно было бы воспользоваться положительным опытом зарубежных стран. Например, в п. 1 ч. 2 ст. 171 Конституции Республики Армении 2015 г. закреплено, что Кассационный суд в пределах установленных законом полномочий посредством пересмотра судебных актов обеспечивает единообразное применение законов и иных нормативных правовых актов. В законодательстве устанавливается, что каждый при рассмотрении своего дела вправе приводить в качестве правового аргумента толкование закона и иного нормативного правового акта, имеющиеся во вступившем в законную силу судебном акте суда Республики Армения по другому делу с аналогичными фактами. Суд обращается к такому правовому токованию. В случае толкования, отличного от толкования Кассационным судом правовой нормы по делу с аналогичными фактами, суд должен обосновать отклонение от толкования Кассационным судом закона и иного нормативного правового акта (ч. 3, 4 ст. 10 Судебного кодекса Республики Армении 2018 г.). Таким образом, можно констатировать завершение формирования концепции судебного прецедента в Республике Армении[449].

По аналогии необходимо закрепить в российском законодательстве положение о том, что суд может не применять интерпретационные постановления Президиума Верховного Суда РФ в случае надлежащего обоснования этого в судебном решении. Такая норма обеспечит соответствие предложенного правового регулирования полномочий Президиума Верховного Суда РФ принципам независимости судей и свободы оценки доказательств. После принятия интерпретационного постановления, которым разрешен материально-правовой

[449] См. подробнее следующую работу: Погосян Т.А. Критерии применения судебных актов Европейского суда по правам человека, сформированные Кассационным судом Республики Армения // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: Материалы V международной научно-практической конференции 10—11 ноября 2016 г. (г. Москва). М., 2017. С. 86—91.

или процессуально-правовой конфликт в отсутствие нормативного правового регулирования, Верховному Суду РФ необходимо в кратчайшие сроки подготовить соответствующий законопроект и воспользоваться правом законодательной инициативы, предусмотренным ч. 1 ст. 104 Конституции РФ.

Основной задачей при повышении эффективности надзорного производства следует признать необходимость такого формулирования надзорных оснований отмены или изменения судебного решения, чтобы они позволяли исправлять предполагаемые нарушения прав человека в процедуре судебного надзора без обращения в межгосударственные органы по защите прав человека и основных свобод. В связи с этим предлагаются изменения в действующий уголовно-процессуальный закон (Приложение № 3). Недопустимым является существующее сегодня дублирование кассационных и надзорных оснований, устранение которого позволит отграничить кассационное производство от судебного надзора.

Решить возложенные задачи по обеспечению единства судебной практики и законности Президиум Верховного Суда РФ сможет только путем принятия в надзорном производстве интерпретационных решений по материально-правовым и процессуально-правовым конфликтам, разрешить которые в настоящее время невозможно ввиду отсутствия нормативного правового регулирования, а также по вопросам, по которым суды общей юрисдикции или судебные коллегии Верховного Суда РФ высказывают противоположные суждения. Особенно это актуально в случае отсутствия соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Принятие таких постановлений Президиума Верховного Суда РФ по конкретным делам могло бы оперативно разрешить многие дискуссионные вопросы. В связи с этим возникает необходимость пересмотреть значение данных постановлений для обеспечения единства судебной практики и законности, а значит и места надзорного производства в проверке правосудности судебных решений как этапе механизма реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 5. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ НАЧАЛА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Функционально-деятельностные начала апелляционного производства по уголовным делам

К функционально-деятельностным началам апелляционного производства относятся широкая свобода обжалования, ревизионное начало, недопустимость поворота к худшему, инстанционность и обязательность указаний суда вышестоящей инстанции при возвращении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд нижестоящей инстанции. При этом широкая свобода обжалования, ревизионное начало и недопустимость поворота к худшему являются элементами конструкции *благоприятствования защите* (favor defensionis).

Широкая свобода обжалования в наибольшей степени присуща проверке не вступивших в законную силу судебных актов — апелляционного производства, что позволяет характеризовать его в качестве основного способа пересмотра судебных решений, когда доступ к правосудию ничем не ограничивается, а право на проверку судебного акта носит абсолютный характер.

После вступления судебного решения в законную силу только процедура сплошной кассации предусматривает принятие кассационной жалобы, представления без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в отличие от выборочной кассации и судебного надзора, носящих исключительно разрешительный характер.

В то время как законодатель не счел нужным отказаться от перечневого подхода при перечислении субъектов, наделенных правом апелляционного обжалования, указанный в ст. 389.1 УПК РФ их список не является исчерпывающим. Именно о таком подходе свидетельствуют положения о том, что право апелляционного обжалования судебного акта принадлежит иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и

законные интересы. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на недопустимость непредоставления заинтересованным лицам, даже не признанным участниками уголовного судопроизводства, права на судебное обжалование действий и решений, нарушающих права и законные интересы этих лиц[450].

В этой связи интерес представляют случаи апелляционного обжалования судебных решений лицами, не указанными в ст. 389.1 УПК РФ. Как показал анализ судебной практики, в части случаев по таким апелляционным жалобам, представлениям производство было прекращено в связи с тем, что они принесены лицами, не наделенными правом апелляционного обжалования.

Длительное время дискуссионным оставался вопрос о праве на апелляционное обжалование должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, чьи действия (бездействие) и решения оспаривались в порядке ст. 125 УПК РФ. В одних случаях суды считали, что такие должностные лица наделены правом апелляционного обжалования[451], а в других не признавали за ними такого права[452]. Спорная ситуация разрешена Пленумом Верховного Суда РФ, разъяснившим, что должностные лица органов дознания и предварительного следствия, чьи действия (бездействие) и решения оспаривались в порядке ст. 125 УПК РФ, не наделены правом апелляционного обжалования[453]. Дознаватель, следователь, руководитель следственного органа могут обжаловать в

---

[450] Постановления Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна», от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком».

[451] Апелляционные постановления Московского городского суда от 30 января 2014 г. по делу № 10-722/2014г., Московского областного суда от 24 июня 2014 г. по делу № 22к-3668/2014.

[452] Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 20 августа 2014 г. по делу № 22с-81/2014, постановления Президиума Вологодского областного суда от 8 сентября 2014 г. № 44У-19, Московского городского суда от 23 марта 2015 г. по делу № 10-4284, апелляционное постановление Липецкого областного суда от 10 августа 2021 г. № 22К-889/2021.

[453] П. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

апелляционном порядке только вынесенные в отношении них частные определения или постановления суда.

Правом апелляционного обжалования не наделены и представители органа, исполняющего наказание, даже если они участвовали в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора[454].

И в советской, и в современной науке уголовно-процессуального права высказывалось мнение о необходимости наделения представителей органа, исполняющего наказание, правом обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу[455]. В результате проведенного опроса 61,60 % работников прокуратуры, 15,90 % адвокатов и 21,14 % судей посчитали необходимым наделение представители органа, исполняющего наказание, правом апелляционного обжалования (Приложение № 1, Таблицы № 1.1—1.3). Вместе с тем правильной представляется позиция, в соответствии с которой «в данном случае учреждения уголовно-исполнительной системы не имеют в деле самостоятельного интереса. Защита публичного интереса не входит в компетенцию данных органов и учреждений, а осуществляется прокурором, защита интересов осужденных также осуществляется иными участниками данного вида производств — защитником и представителем осужденного»[456]. По этим же причинам отсутствует необходимость наделения правом апелляционного обжалования представителей других органов государственной власти, кроме прокуратуры.

Не основаны на уголовно-процессуальном законе решения судов, которым признается право на апелляционное обжалование за представителями территориальных органов Федерального казначейства[457].

---

[454] Апелляционные постановления Московского городского суда от 4 февраля 2014 г. по делу № 10-1688, Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 апреля 2014 г. по делу № 22-933, от 17 апреля 2014 г. по делу № 22-987.

[455] Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. С. 67, Апелляция в уголовном судопроизводстве // ред. О.В. Качалова. 2-е изд. М., 2024. С. 156.

[456] Качалов В.И. Уголовно-процессуальные особенности апелляционного пересмотра судебных решений, принятых в ходе исполнения приговора // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 197.

[457] Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской республики от 19 октября 2021 г. № 22-1869/2021.

Правильными являются решения судов о том, что правом на апелляционное обжалование не наделены представители министерства труда и занятости субъекта РФ[458], межмуниципального отдела МВД России[459] и судебные приставы-исполнители[460].

Также правом апелляционного обжалования не наделены и представители управления Судебного департамента в субъекте РФ. В одном из случаев, апелляционная жалоба такого представителя была удовлетворена, а судом отмечено, что обжалуемое постановление о возмещении расходов по хранению вещественного доказательства по уголовному делу за счет средств федерального бюджета, выделяемых на эти цели управлению Судебного департамента, затрагивает права и законные интересы данного государственного органа, следовательно, может быть им обжаловано, а доводы прокурора о прекращении производства по апелляционной жалобе ввиду отсутствия у ее автора полномочий на обжалование постановления суда являются несостоятельными[461]. Однако представляется, что такое решение суда не основано на уголовно-процессуальном законе.

Значительный интерес представляет прекращение производства по апелляционной жалобе главного врача психоневрологического диспансера на постановление суда об отказе в изменении принудительных мер медицинского характера с принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа на принудительное амбулаторное лечение по месту жительства, в котором суд верно указал, что под иными лицами, обладающими правом обжалования, очевидно, следует понимать субъектов, которые не являются участниками судопроизводства, но реализация прав и свобод оказалась ограничена судебным

---

[458] Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 20 сентября 2023 г. № 22-3608/2023.

[459] Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 27 июля 2023 г. № 22-1404/2023.

[460] Постановление Приморского краевого суда от 12 февраля 2024 г. № 22-421/2024.

[461] Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 9 апреля 2021 г. № 22-1728/2021. В апелляционном постановлении Хабаровского краевого суда от 16 ноября 2020 г. № 22-3556/2020 правильно отмечается, что представители управления Судебного департамента в субъекте РФ не наделены правом апелляционного обжалования.

решением[462]. Аналогичную позицию высказал Конституционный Суд РФ, отметив, что медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь (ее руководитель), не лишена возможности обратиться к прокурору с предложением об обжаловании решения суда[463].

Правом на апелляционное обжалование также пользовались лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, на имущество которых наложен арест. Правильными представляются решения судов, которые признают за такими лицами право на подачу апелляционной жалобы[464].

Особое место занимает апелляционное обжалование судебных решений лицами, которые включены в их текст ошибочно. Например, в обвинительном приговоре заявитель была указана в качестве лица, совершившего преступление в соучастии, и признана виновной в присвоении и расходовании в личных целях денежных средств[465]. Суд признал за таким лицом право на апелляционное обжалование.

Встречаются случаи, когда представители кредитной организации обжалуют судебные решения в апелляционном порядке, например, которыми в банке была разрешена выемка денежных средств клиента. В одном из проанализированных судебных актов суд правильно указал, что кредитная организация участником уголовного судопроизводства не является, какие-либо права или законные интересы банка принятым судебным решением не затрагиваются, поскольку денежные средства, выемка которых разрешена, самому банку не принадлежат[466].

---

[462] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 18 июля 2023 г. № 22-1413/2023.

[463] Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2025 г. № 37-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Республиканский клинический центр психического здоровья Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 389.1 и частью первой статьи 401.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[464] Постановление Ставропольского краевого суда от 28 ноября 2023 г. № 22-5000/2023.

[465] Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 24 марта 2021 г. № 22-1926/2021.

[466] Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 16 октября 2023 г. № 22К-2697/2023.

Отдельно необходимо остановится на праве апелляционного обжалования, которым наделено лицо, не являющееся участником уголовного судопроизводства и в жилище которого был произведен обыск. Рассматривая одну из таких апелляционных жалоб суд верно отметил, что действующее законодательство предоставляет лицу, в отношении которого судом принимается решение о проведении обыска в жилище, право обжаловать и само судебное решение, и действия правоохранительных органов по его проведению[467].

Наделен правом апелляционного обжалования приговора в части, затрагивающей его права, и свидетель[468].

Широкая свобода обжалования судебных решений характеризуется тем, что в апелляционном порядке может быть обжалована и пересмотрена большая часть итоговых и промежуточных судебных решений, не вступивших в законную силу, любых судов общей юрисдикции. Апелляционному обжалованию подлежат решения суда первой инстанции, судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, и постановления суда, вынесенные при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Ввиду того, что сложно составить хотя бы примерный перечень промежуточных судебных решений, подлежащих обжалованию отдельно или совместно с итоговым решением по делу, для разрешения этого вопроса необходимо руководствоваться критериями, выработанными законодательством и правовыми позициями Конституционного Суда РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ до вынесения итогового судебного решения апелляционному обжалованию подлежат судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела, а также частные определения или постановления. Применительно к обжалованию решений, которые суд первой инстанции выносит

---

[467] Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29 ноября 2023 г. № 22К-2664/2023.

[468] Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1119-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Андреева Игоря Игоревича, Бочарова Максима Викторовича и других на нарушение их конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56 и частью первой статьи 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

в ходе судебного разбирательства, необходимо учитывать несколько принципиальных позиций Конституционного Суда РФ: большинство таких решений не подлежат самостоятельному, безотлагательному обжалованию и могут быть проверены лишь одновременно и в связи с приговором[469], и отдельно от итогового могут быть обжалованы решения, которые порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности и причиняя им вред, восполнение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым[470].

Существуют и судебные решения, которые не подлежат обжалованию в апелляционном порядке. Например, не может быть обжаловано постановление о прекращении рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в связи с установленной невменяемостью подсудимого в ходе разбирательства уголовного дела (ч. 2 ст. 352 УПК РФ).

Реализации широкой свободы обжалования судебных решений способствует и то, что апелляционные жалоба, представление приносятся через суд, постановивший приговор, вынесший иное обжалуемое судебное решение (ч. 1 ст. 389.3 УПК РФ). Такое правовое регулирование обусловлено тем, что уголовное дело или материалы находятся в суде первой инстанции, на который возложена обязанность по назначению и подготовке заседания суда апелляционной

---

[469] Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан».

[470] Определения Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 98-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шевцовой Наталии Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части пятой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 21 мая 2015 г. № 1145-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наследкова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 23 июня 2015 г. № 1497-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Савченко Евгения Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 90, частью шестой статьи 259 и частью второй статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 6 Постановления Государственной Думы от 18 декабря 2013 года № 3503-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации».

инстанции. Как разъяснил Конституционный Суд РФ, установленный порядок призван обеспечить более быструю и оперативную подготовку рассмотрения дела судом апелляционной инстанции[471].

Неразрывно с широкой свободой апелляционного обжалования судебных решений связаны требования к жалобе, представлению. В отличие от советского уголовно-процессуального законодательства в п. 4, 5 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ к жалобе, представлению предъявляются серьезные требования содержательного характера, а именно необходимость указания оснований отмены или изменения судебного решения, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ, приведения доводов, свидетельствующих о наличии таких оснований, и перечня прилагаемых материалов. Включение таких положений в уголовно-процессуальный закон подчеркивает важность жалобы, представления в формировании пределов разбирательства в суде апелляционной инстанции.

Обязательность указания в жалобе апелляционных оснований для некоторых участников уголовного судопроизводства (например, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца) может вызвать значительные затруднения, т.к. они зачастую не имеют юридического образования, а право на квалифицированную юридическую помощь за счет средств федерального бюджета для них за редким исключением не предусмотрено федеральным законом[472]. Возникновение подобных затруднений возможно и у подозреваемого, обвиняемого в случае их отказа от защитника.

Указанные требования несколько ограничивают широкую свободу обжалования, но не столь значительно, чтобы признать их препятствующими

---

[471] Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 948-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афлятунова Александра Римовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[472] Исключение предусматривается ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, устанавливающей, что по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.

доступу к правосудию и ограничивающими право на судебную защиту. Компенсируют сложившееся правовое регулирование некоторые положения уголовно-процессуального закона. В соответствии с ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ невыполнение требований к жалобе, представлению, влекущие их возвращение судьей, должны препятствовать рассмотрению уголовного дела, т.е. носить существенный характер. В свою очередь, ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ устанавливает, что суд апелляционной инстанции не связан доводами жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Нельзя не заметить, что ревизионный порядок неизбежно конкурирует с широкой свободой обжалования судебных решений, а публичное с состязательным и диспозитивным началом. Также необходимо учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой перечисленные требования относятся к форме жалобы, а потому проверка их соблюдения не связана с оценкой доводов жалобы по существу как обоснованных или необоснованных[473].

В случае несоответствия апелляционных жалобы, представления требованиям, установленным соответствующим законом, ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ предусматривает возвращение жалобы, представления, а ст. 323 ГПК РФ, ст. 263 АПК РФ, ст. 300 КАС РФ — оставление жалобы, представления без движения. При этом судья назначает срок для исправления недостатков жалобы, представления. Терминологию, используемую гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным и административным процессуальным законом необходимо признать более удачной, т.к. оставление жалобы, представления без движения, в отличие от их возвращения, изначально предполагает возможность исправления имеющихся в жалобе, представлении недостатков.

В ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ, в отличие от ч. 1 ст. 323 ГПК РФ и ч. 1 ст. 300 КАС РФ, не урегулирован вопрос о том, в какой срок судья должен принять решение о необходимости направления жалобы, представления для исправления недостатков.

---

[473] Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 г. № 27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Поцелуйко Галины Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами».

Установленный в гражданском процессуальном и административном процессуальном законе общий срок для принятия такого решения, составляющий не позднее чем через 5 дней со дня поступления жалобы, представления, представляется оптимальным. Также ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ предписывают оформлять решение об оставлении жалобы, представления без движения определением. Закрепление правильного процессуального оформления аналогичного решения в уголовном судопроизводстве также положительно скажется на защите прав личности.

Опрос показал, что 74,87 % адвокатов и 31,71 % судей полагают необходимым предоставить судье право оставить апелляционную жалобу, представление без движения в уголовном судопроизводстве (Приложение № 1, Таблицы № 1.2, 1.3).

Введение в уголовно-процессуальный закон института оставления жалобы, представления без движения потребует изменения оснований возвращения жалобы, представления. Сегодня ч. 3 ст. 389.8 УПК РФ предусматривает такие основания: жалоба, представление отозваны до назначения судебного заседания суда апелляционной инстанции, принесены лицом, не наделенным таким правом в соответствии со ст. 389.1 УПК РФ, либо принесены на промежуточное судебное решение, не подлежащее самостоятельному апелляционному обжалованию. В данном случае не учитывается, что действующий уголовно-процессуальный закон устанавливает отдельные судебные решения, вообще не подлежащие апелляционному обжалованию (например, в ч. 5 ст. 348, ч. 2 ст. 352 УПК РФ). Перечень оснований нужно дополнить случаем, если в установленный срок не выполнены указания судьи, содержащиеся в постановлении об оставлении апелляционных жалобы, представления без движения. Необходимо заимствовать из ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ процессуальный порядок оформления решения о возвращении жалобы, представления.

Действующий уголовно-процессуальный закон не устанавливает критерии, которыми должен руководствоваться судья, устанавливая срок для пересоставления жалобы, представления, не соответствующих требованиям УПК

РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 323 ГПК РФ, определяя срок для исправления недостатков жалобы, представления, судья должен учитывать характер таких недостатков и место жительство или место нахождения лица, подавшего жалобу. Определение таких критериев в ст. 389.6 УПК РФ позволит судье точно установить необходимый для пересоставления жалобы, представления срок (Приложение № 3).

Обеспечивает широкую свободу обжалования судебных решений реализация диспозитивного начала уголовного судопроизводства, в силу которого лицо вправе отозвать поданные апелляционные жалобу, представление до начала заседания суда апелляционной инстанции. В таком случае апелляционное производство по этим жалобе, представлению, а если не поданы другие жалобы, представления, то и апелляционное производство полностью прекращается без назначения судебного заседания и извещения участвующих в деле лиц.

Устанавливая пределы прав суда апелляционной инстанции, уголовно-процессуальный закон закрепляет также ***ревизионное начало*** при проверке судебных решений в апелляционном порядке, которое означает право суда апелляционной инстанции проверить производство по уголовному делу в полном объеме и в отношении всех осужденных. Существенным является наделение суда апелляционной инстанции именно правом, а не обязанностью использовать ревизионные полномочия.

Ревизионные полномочия суда апелляционной инстанции являются реализацией публичных начал судебной деятельности и не соответствуют состязательному построению уголовного процесса, диспозитивному характеру апелляционного производства, а также правилу распределения бремени доказывания. Однако ревизионный порядок пересмотра судебного решения позволяет обеспечить единство судебной практики и законности, исправить судебные ошибки вне зависимости от доводов сторон.

По данным проведенного анкетирования прокурорских работников на вопрос «В Вашей практике выходил ли суд апелляционной инстанции за пределы доводов апелляционной жалобы, представления?» 60,33 % респондентов ответили

положительно; при этом 78,05 % судей ответили, что они иногда выходят за пределы доводов жалоб, а 14,63 % — всегда (Приложение № 1, Таблицы № 1.1, 1.3).

Ревизионное начало тесно связано с ***недопустимостью поворота к худшему.*** При проверке уголовного дела в отношении осужденных, в том числе не подававших апелляционную жалобу, суд не может отменить или изменить судебное решение, по собственной инициативе ухудшив их положение. В этом случае суд апелляционной инстанции ограничен доводами представления прокурора либо жалобы потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. Суд апелляционной инстанции не вправе выйти за пределы доводов жалобы, представления либо самостоятельно ухудшить положение без соответствующих жалоб, представлений[474].

Недопустимость поворота к худшему связана с запретом ухудшения положения по жалобе осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, их защитников и законных представителей, что обеспечивает перечисленными участниками уголовного судопроизводства беспрепятственную реализацию права на судебную защиту и широкой свободы апелляционного обжалования. Как отметил Конституционный Суд РФ, такое правовое регулирование предполагает отсутствие у стороны защиты причин опасаться того, что инициированная ею процедура апелляционного производства тем или иным образом приведет к принятию судебного акта, ухудшающего положение подсудимого по сравнению с обжалуемым актом. Наличие подобных опасений значимым образом осложняло бы принятие стороной защиты решения об обжаловании не вступившего в законную силу приговора, вызывая своего рода «охлаждающий эффект» («chilling effect») в стремлении реализовать данное право либо даже вынуждая отказаться от его реализации[475].

---

[474] Постановления Президиума Забайкальского краевого суда от 11 июня 2015 г. № 44У-93-2015, Президиума Саратовского областного суда от 13 июля 2015 г. по делу № 44-у-65/15, Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 июля 2015 г. по делу № 44у-328/15.

[475] Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2019 г. № 3271-О «По запросу Воронежского областного суда о проверке конституционности части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Для обеспечения прав осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, *закон устанавливает ограничения поворота к худшему.* Такие ограничения связаны с определением субъектов апелляционного обжалования, которые вправе требовать ухудшения положения; содержанием жалобы, представления указанных субъектов; соотношением содержания первоначальных и дополнительных жалобы, представления; процедурой разбирательства в суде первой и апелляционной инстанции; решениями, принимаемыми судом апелляционной инстанции.

К субъектам апелляционного обжалования, которые вправе требовать ухудшения положения, относятся прокурор, потерпевший, частный обвинитель, их законные представители и (или) представители. Для отмены оправдательного приговора с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство содержание жалобы, представления указанных участников уголовного судопроизводства должно обязательно содержать указание на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого.

В дополнительной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их законных представителей и представителей, а также в дополнительном представлении прокурора, поданных по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, если такое требование не содержалось в первоначальных жалобе, представлении.

Дополнительные ограничения поворота к худшему устанавливаются по отношению к отмене оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей (ст. 389.25 УПК РФ).

Применительно к процедуре апелляционного производства Европейский Суд по правам человека отмечает недопустимость изменения приговора суда первой инстанции в сторону ухудшения без повторного исследования доказательств в суде апелляционной инстанции, в том числе допроса свидетелей[476].

---

[476] § 33, 34 постановления ЕСПЧ от 14 января 1991 г. по делу «Видал против Бельгии».

Суд апелляционной инстанции не вправе отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный приговор, а также отменить постановление суда первой инстанции о прекращении уголовного дела и постановить обвинительный приговор, что также обеспечивает недопустимость поворота к худшему.

На тесную связь таких функционально-деятельностных начал апелляционного производства, как инстанционность и обязательность указаний суда вышестоящей инстанции между собой и независимостью судей справедливо указывается в юридической литературе, в которой отмечается, что под ***инстанционностью*** «можно понимать установленные законом процессуальные отношения судов различных звеньев и пределы обязательности решений вышестоящих судов для нижестоящих судов. Сказанное имеет существенное значение для действия принципа независимости судей»[477]. Инстанционность характеризуется общим правилом о том, что уголовное дело рассматривается в апелляционном порядке вышестоящим судом, кроме случая, установленного п. 5 ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ, когда сохраняется ситуация, при которой постановление судьи Верховного Суда РФ пересматривается Апелляционной коллегией Верховного Суда РФ, что делает не эффективной защиту прав личности в данном суде апелляционной инстанции.

Обязательность указаний суда вышестоящей инстанции при возвращении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд нижестоящей инстанции не только способствует защите прав личности по конкретному уголовному делу, но и обеспечивает единство судебной практики, правильное применение уголовного и уголовно-процессуального закона судами первой инстанции. Однако такие указания не должны касаться существа уголовного дела, т.е. вопросов виновности и невиновности, доказательств и доказывания, вида и размера наказания. Конституционный Суд РФ высказал правовую позицию, в соответствии с которой судья или суд, не согласный с мнением суда вышестоящей инстанции, сформулированным применительно к

[477] Рахунов Р.Д. Независимость судей в советском уголовном процессе (Правовые вопросы). М., 1972. С. 152.

самому существу уголовного дела и выступающим, по его мнению, в качестве препятствия для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, вправе при новом рассмотрении дела, подчиняясь только Конституции РФ и федеральному закону, принять процессуальное решение самостоятельно в пределах собственной компетенции. Иное истолкование положений закона означало бы нарушение закрепленных в Конституции РФ принципов самостоятельности суда и судей и их независимости[478]. Также это противоречило бы принципам и правилам оценки доказательств.

Необходимо констатировать системообразующий характер функционально-деятельностных начал апелляционного производства для пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу. Рассмотренные функционально-деятельностные начала являются фундаментом современной апелляции, позволяют правильно определить направления реформирования системы контрольно-проверочных стадий, эффективно защитить права личности в уголовном судопроизводстве, обеспечить единство судебной практики и законности и действенность механизма уголовно-процессуального регулирования.

§ 2. Функционально-гносеологические начала апелляционного производства по уголовным делам

К функционально-гносеологическим началам апелляционного производства по уголовным делам относится доказывание и принятие решений судом апелляционной инстанции.

Процедура апелляционного производства включает установление фактических обстоятельств, оценку доказательств, собранных на всех предыдущих стадиях уголовного процесса, а также проверку соблюдения норм материального и

[478] Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2004 г. № 380-О «По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части шестой статьи 388 и части первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

процессуального права при производстве по уголовному делу. Полномасштабная апелляция обеспечивает однократную ординарную проверку фактических обстоятельств, что позволяет отграничить ее от кассационного и надзорного пересмотра, предусматривающих исследование только правовых вопросов.

Тенденцией развития института пересмотра не вступивших в законную силу решений суда следует признать введение в него *процедуры судебного следствия*, состоящего в производстве судебных следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Процедура доказывания в апелляционном производстве находится в непосредственной связи с принятием решения судом апелляционной инстанции. Используя общие положения теории принятия решений в уголовном судопроизводстве, можно выделить следующие *этапы принятия решения судом апелляционной инстанции:* 1) информационный — состоящий в собирании, проверке и оценке доказательств судом апелляционной инстанции и 2) выбор таким судом нормы права к установленным фактическим обстоятельствам. Основание решения составляют фактический и правовой элементы[479].

Процесс доказывания является центральным в апелляционном производстве, несмотря на контрольно-проверочный характер этой стадии. Сегодня судебное следствие в апелляционном порядке проводится по правилам производства в суде первой инстанции с изъятиями, установленными гл. 45.1 УПК РФ (ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ). В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, допущенные судом первой инстанции ошибки должны исправляться в суде второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции[480]. Ключевое значение для характеристики апелляционного пересмотра

---

[479] Лупинская П.А. Указ. соч. С. 37—38, 103.

[480] Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других».

имеют определение пределов исследования доказательств, включая новые, и вид принимаемого судом апелляционной инстанции решения.

В апелляционном производстве в зависимости от объема судебного следствия предлагается выделять следующие ***способы проверки судебных решений:*** 1) *полная юридико-фактическая проверка* по правилам гл. 37 УПК РФ; 2) *ограниченная юридико-фактическая проверка* с изъятиями, допускающими отступление от непосредственности в исследовании доказательств, предусмотренная ст. 389.13 УПК РФ, но с возможностью по усмотрению суда перейти на полную проверку; 3) *юридико-фактическая проверка правовых оснований судебного решения без проведения судебного следствия* (ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ)[481].

Нужно согласиться с мнением К.В. Ивасенко, что «проведение полноценного судебного следствия — одно из неотъемлемых полномочий апелляционного суда»[482]. Только использование всего предоставленного суду апелляционной инстанции инструментария по непосредственному исследованию доказательств позволит сделать пересмотр судебных решений, не вступивших в законную силу, эффективным средством выявления и устранения судебных ошибок.

Процедура апелляционного производства дифференцируется в зависимости от того, обжалуется промежуточное или итоговое решение суда (ч. 4.1, 4.2 ст. 389.13 УПК РФ). При принятии промежуточного решения не предусмотрены судебное следствие, прения сторон и последнее слово подсудимого. По уголовному делу с апелляционными жалобой, представлением на промежуточное судебное решение суд после выступления сторон рассматривает ходатайства об исследовании материалов дела и (или) представленных сторонами дополнительных материалов и в случае удовлетворения ходатайств либо по собственной инициативе исследует такие материалы, после чего удаляется в совещательную комнату для принятия решения. Таким образом, *апелляционная*

---

[481] Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Указ. соч. С. 82.

[482] Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 115.

проверка промежуточного судебного решения не предусматривает ни судебного следствия, ни прений сторон, ни последнего слова подсудимого.

При этом по уголовному делу с апелляционными жалобой, представлением на приговор или иное итоговое судебное решение суд после выступления сторон рассматривает ходатайства об исследовании доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, а также новых доказательств, заявленных в апелляционной жалобе, представлении. Суд в случае удовлетворения ходатайств сторон либо по собственной инициативе проводит судебное следствие. По завершении судебного следствия суд переходит к прениям сторон и последнему слову подсудимого (ч. 4.2, 9 ст. 389.13, ст. 389.14 УПК РФ). Следовательно, *апелляционная проверка итогового судебного решения предусматривает судебное следствие, прения сторон и последнее слово подсудимого.*

Необходимо четко установить *пределы доказывания в апелляционном производстве*. П.А. Лупинская писала, что «совокупность доказательств, необходимых в конечном итоге для всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и образует пределы исследования, или пределы доказывания»[483]. Пределы доказывания определяются судом апелляционной инстанции и действиями сторон в условиях состязательного уголовного процесса.

Н.В. Сидорова считает, что «порядок апелляционного производства посредством непосредственного исследования доказательств устанавливает возможность для изменения обжалуемого приговора в любой его части, а также постановления нового приговора, который полностью заменяет собой предыдущий и не требует возвращения уголовного дела в суд первой инстанции для нового судебного рассмотрения. Это обуславливается принципом состязательности, реализующимся в стадии апелляционного производства, и принципом процессуальной экономии»[484]. Возможность апелляционного пересмотра без проведения или путем производства сокращенного судебного следствия, а также

[483] Лупинская П.А. Указ. соч. С. 128.
[484] Сидорова Н.В. Указ. соч. С. 27.

принятия решения о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции или о возвращении дела прокурору говорит о том, что *российская апелляция является неполной, ограниченной и смешанной.*

Пределы судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции определяются положениями ст. 252 УПК РФ, предметом судебного разбирательства, основаниями отмены или изменения судебного решения, ревизионным началом, а также доводами поданных апелляционных жалобы, представления.

Предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке составляет проверка судом апелляционной инстанции по апелляционным жалобам, представлениям законности, обоснованности и справедливости приговора, законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции (ст. 389.9 УПК РФ). Таким образом, законодатель наделяет суд апелляционной инстанции широкими полномочиями по проверке правильности установления фактических обстоятельств и правовых вопросов.

Суд апелляционной инстанции уполномочен осуществлять собирание, проверку и оценку доказательств. Такой суд «исследует» (п. 1.1 ст. 389.6, ч. 4.2, 6, 6.1, 8 ст. 389.13 УПК РФ) и «проверяет» (ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ) доказательства. В случае удовлетворения ходатайств сторон об исследовании (проверке) доказательств либо принятия решения о необходимости их исследования по собственной инициативе суд апелляционной инстанции проводит судебное следствие по правилам, установленным ст. 87—89 и гл. 37 УПК РФ (с особенностями, предусмотренными ч. 5—8 ст. 389.13 УПК РФ)[485]. В.А. Лазарева отмечает, что «основной способ проверки доказательств — получение других доказательств, расширение их совокупности, поскольку оно обеспечивает и установление источников проверяемого доказательства и возможность сопоставления доказательств между собой. Каждое новое доказательство в этом

[485] П. 12(1) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

смысле служит и средством проверки уже имеющихся доказательств и само проверяется ими. Синонимом проверки доказательств является используемый в теории термин “исследование”»[486]. И Пленум Верховного Суда РФ, и теория уголовно-процессуального права отождествляют исследование и проверку доказательств судом апелляционной инстанции. После этого доказательства подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Современное апелляционное производство неразрывно связано с *использованием в процедуре доказывания цифровых технологий, в том числе видеоконференц-связи.* Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017—2023 гг. показывают, что если в апелляционном порядке в 2017 г. с использованием систем видеоконференц-связи рассматривалось 43,22 % оконченных уголовных дел, то в 2023 г. — 50,35 % (Приложение № 2). Следовательно, более половины уголовных дел пересматривается судами апелляционной инстанции с использованием систем видеоконференц-связи.

Однако право суда апелляционной инстанции исследовать доказательства с использованием систем видеоконференц-связи (ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ) последовательно критикуется в юридической литературе: отмечаются высокая степень опасности нарушения права на защиту, невозможность для отсутствующего в зале судебного заседания лица довести до суда свои доводы, представить новые доказательства, участвовать в их исследовании, осуществлять перекрестный допрос, непосредственно наблюдать реакцию допрашиваемых лиц, участвовать в прениях сторон и т.д.[487]

Европейский Суд по правам человека указал, что участие в судебном процессе путем видеосвязи не является неприемлемым в соответствии с понятием

---

[486] Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. 8-е изд. М., 2025. С. 57.

[487] Гайворонская Л.В. Использование видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве и ее возможности в апелляции // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6 (17). С. 97—103; Закотянская А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства. М., 2013. С. 101—102.

справедливого и публичного разбирательства, но должно гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий[488]. Вместе с тем опрос работников прокуратуры и судей показал, что использование системы видеоконференц-связи в суде апелляционной инстанции сопряжено для них с дополнительными сложностями, которые носят преимущественно технический характер — возможны сбои соединения, плохое качество связи (Приложение № 1, Таблицы № 1.1, 1.3).

Европейский Суд по правам человека отмечает, что использование в суде второй инстанции систем видеоконференц-связи (телевизионной трансляции) с осужденным в отсутствие его адвоката в зале судебного заседания и присутствие там прокурора нарушают право на справедливое судебное разбирательство[489]. Результаты опроса практических работников показывают, что 57,38 % работников прокуратуры, 84,10 % адвокатов и 64,23 % судей считают, что при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке с использованием систем видеоконференц-связи защитник должен находиться в зале судебного заседания, а не вместе с доверителем, что позволяет в наибольшей степени гарантировать реализацию права на справедливое судебное разбирательство (Приложение № 1, Таблицы № 1.1—1.3).

Уголовно-процессуальный закон вопросы проверки и исследования доказательств в апелляционном производстве ставит в зависимость от *усмотрения суда* (п. 2 ч. 1 ст. 389.11, ч. 4.1—6.1 ст. 389.13 УПК РФ). Некоторые исследователи полагают, что слишком широкое усмотрение суда апелляционной инстанции, регламентированное действующим уголовно-процессуальным законодательством, не обеспечивает добавочной гарантии справедливости приговора, поскольку суд вправе отказать осужденному в непосредственном исследовании допустимых доказательств, а закон не содержит юридических и фактических критериев, ограничивающих судейское усмотрение[490]. Как показали результаты опроса,

---

[488] § 98 постановления ЕСПЧ от 2 ноября 2010 г. по делу «Сахновский против России».

[489] § 35—39 постановления ЕСПЧ от 26 июня 2008 г. по делу «Шулепов против России».

[490] Александров А.С., Никитченко И.И. Указ. соч. С. 5—9; Ковтун Н.Н., Мазина Н.Н. Апелляционная проверка в уголовном судопроизводстве России: новации закона и уголовно-

65,82 % работников прокуратуры, 95,90 % адвокатов и 35,77 %судей считают, что необходимо предоставить сторонам право представлять новые доказательства в суде апелляционной инстанции по уголовным делам вне зависимости от усмотрения суда (Приложение № 1, Таблицы № 1.1—1.3).

Судья, изучив поступившее уголовное дело, выносит постановление о назначении судебного заседания, в котором разрешаются вопросы о вызове в судебное заседание сторон, а также в соответствии с ходатайством стороны, заявленным в жалобе или представлении, свидетелей, экспертов и других лиц, если признает данное ходатайство обоснованным (п. 2 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ свидетели, лица, в отношении которых уголовные дела выделены в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, допрошенные в суде первой инстанции, *допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если суд признает их вызов необходимым.* Существовавшее и ранее схожее положение закона (ч. 4 ст. 365 УПК РФ) справедливо критиковал И.Л. Петрухин, отмечая, что вызов и допрос свидетеля «трактуется как исключение из общего правила, каковым предполагается отсутствие свидетелей в апелляционной инстанции по усмотрению суда. Идеальная модель апелляции оказалась изуродованной, и апелляция становится кассацией, где нет повторного исследования доказательств»[491]. Принятие Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» не устранило имевшихся ранее недочетов в правовом регулировании допроса свидетелей в суде апелляционной инстанции, ранее допрошенных в суде первой инстанции.

Свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, вызываются в суд апелляционной инстанции, когда их показания оспариваются участниками

процессуальной доктрины // Российская юстиция. 2014. № 7. С 29—33; Паничева А. Указ. соч. С. 100—104.

[491] Петрухин И.Л. Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе // Государство и право. 2006. № 3. С. 48.

уголовного судопроизводства. Также это возможно, когда ходатайство о допросе «содержит ссылку на имеющие значение для дела обстоятельства, которые необходимо установить путем допроса свидетеля (когда в суде первой инстанции соответствующие вопросы ему не задавались), либо если при допросе были допущены процессуальные нарушения»[492].

В незначительной степени положения ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ компенсирует ч. 6 данной статьи, в соответствии с которой суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении ходатайства об исследовании доказательств, в том числе ходатайства об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), и о вызове в этих целях в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц только на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции. При принятии решения о допросе таких свидетелей суду следует исходить из того, будут ли их показания иметь значение для вывода суда о законности, обоснованности и справедливости обжалуемых приговора или иного судебного решения[493].

Суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон, в силу требований ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ, ссылающейся на гл. 36 УПК РФ, включающую ч. 4 ст. 271 УПК РФ. По этому пути идет и судебная практика[494], хотя в науке на этот счет высказывается и иное, противоположное мнение[495].

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ нормы, закрепляющие возможность заинтересованных лиц ходатайствовать перед судом апелляционной инстанции об исследовании доказательств, как уже изучавшихся судом первой инстанции, так и новых, а также обязанность суда передопросить

---

[492] Апелляция, кассация, надзор. Ч. II. С. 170.

[493] П. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

[494] См., например, постановление Президиума Астраханского областного суда от 20 мая 2014 г. № 44у-47/14.

[495] Ковтун Н.Н., Мазина Н.Н. Указ. соч. С 29.

ранее допрошенных судом первой инстанции свидетелей при признании их вызова необходимым, направлены на защиту прав участников судебного разбирательства и — в нормативном единстве с другими положениями уголовно-процессуального закона, регламентирующими порядок доказывания в уголовном судопроизводстве, в том числе не возлагающими на обвиняемого обязанность доказывать свою невиновность, а также предписывающими истолковывать неустранимые сомнения в виновности обвиняемого в его пользу и устанавливающими, что определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными, — не освобождают суд от обязательного рассмотрения ходатайства обвиняемого о вызове свидетелей, не предполагают, действуя в системе уголовно-процессуального регулирования, произвольного применения, равно как и необоснованного отказа суда в удовлетворении ходатайств[496].

Учитывая особенности апелляционного производства, показания свидетелей могут быть исследованы путем их оглашения. Если в основу обжалуемого судебного решения положены показания потерпевшего или свидетеля, данные ими при производстве предварительного расследования и оглашенные в суде первой инстанции на основании ч. 1 ст. 281 УПК РФ, суд апелляционной инстанции также вправе огласить эти показания с согласия сторон. В случае, если установленные ч. 2 ст. 281 УПК РФ причины неявки потерпевшего или свидетеля не отпали либо возникли в период рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний[497].

Полностью разделяем мнение тех специалистов, которые полагают, что *суд апелляционной инстанции может по собственной инициативе*, а не только по

---

[496] Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 490-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гарбуса Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями пятой и шестой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[497] П. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

ходатайству сторон, *собирать и исследовать новые доказательства*[498]. Результаты опроса показывают, что 41,35 % работников прокуратуры, 84,36 % адвокатов и 56,91 % судей считают, что суд апелляционной инстанции вправе собирать и исследовать новые доказательства по собственной инициативе (Приложение № 1, Таблицы № 1.1—1.3). Не основана на законе точка зрения о том, что суд апелляционной инстанции не должен «увлекаться сбором новых доказательств»[499]. Напротив, суд апелляционной инстанции оказывает содействие сторонам в собирании и представлении доказательств[500].

А.В. Кудрявцева, В.П. Смирнов отмечают, что «неэффективно требовать от суда апелляционной инстанции по каждому уголовному делу обязательного переисследования всех доказательств, вызова всех свидетелей или экспертов, если суд апелляционной инстанции, изучив материалы всего уголовного дела, в том числе и полученные на досудебных стадиях, приходит к выводу о том, что их оценка судом первой инстанции верна, и только при возникновении сомнений в правильности получения, проверки, исследования и оценки доказательств суд апелляционной инстанции обязан принимать решение о повторном исследовании доказательств для установления фактических обстоятельств дела»[501]. Как показал опрос работников прокуратуры, 70,04 % респондентов считают, что полное рассмотрение уголовного дела с исследованием всех доказательств в судах апелляционной инстанции парализует работу судей (Приложение № 1, Таблица № 1.1).

Раскрывая особенности познавательной деятельности вышестоящих судов Т.Г. Бородинова пишет, что указанная деятельность «имеет критическую направленность, то есть, ориентирована на выявление ошибок и нарушений. Такой характер судебного исследования предполагает использование особой

---

[498] Динер А.А., Мартыняхин Л.Ф., Сенин Н.Н. Апелляционное производство в российском уголовном процессе. М., 2003. С. 54; Шмелева Е.С. Указ. соч. С. 203—207.
[499] Апелляция в уголовном судопроизводстве // ред. В.В. Ершов. М., 2013. С. 118.
[500] П. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».
[501] Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Указ. соч. С. 71.

совокупности методов, в числе которых, как ведущий, должен использоваться метод ревизии»[502]. *Ревизионные дискреционные полномочия суда апелляционной инстанции*, закрепленные в ч. 1, 2 ст. 389.19 УПК РФ, являются реализацией публичных начал судебной деятельности и не соответствуют состязательному построению уголовного судопроизводства. Положение о том, что, если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а апелляционные жалоба, представление принесены только одним из них либо в отношении некоторых из них, суд апелляционной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных, противоречит диспозитивному характеру апелляционного производства, которое может быть начато только по жалобе, представлению.

Действовавшая до вступления в силу Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ч. 2 ст. 360 УПК РФ, в соответствии с которой суд, рассматривающий уголовное дело в апелляционном порядке, проверяет судебное решение лишь в той части, в которой оно обжаловано, и в отношении тех осужденных, которых касаются жалоба или представление, в большей степени соответствовала состязательным и диспозитивным началам уголовного судопроизводства.

Если позиционировать апелляционное производство как рассмотрение уголовного дела, а не только как проверку судебного решения и доводов жалобы, представления, то наделение суда апелляционной инстанции ревизионными полномочиями представляется обоснованным. Обращает на себя внимание тот факт, что в одних случаях в УПК РФ сказано о проверке судебного решения (ст. 389.9, ч. 2 ст. 389.14), а в других — рассмотрении или проверке уголовного дела (ст. 389.10, 389.12, 389.13, ч. 1, 2 ст. 389.19, ч. 1 ст. 389.20, ст. 389.21 и др.), что объясняется недостатками юридической техники.

В апелляционном производстве исследуются следующие группы доказательств: 1) доказательства, получившие оценку суда первой инстанции; 2) имеющиеся в деле доказательства, которые не были исследованы судом первой

[502] Бородинова Т.Г. Указ. соч. С. 232.

инстанции; 3) новые доказательства, представленные сторонами. Однако уголовно-процессуальный закон рассматривает последние две группы в качестве новых доказательств (ч. 1.1 ст. 389.6, ч. 4.2, 6, 6.1 ст. 389.13 УПК РФ).

Анализируя процедуру доказывания в апелляционном производстве, А.С. Червоткин пишет, что «на практике суд апелляционной инстанции в подавляющем большинстве случаев исследует уже имеющиеся в материалах дела доказательства»[503].

Предпочтительнее непосредственно исследовать доказательства, получившие оценку суда первой инстанции, в апелляционном производстве, а не изучать протокол судебного заседания, учитывая системные проблемы правоприменительной практики при рассмотрении замечаний на него[504].

В юридической литературе высказывается мнение, что отсутствует необходимость в непосредственном исследовании таких доказательств в суде апелляционной инстанции, т.к. «стороны, как правило, уже знакомы со всеми доказательствами, имеющимися в деле, и их исследование, которое сводится к оглашению документов, имеющихся в деле, в присутствии сторон, вряд ли можно признать эффективным действием по их проверке»[505].

В апелляционном производстве действуют общие условия судебного разбирательства, в том числе и *непосредственность исследования доказательств* (ст. 240 УПК РФ), которая заключается в том, что суд самостоятельно с участием сторон исследует доказательства, производя для этого необходимые процессуальные действия, с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

---

[503] Червоткин А.С. Указ. соч. С. 214.

[504] См., например, следующие работы: Устимов М.А., Васяев А.А. Может ли протокол судебного заседания являться надлежащим средством контроля деятельности суда судом вышестоящей инстанции (по результатам обобщения судебной практики Республики Мордовия) // Российский судья. 2007. № 10. С. 37—39; Баев О.Я. О протоколе судебного заседания (критический анализ ст. 259 УПК РФ; предложения по ее совершенствованию) // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 220—228; Белкин А.Р. Еще раз о достоверности, о своевременности и о протоколе судебного заседания // Уголовное судопроизводство. 2016. № 1. С. 33—41.

[505] Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Указ. соч. С. 98.

Протокол судебного заседания является доказательством по уголовному делу (п. 5 ч. 2 ст. 74, ст. 83 УПК РФ) и важнейшим документом, позволяющим суду апелляционной инстанции проверить весь ход судебного разбирательства, в том числе порядок исследования доказательств, их содержание, соблюдение всеми участниками судебного разбирательства действующего законодательства и т.д.

Анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев *суды апелляционной инстанции исследовали доказательства, получившие оценку судов первой инстанции,* как правило, путем их оглашения[506]. При явке свидетелей, экспертов, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства в суд, они допрашивались непосредственно в судебном заседании[507].

Уголовное дело формируется участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Имеющиеся в уголовном деле доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции, могут быть положены в основу решения суда апелляционной инстанции только в случае их непосредственного исследования с участием сторон. Вынесение на их основе решения в суде апелляционной инстанции без исследования с участием стороны защиты является нарушением права на справедливое судебное разбирательство.

Как показывают материалы судебной практики, *суды апелляционной инстанции проверяли имеющиеся в уголовных делах доказательства, которые не были исследованы судами первой инстанции.* Например, в Судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда при апелляционном пересмотре приговора по ходатайству стороны защиты были прослушаны CD-R диски с

---

[506] Апелляционные определения Московского городского суда от 1 августа 2016 г. по делу № 10-11102/2016, Верховного Суда РФ от 16 марта 2017 г. № 8-АПУ17-2, от 30 мая 2017 г. № 66-АПУ17-5.

[507] Апелляционное определение Иркутского областного суда от 14 февраля 2013 г. в отношении П, апелляционные приговоры Советского районного суда г. Волгограда от 19 апреля 2013 г. № 10-5/13, Суда Еврейской автономной области от 4 июля 2013 г. № 22-373/2013.

записями оперативно-технических мероприятий[508] и исследована выписка из медицинской карты[509], которые не исследовались судом первой инстанции.

Среди ученых-процессуалистов и практических работников отмечаются проблемы с исследованием доказательств в суде апелляционной инстанции, когда «на практике в подавляющем большинстве случаев защите в удовлетворении ходатайств об исследовании доказательств отказывают, а обвинение никаких ходатайств чаще всего вообще не заявляет. При этом совершенно не учитывается, что на судейском столе находится уголовное дело, которое представляет не что иное, как комплект доказательств, представленных обвинением, и таким образом соблюдается лишь видимость состязательности и равноправия сторон»[510].

В соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Определение, постановление суда апелляционной инстанции должно быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), а апелляционный приговор — законным, обоснованным и справедливым (ч. 1 ст. 297, ч. 2 ст. 389.28 УПК РФ). Недопустимо проведение апелляционного пересмотра без проведения или путем производства ограниченного судебного следствия в отсутствие непосредственного исследования доказательств с последующим постановлением апелляционного приговора.

В соответствии с ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ, в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в апелляционных жалобе, представлении *стороны вправе представить в суд апелляционной инстанции дополнительные материалы.* Необходимо определить соотношение понятий «дополнительные материалы» и «новые доказательства». Анализ содержания ч. 4.1, 4.2 ст. 389.13 УПК РФ позволяет прийти к выводу о том, что при проверке приговора или иного итогового судебного решения суд апелляционной инстанции вправе исследовать новые

---

[508] Апелляционное определение Астраханского областного суда от 11 сентября 2013 г. в отношении Ф.М.Н., Ф.А.В., Ф.В.В.

[509] Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 26 сентября 2013 г. в отношении К.

[510] Костанов Ю., Ларин Ю., Паничева А. Работа над судебными ошибками // Новая адвокатская газета. 2015. № 6 (191). С. 10.

доказательства, а при проверке промежуточного судебного решения — дополнительные материалы. Заслуживает поддержки высказываемое суждение о том, что «в качестве дополнительных материалов могут выступать сведения о фактах, облеченные в материальную форму, которыми могут быть как предметы, так и документы, включая заключения специалистов, видео- и аудиозаписи, фотоматериалы, которые суд после исследования приобщает (или не приобщает) к делу в качестве доказательств»[511].

Важным для правоприменительной практики является вопрос о том, могут ли новые доказательства позволять суду апелляционной инстанции устанавливать фактические обстоятельства, которые не были выявлены в ходе предварительного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела судом первой инстанции, или подтверждать только ранее известные. Результаты опроса показывают, что 49,37 % работников прокуратуры, 40,77 % адвокатов и 71,54 % судей положительно ответили на этот вопрос (Приложение № 1, Таблицы № 1.1—1.3). Автор разделяет мнение Н.А. Соловьевой и Н.Т. Тришиной о том, что «суд апелляционной инстанции вправе собирать новые доказательства не только для проверки имеющихся доказательств и выводов суда первой инстанции, но и для установления новых обстоятельств»[512]. В то же время трудно согласиться с имеющейся в юридической литературе позицией, в соответствии с которой «что же касается новых доказательств, представленных сторонами, думается, что они не должны свидетельствовать о новых обстоятельствах, которые не были известны суду первой инстанции, а будучи известными, привели бы суд к иным выводам. Нельзя подменять апелляционную проверку пересмотром уголовных дел»[513]. Необходимо признать не основанным на уголовно-процессуальном законе постановление суда апелляционной инстанции о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции «в связи с тем, что

---

[511] Апелляция в уголовном судопроизводстве // ред. О.В. Качалова. С. 80.
[512] Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Указ. соч. С. 110.
[513] Апелляция в уголовном судопроизводстве // ред. В.В. Ершов. С. 122.

требуется исследование новых доказательств»[514], т.к. в судебном решении не указаны обстоятельства, которые препятствовали суду апелляционной инстанции исследовать их самостоятельно.

Интересно суждение, высказанное В.Л. Будниковым о том, что «апелляционный суд вправе получать новые доказательства лишь в рамках проверки имеющихся в уголовном деле и исследованных в суде первой инстанции»[515]. Другие авторы отмечают недопустимость ограничений на исследование новых доказательств судом апелляционной инстанции[516]. Иное положение существенно ограничивало бы как права суда апелляционной инстанции, так и возможности сторон отстаивать свои законные интересы. Таким образом, «отказ суда апелляционной инстанции от полной юридико-фактической проверки в судебном следствии может привести суд к ошибочным решениям. В таком случае, предназначение апелляционного производства в устранении судебных ошибок оказывается недостигнутым»[517].

Из обширных полномочий суда апелляционной инстанции по исследованию доказательств, включая новые, следует его право на постановление судебного решения, полностью заменяющего собой решение суда первой инстанции, — прежде всего апелляционного приговора (п. 2, 3, 5, 6 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ).

Обобщение судебной практики показало, что *суды апелляционной инстанции в отдельных случаях собирали, проверяли и оценивали новые доказательства.*

Например, судом апелляционной инстанции назначалась судебная экспертиза. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Алтайского краевого

---

[514] Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 29 сентября 2020 г. № 22-5874/2020.

[515] Будников В.Л. Участие суда в уголовно-процессуальном доказывании // Российский судья. 2006. № 11. С. 15.

[516] Головков В.Л. Указ. соч. С. 71—72; Шмелева Е.С. Указ. соч. С. 193—194.

[517] Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Указ. соч. С. 100.

суда в одном случае была назначена судебная товароведческая[518], а в другом — судебно-медицинская экспертиза[519].

Существенный интерес представляет удовлетворение судом апелляционной инстанции ходатайства стороны защиты о приобщении к материалам уголовного дела и исследовании консультативного заключения врача-специалиста в области судебной медицины, притом, что судом первой инстанции в удовлетворении ходатайства о приобщении данного документа к материалам уголовного дела было отказано, а также о допросе в качестве свидетеля сестры осужденного, которая ранее в качестве свидетеля не допрашивалась, и явка которой в судебное заседание суда апелляционной инстанции была обеспечена стороной защиты[520]. В судебной практике встречаются и другие случаи допроса по ходатайству стороны защиты судом апелляционной инстанции свидетелей и экспертов, которые не допрашивались на предварительном следствии и в суде первой инстанции[521].

Именно исследование указанных новых доказательств является безусловным свидетельством того, что некоторые судьи действительно правильно поняли суть реформы системы обжалования, т.к. были использованы широкие познавательные возможности суда апелляционной инстанции, а также реализовано право на производство судебных следственных действий.

Однако более значительную группу составляют случаи исследования судом апелляционной инстанции новых доказательств в виде *иных документов*, которые, как правило, исследовались путем оглашения. Анализ судебной практики позволяет выделить следующие группы таких иных документов: 1) свидетельства о рождении детей[522]; 2) медицинская документация (справка о состоянии

---

[518] Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25 июля 2013 г. по делу № 22-3723/2013.

[519] Апелляционный приговор Алтайского краевого суда от 13 августа 2013 г. по делу № 22-3370/2013.

[520] Апелляционное определение Амурского областного суда от 9 июля 2013 г. в отношении С. и Р.

[521] Апелляционное определение Астраханского областного суда от 29 мая 2013 г. в отношении У., по делу № 10-10/2013, оправдательный приговор Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 22 августа 2013 г. по делу № 10-10/2013, апелляционное определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2015 г. № 47-АПУ15-6сп.

[522] Апелляционное определение Амурского областного суда от 30 апреля 2013 г. в отношении М.

здоровья[523], справка-ответ из противотуберкулезного диспансера[524], справка о беременности[525]); 3) характеристики с места работы и военной службы, из следственного изолятора[526]; 4) сведения о награждении грамотами[527]; 5) акты уничтожения наркотических средств[528]; 6) материалы доследственной проверки[529]; 7) протоколы задержания[530]; 8) справки из органов местного самоуправления[531].

Например, судом апелляционной инстанции были истребованы сведения о заболевании осужденного, на которые он сослался в апелляционной жалобе. После получения указанных сведений суд апелляционной инстанции, руководствуясь ч. 2 ст. 61 УК РФ и п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», учел состояние здоровья осужденного в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и принял решение об изменении приговора[532].

С согласия сторон *суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобу, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции* (ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ). Называя такое рассмотрение нехарактерным для апелляционного производства, А.И. Паничева отмечает, что оно возможно «при условии, что стороны не оспаривают правильность и полноту установления судом первой инстанции фактических

---

[523] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2015 г. № 5-АПУ15-46сп.

[524] Апелляционное определение Астраханского областного суда от 26 сентября 2013 г. в отношении К.

[525] Апелляционное определение Калининградского областного суда от 19 апреля 2013 г. дело № 22-651/2013.

[526] Апелляционные определения Амурского областного суда от 7 июня 2013 г. в отношении С., Астраханского областного суда от 26 сентября 2013 г. в отношении К., от 26 сентября 2013 г. в отношении М.

[527] Апелляционное определение Амурского областного суда от 7 июня 2013 г. в отношении С.

[528] Апелляционное определение Свердловского областного суда от 31 мая 2013 г. по делу № 22-6489/2013.

[529] Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 3 сентября 2013 г. по делу № 22-3014/2013.

[530] Апелляционное постановление Майминского районного суда Республики Алтай от 21 августа 2013 г. в отношении А.

[531] Апелляционное определение Амурского областного суда от 30 апреля 2013 г. в отношении М.

[532] Апелляционное постановление Георгиевского городского суда Ставропольского края от 17 ноября 2020 г. № 10-41/2020.

обстоятельств дела»[533]. Высказывается и противоположная точка зрения о том, что «полного пересмотра дела в апелляционном порядке (с повторным вызовом свидетелей и рассмотрением доказательств) в целом следует избегать»[534], что противоречит сущности апелляционного производства и возвращает во времена советской кассации.

Заслуживает поддержки мнение А.Ю. Беспалова о том, что «из анализа ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ следует, что доказательства, исследованные в суде первой инстанции, должны быть исследованы либо все, либо с согласия сторон не исследованы вовсе… Представляется необходимым дополнить ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ положением о том, что доказательства, исследованные судом первой инстанции, могут не исследоваться судом апелляционной инстанции с согласия сторон как полностью, так и в части»[535].

Объем проверки и исследования доказательств судом апелляционной инстанции зависит от конкретного основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке (ст. 389.15—389.18 УПК РФ). Результаты анкетирования работников прокуратуры, судей и адвокатов показывают, что по мнению респондентов можно установить без непосредственного исследования доказательств следующие апелляционные основания (в порядке убывания):

1) существенное нарушение уголовно-процессуального закона — 31,03 %, 25,51 % и 26,87 % соответственно;

2) неправильное применение уголовного закона — 25,86 %, 24,87 % и 26,87 %;

3) несправедливость приговора — 21,27 %, 22,71 % и 23,35 % (Таблица № 4, Приложение № 1, Таблицы № 1.1—1.3).

---

[533] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33—56. Постатейный научно-практический комментарий // ред. Л.А. Воскобитова. М., 2015. С. 440.

[534] Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений по гражданским и уголовным делам: Материалы семинара в рамках совместного проекта Совета Европы и Европейского союза (13—14 ноября 2013 г.) // ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. М., 2014. С. 19.

[535] Настольная книга судьи: Рассмотрение и разрешение уголовных дел в апелляционном порядке // ред. О.А. Егорова, Д.А. Фомин. М., 2015. С. 163.

Таблица № 4. Результаты анкетирования практических работников по вопросу возможности установления оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке без непосредственного исследования доказательств

Основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке	**Не требуется непосредственное исследование доказательств**		
	Работники прокуратуры	**Адвокаты**	**Судьи**
	%		
Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела	16,09	4,97	7,49
Существенное нарушение уголовно-процессуального закона	**31,03**	**25,51**	**26,87**
Неправильное применение уголовного закона	**25,86**	**24,87**	**26,87**
Несправедливость приговора	**21,27**	**22,71**	**23,35**
Любое основание	5,75	21,94	15,42

В науке уголовно-процессуального права высказывается заслуживающее поддержки суждение о том, что существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона можно установить без непосредственного исследования доказательств[536]. Несправедливость приговора установить без непосредственного исследования доказательств не представляется возможным.

Как правило, без процедуры судебного следствия допустим пересмотр судебных решений, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, т.к. суд первой инстанции в таких случаях не проводит в общем порядке

[536] Сидорова Н.В. Указ. соч. С. 153; Червоткин А.С. Указ. соч. С. 212.

исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Также определенной спецификой обладает процедура исследования доказательств в суде апелляционной инстанции при пересмотре судебных решений, постановленных судом с участием присяжных заседателей. В этой связи С.А. Насонов отмечает, что «в апелляционном судебном следствии при обжаловании приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, проверка доказательств может происходить только в ограниченном режиме. По смыслу закона суд апелляционной инстанции не вправе проверять достоверность и достаточность тех доказательств, что были исследованы с участием присяжных заседателей, поскольку оценка этих свойств доказательств входит в исключительную компетенцию самих присяжных заседателей, а их вердикт не подлежит оспариванию. В связи с этим в апелляционном судебном следствии предметом проверки может быть лишь допустимость доказательств, исследованных с участием присяжных, а также могут быть проверены доказательства, исследованные в отсутствие присяжных (например, на этапе обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей). Именно поэтому в таком апелляционном судебном следствии могут быть допрошены только те свидетели, которые допрашивались (или должны были допрашиваться) в отсутствие присяжных заседателей. Это же правило действует применительно к оглашению на заседании суда апелляционной инстанции каких-либо письменных доказательств и исследованию новых доказательств, представленных сторонами. Аналогичное требование должно применяться и к дополнению сторонами апелляционного судебного следствия (ч. 9 ст. 389.13 УПК РФ)»[537].

Невозможно выявить несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, не проведя непосредственное исследование доказательств в апелляционном производстве. Сложно разделить позицию, в соответствии с

---

[537] Насонов С.А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // Lex Russica. 2013. № 4. С. 389.

которой «с согласия сторон, оспаривающих лишь оценку доказательств, можно не проверять доказательства и по тем уголовным делам, по которым сторонами оспариваются фактические обстоятельства дела»[538].

В ст. 389.16 УПК РФ содержится неточность — указание на то, что приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Суд апелляционной инстанции исследует не только доказательства, получившие оценку суда первой инстанции, но и доказательства, имеющиеся в деле и не исследованные судом первой инстанции, а также новые доказательства, представленные сторонами, что не исключает ситуации, когда приговор будет признан не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом апелляционной инстанции.

Судам апелляционной инстанции необходимо преодолеть сложившуюся ситуацию с исследованием доказательств в апелляционном производстве, когда «не приживается апелляционный пересмотр приговоров — на практике апелляция представляет собой не что иное, как перекодированную кассацию, где исследование доказательств — большая редкость. Необходимы постоянные усилия, чтобы с помощью совершенствования законодательства, позиций вышестоящих судов, обучения и повышения квалификации судей изживать укоренившиеся традиции»[539].

Существенное значение для процедуры доказывания в суде апелляционной инстанции имеют правовые позиции Конституционного Суда РФ, в соответствии с которыми апелляция предполагает не просто документальную проверку законности, обоснованности и справедливости принятого решения, а пересмотр уголовного дела на основе непосредственного исследования доказательств[540]. В силу особенностей процедуры апелляционного производства суд апелляционной

---

[538] Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Указ. соч. С. 99—100.

[539] Резник Г. А воз и ныне там // Новая адвокатская газета. 2015. № 6 (191). С. 11.

[540] Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 220-О-П «По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности главы 44, части шестой статьи 388, части первой статьи 402 и части шестой статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

инстанции не только осуществляет контрольные полномочия по отношению к решениям судьи, но и разрешает уголовное дело по существу, руководствуясь правилами, установленными законом для производства в суде первой инстанции, в рамках которого допускается как непосредственное исследование имеющихся в деле доказательств, так и собирание новых доказательств путем проведения судебных следственных действий, а также возможность изменения судебного решения и вынесения нового решения по существу уголовного дела. Суд апелляционной инстанции обеспечивает сторонам возможность участвовать в исследовании доказательств, представлять новые доказательства и иными способами отстаивать свои позиции в проводимом на основе принципа состязательности и равноправия сторон судебном разбирательстве[541].

Судебные акты апелляционной инстанции можно классифицировать на *решения, которые оканчивают* (п. 1—3, 5, 6, 8—10 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ) *и продолжают производство по уголовному делу* (п. 4, 7 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ)[542]. Кроме того, предлагается ***классифицировать решения суда апелляционной инстанции*** по следующим основаниям: 1) *вид решения* (приговор, постановление, определение); 2) *превалирующая форма судебной деятельности* (акты правосудия, акты судебного надзора и акты судебного контроля)[543]. С последней классификацией сложно согласиться в силу того, что апелляционное производство является формой контроля правосудности судебных решений, а приговор, определение или постановление суда апелляционной инстанции являются актами судебного контроля, а апелляционный приговор — еще и актом правосудия. Однако судебный надзор в апелляционном производстве не осуществляется.

По справедливому замечанию П.А. Лупинской, «необходимо, конечно, учитывать те ограничения выбора вариантов решения, которые вытекают из закона. Закон определяет основания, при которых решение должно (или может)

---

[541] Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 136-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мухаметшина Равиля Ибраевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 367, 368, 369 и 370 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[542] Апелляция, кассация, надзор. Ч. II. С. 106.

[543] Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Указ. соч. С. 138—139.

быть принято. Поэтому убеждение лица, принимающего решение, в том, что эти основания установлены, должно служить мотивом, побуждающим его действовать именно так, как предписывает ему закон. Приведение в решении установленных фактических обстоятельств, соответствующих нормативным условиям решения, объясняет выбор решения. Мотивом решения в этих случаях будет приведение в нем тех обстоятельств, которые согласно закону служат основанием для определенного решения»[544]. Указывая основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке (ст. 389.15—389.18 УПК РФ), закон не раскрывает какое решение должно быть принято судом апелляционной инстанции (ст. 389.20 УПК РФ), оставляя этот вопрос на усмотрение суда.

Суд апелляционной инстанции уполномочен постановить *апелляционный приговор* (п. 2, 3, 5, 6 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ), а *также апелляционные определение, постановление* (п. 1, 4, 6—10 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ). Критерием для отграничения определения от постановления служит коллегиальное или единоличное рассмотрение дела судом апелляционной инстанции (п. 23, 25 ст. 5 УПК РФ). Апелляционный приговор представляет собой процессуальный документ со сложной правовой природой, сочетающий в себе свойства акта правосудия, т.е. судебного решения, разрешающего дело по существу, и акта судебного контроля по отношению к решению суда первой инстанции. Необходимо отметить, что приговор — это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, могут вынести только суды первой или апелляционной инстанции. Право вынесения приговора в результате апелляционного пересмотра уголовного дела делает апелляционное производство ключевым способом проверки в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ с 2017 по 2023 гг., касающихся вынесения апелляционных приговоров (Приложение № 10), позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, вынесение апелляционных приговоров занимает в среднем 13,73 % ежегодно в

[544] Лупинская П.А. Указ. соч. С. 225.

общем количестве отмененных приговоров суда первой инстанции по числу лиц за исследуемый период, что говорит об использовании судом апелляционной инстанции возможностей по проведению судебных следственных действий, предусмотренных УПК РФ, примерно в каждом 7—8 случае отмены приговора суда первой инстанции. Во-вторых, можно констатировать с 2017 по 2023 гг. снижение на 7,22 % доли апелляционных приговоров, вынесенных в результате отмены оправдательных и обвинительных приговоров суда первой инстанции. Одновременно за исследуемый период отмечается рост на 12,83 % доли решений о передаче уголовных дел на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции и о возвращении дела прокурору в общем количестве отмененных приговоров суда первой инстанции (Приложение № 6), что свидетельствует об усилении элементов, характерных для советской кассации, за счет подлинно апелляционных начал. В-третьих, вопреки положениям ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, ч. 1 ст. 389.20, ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ судами апелляционной инстанции в 2017—2019 гг. отменялись оправдательные приговоры с вынесением обвинительных приговоров несмотря на однозначные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу[545].

Отмена обвинительного приговора и вынесение апелляционного обвинительного приговора возможны, если «кардинально изменяется оценка действий осужденного с фактической и юридической стороны либо назначается другое наказание»[546]. Также такой приговор может быть постановлен «и при установлении нарушений уголовно-процессуального закона, которые суд апелляционной инстанции устранил»[547].

Требование об обязательном участии в судебном разбирательстве государственного обвинителя и (или) прокурора, частного обвинителя либо его законного представителя или представителя при отсутствии аналогичного

---

[545] П. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».
[546] Червоткин А.С. Указ. соч. С. 221.
[547] Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Указ. соч. С. 144.

положения относительно оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, вместе с ревизионными полномочиями суда апелляционной инстанции и правом на постановление апелляционного приговора без указанных субъектов уголовного судопроизводства, является нарушением состязательности и равенства прав сторон, а также права на справедливое судебное разбирательство.

Необходимо отграничивать принятие нового судебного акта от *изменения решения* суда первой инстанции. Право на изменение судебного решения появляется у суда апелляционной инстанции, когда суд первой инстанции, «правильно установив обстоятельства дела, дал им неверную оценку, недостаточно обосновал свои выводы, допустил ошибку в применении норм закона или вынес несправедливый приговор, а полученных при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции данных достаточно для того, чтобы изменить решение, обосновать его, применив закон о менее тяжком или о более тяжком преступлении и снизить или усилить наказание»[548].

Закрепление в п. 4, 7 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ права суда апелляционной инстанции принять решение об отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство или о возвращении дела прокурору привело к негативным последствиям. Возможность передавать уголовное дело в суд первой инстанции или возвращать его прокурору противоречит концепции полноценного апелляционного производства, предусматривающей исследование фактических обстоятельств и правовых вопросов с вынесением нового судебного решения, заменяющего собой приговор или иное решение суда первой инстанции. Ранее действовавшие положения ст. 494 УПК РСФСР 1960 г., ч. 3 ст. 367 УПК РФ не предусматривали право суда апелляционной инстанции передать уголовное дело в суд первой инстанции или возвратить его прокурору. В результате реформирования системы пересмотра судебных актов апелляционным производством были заимствованы кассационные черты, которые стали

[548] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33—56. С. 463.

доминировать. Как показывают данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017—2023 гг., суды апелляционной инстанции при отмене приговоров пользовались правом передачи уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции или возвращения дела прокурору по числу лиц в среднем в 76,26 % случаях ежегодно (Приложение № 6)[549]. Это говорит о том, что чаще всего суды апелляционной инстанции не использовали предоставленный уголовно-процессуальным законом инструментарий, в том числе по исследованию доказательств, сохраняя традиции советской кассации. Одновременно это приводит к тому, что значительно увеличиваются сроки рассмотрения и разрешения уголовных дел.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ решение суда первой инстанции подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустранимые в суде апелляционной инстанции. Приговор, определение или постановление суда отменяется, а уголовное дело передается на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции (например, в случаях рассмотрения дела незаконным составом суда либо с нарушением правил подсудности, нарушения права обвиняемого на защиту, которое не может быть восполнено судом апелляционной инстанции)[550]. Вопрос о неустранимости нарушений должен решаться исходя из прав и обязанностей суда апелляционной инстанции, а также конкретных обстоятельств уголовного дела. В большинстве случаев неустранимыми являются нарушения, указанные в п. 2—8, 10, 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ. Для сокращения числа решений суда апелляционной

---

[549] По данным проведенного анкетирования прокурорских работников только 10,71 % респондентов положительно оценивают наличие у суда апелляционной инстанции полномочий по направлению уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции (Приложение № 1, Таблица № 1.1).

[550] П. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

инстанции об отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства требуется внесение изменений в УПК РФ в части перечисления нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции (Приложение № 3).

Вызывает возражение отнесение в юридической литературе к основаниям такой передачи необходимости длительного рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции[551], т.к. действующий УПК РФ не содержит подобного рода ограничений, а новая передача уголовного дела между инстанциями лишь удлинит срок рассмотрения и разрешения уголовного дела и не позволит осуществить уголовное судопроизводство в разумный срок.

Структурно апелляционный приговор состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей, требования к которым такие же, как к приговору суда первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных гл. 45.1 УПК РФ. Несоблюдение правил изложения отдельных частей апелляционного приговора может привести к его отмене в кассационном и надзорном порядке[552]. Аналогично решается вопрос относительно соблюдения требований к апелляционным определениям, постановлениям[553].

Апелляционному производству необходимо стать эффективным средством устранения судебных ошибок и защиты прав участников уголовного судопроизводства, что невозможно без полноценного непосредственного исследования и проверки доказательств, а также принятия решения, полностью заменяющего решение суда первой инстанции, без передачи уголовного дела на новое судебное разбирательство или возвращения дела прокурору.

---

[551] Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Указ. соч. С. 109.

[552] Постановления Президиума Омского областного суда от 30 сентября 2013 г. № 4-У-225/2013, Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 23 мая 2014 г. № 44-У-63/2014.

[553] Постановления Президиума Курганского областного суда от 13 января 2014 г. № 44У-3/2014, Президиума Верховного Суда Республики Бурятия от 21 марта 2014 г. № 44У-47/2014, кассационное определение Президиума Белгородского областного суда от 3 апреля 2014 г. в отношении Т., Ч.А., М.

§ 3. Функционально-аналитические начала апелляционного производства по уголовным делам

Функционально-аналитические начала апелляционного производства по уголовным делам включают одновременную проверку законности (юридической формы) и фактической обоснованности (существа) судебных решений, а также основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.

Одновременная проверка законности (юридической формы) и фактической обоснованности (существа) судебных решений представляет собой сущностную характеристику именно апелляционного пересмотра, т.к. кассационное и надзорное производство позволяют проверять исключительно законность приговора, определения или постановления суда. Проверка вопросов факта и права при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств носит экстраординарный характер и обусловлена специальными основаниями.

Различно законодателем раскрывается предмет апелляционного производства при пересмотре приговора и иного судебного решения. Применительно к приговору проверяется законность, обоснованность и справедливость, а к иным решениям суда первой инстанции — только законность и обоснованность. Следовательно, не проверяется справедливость всех остальных итоговых и промежуточных решений суда, кроме приговора.

Одновременная проверка законности (юридической формы) и фактической обоснованности (существа) судебных решений осуществляется в суде апелляционной инстанции не всегда. Судебные акты, вынесенные в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также с участием присяжных заседателей, не могут быть пересмотрены в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Такое ограничение связано с тем, что в соответствии с гл. 40 и 40.1 УПК РФ не проводятся в общем порядке

исследование и оценка доказательств, собранных по уголовному делу, а в приговоре не отражается анализ доказательств, т.к. лицо соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными на стадии предварительного расследования. В суде с участием присяжных заседателей последние не мотивируют ответы на вопросы в вердикте, в котором устанавливаются фактические обстоятельства. Как разъяснил Конституционный Суд РФ особенности их вердикта, который представляет собой лаконичные ответы на поставленные вопросы, содержащие лишь выводы коллегии присяжных без приведения доводов, подтверждающих их позицию, исключают возможность его проверки по фактическим основаниям[554]. Осуществляется проверка исключительно законности, что в большей степени характерно для кассационного и надзорного производства.

Допустимость проверки фактических обстоятельств в суде апелляционной инстанции достигается закреплением процедуры судебного следствия, предусматривающей возможность производства судебных следственных и иных процессуальных действий. Отсюда право суда апелляционной инстанции исследовать доказательства, получившие оценку суда первой инстанции, имеющиеся в деле доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции, и новые доказательства, представленные сторонами. По существу, суд апелляционной инстанции наделен одинаковыми познавательными возможностями с судом первой инстанции и правом по результатам судебного разбирательства постановить апелляционный приговор. Исключение составляет недопустимость отмены оправдательного приговора и вынесение обвинительного приговора. Концепция апелляционного пересмотра предполагает необходимость устранения допущенных судебных ошибок именно в апелляционном производстве,

---

[554] Определения Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркова Василия Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 348 и статьей 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 25 сентября 2014 г. № 2290-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андреева Андрея Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 389.27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

допуская передачу уголовного дела на новое судебное разбирательство при наличии исключительно неустранимых в суде апелляционной инстанции нарушений.

Основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке представляют собой критерии проверки законности, обоснованности и справедливости приговора, законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции, не вступившего в законную силу, т.е. его правосудности. Система таких оснований позволяет суду апелляционной инстанции выявить ошибки и нарушения, допущенные при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Наряду с этим основания отмены или изменения судебного решения, не вступившего в законную силу, позволяют отграничить апелляционное производство от других контрольно-проверочных стадий уголовного процесса. Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела как основание отмены или изменения судебного решения сегодня характерно только для апелляционного пересмотра, а существенное нарушение уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона являются апелляционными, кассационными и надзорными основаниями. Возможность ординарного пересмотра фактических обстоятельств только в апелляционном порядке делает его ключевой формой проверки судебных актов. Создаются повышенные гарантии вступления в законную силу только правосудного судебного решения, имеющего окончательный характер, учитывая невозможность дальнейшего пересмотра фактических обстоятельств в кассационном и надзорном производстве.

Важность оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке подчеркивается законодателем и в связи с необходимостью их обязательного указания в апелляционных жалобах, представлениях, а также в апелляционных приговорах, определениях и постановлениях (п. 4 ч. 1 ст. 389.6, ч. 4 ст. 389.28 УПК РФ). Последствиями несоблюдения указанных норм являются соответственно возвращение

апелляционных жалоб, представлений или отмена апелляционных приговоров, определений или постановлений вышестоящими судами. Данные положения закона раскрывают ***двойственную природу оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке***, которые являются одновременно *основаниями обжалования судебного акта* и *основаниями пересмотра приговора, определения или постановления суда, не вступивших в законную силу.*

В результате реформы контрольно-проверочных стадий уголовного процесса, связанной с принятием Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», основания отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке не претерпели принципиальных изменений по сравнению с ранее действовавшей редакцией УПК РФ и положениями УПК РСФСР 1960 г. Очевидна преемственность с ч. 1 ст. 369 УПК РФ, устанавливающей основания отмены или изменения в апелляционном порядке решений мирового судьи и содержащей отсылку к статьям, регулирующим основания отмены или изменения приговора в кассационном порядке. С учетом того, что указанные положения почти полностью тождественны ст. 342, 496 УПК РСФСР 1960 г., принципиального разрыва с советским законодательством и правовой доктриной в результате проведенной реформы не произошло.

Существенное отличие действующего уголовно-процессуального закона от УПК РСФСР 1960 г. заключается в том, что в качестве основания пересмотра судебного решения, не вступившего в законную силу, не предусматривается *односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия.* Такие законодательные изменения вызваны отказом от принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Однако в современной юридической литературе по-прежнему отдельно выделяются ошибки, связанные с неполнотой, односторонностью и необъективностью в

установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию[555]. Если такие ошибки допускаются, то они должны быть устранены, в том числе судом апелляционной инстанции. Соответственно, заслуживает поддержки высказываемое предложение восстановить данное основание отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений[556]. На актуальность проблемы указывает и то, что в судебной практике встречаются случаи, когда авторы апелляционных жалоб ссылаются на неполноту предварительного следствия как основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке[557]. В связи с этим предлагается закрепить в уголовно-процессуальном законе односторонность или неполноту дознания, предварительного или судебного следствия в качестве основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке (Приложение № 3).

Основания отмены или изменения судебного решения, не вступившего в законную силу, должны рассматриваться как система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов в соотношении с предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке. Изначально ст. 389.15 УПК РФ содержала следующие апелляционные основания: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора. Раскрывается содержание перечисленных оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке в ст. 389.16—389.18 УПК РФ.

В процессе выявления апелляционных оснований необходимо учитывать положения ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 297 УПК РФ о том, что определение суда,

---

[555] Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2017. С. 62—72.

[556] Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции. С. 977.

[557] Апелляционные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2019 г. № 51-АПУ19-4, от 16 апреля 2019 г. № 49-АПУ19-8СП, от 15 августа 2019 г. № 72-АПУ19-7.

постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным, а приговор — законным, обоснованным и справедливым. Буквальное толкование текста уголовно-процессуального закона позволяет предположить, что в отличие от ч. 3 ст. 301 УПК РСФСР 1960 г., требование мотивированности к приговору не предъявляется. Однако название одной из частей приговора — «описательно-мотивировочная» (ч. 1 ст. 303, ст. 305, 307 УПК РФ), предполагает его мотивировку. Также нужно учитывать, что мотивированность судебного решения является составной частью права на справедливое судебное разбирательство[558].

Несмотря на это, предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке, закрепленный в ст. 389.9 УПК РФ, не включает проверку свойства мотивированности решения суда первой инстанции. В связи с этим возникает проблема соотношения понятий обоснованности и мотивированности судебных решений. Традиционным для отечественной науки уголовно-процессуального права необходимо признать понимание, что «приговор будет отвечать требованию обоснованности, если он полно и логично мотивирован»[559]. При этом в юридической литературе подчеркивается, что «большое значение имеет мотивировка приговора для успешной деятельности вышестоящих судов по проверке законности и обоснованности приговора»[560]. В связи с этим *предполагается проверка судом апелляционной инстанции мотивированности судебного решения.*

Одной из важнейших проблем также является возможность полноценного *разграничения проверки фактических обстоятельств* (обоснованности судебного решения) *и правовых вопросов* (законности судебного решения, справедливости приговора) в судебном разбирательстве апелляционной инстанции. Такая дифференциация обеспечит отделение друг от друга различных оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, позволит субъектам

---

[558] Шадарова А.Н. Развитие концепции мотивированности судебных решений в практике Европейского Суда по правам человека // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 5. С. 3—8.
[559] Куцова Э.Ф. Указ. соч. С. 96.
[560] Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 122.

апелляционного обжалования и судьям правильно применять закон, а также создаст условия для отграничения апелляционного производства от кассационного, надзорного пересмотра, предметом судебного разбирательства которых являются исключительно вопросы законности.

Анализ уголовно-процессуального закона позволяет прийти к выводу, что при подготовке ст. 389.16—389.18 УПК РФ, детализирующих апелляционные основания, были нарушены правила формальной логики и систематизации законодательства. Например, положения ст. 389.16 УПК РФ, раскрывающие несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, в равной степени можно признать отдельными видами существенных нарушений уголовно-процессуального закона. В частности, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании (п. 1 ст. 389.16 УПК РФ). Вместе с тем в данном случае нарушаются несколько положений уголовно-процессуального закона, в том числе: приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ч. 3 ст. 240 УПК РФ), в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются доказательства, подтверждающие основания оправдания подсудимого (п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), а описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого (п. 2 ст. 307 УПК РФ). Равным образом приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда (п. 2 ст. 389.16 УПК РФ). В анализируемом случае нарушаются требования о необходимости разрешения при постановлении приговора вопроса о том, имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (п. 6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), изложение в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора обстоятельств уголовного дела,

установленных судом (п. 2 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), указания в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (п. 3 ст. 307 УПК РФ).

Кроме того, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если в нем не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие (п. 3 ст. 389.16 УПК РФ). В рассматриваемой ситуации нарушаются нормы о том, что в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения (п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), а в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должно содержаться указание на доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (п. 2 ст. 307 УПК РФ).

Наконец, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если выводы суда, изложенные в нем, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания (п. 4 ст. 389.16 УПК РФ). Наряду с несоответствием такого нарушения ч. 2 ст. 297 УПК РФ, устанавливающей, что приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона, в данном случае можно констатировать многочисленные отступления от положений о необходимости разрешения при постановлении приговора вопросов, перечисленных в п. 3—9, 10.1, 14—16 ч. 1 ст. 299 УПК РФ (например, виновен ли подсудимый в совершении преступления, подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление).

Следовательно, *любое несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела,* указанное в ст. 389.16 УПК РФ, *может быть квалифицировано* по ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, т.е. *в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона.* Одновременно необходимо обратить внимание на то, что указанные в п. 2, 4 ст. 389.16 УПК РФ нарушения также можно отнести к неправильному применению уголовного закона (ч. 1 ст. 389. 18 УПК РФ).

Сложившаяся ситуация затрудняет использование системного подхода к научному изучению оснований отмены или изменения судебного решения, не вступившего в законную силу, способствуя тому, чтобы ученые сосредотачивали свое внимание преимущественно на отдельных основаниях[561]. Вместе с тем Л.А. Воскобитова отмечала, что «основания к отмене или изменению приговоров представляют собой самостоятельную правовую систему. Системный подход к исследованию оснований к отмене или изменению приговоров позволяет вскрыть юридическую природу этих положений, показать объективную необходимость существования как всей этой системы, так и отдельных, входящих в нее оснований… Анализ системы оснований помогает уяснить и раскрыть содержание отдельных предписаний закона. Включение в число оснований тех или иных нарушений закона раскрывает значение той или иной нормы для разрешения задач уголовного судопроизводства. Тем самым основания к отмене или изменению приговоров позволяют выявить и раскрыть связи и зависимости между отдельными институтами и нормами уголовно-процессуального права. Они помогают увидеть органическую связь, единство всех процессуальных норм. Посредством оснований

---

[561] В качестве исключения можно привести, например, следующие работы: Соколовский З.М. Кассационные основания в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1949. 364 С.; Наникишвили М.М. Основания отмены и изменения приговора в суде второй инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. 280 С.; Тавровский Б.М. Уголовно-процессуальные основания к отмене или изменению приговора кассационной инстанцией: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1978. 218 С.; Бородинов В.В. Порядок и основания отмены и изменения приговоров суда первой и апелляционной инстанций в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 183 С.; Лагодина Е.И. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 170 С.; Перова Е.А. Система оснований отмены и изменения приговоров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 342 С.

к отмене или изменению приговоров раскрывается отношение и неразрывная связь содержания и формы уголовного процесса, соотношение требований законности и обоснованности приговора»[562].

С учетом того, что длительное время основной формой пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, было кассационное производство, с полным основанием можно обратиться к отечественной теории уголовно-процессуального права, касающейся этой формы проверки. Особенно это актуально в связи с перенесением в современное апелляционное производство признаков и свойств, характерных для советской кассации.

Необходимо признать правильной точку зрения, что выявление любого обстоятельства, служащего основанием отмены или изменения судебного решения, не вступившего в законную силу, может характеризоваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона. В научных исследованиях делается попытка обоснования данного положения[563]. Однако необходимо дальнейшее изучение указанной проблематики и обобщение эмпирического материала по этому вопросу применительно к каждому апелляционному основанию, закрепленному в ст. 389.15—389.18 УПК РФ.

В юридической литературе отмечается, что «уголовный процесс по своей природе формален. Формален потому, что в нем форма — это гарантия действия механизмов правосудия. Требование соблюдения формы — это, по существу, требование соблюдения определенной логики, которая способна обеспечить вынесение справедливого решения по конкретному уголовному делу. Форма обеспечивает необходимые условия для реализации участниками уголовного судопроизводства принадлежащих им в соответствии с законом прав, свобод и законных интересов»[564]. Процессуальная форма определяет процедуру установления фактических обстоятельств, применение норм уголовного закона к

---

[562] Воскобитова Л.А. Система оснований к отмене или изменению приговора в кассационном порядке. М., 1985. С. 4.
[563] Поздняков М.Л. Указ. соч. С. 131—133.
[564] Дилбандян С.А. «Существенные» нарушения уголовно-процессуального закона: решение проблемы в законодательстве России и Армении // Lex Russica. 2011. № 3. С. 585.

таким обстоятельствам, процессуальные гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве и т.д. Отступление от установленной законом формы влечет за собой судебную ошибку и неправосудность судебного решения. Всеобъемлющий характер процессуальной формы позволяет *рассматривать любое нарушение, служащее апелляционным основанием, в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона.*

Обнаружение несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, свидетельствует о том, что приговор является необоснованным. Однако в правовой доктрине при раскрытии содержания обоснованности приговора используются свойства законности и справедливости.

Так М.М. Гродзинский писал, что «обоснованность приговора означает правильное применение судом уголовных и иных законов по данному делу, а также правильное назначение наказания подсудимому, виновному в совершении преступления»[565]. В данном случае происходит отождествление обоснованности, законности и справедливости приговора. При этом цитируемым автором не принимается во внимание установление фактических обстоятельств и обоснование приговора доказательствами в качестве составных элементов обоснованности приговора.

Позднее понятие обоснованности было еще больше расширено другими учеными-процессуалистами. Например, М.И. Бажанов отмечал, что «обоснованность приговора — это соответствие его всем доказательствам по делу, собранным путем всестороннего и полного исследования дела, а также правильное, то есть вытекающее из обстоятельств дела применение уголовных и иных законов по данному делу и назначение наказания в соответствии со степенью общественной опасности преступления и преступника»[566]. Помимо законности и справедливости

---

[565] Гродзинский М.М. Указ. соч. С. 105.

[566] Бажанов М.И. Проверка законности и обоснованности определений вышестоящих судов (процессуальные нарушения, как основания отмены определений) // Ученые записки. Харьковский юридический институт им. Л.М. Кагановича. 1955. Вып. VI. С. 85.

свойство обоснованности приговора в данном случае понимается как соответствие его собранным по делу доказательствам.

Аналогичным образом не отделяли обоснованность от законности приговора М.С. Строгович[567], И.И. Мухин[568], А.Л. Ривлин[569], В.Я. Дорохов и В.С. Николаев[570], Б.М. Тавровский[571] и Л.А. Воскобитова[572], которые в своих научных исследованиях рассматривали несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, в качестве нарушения уголовно-процессуального закона.

С отказом от социалистической модели пересмотра судебных решений понимание обоснованности приговора не претерпело принципиальных изменений. В диссертационном исследовании, посвященном обоснованности итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции, Н.С. Ершова отмечает, что «если приговор не обоснованный, то он — незаконный»[573]. Представляется, что причина отождествления обоснованности и законности судебного решения заключается в том, что обоснованность является одним из элементов принципа законности в уголовном судопроизводстве (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

В судебной практике встречаются случаи отнесения судами апелляционной инстанции похожих нарушений к различным основаниям отмены или изменения судебных решений. Например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ ситуация, при которой судом первой инстанции не учтены смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства, квалифицируется в качестве несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим

---

[567] Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. С. 65—66.
[568] Мухин И.И. Указ. соч. С. 112—113.
[569] Ривлин А.Л. Указ. соч. С. 169.
[570] Дорохов В.Я., Николаев В.С. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. М., 1959. С. 26—27.
[571] Тавровский Б.М. Уголовно-процессуальные основания к отмене или изменению приговора кассационной инстанцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 14.
[572] Воскобитова Л.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основания к отмене приговоров: автореф. дис. ... канд. юрид. М., 1979. С. 10.
[573] Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид наук. М., 2014. С. 103. Высказывается и противоположная точка зрения: Беляев М.В. Указ. соч. С. 133; Писаревский И.И. Указ. соч. С. 73—76.

обстоятельствам уголовного дела[574], существенного нарушения уголовно-процессуального закона[575], неправильного применения уголовного закона[576] и несправедливости приговора[577]. О значительных сложностях правильной квалификации и разграничения иных апелляционных оснований свидетельствуют также и другие примеры из судебной практики. Встречаются ситуации, когда суды апелляционной инстанции не отграничивают неправильное применение уголовного закона от несправедливости приговора, чему способствует объединение этих различных оснований в одной статье уголовно-процессуального закона (ст. 389.18 УПК РФ). В качестве примера можно привести решение Верховного Суда РФ, в котором отмечается следующее: судом неправильно применен уголовный закон, что привело к постановлению несправедливого приговора[578]. Вместе с тем можно отметить и решения судов апелляционной инстанции, которыми была выявлена только несправедливость приговора при правильном применении уголовного закона[579]. В любом случае законодатель сохранил традиционный для советского уголовного процесса подход к пониманию справедливости исключительно как справедливости назначенного судом наказания, а не права на справедливое правосудие, которое обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Опрос практических работников показал, что 33,76 % работников прокуратуры, 77,18 % адвокатов и 50,41 % судей считают, что следует распространить возможность проверки справедливости всех остальных итоговых и промежуточных судебных решений наряду с приговором (Приложение № 1,

---

[574] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 127-АПУ19-2.
[575] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 июня 2015 г. № 18-АПУ15-20.
[576] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 мая 2019 г. № 48-АПУ19-15.
[577] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 2015 г. № 22-АПУ15-1.
[578] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 65-АПУ14-15сп.
[579] Апелляционные постановления Волгоградского областного суда от 14 декабря 2023 г. № 22-4478/2023, Краснодарского краевого суда от 16 января 2024 г. № 22-375/2024 22-9389/2023, Севастопольского городского суда от 23 января 2024 г. № 22-1271/2023 22-58/2024.

Таблицы № 1.1—1.3). Такие результаты могут свидетельствовать о большей важности для практических работников справедливости правосудия, чем справедливости назначенного наказания.

П.А. Лупинская отмечала, что «справедливость решения как нравственная оценка его обоснованности и в этих случаях будет определяться в первую очередь его законностью, потому что справедливость, как и целесообразность, решения не может быть противопоставлена законности решения»[580]. Следовательно, *нарушение требования справедливости является нарушением законности.* В судебной практике имеют место случаи, когда несправедливость приговора рассматривается не в качестве отдельного основания отмены или изменения судебного решения, а как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, а именно ст. 297 УПК РФ, в соответствии с которой приговор должен быть справедливым[581].

Возникают на практике и проблемы отграничения несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, от существенных нарушений уголовно-процессуального закона. В качестве примера можно привести решение Верховного Суда РФ, в котором существенным нарушением уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ) признано то, что доказательства, на которых базируются выводы суда, не были исследованы в ходе судебного разбирательства в условиях состязательного процесса. Данное нарушение было выявлено в результате изучения в суде вышестоящей инстанции протокола судебного заседания[582]. В аналогичной ситуации Московский городской суд признал такие обстоятельства нарушением п. 1 ст. 389.16 УПК РФ, т.е. выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, а приговор не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела. Одновременно отмечено, что ссылка суда в приговоре на доказательства, не исследованные в ходе судебного заседания, является нарушением уголовно-

---

[580] Лупинская П.А. Указ. соч. С. 204—205.

[581] Апелляционное определение Московского городского суда от 9 декабря 2013 г. по делу № 10-13041/2013.

[582] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2014 г. № 47-АПУ14-6.

процессуального закона[583]. Последний тезис обосновывался нарушением непосредственности и устности, а также требований к протоколу судебного заседания (ч. 3 ст. 240, ст. 259 УПК РФ).

В юридической литературе отмечается, что «большинство случаев ошибок в установлении фактической основы дела связаны с ошибками в реализации норм уголовно-процессуального закона, что, как следствие, влечет ошибки в применении норм уголовного закона»[584]. В судебной практике и правовой доктрине проверка фактических обстоятельств неотделима от проверки законности, что не позволяет четко разграничивать данные основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.

Трудности возникают и при отграничении в рамках свойства законности судебного решения существенных нарушений уголовно-процессуального закона от неправильного применения уголовного закона. И.Л. Петрухин писал, что «существует тесная взаимосвязь между ошибками процессуальными и уголовно-правовыми (первые часто вызывают вторые) и между двумя основными видами уголовно-правовых ошибок (неправильная квалификация часто влечет ошибку и в определении вида и меры наказания)»[585]. Данное утверждение не потеряло актуальности и сегодня. Приговор признается правосудным, если он основан на правильном применении уголовного закона. Следовательно, любое *неправильное применение уголовного закона является существенным нарушением уголовно-процессуального закона*, а именно ч. 2 ст. 297 УПК РФ.

Взаимосвязь между существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона можно проиллюстрировать примером из судебной практики. Например, при апелляционном пересмотре было установлено, что в приговоре не указано по каким причинам, перечисленным в ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, суд первой инстанции признает данное обстоятельство в качестве отягчающего наказание, тем самым нарушено

---

[583] Апелляционное определение Московского городского суда от 2 октября 2013 г. по делу № 10-8625/2013г.
[584] Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Указ. соч. С. 114.
[585] Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Ч. I. С. 123.

положение п. 1 ст. 307 УПК РФ. В рассматриваемой ситуации суд апелляционной инстанции сослался одновременно на ч. 1 ст. 389.17, п. 1 ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ, исключил указание на данное обстоятельство и снизил размер испытательного срока[586]. Таким образом, суд апелляционной инстанции характеризовал одну судебную ошибку одновременно в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона и нарушения требований Общей части УК РФ, т.е. неправильного применения уголовного закона. Связь между двумя основными видами уголовно-правовых ошибок, когда неправильная квалификация влечет неправильное определение вида и меры наказания также часто встречается в судебной практике[587].

Впервые на законодательном уровне правовое регулирование неправильного применения уголовного закона и несправедливости приговора как оснований отмены или изменения судебного решения объединены в рамках одной ст. 389.18 УПК РФ. Нельзя исключать, что причиной такого механического соединения послужил материально-правовой характер таких оснований. Итогом рассматриваемого объединения стала путаница в судебной практике — *неправильное применение уголовного закона отождествляется с несправедливостью приговора.*

Существенное значение для понимания апелляционного производства имеет определение на основе данных судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017—2023 гг. доли отдельных оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке в их общем количестве (Приложение № 11), анализ которых позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, судебные решения пересматриваются в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела в среднем только в 7,29 % случаев ежегодно за исследуемый период. Вопросы обоснованности судебного акта проверяются в

---

[586] Апелляционное постановление Московского городского суда от 7 сентября 2016 г. по делу № 10-13023/2016.

[587] Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 9 июля 2014 г. № 72-АПУ14-33, от 11 марта 2015 г. № 82-АПУ15-4, от 31 марта 2015 г. № 49-АПУ15-10.

апелляционном порядке достаточно редко. Суд апелляционной инстанции нечасто пользуется исключительными полномочиями по проверке фактических обстоятельств, что сближает апелляционный пересмотр с кассационным, надзорным производством, предметом судебного разбирательства которых являются исключительно вопросы законности. Во-вторых, проверка законности судебных решений, т.е. выявление существенных нарушений уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона, в значительной степени превалирует над остальными апелляционными основаниями, составляя в среднем 81,40 % (29,44 % и 51,96 % соответственно) случаев ежегодно за исследуемый период. Многочисленные существенные нарушения уголовно-процессуального закона свидетельствуют об уровне профессиональности судей, намеренном пренебрежении требованиями действующего законодательства и его противоречивости, сложности в применении уголовно-процессуальных норм, а порой и просто ином подходе суда апелляционной инстанции, в том числе не всегда правильном, к толкованию УПК РФ. Неправильное применение уголовного закона может быть следствием динамичного изменения положений УК РФ, а также сложности их применения на практике. Тесно к последним двум показателям примыкает установление несправедливости приговора в смысле неверного разрешения вопроса об индивидуализации наказания, что составляет в среднем 6,27 % случаев ежегодно за исследуемый период. Анализ норм действующего уголовно-процессуального закона и обобщение судебной практики показывают *высокий уровень размывания границ между различными основаниями отмены или изменения судебного решения,* что требует критической оценки приведенных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ. В условиях, когда судьи относят одинаковые нарушения к различным основаниям отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, получить достоверную информацию из форм статистической отчетности не представляется возможным.

Указанные обстоятельства позволяют разделить точку зрения В.А. Познанского о том, что «каждое основание неразрывно связано с проверкой

как законности, так и обоснованности приговора. Поэтому само деление оснований на основания проверки законности приговора и основания проверки его обоснованности может быть лишь условным»[588]. В связи с этим с неизбежностью встает вопрос о необходимости основной (генеральной) нормы (ст. 389.15 УПК РФ), а также детализирующих и вариантных нормах, раскрывающих основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке (ст. 389.16—389.18 УПК РФ). Тем более что апелляционный пересмотр является единственной стадией, на которой осуществляется проверка судебного решения по всем без исключения основаниям. Одним из путей реформирования системы оснований является реализация положений Концепции судебной реформы 1991 г., не предусматривающей специальных апелляционных оснований, что характерно для Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и зарубежного уголовно-процессуального законодательства.

С учетом значимости апелляционной проверки судебных решений принципиально важен вопрос о том, является ли наличие оснований отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений неотъемлемой частью такой проверки и возможно ли ее осуществление в отсутствие рассматриваемых оснований.

Отсутствие в нормативных правовых актах оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке заслуживает положительной оценки по следующим причинам. Предмет обжалования сформулирован максимально широко, что увеличивает возможности участников уголовного судопроизводства по оспариванию судебного решения. Следствием этого становится расширение возможностей защиты прав личности в судах апелляционной инстанции путем предоставления максимальных гарантий субъектам уголовного судопроизводства.

Другой аспект отсутствия апелляционных оснований — обширность предмета проверки в апелляционном порядке, которым может стать любое нарушение прав личности, допущенное судом первой инстанции. В связи с этим

---

[588] Познанский В.А. Вопросы теории и практики кассационного производства в советском уголовном процессе. Саратов, 1978. С. 69.

суд апелляционной инстанции не ограничивается в выборе решения, которое он может принять, выявив указанные нарушения, в том числе постановив новый приговор взамен отмененного. Отсутствие оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке с одновременным установлением их для других способов пересмотра позволяет четко отграничить разные контрольно-проверочные стадии уголовного процесса, придать окончательный характер судебному акту после апелляции, обеспечить правовую стабильность и правовую определенность.

Закрепление оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке ориентирует суды первой инстанции на недопустимость совершения перечисленных в законе нарушений, а суды апелляционной инстанции — на их выявление, что неизбежно приводит к снижению профессионализма судей. Высокая квалификация и творческий подход судей выражаются только в нестандартных ситуациях, когда они действуют не по шаблону, в том числе установленному основаниями отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке.

Такие основания представляют собой попытку охватить общим стандартом любые возможные нарушения. Отсутствие границ в виде апелляционных оснований повышает требования к обоснованию и мотивировке решений, принимаемых судами апелляционной инстанции, а также вызывает необходимость подробного ответа на доводы субъектов апелляционного обжалования, изложенные в жалобах, представлениях. В связи с этим нужно обеспечить в решении суда апелляционной инстанции детальное раскрытие процедуры проверки таких доводов: какие из них подтвердились, какое влияние они оказали на качество судебного акта первой инстанции, каковы причины удовлетворения или отказа в удовлетворении жалобы, представления. В результате решение суда апелляционной инстанции становится не только законным, обоснованным, мотивированным и справедливым, но и убедительным. Причины удовлетворения или отказа в удовлетворении апелляционных жалобы, представления должны

понимать не только участники уголовного судопроизводства, но и любые граждане, прочитавшие судебное решение.

Отсутствие оснований отмены или изменений судебных решений в апелляционном порядке одновременно служит гарантией независимости судей и их высокой квалификации. Чтобы судьи были творческими специалистами высокого уровня, готовыми работать в нестандартных ситуациях, они не должны ограничиваться рамками оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке. В противном случае сосредоточенность судей на обнаружении исключительно или преимущественно нарушений, перечисленных в законе и являющихся апелляционными основаниями, ограничивает творческий поход, в том числе к рассмотрению доводов жалобы, представления. Судья Верховного суда США Б.Н. Кардозо справедливо замечает: некоторые судьи полагают, что их обязанность — «сопоставить цвета данного спора с палитрой красок того множества споров, что разбросаны по их рабочему столу в качестве образцов. Образец наиболее близкий по оттенку дает применимое право. … Если это все, к чему сводится наше призвание, в нем было бы немного от творческой деятельности»[589]. Если у судьи отсутствуют границы в виде оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке, то востребованным становится его творческий потенциал при пересмотре судебных актов.

Развитие творческой активности судей в отсутствие апелляционных оснований не сделает решения судов непредсказуемыми и не скажется на обеспечении единства судебной практики и законности. Во-первых, суды апелляционной инстанции в силу требований общеправового принципа законности обязаны соблюдать Конституцию РФ и федеральные законы (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ). Гарантией принципа законности является требование, в соответствии с которым определения суда и постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными, а приговоры, кроме того, справедливыми (ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 297 УПК РФ). При принятии решения суд апелляционной инстанции обязан руководствоваться законом, что обеспечит

[589] Кардозо Б.Н. Указ. соч. С. 15.

предсказуемость судебных решений. Во-вторых, усмотрение суда апелляционной инстанции может иметь место исключительно в пределах, установленных законом, что позволяет отграничить его от произвола. Суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции в порядке и пределах, установленных законом (ст. 389.9, 389.13, 389.19 УПК РФ), и должен использовать все возможности для выявления неправосудных судебных актов, не будучи ограниченным апелляционными основаниями. В-третьих, уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность проверки законности судебных решений в кассационном и надзорном порядке, а также фактических и правовых вопросов при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Указанные институты пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений позволяют устранить допущенную судом апелляционной инстанции ошибку. В данном контексте существенное значение имеют также обязательные при повторном рассмотрении уголовного дела судом нижестоящей инстанции указания судов кассационной и надзорной инстанций (ч. 6 ст. 401.16, ч. 2 ст. 412.12 УПК РФ), позволяющие обеспечить единство судебной практики и законности.

В ходе проведенного опроса на необходимость изменения апелляционных оснований указали 8,02 % работников прокуратуры, 82,82 % адвокатов и 28,46 % судей, из них согласились с важностью закрепления такого основания отмены приговора, как его абсурдность, т.е. внутренняя нелогичность, иррациональность, 30 % работников прокуратуры, 79,88 % адвокатов и 22,86 % судей (Приложение № 1, Таблицы № 1.1—1.3). Как показал анализ английской модели пересмотра судебных решений (§ 2 главы 3 настоящего диссертационного исследования), данное основание позволяет в значительной степени раскрыть творческий потенциал судей апелляционной инстанции.

Вместе с тем отсутствие в нормативных правовых актах оснований отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений не лишено и

определенных недостатков. Апелляционные основания представляют собой ориентир, который позволяет суду и участникам уголовного судопроизводства определить предмет и пределы проверки. Отсутствие такого ориентира приведет к тому, что субъекты уголовного процесса, особенно не являющиеся его профессиональными участниками (государственным обвинителем, прокурором, адвокатом), будут жаловаться на любые допущенные, по их мнению, нарушения без соотнесения их с конкретными основаниями отмены или изменения судебных решений. Последствием этого станет снижение требований или полный отказ от требований к апелляционным жалобам, представлениям, что не всегда позволит судье правильно понять и оценить содержащиеся в них доводы. Поэтому неизбежно расширятся пределы судейского усмотрения при характеристике того или иного нарушения как влекущего отмену или изменение судебного акта.

Для советского и современного российского нормативного правового регулирования традиционно установление оснований отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений. В связи с этим необходимо учитывать опыт советской кассации, на значительное время определившей законодательное закрепление оснований пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений, преемницей которой является нынешняя апелляция.

Отметим некоторые положительные стороны наличия в уголовно-процессуальном законе оснований отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений. При таком правовом регулировании участники уголовного судопроизводства понимают, какие нарушения позволяют подавать апелляционные жалобы, представления. Суд второй инстанции четко представляет предмет и пределы своих полномочий, опираясь на закрепленные в законе основания отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений. Установление таких оснований способствует предупреждению вынесения судом первой инстанции неправосудных судебных решений. Опираясь на основания отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений, суды первой инстанции стремятся не допускать перечисленные в

уголовно-процессуальном законе нарушения, понимая, что последствием этого станет отмена или изменение приговора, определения или постановления.

С целью отграничения апелляционного производства от остальных контрольно-проверочных стадий уголовного процесса необходимо сохранить основания отмены или изменения судебного решения, вступившего в законную силу. Очевидно, что это вопрос далекого будущего, но уже сегодня существует потребность в усовершенствовании законодательного регулирования апелляционных оснований.

Отличие существующего правового регулирования от предыдущего заключается в том, что п. 1 ч. 1 ст. 369 УПК РФ закреплял, что апелляционным основанием является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом апелляционной инстанции. Действующая редакция уголовно-процессуального закона определяет, что приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Суд апелляционной инстанции исследует не только доказательства, получившие оценку суда первой инстанции, но и имеющиеся в деле доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции, а также новые доказательства, представленные сторонами, что не исключает ситуацию, когда приговор будет признан не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом апелляционной инстанции. Несмотря на то, что п. 1 ст. 389.15, ст. 389.16 УПК РФ предусмотрено выявление только несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, судебная практика идет по пути, когда по этому основанию могут быть пересмотрены и иные судебные решения, в том числе промежуточные[590]. В связи с этим предлагаются изменения в УПК РФ, закрепляющие в качестве апелляционного основания несоответствие выводов суда,

[590] Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г. № 55-10/2020, апелляционные постановления Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2023 г. № 55-489/2023, Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 мая 2024 г. № 55-555/2024.

изложенных в *судебном решении*, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом *первой и апелляционной инстанции* (Приложение № 3).

Также в п. 2 ст. 389.15, ст. 389.17 УПК РФ было восстановлено указание на *существенность нарушений уголовно-процессуального закона* как основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, характерное для советского уголовного процесса (п. 3 ст. 496 УПК РСФСР 1960 г.) и отсутствовавшее в п. 2 ч. 1 ст. 369 УПК РФ. Неиспользование в законодательстве термина «существенные» применительно к нарушениям уголовно-процессуального закона не оказало влияния на судебную практику и критиковалось в правовой доктрине, а восстановление его было воспринято позитивно[591].

В качестве обоснования необходимости указания на существенность нарушений уголовно-процессуального закона нужно отметить следующее. Во-первых, важно отграничение существенных нарушений уголовно-процессуального закона от очевидных ошибок и явных описок в тексте судебного решения. В качестве таких ошибок и описок судебная практика выделяет, например, неправильное указание имени или отчества осужденного[592], даты рождения[593] и гражданства[594] обвиняемого. Разумеется, что такие ошибки и описки не должны влечь за собой признания судебных решений неправосудными. Во-вторых, многообразие складывающихся общественных отношений в сфере уголовного

---

[591] Божьев В. Существенные нарушения норм УПК // Законность. 2009. № 1. С. 4; Борисевич Г.Я. О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 199; Апелляция, кассация, надзор. Ч. I. С. 389—390; Григорьев А.И. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание к отмене или изменению приговора суда первой инстанции: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2023. С. 41—43.

[592] Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2019 г. № 55-4/2019, апелляционные постановления Тульского областного суда от 19 октября 2023 г. по делу № 22-2540/2023, Кызылского городского суда Республики Тыва от 8 июля 2024 г. по делу № 10-39/2024.

[593] Апелляционные определения Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 мая 2022 г. по делу № 55-197/2022, Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2023 г. по делу № 55-893/2023, Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2024 г. по делу № 55-119/2024.

[594] Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 марта 2015 г. по делу № 10-3030/2015.

судопроизводства не позволяет использовать только абсолютно определенные нормы права. Указание на существенные нарушения говорит о том, что законодатель применил относительно определенную норму ввиду невозможности полного перечисления всех без исключения нарушений уголовно-процессуального закона. В-третьих, использование в данном случае относительно определенной нормы предоставляет широкое усмотрение суду апелляционной инстанции, т.к. вопрос отнесения выявленного нарушения к существенным и влекущим отмену или изменение судебного акта решается судом. Используя дискреционные полномочия, суд обязан правильно установить фактические обстоятельства и применить к ним соответствующую норму УПК РФ, что требует от него не только хорошего знания и правильного применения правовых норм, но и высокого уровня правосознания и правовой культуры. В-четвертых, усмотрение суда апелляционной инстанции ограничивает перечисление в законе безусловных существенных нарушений уголовно-процессуального закона (ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), которые в любом случае влекут отмену или изменение судебного решения, т.к. носят столь фундаментальный характер, что делают недействительным предшествующее производство по уголовному делу и имеют значительный характер при любых условиях. В-пятых, рассматриваемая проблема лежит и в организационной области, т.к. ни одна судебная система не справится с исправлением всех без исключения судебных ошибок, не используя критерия их существенности.

Заслуживает внимание нормативное правовое регулирование исправления описок, опечаток и (явных) арифметических ошибок в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве (ст. 200, 203.1 ГПК РФ, ст. 179 АПК РФ, ст. 184 КАС РФ). В юридической литературе подчеркивается, что «описки и опечатки — это допущенные в тексте судебного решения неточности и неправильности, которые могут отразиться на возможности реализации решения. Они могут выражаться в искажениях (неправильном написании) отдельных слов, выражений, фамилий, наименования органов и организаций. Явные арифметические ошибки —

это неверно произведенные арифметические действия, результатом которых является неправильное осуществление расчетов»[595].

Проведенный опрос показал, что 83,12 % прокурорских работников, 13,33 % адвокатов и 64,23 % судей поддерживают наделение судей полномочиями по исправлению описок, опечаток и явных арифметических ошибок в уголовном судопроизводстве (Приложение № 1, Таблицы № 1.1—1.3). Незначительное количество адвокатов, поддерживающих такие нововведения, объясняется, вероятно, опасениями последних, что исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок в судебных решениях может привести к ухудшению положения подзащитных.

Предлагается дополнить УПК РФ положениями, позволяющими исправлять в специальной процедуре описки, опечатки и явные арифметические ошибки в приговоре, определении или постановлении суда с предоставлением гарантий по недопустимости ухудшения положения участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, права и законные интересы которых затрагивает судебное решение, что позволит снизить нагрузку на суды апелляционной инстанции (Приложение № 3).

В части правового регулирования существенных нарушений уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК РФ) в юридической литературе отмечается: «разрозненные нарушения, включенные в содержание данного основания, не дают целостного представления о том, что только системное соблюдение всех процедурных требований, вытекающих из положений Конституции РФ, … международных актов, а равно требований УПК РФ, может обеспечить соблюдение права человека на рассмотрение его дела в справедливом судебном разбирательстве. Поэтому, нам представляется, что данное основание необходимо сформулировать более современно, с учетом требований норм международного права»[596]. Требуется такое регулирование *существенных*

---

[595] Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право. М., 2017. С. 561.
[596] Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции. С. 985.

нарушений уголовно-процессуального права, а не закона, которое позволит суду апелляционной инстанции наиболее эффективно восстанавливать нарушенные на предшествующих стадиях уголовного процесса права человека, получившие закрепление не только в национальном законодательстве (Конституции РФ, УПК РФ), но и в нормах международного права (Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.). В связи с этим предлагаются изменения в действующий уголовно-процессуальный закон (Приложение № 3).

Применительно к *безусловным существенным нарушениям уголовно-процессуального закона* указывается, что их выявление влечет за собой отмену или изменение судебного решения, но при этом не раскрывается, в каких случаях оно подлежит отмене, а в каких изменению. Нужно заметить, что в советском уголовном процессе безусловные существенные нарушения уголовно-процессуального закона влекли исключительно отмену судебного решения (ч. 2 ст. 361 УПК РСФСР 1922 г., ч. 2 ст. 415 УПК РСФСР 1923 г., ст. 345 УПК РСФСР 1960 г.). И только с принятием УПК РФ стало возможным изменение судебного решения в случае выявления указанных нарушений несмотря на то, что многие из них тождественны предусмотренным советскими уголовно-процессуальными законами.

Обобщение судебной практики показывает, что в случаях выявления безусловных существенных нарушений уголовно-процессуального закона, предусмотренных в п. 2—8, 10, 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, *суд апелляционной инстанции отменяет*, а п. 1, 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ — *отменяет или изменяет судебное решение.* Ни одно из таких нарушений не влечет для суда обязанность исключительно изменить судебный акт. Сложившаяся судебная практика отмены или изменения судебного решения ввиду непрекращения уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ, или обоснования приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми, представляется правильной. Например, осужденный обвинялся в нескольких преступлениях, по

одному из которых уголовное дело прекращено[597], или недопустимым признано одно или группа доказательств, а совокупность остальных подтверждает вину или невиновность лица в совершении преступления[598]. Бесспорно, что в таких ситуациях не усматривается необходимости в отмене решения, а достаточно внесение в него изменений. Однако возможна только отмена судебного акта, например, в случае вынесения решения незаконным составом суда или вынесения вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей[599], т.к. его изменение не устранит допущенного фундаментального нарушения.

Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в качестве нового апелляционного основания дополнительно введено *выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ.* Аналогичное основание предусматривается применительно к кассационному, надзорному порядку пересмотра, а также возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств[600]. Сегодня допускается возвращение уголовного дела прокурору из любой контрольно-проверочной стадии уголовного процесса, в том числе, если наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. Однако

---

[597] Апелляционные определения Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. по делу № 55-263/2021, Новосибирского областного суда от 10 ноября 2023 г. № 22-6429/2023, Алтайского краевого суда от 17 октября 2024 г. по делу № 22-4282/2024.

[598] Апелляционные определения Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. по делу № 55-852/2020, Свердловского областного суда от 16 декабря 2024 г. по делу № 22-8885/2024, Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2024 г. № 55-656/2024.

[599] Апелляционные определения Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г. по делу № 55-142/2021, от 31 марта 2023 г. № 55-258/2023, Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г. № 55-30/2024.

[600] Подробный анализ указанного основания применительно к экстраординарным стадиям уголовного процесса проводится в следующих работах: Дикарев И.С. Возвращение судом уголовного дела прокурору в связи с выявлением новых обстоятельств // Законность. 2014. № 1. С. 46—48; Аширбекова М.Т. Влияние принципа правовой определенности на построение систем судебно-проверочного производства УУС и УПК РФ // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 6—10; Вдовин В.А. Несоответствие некоторых оснований пересмотра приговора, вступившего в законную силу, предмету судебного разбирательства суда кассационной инстанции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 61—64.

возникает вопрос о соответствии предмету судебного разбирательства в апелляционном порядке и обоснованности выделения указанного апелляционного основания в качестве отдельного, а не отнесения его к одному из имеющихся.

Выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, в качестве основания отмены или изменения судебного решения соответствует предмету судебного разбирательства в апелляционном порядке, т.к. суд апелляционной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. Однако анализ приведенных законоположений показывает, что речь идет не об отдельном основании отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, а о дублировании уже существующих. В случае выявления обстоятельств, указанных в п. 1—5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, должно применяться такое апелляционное основание как существенные нарушения уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК РФ). А если суд обнаружил обстоятельства, предусмотренные п. 6 ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, то имеет место несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 389.16 УПК РФ)[601]. Вследствие этого оказались нарушены правила формальной логики при закреплении оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, когда частные случаи нарушения имеющихся апелляционных оснований выделяются в качестве отдельных.

Ввиду того, что в последнем случае требуется исследование фактических обстоятельств, вызывает возражение использование данного положения в качестве основания отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в кассационном, надзорном порядке по нескольким причинам. Во-первых, в отличие от апелляционного производства предметом судебного разбирательства в кассационном, надзорном порядке является исключительно законность. Во-

[601] Выявление указанных обстоятельств некоторыми авторами неверно относится к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона. См., например, следующую работу: Поздняков М.Л. Указ. соч. С. 123.

вторых, познавательные возможности судов кассационной и надзорной инстанции ограничены, т.к. не предусматривается процедура проведения судебных следственных действий, в результате производства которых можно устанавливать фактические обстоятельства. После вступления судебного решения в законную силу по данному основанию пересмотр должен осуществляться путем возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств — единственной стадии уголовного процесса, в которой допускается экстраординарный пересмотр фактических обстоятельств.

Перечень оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке также был расширен Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Указанным законом введено новое апелляционное основание отмены или изменения судебного решения — *выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.* Аналогичное основание закреплено для кассационного, надзорного производства. В случае выявления таких данных имеет место не отдельное апелляционное основание, а несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 389.16 УПК РФ). Следовательно, по причинам, указанным выше, судебное решение не может быть пересмотрено в кассационном, надзорном порядке. Для обеспечения возможности пересмотра по этому основанию судебных актов, вступивших в законную силу, необходимо предусмотреть его в качестве основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В связи с этим предлагается несколько изменений в действующий уголовно-процессуальный закон (Приложение № 3). Предложенные изменения позволят осуществить четкое разграничение между предметами судебного разбирательства и основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Фактические обстоятельства до вступления

судебного решения в законную силу будут пересматриваться только в апелляционном порядке, а после вступления в законную силу — исключительно путем возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Также это устранит имеющуюся конкуренцию между основаниями отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном, надзорном порядке и основаниями возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ч. 3 ст. 401.15, п. 6 ч. 1 ст. 412.11, п. 2.1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

Одним из существенных отличий между основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке является то, что по общему правилу для пересмотра судебного решения, вступившего в законную силу, допущенные нарушения должны повлиять на исход дела (ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 401.6, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ). Применительно к апелляционному производству законодателем зачастую используется формулировка о том, что допущенные нарушения *«повлияли или могли повлиять»* (п. 2, 4 ст. 389.16, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ). Такая терминология говорит о не обязательности установления судом апелляционной инстанции причинно-следственной связи между имевшим место нарушением и незаконностью, необоснованностью и несправедливостью приговора, незаконностью, необоснованностью иного решения суда первой инстанции, а достаточности лишь вероятностного предположения об этом. Опрос показал, что по мнению 58,23 % работников прокуратуры, 74,36 % адвокатов, 74,80 % судей действующая формулировка в наибольшей степени гарантирует законность, обоснованность и справедливость решений, вступающих в законную силу (Приложение № 1, Таблицы № 1.1—1.3). Указанный подход необходимо признать обоснованным, т.к. создаются дополнительные гарантии вступления в законную силу исключительно правосудного судебного акта, в наибольшей степени обеспечиваются права личности в уголовном судопроизводстве, а также действие правовой стабильности и правовой определенности.

Анализ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке позволяет прийти к выводу о том, что выявление некоторых из них не свидетельствует о допущенной правоприменителем ошибке. Наиболее ярким примером отсутствия ошибки является *наступление новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления*, т.к. последствия наступили после принятия уполномоченным должностным лицом решения. Также необходимо учитывать широкие полномочия суда апелляционной инстанции по непосредственному исследованию доказательств, в том числе новых, что позволяет ему установить фактические обстоятельства, о которых ранее не было известно суду первой инстанции, и постановить апелляционный приговор.

В случаях, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законом, *судебное решение может быть обжаловано и пересмотрено не по всем основаниям отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.* Исключения сделаны для судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, а также в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Из содержания ст. 389.27 УПК РФ следует, что такие судебные решения не могут быть обжалованы в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, выявлением обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, и выявлением данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Очевидно, что действующее нормативное регулирование не в полной мере соответствует смыслу гл. 40, 40.1, 42, 45.1 УПК РФ и требует внесения изменений в уголовно-процессуальный закон (Приложение № 3).

В процедурах, предусмотренных гл. 40, 40.1 УПК РФ, судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному

делу, а в приговоре не отражается анализ доказательств, т.к. лицо соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными на стадии предварительного расследования. А при рассмотрении уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей последние не мотивируют ответы на вопросы в вердикте, в котором устанавливаются фактические обстоятельства. Запрет обжалования перечисленных судебных решений в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, не вызывает возражений. Такое ограничение обжалования влияет на правильное определение предмета судебного разбирательства в апелляционном порядке, т.к. свойство обоснованности судебного решения в данном случае не проверяется.

Однако выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, может служить основанием пересмотра судебного решения, вынесенного с участием коллегии присяжных заседателей, а также в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Проанализированная судебная практика подтверждает данное утверждение[602]. Отсутствие указания на такое основание является недостатком юридической техники.

Что касается выявления данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, запрет обжаловать судебные решения, вынесенные в порядке, установленном гл. 40, 42 УПК РФ, представляется обоснованным, т.к. данные процедуры не предусматривают заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако лишен здравого смысла запрет обжалования по данному апелляционному основанию судебного акта, вынесенного в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о

[602] Апелляционные определения Московского городского суда от 29 апреля 2022 г. по делу № 10-4844/2022, Свердловского областного суда от 22 августа 2022 г. по делу № 22-5524/2022, Оренбургского областного суда от 23 марта 2023 г. по делу № 22-551/2023, апелляционное постановление Московского областного суда от 9 апреля 2024 г. № 22-2862/2024, апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 29 августа 2024 г. по делу № 22-2208/2024, апелляционное постановление Курского областного суда от 22 ноября 2024 г. № 22-1224/2024.

сотрудничестве, т.к. только в рамках указанной процедуры допускается заключение такого соглашения. Если нельзя обжаловать судебное решение, постановленное в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ, положения п. 6 ст. 389.15 УПК РФ являются недействующими, т.к. их невозможно применить. Вместе с тем принятие предложенных в настоящем диссертационном исследовании изменений в части признания утратившими силу п. 5, 6 ст. 389.15 УПК РФ не потребуют корректировки ст. 389.27 УПК РФ.

Положения ст. 389.27 УПК РФ необходимо рассматривать в системном единстве с нормами ст. 389.25 УПК РФ, которые устанавливают *специальные основания отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.* Такими основаниями являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов. Также такой приговор подлежит отмене, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, т.е. нарушил требования ч. 2 ст. 345 УПК РФ.

Суду апелляционной инстанции необходимо установить причинно-следственную связь между существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и содержанием поставленных перед присяжными заседателями вопросов или данных ответов. Учитывая тайну совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта, такую связь установить крайне затруднительно. В этом случае нарушения уголовно-процессуального закона должны носить систематический, множественный и существенный характер. Например, отдельные попытки участников судебного разбирательства довести до присяжных заседателей сведения, не подлежащие исследованию в их присутствии,

которые своевременно пресекались председательствующим судьей и присяжным заседателям давались соответствующие разъяснения о том, что такую информацию они не должны принимать во внимание при вынесении вердикта, исключают воздействие на коллегию присяжных заседателей[603].

Сформулированные в действующем уголовно-процессуальном законе основания отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке носят несистемный характер по следующим причинам. В науке под системой понимается «комплекс таких избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимосодействия компонентов для получения фокусированного полезного результата»[604]. Ключевым компонентом системы выступает результат. Применительно к системе оснований отмены или изменений судебных решений в апелляционном порядке таким результатом является вступление в законную силу только законного, обоснованного и справедливого приговора, законного и обоснованного иного решения суда первой инстанции. Компонентами выступают апелляционные основания, закрепленные в основной (генеральной) норме (ст. 389.15 УПК РФ), положения которой раскрываются в детализирующих и вариантных нормах (ст. 389.16—389.18 УПК РФ).

Когда уголовно-процессуальный закон не позволяет суду апелляционной инстанции отграничить одно основание от другого и правильно определить необходимую процедуру проверки, такие основания не образуют единой системы. При этом зачастую возникает конкуренция уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений[605]. Также апелляционные основания не охватывают все возможные нарушения, влекущие вынесение неправосудных судебных актов. В

---

[603] Кассационные определения Верховного Суда РФ от 25 сентября 2007 г. № 68-о07-3сп, № 81-007-62сп, апелляционное определение Магаданского областного суда от 3 июля 2023 г. по делу № 22-251/2023.

[604] Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. С. 72.

[605] Тавровский Б.М. Конкуренция уголовно-процессуальных норм при рассмотрении дел в кассационной инстанции // Правоведение. 1979. № 5. С. 76—80.

конечном счете российскому законодателю не удалось создать стройную и непротиворечивую систему апелляционных оснований.

Закрепление апелляционных оснований создает серьезные проблемы при проверке судебных решений на практике. С одной стороны, суды апелляционной инстанции нередко выходят за пределы оснований отмены или изменения судебных актов в апелляционном порядке, установленных уголовно-процессуальным законом. Например, апелляционные основания, закрепленные ст. 389.15—389.18 УПК РФ, не предусматривают возможность отмены или изменения судебного решения в связи с нарушением требований бюджетного, гражданского законодательства или условий и порядка принудительного исполнения судебных актов. Однако в судебной практике имеются случаи выявления судами апелляционной инстанции при разрешении гражданского иска в приговоре, постановленном нижестоящим судом, неправильного применения Бюджетного кодекса РФ[606], Гражданского кодекса РФ[607] или Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»[608] с дальнейшим пересмотром состоявшегося судебного решения. Сложившая судебная практика позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, с точки зрения действующего законодательства такое расширительное толкование апелляционных оснований в соответствии с ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ относится к существенным нарушением уголовно-процессуального закона и должно влечь отмену или изменение судебного решения в кассационном, надзорном порядке. Во-вторых, в соответствии с п. 1 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные

---

[606] Апелляционное постановление Суксунского районного суда Пермского края от 29 сентября 2023 г. по делу № 10-5/2023, апелляционные определения Пермского краевого суда от 20 августа 2024 г. № 22-4465/2024, Красноярского краевого суда от 29 октября 2024 г. № 22-7848/2024.

[607] Апелляционные определения Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2023 г. № 55-606/2023, от 30 января 2024 г. № 55-9/2024, Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 августа 2024 г. № 55-1115/2024.

[608] Апелляционные определения Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2023 г. по делу № 55-23/2023, Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2023 г. по делу № 55-625/2023, от 10 сентября 2024 г. по делу № 55-328/2024.

законы и федеральные законы. Несоблюдение положений данного закона судьей — основание для привлечения его к дисциплинарной ответственности, что с неизбежностью ставит вопрос о готовности судьи выйти за рамки уголовно-процессуального закона путем отмены или изменения судебного решения по не предусмотренным УПК РФ апелляционным основаниям под страхом наложения дисциплинарного взыскания. Решением указанных проблем стала бы отмена апелляционных оснований. С другой стороны, суды апелляционной инстанции ориентируются на обнаружение в первую очередь нарушений, перечисленных в УПК РФ и являющихся основаниями отмены или изменения судебного решения. Например, у судов не вызывает вопросов квалификация отсутствия протокола судебного заседания в качестве безусловного существенного нарушения уголовно-процессуального закона в силу прямого его закрепления в п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ[609]. Требуется внесение в УПК РФ изменений, направленных на выявление судами апелляционной инстанции неправильного применения не только уголовного закона, но и других норм материального права (Приложение № 3).

Затруднения у судов, пересматривающих не вступившие в законную силу судебные решения, возникают в случаях, когда требуется квалификация допущенных по делу нарушений с применением, например, Конституции РФ в качестве акта прямого действия, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ (ч. 1, 4 ст. 15 Конституции РФ). Зачастую в рассматриваемой ситуации допущенные нарушения прав личности в уголовном судопроизводстве, непосредственно не закрепленные в УПК РФ, остаются вне поля зрения судов апелляционной инстанции. Так, долгое время лица, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, не были наделены УПК РФ правом лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об

---

[609] Апелляционные постановления Советского районного суда города Нижнего Новгорода от 2 апреля 2024 г. по делу № 10-8/2024, Смоленского областного суда от 6 декабря 2024 г. по делу № 22-1905/2024, Нижегородского областного суда от 17 декабря 2024 г. № 22-5740/2024.

изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения. В результате, как отмечается Конституционным Судом РФ, сложилась правоприменительная практика, ограничивающая права таких лиц. Если бы при рассмотрении, разрешении и пересмотре судами вышестоящих инстанций уголовных дел непосредственно применялись положения ст. 19, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, то нарушения прав личности не произошло бы. Кроме того, суды не применили пп. d п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., пп. с п. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также отдельные Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятые 17 декабря 1991 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/11923[610]. Однако российские вышестоящие суды предпочли действовать в строгом соответствии с УПК РФ, не усмотрели оснований отмены или изменения не вступившего в законную силу судебного решения, что привело к нарушению прав личности в уголовном судопроизводстве.

Предельная формализация уголовного судопроизводства в целом и апелляционных оснований как его части по определению приводит к игнорированию прав личности — субъективно переживаемой категории. Каждый человек переживает права в субъективном смысле индивидуально, что исключает полное их перечисление в тексте нормативных правовых актов. Более того, указание в законодательстве основных прав личности при рассмотрении и разрешении уголовных дел возможно только путем установления определенных границ в самом общем виде, рамочным способом. Невозможно предусмотреть все ситуации, возникающие в уголовном судопроизводстве, когда появится необходимость защиты прав личности. Установление в тексте уголовно-процессуального закона перечня оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке фактически приводит к ограничению предмета

[610] Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева».

обжалования и проверки судебных решений. Необходимость указания в жалобе, представлении субъектом уголовного судопроизводства апелляционных оснований требует соотнесения допущенных нарушений прав личности с конкретным основанием отмены или изменения судебного решения.

Тем самым задаются рамки судебного разбирательства в апелляционном порядке путем ограничения прав личности. Отсутствие оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке приводит к тому, что суд первой инстанции не знает, какие последствия повлечет нарушение или пренебрежение правами личности в уголовном судопроизводстве и как они будут оценены судом апелляционной инстанции.

Советская кассация создала у судей традицию ориентироваться на строго определенные в уголовно-процессуальном законе основания отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений. Профессиональная подготовка судейского корпуса и передача этого опыта от одного поколения судей другому повлекли за собой то, что и современный суд апелляционной инстанции обращает внимание исключительно или преимущественно на такие основания.

Участники уголовного судопроизводства только приобретают опыт апелляционной проверки судебных решений, но уже сегодня понятно, что действующая апелляция оказалась неэффективной и заслуженно критикуется учеными-процессуалистами и практиками[611]. При этом современное апелляционное производство оказалось менее действенным и результативным институтом, чем советская кассация. До тех пор, пока субъекты уголовного процесса лишь учатся работать в апелляции, остается и необходимость сохранения оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке. Вместе с тем требуется законодательное закрепление положения о том, что доводы

---

[611] См., например, следующие работы: Плашевская А.А. Апелляционный порядок проверки судебного приговора по уголовному делу в соответствии с ФЗ от 29 декабря 2010 г.: проблемные перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 140—143; Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 10 (3). С. 554—567; Давыдов В.А., Качалова О.В. Современные тенденции развития уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 69—78.

апелляционной жалобы, представления образуют такие основания (Приложение № 3).

Когда суд апелляционной инстанции не может восстановить права личности путем отмены или изменения судебного решения (например, после вынесения приговора выявлены нарушения при заключении обвиняемого под стражу на стадии предварительного следствия), он должен выносить частное определение или постановление и принимать решение о компенсации.

Лишь после наработки достаточного опыта апелляционной проверки основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке могут быть исключены из текста уголовно-процессуального закона.

Вопрос об основаниях отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке является ключевым для современной концепции апелляционного производства. На институциональном уровне нужен отказ от апелляционных оснований с одновременным повышением требований к аргументации апелляционных жалоб, представлений профессиональными участниками уголовного судопроизводства (государственным обвинителем, прокурором, адвокатом). Необходимо закрепление оснований отмены или изменения судебного решения в кассационном и надзорном порядке, а также возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Нужно разграничивать кассационные и надзорные основания. Отказ от апелляционных оснований требует повышения качества обоснования и мотивировки решений судов апелляционной инстанции. Возможен и промежуточный вариант временного сохранения оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке, но с их систематизацией принципиально иным образом, чтобы такая система была максимально развернутой. В таком случае в уголовно-процессуальном законе должны закрепляться предписания, позволяющие субъектам уголовного процесса обжаловать любые нарушения, в том числе не охватываемые перечисленными апелляционными основаниями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования теоретических и правоприменительных проблем апелляционного производства сделаны следующие выводы.

1. Концептуальные основы апелляционного производства по уголовным делам представляют собой теоретическую модель построения процесса обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, базирующуюся на системе фундаментальных исторически, онтологически, гносеологически, аксиологически, социально обусловленных основных начал такого производства, учитывающую цели, задачи и условия деятельности, включая средства достижения целей по пересмотру не вступивших в законную силу судебных решений, сформированную в рамках междисциплинарного исследования путем применения метода социального проектирования через призму матрицы факторного анализа.

2. Систему основных начал апелляционного производства образуют исторические, объективированно-мировоззренческие, базисные и функциональные начала, включающие в себя функционально-деятельностные, функционально-гносеологические и функционально-аналитические начала.

3. Уголовно-процессуальное право в целом, а также уголовно-процессуальные нормы, регулирующие апелляционное производство, обладают мощным проективным потенциалом, который может быть реализован при реформировании апелляционного пересмотра путем социального проектирования.

4. Исследование исторических основных начал показало, что пересмотр судебных решений создается в результате сознательной деятельности людей и отличается многообразием, обусловленным пространственно-временными, материально-техническими, культурно-правовыми и другими особенностями государства, которые и сегодня наполняются различным содержанием в рамках национальной системы пересмотра судебных решений.

5. Анализ возникновения и развития пересмотра судебных актов позволяет выявить такие этапы его развития, как возникновение идеи проверки судебных решений — «суд с судьей», «ревизионный» порядок контроля судебных решений и рассмотрение жалоб на судебные решения как продолжение спора

сторон и формирование способов и процедур пересмотра уголовных дел в зависимости от предмета обжалования.

6. Проведенное сравнительно-правовое исследование показывает, что пересмотр судебных решений обеспечивается в большинстве правовых систем зарубежных стран. Выявление закономерностей развития обжалования позволяет выделить несколько национальных моделей пересмотра судебных решений, прототип которых после заимствования модифицируется отдельными государствами: романо-германской, английской, социалистической и постсоциалистической.

В романо-германской модели преобладает публичная социальная технология, в то время как в современной английской — состязательная. Систему факторов, интенсивно влияющих на деятельность судей апелляционной инстанции, присущих романо-германской модели пересмотра судебных решений, образуют взаимозависимость органов, осуществляющих расследование уголовного дела, и судов, низкий возрастной ценз для кандидатов на должность судей, приводящий к длительному сроку трудовой деятельности в судебной системе, неиндивидуализированное правосудие, увеличение количества апелляционных жалоб как фактор риска снижения качества судебных актов, возложение части работы на судебных клерков, а также введение практики работы «судьи-эксперта» с судьями, не являющимися экспертами. Специфика совокупности факторов, интенсивно влияющих на деятельность судей апелляционной инстанции в английской модели пересмотра судебного решения, состоит в придании важного значения личности судьи при осуществлении им правосудия, непосредственно связанного с тем, что профессия судьи является венцом юридической карьеры, усилении значения института получения разрешения на апелляцию, преимущественно коллегиальном принятии решений, большой загруженности судов апелляционной инстанции.

7. Использование социологического знания при социально-проективном исследовании объективированно-мировоззренческих основных начал позволило выявить систему факторов, интенсивно влияющих на деятельность судей

апелляционной инстанции, которая включает в себя конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции, кадровый состав судей, апелляционные жалобы, представления, социально-психологический механизм принятия судебного решения, фактическую деятельность судей и судебный акт.

Использование метода факторного анализа позволило установить факторы, оказывающие наиболее интенсивное влияние на судебную деятельность апелляционной инстанции: конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции (вероятностное значение составило 0,8—0,9), фактическая деятельность судей и судебный акт (вероятностное значение влияния обоих факторов составляет 0,7—0,8).

8. Одними из основных критериев отграничения одной контрольно-проверочной стадии уголовного процесса от другой являются окончательный характер судебного решения после апелляционного пересмотра и вступление в законную силу судебного акта, по общему правилу лишь после которого допускается его исполнение. При определении места апелляционного производства в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса использован концептуальный подход, основанный на выделении стадий, позволяющих пересматривать фактические обстоятельства и правовые вопросы (производство в суде апелляционной инстанции и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств) и допускающих обращение исключительно к вопросам законности судебных решений (производство в суде кассационной и надзорной инстанции). Пересмотр окончательных судебных решений носит исключительный характер и допускается при наличии существенных, фундаментальных нарушений, повлиявших на исход дела.

9. Исследование базисных основных начал апелляционного производства показало, что сущностной характеристикой апелляционного пересмотра судебных решений, отличающей его от других контрольно-проверочных стадий уголовного

процесса, является наличие судебного следствия, состоящего в производстве судебных следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Пределы доказывания определяются судом апелляционной инстанции и действиями сторон в условиях состязательного уголовного судопроизводства. Объем проверки и исследования доказательств судом апелляционной инстанции зависит от конкретного основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, а процедура доказывания находится в непосредственной связи с принятием решения судом апелляционной инстанции.

Из обширных полномочий суда апелляционной инстанции по исследованию доказательств, включая новые, следует его право постановить судебный акт, полностью заменяющий решение суда первой инстанции, — в первую очередь апелляционный приговор. Право вынесения приговора в результате пересмотра делает производство в суде апелляционной инстанции основным способом проверки судебных решений в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса.

10. Функциональные начала апелляционного производства представляют собой систему фундаментальных и системообразующих правил пересмотра, к которым относятся широкая свобода обжалования, одновременная проверка законности (юридической формы) и фактической обоснованности (существа) судебных решений, ревизионное начало, недопустимость поворота к худшему, инстанционность и обязательность указаний суда вышестоящей инстанции при возвращении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд нижестоящей инстанции, а также процедуры доказывания и принятия судебных решений, основания отмены или изменения судебного решения.

Функциональные основные начала апелляционного производства позволяют охарактеризовать апелляционный пересмотр как ключевое средство проверки правосудности приговоров, определений или постановлений суда. В апелляции доступ к правосудию ничем не ограничивается, а право на проверку судебного решения носит абсолютный характер, что представляет больше возможностей для

эффективной защиты прав личности и дачи указаний судом апелляционной инстанции с целью обеспечения единства судебной практики и законности. Сочетание проверки законности и фактической обоснованности судебных решений реализуется только в апелляционном производстве и позволяет своевременно выявлять и устранять судебные ошибки.

11. Основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке представляют собой критерии проверки правосудности судебного акта, которые позволяют суду апелляционной инстанции выявить ошибки и нарушения, допущенные при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел. Именно такие основания делают возможным отграничение апелляционного производства от других контрольно-проверочных стадий уголовного процесса. Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела как основание отмены или изменения судебного решения сегодня характерно только для апелляционного пересмотра, чем создаются повышенные гарантии вступления в законную силу только правосудного судебного решения, имеющего окончательный характер, учитывая невозможность дальнейшего пересмотра фактических обстоятельств в кассационном, надзорном производстве. Двойственная природа апелляционных оснований заключается в том, что они являются одновременно основаниями обжалования судебного решения и основаниями пересмотра приговора, определения или постановления суда.

12. Публично-правовой целью апелляционного пересмотра является толкование уголовного и уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции для обеспечения их единообразного применения, а частноправовой — выявление и исправление судебных ошибок, допущенных при рассмотрении и разрешении конкретного уголовного дела. Задачами производства в суде апелляционной инстанции (средствами достижения публично-правовой и частноправовой целей, позволяющими разграничить отдельные контрольно-проверочные стадии уголовного процесса) являются придание судебному решению окончательного характера, т.е. не предусматривающего возможность дальнейшего

пересмотра фактических обстоятельств, создающего условия для действия правовой стабильности и правовой определенности, и обеспечение вступления в силу только законного, обоснованного и справедливого приговора, законного и обоснованного иного решения суда первой инстанции. Совокупность указанных целей и задач позволяет характеризовать производство в суде апелляционной инстанции в качестве основного способа проверки правосудности приговоров, определений или постановлений суда.

13. Необходимость и эффективность использования социально-проективного потенциала уголовно-процессуального права для реформирования апелляционного пересмотра судебных решений по уголовным делам обусловлена следующим. Правовые нормы, регулирующие апелляционное производство, входят в социальные системы закрытого типа, которые целенаправленно создаются и поддерживаются людьми для разрешения конкретных задач, и относятся к регулятивным социальным институтам, реализующим свои функции в деятельности социальных организаций (судов первой и апелляционной инстанции, прокуратуры и адвокатуры). Определяющими факторами при создании социального проекта апелляционного пересмотра служат соответствие международным стандартам прав человека и гражданина и прагматическим критериям эффективности, действенности и продуктивности, которые зависят от пространственно-временных, материально-технических, культурно-правовых и других особенностей, что позволяет гарантировать баланс между необходимостью обеспечения прав личности и национальной спецификой уголовного судопроизводства.

14. В целях развития нормативного правового регулирования и практики апелляционного пересмотра разработан социальный проект, направленный на совершенствование положений УПК РФ (Приложение № 3).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета, № 67, 5 апреля 1995 г.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ, 8 января 2001 г., № 2, ст. 163.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости ВС СССР, 28 апреля 1976 г., № 17, ст. 291.

4. Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г. // Собрание законодательства РФ, 3 августа 1998 г., № 31, ст. 3835.

5. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, приняты 17 декабря 1991 г. Резолюцией 46/119 на 75-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

Решения Европейского Суда по правам человека

6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 мая 1988 г. по делу «Экбатани против Швеции» // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения // ред. В.А. Туманов. В 2 т. Т. 1. – М.: Норма, 2000. – С. 582—590.

7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 января 1991 г. по делу «Видал против Бельгии» // HUDOC. European Court of Human Rights : [сайт]. – URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-46319 (дата обращения: 14.01.2025) / Текст : электронный.

8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против России» // Журнал российского права. – 2004. – № 5. – С. 110—119.

9. Решение Европейского Суда по правам человека от 6 января 2004 г. по делу «Гиг и Национальный профсоюз работников образования против Франции» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Решение Европейского Суда по правам человека от 29 января 2004 г. по вопросу приемлемости жалобы № 31697/03 «Леван Валерьевич Бердзенишвили против России» // Журнал российского права. – 2004. – № 7. – С. 123—130.

11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 июля 2004 г. по делу «Никитин против России» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июля 2006 г. по делу «Фадин против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2007. – № 11. – С. 5—12.

13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 октября 2006 г. по делу «Эрми против Италии» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 мая 2007 г. по делу «Радчиков против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2007. – № 10. – С. 119—132.

15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июня 2008 г. по делу «Шулепов против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2009. – № 6. – С. 77—84.

16. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 2009 г. по делу «Сергей Золотухин против России» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 1. – С. 49—69.

17. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 марта 2009 г. по делу «Калиниченко против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 6. – С. 3, 6—12.

18. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 апреля 2009 г. по делу «Эдуард Чистяков против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 1. – С. 81—85.

19. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 июля 2009 г. по делу «Сутяжник против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 3. – С. 3, 114—120.

20. Решение Европейского Суда по правам человека от 25 июня 2009 г. по вопросу приемлемости жалобы № 6025/09 «Галина Васильевна Ковалева и другие против России» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2011. – № 1. – С. 3, 126—132.

21. Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 апреля 2010 г. по делу «Синичкин против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 9. – С. 3, 135—142.

22. Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 ноября 2010 г. по делу «Сахновский против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2011. – № 9. – С. 6, 102—120.

23. Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 марта 2012 г. по делу «Нефедов против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2013. – № 5. – С. 5, 23—31.

24. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 мая 2012 г. по делу «Безруковы против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2013. – № 11. – С. 8, 59—67.

25. Решение Европейского Суда по правам человека от 12 мая 2015 г. по вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян против России», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский и Алексей Владимирович Якубовский против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2015. – № 12. – С. 4—18.

26. Решение Европейского Суда по правам человека от 13 апреля 2021 г. по жалобе № 1311/21 «Андрей Анатольевич Аникеев против России» и по жалобе № 10219/21 «Оксана Владимировна Ермакова против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2021. – № 6. – С. 131—134.

Нормативные правовые акты[612]

Конституция РФ

27. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета, № 237, 25 декабря 1993 г.

Федеральные конституционные законы

28. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета, № 138—139, 23 июля 1994 г.

29. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета, № 3, 6 января 1997 г.

30. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета, № 29, 11 февраля 2011 г.

31. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета, № 27, 7 февраля 2014 г.

32. Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Российская газета, № 165, 31 июля 2018 г.

Кодексы

33. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 5 декабря 1994 г., № 32, ст. 3301.

---

612 Все нормативные правовые акты использованы с последующим изменениями и дополнениями.

34. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29 января 1996 г., № 5, ст. 410.

35. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17 июня 1996 г., № 25, ст. 2954.

36. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Российская газета, № 153—154, 12 августа 1998 г.

37. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 3 декабря 2001 г., № 49, ст. 4552.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета, № 249, 22 декабря 2001 г.

39. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета, № 137, 27 июля 2002 г.

40. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета, № 220, 20 ноября 2002 г.

41. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25 декабря 2006 г., № 52 (1 ч.), ст. 5496.

42. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета, № 49, 11 марта 2015 г.

Федеральные законы, законы РФ

43. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета, № 170, 29 июля 1992 г.

44. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 21 декабря 1998 г., № 51, ст. 6270.

45. Федеральный закон от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета, № 153—154, 10 августа 2000 г.

46. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Российская газета, № 48, 19 марта 2002 г.

47. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 7 июля 2003 г., № 27 (ч. 1), ст. 2706.

48. Федеральный закон от 31 марта 2005 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 4 апреля 2005 г., № 14, ст. 1210.

49. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета, № 223, 6 октября 2007 г.

50. Федеральный закон от 14 марта 2009 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в статьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 16 марта 2009 г., № 11, ст. 1268.

51. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета, № 297, 31 декабря 2010 г.

52. Федеральный закон от 3 мая 2011 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений в статьи 377 и 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 97, 6 мая 2011 г.

53. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29 апреля 2013 г., № 17, ст. 2031.

54. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу

совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета, № 149, 8 июля 2016 г.

55. Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 230, 15 октября 2018 г.

56. Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 41, 26 февраля 2021 г.

57. Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Российская газета, № 126, 15 июня 2022 г.

58. Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ, 6 марта 2023 г., № 10, ст. 1566.

Постановления Всероссийского съезда судей,
информационные письма Комиссии Совета судей РФ по этике

59. Постановление II Всероссийского съезда судей от 30 июня 1993 г. «О ходе судебной реформы в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

60. Информационное письмо Комиссии Совета судей РФ по этике от 10 декабря 2021 г. «О недопустимости нарушения требований Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Нормативные правовые акты до 1917 г. (утратили силу)

61. Новгородская судная грамота «О суде и о закладе на наездщики и на грабещики» 1471 г. // Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М. : Юридическая литература, 1984. – С. 304—308.

62. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М. : Юридическая литература, 1985. – С. 54—62.

63. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М. : Юридическая литература, 1985. –С. 97—120.

64. [Соборное] Уложение 1649 г. № 1 // Полное собрание законов Российской империи. Т. I. С 1649 по 1675. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 1—21.

65. Именной указ от 22 декабря 1718 г. «О неподаче Государю прошений о таких делах, которые принадлежат до рассмотрения на то учрежденных Правительственных мест, и о нечинении жалоб в Сенат под смертною казней». № 3261 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. V. 1713—1719. – [б.м.] : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 603—604.

66. Распоряжение Юстиц-коллегии от 5 июля 1721 г. «О порядке утверждения приговоров провинциальных и городовых судов, в которых назначались смертная казнь или ссылка на каторгу» // Серов, Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование / Д.О. Серов. – М. : Зерцало-М, 2009. – С. 469.

67. Указ из Военной коллегии от 24 июля 1721 г. «О допросах преступников, о сочинении из дел экстрактов и прочтении оных подсудимым с истребованием от них дополнения к их оправданию и положении сентенции, когда подсудимые к экстракту руки приложат». № 3806 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. V. 1720—1722. – [б.м.] : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 409—410.

68. Инструкция надворному суду от 17 декабря 1722 г. // Богословский, М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719—27 гг. / М. Богословский. – М. : Университетская типография, 1902. – С. 3—27.

69. Учреждения для управления Губерний Всероссийской империи часть первая от 7 ноября 1775 г. № 14392 // Полное собрание законов Российской

империи с 1649 года. Т. XX. 1775—1780. – [б.м.] : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 229—304.

70. Сенатский указ от 24 сентября 1782 г. «О неотсылании из Верхних Судов уголовных дел в Нижние Суды для пополнения недостатков в производстве оных». № 15519 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXI. С 1781 по 1783. От № 15106 до 15901. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 676—678.

71. Сенатский указ от 23 июня 1784 г. по Высочайше утвержденному докладу «О внесении уголовных дел по преступлениям должностей из Уголовных Палат в Сенат на ревизию, если виновный подлежать будет лишению жизни, чести или торговому наказанию». № 16022 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXII. 1784—1788. – [б.м.] : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 180—181.

72. Указ сенатский от 23 июля 1800 г. «О дополнении Присутственными местами самим недостатков в поступивших к ним делам, не отсылая их обратно в нижние места, и о неподаче тяжущимися апелляций по частным определениям и журнальным резолюциям». № 19490 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXIV. 1800—1801. – [б.м.] : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 238—242.

73. Сенатский указ от 5 октября 1817 г. по делу Корнета Макарова. № 27075 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXIV. 1817. – [б.м.] : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 788—791.

74. Указ сенатский от 12 сентября 1827 г. «О повсеместном публиковании о решении дела Действительного Статского Советника Геттуна и прочих лиц, найденных виновными по производству дела об убийстве дворянки девицы Алтуховой». № 1374 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. II. 1827. От № 800 до 1676. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 780—784.

75. Указ сенатский от 4 сентября 1830 г. «О подтверждении Уголовными палатами, чтобы они не обращали поступающих к ним на ревизию дел для дополнения в нижние места, но чтобы дополняли оные сами». № 3891 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. V. 1830. Отделение второе. От № 3883—4232. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1831. – С. 7—9.

76. Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. № 41475 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. 1864. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. – С. 180—215.

77. Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. № 41476 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. 1864. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. – С. 215—306.

78. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда». № 37328 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXII. Отделение I. 1912. От № 36391—38603 и Дополнения. – Петроград : [б. и.], 1916. – С. 662—705.

Нормативные правовые акты РСФСР,
СССР и союзных республик, входящих в его состав,
договор об образовании СССР

79. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // СУ РСФСР, 1917, № 4, ст. 50 (утратил силу).

80. Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР, 1918, № 26, ст. 347 (утратил силу).

81. Декрет СНК РСФСР от 13 июля 1918 г. № 3 «О суде» // СУ РСФСР, 1918, № 52, ст. 589 (утратил силу).

82. Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР, 1918, № 85, ст. 889 (утратил силу).

83. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР, 1920, № 83, ст. 407 (утратил силу).

84. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 марта 1921 г. «Положение о высшем судебном контроле» // СУ РСФСР, 1921, № 15, ст. 97 (утратил силу).

85. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1922, № 20—21, ст. 230 (утратило силу).

86. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1922, № 69, ст. 902 (утратило силу).

87. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, принят на I Съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г. // Съезды Советов в документах. 1917—1936, т. III, 1960, с. 18 (денонсирован).

88. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1923, № 7, ст. 106 (утратило силу).

89. Циркуляр Наркомюста РСФСР от 14 октября 1923 г. № 217 «Правила по осуществлению прокурорским надзором прав, предоставленных ему ст. ст. 426—429 Уг.-Проц. Код. и ст. ст. 252 и 254 Гр. Проц. Код.» // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922—1925 гг. (действующих на 15 июля 1926 г.). – М. : Юридическое издательство Наркомюста РСФСР, 1926. – С. 332—333 (утратил силу).

90. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята II Всесоюзным съездом Советов 31 января 1924 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 150, 7 июля 1923 г. (утратила силу)

91. Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. «О дополнениях и изменениях Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1924, № 78, ст. 784 (утратило силу).

92. Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик, утверждены Постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. // СЗ СССР, 1924, № 23, ст. 203 (утратили силу).

93. Постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» // СЗ СССР, 1924, № 24, ст. 206 (утратило силу).

94. Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «Об утверждении Положения о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1926, № 85, ст. 624 (утратило силу).

95. Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР, утвержден ЦИК Украинской ССР 20 июля 1927 г. // СУ УССР, 1927, № 36—38, ст. 167—168 (утратил силу).

96. Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР, принят ЦИК Узбекской ССР 29 июня 1929 г. // СУ Узбекской ССР, 1929, № 24, ст. 95 (утратил силу).

97. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменской ССР, утвержден постановлением ЦИК и СНК Туркменской ССР от 11 сентября 1932 г. // Уголовно-процессуальный кодекс Туркменской ССР. – Ашхабад : Туркменгосиздат, 1956. – 122 С. (утратил силу).

98. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР, введен в действие постановлением Президиума ЦИК Таджикской ССР 15 августа 1935 г. // Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской Советской Социалистической Республики. – Сталинабад : Госиздат Тадж. ССР, 1942. – 112 С. (утратил силу).

99. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 283, 6 декабря 1936 г. (утратила силу)

100. Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР, 1938, № 11 (утратил силу).

101. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. «Об образовании президиумов в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей» // Ведомости ВС СССР, 1954, № 17 (утратил силу).

102. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР, 1958, № 1, ст. 12 (утратил силу).

103. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР, 1959, № 1, ст. 15 (утратил силу).

104. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «О судоустройстве РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 588 (утратил силу).

105. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 613 (утратил силу).

106. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г. // Ведомости ВС СССР, 1977, № 41, ст. 617 (утратила силу)

107. Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судоустройстве РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР, 1981, № 28, ст. 976 (утратил силу).

108. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве, приняты Верховным Советом СССР 13 ноября 1989 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1989, № 23, ст. 441 (утратили силу).

109. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 31 октября 1991 г., № 44, ст. 1435.

Зарубежное законодательство

110. Bundesgesetzblatt-Archiv der von 1949 bis 2022 erschienenen Ausgaben: Gesetz zur Reform des strafrechtlichen Wiederaufnahmerechts. Vom 9. Juli 1998 : [сайт]. – URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&start=//*[@attr_id=%27bgbl198s1802.pdf%27]#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl198s1802.pdf%27%5D__1738916527319 (дата обращения: 07.02.2025) / Текст : электронный.

111. Gesetze im Internet: Gesetze: Gerichtsverfassungsgesetz (GVG) : [сайт]. – URL: http://www.gesetze-im-internet.de/gvg/ (дата обращения: 30.01.2025) / Текст : электронный.

112. Gesetze im Internet: Gesetze: Strafprozessordnung (StPO) : [сайт]. – URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html (дата обращения: 30.01.2025) / Текст : электронный.

113. Gesetze im Internet: Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland : [сайт]. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/GG.pdf (дата обращения: 06.02.2025) / Текст : электронный.

114. Légifrance: Droit national en vigueur: Codes: Code de l'organisation judiciaire : [сайт]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071164&dateTexte=20170112 (дата обращения: 27.01.2025) / Текст : электронный.

115. Légifrance: Droit national en vigueur: Codes: Code de procédure pénale : [сайт]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20170112 (дата обращения: 31.01.2025) / Текст : электронный.

116. Légifrance: Droit national en vigueur: Textes consolidés: Constitution du 4 octobre 1958 : [сайт]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356?init=true&page=1&query=constitution&searchField=ALL&tab_selection=all (дата обращения: 06.02.2025) / Текст : электронный.

117. Légifrance: Droit national en vigueur: Textes consolidés: Décret n° 2014-650 du 20 juin 2014 portant modification du code de la propriété intellectuelle : [сайт]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000029111256?init=true&page=1&query=%E2%84%96+2014-650&searchField=ALL&tab_selection=all (дата обращения: 06.02.2025) / Текст : электронный.

118. Légifrance: Droit national en vigueur: Textes consolidés: Loi n° 2000-516 du 15 juin 2000 renforçant la protection de la présomption d'innocence et les droits des victimes : [сайт]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000765204?init=true&page=1&query=%E2%84%96+2000-516&searchField=ALL&tab_selection=all (дата обращения: 06.02.2025) / Текст : электронный.

119. Légifrance: Droit national en vigueur: Textes consolidés: LOI n° 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice (1) : [сайт]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000038261631/ (дата обращения: 06.02.2025) / Текст : электронный.

120. Légifrance: Droit national en vigueur: Textes consolidés: Ordonnance n° 58-1270 du 22 décembre 1958 portant loi organique relative au statut de la magistrature : [сайт]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000339259 (дата обращения: 06.02.2025) / Текст : электронный.

121. Legislation.gov.uk: Acts of the English Parliament; 1640 c. 10 (Regnal. 16_Cha_1): Table of contents: Habeas Corpus Act 1640 : [сайт]. – URL: https://www.legislation.gov.uk/aep/Cha1/16/10/contents/enacted (дата обращения: 07.02.2025) / Текст : электронный.

122. Legislation.gov.uk: UK Public General Acts: 1965 c. 22: Law Commissions Act 1965 : [сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/22/contents (дата обращения: 31.01.2025) / Текст : электронный.

123. Legislation.gov.uk: UK Public General Acts: 1968 c. 19: Table of contents: Criminal Appeal Act 1968 : [сайт]. – URL:

http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/19/contents (дата обращения: 31.01.2025) / Текст : электронный.

124. Legislation.gov.uk: UK Public General Acts: 1971 c. 23: Table of contents: Courts Act 1971 : [сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/23/contents (дата обращения: 31.01.2025) / Текст : электронный.

125. Legislation.gov.uk: UK Public General Acts: 1972 c. 71: Criminal Justice Act 1972 : [сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/71/contents (дата обращения: 30.01.2025) / Текст : электронный.

126. Legislation.gov.uk: UK Public General Acts: 1980 c. 43: Magistrates' Courts Act 1980 : [сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/43/contents (дата обращения: 31.01.2025) / Текст : электронный.

127. Legislation.gov.uk: UK Public General Acts: 1981 c. 54: Senior Courts Act 1981 : [сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/54/contents (дата обращения: 31.01.2025) / Текст : электронный.

128. Legislation.gov.uk: UK Public General Acts: 1988 c. 33: Criminal Justice Act 1988 : [сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/33/contents (дата обращения: 30.01.2025) / Текст : электронный.

129. Legislation.gov.uk: UK Public General Acts: 1995 c. 35: Criminal Appeal Act 1995 : [сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/35/contents (дата обращения: 30.01.2025) / Текст : электронный.

130. Legislation.gov.uk: UK Public General Acts: 1998 c. 42: Human Rights Act 1998 : [сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/contents (дата обращения: 31.01.2025) / Текст : электронный.

131. Legislation.gov.uk: UK Public General Acts: 2005 c. 4: Table of contents: Constitutional Reform Act 2005 : [сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/4/contents (дата обращения: 30.01.2025) / Текст : электронный.

132. Legislation.gov.uk: UK Statutory Instruments: 1998 № 3132 (L. 17): Table of contents: The Civil Procedure Rules 1998 : [сайт]. – URL:

http://www.legislation.gov.uk/uksi/1998/3132/contents/made (дата обращения: 30.01.2025) / Текст : электронный.

133. Legislation.gov.uk: UK Statutory Instruments: 2005 № 384 (L. 4): Table of contents: The Criminal Procedure Rules 2005 : [сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/uksi/2005/384/contents/made (дата обращения: 30.01.2025) / Текст : электронный.

134. Legislation.gov.uk: UK Statutory Instruments: 2009 № 1603 (L. 17): Table of contents: The Supreme Court Rules 2009 : [сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/uksi/2009/1603/contents/made (дата обращения: 30.01.2025) / Текст : электронный.

135. Държавен вестник. Официално издание на Република България. Брой: 64, от дата 7.8.2007 г. Официален раздел. Народно събрание. Закон за съдебната власт, приет от XL Народно събрание на 24 юли 2007 г., издаден в София на 3 август 2007 г. : [сайт]. – URL: http://dv.parliament.bg/DVWeb/showMaterialDV.jsp?idMat=4034 (дата обращения: 27.01.2025) / Текст : электронный.

136. Национальное собрание Республики Армения: Конституционный закон Республики Армения Судебный кодекс Республики Армении 2018 г. : [сайт]. – URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6166&lang=rus (дата обращения: 27.01.2025) / Текст : электронный.

137. Национальное собрание Республики Армения: Конституция Республики Армении 2015 г. с изменениями : [сайт]. – URL: http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus#7 (дата обращения: 27.01.2025) / Текст : электронный.

Постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебная практика по конкретным делам

Постановления Конституционного Суда РФ

138. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-

процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собрание законодательства РФ, 8 мая 1995 г., № 19, ст. 1764.

139. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // Собрание законодательства РФ, 12 февраля 1996 г., № 7, ст. 701.

140. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ, № 28, 13 июля 1998 г., ст. 3393.

141. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия» // Российская газета, № 132, 15 июля 1998 г.

142. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Собрание законодательства РФ, 5 апреля 1999 г., № 14, ст. 1749.

143. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ, 5 августа 2002 г., № 31, ст. 3160.

144. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ, 28 мая 2007 г., № 22, ст. 2686.

145. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Российская газета, № 266, 28 ноября 2007 г.

146. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других» // Российская газета, № 80, 9 апреля 2014 г.

147. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 58-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Золотаревой» // Российская газета, № 293, 25 декабря 2024 г.

Определения Конституционного Суда РФ

148. Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 98-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шевцовой Наталии Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части пятой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

149. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2004 г. № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18 октября 2004 г., № 42, ст. 4168.

150. Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2004 г. № 380-О «По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части шестой статьи 388 и части первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17 января 2005 г., № 3, ст. 232.

151. Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 136-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мухаметшина Равиля Ибраевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 367, 368, 369 и 370 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

152. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 383-О «По жалобе гражданина Силаева Виталия Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

153. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. № 962-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Фролова Леонида Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 125, пункта 3 части четвертой статьи 413, части третьей статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2, 2008.

154. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 220-О-П «По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности главы 44, части шестой статьи 388, части первой статьи 402 и части шестой статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2008.

155. Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 г. № 27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Поцелуйко Галины

Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами» // СПС «КонсультантПлюс».

156. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркова Василия Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 348 и статьей 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

157. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1119-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Андреева Игоря Игоревича, Бочарова Максима Викторовича и других на нарушение их конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56 и частью первой статьи 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

158. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 г. № 1445-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Солодянкина Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 401.1 и частью первой статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

159. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 2290-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андреева Андрея Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 389.27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

160. Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 948-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афлятунова Александра Римовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

161. Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 490-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гарбуса Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями пятой и шестой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

162. Определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1145-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наследкова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

163. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1497-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Савченко Евгения Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 90, частью шестой статьи 259 и частью второй статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 6 Постановления Государственной Думы от 18 декабря 2013 года № 3503-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

164. Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2019 г. № 3271-О «По запросу Воронежского областного суда о проверке конституционности части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 1, 2020.

165. Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2025 г. № 37-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Республиканский клинический центр психического здоровья Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 389.1 и частью первой статьи 401.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления Пленума Верховного Суда РФ

166. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, 2004.

167. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // Бюллетень Верховного Суда РФ», № 3, март, 2009 (утратило силу).

168. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2009.

169. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2013.

170. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. № 2 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, 2014.

171. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета, № 295, 29 декабря 2015 г.

172. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 13 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

173. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2017.

174. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета, № 142, 3 июля 2019 г.

175. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2021 г. № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора» // Российская газета, № 290, 22 декабря 2021 г.

Решения Верховного Суда РФ по конкретным делам

176. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2007 г. № 68-о07-3сп // СПС «КонсультантПлюс».

177. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2007 г. № 81-007-62сп // СПС «КонсультантПлюс».

178. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2011 г. № 436П10пр // СПС «КонсультантПлюс».

179. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2014 г. № 47-АПУ14-6 // СПС «КонсультантПлюс».

180. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2014 г. № 72-АПУ14-33 // СПС «КонсультантПлюс».

181. Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2014 г. № 31-УДП14-4 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015, № 7.

182. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 65-АПУ14-15сп.

183. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 2015 г. № 22-АПУ15-1 // СПС «КонсультантПлюс».

184. Определение Верховного Суда РФ от 19 февраля 2015 г. № 86-УД15-1 // СПС «КонсультантПлюс».

185. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2015 г. № 82-АПУ15-4 // СПС «КонсультантПлюс».

186. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 49-АПУ15-10 // СПС «КонсультантПлюс».

187. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2015 г. № 47-АПУ15-6сп // СПС «КонсультантПлюс».

188. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 июня 2015 г. № 18-АПУ15-20 // СПС «КонсультантПлюс».

189. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2015 г. № 5-АПУ15-46сп // СПС «КонсультантПлюс».

190. Определение Верховного Суда РФ от 4 августа 2015 г. № 72-УД15-9 // СПС «КонсультантПлюс».

191. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 марта 2017 г. № 8-АПУ17-2 // СПС «КонсультантПлюс».

192. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2017 г. № 66-АПУ17-5 // СПС «КонсультантПлюс».

193. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2019 г. № 51-АПУ19-4 // СПС «КонсультантПлюс».

194. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 апреля 2019 г. № 49-АПУ19-8СП // СПС «КонсультантПлюс».

195. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 127-АПУ19-2 // СПС «КонсультантПлюс».

196. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 мая 2019 г. № 48-АПУ19-15 // СПС «КонсультантПлюс».

197. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 августа 2019 г. № 72-АПУ19-7 // СПС «КонсультантПлюс».

198. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № АПЛ22-225 // СПС «КонсультантПлюс».

Решения судов общей юрисдикции по конкретным делам[613]

199. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 14 февраля 2013 г. в отношении П.

200. Апелляционный приговор Советского районного суда г. Волгограда от 19 апреля 2013 г. № 10-5/13.

201. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 19 апреля 2013 г. дело № 22-651/2013.

202. Апелляционное определение Амурского областного суда от 30 апреля 2013 г. в отношении М.

203. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 29 мая 2013 г. в отношении У.

204. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 31 мая 2013 г. по делу № 22-6489/2013.

205. Апелляционное определение Амурского областного суда от 7 июня 2013 г. в отношении С.

206. Апелляционный приговор Суда Еврейской автономной области от 4 июля 2013 г. № 22-373/2013.

207. Апелляционное определение Амурского областного суда от 9 июля 2013 г. в отношении С. и Р.

208. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25 июля 2013 г. по делу № 22-3723/2013.

---

[613] Судебные решения, указанные в п. 199—215 списка, получены Верховным Судом РФ в ходе работы по подготовке изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» в 2013—2014 гг.

209. Апелляционный приговор Алтайского краевого суда от 13 августа 2013 г. по делу № 22-3370/2013.

210. Апелляционное постановление Майминского районного суда Республики Алтай от 21 августа 2013 г. в отношении А.

211. Оправдательный приговор Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 22 августа 2013 г. по делу № 10-10/2013.

212. Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 3 сентября 2013 г. по делу № 22-3014/2013.

213. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 11 сентября 2013 г. в отношении Ф.М.Н., Ф.А.В., Ф.В.В.

214. Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 26 сентября 2013 г. в отношении К.

215. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 26 сентября 2013 г. в отношении М.

216. Постановление Президиума Омского областного суда от 30 сентября 2013 г. № 4-У-225/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

217. Апелляционное определение Московского городского суда от 2 октября 2013 г. по делу № 10-8625/2013г. // СПС «КонсультантПлюс».

218. Апелляционное определение Московского городского суда от 9 декабря 2013 г. по делу № 10-13041/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

219. Постановление Президиума Курганского областного суда от 13 января 2014 г. № 44У-3/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

220. Апелляционное постановление Московского городского суда от 30 января 2014 г. по делу № 10-722/2014г. // СПС «КонсультантПлюс».

221. Апелляционное постановление Московского городского суда от 4 февраля 2014 г. по делу № 10-1688 // СПС «КонсультантПлюс».

222. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Бурятия от 21 марта 2014 г. № 44У-47/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

223. Кассационное определение Президиума Белгородского областного суда от 3 апреля 2014 г. в отношении Т., Ч.А., М. // СПС «КонсультантПлюс».

224. Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 апреля 2014 г. по делу № 22-933 // СПС «КонсультантПлюс».

225. Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 17 апреля 2014 г. по делу № 22-987 // СПС «КонсультантПлюс».

226. Постановление Президиума Астраханского областного суда от 20 мая 2014 г. № 44у-47/14 // СПС «КонсультантПлюс».

227. Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 23 мая 2014 г. № 44-У-63/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

228. Апелляционное постановление Московского областного суда от 24 июня 2014 г. по делу № 22к-3668/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

229. Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 20 августа 2014 г. по делу № 22с-81/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

230. Постановление Президиума Вологодского областного суда от 8 сентября 2014 г. № 44У-19 // СПС «КонсультантПлюс».

231. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 марта 2015 г. по делу № 10-3030/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

232. Постановление Московского городского суда от 23 марта 2015 г. по делу № 10-4284 // СПС «КонсультантПлюс».

233. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 11 июня 2015 г. № 44У-93-2015 // СПС «КонсультантПлюс».

234. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 13 июля 2015 г. по делу № 44-у-65/15 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2016, № 5.

235. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 июля 2015 г. по делу № 44у-328/15 // СПС «КонсультантПлюс».

236. Апелляционное определение Московского городского суда от 1 августа 2016 г. по делу № 10-11102/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

237. Апелляционное постановление Московского городского суда от 7 сентября 2016 г. по делу № 10-13023/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

238. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2019 г. № 55-4/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

239. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г. № 55-10/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

240. Постановление Президиума 1-го Западного окружного военного суда от 11 марта 2020 г. № 44У-1/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

241. Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 17 марта 2020 г. № 44у-1/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

242. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 29 сентября 2020 г. № 22-5874/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/swKXk6WLnnm/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

243. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 16 ноября 2020 г. № 22-3556/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/CUxelFud7S6N/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

244. Апелляционное постановление Георгиевского городского суда Ставропольского края от 17 ноября 2020 г. № 10-41/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/40nJukdDrJNW/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

245. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. по делу № 55-852/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

246. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 24 марта 2021 г. № 22-1926/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: sudact.ru/regular/doc/2soRGaKo1aUT/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

247. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 9 апреля 2021 г. № 22-1728/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей

юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ymQ6C7wGINVC/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

248. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г. по делу № 55-142/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

249. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. по делу № 55-263/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

250. Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 10 августа 2021 г. № 22К-889/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/h04qmDszq4Ln/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

251. Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской республики от 19 октября 2021 г. № 22-1869/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/XcmjRifpsDVX/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

252. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 г. № 77-4221/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

253. Апелляционное определение Московского городского суда от 29 апреля 2022 г. по делу № 10-4844/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

254. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 мая 2022 г. по делу № 55-197/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

255. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22 августа 2022 г. по делу № 22-5524/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

256. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2023 г. по делу № 55-23/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

257. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 23 марта 2023 г. по делу № 22-551/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

258. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 31 марта 2023 г. № 55-258/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

259. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2023 г. № 77-2233/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

260. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 3 июля 2023 г. по делу № 22-251/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

261. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 18 июля 2023 г. № 22-1413/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/dld3LdC0sDLB/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

262. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2023 г. № 77-3368/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

263. Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 27 июля 2023 г. № 22-1404/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/jhg5Fm7vLS1u/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

264. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2023 г. № 77-2383/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

265. Апелляционное постановление Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2023 г. № 55-489/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

266. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 20 сентября 2023 г. № 22-3608/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/OwWoEFP1jwLv/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

267. Апелляционное постановление Суксунского районного суда Пермского края от 29 сентября 2023 г. по делу № 10-5/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

268. Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 16 октября 2023 г. № 22К-2697/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей

юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/xGnUnRFEJz1g/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

269. Апелляционное постановление Тульского областного суда от 19 октября 2023 г. по делу № 22-2540/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

270. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2023 г. № 55-606/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

271. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 10 ноября 2023 г. № 22-6429/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

272. Постановление Ставропольского краевого суда от 28 ноября 2023 г. № 22-5000/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/WazPBhlBAv1X/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

273. Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29 ноября 2023 г. № 22К-2664/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/gwSBSPKEX4Hm/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

274. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 13 декабря 2023 г. № 22-375/2024 22-9389/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/D4v4RdBgfymd/ (дата обращения: 01.08.2024) / Текст : электронный.

275. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 14 декабря 2023 г. № 22-4478/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/aVOBLk6mdoxj/ (дата обращения: 01.08.2024) / Текст : электронный.

276. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2023 г. по делу № 55-625/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

277. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2023 г. по делу № 55-893/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

278. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2024 г. № 77-40/2024, 77-5873/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

279. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 г. № 55-30/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

280. Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 23 января 2024 г. № 22-1271/2023 22-58/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Ch3abuMUUcNK/ (дата обращения: 01.08.2024) / Текст : электронный.

281. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 января 2024 г. № 55-9/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

282. Постановление Приморского краевого суда от 12 февраля 2024 г. № 22-421/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/IaeYZIdKUgmg/ (дата обращения: 01.06.2024) / Текст : электронный.

283. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2024 г. по делу № 55-119/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

284. Апелляционное постановление Советского районного суда города Нижнего Новгорода от 2 апреля 2024 г. по делу № 10-8/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

285. Апелляционное постановление Московского областного суда от 9 апреля 2024 г. № 22-2862/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

286. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 г. № 77-1530/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

287. Апелляционное постановление Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 мая 2024 г. № 55-555/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

288. Апелляционное постановление Кызылского городского суда Республики Тыва от 8 июля 2024 г. по делу № 10-39/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

289. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. № 77-2026/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

290. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. № 77-2027/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

291. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2024 г. № 77-2928/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

292. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2024 г. № 77-2902/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

293. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 29 октября 2024 г. № 22-7848/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

294. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2024 г. № 77-2964/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

295. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 августа 2024 г. № 77-2924/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

296. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 20 августа 2024 г. № 22-4465/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

297. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 августа 2024 г. № 55-1115/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

298. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 29 августа 2024 г. по делу № 22-2208/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

299. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 г. по делу № 55-328/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

300. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 17 октября 2024 г. по делу № 22-4282/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

301. Апелляционное постановление Курского областного суда от 22 ноября 2024 г. № 22-1224/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

302. Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 6 декабря 2024 г. по делу № 22-1905/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

303. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16 декабря 2024 г. по делу № 22-8885/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

304. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 17 декабря 2024 г. № 22-5740/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

305. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2024 г. № 55-656/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Наказы и постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РСФСР, Пленума Верховного Суда СССР (утратили силу)

306. Наказ Пленума Верховного Суда РСФСР Уголовной Кассационной Коллегии от 21 июля 1924 г. // Сборник действующих разъяснений Верховного Суда РСФСР, изданных за время с 1923 г. до 1 января 1929 г. – М. : Государственное юридическое издательство РСФСР, 1930. – С. 326—329.

307. Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР по докладу Уголовной Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР о работе за 1926 г. (протокол № 33 от 15 ноября 1927 г.) // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – 27 декабря (№ 50). – С. 1583—1584.

308. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1950 г. № 17/15/у «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» // Судебная практика Верховного Суда СССР, № 1, 1951.

309. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 декабря 1963 г. № 18 «О мерах по дальнейшему улучшению рассмотрения жалоб и заявлений граждан по судебным делам» // Бюллетень Верховного Суда СССР, № 1, 1964.

310. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. № 4 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда СССР, № 4, 1969.

311. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 декабря 1971 г. № 10 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке»// Бюллетень Верховного Суда СССР, № 1, 1972.

Монографии, учебники, учебные пособия

312. [Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1872 год]. – [б. м.]: [б. и.], [б. г.]. – С. 1027—1849.

313. **Адыгезалова, Г.Э.** Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка / Г.Э. Адыгезалова. – СПб. : Издательство «Юридический центр–Пресс», 2012. – 270 С.

314. **Азарьев, В.В.** Практическое руководство о сроках и способах обжалования частных определений, решений и приговоров Мировых Учреждений и Общих Судов, а также распоряжений и действий Судебных Следователей, Судебных Приставов, Нотариусов и проч. должностных лиц судебного ведомства. Образцы всех родов прошений, жалоб и отзывов. Тексты руководства извлечены из текстов решений Гражданского и Уголовного Кассационных Департаментов Правительствующего Сената с 1866 по 1880 г. / В.В. Азарьев, А.З. Соколовский. – СПб: [б. и.], 1881. – 519 С.

315. **Александров, А.** Апелляция в русском уголовном судопроизводстве / А. Александров, Н. Ковтун. – Н. Новгород : Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1999. – 108 С.

316. **Алексеев, В.Б.** Оценка доказательств в стадии надзорного производства / В.Б. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1971. – 128 С.

317. **Алексеев, С.С.** Общая теория права. В 2 тт. Т. I / С.С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1981. – 360 С.

318. **Алтынникова, Л.И.** Особенности реализации принципа состязательности сторон в апелляционном производстве по уголовным делам / Л.И. Алтынникова. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 184 С.

319. **Анашкин, Г.З.** Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам / Г.З. Анашкин, И.Д. Перлов. – М. : Юридическая литература, 1982. – 80 С.

320. **Андокид.** Речи, или История святотатцев (с приложением параллельных свидетельств о процессе разрушителей герм в Афинах в 415 г. до н.э.) / Андокид. – СПб. : Алетейя, 1996. – 251 С.

321. **Андреев, М.Н.** Производство в порядке надзора по уголовным делам / М.Н. Андреев. – М. : Московский юридический институт, 1947. – 32 С.

322. **Анохин, П.К.** Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы / П.К. Анохин. – М. : Наука, 1978. – 400 С.

323. **Анохина, В.Ю.** Формирование мировой юстиции Российской Федерации / В.Ю. Анохина. – М. : Издательский дом фонда СТАЛИНГРАД, 2015. – 268 С.

324. **Анциферов, К.Д.** Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству / К.Д. Анциферов. – СПб. : В Государственной типографии, 1898. – 587 С.

325. Апелляция в уголовном судопроизводстве // ред. В.В. Ершов. – М. : Издательство «Право», 2013. – 352 С.

326. Апелляция в уголовном судопроизводстве // ред. О.В. Качалова. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2024. – 224 С.

327. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения. В 2 ч. Ч. I // ред. Н.А. Колоколов. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 552 С.

328. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения. В 2 ч. Ч. II // ред. Н.А. Колоколов. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 528 С.

329. **Аристотель.** Афинская полития. Государственное устройство афинян / Аристотель. – 2-е изд. – М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 255 С.

330. **Арчер, П.** Английская судебная система / П. Арчер. – М. : Издательство иностранной литературы, 1959. – 268 С.

331. **Афанасьева, С.И.** Научно-практический комментарий к главе 45.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Производство в суде

апелляционной инстанции» / С.И. Афанасьева, Г.Я. Борисевич, О.В. Добровлянина. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. – 84 С.

332. **Бажанов, М.И.** Протест прокурора по уголовным делам / М.И. Бажанов, В.И. Басков, В.Г. Гинцбург, М.Г. Коршик. – М. : Юридическая литература, 1966. – 128 С.

333. **Барабанов, П.К.** Уголовный процесс Франции / П.К. Барабанов. – М. : Спутник +, 2016. – 512 С.

334. **Баршев, Я.И.** Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Баршев. – М. : ЛексЭст, 2001. – 240 С.

335. **Беко.** Организация уголовной юстиции в главнейшие исторические эпохи / Беко. – СПб. : Издание Н.В. Сорокина, 1867. – 316 С.

336. **Беляев, И.Д.** Лекции по истории русского законодательства / И.Д. Беляев. – М. : Институт русской цивилизации, 2001. – 896 С.

337. **Бентам, И.** О судоустройстве / И. Бентам. – СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1860. – 224 С.

338. **Блинов, В.М.** Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам / В.М. Блинов. – М. : Юридическая литература, 1968. – 119 С.

339. **Богословская, Л.А.** Основания к отмене или изменению приговоров / Л.А. Богословская. – Харьков : Юридический институт, 1981. – 59 С.

340. **Богословский, М.** Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719—27 гг. / М. Богословский. – М. : Университетская типография, 1902. – 574 С.

341. **Бойльке, В**. Уголовно-процессуальное право ФРГ / В. Бойльке. – 6-е изд. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004. – 352 С.

342. **Бородинова, Т.Г.** Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России / Т.Г. Бородинова. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 288 С.

343. **Боронина, Л.Н.** Основы управления проектами / Л.Н. Боронина, З.В. Сенчук. – 2-е изд. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2016. – 134 С.

344. **Бочаров, Т.Ю.** Быть адвокатом в России: социологическое исследование профессии / Т.Ю. Бочаров, Е.Н. Моисеева. – 2-е изд. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. – 278 С.

345. **Буцковский, Н.** Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 года / Н. Буцковский. – СПб. : Типография Скарятина, 1874. – 614 С.

346. **Валеев, А.Т.** Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам / А.Т. Валеев. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 200 С.

347. Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений по гражданским и уголовным делам: Материалы семинара в рамках совместного проекта Совета Европы и Европейского союза (13—14 ноября 2013 г.) // ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. – М. : Проспект, 2014. – 112 С.

348. **Викторский, С.И.** Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. – М. : Городец, 1997. – 448 С.

349. **Владимирский-Буданов, М.Ф.** Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М. : Территория будущего, 2005. – 800 С.

350. **Волков, В.** Российские судьи: социологическое исследование профессии / В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 272 С.

351. **Волков, В.В.** Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / В.В. Волков, А.В. Дмитриева, М.Л. Поздняков, К.Д. Титаев. – СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 60 С.

352. **Володина, Л.М.** Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации / Л.М. Володина. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 296 С.

353. **Воскобитова, Л.А.** Система оснований к отмене или изменению приговора в кассационном порядке / Л.А. Воскобитова. – М. : РИО ВЮЗИ, 1985. – 44 С.

354. **Воскобитова, Л.А.** Социальные технологии и юридическое познание / Л.А. Воскобитова, В.И. Пржиленский. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 192 С.

355. **Воскобитова, Л.А.** Теоретические основы судебной власти / Л.А. Воскобитова. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 288 С.

356. **Гартунг, Н.** История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России приноровленная к университетскому курсу / Н. Гартунг. – СПб. : Тип. Э. Арнгольда, 1868. – 206 С.

357. **Герцензон, А.А.** Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики / А.А. Герцензон. – М. : Юридическая литература, 1970. – 286 С.

358. **Глазер, Ю.** Руководство по уголовному процессу. Т. I / Ю. Глазер. – СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1884. – 274 С.

359. **Головко, Л.В.** Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года по состоянию на 1 января 1995 года / Л.В. Головко. – М. : Юридический колледж МГУ, 1996. – 326 С.

360. **Головненков, П.** Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головненков, Н. Спица – Потсдам : [б. и.], 2012. – 406 С.

361. **Горбуз, А.К.** Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа / А.К. Гробуз, М.А. Краснов, Е.А. Мишина, Г.А. Сатаров. – СПб. : Норма, 2010. – 480 С.

362. **Горюшкин, З.А.** Описание судебных действий, или Легчайший способ к получению в краткое время надлежащих познаний к отправлению должностей в Судебных Местах, особливо тем, которые, не имея случая упражняться в отечественных Законах, употреблены будут в Гражданскую службу / З.А. Горюшкин. – М. : В Университетской Типографии, 1805. – 285 С.

363. Грибовский, В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования Екатерины Второй: Историко-юридическое исследование (Период 28 июня 1762 г. — 7 ноября 1775 г.) / В.М. Грибовский. – СПб. : Типография СПб. Т-ва Печати и Изд. дела «Труд», 1901. – 351 С.

364. **Гробовенко, Я.В.** Пересмотр приговоров вступивших в законную силу в советском уголовном процессе / Я.В. Гробовенко. – М. : [б. и.], 1956. – 51 С.

365. **Гродзинский, М.М.** Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе / М.М. Гродзинский. – 2-е изд. – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1953. – 231 С.

366. **Грошевой, Ю.М.** Кассационный протест прокурора по уголовным делам / Ю.М. Грошевой, Л.Г. Пономаренко, В.М. Хотенец. – Киев : Издательство УМК ВО при Минвузе УССР, 1989. – 88 С.

367. **Грун, А.Я.** Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора / А.Я. Грун. – М. : Юридическая литература, 1969. – 160 С.

368. **Гурвич, Г.Д.** Философия и социология права: Избранные сочинения / Г.Д. Гурвич. – СПб. : Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та., 2004. – 848 С.

369. **Давид, Р.** Основные правовые системы современности (Сравнительное право) / Р. Давид. – М. : Издательство «Прогресс», 1967. – 496 С.

370. **Давыдов, В.А.** Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции / В.А. Давыдов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 280 С.

371. **Давыдов, М.И.** Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ / М.И. Давыдов, П.С. Гладышев, К.И. Головщинский, Е.А. Шишкин. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 296 С.

372. **Давыдов, Н.В.** Несколько лекций по уголовному процессу / Н.В. Давыдов. – 2-е изд. – М. : Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1909. – 105 С.

373. **Дворянкина, Т.С.** Обжалование в уголовном судопроизводстве / Т.С. Дворянкина. – М. : КНОРУС, 2025. – 144 С.

374. **Демосфен.** Речи. В 3 т. Т. I / Демосфен. – М. : Памятники исторической мысли, 1994. – 608 С.

375. **Дикарев, И.С.** Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе / И.С. Дикарев. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2015. – 175 С.

376. **Динер, А.А.** Апелляционное производство в российском уголовном процессе / А.А. Динер, Л.Ф. Мартыняхин, Н.Н. Сенин. – М. : Юристъ, 2003. – 112 С.

377. **Дионисий Галикарнасский.** Римские древности. В 3 т. Т. II / Дионисий Галикарнасский. – М. : Рубежи XXI, 2005. – 274 С.

378. **Дмитриев, Ф.М.** История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях. Т. 1 / Ф.М. Дмитриев. – М. : Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1899. – 592 С.

379. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве // ред. Л.Н. Масленникова. – 2-е изд. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 448 С.

380. Документы истории Великой французской революции. В 2 т. Т. 1 // ред. А.В. Адо. – М. : Изд-во Моск. ун-та Москва, 1990. – 528 С.

381. **Дорохов, В.Я.** Обоснованность приговора в советском уголовном процессе / В.Я. Дорохов, В.С. Николаев – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1959. – 236 С.

382. **Духовской, М.В.** Русский уголовный процесс / М.В. Духовской. – М. : Типография А.П. Поплавского, 1910. – 448 С.

383. **Закотянская, А.Ф.** Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства / А.Ф. Закотянская. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 216 С.

384. **Зеленцов, А.Б.** Судебное административное право / А.Б. Зеленцов, О.А. Ястребов. – М. : Статут, 2017. – 768 С.

385. **Иеринг, Р.** Борьба за право / Р. Иеринг. – 2-е изд. – М. : Издание М.Н. Прокоповича, 1907. – 96 С.

386. **Иеринг, Р.** Цель в праве. Т. 1 / Р. Иеринг. – СПб. : Издание Н.В. Муравьева, 1881. – 412 С.

387. **Калашникова, Н.Я.** История советской кассации по уголовным делам / Н.Я. Калашникова. – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1959. – 102 С.

388. **Калиновский, С.** Чрезвычайная ревизия в польском уголовном процессе / С. Калиновский. – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1959. – 246 С.

389. **Калякин, О.А.** Практика доказывания в суде апелляционной инстанции / О.А. Калякин. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 200 С.

390. **Капустин, М.** Институции римского права / М. Капустин. – М. Типография М.Н. Лаврова и К°, 1880. – 392 С.

391. **Кардозо, Б.Н.** Природа судейской деятельности / Б.Н. Кардозо. – М. : Статут, 2017. – 112 С.

392. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V // ред. С.З. Зиманов. – Алма-Ата : Наука КазССР, 1967. – 152 С.

393. **Катаева, В.И. (Свента Ярвик)** Социальное проектирование / В.И. Катаева (Свента Ярвик). – 2-е изд. – М.: Университет «Синергия». – 302 С.

394. **Кашанина, Т.В.** Юридическая техника / Т.В. Кашанина. – 2-е изд. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2015. – 496 С.

395. Кембриджская история древнего мира. Т. III. Ч. 3. Расширение греческого мира. VIII—VI вв. до н.э. // ред. Дж. Бордмэн, Н.-Дж.-Л. Хэммонд. – М. : Ладомир, 2007. – 653 С.

396. **Кенни, К.** Основы уголовного права / К. Кенни. – М. : Иностранная литература, 1949. – 599 С.

397. **Кетц, Х.** Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Т. I. Основы / Х. Кетц, К. Цвайгерт. – М. : Международные отношения, 2000. – 480 С.

398. **Киященко, Л.П.** Философия трансдисциплинарности / Л.П. Киященко, В.П. Моисеев. – М. : ИФРАН, 2009. – 205 С.

399. **Клеандров, М.И.** Очерки российского судоустройства: Проблемы настоящего и будущее / М.И. Клеандров. – Новосибирск : Наука. Сибирское предприятие РАН, 1998. – 192 С.

400. **Клеандров, М.И.** Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования / М.И. Клеандров. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2022. – 320 С.

401. **Князькин, И.О.** Император Диоклетиан и конец античного мира (Государственные и правовые реформы начала Домината) / И.О. Князькин. – М. : [б. и.], 1999. – 220 С.

402. **Кожевников, М.В.** История советского суда, 1917—1956 / М.В. Кожевников. – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1957. – 383 С.

403. **Кожевников, М.В.** Обжалование и опротестование приговоров / М.В. Кожевников. – М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. – 36 С.

404. **Колесницкий, Н.Ф.** Феодальное государство (VI—XV вв.) / Н.Ф. Колесницкий. – М. : Просвещение, 1967. – 272 С.

405. **Колоколов, Н.А.** Апелляция, кассация, надзор: применение УПК РФ / Н.А. Колоколов, М.В. Скляренко, Р.В. Ярцев. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 464 С.

406. **Костанов, Ю.** Убеди суд! Навигатор по уголовному процессу / Ю. Костанов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2024. – 351 С.

407. Криминология // ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. – 2-е изд. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 640 С.

408. **Крыленко, Н.В.** Суд и право в СССР. Часть вторая. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. / Н.В. Крыленко. – М. : Государственное издательство, 1928. – 158 С.

409. **Крыленко, Н.В.** Суд и право в СССР. Часть первая. Основы судоустройства / Н.В. Крыленко. – М.; Л. : Государственное издательство, 1927. – 166 С.

410. **Кудрявцева, А.В.** Апелляционное производство в уголовном процессе России / А.В. Кудрявцева, В.П. Смирнов. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 216 С.

411. **Кудрявцева, Т.В.** Народный суд в демократических Афинах / Т.В. Кудрявцева. – СПб. : Алетейя, 2008. – 464 С.

412. **Кульчар, К.** Основы социологии права / Р. Кульчар. – М. : Прогресс, 1981. – 256 С.

413. **Куницын, А.** Историческое изображение древнего судопроизводства в России / А. Куницын. – СПб. : Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1843. – 161 С.

414. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 С.

415. Курс уголовного процесса // ред. Л.В. Головко. – М. : Статут, 2016. – 1278 С.

416. **Куцова, Э.Ф.** Советская кассация как гарантия законности в правосудии / Э.Ф. Куцова. – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1957. – 228 С.

417. **Лазарев, В.В.** Избранные труды. В 4 т. Т. I / В.В. Лазарев. М. : Инфра-М, 2015. 701 С.

418. **Лазарева, В.А.** Доказывание в уголовном процессе / В.А. Лазарева. – 8-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2025. – 302 С.

419. **Ланге, Н.** Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков) / Н. Ланге. – СПб. : Типография и Хромолитография А. Траншеля, 1884. – 250 С.

420. **Лапаева, В.В.** Типы правопонимания: правовая теория и практика / В.В. Лапаева. – М. : Российская академия правосудия, 2012. – 580 С.

421. **Левакова, Э.Н.** Кассационный протест прокурора по уголовным делам / Э.Н. Левакова, А.В. Похмелкин. – М. : Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, 1996. – 72 С.

422. **Леже, Р.** Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Р. Леже. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 584 С.

423. **Леньков, Р.В.** Социальное прогнозирование и проектирование / Р.В. Леньков. – М. : ЦСП и М, 2013. – 192 С.

424. **Линовский, В.** Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В. Линовский. – Одесса : Типография Л. Нитче, 1849. – 262 С.

425. **Лисий.** Речи / Лисий. – М. : Ладомир, 1994. – 373 С.

426. **Локк, Дж.** Сочинения. В 3 т. Т. 3 / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – 668 С.

427. **Лукин, В.** Опыт практического руководства, к производству уголовных следствий и уголовного суда, по русским законам, составленный для следователей, судей и стряпчих / В. Лукин. – СПб. : Типография Эдуарда Праца, 1851. – 476 С.

428. **Луков, В.А.** Социальное проектирование / В.А. Луков. – 7-е изд. – М. : Изд-во Московского гуманитарного университета : Флинта, 2007. – 240 С.

429. **Лупинская, П.А.** Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве / П.А. Лупинская. – М. : РИО ВЮЗИ, 1972. – 80 С.

430. **Лупинская, П.А.** Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, в порядке судебного надзора / П.А. Лупинская. – М. : РИО ВЮЗИ, 1978. – 52 С.

431. **Лупинская, П.А**. Производство дел в кассационной и надзорной инстанциях. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уголовном процессе / П.А. Лупинская, Э.Ф. Шейно. – М. : Всесоюзный юридический заочный институт, 1959. – 84 С.

432. **Лупинская, П.А.** Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – 2-е изд. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 240 С.

433. **Люблинский, П.И.** Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии / П.И. Люблинский. – СПб. : Сенатская типография, 1911. – 715 С.

434. **Маклаков, В.В**. Судебная власть во Франции: Новое законодательство / В.В. Маклаков. – М. : ИНИОН РАН, 2007. – 139 С.

435. **Маньков, А.Г.** Уложение 1649 года — кодекс феодального права России / А.Г. Маньков. – Л. : Наука, 1980. – 271 С.

436. **Мартынчик, Е.Г.** Гарантии прав осужденного в надзорном производстве / Е.Г. Мартынчик. – Кишинев : Штиинца, 1985. – 160 С.

437. **Мартынчик, Е.Г.** Охрана прав осужденного в кассационном производстве / Е.Г. Мартынчик. – Кишинев : Штиинца, 1979. – 120 С.

438. **Маслов, В.П.** Пересмотр уголовных дел в порядке судебного надзора / В.П. Маслов. – М. : Юридическая литература, 1965. – 102 С.

439. **Матьез, А**. Французская революция. Т. I. Падение королевской власти (1787—1792) / А. Матьез. – Л.; М. : Книга, 1925. – 224 С.

440. **Мирлес, А.** Краткий курс русского уголовного процесса / А. Мирлес. – 2-е изд. – Киев : Издательство И.И. Самоненко, 1912. – 104 С.

441. **Миттермайер, К.Ю.А.** Законодательство и юридическая практика в новейшем их развитии в отношении к уголовному судопроизводству / К.Ю.А. Миттермайер. – СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1864. – 594 С.

442. **Миттермайер, К.Ю.А.** Уголовное судопроизводство в Англии, Шотландии и Северной Америке / К.Ю.А. Миттермайер. – М. : Типография Грачева и комп., 1864. – 462 С.

443. **Михайлов, А.М.** Сравнительное правоведение: судебная власть в правовой системе Англии / А.М. Михайлов. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2024. – 340 С.

444. **Михайлов, М.** История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до уложения 1649 года / М. Михайлов. – СПб. : Типография Карла Крайя, 1848. – 134 С.

445. **Михайловская, И.Б.** Суды и судьи: независимость и управляемость / И.Б. Михайловская. – М. : Проспект, 2014. – 128 С.

446. **Монтескье, Ш.Л.** О духе законов / Ш.Л. Монтескье. – М. : Мысль, 1999. – 672 С.

447. **Морозова, Л.А**. Теория государства и права / Л.А. Морозова. – 6-изд. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 464 С.

448. **Морщакова, Т.Г.** Оценка качества судебного разбирательства по уголовным делам / Т.Г. Морщакова, И.Л. Петрухин. – М. : Наука, 1987. – 239 С.

449. **Мотовиловкер, Я.О.** Проверка законности и обоснованности приговора / Я.О. Мотовиловкер. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1975. – 38 С.

450. **Муромцев, С.** Очерки общей теории гражданского права. Ч. 1 / С. Муромцев. – М. : Типография А.И. Мамонтова, 1877. 317 С.

451. **Муромцев, С.А.** Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев. – 2-е изд. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2004. – 224 С.

452. **Мухин, И.И.** Кассационное обжалование, опротестование и пересмотр приговоров / И.И. Мухин. – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1956. – 200 С.

453. **Мухин, И.И.** Обжалование, опротестование и пересмотр определений суда первой инстанции / И.И. Мухин. – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1958. – 72 С.

454. Настольная книга судьи: Рассмотрение и разрешение уголовных дел в апелляционном порядке // ред. О.А. Егорова, Д.А. Фомин. – М. : Проспект, 2015. – 336 С.

455. **Неклюдов, Н.** Руководство для мировых судей. Устав уголовного судопроизводства / Н. Неклюдов. – СПб. : Типография Н. Тиблена и Кº, 1867. – 337 С.

456. **Николаев, В.С.** Задачи кассационного производства и ревизионный порядок пересмотра уголовных дел / В.С. Николаев. – М. : Издательство Московского университета, 1961. – 52 С.

457. Общее уложение и дополнительные к нему узаконения Финляндии. Новое издание, на основании официальных шведско-финляндских источников. – СПб. : В Государственной типографии, 1891. – 1004 С.

458. Основы советского права // ред. Д. Магеровский. – М.; Л. : Государственное издательство, 1927. – 520 С.

459. **Панеях, Э.** Траектория уголовного дела: институциональный анализ / Э. Панеях, К. Титаев, М. Шклярук. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – 476 С.

460. **Паничева, А.И.** Обжалование в уголовном судопроизводстве / А.И. Паничева, А.М. Панокин, Е.А. Рубинштейн. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 208 С.

461. **Панокин, А.М.** Проверка судебных решений по уголовным делам: история и современность / А.М. Панокин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 168 С.

462. **Парсонс, Т.** Система современных обществ / Т. Парсонс. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 С.

463. **Пашин, С.А.** Становление правосудия / С.А. Пашин. – М. : Р. Валент, 2011. – 456 С.

464. **Перлов, И.Д.** Кассационное производство в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. – М. : Юридическая литература, 1968. – 396 С.

465. **Перлов, И.Д.** Надзорное производство в уголовном процессе / И.Д. Перлов. – М. : Юридическая литература, 1974. – 256 С.

466. **Перлов, И.Д.** Приговор в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1960. – 263 С.

467. **Петрухин, И.Л.** Судебная власть: контроль за расследованием преступлений / И.Л. Петрухин. – М. : Проспект, 2008. – 286 С.

468. **Петрушевский, Д.М.** Очерки из истории английского государства и общества в средние века / Д.М. Петрушевский. – 4-е изд. – М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 224 С.

469. **Плавильщиков, А.** Рассуждение о прошениях и жалобах, подаваемых в правительственные и судебные места и к тем лицам, кои по законам принимать оные должны / А. Плавильщиков. – СПб. : Типография В. Плавильщикова, 1811. – 190 С.

470. **Платон.** Законы, послезаконие, письма / Платон. – СПб. : НАУКА, 2014. – 517 С.

471. **Плескунов, М.А.** Управленческие решения / М.А. Плескунов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 204 С.

472. **Плутарх.** Сравнительные жизнеописания. В 3 т. Т. I / Плутарх. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1961. – 504 С.

473. **Поздняков, М.Л.** Система оснований отмены и изменения судебных актов в российском уголовном процессе / М.Л. Поздняков. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 160 С.

474. **Познанский, В.А.** Вопросы теории и практики кассационного производства в советском уголовном процессе / В.А. Познанский. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1978. – 136 С.

475. **Познышев, С.В.** Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – М. : Издание Г.А. Лемана, 1913. – 344 С.

476. **Поляков, М.П.** Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве / М.П. Поляков, А.Ю. Смолин. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2011. – 152 С.

477. **Посконин, В.В.** Правопонимание Толкотта Парсонса / В.В. Посконин. – Ижевск : Изд-во Удм. Ун-та, 1995. – 144 С.

478. **Потапов, В.Д.** Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России / В.Д. Потапов. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 376 С.

479. **Потеружа, И.И.** Значение надзорного производства уголовных дел в укреплении законности / И.И. Потеружа. – Минск : Наука и техника, 1985. – 143 С.

480. **Потеружа, И.И.** Роль суда второй инстанции в укреплении законности / И.И. Потеружа. – Минск : Наука и техника, 1980. – 192 С.

481. **Правиков, Ф.** Грамматика юридическая или Начальные правила российского правоведения, сочиненные в пользу юношества, обучающегося в разных училищах / Ф. Правиков. – СПб. : Типография Ивана Глазунова, 1805. – 182 С.

482. **Притузова, В.А.** Оценка заключения криминалистической экспертизы вышестоящим судом / В.А. Притузова. – М. : Издательство Московского университета, 1960. – 40 С.

483. Проблемы развития процессуального права России // ред. В.М. Жуйков. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. – 224 С.

484. Проверка законности и обоснованности приговоров (сравнительное исследование) // ред. А.Я. Светлов, Г.И. Чангули. – Киев: Наукова думка, 1991. – 240 С.

485. **Пусторослев, П.П.** Из лекций русского уголовно-судебного права. Вып. I. Введение. Источники уголовно-судебного права. Система уголовных судов / П.П. Пусторослев. – Юрьев : Типография К. Маттисена, 1909. – 330 С.

486. **Разумовский, И.П.** Проблемы марксистской теории права / И.П. Разумовский. – М. : Изд-во Ком. Акад., 1925. – 137 С.

487. **Рахунов, Р.Д.** Независимость судей в советском уголовном процессе (Правовые вопросы) / Р.Д. Рахунов. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972. – 190 С.

488. **Рахунов, Р.Д.** Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов / Р.Д. Рахунов. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 131 С.

489. Реальный словарь классических древностей по Любкеру. – СПб. : Издание общества классической филологии и педагогики, 1885. – 1552 С.

490. Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1868 г. – Екатеринослав : Типография Исаака Когана, 1910. – 1044 С.

491. Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1869 г. – Екатеринослав : Типография Исаака Когана, 1910. – 1291 С.

492. Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1870 г. – Екатеринослав : Типография Исаака Когана, 1910. – 1664 С.

493. Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1871 г. – Екатеринослав : Типография Исаака Когана, 1910. – 868 С.

494. **Решетова, Н. Ю.** Участие прокурора в кассационном производстве по уголовным делам / Н.Ю. Решетова, Е.А. Маркина, А.Н. Разинкина. – М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 2005. – 192 С.

495. **Ривлин, А.Л.** Пересмотр приговоров в СССР / А.Л. Ривлин. – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1958. – 312 С.

496. **Розин, Н.Н.** Уголовное судопроизводство / Н.Н. Розин. – СПб. : Издание Юридического книжного склада «Право», 1914. – 547 С.

497. Роль представителей общественности в повышении независимости и эффективности правосудия в Российской Федерации // ред. Н. Таганкина. – [б.м.] : Московская Хельсинская группа, 2011. – 70 С.

498. **Романова, А.А.** Современное апелляционное производство в уголовном процессе России / А.А. Романова. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 176 С.

499. Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М. : Юридическая литература, 1985. – 520 С.

500. **Саидов, А.Х.** Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). – М. : Юристъ, 2003. – 448 С.

501. Салическая правда // ред. В.Ф. Семенов. – М. : Образцовая тип. им. Жданова, 1950. – 168 С.

502. **Саркисянц, Г.П.** Участие защитника в кассационной, надзорной инстанциях и при исполнении приговора / Г.П. Саркисянц. – Ташкент : Наука, 1965. – 130 С.

503. **Семенов, В.М.** Суд и правосудие в СССР / В.М. Семенов. – М. : Юридическая литература, 1976. – 376 С.

504. **Сенека.** Нравственные письма к Луцилию / Сенека. – М. : НАУКА, 1977. – 386 С.

505. **Сергеевич, В.** Лекции и исследования по истории русского права / В. Сергеевич. – 4-е изд. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1910. – 612 С.

506. **Сергеевич, В.И.** Древности русского права. В 3 т. Т. 2. Вече и князь. Советники князя / В.И. Сергеевич. – М. : Государственная публичная историческая библиотека, 2007. – 595 С.

507. **Серов, Д.О.** Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование / Д.О. Серов. – М. : Зерцало-М, 2009. – 488 С.

508. **Сидорова, Н.В.** Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России / Н.В. Сидорова. – Томск : Издательство НТЛ, 2006. – 208 С.

509. **Случевский, В.К.** Учебник русского уголовного процесса. Введение. Ч. I: Судоустройство / В.К. Случевский. – М. : Зерцало, 2008. – 400 С.

510. **Случевский, В.К.** Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство / В.К. Случевский. – М. : Зерцало, 2008. – 488 С.

511. **Соловьева, Н.А.** Судебно-проверочные производства в уголовном процессе / Н.А. Соловьева, Ю.В. Третьяков, П.П. Фантропов, В.М. Шинкарук. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2024. – 146 С.

512. **Соловьева, Н.А.** Юридико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве / Н.А. Соловьева, Н.Т. Тришина. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 184 С.

513. **Соломон, П.** Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. – 2-е изд. – М., 2008. – 464 С.

514. **Сосон, Е.В.** О методике ведения защиты по уголовным делам в судах второй инстанции (Пособие для адвокатов) / Е.В. Сосон, Г.И. Гальперин. – Свердловск : [б. и.], 1966. – 24 С.

515. Социологическая школа права в контексте современной юриспруденции // ред. Е.Н. Тонков, И.Л. Честнов. – СПб. : Алетейя, 2022. – 334 С.

516. **Спиридонов, Л.И.** Социология уголовного права / Л.И. Спиридонова. – М. : Юридическая литература, 1986. – 236 С.

517. **Стаматов, П.Х.** Возобновление уголовных дел / П.Х. Стаматов. – Казань : Типо-Литография университета, 1905. – 502 С.

518. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) // ред. Т.Г. Морщакова. – М. : Мысль, 2012. – 584 С.

519. **Стегний, В.Н.** Социальное прогнозирование и проектирование / В.Н. Стегний. – Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. – 219 С.

520. **Стецовский, Ю.И.** Обжалование защитником действий и решений следователя, прокурора и суда (методическое пособие для адвокатов) / Ю.И. Стецовский. – М. : Московский общественный научно-исследовательский институт судебной защиты и усовершенствования адвокатов при Президиумах Московских городской и областной коллегии адвокатов, 1979. – 48 С.

521. **Строгович, М.С.** Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1958. – 704 С.

522. **Строгович, М.С.** Курс советского уголовного процесса. Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – 471 С.

523. **Строгович, М.С.** Курс советского уголовного процесса. Т. II. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М.С. Строгович. – М. : Наука, 1970. – 517 С.

524. **Строгович, М.С.** Проверка законности и обоснованности судебных приговоров / М.С. Строгович. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1956. – 319 С.

525. **Строгович, М.С.** Уголовный процесс / М.С. Строгович. – М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. – 312 С.

526. Суд и государство // ред. Л.В. Головко, Б. Матье. – М. : Статут, 2018. – 272 С.

527. Суд и судьи в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана. – М. : Статут, 2006. – 734 С.

528. Судебная реформа. Т. I / ред. Н.В. Давыдов, Н.Н. Полянский. – М. : Книгоиздательство «Объединение», 1915. – 382 С.

529. Судебная реформа. Т. II // ред. Н.В. Давыдов, Н.Н. Полянский. – М. : Книгоиздательство «Объединение», 1915. – 311 С.

530. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. – Петроград : Сенатская типография, 1914. – 786 С.

531. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2. – Петроград : Сенатская типография, 1914. – 831 С.

532. Судебный контроль и права человека. Материалы Российско-британского семинара. Москва, 12—13 сентября 1994 г. // ред. В.М. Савицкий. – М. : Права человека, 1996. – 224 С.

533. Судоустройство и правоохранительные органы // ред. Л.В. Головко. – М. : Издательский дом «Городец», 2020. – 768 С.

534. **Суриков, И.Е.** Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика / И.Е. Суриков. – М. : Наука, 2005. – 351 С.

535. **Сухова, О.А.** Кассационное обжалование судебных решений в российском уголовном процессе / О.А. Сухова. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 368 С.

536. **Сырых, В.М.** Социология права / В.М. Сырых. – 5-е изд. – М. : КНОРУС, 2023. – 472 С.

537. **Тагер, А.С.** Кассационное обжалование судебных приговоров (Комментарий к статьям 344—350, 409—426, 400—408, 434—439 Уголовно-Процессуального Кодекса) // Уголовно-Процессуальный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. Практический комментарий / А.С. Тагер. – 2-е изд. – М. : Издательство «ПРАВО и ЖИЗНЬ», 1924. – 134 С.

538. **Тальберг, Д.Г.** Русское уголовное судопроизводство. Т. 1 / Д.Г. Тальберг. – Киев : Товарищ. печ. дела и торг. И.Н. Кушнерев и Кº, 1889. – 318 С.

539. **Темушкин, О.П.** Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров / О.П. Темушкин. – М. : Наука, 1978. – 240 С.

540. **Тетерин, Б.С.** Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уголовном процессе / Б.С. Тетерин. – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1959. – 116 С.

541. **Тит Ливий.** История Рима от основания города. В 3 т. Т. I / Тит Ливий. – М. : Наука, 1989. – 576 С.

542. **Тощенко, Ж.Т.** Социология управления / Ж.Т. Тощенко. – М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. – 300 С.

543. **Тузов, Н.А.** Мотивирование и преюдиция судебных актов / Н.А. Тузов. – М. : РАП, 2006. – 152 С.

544. **Туккель, И.Л.** Управление инновационными проектами / И.Л. Туккель, А.В. Сурина, Н.Б. Культин. – СПб. : БХВ-Петербург, 2011. – 416 С.

545. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации // ред. И.Л. Петрухин. – 2-е изд. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 672 С.

546. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33—56. Постатейный научно-практический комментарий // ред. Л.А. Воскобитова. – М. : Редакция «Российской газеты», 2015. – 800 С.

547. Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Германской Демократической Республики // ред. М.А. Гельфер. – М. : Юридическая литература, 1972. – 252 С.

548. Устав Уголовного судопроизводства для Германской империи с законом о введении его в действие 1 февраля 1877 года. – СПб. : Типография и Хромолитография А. Траншеля, 1878. – 120 С.

549. Устав Уголовного судопроизводства Франции // Журнал Министерства Юстиции. – 1860. – Т. VI. – С. 1—132.

550. Устав уголовного судопроизводства. Издание 1914 года со всеми позднейшими узаконениями и с объяснениями по решениям уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената // сост. Д.А. Каплан – 2-е изд. – Екатеринослав : Тип. И.Е. Коган, 1916. – 938 С.

551. Устав уголовного судопроизводства: Систематический комментарий. Вып. V. Ст. ст. 796—999 // ред. М.Н. Гернет. – М. : Издание М.М. Зива, 1916. – 1594 С.

552. Устав уголовного судопроизводства: Систематический комментарий. Вып. II. Ст. ст. 85—248 // ред. М.Н. Гернет. – М. : Издание советов присяжных поверенных, 1914. – 582 С.

553. Учреждение судебных установлений (Св. Зак. т. XVI ч. 1, изд. 1914 года). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената (по Гражданскому и Уголовному Кассационным Департаментам, Общему Собранию и Соединенному Присутствию 1 и Кассационных Департаментов, Высшему Дисциплинарному Присутствию) и Циркулярами Министерства Юстиции // сост. Н.Н. Товстолес. – Петроград : Издание юридического книжного магазина Ив.Ив. Зубкова, 1916. – 930 С.

554. Учреждение судебных установлений, низменное и дополненное законом о преобразовании местного суда (Собр. узак., 1912, № 118), с законодательными мотивами, разъяснениями Сената и алфавитным предметным указателем // сост. К.П. Змирлов – СПб. : Издание Юридического книжного склада «Право», 1913. – 487 С.

555. **Фельдштейн, Г.С.** Лекции по уголовному судопроизводству [Текст] / Г.С. Фельдштейн. – М. : Типо-литография В. Рихтер, 1915. – 432 С.

556. **Фойницкий, И.Я.** Курс уголовного судопроизводства В 2 т. Т. I / И.Я. Фойницкий. – СПб. : АЛЬФА, 1996. – 552 С.

557. **Фойницкий, И.Я.** Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. II / И.Я. Фойницкий. – СПб. : АЛЬФА, 1996. – 606 С.

558. **Харрис, Д.** Право Европейской конвенции по правам человека / Д. Харрис, М. О'Бойл, Э. Бейтс [и др.]. – М. : Развитие правовых систем, 2016. – 1432 С.

559. **Холодная, М.А.** Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М.А. Холодная. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 384 С.

560. **Цветков, Ю.А.** Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма / Ю.А. Цветков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 383 С.

561. **Целлер, М.** Римские государственные и правовые древности. Компендиум для студентов и учителей гимназии / М. Целлер. – М. : Тип. Елизаветы Гербек, 1893. – 300 С.

562. **Цицерон.** Диалоги / Цицерон. – М. : НАУКА, 1966. – 225 С.

563. **Цыпкин, А.Л.** Право на защиту в кассационном и надзорном производстве и при исполнении приговора / А.Л. Цыпкин. – Саратов, 1965. – 152 С.

564. **Чебышев-Дмитриев, А.** Русское уголовное судопроизводство по Судебным Уставам 20 ноября 1864 г. / А. Чебышев-Дмитриев. – СПб. : Издание В.П. Печаткина, 1875. – 756 С.

565. **Чельцов (Чельцов-Бебутов), М.А.** Избранное. Т. 2 / М.А. Чельцов (Чельцов-Бебутов). – М. : Проспект, 2017. – 720 С.

566. **Чельцов, М.А.** Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – 2-е изд. – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1951. – 511 С.

567. **Чельцов, М.А.** Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – 4-е изд. – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1962. – 504 С.

568. **Чельцов-Бебутов, М.А.** Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб. : Равена, Альфа, 1995. – 846 С.

569. **Червоткин, А.С.** Апелляция и кассация / А.С. Червоткин. – М. : Проспект, 2013. – 336 С.

570. **Червоткин, А.С.** Промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве / А.С. Червоткин. – М. : Проспект, 2018. – 376 С.

571. **Чехарин, Е.М.** Основания и порядок обжалования приговора / Е.М. Чехарин. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1955. – 32 С.

572. **Чехарин, Е.М.** Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу / Е.М. Чехарин. – М. : Издательство «Высшая школа», 1966. – 40 С.

573. **Чугунов, В.Е.** Уголовный процесс Чехословацкой республики / В.Е. Чугунов. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 148 С.

574. **Шарапова, Д.В.** Обжалование адвокатом-защитником приговоров в суде апелляционной инстанции / Д.В. Шарапова. – М. : Информправо, 2017. – 160 С.

575. **Шило, Н.Я.** Охрана прав личности судами надзорной инстанции / Н.Я. Шило. – Ашхабад : Ылым, 1988. – 128 С.

576. **Шинд, В.И.** Рассмотрение уголовных дел президиумами судов / В.И. Шинд. – М. : Государственной издательство юридической литературы, 1960. – 192 С.

577. **Шипов, С.П.** Краткое обозрение истории судоустройства и судопроизводства в России / С.П. Шипов. – М. : Университетская типография, 1855. – 36 С.

578. **Шклярук, М.** Траектория уголовного дела в Германии: оправдательный уклон? Итоги эмпирических наблюдений / М. Шклярук. – СПб: ИПП ЕУ СПб, 2017. – 46 С.

579. **Шмелева, Е.С.** Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве / Е.С. Шмелева. – Оренбург : ООО Агентство Пресса, 2009. – 322 С.

580. **Шорохова, И.С.** Статистические методы анализа / И.С. Шорохова, Н.В. Кисляк, О.С. Мариев. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – 300 С.

581. **Шпренгер, Я.** Молот ведьм / Я. Шпренгер, Г. Институрис. – СПб. : Амфора, 2008. – 524 С.

582. **Шредер, Ф.-К.** Уголовно-процессуальное право Германии / Ф.-К. Шредер, Т. Феррел. – 5-е изд. – М. : Инфотропик Медиа, 2016. – 304 С.

583. **Штамм, С.И.** Судебник 1497 г. / С.И. Штамм. – М. : Юридическая литература, 1955. – 112 С.

584. **Эрлих, О.** Основоположение социологии права / О. Эрлих. – СПб. : ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. – 704 С.

585. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Ч. I // ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : Институт государства и права Академии наук СССР, 1975. – 298 С.

586. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Ч. 2. – М. : Институт государства и права Академии наук СССР, 1975. – 299 С.

Статьи, тезисы, доклады

587. ΙΣΑΙΟΥ ΛΟΓΟΙ ИСЕЙ РЕЧИ // Вестник древней истории. – 2013. – № 4 (287). – С. 216—247.

588. **Аганбегян, А.Г.** Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту / А.Г. Аганбегян // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 237. – № 5. – С. 310—362.

589. **Александров, А.С.** Допрос в суде апелляционной инстанции / А.С. Александров, И.И. Никитченко // Мировой судья. – 2013. – № 10. – С. 5—9.

590. **Александров, Р.А.** К вопросу о помощнике судьи как о полноправном участнике уголовного судопроизводства и его процессуальных функциях / Р.А. Александров, Д.А. Гусаров // Российский судья. – 2019. – № 4. – С. 30—34.

591. **Алексеева, Л.Б.** Некоторые проблемы пересмотра судебных решений / Л.Б. Алексеева // Lex Russica. – 2010. – № 3. – С. 427—437.

592. **Андреева, О.И.** Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями / О.И. Андреева, О.В. Желева, А.А. Рукавишникова [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 10 (3). – С. 554—567;

593. **Арсеньев, Б.Я.** Права кассационной инстанции / Б.Я. Арсеньев // Социалистическая законность. – 1949. – № 3. – С. 12—15.

594. **Арсеньев, К.** Реформа кассационного суда и кассационного производства / К. Арсеньев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1876. – Кн. 4. – Июль—август. – С. 42—143.

595. **Афанасьева, С.И.** От Устава уголовного судопроизводства к новеллам апелляционного производства: некоторые аспекты правового регулирования / С.И. Афанасьева // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С. 121—126.

596. **Аширбекова, М.Т.** Влияние принципа правовой определенности на построение систем судебно-проверочного производства УУС и УПК РФ / М.Т. Аширбекова // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 3. – С. 6—10.

597. **Баев, О.Я.** О протоколе судебного заседания (критический анализ ст. 259 УПК РФ; предложения по ее совершенствованию) / О.Я. Баев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 220—228.

598. **Бажанов, М.И.** Проверка законности и обоснованности определений вышестоящих судов (процессуальные нарушения, как основания отмены определений) / М.И. Бажанов // Ученые записки. Харьковский юридический институт им. Л.М. Кагановича. – 1955. – Вып. VI. – С. 85—98.

599. **Баршев, С.И.** Об апелляции в области уголовного суда / С.И. Баршев // Журнал Министерства Юстиции. – 1860. – Т. III. – С. 3—32.

600. **Батырь, В.А.** Концепция факторного анализа при осуществлении правотворчества в Российской Федерации как инновационный прием исследования (на примере Арктической зоны Российской Федерации) / В.А. Батырь // Lex Russica. – 2023. – Т. 76. – № 9 (202). – С. 86—109.

601. **Бекетов, А.О.** Руководитель следственного органа — субъект обжалования судебного решения в досудебном производстве / А.О. Бекетов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11 (72). – С. 152—162.

602. **Белкин, А.Р.** Еще раз о достоверности, о своевременности и о протоколе судебного заседания / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 1. – С. 33—41.

603. **Белкин, А.Р.** О некоторых странностях кассационного и надзорного производства / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 3. – С. 25—29.

604. **Боголюбов, Е.А.** Экзаменационные комиссии как пространство для взаимодействия юридических профессий / Е.А. Боголюбов, М.В. Дидикова // Закон. – 2024. – № 7. – С. 186—195.

605. **Божьев, В.** Существенные нарушения норм УПК / В. Божьев // Законность. – 2009. – № 1. – С. 4—8.

606. **Борисевич, Г.Я.** О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам / Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета. – Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 199—210.

607. **Будников, В.Л.** Участие суда в уголовно-процессуальном доказывании / В.Л. Будников // Российский судья. – 2006. – № 11. – С. 13—15.

608. **Быков, В.М.** Новые законы о производстве в надзорной инстанции / В.М. Быков // Законность. – 2009. – № 8. – С. 8—11.

609. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1965. – № 1. – 48 С.

610. **Вдовин, В.А.** Несоответствие некоторых оснований пересмотра приговора, вступившего в законную силу, предмету судебного разбирательства суда кассационной инстанции / В.А. Вдовин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 1. – С. 61—64.

611. **Волжин, В.** Жалобы и протесты по судебным уставам и в практике / В. Волжин // Журнал гражданского и уголовного права. – 1885. – Кн. 8. – Октябрь. – С. 1—45.

612. **Волжин, В.** Жалобы и протесты по судебным уставам и в практике / В. Волжин // Журнал гражданского и уголовного права. – 1887. – Кн. 9. – Ноябрь. – С. 27—63.

613. **Володимеров, В.** Об отмене приговоров, вошедших в законную силу, по русскому праву / В. Володимеров // Журнал гражданского и уголовного права. – 1878. – Кн. 3. – Май—июнь. – С. 1—69.

614. **Вопленко, Н.Н.** Основные принципы права: понятие и классификация / Н.Н. Вопленко, В.А. Рудковский // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5. Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 5—11.

615. **Ворожцов, С.** Принципы кассации по новому УПК / С. Ворожцов // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 14—16.

616. **Воскобитова, Л.А.** Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве / Л.А. Воскобитова // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12 (37). – С. 1619—1624.

617. **Воскобитова, Л.А.** Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции / Л.А. Воскобитова // Lex Russica. – 2012. – № 5. – С. 976—991.

618. **Воскобитова, Л.А.** Проверка судебных актов в порядке апелляции по уголовным делам: достижения и проблемы / Л.А. Воскобитова // Судья. – 2012. – № 12. – С. 71—76.

619. **Гайворонская, Л.В.** Использование видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве и ее возможности в апелляции / Л.В. Гайворонская // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6 (17). – С. 97—103.

620. **Галкин, А.** Кассационный суд / А. Галкин // Еженедельник советской юстиции. – 1923. – 27 декабря (№ 50). – С. 1157—1158.

621. **Головко, Л.В.** Реформа уголовного процесса во Франции / Л.В. Головко // Государство и право. – 2001. – № 8. – С. 89—98.

622. **Горбань, В.С.** Социологическая интерпретация права в учении Р. Иеринга / В.С. Горбань // Юридические исследования. – 2017. – № 4. – С. 26—37.

623. **Давыдов, В.А.** Пересмотр судебных решений по уголовным делам: о некоторых законодательных новеллах накануне их применения / В.А. Давыдов // Уголовный процесс. – 2012. – № 11. – С. 44—51.

624. **Давыдов, В.А.** Современные тенденции развития уголовного судопроизводства / В.А. Давыдов, О.В. Качалова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 29. – С. 69—78.

625. **Даровских, О.И.** Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие и признаки / О.И. Даровских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Сер. Право. – 2012. – № 43. – С. 24—25.

626. **Дефлем, М.** Социологическая юриспруденция и социология права / М. Дафлем // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI. – Вып. 3 (50). – С. 217—228.

627. **Дикарев, И.С.** «Суд с судьей» в уголовном процессе: история и современность / И.С. Дикарев // Журнал российского права. – 2014. – № 8. – С. 107—112.

628. **Дикарев, И.С.** Апология ревизии в уголовном процессе / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2012. – № 11. – С. 34—37.

629. **Дикарев, И.С.** Возвращение судом уголовного дела прокурору в связи с выявлением новых обстоятельств / И.С. Дикарев // Законность. – 2014. – № 1. – С. 46—48.

630. **Дикарев, И.С.** Понятие «фундаментальное нарушение» в уголовном процессе / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 49—52.

631. **Дилбандян, С.А.** «Существенные» нарушения уголовно-процессуального закона: решение проблемы в законодательстве России и Армении / С.А. Дилбандян // Lex Russica. – 2011. – № 3. – С. 583—587.

632. **Дмитриева, А.** Ходатайство председателя суда как фактор успеха отбора в судьи квалификационными коллегиями / А. Дмитриева // Журнал исследований социальной политики. – 2019. – Т. 17. – № 3. – С. 391—406.

633. **Докина, И.А.** К вопросу о применении нового УПК РФ в суде кассационной инстанции / И.А. Докина // Российский судья. – 2003. № 2. – С. 10—11.

634. **Жуйков, В.М.** О некоторых проблемах принципа независимости судей / В.М. Жуйков // Закон. – 2019. – № 10. – С. 122—136.

635. **Запаренко, А.М.** Координация деятельности органов предварительного следствия как составная часть процесса организации расследования преступлений / А.М. Запаренко // Российский следователь. – 2010. – № 19. – С. 2—4.

636. **Иванов, А.А.** Проблемы совершенствования деятельности арбитражных судов / А.А. Иванов // Журнал российского права. – 2007. – № 9 (129). – С. 3—8.

637. **Калиновский, К.Б.** 16 вопросов о производстве в суде апелляционной инстанции / К.Б. Калиновский, А.В. Лаков // Уголовный процесс. – 2017. – № 2. – С. 28—37.

638. **Караваев, Н.Л.** Структурная организация деятельности человека / Н.Л. Караваев // Концепт. – 2014. – № 6. – С. 1—4.

639. **Качалов, В.И.** Уголовно-процессуальные особенности апелляционного пересмотра судебных решений, принятых в ходе исполнения приговора / В.И. Качалов // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 417. – С. 195—202.

640. **Качалова, О.В.** Введение апелляции в уголовном судопроизводстве / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2013. – № 1 (81). – С. 77—80.

641. **Качалова, О.В.** О пределах полномочий суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2013. – № 10 (90). – С. 79—83.

642. **Качалова, О.В.** Пересмотр приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, в суде апелляционной инстанции / О.В. Качалова // Российский судья. – 2015. – № 12. – С. 32—36.

643. **Качалова, О.В.** Развитие российского апелляционного производства по уголовным делам в свете решений Европейского Суда по правам человека / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2014. – № 3 (95). – С. 90—95.

644. **Кипнис, Н.М.** Надзорное производство: «вещь в себе» или «вещь в нас» / Н.М. Кипнис // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. – Март 2007. – № 3 (12). – С. 41—50.

645. **Кирина Е.О.** Добросовестность как одно из основных начал в гражданском праве: догматические основы понимания / Е.О. Кирина // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 210—216.

646. **Клименко, А.И.** Марксистские основания современной философии права / А.И. Клименко // Труды Института государства и права РАН. – 2020. – Т. 15. – № 6. – С. 58—76.

647. **Клименко, А.И.** Социо-аксиологический подход к праву и его значение для современной юридической науки / А.И. Клименко // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 4 (87). – С. 102—106.

648. **Ковтун, Н.Н.** Апелляционная проверка в уголовном судопроизводстве России: новации закона и уголовно-процессуальной доктрины / Н.Н. Ковтун, Н.Н. Мазина // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С 29—33.

649. **Ковтун, Н.Н.** Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту / Н.Н. Ковтун // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 3. – С. 3—9.

650. **Ковтун, Н.Н.** УПК Российской Федерации и УПК Украины: pro et contra в контексте сравнительно-правового анализа / Н.Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 1. – С. 23—31.

651. **Колесников, В.И.** Оценка доказательств — обязательное условие проверки законности и обоснованности приговоров / В.И. Колесников // Ученые записки. Вып. IV. Вопросы советского уголовного процесса. – М. : Всесоюзный юридический заочный институт, 1958. – С. 193—217.

652. **Коптев, А.В.** Империй и померий в эпоху Ранней Римской Республики / А.В. Коптев // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2011. – № 14 (76). – С. 42—103.

653. **Коршунов, Ю.А.** Институт апелляционных судов в России и зарубежный опыт деятельности апелляционных судов / Ю.А. Коршунов // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 2—1. – С. 244—254.

654. **Костанов, Ю.** Работа над судебными ошибками / Ю. Костанов, Ю. Ларин, А. Паничева // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 6 (191). – С. 10—11.

655. **Котельников, А.Г.** Пересмотр судебных актов в странах общего права (на примере Англии и Британских Виргинских островов) / А.Г. Котельников // Закон. – 2021. – № 7. – С. 149—165.

656. **Кудрявцева, А.В.** О пределах прав суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве / А.В. Кудрявцева // Судья. – 2020. – № 4 (112). – С. 38—43.

657. **Кудрявцева, А.В.** Оправдательный апелляционный приговор: постановление и процедура рассмотрения дела в суде / А.В. Кудрявцева // Уголовный процесс. – 2024. – № 5 (233). – С. 24—31.

658. **Кудрявцева, Т.В.** Гелиэя в контексте афинских державных отношений / Т.В. Кудрявцева // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. – Вып. 6. – СПб., 2007. – С. 23—40.

659. **Кузнецова, С.Н.** Эффективность внутригосударственных средств правовой защиты: понятие и критерии в практике Европейского Суда по правам человека / С.Н. Кузнецова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Сер. Государство и право. – 2013. – № 3 (2). – С. 127—130.

660. **Лазарева, В.А.** Порядок пересмотра промежуточных решений суда: изъяны правовой регламентации / В.А. Лазарева, А.Ф. Закотянская // Уголовный процесс. – 2001. – № 8 (80). – С. 10—17.

661. **Лазарева, В.А**. Проблемы понимания и применения нового закона об апелляции / В.А. Лазарева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 1 (2). – С. 90—100.

662. **Лазарева, В.А.** Российская апелляция — какой она будет? / В.А. Лазарева, А.Ф. Закотянская // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 3. – С. 20—22.

663. **Ллевеллин, К.Н.** Извлечения из трудов / К.Н. Ллевеллин // Известия вузов. Правоведение. – 2009. – № 2 (283). – С. 192—207.

664. **Ллевеллин, К.Н.** Реалистическая юриспруденция — следующий шаг / К.Н. Ллевеллин // Известия вузов. Правоведение. – 2015. – № 4 (321). – С. 154—191.

665. **Лупинская, П.А.** Заключительное слово на международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию принятия УПК РФ / П.А. Лупинская // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения» (к 5-летию УПК РФ). – М., 2007. – С. 613—628.

666. **Люблинский, П.И.** Введение апелляции по уголовным делам в Англии / П.И. Люблинский // Журнал Министерства Юстиции. – 1909. – № 1. – С. 1—80.

667. **Люблинский, П.И.** Возрождение Мирового Суда / П.И. Люблинский // Журнал уголовного права и процесса. – 1912. – № 3. – С. 70—112.

668. **Люблинский, П.И.** Границы кассационного обжалования и кассационного рассмотрения по УПК / П.И. Люблинский // Право и жизнь. – 1924. – Кн. 7—8. – С. 77—85.

669. **Мазюк, Р.В.** Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства / Р.В. Мазюк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4 (18). – С. 76—84.

670. **Мамашарип, К.Б.** Роль принципов (основных начал) семейного права в формировании системы семейного права / К.Б. Мамашарип, У.А. Айтмаматова // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2014. – № 2. – С. 143—145.

671. **Марков, А.** Об обжаловании подсудимыми оправдательных приговоров (окончание) / А. Марков // Журнал гражданского и уголовного права. – 1891. – Кн. 8. – Октябрь. – С. 1—66.

672. **Марков, А.** Об обжаловании подсудимыми оправдательных приговоров / А. Марков // Журнал гражданского и уголовного права. – 1891. – Кн. 7. – Сентябрь. – С. 1—53.

673. **Маркс, К**. Критика Готской программы / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 19. – 2-е изд. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 9—32.

674. **Маркс, К.** Проект закона о разводе / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения // ред. Д. Рязанов. – Т. I. – М.; Л. : Государственное издательство, 1928. – С. 265—268.

675. **Мартышкин, В.Н.** У российских судей не должно быть конвейерного производства: оптимизация нагрузки судей как средство правовой защиты участников судопроизводства и повышения качества правосудия / В.Н. Мартышкин // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 1 (1). – С. 98—105.

676. **Марченко, М.Н.** Понятие и предмет социологии права / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. – Сер. 11. Право. – 2012. – № 5. – С. 21—37.

677. **Моисеенко, Ж.Н.** Жизненный цикл проекта / Ж.Н. Моисеенко // Форум молодых ученых. – 2021. – № 6 (58). – С. 538—542.

678. **Муромцев, С.** Право и справедливость (Отрывок из публичной лекции) / С. Муромцев // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды юридического общества, состоящего при Императорском московском университете, и его статистического отделения. – Т. 2. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1893. – С. 1—12.

679. **Насонов, С.А.** Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах / С.А. Насонов // Lex Russica. – 2013. – № 4. – С. 379—390.

680. **Николайчук, И.А.** Основные аспекты применения нового законодательства, регулирующего апелляцию по уголовным делам / И.А. Николайчук // Судья. – 2012. – № 12. – С. 77—78.

681. **Николюк, В.В.** Кризис веры в справедливость уголовного судопроизводства: актуальное исследование или научный «спам» (размышления к статье И.А. Антонова). Часть 1 / В.В. Николюк, С.С. Безруков, А.Б. Диваев // Мировой судья. – 2021. – № 11. – С.22—29.

682. **Оборин, М.С.** Формирование инвестиционных стратегий региональных производственных комплексов / М.С. Оборин // Вестник Московского государственного университета. – Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2019. – № 1. – С. 25—42.

683. **Оксюк, Т.** Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / Т. Оксюк // Законность. – 2014. – № 1. – (951). – С. 14—19.

684. **Остриков, И.** Вызов и допрос свидетелей по уголовным делам, рассматриваемым в мировых съездах / И. Остриков // Юридический вестник. – 1890. – Том IV. – Кн. 1. – Январь. – С. 57—81.

685. **Остриков, И.** Вызов и допрос свидетелей по уголовным делам, рассматриваемым в мировых съездах (окончание) / И. Остриков // Юридический вестник. – 1890. – № 5, 6. – Май, июнь. – С. 73—113.

686. **Остриков, И.** Уголовные свидетели в мировых съездах по делам частного обвинения / И. Остриков // Юридический вестник. – 1891. – № 1. – Кн. 1. – Январь. – С. 113—137.

687. **Пальцева, Л.А.** Судопроизводство в Греции VII—VI вв. до н.э. (по данным эпиграфических источников) / Л.А. Пальцева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 2. История. – 2011. – Вып. 1. – С. 17—24.

688. **Паничева, А.** Является ли пересмотр уголовных дел во 2-й инстанции апелляционным? / А. Паничева // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 100—104.

689. **Паничева, А.И.** Предмет и пределы проверки решений суда первой инстанции по уголовным делам в апелляционном порядке / А.И. Паничева // Судья. – 2012. – № 12. – С. 68—71.

690. **Панокин, А.** Право прокурора на отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции / А. Панокин // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 123—128.

691. **Панокин, А.М.** Апелляционное производство по уголовным делам через призму социального проекта: синергия запроса социума и законодательной регламентации / А.М. Панокин // Lex Russica. – 2024. – Т. 77. – № 4. – С. 65—75.

692. **Панокин, А.М.** Виды приговоров по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. / А.М. Панокин // История государства и права. – 2015. – № 14. – С. 3—8.

693. **Панокин, А.М.** Возникновение идеи проверки судебных решений по уголовным делам и первые опыты ее реализации / А.М. Панокин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 37. – С. 93—107.

694. **Панокин, А.М.** Исследование новых доказательств в суде апелляционной инстанции / А.М. Панокин // Право и политика. – 2016. – № 7 (199). – С. 902—909.

695. **Панокин, А.М.** Конкуренция уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке / А.М. Панокин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2 (42). – С. 105—113.

696. **Панокин, А.М.** Критерии эффективности российского надзорного производства, выработанные Европейским Судом по правам человека / А.М. Панокин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 6. – С. 3—6.

697. **Панокин, А.М.** Нарушение права обвиняемого пользоваться помощью защитника как основание отмены судебного решения в апелляционном порядке / А.М. Панокин // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам: материалы IV Международной научно-

практической конференции (г. Москва, 5—6 апреля 2016 г.). – М. : РГУП, 2016. – С. 427—433.

698. **Панокин, А.М.** Нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустранимые в суде апелляционной инстанции / А.М. Панокин // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – Ч. 79. – С. 278—285.

699. **Панокин, А.М.** Несправедливость приговора как основание отмены или изменения судебного решения, не вступившего в законную силу / А.М. Панокин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 3 (26). – С. 103—109.

700. **Панокин, А.М.** Основания апелляционного пересмотра приговоров по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года / А.М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4 (41). – С. 577—581.

701. **Панокин, А.М.** Основания отмены в надзорном порядке решения суда кассационной инстанции и передачи уголовного дела на новое кассационное рассмотрение / А.М. Панокин // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 19—20 апреля 2018 г.). – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 305—308.

702. **Панокин, А.М.** Основания отмены или изменения судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке / А.М. Панокин // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. – 2021. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 52—72.

703. **Панокин, А.М.** Основные начала апелляционного производства в уголовном процессе / А.М. Панокин // Юридические исследования. – 2017. – № 8. – С. 26—45.

704. **Панокин, А.М.** Особенности отмены в апелляционном порядке оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей / А.М. Панокин // Будущее российского

права: концепты и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции. В 4 ч. Ч. 3. – М : РГ-Пресс, 2018. – С. 145—149.

705. **Панокин, А.М.** Отказ государственного обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции / А.М. Панокин // Законность. – 2014. – № 11 (961). – С. 30—33.

706. **Панокин, А.М.** Оценка эффективности российского кассационного пересмотра судебных решений по гражданским и уголовным делам в решениях Европейского Суда по правам человека / А.М. Панокин // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: материалы круглого стола (г. Москва, 19 декабря 2017 г.). – М. : РГУП, 2018. – С. 135—142.

707. **Панокин, А.М.** Передача судом апелляционной инстанции дела на новое судебное разбирательство в административном, гражданском и уголовном судопроизводстве / А.М. Панокин // Российская юстиция. – 2018. – № 12. – С. 54—56.

708. **Панокин, А.М.** Пересмотр судебных решений в Древней Греции и Древнем Риме / А.М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10 (71). – С. 138—146.

709. **Панокин, А.М.** Пересмотр судебных решений в период действия УПК РСФСР 1923 г. / А.М. Панокин // Юридические исследования. – 2017. – № 10. – С. 48—58.

710. **Панокин, А.М.** Пересмотр судебных решений в период действия УПК РСФСР 1960 г. / А.М. Панокин // Право и политика. – 2017. – № 9. – С. 62—75.

711. **Панокин, А.М.** Повторное рассмотрение уголовного дела судом апелляционной инстанции / А.М. Панокин // Администратор суда. – 2019. – № 1. – С. 30—34.

712. **Панокин, А.М.** Проблемы обеспечения единства судебной практики и законности Президиумом Верховного Суда РФ / А.М. Панокин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 3 (20). – С. 153—164.

713. **Панокин, А.М.** Реализация права на справедливое судебное разбирательство в апелляционном производстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и российский уголовный процесс / А.М. Панокин // Российская юстиция. – 2016. – № 6. – С. 52—54.

714. **Панокин, А.М.** Система пересмотра решений мировых судей по уголовным делам в рамках модели автономизации мировой юстиции / А.М. Панокин // Мировой судья. – 2016. – № 3. – С. 19—23.

715. **Панокин, А.М.** Совершенствование правового регулирования выявления обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, как основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке / А.М. Панокин // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 21 декабря 2017 г.). – М. : Издательство Российской академии адвокатуры и нотариата, 2017. – С. 188—190.

716. **Панокин, А.М.** Сравнительная характеристика апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел / А.М. Панокин // Lex Russica. – 2017. – № 9 (130). – С. 93—106.

717. **Панокин, А.М.** Унификация и гармонизация правового регулирования апелляционного пересмотра судебных решений в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве / А.М. Панокин // Государство и право. – 2019. – № 10. – С. 58—67.

718. **Паунд, Р.** Проблема уголовного правосудия. Место уголовного правосудия в социальном контроле / Р. Паунд // Новая правовая мысль. – 2004. – № 4 (63). – С. 63—64.

719. **Пашин, С.А.** Ретроспективный анализ апелляционного производства в уголовно-процессуальном законодательстве США и России / С.А. Пашин, С.П. Постыляков // Реформы и право. – 2014. – № 3. – С. 42—48.

720. **Петров, К.В.** Пересмотр судебных решений в допетровской России / К.В. Петров // Комплексный подход в изучении Древней Руси: Сборник материалов

XII Международной конференции. Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», Москва, 11—15 сентября 2023 года. – М. : Издательство «Индрик», 2023. – С. 59—60.

721. **Петрухин, И.Л.** Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 46—53.

722. **Плашевская, А.А.** Апелляционный порядок проверки судебного приговора по уголовному делу в соответствии с ФЗ от 29 декабря 2010 г.: проблемные перспективы / А.А. Плашевская // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 140—143.

723. **Погосян, Т.А.** Критерии применения судебных актов Европейского суда по правам человека, сформированные Кассационным судом Республики Армения / Т.А. Погосян // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: Материалы V международной научно-практической конференции 10—11 ноября 2016 г. (г. Москва). – М. : РГУП, 2017. – С. 86—91.

724. **Поляков, С.Б.** Судебный прецедент в России: форма права или произвола? / С.Б. Поляков // Lex Russica. – 2015. – № 3. – С. 28—42.

725. **Полянский, Н.** Вопросы систематики в уголовном процессе / Н. Полянский // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 71—87.

726. **Полянский, Н.Н.** Советское законодательство о судоустройстве в его основных моментах (общие судебные учреждения) / Н.Н. Полянский // Право и жизнь. – 1927. – Кн. 8. – С. 79—94.

727. **Полянский, Н.Н.** Уголовно-процессуальное законодательство. (1917—1927 г.г.) / Н.Н. Полянский // Право и жизнь. – 1927. – Кн. 8. – С. 95—104.

728. **Полянский, Н.Н.** Юридическая природа кассации по УПК и практика применения 1 ч. 437 ст. УПК / Н.Н. Полянский // Право и жизнь. – 1924. – Кн. 1. – С. 74—80.

729. **Постовский, К.З.** К вопросу об апелляции в уголовном процессе / К.З. Постовский // Журнал Министерства Юстиции. – 1896. – № 2. – С. 158—171.

730. **Потапов, В.Д.** Категории «существенное нарушение закона» и «фундаментальное нарушение закона» в контексте оснований для отмены

окончательных судебных решений в надзорной инстанции / В.Д. Потапов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – № 2 (78). – С. 181—182.

731. **Радус-Зенькович, В.** Судебная система и прокуратура (Система построения, работы, руководства) (По материалам НК РКИ СССР) / В. Радус-Зенькович // Еженедельник советской юстиции. – 1928. – 14 августа (№ 30). – С. 829—832.

732. **Радус-Зенькович, В.** Судебная система и прокуратура (Система построения, работы, руководства) (Окончание) / В. Радус-Зенькович // Еженедельник советской юстиции. – 1928. – 21 августа (№ 31). – С. 853—856.

733. **Разинкина, А.Н.** Проблемы правовой регламентации процедур пересмотра судебных актов в апелляционном и кассационном порядке / А.Н. Разинкина // Законность. – 2013. – № 9. – С. 7—10.

734. **Резник, Г.** А воз и ныне там / Г. Резник // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 6 (191). – С. 11.

735. **Репинский, Г.** О сроке для объявления неудовольствия на судебные решения / Г. Репинский // Журнал Министерства Юстиции. – 1861. – Т. X. – С. 239—248.

736. **Ривлин, А.Л.** Вопросы судебного надзора в свете Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. «Об образовании президиумов в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов, и судов автономных областей» / А.Л. Ривлин // Научная конференция по работам, выполненным в 1954 году. Тезисы докладов. – 1955. – С. 99—103.

737. **Ривлин, А.Л.** Кассационный пересмотр приговоров по первым законодательным актам о советском суде / А.Л. Ривлин // Ученые записки. Харьковский юридический институт им. Л.М. Кагановича. – 1955. – Вып. VI. – С. 69—83.

738. **Романов, С.В.** Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П и проблема обеспечения исключительного характера проверки приговоров в порядке надзора в уголовном

судопроизводстве / С.В. Романов // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 1. – С. 8—14.

739. **Рыженков, А.Я.** Соотношение принципов гражданского права и основных начал гражданского законодательства / А.Я. Рыженков // ДНК права. – 2014. – № 2. – С. 33—37.

740. **Серов, Д.О.** Забытая страница истории государства и права СССР: судебная реформа 1956-1965 годов / Д.О. Серов // Юридическая наука и практика. – 2006. – Т. 2. – № 2. – С. 43—53.

741. **Серов, Д.О.** Надворные суды в судебной системе России (1719—1727 гг.) / Д.О. Серов // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 132—138.

742. **Сидорова, Н.В.** К вопросу о соотношении апелляционного и кассационного в уголовном процессе России / Н.В. Сидорова // Проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2006. – С. 167—171.

743. **Симсон, С.** К вопросу об упрощении кассационного производства / С. Симсон // Еженедельник советской юстиции. – 1923. – 11 октября (№ 40). – С. 913—914.

744. **Смирнова, И.Г**. Аксиологические риски цифровизации уголовного судопроизводства: постановка проблемы / И.Г. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17. – № 3. – С. 236—242.

745. **Смирнова, И.Г.** Социальный аспект назначения уголовного судопроизводства: к вопросу о пределах его действия / И.Г. Смирнова, Е.В. Марковичева // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 44. – С. 71—80.

746. **Смыкалин, А.С.** Судебная система Российского государства от Ивана Грозного до Екатерины II (XV—XVIII вв.) / А.С. Смыкалин // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 49—69.

747. **Смышляев, А.Л**. Септимий Север и римская юриспруденция / А.Л. Смышляев // Известия высших учебных заведений. – Правоведение. – 1975. – № 5. – С. 62—69.

748. **Соломон, П.** Подотчетность судей в посткоммунистических государствах: от бюрократической к профессиональной подотчетности / П. Соломон // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования // ред. В.В. Волков. – М. : «Статут», 2011. – С. 80—107.

749. **Стаматов, П.Х.** Вправе ли судебная палата, в качестве высшей, апелляционной инстанции, устранить рассмотрение апелляционного отзыва гражданского истца в тех случаях, когда окружным судом постановлен оправдательный приговор за отрицательным решением общего вопроса о виновности подсудимых в приписываемом им преступлении? / П.Х. Стаматов // Судебная газета. – 1899. – № 37. – С. 2—4.

750. **Строгович, М.** О системе науки судебного права / М. Строгович // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 55—70.

751. **Строгович, М.С.** Дополнительные кассационные жалобы адвоката по уголовным делам / М.С. Строгович // Социалистическая законность. – 1974. – № 1. – С. 34—37.

752. **Строгович, М.С.** Кассационная жалоба в уголовном деле / М.С. Строгович // Рабочий суд. – 1927. – № 8. – С. 669—674.

753. **Строгович, М.С.** Кассационное производство по проекту УПК / М.С. Строгович // Рабочий суд. – 1928. – № 7. – С. 581—586.

754. **Строгович, М.С.** Кассационные протесты прокуратуры: Метод. письмо Прокуратуры СССР / М.С. Строгович // Социалистическая законность. – 1939. – № 5. – С. 7—17.

755. **Строгович, М.С.** О единстве судебного права и его соотношении с правом материальным / М.С. Строгович // Информационный бюллетень Института права АН СССР. – 1944. – № 1. – С. 2—14.

756. **Строгович, М.С.** Обжалование оправдательного приговора / М.С. Строгович // Социалистическая законность. – 1941. – № 6. – С. 35—40.

757. **Строгович, М.С.** Основные пробелы судебного надзора (по уголовным делам) / М.С. Строгович // Рабочий суд. – 1928. – № 19. – С. 1425—1432.

758. **Строгович, М.С.** Проблема обжалования оправдательных приговоров: Доклад / М.С. Строгович // Советское государство и право. – 1940. – № 12. – С. 90—91.

759. **Строгович, М.С.** Судебное право: предмет, система, наука / М.С. Строгович // Советское государство и право. – 1979. – № 12. – С. 58—65.

760. **Строгович, М.С.** Существо дела в уголовно-кассационной инстанции / М.С. Строгович // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 12. – С. 337—340.

761. **Сухова, О.А.** Институт кассации в уголовном процессе России и Франции: генезис и сравнительно-правовой анализ современного состояния в контексте соответствия международно-правовому стандарту / О.А. Сухова // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – Вып. 2. – С. 190—198.

762. **Тавровский, Б.М.** Конкуренция уголовно-процессуальных норм при рассмотрении дел в кассационной инстанции / Б.М. Тавровский // Правоведение. – 1979. – № 5. – С. 76—80.

763. **Таубер, Л.Я.** Уголовный приговор и частное определение и их обжалование / Л.Я. Таубер // Журнал уголовного права и процесса. – 1913. – № 2. – С. 37—50.

764. **Трофимов, В.В.** Принцип взаимности как основное начало договорного права: теоретическое конструирование / В.В. Трофимов // Lex Russica. – 2009. – Т. 68. – № 6. – С. 1380—1398.

765. **Трунов, А.П.** Преодоление обвинительного уклона российского правосудия / А.П. Трунов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 6 (139). – С. 122—132.

766. **Ульянов, А.В.** Международный опыт пересмотра вступивших в законную силу приговоров суда / А.В. Ульянов // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 4 (9). – С. 287—292.

767. **Устимов, М.А.** Может ли протокол судебного заседания являться надлежащим средством контроля деятельности суда судом вышестоящей инстанции (по результатам обобщения судебной практики Республики Мордовия) / М.А. Устимов, А.А. Васяев // Российский судья. – 2007. – № 10. – С. 37—39.

768. **Федорова, Н.В.** Подходы к оценке ценности социальных проектов / Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 1. – С. 192—200.

769. **Филатова, М.А.** Обжалование и пересмотр судебных решений в странах континентального и общего права / М.А. Филатова // Вестник Российского государственного университета дружбы народов. – Сер. Юридические науки. – 2007. – № 5. – С. 95—105.

770. **Фогельсон, Ю.Б.** Российское гражданское право с точки зрения социологической юриспруденции / Ю.Б. Фогельсон // Закон. – 2019. – № 4. – С. 160—173.

771. **Фогельсон, Ю.Б.** Российское гражданское право с точки зрения социологической юриспруденции (владение, недвижимость, убытки) / Ю.Б. Фогельсон // Закон. – 2019. – № 9. – С. 132—145.

772. **Фойницкий, И.** Судебно-уголовные кодексы Германии (начало) / И. Фойницкий // Журнал гражданского и уголовного права. – 1877. – Кн. 4. – Июль—август. – С. 69—100.

773. **Фойницкий, И.** Судебно-уголовные кодексы Германии (продолжение) / И. Фойницкий // Журнал гражданского и уголовного права. – 1877. – Кн. 5. – Сентябрь—октябрь. – С. 29—58.

774. **Фойницкий, И.Я.** Ускоренное производство по делам уголовным / И.Я. Фойницкий // Вестник права. – 1899. – № 2. – С. 166—175.

775. **Фон-Резон, А.** Обзор кассационных решений по вопросам уголовного судопроизводства за 1873 г. (апелляционное производство в судебных палатах) / А. Фон-Резон // Журнал гражданского и уголовного права. – 1876. – Кн. 6. – Ноябрь—декабрь. – С. 108—113.

776. **Фон-Резон, А.К.** Германский законопроект об изменении и дополнении учреждения суд. уст. и уст. угол. суд. / А.К. Фон-Резон // Журнал гражданского и уголовного права. – 1886. – Кн. 5. – Май. – С. 76—92.

777. **Фон-Резон, А.К.** Следует ли сохранить апелляционное производство по уголовным делам? / А.К. Фон-Резон // Вестник права. – 1899. – № 1. – С. 63—77.

778. **Хохряков, П.** Об апелляционном рассмотрении уголовных дел в мировом съезде (Разъяснение 168 ст. уст. угол. суд.) / П. Хохряков // Юридический вестник. – 1872. – Кн. 10—12. – Октябрь-декабрь. – С. 1—30.

779. **Цветков, Ю.А.** Следователь в апелляции / Ю.А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 27—32.

780. **Чельцов-Бебутов, М.А.** Развитие института обжалования и пересмотра приговоров в советском уголовном процессе / М.А. Чельцов-Бебутов // Ученые записки Всесоюзного юридического заочного института. – 1948. – С. 103—115.

781. **Чернявский, А.Г.** Функциональный подход к сущности права / А.Г. Чернявский // Образование и право. – 2018. – № 4. – С. 73—78.

782. **Чупилкин, Ю.Б.** Основные причины обвинительного уклона российского правосудия / Ю.Б. Чупилкин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2 (16). – С. 154—159.

783. **Шабунина, О.В.** К вопросу истории и развития апелляционного обжалования / О.В. Шабунина // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5. Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 165—170.

784. **Шадарова, А.Н.** Развитие концепции мотивированности судебных решений в практике Европейского Суда по правам человека / А.Н. Шадарова // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2016. – № 5. – С. 3—8.

785. **Шалумов, М.С.** Апелляция в уголовном процессе: спорные вопросы и развитие / М.С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2013. – № 10 (106). – С. 58—67.

786. **Шалумов, М.С.** Новые правовые позиции Верховного Суда РФ по вопросам апелляции / М.С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2023. – № 9 (225). – С. 76—83.

787. **Шалумов, М.С.** Основания и условия вынесения апелляционного приговора / М.С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2017. – № 11 (155). – С. 18—27.

788. **Шалумов, М.С.** Особенности назначения судебного заседания и исследования доказательств в суде апелляционной инстанции / М.С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2013. – № 3 (99). – С. 60—67.

789. **Шалумов, М.С.** Подготовка заседания суда апелляционной инстанции: организационные вопросы / М.С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2016. – № 4 (136). – С. 24—33.

790. **Шейно, Э.Ф.** Пределы и последствия рассмотрения уголовных дел в суде второй инстанции / Э.Ф. Шейно // Ученые записки. Вып. IV. Вопросы советского уголовного процесса. – М. : Всесоюзный юридический заочный институт, 1958. – С. 218—227.

791. **Шишкин, С.Н.** О некоторых основных началах цифрового права / С.Н. Шишкин // Бизнес. Менеджмент. Право. – 2021. – № 2 (50). – С. 9—12.

792. **Элленбоген, А.** Заметки практика по применению ст. 873 устава уголовного судопроизводства / А. Элленбоген // Журнал Министерства юстиции. – 1904. – № 6. – Июнь. – С. 108—116.

793. **Элленбоген, А.** О заочных приговорах / А. Элленбоген // Журнал гражданского и уголовного права. – 1901. – № 4. – Апрель. – С. 198—204.

794. **Элленбоген, А.** О применении ст. 159 уст. угол. суд. / А. Элленбоген // Журнал гражданского и уголовного права. – 1886. – Кн. 4. – Июль—август. – С. 19—24.

795. **Элькинд, П.С.** Категории «цель» и «средство» в сфере уголовно-процессуального регулирования / П.С. Элькинд // Советское государство и право. – 1972. – № 8. – С. 98—103.

796. **Яневич-Яневский, К.** Об апелляционных отзывах и жалобах в уголовных делах / К. Яневич-Яневский // Журнал Министерства Юстиции. – 1861. – Т. VIII. – С. 477—510.

797. **Яневич-Яневский, К.** Об апелляциях и жалобах по делам уголовным / К. Яневич-Яневский // Юридические записки. – Т. 3. – СПб.: Типография Департамента Уделов, 1859. – С. 236—249.

Диссертации, авторефераты диссертаций

798. **Аверин, А.В.** Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / Аверин Александр Валентинович. – Саратов, 2004. – 50 С.

799. **Агаджанян, Р.О.** Доказывание в суде кассационной инстанции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Агаджанян Роберт Оганесович. – М., 1977. – 191 С.

800. **Азарёнок, Н.В.** Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : дис. … докт. юрид. наук : 12.00.09 / Азарёнок Николай Васильевич. – Екатеринбург, 2021. – 547 С.

801. **Азгур, З.З.** Участие защитника в кассационном и надзорном производствах в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.715 / Азгур Заирид Заирович. – Минск, 1971. – 255 С.

802. **Айтмухамбетов, Т.К.** Дополнительные материалы в кассационном и надзорном производстве по советскому уголовному процессу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Айтмухамбетов Тамас Калмуханович. – М., 1975. – 178 С.

803. **Алексеев, В.Б.** Теоретическое основы судебного надзора (по уголовным делам) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Алексеев Владилен Борисович. – М., 1978. – 31 С.

804. **Алексеева, Т.М.** Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Алексеева Татьяна Михайловна. – М., 2015. – 264 С.

805. **Алтынникова, Л.И.** Особенности реализации принципа состязательности сторон в современном российском апелляционном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Алтынникова Лиля Игоревна. – М., 2017. – 255 С.

806. **Асланян, Н.П.** Основные начала российского частного права : дис. … докт. юрид. наук : 12.00.03 / Асланян Наталья Павловна. – М., 2001. – 365 С.

807. **Афанасьев, И.Ф.** Обжалование и проверка приговоров, не вступивших в законную силу в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Афанасьев Иван Федорович. – М., 1954. – 357 С.

808. **Беззубов, С.И.** Производство по уголовному делу в апелляционном суде: проблемы теории, нормативного регулирования и правоприменительной практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Беззубов Сергей Иванович. – Н. Новгород, 2007. – 247 С.

809. **Безмельницына, Э.О.** Прокурор в судах второй, кассационной и надзорной инстанций : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Безмельницына Эльмира Олеговна. – Волгоград, 2013. – 262 С.

810. **Беляев, М.В.** Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Беляев Максим Владимирович. – М., 2019. – 471 С.

811. **Богословская, Л.А.** Односторонность и неполнота предварительного или судебного следствия как основание к отмене или изменению приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Богословская Людмила Алексеевна. – Харьков, 1973. – 194 С.

812. **Бородинов, В.В.** Порядок и основания отмены и изменения приговоров суда первой и апелляционной инстанций в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бородинов Владимир Владимирович. – Краснодар, 2003. – 183 С.

813. **Бородинова, Т.Г.** Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Бородинова Татьяна Геннадьевна. – М., 2016. – 455 С.

814. **Брянский, В.Ю.** Апелляционное производство в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Брянский Вадим Юрьевич. – Ставрополь, 2006. – 189 С.

815. **Будылин, Н.В.** Запрет на поворот к худшему в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Будылин Николай Владимирович. – Ульяновск, 2023. – 340 С.

816. **Вдовин, С.А.** Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Вдовин Сергей Александрович. – М., 2020. – 286 С.

817. **Везденев, К.Е.** Апелляционное обжалование приговора: проблемы подготовки и оценки содержания жалоб и представлений : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Везденев Константин Евгеньевич. – Тюмень, 2022. – 232 С.

818. **Вилдерс, Я.А.** Стабильность приговора и эффективность правосудия: Уголовно-процессуальное и социологическое исследование по материалам судов Латвийской ССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Вилдерс Янис Августович. – Л., 1981. – 27 С.

819. **Волколупов, В.Г.** Обжалование процессуальных действий и решений или бездействия властных субъектов в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Волколупов Владимир Георгиевич. – Волгоград, 2022. – 332 С.

820. **Воскобитова, Л.А.** Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Воскобитова Лидия Алексеевна. – М., 2004. – 460 С.

821. **Воскобитова, Л.А.** Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основания к отмене приговоров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Воскобитова Лидия Алексеевна. – М., 1979. – 28 С.

822. **Гайворонская, Л.В.** Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гайворонская Лина Вениаминовна. – М., 2018. – 239 С.

823. **Герцен, П.О.** Реализация права на апелляционное обжалование и пересмотр промежуточных судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства: обеспечение баланса частных и публичных интересов : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Герцен Полина Олеговна. – Томск, 2023. – 243 С.

824. **Гехова, Д.Х.** Кассационное производство в российском уголовном процессе: генезис и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гехова Дина Хусеновна. – М., 2015. – 219 С.

825. **Гизатуллин, И.А.** Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гизатуллин Ирек Альфредович. – Уфа, 2019. – 266 С.

826. **Гилинский, Я.И.** Социологическое исследование преступности и иных антиобщественных проявлений (Вопросы теории и методики) : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Гилинский Яков Ильич. – М, 1985. – 398 С.

827. **Глушков, В.С.** Изменение приговора в кассационной инстанции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Глушков Василий Степанович. – Казань, 1978. – 183 С.

828. **Головков, В.Л.** Апелляционное производство по уголовным делам в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Головков Вячеслав Леонидович. – Ижевск, 2004. – 314 С.

829. **Григорьев, А.И**. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание к отмене или изменению приговора суда первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Григорьев Александр Игоревич. – Екатеринбург, 2022. – 262 С.

830. **Давлетов, А.А.** Односторонность или неполнота уголовно-процессуального исследования как основание пересмотра приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Давлетов Ахтям Ахатович. – Свердловск, 1980. – 192 С.

831. **Дикарев, И.С.** Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Дикарев Илья Степанович. – Волгоград, 2016. – 478 С.

832. **Динер, А.А.** Становление и развитие апелляционного производства в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Динер Александр Артурович. – М., 2004. – 205 С.

833. **Ершова, Н.С.** Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции : дис. ... канд. юрид наук: 12.00.09 / Ершова Наталья Сергеевна. – М., 2014. – 230 С.

834. **Жинкин, С.А.** Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / Жинкин Сергей Алексеевич. – Краснодар, 2009. – 41 С.

835. **Жолобов, Я.Б.** Правовой статус председателя суда общей юрисдикции в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Жалобов Ярослав Борисович. – М., 2022. – 219 С.

836. **Закотянская, А.Ф.** Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Закотянская Алия Фаатовна. – Самара, 2012. – 238 С.

837. **Заксон, А.Ю.** Экстраординарные способы обжалования в уголовном процессе Франции как функция уголовного правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09, 12.00.11 / Заксон Анна Юрьевна. – М., 2011. – 201 С.

838. **Захарова, М.В.** Французская правовая система: проблемы теории : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / Захарова Мария Владимировна. – М., 2015. – 338 С.

839. **Ибрагимова, А.М.** Механизм права обжалования в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Ибрагимова Алиса Мансуровна. – Казань, 2024. – 233 С.

840. **Ивасенко, К.В.** Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ивасенко Кристина Вадимовна. – М., 2014. – 265 С.

841. **Ишмуратов, А.Р.** Решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ишмуратов Айдар Рафаэлевич. – Казань, 2009. – 252 С.

842. **Ищенко, У.С.** Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ищенко Ульяна Сергеевна. – Н. Новгород, 2021. – 320 С.

843. **Калашникова, Н.Я.** Основные проблемы советской кассации по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук / Калашникова Надежда Яковлевна. – М., 1944. – 428 С.

844. **Карцевская, О.А.** Организация российского правосудия на основе коллегиальности и единоличия: соотношение, правовая регламентация и правоприменение : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.2. / Карцевская Ольга Александровна. – Н. Новгород, 2025. – 208 С.

845. **Килина, И.В.** Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Килина Ирина Владимировна. – Ижевск, 2019. – 216 С.

846. **Кирсанов, В.Ю.** Производство по пересмотру судебных решений как форма судебного контроля : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кирсанов Виталий Юрьевич. – Владимир, 2006. – 228 С.

847. **Климина, К.Р.** Процессуальные и тактические основы апелляционного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Климина Клара Ринатовна. – Екатеринбург, 2012. – 204 С.

848. **Ключников, А.Ю.** Производство по уголовным делам в судах второй инстанции Республики Польша и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ключников Андрей Юрьевич. – Воронеж, 2012. – 24 С.

849. **Кобзарев, Ф.М.** Проблемы теории и практики процессуальных и организационных отношений прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09, 12.00.11 / Кобзарев Федор Михайлович. – М., 2006. – 67 С.

850. **Ковтун, Н.Н.** Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Ковтун Николай Николаевич. – Н. Новгород, 2002. – 520 С.

851. **Козявин, А.А.** Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Козявин Андрей Александрович. – Курск, 2006. – 246 С.

852. **Комарова, Т.А.** Верховенство права, разумность и справедливость как основные начала системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.15 / Комарова Татьяна Алексеевна. – Саратов, 2017. – 205 С.

853. **Комогорцева, К.А.** Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Комогорцева Ксения Анатольевна. – М., 2013. – 243 С.

854. **Коршунов, Ю.А.** Апелляционные суды в судебной системе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Коршунов Юрий Алексеевич. – М., 2022. – 244 С.

855. **Крайнова, Е.Р.** Хронодискретное общеправовое исследование института апелляции в Российской империи и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Крайнова Екатерина Романовна. – Владимир, 2016. – 197 С.

856. **Курпас, М.В.** Конституционно-правовое содержание и особенности реализации права на обжалование судебного решения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Курпас Марина Владимировна. – М., 2017. – 219 С.

857. **Куцова, Э.Ф.** Обжалование приговоров в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Куцова Элеонора Федоровна. – М., 1954. – 401 С.

858. **Лагодина, Е.И.** Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лагодина Елена Ивановна. – Краснодар, 2004. – 170 С.

859. **Лазарева, Л.И.** Принцип недопустимости поворота к худшему в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лазарева Людмила Ивановна. – М., 1982. – 200 С.

860. Ларин, А.А. Роль экономических факторов в развитии права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ларин Александр Александрович. – Н. Новгород, 2007. – 27 С.

861. **Ласточкина, Р.Н.** Явная несправедливость наказания как основание к отмене или изменению приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ласточкина Римма Николаевна. – Ярославль, 1983. – 186 С.

862. **Лебедев, И.В.** Пересмотр приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в суде апелляционной инстанции : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Лебедев Игорь Владимирович. – М., 2024. – 299 С.

863. **Левин, С.С.** Эффективность участия защитника в кассационном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Левин Симон Сахневич. – М.; Таллин, 1974. – 177 С.

864. **Мазина, Н.Н.** Апелляционное производство в современном уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09: / Мазина Наталья Николаевна. – М., 2015. – 201 С.

865. **Максимов, О.А.** Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Максимов Олег Александрович. – Ульяновск, 2022. – 595 С.

866. **Мартынчик, Е.Г.** Проблемы процессуального статуса и эффективности охраны прав подсудимого (осужденного) в судах первой и кассационной инстанций : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Мартынчик Евгений Григорьевич. – Кишинев, 1981. – 424 С.

867. **Машовец, А.О.** Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Машовец Асия Океановна. – Екатеринбург, 2018. – 425 С.

868. **Мизулина, Е.Б.** Природа надзорного производства по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мизулина Елена Борисовна. – Ярославль, 1983. – 212 С.

869. **Михайлов, С.В.** Правовые ценности: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Михайлов Станислав Владимирович. – Ростов н/Д., 2011. – 27 С.

870. **Муратова, Н.Г.** Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Муратова Надежда Георгиевна. – Казань, 2004. – 595 С.

871. **Мухин, И.И**. Кассационное обжалование и пересмотр приговоров в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Мухин Иван Иосифович. – Л., 1951. – 358 С.

872. **Назаров, А.Д.** Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Назаров Александр Дмитриевич. – СПб., 2017. – 388 С.

873. **Наникишвили, М.М.** Основания отмены и изменения приговора в суде второй инстанции : дис. ... канд. юрид. наук / Наникишвили Михаил Моисеевич. – М., 1953. – 280 С.

874. **Нехороших, М.Е.** Кассационное производство: сущность, задачи и направления совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Нехороших Михаил Евгеньевич. – Томск, 2018. – 288 С.

875. **Николаев, В.С.** Кассационное производство в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Николаев Владимир Степанович. – М., 1951. – 390 С.

876. **Ничипоренко, А.А.** Публичность в надзорном производстве в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ничипоренко Александр Александрович. – М., 2018. – 210 С.

877. **Носков, И.Ю.** Судебная деятельность: понятие, виды, основные характеристики : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.11 / Носков Игорь Юрьевич. – М., 2016. – 187 С.

878. **Омарова, А.С.** Кассационное производство как форма юридической проверки законности судебных актов : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Омарова Асель Сабетовна. – Волгоград, 2015. – 242 С.

879. **Палиева, О.Н.** Апелляционное производство в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Палиева Оксана Николаевна. – М., 2005. – 218 С.

880. **Перетятько, Н.М.** Оценка доказательств судом второй и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Перетятько Наталья Михайловна. – Саратов, 2008. – 233 С.

881. **Перова, Е.А.** Система оснований отмены и изменения приговоров : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Перова Елена Александровна. – М., 2021. – 342 С.

882. **Писаревский, И.И.** Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Писаревский Илья Игоревич. – Томск, 2019. – 317 С.

883. **Познанский, В.А.** Кассационный пересмотр приговоров в советском уголовном процессе. В 2 т. : дис. ... докт. юрид. наук / Познанский Василий Аввакумович. – М., 1956. – 767 С.

884. **Пономаренко, Л.Г**. Кассационный протест прокурора по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пономаренко Лидия Григорьевна. – Харьков, 1987. – 228 С.

885. **Потапов, В.Д.** Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Потапов Василий Джонович. – М., 2013. – 483 С.

886. **Пресняков, М.В.** Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание : автореф. дис. … докт. юрид. наук : 12.00.02 / Пресняков Михаил Вячеславович. – Саратов, 2010. – 45 С.

887. **Разинкина, А.Н.** Апелляция в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Разинкина Анна Николаевна. – М., 2003. – 194 С.

888. **Разяпова Л.М.** Деятельность суда после провозглашения решения, завершающего рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Разяпова Лилия Миннулловна. – Ижевск, 2018. – 250 С.

889. **Ривлин, А.Л.** Пересмотр судебных приговоров в СССР : дис. ... докт. юрид. наук / Ривлин Абрам Львович. – Харьков, 1954. – 664 С.

890. **Ринчинов, Б.А.** Производство по уголовным делам в суде апелляционной инстанции в период судебно-правовой реформы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ринчинов Баир Александрович. – М., 2013. – 256 С.

891. **Романова, А.А.** Современное апелляционное производство в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Романова Анастасия Андреевна. – Н. Новгород, 2017. – 230 С.

892. **Севастьяник, И.К.** Участие прокурора в суде апелляционной и кассационной инстанции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Севастьяник Ирина Клавдиевна. – СПб, 2004. – 201 С.

893. **Сидоренко, А.И.** Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сидоренко Андрей Игоревич. – Пермь, 2016. – 183 С.

894. **Сидорова, Н.В.** Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сидорова Наталия Викторовна. – Томск, 2005. – 244 С.

895. **Смирнова, И.Г.** Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : дис. … докт. юрид. наук : 12.00.09 / Смирнова Ирина Георгиевна. – Томск, 2012. – 517 С.

896. **Соколовский, З.М.** Кассационные основания в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Соколовский Зиновий Моисеевич. – Харьков, 1949. – 364 С.

897. **Спиридонов, М.С.** Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Спиридонов Михаил Сергеевич. – Челябинск, 2020. – 253 С.

898. **Тавровский, Б.М.** Уголовно-процессуальные основания к отмене или изменению приговора кассационной инстанцией : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тавровский Борис Моисеевич. – Ярославль, 1978. – 218 С.

899. **Тавровский, Б.М.** Уголовно-процессуальные основания к отмене или изменению приговора кассационной инстанцией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тавровский Борис Моисеевич. – М, 1978. – 19 С.

900. **Титаев, К.Д.** Арбитражные суды в системе властных отношений: дис. … канд. социол. наук : 22.00.04 / Титаев Кирилл Дмитриевич. – СПб., 2016. – 253 С.

901. **Титов, А.Ю.** Пересмотр судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке: теоретические и практические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Титов Андрей Юрьевич. – Владимир, 2015. – 268 С.

902. **Тришина, Н.Т.** Юридико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тришина Надежда Тельмановна. – Волгоград, 2012. – 243 С.

903. **Трофимик, А.Г.** Уголовно-процессуальный механизм устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Трофимик Александр Геннадьевич. – СПб., 2022. – 517 С.

904. **Трухин, С.А.** Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Трухин Сергей Алексеевич. – М., 2016. – 315 С.

905. **Тузов, А.Г.** Проверочные производства в уголовном процессе Чешской Республики : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Тузов Андрей Геннадьевич. – СПб., 2022. – 380 С.

906. **Туркулец, С.Е.** Социально-проективный потенциал права : дис. … докт. филос. наук : 09.00.11 / Туркулец Светлана Евгеньевна. – Хабаровск, 2012. – 446 С.

907. **Фазылов, А.** Кассационное определение в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фазылов Ахмад. – Ташкент, 1974. – 203 С.

908. **Хотенец, В.М.** Сущность кассационных определений в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Хотенец Василий Михайлович. – Харьков, 1978. – 209 С.

909. **Чекмачева, Н.В.** Прокурор в кассационном производстве по уголовным делам и проблемы обеспечения законности и обоснованности приговоров : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чекмачева Наталья Владимировна. – М., 2009. – 212 С.

910. **Червоткин, А.С.** Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Червоткин Александр Сергеевич. – М., 2013. – 209 С.

911. **Чехарин, Е.М.** Процессуальное положение советского прокурора в суде второй инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Чехарин Евгений Михайлович. – М., 1952. – 15 С.

912. **Чувашова, Н.С.** Функция адвоката-защитника в апелляционной и кассационной судебных инстанциях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чувашова Нина Семеновна. – Оренбург, 2002. – 175 С.

913. **Шакирьянов, Р.В.** Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе : дис. ... докт. юрид. наук : 5.1.3. / Шакирьянов Рафаиль Валиевич. – Казань, 2024. – 620 С.

914. **Шарапова, Д.В.** Участие защитника в суде апелляционной инстанции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шарапова Дарья Викторовна. – М., 2017. – 199 С.

915. **Шейно, Э.Ф.** Советская кассация : дис. ... канд. юрид. наук / Шейно Эдуард Францевич. – М., 1954. – 275 С.

916. **Шелепанов, Н.И.** Правовое регулирование апелляции в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шелепанов Николай Иванович. – СПб., 2005. – 192 С.

917. **Шерстнев, В.Н.** Судоустроительные трансформации в России: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.2. / Шерстнев Валерий Николаевич. – Белгород, 2024. – 169 С.

918. **Шершикова, И.А.** Полномочия суда апелляционной инстанции при пересмотре приговоров : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Шершикова Ирина Александровна. – Челябинск, 2024. – 279 С.

919. **Шило, О.Г.** Защита по уголовным делам и вопросы ее реализации в стадии кассационного производства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шило Ольга Георгиевна. – Харьков, 1996. – 228 С.

920. **Шмарева, Т.А.** Участие адвоката-защитника в апелляционном производстве по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шмарева Татьяна Александровна. – Ижевск, 2006. – 202 С.

921. **Шмелева, Е.С.** Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шмелева Елена Сергеевна. – Оренбург, 2010. – 239 С.

922. **Шурыгина, Е.Г.** Изменение социокультурного статуса института суда в современном российском обществе: коммуникативные компоненты легитимации : автореф. дисс. … канд. социол. наук : 20.00.06 / Шурыгина Елена Геннадьевна. – Ростов н/Д., 2009. – 26 С.

923. **Юркевич, М.А.** Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Юркевич Мария Александровна. – М., 2021. – 259 С.

Литература на иностранных языках

924. **Berlemann, M.** Do judges react to the probability of appellate review? Empirical evidence from trial court procedures / M. Berlemann, R. Christmann // Diskussionspapier. – 2014. – № 154. – P. 2—10.

925. **Bohlander, M.** Principles of German Criminal Procedure / M. Bohlander. – Oxford, Portland, Oregon : Hart Publishing, 2012. – 396 P.

926. **Bonner, R.J.** The Administration of Justice from Homer to Aristotle. Vol. 1 / R.J. Bonner, G Smith. – Chicago : The University of Chicago Press, 1930. – 390 P.

927. **Boulanger, C.** The Comparative Sociology of Legal Doctrine: Thoughts on a Research Program / C. Boulanger // German Law Journal. 2020. Vol. 21. P. 1362—1377.

928. **Bowie, J.** Lower Court Influence on High Courts: Evidence from the Supreme Court of the United Kingdom / J. Bowie, A.S. Masood, E.C. Savchak [et al.] // Journal of Law and Courts. – 2023. – № 12 (1). P. 1—22.

929. **Cahill-O'Callaghan, R.** When you cannot ask the judge: Using cases to explore judicial culture in the UK Supreme Court / R. Cahill-O'Callaghan // Oñati Socio-Legal Series. – 2023. – Vol. 13. – Iss. S1. – P. 121—144.

930. **Damle, S.V.** Specialize the Judge, Not the Court: A Lesson from the German Constitutional Court / S.V. Damle // Virginia Law Review. – 2005. – Vol. 91. – Iss. 8. – P. 1267—1311.

931. **Errera, R**. The recruitment, training, evaluation, career and accountability of members of the judiciary in France / R. Errera // Recruitment, professional evaluation and career of judges and prosecutors in Europe: Austria, France, Germany, Italy, The Netherlands and Spain. – Bologna: Editrice Lo Scarabeo, 2005. – P. 43—68.

932. **Harrison, A.R.W.** The Law of Athens. Procedure / A.R.W. Harrison. – Oxford : Oxford University Press, 1971. – 270 P.

933. **Holvast, N.** The Power Of The Judicial Assistant / Law Clerk: Looking Behind The Scenes At Courts In The United States, England And Wales, And The Netherlands / N. Holvast // International Journal for Court Administration. – 2016. – Vol. 7. – № 2. – P. 10—28.

934. **MacDowell, D.M**. The Law in Classical Athens / D.M. MacDowell. – London : Thames and Hudson Ltd, 1978. – 280 P.

935. **Marshall, P.D.** A Comparative Analysis of the Right To Appeal / P.D. Marshall // Duke Journal of Comparative & International Law. – 2011. – Vol. 22. – P. 1—45.

936. **Posner, R.A.** Will the Federal Courts of Appeals Survive until 1984? An Essay on Delegation and Specialization of the Judicial Function / R.A. Posner // Southern California Law Review. – 1983. – Vol. 56. – № 3. – P. 761—791.

937. **Riedel, J.** Recruitment, professional evaluation and career of judges and prosecutors in Germany / J. Riedel // Recruitment, professional evaluation and career of judges and prosecutors in Europe: Austria, France, Germany, Italy, The Netherlands and Spain. – Bologna : Editrice Lo Scarabeo, 2005. – P. 69—126.

938. **Sanders, A.** Selecting Judges in Poland and Germany: Challenges to the Rule of law in Europe and Propositions for a new Approach to Judicial Legitimacy / A. Sanders, L. von Danwitz // German Law Journal. – Vol. 19. – № 04. – P. 769—816.

939. **Strachan-Davidson, J.L.** Problems of the Roman Criminal Law. Vol. 1 / J.L. Strachan-Davidson. – Oxford : Clarendon Press, 1912. – 245 P.

940. **Мингова, А.** Последващото задължително тълкуване на приложим по делото закон в смисъл, различен от възприетия във влязло в сила съдебно решение, не е основание за неговата отмяна / А. Мингова // Норма. – 2015. – № 1. – С. 30—45.

941. **Павлов, С.** Второинстанционното производство в българския народнодемократичен наказателен процес / С. Павлов. – София : Издание на Българската академия на науките, 1954. – 356 С.

942. **Сталев, Ж.** Съдебната практика като източник на право / Ж. Сталев // Съвременно право. – 1997. – № 6. – С. 7—19.

943. **Таджер, В.** За характера на тълкувателните постановления на Пленума на Върховния съд / В. Таджер // Правна мисъл. – 1978. – № 1. – С. 66—76.

944. **Цонков, И.** Ревизионното начало и правомощията на въззивната инстанция в българския наказателен процес (исторически, доктринални и практически ракурси) / И. Цонков. – София : Сиела Норма АД, 2024. – 564 С.

Электронные ресурсы

945. A Day in the Life of a Court of Appeal Judge: Courts and Tribunal Judiciary: Court of Appeal Judge : [сайт]. – URL: https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2022/11/A-day-in-the-life-of-a-Court-of-Appeal-Judge.pdf (дата обращения: 14.11.2024) / Текст : электронный.

946. Courts and Tribunal Judiciary: Court of Appeal Judge : [сайт]. – URL: https://www.judiciary.uk/about-the-judiciary/who-are-the-judiciary/learn-more-about-our-judges/court-of-appeal-judge (дата обращения: 14.11.2024) / Текст : электронный.

947. Courts and Tribunal Judiciary: Lady Chief Justice, Master of the Rolls, Heads of Division and members of the Judicial Executive Board : [сайт]. – URL: https://www.judiciary.uk/about-the-judiciary/who-are-the-judiciary/senior-judiciary-list/lord-chief-justice-heads-of-division-and-members-of-the-judicial-executive-board/ (дата обращения: 07.12.2024) / Текст : электронный.

948. Courts and Tribunal Judiciary: Lord and Lady Justices of Appeal : [сайт]. – URL: https://www.judiciary.uk/about-the-judiciary/who-are-the-judiciary/senior-judiciary-list/lord-and-lady-justices-of-appeal/ (дата обращения: 07.12.2024) / Текст : электронный.

949. Верховный Суд Российской Федерации: Документы: Судебная статистика: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2023 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел : [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/documents/statistics/33400/ (дата обращения: 11.01.2025) / Текст : электронный.

950. Верховный Суд Российской Федерации: Документы: Судебная статистика: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2022 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел : [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/documents/statistics/32115/ (дата обращения: 11.01.2025) / Текст : электронный.

951. Верховный Суд Российской Федерации: Документы: Судебная статистика: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2021 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел : [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/documents/statistics/30794/ (дата обращения: 11.01.2025) / Текст : электронный.

952. Верховный Суд Российской Федерации: Документы: Судебная статистика: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел : [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/documents/statistics/29716/ (дата обращения: 11.01.2025) / Текст : электронный.

953. Верховный Суд Российской Федерации: Документы: Судебная статистика: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2019 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел : [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/documents/statistics/28771/ (дата обращения: 11.01.2025) / Текст : электронный.

954. Верховный Суд Российской Федерации: Организационная структура: Заместители председателя Верховного Суда Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/about/structure/?section=supreme&subsection=220 (дата обращения: 07.12.2024) / Текст : электронный.

955. Верховный Суд Российской Федерации: Организационная структура: Коллегии Верховного Суда Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://www.vsrf.ru/about/structure/223/ (дата обращения: 07.12.2024) / Текст : электронный.

956. Верховный Суд Российской Федерации: Организационная структура: Председатель Верховного Суда Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/about/structure/?section=supreme&subsection=219 (дата обращения: 07.12.2024) / Текст : электронный.

957. Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации: Обзор результатов деятельности за 2023 год : [сайт]. – URL: https://vkks.ru/publication/101293/ (дата обращения: 30.11.2024) / Текст : электронный.

958. Конституционный Суд Российской Федерации: О суде: Судьи Конституционного Суда Российской Федерации : [сайт]. – URL:

https://www.ksrf.ru/ru/Info/Judges/Pages/default.aspx (дата обращения: 07.12.2024) / Текст : электронный.

959. Система обеспечения законодательной деятельности: Главная: Объекты законотворчества: Законопроект № 1103087-6 : [сайт]. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1103087-6 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

960. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 7 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

961. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 7 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

962. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 7 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

963. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей

за 2020 год: Форма № 7 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

964. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 7 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

965. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

966. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

967. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL:

https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

968. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

969. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

970. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

971. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

972. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 8-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

973. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 8-н «Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в надзорном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

974. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 8-н «Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в надзорном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

975. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 8-н «Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

976. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические

сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 8-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в надзорном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

977. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 1-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

978. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 1-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

979. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 1-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

980. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 1-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по

рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

981. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 1-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

982. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

983. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

984. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL:

https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

985. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

986. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

987. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год: Форма № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=4891 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

988. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год: Форма № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=4476 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

989. Хаб открытых данных: Набор данных: Данные к тексту «Новой газеты» — «Судьи держат нас за болванку» : [сайт]. – URL: https://hubofdata.ru/dataset/judgement-copies (дата обращения: 16.12.2024) / Текст : электронный.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Таблица № 1. Алгоритм разработки социального проекта апелляционного производства по уголовным делам.

Таблица № 2. Матрица факторной системы — факторы, влияющие на деятельность судов апелляционной инстанции (проект).

Таблица № 3. Матрица факторной системы — факторы, влияющие на деятельность судов апелляционной инстанции (результаты исследования).

Таблица № 4. Результаты анкетирования практических работников по вопросу возможности установления оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке без непосредственного исследования доказательств.

Таблица № 1.1. Результаты анкетирования работников прокуратуры.

Таблица № 1.2. Результаты анкетирования адвокатов.

Таблица № 1.3. Результаты анкетирования судей.

Схема № 1. «Проблемное колесо» недостаточной реализации возможностей апелляционного производства по уголовным делам.

Схема № 2. Рассмотрение объекта проектирования — апелляционного производства по уголовным делам с позиции системного подхода к разработке социального проекта.

Приложение № 1

Результаты анкетирования практических работников

С сентября 2023 г. по сентябрь 2024 г. на территории Амурской области, Забайкальского края, Иркутской области, Камчатского края, Красноярского края, Ленинградской области, г. Москвы, Московской области, Нижегородской области, Новосибирской области, Приморского края, г. Санкт-Петербурга, Республики Саха (Якутия), Хабаровского края, Читинской области, Чукотского автономного округа было проведено анкетирование, в котором приняли участие 237 работников прокуратуры, 390 адвокатов и 123 судьи. Анкета респондентами заполнялась в электронном формате с переходом на анкету по ссылке. Анкетирование являлось анонимным, что позволило получить достоверные результаты. Анкета предоставила большую вариативность ответов, в том числе и вариант «Затрудняясь с ответом» и «Другое» с возможностью дать свой ответ. Получены следующие результаты, представленные в таблицах № 1.1—1.3.

Таблица № 1.1. Результаты анкетирования работников прокуратуры

№	Вопрос	Кол-во ответов	%
1.	**В чем Вы видите роль государственного обвинителя и (или) прокурора при производстве по уголовным делам в суде апелляционной инстанции? *(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**506**	**100**
	Обеспечение стабильности судебного акта (при отсутствии оснований отмены или изменения)	146	28,85
	Поддержание обвинения по уголовному делу	75	14,82
	Обеспечение отмены или изменения судебного решения, вынесенного с нарушениями норм права	165	32,61
	Исключение применения правила недопустимости поворота к худшему в случае обжалования приговора осужденным или оправданным	48	9,49
	Соблюдение принципа состязательности	72	14,23
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
2.	**Как Вы считаете, необходимо ли проведение совещаний судей с должностными лицами органов уголовного преследования по вопросам процессуального, организационного или иного взаимодействия?**	**237**	**100**
	Да	110	46,41
	Скорее да	48	20,25
	Нет	33	13,92
	Скорее нет	40	16,88
	Затрудняюсь с ответом	3	1,27
	Другое	3	1,27
3.	**Как Вы считаете, должно ли рассмотрение уголовного дела в суде апелляционной инстанции осуществляться только коллегиально?**	**237**	**100**

	Да	63	26,58
	Нет, только единолично	6	2,53
	Нет, необходимо сохранить сложившееся нормативное правовое регулирование	168	70,89
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
4.	**Как Вы считаете, необходимо ли закрепить правило о вручении копии протокола судебного заседания по уголовному делу до начала прений сторон?**	**237**	**100**
	Да	99	41,77
	Нет	132	55,70
	Затрудняюсь с ответом	6	2,53
	Другое	0	0
5.	**Как Вы относитесь к вручению копии приговора суда в течение 5 суток со дня его провозглашения?**	**237**	**100**
	Для меня не имеет значения, выдана копия приговора сразу или через несколько суток после оглашения	147	62,02
	Отрицательно. Считаю, что копия приговора должна выдаваться сразу после его оглашения	72	30,38
	Затрудняюсь с ответом	3	1,27
	Другое	15	6,33
6.	**Почему прокурором подается апелляционное представление на судебный акт по уголовному делу?** ***(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**297**	**100**
	Имеются основание(-я) для отмены или изменения приговора, иного судебного решения	234	78,79
	Для улучшения статистических показателей	9	3,03
	Подана апелляционная жалоба участником уголовного судопроизводства со стороны защиты	18	6,06
	Указание вышестоящего прокурора	36	12,12
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
7.	**Отзывали ли Вы в своей практике апелляционное представление на судебный акт по уголовному делу?**	**237**	**100**
	да	140	59,07
	нет (переходите к вопросу № 9)	97	40,93
8.	**Что явилось причиной отзыва апелляционного представления на судебный акт по уголовному делу?**	**140**	**100**
	Вышестоящий прокурор посчитал апелляционное представление государственного обвинителя необоснованным, бесперспективным	86	61,43
	В прокуратуру поступила неофициальная информация о том, что приговор не будет изменен или отменен	38	27,14
	Затрудняюсь с ответом	11	7,86
	Другое	5	3,57

9.	**Согласовываете ли Вы позицию стороны обвинения в суде апелляционной инстанции с вышестоящим прокурором? *(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**324**	**100**
	Да, всегда	78	24,07
	Да, по резонансным уголовным делам	93	28,70
	Да, по сложным уголовным делам	111	34,26
	Да, по объемным уголовным делам	21	6,48
	Нет	12	3,70
	Затрудняюсь с ответом	6	1,86
	Другое	3	0,93
10.	**Были ли у Вас случаи, когда Вы не поддерживали доводы стороны защиты в силу выполняемых процессуальных функций, но внутренне были с ними согласны?**	**237**	**100**
	Да	103	43,46
	Нет	123	51,90
	Затрудняюсь с ответом	11	4,64
11.	**Согласны ли Вы с утверждением, что судебное производство по уголовному делу имеет обвинительный уклон?**	**237**	**100**
	Да	30	12,66
	Скорее да	87	36,70
	Нет	102	43,04
	Скорее нет	15	6,33
	Затрудняюсь с ответом	3	1,27
	Другое	0	0
12.	**Вносите ли Вы апелляционные представления по всем уголовным делам, по которым поддерживали обвинение?**	**237**	**100**
	Да	15	6,33
	Нет	210	88,61
	Затрудняюсь с ответом	9	3,79
	Другое	3	1,27
13.	**Как Вы считаете, участвовать в рассмотрении апелляционного представления должен тот же прокурор, что и поддерживал государственное обвинение в суде первой инстанции?**	**237**	**100**
	Да	40	16,88
	Скорее да	58	24,47
	Нет	118	49,79

	Скорее нет	19	8,02
	Другое	2	0,84
14.	**Как Вы считаете, полное рассмотрение дела с исследованием всех доказательств в судах апелляционной инстанции парализует работу судей апелляционной инстанции?**	**237**	**100**
	Да	166	70,04
	Нет	49	20,67
	Затрудняюсь с ответом	19	8,02
	Другое	3	1,27
15.	**Как Вы считаете, замена государственного обвинителя и (или) прокурора затрудняет рассмотрение уголовного дела в суде апелляционной инстанции?**	**237**	**100**
	Да, существенно	84	35,44
	Да, незначительно	42	17,72
	Не влияет	108	45,57
	Затрудняюсь с ответом	3	1,27
	Другое	0	0
16.	**Как Вы относитесь к наличию у суда апелляционной инстанции полномочия по передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции вместо вынесения апелляционного приговора?** ***(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**252**	**100**
	Негативно, поскольку данное полномочие позволяет суду регулировать статистические показатели деятельности суда	18	7,14
	Негативно, поскольку возвращение дела в суд первой инстанции затягивает судебный процесс	75	29,76
	Нейтрально, в некоторых случаях вернуть дело на новое рассмотрение необходимо	132	52,39
	Позитивно, поскольку у суда апелляционной инстанции нет возможности непосредственно исследовать доказательства по делу	27	10,71
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
17.	**В Вашей практике выходил ли суд апелляционной инстанции за пределы доводов апелляционной жалобы, представления?**	**237**	**100**
	Да, всегда	15	6,33
	Да, часто	53	22,36
	Несколько раз	75	31,64
	Ни разу	80	33,76
	Затрудняюсь с ответом	14	5,91

	Другое	0	0
18.	**В Вашей практике участия в судебных заседаниях по уголовным делам в суде апелляционной инстанции какие доказательства исследовались судом непосредственно? *(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**468**	**100**
	Показания осужденного	39	8,33
	Показания потерпевшего, свидетеля	69	14,74
	Заключение и показания эксперта	81	17,31
	Заключение и показания специалиста	39	8,33
	Вещественные доказательства	36	7,69
	Протоколы следственных и судебных действий	96	20,52
	Иные документы	108	23,08
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
19.	**Как Вы полагаете, нуждается ли перечень оснований отмены или изменения приговора в корректировке?**	**237**	**100**
	Да	19	8,02
	Нет (переходите к вопросу № 21)	207	87,34
	Затрудняюсь с ответом	11	4,64
	Другое	0	0
20.	**Как Вы полагаете, следует ли нормативно закрепить такое основание отмены приговора как его абсурдность, т.е. внутренняя нелогичность, иррациональность приговора?**	**30**	**100**
	Да	9	30
	Нет	21	70
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
21.	**Как Вы полагаете, следует ли предоставить сторонам право представлять новые доказательства в суде апелляционной инстанции по уголовным делам вне зависимости от усмотрения суда?**	**237**	**100**
	Да	27	11,39
	Да, но в некоторых случаях	129	54,43
	Нет	78	32,91
	Затрудняюсь с ответом	3	1,27
	Другое	0	0
22.	**Каково Ваше отношение к возражениям на апелляционное представление на судебный акт по уголовному делу?**	**237**	**100**

	Обращаю на них внимание	187	78,90
	Не обращаю на них внимания	43	18,14
	Затрудняюсь с ответом	5	2,11
	Другое	2	0,85
23.	**Сопряжено ли для Вас использование системы видеоконференц-связи при рассмотрении апелляционной жалобы, представления с дополнительными сложностями? *(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**261**	**100**
	Технические (возможны сбои соединения, плохое качество связи)	129	49,43
	Временные (на соединение посредством системы видеоконференц-связи выделяется 1 час)	18	6,90
	Процессуальные (сложности с обеспечением процессуальных гарантий участникам уголовного судопроизводства)	18	6,90
	Никаких трудностей не возникает	93	35,63
	Затрудняюсь с ответом	3	1,15
	Другое	0	0
24.	**Как Вы считаете, закрепленный в ст. 389.4 УПК РФ срок для апелляционного обжалования приговора суда является достаточным, чтобы стороны могли реализовать свое право на апелляционное обжалование?**	**237**	**100**
	Да	207	87,34
	Нет, установленный срок слишком длительный	0	0
	Нет, установленный срок слишком короткий	28	11,82
	Затрудняюсь с ответом	2	0,84
	Другое	0	0
25.	**Как Вы полагаете, следует ли наделить правом апелляционного обжалования представителей органа, исполняющего наказание, участвовавших в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора?**	**237**	**100**
	Да	146	61,60
	Нет	85	35,87
	Затрудняюсь с ответом	6	2,53
	Другое	0	0
26.	**Как Вы считаете, следует ли распространить возможность проверки справедливости всех остальных итоговых и промежуточных решений суда по уголовным делам наряду с приговором?**	**237**	**100**
	Да	80	33,76
	Нет	146	61,60

	Затрудняюсь с ответом	11	4,64
	Другое	0	0
27.	**Где, по Вашему мнению, при использовании в суде второй инстанции систем видеоконференц-связи должен находиться защитник?**	**237**	**100**
	Вместе с доверителем	88	37,13
	В зале судебного заседания	136	57,38
	Затрудняюсь с ответом	7	2,96
	Другое	6	2,53
28.	**Вправе ли суд апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела по собственной инициативе, а не только по ходатайству сторон, собирать и исследовать новые доказательства?**	**237**	**100**
	Да	98	41,35
	Нет	132	55,69
	Затрудняюсь с ответом	7	2,96
	Другое	0	0
29.	**Как Вы полагаете, могут ли новые доказательства в суде апелляционной инстанции устанавливать фактические обстоятельства уголовного дела, которые не были выявлены в ходе предварительного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела судом первой инстанции?**		**100**
	Да, новые доказательства, исследуемые в суде апелляционной инстанции, могут устанавливать ранее не выявленные фактические обстоятельства	117	49,37
	Нет, новые доказательства, исследуемые в суде апелляционной инстанции, могут подтверждать или опровергать только ранее установленные фактические обстоятельства	120	50,63
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
30.	**Как Вы полагаете, какое основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке можно установить без непосредственного исследования доказательств? *(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**522**	**100**
	Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела	84	16,09
	Существенное нарушение уголовно-процессуального закона	162	31,03
	Неправильное применение уголовного закона	135	25,86
	Несправедливость приговора	111	21,27
	Для установления любого из оснований требуется непосредственное исследование доказательств	30	5,75
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0

31.	**Как Вы полагаете, следует ли сохранить используемую в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ формулировку о том, что допущенные нарушения «могли повлиять»?**	**237**	**100**
	Да, это гарантирует законность, обоснованность и справедливость судебных решений, вступающих в законную силу	138	58,23
	Нет, такая формулировка свидетельствует о необязательности установления судом апелляционной инстанции причинно-следственной связи между имеющим место нарушением и незаконностью, необоснованностью и несправедливостью приговора, незаконностью и необоснованностью иного решения суда первой инстанции, допускает вероятностное предположение об этом	75	31,64
	Затрудняюсь с ответом	24	10,13
	Другое	0	0
32.	**Как Вы считаете, необходимо ли внести в УПК РФ изменения относительно предоставления возможности исправления судом первой инстанции допущенных в его решении описок, опечаток и явных арифметических ошибок без изменения содержания данного решения?**	**237**	**100**
	Да	197	83,12
	Нет	40	16,88
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0

Таблица № 1.2. Результаты анкетирования адвокатов

№	Вопрос	Кол-во ответов	%
1.	**Подавали ли Вы самостоятельно апелляционную жалобу по уголовному делу (либо участвовали в ее подаче)?**	**390**	**100**
	Да	390	100
	Нет	0	0
2.	**Лично Вы участвовали в судебном заседании апелляционной инстанции по уголовным делам по поданной Вами апелляционной жалобе?**	**390**	**100**
	Да	390	100
	Нет, я только готовил апелляционную жалобу	0	0
3.	**Какой форме участия в судебном заседании по уголовному делу суда апелляционной инстанции при наличии возможности использования системы видеоконференц-связи Вы отдаете предпочтение?**	**390**	**100**
	Личное участие	379	97,18
	Участие посредством системы видеоконференц-связи	11	2,82
	Затрудняюсь с ответом	0	0

	Другое	0	0
4.	**Всегда ли удовлетворялось Ваше ходатайство об использовании системы видеоконференц-связи?**	**390**	**100**
	Да (переходите к вопросу № 6)	262	67,18
	Чаще да, чем нет	23	5,90
	Чаще нет, чем да	67	17,18
	Не удовлетворили ни одного ходатайства	28	7,18
	Не ходатайствовал(а)	10	2,56
5.	**Укажите, пожалуйста, причину отказа в удовлетворении ходатайства об использовании системы видеоконференц-связи?**	**128**	**100**
	Отсутствие у суда возможности обеспечить видеоконференц-связь в связи с заполненностью графика ранее назначенных судебных заседаний	33	25,78
	Отсутствие технической возможности проведения заседания с использованием системы видеоконференц-связи	40	31,25
	Отказ носил не мотивированный характер	51	39,84
	Другое	4	3,13
6.	**Какой форме дистанционного участия в судебном заседании по рассмотрению апелляционной жалобы, представления по уголовным делам Вы, как участник судебного разбирательства, отдали бы предпочтение?**	**390**	**100**
	Система видеоконференц-связи	287	73,59
	Web-конференция (наподобие «Zoom») со своего мобильного устройства	58	14,87
	Любая видеосвязь в распространенных мессенджерах	36	9,23
	Затрудняюсь с ответом	9	2,31
	Другое	0	0
7.	**Как Вы считаете, должно ли рассмотрение уголовного дела в суде апелляционной инстанции осуществляться только коллегиально?**	**390**	**100**
	Да	346	88,72
	Нет, только единолично	39	10
	Нет, необходимо сохранить сложившееся нормативное правовое регулирование	0	0
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	5	1,28
8.	**Как Вы считаете, необходимо ли закрепить правило о вручении копии протокола судебного заседания по уголовному делу до начала прений сторон?**	**390**	**100**
	Да	335	85,90
	Нет	44	11,28

	Затрудняюсь с ответом	11	2,82
	Другое	0	0
9.	**Как Вы относитесь к вручению копии приговора суда в течение 5 суток со дня его провозглашения?**	**390**	**100**
	Для меня не имеет значения, выдана копия приговора сразу или через несколько суток после оглашения	44	11,28
	Отрицательно. Считаю, что копия приговора должна выдаваться сразу после его оглашения	346	88,72
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
10.	**Как Вы считаете, следует ли предоставить судье право оставить апелляционную жалобу, представление без движения?**	**390**	**100**
	Да	292	74,87
	Нет	98	25,13
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
11.	**Как Вы считаете, закрепленный в ст. 389.4 УПК РФ срок для апелляционного обжалования приговора суда является достаточным, чтобы стороны могли реализовать свое право на апелляционное обжалование?**	**390**	**100**
	Да	89	22,82
	Нет, установленный срок слишком длительный	0	0
	Нет, установленный срок слишком короткий	301	77,18
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
12.	**Случалось ли Вам вступать в уголовное дело на стадии апелляционного производства?**	**390**	**100**
	Да	390	100
	Нет (переходите к вопросу № 14)	0	0
13.	**Как Вы считаете, влияет ли замена защитника на стадии апелляционного производства на качество оказания юридической помощи доверителю?**	**390**	**100**
	Да, во всех случаях замены защитника на стадии апелляционного производства качество юридической помощи снижается	152	38,97
	Скорее да	52	13,33
	Нет, степень защищенности прав и интересов доверителя не зависит от замены защитника в деле	145	37,18
	Скорее нет	35	8,98
	Затрудняюсь с ответом	6	1,54
	Другое	0	0

14.	**Как Вы считаете, влияет ли рассмотрение апелляционной жалобы, представления по уголовному делу коллегией из трех судей на качество вынесенного судебного акта?**	**390**	**100**
	Да, этот судебный акт становится более объективным	323	82,82
	Нет, это никак не влияет	56	14,36
	Затрудняюсь с ответом	11	2,82
	Другое	0	0
15.	**Как Вы считаете, зависит ли продолжительность судебного заседания от существующего лимита времени использования системы видеоконференц-связи?**	**390**	**100**
	Да	290	74,36
	Скорее да	28	7,18
	Нет	34	8,72
	Скорее нет	28	7,18
	Затрудняюсь с ответом	10	2,56
	Другое	0	0
16.	**Как Вы полагаете, нуждается ли перечень оснований отмены или изменения приговора в корректировке?**	**390**	**100**
	Да	323	82,82
	Нет (переходите к вопросу № 18)	67	17,18
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
17.	**Как Вы полагаете, следует ли нормативно закрепить такое основание отмены приговора как его абсурдность, т.е. внутренняя нелогичность, иррациональность приговора?**	**323**	**100**
	Да	258	79,88
	Нет	52	16,10
	Затрудняюсь с ответом	13	4,02
	Другое	0	0
18.	**Как Вы полагаете, следует ли предоставить сторонам право представлять новые доказательства в суде апелляционной инстанции по уголовным делам вне зависимости от усмотрения суда?**	**390**	**100**
	Да	312	80
	Да, но в некоторых случаях	62	15,90
	Нет	16	4,10
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0

19.	**Какие проблемы, по Вашему мнению, существуют сейчас в апелляционном производстве по уголовным делам? *(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**1966**	**100**
	Обрядовый (ритуальный, формализованный) характер судебного заседания в апелляционной инстанции	139	7,07
	Сформированность внутреннего убеждения суда до начала судебного заседания	351	17,85
	Воспроизведение правовой позиции суда первой инстанции в решении суда апелляционной инстанции	328	16,68
	Подготовка проекта решения помощником судьи	290	14,75
	Отсутствие непосредственного анализа представленных доказательств сторонами	329	16,74
	Зависимость судьи от позиции председателя суда	273	13,89
	Формальное участие потерпевшего, оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело	256	13,02
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
20.	**Как Вы полагаете, следует ли наделить правом апелляционного обжалования представителей органа, исполняющего наказание, участвовавших в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора?**	**390**	**100**
	Да	62	15,90
	Нет	318	81,54
	Затрудняюсь с ответом	10	2,56
	Другое	0	0
21.	**Как Вы считаете, следует ли распространить возможность проверки справедливости всех остальных итоговых и промежуточных решений суда по уголовным делам наряду с приговором?**	**390**	**100**
	Да	301	77,18
	Нет	73	18,72
	Затрудняюсь с ответом	16	4,10
	Другое	0	0
22.	**Где, по Вашему мнению, при использовании в суде второй инстанции систем видеоконференц-связи должен находиться защитник?**	**390**	**100**
	Вместе с доверителем	62	15,90
	В зале судебного заседания	328	84,10
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
23.	**Вправе ли суд апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела по собственной инициативе, а не только по ходатайству сторон, собирать и исследовать новые доказательства?**	**390**	**100**

	Да	329	84,36
	Нет	51	13,08
	Затрудняюсь с ответом	10	2,56
	Другое	0	0
24.	**Как Вы полагаете, могут ли новые доказательства в суде апелляционной инстанции устанавливать фактические обстоятельства уголовного дела, которые не были выявлены в ходе предварительного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела судом первой инстанции?**	**390**	**100**
	Да, новые доказательства, исследуемые в суде апелляционной инстанции, могут устанавливать ранее не выявленные фактические обстоятельства	159	40,77
	Нет, новые доказательства, исследуемые в суде апелляционной инстанции, могут подтверждать или опровергать только ранее установленные фактические обстоятельства	219	56,15
	Затрудняюсь с ответом	12	3,08
	Другое	0	0
25.	**Как Вы полагаете, какое основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке можно установить без непосредственного исследования доказательств? *(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**784**	**100**
	Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела	39	4,97
	Существенное нарушение уголовно-процессуального закона	200	25,51
	Неправильное применение уголовного закона	195	24,87
	Несправедливость приговора	178	22,71
	Для установления любого основания требуется непосредственное исследование доказательств	172	21,94
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
26.	**Как Вы полагаете, следует ли сохранить используемую в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ формулировку о том, что допущенные нарушения «могли повлиять»?**	**390**	**100**
	Да, это гарантирует законность, обоснованность и справедливость судебных решений, вступающих в законную силу	290	74,36
	Нет, такая формулировка свидетельствует о необязательности установления судом апелляционной инстанции причинно-следственной связи между имевшим место нарушением и незаконностью, необоснованностью и несправедливостью приговора, незаконностью и необоснованностью иного решения суда первой инстанции, допускает вероятностное предположение об этом	84	21,54
	Затрудняюсь с ответом	16	4,10
	Другое	0	0

27.	**Как Вы считаете, необходимо ли внести в УПК РФ изменения относительно предоставления возможности исправления судом первой инстанции допущенных в его решении описок, опечаток и явных арифметических ошибок без изменения содержания данного решения?**	**390**	**100**
	Да	52	13,33
	Нет	338	86,67
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0

Таблица № 1.3. Результаты анкетирования судей

№	Вопрос	Кол-во ответов	%
1.	**В чем Вы видите назначение стадии апелляционного производства по уголовным делам? *(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**308**	**100**
	Реализация назначения уголовного судопроизводства	61	19,81
	Обеспечение права на обжалование	52	16,88
	Исправление судебных ошибок	88	28,57
	Обеспечение единства судебной практики и законности	79	25,65
	Обеспечение неотвратимости наказания	12	3,90
	Гуманизация судебной деятельности	16	5,19
	Другое	0	0
2.	**Как Вы считаете, необходимо ли проведение совещаний судей с должностными лицами органов уголовного преследования по вопросам процессуального, организационного или иного взаимодействия?**	**123**	**100**
	Да	9	7,32
	Скорее да	18	14,63
	Нет	70	56,91
	Скорее нет	26	21,14
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
3.	**Принимая решение по уголовному делу, учитываете ли Вы вероятность его обжалования одной из сторон?**	**123**	**100**
	Да	62	50,41
	Скорее да	18	14,63
	Нет	25	20,33
	Скорее нет	18	14,63

	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
4.	**Каких последствий Вы опасаетесь в случае отмены вынесенного Вами судебного решения по уголовному делу? *(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**127**	**100**
	Вынесение частного определения или постановления	35	27,56
	Вызов на заседание Высшей квалификационной коллегии судей РФ или квалификационной коллегии судей субъекта РФ	13	10,24
	Оставление в прежнем квалификационном классе	14	11,02
	Проведение совещаний в суде по вопросу качества отправления правосудия	35	27,56
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	30	23,62
5.	**Какова средняя продолжительность судебного заседания по рассмотрению Вами апелляционной жалобы, представления?**	**123**	**100**
	До 1 часа	70	56,91
	От 1 часа до 2 часов	26	21,14
	Более 2 часов	9	7,32
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	18	14,63
6.	**На что Вы, в первую очередь, обращаете внимание при ознакомлении с апелляционной жалобой на судебный акт по уголовному делу?**	**123**	**100**
	Принесено ли апелляционное представление	6	4,88
	Имеются ли нарушения норм материального или процессуального права, на которые ссылается апеллянт	78	63,41
	Обоснованы ли представленные в жалобе доводы апеллянта	24	19,51
	Непосредственно на требования апеллянта	15	12,20
	Другое	0	0
7.	**Как Вы полагаете, следует ли предоставить сторонам право представлять новые доказательства в суде апелляционной инстанции по уголовным делам вне зависимости от усмотрения суда?**	**123**	**100**
	Да	18	14,63
	Да, но в некоторых случаях	26	21,14
	Нет	79	64,23
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0

8.	**Сопряжено ли для Вас использование системы видеоконференц-связи при рассмотрении апелляционной жалобы, представления с дополнительными сложностями? *(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**184**	**100**
	Технические (возможны сбои соединения, плохое качество связи)	70	38,04
	Временные (на соединение посредством системы видеоконференц-связи выделяется 1 час)	35	19,02
	Процессуальные (сложности с обеспечением процессуальных гарантий участникам уголовного судопроизводства)	35	19,02
	Никаких трудностей не возникает	44	23,92
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
9.	**Влияет ли на тактику проверки Вами обжалуемого решения по уголовному делу в суде апелляционной инстанции субъект подачи апелляционной жалобы, представления: участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, со стороны защиты или лицо, чьи права и интересы затронуты вынесенным решением?**	**123**	**100**
	Да	1	0,81
	Нет	113	91,87
	Затрудняюсь с ответом	9	7,32
	Другое	0	0
10.	**Как Вы считаете, закрепленный в ст. 389.4 УПК РФ срок для апелляционного обжалования приговора суда является достаточным, чтобы стороны могли реализовать свое право на апелляционное обжалование?**	**123**	**100**
	Да	105	85,37
	Нет, установленный срок слишком длительный	10	8,13
	Нет, установленный срок слишком короткий	8	6,50
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
11.	**Как Вы считаете, следует ли предоставить судье право оставить апелляционную жалобу, представление без движения?**	**123**	**100**
	Да	39	31,71
	Нет	84	68,29
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0

12.	**Каково Ваше отношение к возражениям на апелляционную жалобу, представление на судебный акт по уголовному делу?**	**123**	**100**
	Они необходимы и всегда исследуются в полном объеме	114	92,69
	Обращаю внимание на возражения стороны обвинения	1	0,81
	Обращаю внимание на возражения стороны защиты	0	0
	Не обращаю на них внимание	8	6,50
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
13.	**Если прокурор поддерживает доводы апелляционной жалобы участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, можете ли Вы отказать в ее удовлетворении?**	**123**	**100**
	Да	79	64,23
	Скорее да	26	21,14
	Нет	10	8,13
	Скорее нет	8	6,50
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
14.	**Как часто при проверке обжалуемого в апелляционном порядке решения по уголовному делу Вы выходите за пределы доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении?**	**123**	**100**
	Никогда (переходите к вопросу № 16)	9	7,32
	Иногда	96	78,05
	Всегда	18	14,63
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
15.	**Чем была обусловлена необходимость проверки производства по уголовному делу в полном объеме в суде апелляционной инстанции?**	**123**	**100**
	Резонансный характер уголовного дела	3	2,44
	Особый контроль со стороны председателя суда, вышестоящего суда	1	0,81
	Внутреннее убеждение	119	96,75
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
16.	**Укомплектован ли в Вашем суде штат судей?**	**123**	**100**
	Нет, вакантные ставки не распределены среди судей суда	96	78,05
	Нет, вакантные ставки распределены среди судей суда	17	13,82

	Да	4	3,25
	Затрудняюсь с ответом	6	4,88
	Другое	0	0
17.	**Какие доказательства при рассмотрении апелляционной жалобы, представления обычно Вы не исследуете непосредственно? *(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**180**	**100**
	Показания осужденного	26	14,45
	Показания потерпевшего, свидетеля	7	3,88
	Заключение и показания эксперта	21	11,67
	Заключение и показания специалиста	19	10,56
	Вещественные доказательства	72	40
	Протоколы следственных и судебных действий	18	10
	Иные документы	17	9,44
	Затрудняюсь с ответом	0	0
18.	**Как Вы полагаете, нуждается ли перечень оснований отмены или изменения приговора в корректировке?**	**123**	**100**
	Да	35	28,46
	Нет (переходите к вопросу № 20)	88	71,54
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
19.	**Как Вы полагаете, следует ли нормативно закрепить такое основание отмены приговора как его абсурдность, т.е. внутренняя нелогичность, иррациональность приговора?**	**35**	**100**
	Да	8	22,86
	Нет	27	77,14
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
20.	**Как Вы полагаете, следует ли наделить правом апелляционного обжалования представителей органа, исполняющего наказание, участвовавших в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора?**	**123**	**100**
	Да	26	21,14
	Нет	97	78,86
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
21.	**Как Вы считаете, следует ли распространить возможность проверки справедливости всех остальных итоговых и промежуточных решений суда по уголовным делам наряду с приговором?**	**123**	**100**

	Да	62	50,41
	Нет	53	43,09
	Затрудняюсь с ответом	8	6,50
	Другое	0	0
22.	**Где, по Вашему мнению, при использовании в суде второй инстанции систем видеоконференц-связи должен находиться защитник?**	**123**	**100**
	Вместе с доверителем	44	35,77
	В зале судебного заседания	79	64,23
	Затрудняюсь ответить	0	0
	Другое	0	0
23.	**Вправе ли суд апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела по собственной инициативе, а не только по ходатайству сторон, собирать и исследовать новые доказательства?**	**123**	**100**
	Да	70	56,91
	Нет	44	35,77
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	9	7,32
24.	**Как Вы полагаете, могут ли новые доказательства в суде апелляционной инстанции устанавливать фактические обстоятельства уголовного дела, которые не были выявлены в ходе предварительного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела судом первой инстанции?**	**123**	**100**
	Да, новые доказательства, исследуемые в суде апелляционной инстанции, могут устанавливать ранее не выявленные фактические обстоятельства	88	71,54
	Нет, новые доказательства, исследуемые в суде апелляционной инстанции, могут подтверждать или опровергать только ранее установленные фактические обстоятельства	35	28,46
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
25.	**Как Вы полагаете, какое основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке можно установить без непосредственного исследования доказательств? *(Можете выбрать несколько вариантов ответа)***	**227**	**100**
	Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела	17	7,49
	Существенное нарушение уголовно-процессуального закона	61	26,87
	Неправильное применение уголовного закона	61	26,87
	Несправедливость приговора	53	23,35
	Для установления любого из оснований требуется непосредственное исследование доказательств	35	15,42

	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
26.	**Как Вы полагаете, следует ли сохранить используемую в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ формулировку о том, что допущенные нарушения «могли повлиять»?**	**123**	**100**
	Да, это гарантирует законность, обоснованность и справедливость судебных решений, вступающих в законную силу	92	74,80
	Нет, такая формулировка свидетельствует о необязательности установления судом апелляционной инстанции причинно-следственной связи между имеющим место нарушением и незаконностью, необоснованностью и несправедливостью приговора, незаконностью и необоснованностью иного решения суда первой инстанции, допускает вероятностное предположение об этом	31	25,20
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
27.	**Как Вы считаете, должно ли рассмотрение уголовного дела в суде апелляционной инстанции осуществляться только коллегиально?**	**123**	**100**
	Да	0	0
	Нет, только единолично	27	21,95
	Нет, необходимо сохранить сложившееся нормативное правовое регулирование	96	78,05
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0
28.	**Как Вы считаете, необходимо ли внести в УПК РФ изменения относительно предоставления возможности исправления судом первой инстанции допущенных в его решении описок, опечаток и явных арифметических ошибок без изменения содержания данного решения?**	**123**	**100**
	Да	79	64,23
	Нет	44	35,77
	Затрудняюсь с ответом	0	0
	Другое	0	0

Приложение № 2

Соотношение количества уголовных дел, оконченных судами апелляционной инстанции, к числу дел, рассмотренных с использованием видеоконференц-связи, за 2017—2023 гг.

Год	Окончено уголовных дел			
	Всего		С использованием видеоконференц-связи	
	Кол-во	%	Кол-во	%
2023	328338	100	165313	50,35
2022	332591	100	165080	49,63
2021	317869	100	154601	48,64
2020	301494	100	143818	47,70
2019	318128	100	143535	45,12
2018	313251	100	132121	42,18
2017	319383	100	138042	43,22

Источники:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

7. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

Приложение № 3

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) В статье 30:

а) часть третью изложить в следующей редакции:

«3. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном, кассационном порядке осуществляется в составе трех судей.».

б) часть четвертую признать утратившей силу.

2) Первое предложение части одиннадцатой статьи 108 изложить в следующей редакции:

«11. Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных статьей 389.3 настоящего Кодекса, в течение 15 суток со дня его вынесения.».

3) Первое предложение части шестой статьи 259 изложить в следующей редакции:

«6. Протокол должен быть изготовлен и подписан до прений сторон председательствующим и секретарем судебного заседания, а в случае, если ведение протокола председательствующим поручено помощнику судьи, — председательствующим и помощником судьи.».

4) Статью 312 изложить в следующей редакции:

«После оглашения вводной и резолютивной частей приговора его копии немедленно вручаются осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю. При наличии ходатайства потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей копии приговора вручаются указанным лицам.».

5) Дополнить раздел IX главой 39.1 следующего содержания:

«Глава 39.1. ИСПРАВЛЕНИЕ ОПИСОК, ОПЕЧАТОК И ЯВНЫХ АРИФМЕТИЧЕСКИХ ОШИБОК

Статья 313.2. Исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок

1. После провозглашения приговора, определения или постановления суд, постановивший приговор, вынесший постановление, определение, не вправе отменить или изменить его.

2. Суд, постановивший приговор, вынесший постановление, определение, по заявлению участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц в той части, в которой приговор, постановление или определение затрагивает их права и законные интересы, либо по собственной инициативе может исправить допущенные описки, опечатки и явные арифметические ошибки без изменения его содержания.

3. Вопросы об исправлении описок, опечаток и явных арифметических ошибок в приговоре, постановлении или определении рассматриваются судом в течение 10 суток со дня поступления соответствующего заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, права и законные интересы которых затрагивает приговор, постановление или определение. В случае необходимости суд может вызвать участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, права и законные интересы которых затрагивает приговор, постановление или определение, в судебное заседание, известив их о времени и месте его проведения.

4. Не допускается исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок, которое влечет ухудшение положения участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, права и законные интересы которых затрагивает приговор, постановление или определение.

5. По результатам рассмотрения суд выносит постановление или определение, которое вручается участникам уголовного судопроизводства, а также

иным лицам, права и законные интересы которых затрагивает приговор, постановление или определение, в течение 3 суток со дня его вынесения.

6. Постановление или определение об исправлении описок, опечаток и явных арифметических ошибок могут быть обжалованы в апелляционном порядке в течение 15 суток со дня его вынесения.».

6) Статью 317 изложить в следующей редакции:

«Приговор, постановленный в соответствии со статьей 316 настоящего Кодекса, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 1.2 статьи 389.15 настоящего Кодекса.».

7) Часть первую статьи 389.4 изложить в следующей редакции:

«1. Апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 1 месяца со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда.».

8) В статье 389.6:

а) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«4. В случае несоответствия апелляционных жалобы, представления требованиям, установленным частями первой, первой.1 и второй настоящей статьи, что препятствует рассмотрению уголовного дела, судья не позднее чем через пять суток со дня поступления жалобы, представления выносит постановление, которым оставляет жалобу, представление без движения, и назначает лицу, подавшему жалобу, представление, разумный срок для исправления недостатков жалобы, представления с учетом характера таких недостатков, а также места жительства или места пребывания лица, подавшего жалобу.»;

б) дополнить частью пятой и шестой:

«5. В случае, если лицо, подавшее апелляционные жалобу, представление, выполнит в установленный срок указания, содержащиеся в постановлении судьи, апелляционные жалоба, представление считаются поданными в день первоначального поступления их в суд.

6. Постановление судьи об оставлении апелляционных жалобы, представления без движения может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главами 45.1, 47.1 и 48.1 настоящего Кодекса.».

9) В статье 389.8:

а) последнее предложение части третьей исключить;

б) дополнить частью третьей.1 и третьей.2:

«3.1. Апелляционные жалоба, представление возвращаются судьей, если:

1) жалоба, представление отозваны до назначения судебного заседания суда апелляционной инстанции;

2) принесены лицом, не наделенным таким правом в соответствии со статьей 389.1 настоящего Кодекса;

3) принесены на судебное решение, не подлежащее апелляционному обжалованию;

4) в установленный срок не выполнены указания судьи, содержащиеся в постановлении об оставлении апелляционных жалобы, представления без движения.

3.2. Возвращение апелляционных жалобы, представления осуществляется на основании постановления судьи. Постановление судьи о возвращении апелляционных жалобы, представления может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главами 45.1, 47.1 и 48.1 настоящего Кодекса.».

10) В статье 389.15:

а) изложить пункт 1 в следующей редакции:

«1) несоответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой и апелляционной инстанции;»

б) дополнить пунктом 1.2 следующего содержания:

«1.2. односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия;».

в) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. существенное нарушение уголовно-процессуального права;».

г) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3) неправильное применение норм материального права;».

д) пункты 5, 6 признать утратившими силу.

11) В статье 389.16:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 389.16. Несоответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, фактическим обстоятельствам уголовного дела»

б) первый абзац изложить в следующей редакции:

«Судебное решение признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой и апелляционной инстанции, если:».

в) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3) в судебном решении не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие;».

г) дополнить пунктами 5, 6 следующего содержания:

«5) выявлены обстоятельства, указанные в пункте 6 части первой и пункте 1 части первой.2 статьи 237 настоящего Кодекса;

6) выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.».

12) В статье 389.17:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 389.17. Существенные нарушения уголовно-процессуального права».

б) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса,

которые путем лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.».

в) дополнить часть вторую пунктом 12 следующего содержания:

«12) выявление обстоятельств, указанных в пунктах 1—5 части первой статьи 237 настоящего Кодекса.».

13) В статье 389.18:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 389.18. Неправильное применение норм материального права и несправедливость приговора»;

б) изложить часть первую в следующей редакции:

«1. Неправильным применением норм материального права являются:

1) неприменение закона, подлежащего применению;

2) применение закона, не подлежащего применению;

3) неправильное истолкование закона, в том числе без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации, постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.».

14) Изложить часть первую статьи 389.22 в следующей редакции:

«1. Обвинительный приговор или иные решения суда первой инстанции подлежат отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, если будут выявлены основания, предусмотренные в пунктах 2—8, 10, 11 части второй статьи 389.17 настоящего Кодекса, неустранимые в суде апелляционной инстанции».

15) Дополнить статьей 389.26.1 следующего содержания:

«Статья 389.26.1. Отмена или изменения приговора в связи с нарушением прав личности в уголовном судопроизводстве

Суд апелляционной инстанции отменяет или изменяет приговор, определение и постановление, если доводы апелляционной жалобы, представления

о нарушении прав личности в уголовном судопроизводстве нашли подтверждение при отсутствии такого нарушения в качестве основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.».

16) Статью 389.27 изложить в следующей редакции:

«Судебные решения, вынесенные с участием коллегии присяжных заседателей либо в порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 настоящего Кодекса, не могут быть отменены или изменены в апелляционном порядке по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 1.2 статьи 389.15 настоящего Кодекса.».

17) Часть первую статьи 401.6 изложить в следующей редакции:

«1. Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.».

18) В статье 401.15:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются неправильное применение уголовного и (или) существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.».

б) часть третью изложить в следующей редакции:

«3. Приговор, определение, постановление суда и все последующие судебные решения отменяются с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в пунктах 1—5 части первой статьи 237 настоящего Кодекса.».

19) Часть третью статьи 412.1 признать утратившей силу.

20) Часть первую статьи 412.9 изложить в следующей редакции:

«1. Судебные решения, указанные в части первой, второй статьи 412.1 настоящего Кодекса, подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что соответствующее обжалуемое судебное решение нарушает:

1) права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации;

2) права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы;

3) единообразие в толковании и применении судами норм права.».

21) Пункт 6 части первой статьи 412.11 признать утратившим силу:

«6) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и возвратить уголовное дело прокурору при наличии оснований, предусмотренных пунктами 1—5 части первой статьи 237 настоящего Кодекса;»

22) Дополнить часть четвертую статьи 413 пунктом 2.2 следующего содержания:

«2.2) выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве;».

Приложение № 4

Соотношение результатов апелляционного рассмотрения уголовных дел к числу дел, рассмотренных апелляционными судами общей юрисдикции, апелляционным военным судом, по числу лиц за 2020—2023 гг.

Год	Результаты апелляционного рассмотрения уголовных дел			
	Всего		Апелляционными судами общей юрисдикции, апелляционным военным судом	
	Кол-во	%	Кол-во	%
2023	353852	100	7947	2,25
2022	356925	100	7796	2,18
2021	341068	100	7732	2,27
2020	321981	100	7545	2,34

Источники:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

Приложение № 5

Соотношение количества апелляционных жалоб, представлений, рассмотренных судами общей юрисдикции, по гражданским, административным и уголовным делам, за 2019—2023 гг.

Рассмотрено апелляционных жалоб, представлений	2023		2022		2021		2020		2019	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
По гражданским, административным делам	845701	70,50	812609	69,48	809690	70,36	741423	69,72	910419	72,74
По уголовным делам	353852	29,50	356925	30,52	341068	29,64	321981	30,28	341199	27,26
Всего	**1199553**	**100**	**1169534**	**100**	**1150758**	**100**	**1063404**	**100**	**1251618**	**100**

Источники:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 7 «Отчет о

работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

7. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 7 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 7 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 7 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

10. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 7 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

Приложение № 6

Доля решений о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции и о возвращении дела прокурору в общем количестве отмененных оправдательных и обвинительных приговоров по числу лиц за 2017—2023 гг.

Вид решения суда апелляционной инстанции	2023		2022		2021		2020		2019		2018		2017	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
О передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции	7243	70,77	7503	72,88	7001	73,93	5532	70,65	4225	63,31	4162	60,37	4123	55,60
О возвращении уголовного дела прокурору	868	8,48	902	8,76	720	7,60	676	8,63	725	10,86	767	11,13	802	10,82
Всего	**8111**	**79,25**	**8405**	**81,64**	**7721**	**81,53**	**6208**	**79,28**	**4950**	**74,17**	**4929**	**71,50**	**4925**	**66,42**
Общее кол-во отмененных приговоров	10235	100	10295	100	9470	100	7830	100	6674	100	6894	100	7415	100

Источники:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

7. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

Приложение № 7

Соотношение количества вынесенных постановлений о передаче кассационных жалоб, представлений по уголовным делам для рассмотрения и об отказе в их передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в 2017—2023 гг.

Год	Поступило кассационных жалоб, представлений в отчетный период	Результаты рассмотрения кассационных жалоб, представлений					
		Постановление о передаче для рассмотрения		Постановление об отказе в передаче для рассмотрения		Всего	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
2023	140395	54411	91,93	4778	8,07	59189	100
2022	174698	67553	93,97	4338	6,03	71891	100
2021	182110	66955	93,85	4388	6,15	71343	100
2020	175995	77665	91,84	6899	8,16	84564	100
2019	180611	101575	90,73	10381	9,27	111956	100
2018	194738	120955	92,19	10250	7,81	131205	100
2017	210408	128648	92,67	10179	7,33	138827	100

Источники:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год: № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=4891 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

7. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности

федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год: № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=4476 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

Приложение № 8

Соотношение количества уголовных дел, рассмотренных судам первой, апелляционной и кассационной инстанции, и Президиумом Верховного Суда РФ в 2019—2023 гг.

Год	Рассмотрено уголовных дел							
	Судами первой инстанции		Судами апелляционной инстанции		Судами кассационной инстанции		Президиумом Верховного Суда РФ	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
2023	727190	100	328338	45,15	37291	5,13	59	0,008
2022	771107	100	332591	43,13	44025	5,71	128	0,017
2021	769948	100	317869	41,28	41832	5,43	230	0,030
2020	748995	100	301494	40,25	21904	2,92	126	0,168
2019	806097	100	318128	39,47	10027	3,15	205	0,025

Источники:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 1-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 1-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 1-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 1-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 1-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

7. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

10. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

11. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

12. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

13. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

14. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

15. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: № 8 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 09.01.2025) / Текст : электронный.

16. Верховный Суд Российской Федерации: Документы: Судебная статистика: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2023 году

административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел : [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/documents/statistics/33400/ (дата обращения: 11.01.2025) / Текст : электронный.

17. Верховный Суд Российской Федерации: Документы: Судебная статистика: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2022 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел : [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/documents/statistics/32115/ (дата обращения: 11.01.2025) / Текст : электронный.

18. Верховный Суд Российской Федерации: Документы: Судебная статистика: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2021 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел : [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/documents/statistics/30794/ (дата обращения: 11.01.2025) / Текст : электронный.

19. Верховный Суд Российской Федерации: Документы: Судебная статистика: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел : [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/documents/statistics/29716/ (дата обращения: 11.01.2025) / Текст : электронный.

20. Верховный Суд Российской Федерации: Документы: Судебная статистика: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2019 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел : [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/documents/statistics/28771/ (дата обращения: 11.01.2025) / Текст : электронный.

Приложение № 9

Соотношение количества вынесенных постановлений о передаче надзорных жалоб, представлений по уголовным делам для рассмотрения и об отказе в их передаче для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ в 2019—2023 гг.

Год	Результаты рассмотрения надзорных жалоб, представлений					
	Постановление о передаче для рассмотрения		Постановление об отказе в передаче для рассмотрения		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
2023	16	1,74	901	98,26	917	100
2022	43	2,54	1649	97,46	1692	100
2021	73	3,42	2062	96,58	2135	100
2020	55	2,49	2157	97,51	2212	100
2019	73	2,68	2648	97,32	2721	100

Источники:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 8-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 8-н «Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в надзорном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 8-н «Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в надзорном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 8-н «Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 8-н «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в надзорном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 13.01.2025) / Текст : электронный.

Приложение № 10

Доля решений о вынесении апелляционного приговора в общем количестве отмененных оправдательных и обвинительных приговоров по числу лиц за 2017—2023 гг.

Вид решения суда апелляционной инстанции	2023		2022		2021		2020		2019		2018		2017	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора	128	1,25	144	1,40	142	1,50	162	2,07	172	2,58	184	2,67	270	3,64
Об отмене обвинительного приговора и о вынесении обвинительного приговора	1188	11,61	906	8,80	848	8,95	691	8,83	781	11,70	935	13,56	999	13,47
Об отмене оправдательного приговора и о вынесении оправдательного приговора	7	0,07	11	0,11	15	0,16	17	0,22	16	0,24	13	0,19	123	1,66
Об отмене оправдательного приговора и о вынесении обвинительного приговора	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,01	3	0,04	102	1,38
Всего	**1323**	**12,93**	**1061**	**10,31**	**1005**	**10,61**	**870**	**11,12**	**970**	**14,53**	**1135**	**16,46**	**1494**	**20,15**
Общее кол-во отмененных приговоров	10235	100	10295	100	9470	100	7830	100	6674	100	6894	100	7415	100

Источники:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 6 «Отчет о

работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

7. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

Приложение № 11

Доля отдельных оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке по уголовным делам в их общем количестве по числу лиц за 2017—2023 гг.

Основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке	2023		2022		2021		2020		2019		2018		2017	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции	1898	5,68	2112	6,77	2003	6,76	1733	6,75	1799	7,70	1975	7,56	2506	9,79
Существенное нарушение уголовно-процессуального закона	10617	31,79	10295	33,02	9454	31,90	7959	31,01	6206	26,55	6661	25,51	6721	26,27
Неправильное применение уголовного закона	16970	50,81	15355	49,24	15027	50,70	13241	51,59	12414	53,12	13856	53,07	14120	55,17
Несправедливость приговора	1664	4,98	1495	4,79	1498	5,06	1496	5,83	1588	6,80	1996	7,64	2245	8,77
Выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве	4	0,02	26	0,08	8	0,03	7	0,03	1	0,00	2	0,00	Нет данных	
Несколько оснований	2244	6,72	1899	6,10	1646	5,55	1229	4,79	1362	5,83	1622	6,22		
Всего	**33397**	**100**	**31182**	**100**	**29636**	**100**	**25665**	**100**	**23370**	**100**	**26112**	**100**	**25592**	**100**

Источники:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.

7. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Судебная статистика: Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год: Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» : [сайт]. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 15.01.2025) / Текст : электронный.